Проверено 1882 г.

ГРАМОТЫ и АКТЫ

Проверено 1846 г.

ВЯТСКАГО

Успенскаго Трифонова Монастыря.

Собралъ и издалъ А. В—нъ.

ВЯТКА.
Типографія П. Д. Харитонова.
1907.

23409.02

П
1959

Проверено 1942 г.

ГРАМОТЫ и АКТЫ

Проверено 1932 г.

КР 2008

ВЯТСКАГО

Успенскаго Трифонова Монастыря.

Губерн. публичная библиотека им. А. И. Герцена Вятская губерн.
23409
XI

Собралъ и издалъ А. В—нъ.

ВЯТКА.
Типографія П. Д. Харитонова.
1907.

4Х
8005

Печатано по постановленіямъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи.
За предсѣдателя Коммиссіи товарищъ предсѣдателя А. Верещагинъ.

КР-94

Предисловіе издателя.

Начало собиранію грамотъ и актовъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря положено было еще въ 70-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Нѣкоторые грамоты и акты незначительнаго размѣра доставлены были собирателю въ копіяхъ двумя-тремя священниками селъ, принадлежавшихъ нѣкогда монастырю. Затѣмъ собирателю удалось проникнуть въ Архивъ Вятской Казенной Палаты, гдѣ хранились списки, средины XVIII столѣтія, грамотъ и актовъ монастыря съ самаго его основанія до XVIII вѣка. Съ важнѣйшихъ изъ первоначальныхъ грамотъ были сняты копіи и напечатаны въ «Древнихъ Вятскихъ Актахъ» въ 1880 году.

Но затѣмъ собирателю естественно представился вопросъ, насколько эти списки Казенной Палаты соотвѣтствуютъ подлинникамъ, и точно ли они передаютъ послѣдніе. Это побудило собирателя предпринять нѣсколько поѣздокъ въ Москву, для занятій въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ которомъ хранилось и хранится много грамотъ и актовъ монастыря между дѣлами Коллегіи Экономіи. Списки Казенной Палаты были при этомъ съ возможною аккуратностію свѣрены съ подлинниками Архива Юстиціи, и при этой свѣркѣ

оказалось, что въ спискахъ Казенной Палаты вообще достаточно вѣрно передаются подлинники, и только въ нѣкоторыхъ спискахъ оказались описки переписчиковъ.

Но въ то же время оказалось, что между подлинниками Архива Юстиціи есть не мало грамотъ и актовъ, какихъ не было въ спискахъ Казенной Палаты; равно и между списками Казенной Палаты оказались такіе, подлинниковъ которыхъ не значится въ описяхъ дѣлъ Коллегіи Экономіи.

Собиратель нашелъ нужнымъ въ издаваемомъ теперь сборникѣ помѣстить какъ тѣ, такъ и другіе грамоты и акты, какіе оказались дефектными и въ Архивѣ Юстиціи и въ Архивѣ Казенной Палаты, обозначивъ это въ примѣчаніяхъ мелкимъ шрифтомъ при каждомъ печатаемомъ документѣ.

Помимо этихъ грамотъ и актовъ оказалось еще нѣсколько грамотъ и актовъ, хотя и не особенно значительныхъ, въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря. Эти Межевыя книги собирателю случайно удалось видѣть у извѣстнаго на Вяткѣ книгопродавца и библіотекаря А. А. Красовскаго, сына бывшаго архимандрита монастыря Амвросія, отъ котораго Красовскій вѣроятно и получилъ эти книги. Собиратель, съ дозволенія Красовскаго, воспользовался этими книгами и извлекъ изъ нихъ въ копіяхъ грамоты и акты, какихъ не оказалось ни въ Архивѣ Казенной Палаты, ни въ Архивѣ Министерства Юстиціи, что также обозначается въ примѣчаніяхъ къ каждой такой грамотѣ.

Наконецъ, собирателю довелось случайно получить нѣсколько грамотъ и актовъ отъ частнаго лица, именно—отъ священника (нынѣ уже умершаго) села Васильевскаго, Но-

линскаго уѣзда, К. Н. Транцына, касающихся бывшихъ владѣній монастыря въ Курчумѣ, Кырчанѣ и ближайшихъ къ нимъ селеніяхъ. Собиратель нашелъ возможнымъ пріобщить къ другимъ и эти грамоты и акты, такъ какъ не представлялось никакихъ поводовъ предполагать какую бы то ни было поддѣлку или фальсификацію этихъ документовъ, писанныхъ въ XVII вѣкѣ.

Издаваемые грамоты и акты, по крайнему разумѣнію собирателя, имѣютъ весьма важное значеніе для исторіи Вятскаго края, особенно для исторіи его колонизаціи, а также и для ознакомленія съ бытомъ, какъ монастырей, такъ и крестьянъ, жившихъ во владѣніяхъ монастыря. Но объ этомъ умѣстнѣе будетъ сказать въ послѣсловіи къ сборнику всѣхъ грамотъ и актовъ, когда желающіе читать ихъ будутъ имѣть подъ руками уже всѣ акты и грамоты съ алфавитнымъ къ нимъ указателемъ, и когда будетъ въ концѣ Сборника напечатана опись всѣхъ владѣній монастыря, составленная въ 1764 г. поручикомъ Моховымъ.

Что касается орѳографіи издаваемыхъ грамотъ и актовъ, то необходимо сдѣлать предварительное замѣчаніе, что какъ подлинные грамоты и акты, такъ и списки съ нихъ въ архивахъ не имѣютъ почти никакихъ знаковъ препинанія. Безъ знаковъ препинанія, близко къ подлинникамъ, издаются многіе старинные письменные памятники учеными въ послѣднее время; но имѣя въ виду главный контингентъ „потребителей“ грамотъ въ лицѣ іереевъ и преподавателей начальныхъ и среднихъ школъ, издатель нашелъ необходимымъ, для облегченія ихъ, вездѣ разставить современные знаки

препинанія. Въ виду того, что во многихъ грамотахъ приводятся выдержки изъ болѣе древнихъ грамотъ, оказалось нужнымъ отдѣлить выдержки эти одну отъ другой знакомъ—, а нѣкоторыя выдержки изъ болѣе раннихъ писцовыхъ, переписныхъ, оброчныхъ книгъ и разныхъ актовъ оттѣнить и ковычками. Словъ подъ титлами какъ въ подлинникахъ, такъ и въ спискахъ, вообще не много; а надстрочныя буквы, писанныя поверхъ строки для скорости, встрѣчаются рѣже въ подлинникахъ и чаще въ спискахъ XVIII вѣка. Предлоги: отъ, в, к, с, под, пред (безъ ъ) обыкновенно писаны слитно съ зависящими отъ нихъ словами, какъ произносились, почему и находимъ какъ въ подлинникахъ, такъ и въ спискахъ слова: сыстоки (т. е. съ истоками), выныхъ (въ иныхъ), ксебѣ (къ себѣ), збратьею (съ братіей), отбору (отъ бору), подними (подъ ними) и т. п. Собственныя имена, иногда въ одной и той же грамотѣ писались различно: Андрей и Ондрей, Ѳедоръ и Федоръ, Анфимъ и Аѳимъ; точно также и буквы ѣ и е: яелѣно и велено, свѣща и свеща.

А. В—нъ.

ГРАМОТЫ И АКТЫ

ВЯТСКАГО ТРИФОНОВА МОНАСТЫРЯ.

1. Грамота царя Ивана Васильевича въ Хлыновъ, о построеніи Успенскаго монастыря и надѣленіи его землями, 1580 г. іюня 2.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, на Вятку, въ городъ Хлыновъ, выборнымъ судьямъ Якову Носкову да Якову Телятникову съ товарыщи, и старостамъ и цѣловалникомъ и всѣмъ земскимъ людемъ. Прислали естя къ намъ ото всей земли челобитную, а въ челобитной написано, что Вяцкіе городы отъ Московскихъ городовъ удалѣли, а нашеи деи богомольи мниискаго монастыря у васъ во всеи Вяцкой землѣ нѣтъ, а сверстнымъ и увѣчнымъ людемъ постригатися негдѣ, а у васъ деи многіе сверстные и увѣчные люди, а иные при смерти, постричися желаютъ; и намъ бы вамъ велѣти мниихомъ монастырь устроити на Вяткѣ, въ Хлыновѣ, у Успенья Пречистой; а излюбили естя въ строители Нискорского монастыря постриженика старца Трифана, и земличы бы намъ къ монастырю велѣти дати, а у васъ деи въ Хлыновѣ намѣстничи деревни стоятъ пусты и не пашетъ ихъ никто.—И мы старцу Трифану велѣли въ Хлыновѣ у Успенья Пречистой мниихомъ монастырь строити и священниковъ призвати, а земли семя къ Успенію Пречистой велѣли дати въ Хлыновѣ подъ городомъ пустошь Семеновскую Филимонова, которая и въ писцовыхъ книгахъ къ Успенью написана, да пустошь Яркую, нашии перело-

гомъ, по сказкѣ Хлыновцовъ Сенки Олександрова съ товарыщи, десять четьи въ полѣ, а въ дву по тому жъ: да къ той же пустоши пожня въ Нероновскомъ лугу, сѣна ставится семдесятъ копенъ, а не отдана деи та пустошь никому и не владѣетъ ею никто, а запустѣла до писцовъ, а въ писцовыхъ книгахъ не написана: да изъ памѣстничьихъ пустошей пустошь Семеновскую Прошлецова, перелогу худые земли двадцать двѣ четьи въ полѣ, а въ дву потому жъ. И вы бъ тѣхъ пустошей досмотрили и измѣрили въ десятины, и всякіе угодья смѣтили, и въ книги за Успенскимъ монастыремъ написали, да тѣ книги, за своими руками, прислали къ намъ къ Москвѣ въ четверть дьяка нашего Ондрея Щелкалова; а прочетъ бы естя сю грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, отдали ее назадъ Успенскому строителю Трифану, и онъ ее держитъ у себя для переду. Писанъ на Москвѣ лѣта 7088 іюня во 2 день.

А позади подлинные грамоты писано тако: „Лѣта 7107 апрѣля въ 29 день, государь царь и великій князь Борисъ Ѳедоровичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенья Пречистые Богородицы игумена Трифана съ братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иный игуменъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ имъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Бориса Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Иванъ Нармацкой".

„Лѣта 7116 апрѣля въ 27 день, государь царь и великій князь Василей Ивановичь всеа Русіи сее грамоты слушалъ, а выслушавъ сю грамоту, Успенскаго монастыря архимандрита Іону *) съ братіею, или по немъ въ томъ мо-

*) У Шестакова (с. 133): „Трифона", несогласно съ подлинникомъ.

настырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и сее у нихъ грамоты рушити не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ у нихъ ходити о всемъ по тому, какъ въ сей грамотѣ писано.—Діакъ Григорей Елизаровъ".

„Лѣта 7122 декабря въ 20 день, государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи сее грамоты слушалъ, и выслушавъ Успенского монастыря архимандрита Іону съ братьею, или по немъ въ томъ монастырѣ иной архимандритъ будетъ, пожаловалъ: велѣлъ сю грамоту подписати на свое царево и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи имя, и рушити ее не велѣлъ ни кому ни въ чемъ, а велѣлъ ходити о всемъ, какъ въ сей грамотѣ писано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діакъ Ондрей Ивановъ".

„Лѣта 7135 генваря въ 23 день, мы великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ государевъ, великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, сее грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали есмя архимандрита Іону съ братіею: велѣли имъ сю грамоту подписати на свое государьское имя и подписавъ указали отдати ему архимандриту съ братіею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей: а о всемъ указали ходити по тому, какъ въ нашей жалованной новой грамотѣ 135 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина, написано.—А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михайла Ѳедоровича всеа Русіи діякъ Семенъ Мануйловъ сынъ Бредихинъ".

Напечатана здѣсь по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.164.—По копіи съ нея напечатана была въ „Актахъ Археографической Экспедиціи" (I,370), И. Д. Шестаковымъ при „Житіи преп.

Трифона“ (1868 г., 131—134), въ Древнихъ Вятскихъ Актахъ (1880 г.) 34—36).

2. Грамота царя Ивана Васильевича жалованная Трифонову Успенскому монастырю на владѣніе пожнями и озерками въ Хлыновскомъ уѣздѣ, 1582 года іюня 7.

Отъ царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи на Вятку, въ Хлыновъ, городовому прикащику Офонасью Лобанову. Прислали къ намъ Хлынова города выборные судьи и цѣловалники и всѣ земскіе люди челобитную за священническими руками; а въ челобитной ихъ написано, что есть близко Хлынова города два озерка подъ монастыремъ, и намъ бы тѣ два озерка велѣть дати въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы. Да билъ намъ челомъ изъ Хлынова Успенья Пречистые Богородицы строитель Трифанъ съ братьею, а сказалъ: есть де въ Хлыновскомъ уѣздѣ поженка Прошлецова, да поженка Загоскина подлѣ Плоского озерка, да поженка Осокоролевая за зарѣчнымъ посадомъ, да поженка въ Нероновѣ лугу два лоскута, да пожешка по прудовому истоку Елкинская, да поженка по тому жъ истоку Лговская, да пожешка на Шоломовѣ острову съ верхнево конца, да поженка по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженка подъ буркомъ на лугу, да поженка въ Колуйномъ въ межахъ съ Меншикомъ Шепелевымъ; да далъ де Хлыновецъ Ивашко Ивановъ сынъ Медвѣдевъ въ Хлыновскомъ же уѣздѣ, отъ города за тридцать верстъ, возлѣ Духовской истокъ, повыше старые рѣки Вятки, пожню въ домъ къ Пречистой Богородицѣ, а сѣна де на той пожнѣ ставитца на полтора ста копенъ, а оброку де съ тое пожни въ нашу казну идетъ по тридцать алтынъ и по десяти денегъ; и намъ бы строителя Трифана съ братьею пожаловати, велѣти тѣ поженки, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, дати въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы для монастырьского обиходу безоброчно:

а тѣ деи пожни въ писцовыхъ книгахъ Никиты Яхонтова съ товарыщи не написаны, а отдаютъ деи тѣ пожни земскіе люди охочимъ людемъ изъ оброку, а оброку съ нихъ емлютъ по полутретья рубля на годъ, а тѣ деи деньги идутъ у нихъ на земскіе харчи; а Ивашка Медвѣдева пожня въ писцовыхъ книгахъ не написана жъ. И мы строителя Трифана съ братьею пожаловали, тѣ пожни, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, и озерка строителю Трифану съ братьею, или хто по немъ въ строителехъ будутъ, велѣли дати въ домъ къ Успенью Пречистой Богородицы, и нашего оброку съ тѣхъ пожень и съ озерокъ имать есмя не велѣлъ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ пожнею Прошлецовою, да пожнею Загоскиною, да пожнею Осокоревою, да пожнею что въ Нероновомъ лугу, да пожнею Елкинскою, да пожнею Луговскою и что на Шоломовѣ острову съ верхнева конца, да поженкою что по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженкою что подъ буркомъ на лугу, да что поженка въ Холупомъ въ межахъ съ Меншикомъ Шепелевымъ, земскимъ людемъ владѣти ими не велѣлъ, и изъ оброку ихъ косить охочимъ людемъ не давалъ: а велѣли есмя тѣми пожнями и Ивановскою пожнею Медвѣдева и озерки владѣть строителю Трифану съ братьею, или хто по немъ въ строителехъ будутъ, и нашего оброку съ тѣхъ пожень и съ озерокъ на строителѣ на Трифанѣ съ братьею имати есмя не велѣли; а что на тѣхъ пожняхъ, кои въ сей нашей грамотѣ писаны, сѣна ставитея и что съ тѣхъ пожень и съ озерокъ въ нашу казну оброку идетъ, и ты бъ того дозрилъ и сыскалъ накрѣпко, да дозору своего и сыску писмо прислалъ къ намъ къ Москвѣ, въ четверть дьяка нашего Ондрѣя Щелкалова: а прочетъ сю нашу грамоту отдалъ бы еси строителю Трифану съ братьею, и они ее держалъ у себя для нашихъ посланниковъ, а съ нее списавъ противень слово въ слово держалъ въ нашей казнѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7090 іюня въ 7 день.—Діакъ Ондрей Щелкаловъ

Напечатана здѣсь по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.165.—При ней находятся такія же подтвердительныя подписи отъ имени царей Бориса Оедоровича, Василія Ивановича Шуйскаго, Михаила Оедоровича и патріарха Филарета, какія при первой грамотѣ напечатаны выше на стр. 2—3.

3. Грамота царя Ѳедора Ивановича въ Хлыновъ городовому прикащику Аѳ. И. Лобанову, о возвращеніи Трифонову монастырю во владѣніе деревеньки. 1588 г. іюля 18.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Вятку, въ Хлыновъ, городовому прикащику Офонасью Лобанову да Хлыновскимъ посадскимъ лутчимъ людемъ, Якову Носк(ов)у, да Гаврилу Матвѣеву, да Федору Рязанцову, да Нечаю Севергину, да Офонасью Вагулскому, да Осипу Ременникову, и земскимъ и судецкимъ старостамъ и цѣловальникомъ. Били намъ челомъ съ Вятки Хлынова города новаго монастыря Успенья Пречистые Богородицы строитель старецъ Трифанъ съ братьею, а сказали: поставилъ де онъ новой монастырь въ Вятской землѣ для нашего богомолья вновѣ, а братьи де у нихъ въ томъ ихъ монастырѣ 20 человѣкъ старцевъ и поповъ черныхъ, а вотчинки де у нихъ и пашей хлѣбной руги въ ихъ манастырь ничего не шло; а въ прошломъ де 7094 году пожаловали мы ихъ, дали въ ихъ манастырь въ вотчину, на манастырьское строенье, на церковное сооруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное на служебное вино, и братіи на пропитанье, въ руги мѣсто, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Спенцынскомъ стану, три деревеньки: а прилегли де тѣ три деревеньки близко къ ихъ манастырю: а прежде того даваны были тѣ три деревеньки въ доходъ намѣстнику, а до намѣстниковъ бывали тѣ три деревеньки Вятскихъ сведенцовъ, а послѣ сведенцовъ владѣли де тѣми деревеньками волосные люди Денисько да Елизарко Балезины да Мартынко Костинъ;

наша ден грамога, за приписью діака нашего Андрея Щелкалова, на тѣ три деревеньки имъ въ монастырь дана, а велѣно тебѣ Офонасью и Якову Носку съ товарыщи, по той нашей грамотѣ, тѣ три деревеньки у Денисска и Елизарка и Мартынка взять, и отдать и отвести со всѣми угодьи въ ихъ монастырь, и вы де имъ тѣ три деревеньки въ 94 году въ ихъ монастырь отдали и отвели со всѣми угодьи; и въ прошломъ же де въ 95 году въ великой постъ билъ намъ челомъ изъ тѣхъ трехъ деревенекъ объ одной деревенкѣ Ѳедко Елизаровъ сынъ Балезинъ, которую деревеньку отецъ Елизарко и самъ онъ Ѳедко пахали, и мы ден дали ему Ѳедкѣ по челобитью тое деревеньку пахать на годъ, для сибирскіе службы, что возили ден отецъ его Елизарко запасъ нашъ хлѣбъ въ Сибирь; а нынѣ ден они Елизарко и Ѳедко не на службѣ и нашего запасу хлѣба въ Сибирь не возятъ, а возятъ въ Сибирь запасъ нашъ хлѣбъ землею всѣмъ міромъ, наймомъ, повытно съ сохъ; а тою деревенкою тотъ Елизарко и сынъ его Ѳедко владѣютъ нынѣ за посмѣхъ, сверхъ нашие грамоты, другой годъ, а свою де деревню тотъ Елизарко и сынъ его Ѳедко покинули пусту, не хотя нашие дани и всякихъ податей платити и волосныхъ розметовъ давати; а имъ де старцемъ въ монастырѣ прокормитися нечѣмъ: и намъ бы строителя старца Трифана съ братьею или по немъ иныи строители или игумени и священницы въ томъ монастырѣ впередъ будутъ, пожаловать, велѣть имъ тое деревеньку отдать въ ихъ монастырь назадъ, на монастырьское строенье и на церковное соруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное на служебное вино, и братьѣ на пречистые, въ хлѣбной руги мѣсто.— И будетъ такъ, какъ намъ строитель старецъ Трифанъ съ братьею били челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ про тое деревеньку сыскали, а сыскавъ да тое деревеньку у Елизарка и у Ѳедки у Балезиныхъ взяли

и отдали ее, съ пашнею и съ дворомъ и съ овиномъ и со всякими угодьи, въ домъ Успенья Пречистые Богородицы, въ манастырь строителю Трифану съ братьею, или по немъ иной строитель и игуменъ и священницы въ томъ манастырѣ впредь будутъ, на монастырское строенье и на церковное соруженье, и на свѣчи и на темьянъ и на ладанъ, и на церковное служебное вино, и братьѣ на пропитанье, въ руги мѣсто, впрокъ, и нашихъ никакихъ податей и оброковъ, и волостныхъ розметовъ, и подводъ подъ посланниковъ и подъ гонцовъ и подъ ратныхъ людей, и никакого нашего запасу въ Сибирь и нигдѣ съ тѣхъ ихъ со всѣхъ трехъ деревенекъ не имали бъ никто ничего никоторыми дѣлы; а Елизарку и Ѳедкѣ велѣли бы есте владѣть своею деревнею и наши подати велѣли платити, и волостные розметы давати съ своей же деревни съ волостными людми ровно и вмѣстѣ: а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ неѣ противень, слово въ слово, и отведчи имъ тѣ всѣ три деревеньки въ манастырь, по прежней и по сей нашей грамотѣ, безволокитно, тотчасъ отдали бы есте ее Успенья Пречистые Богородицы въ манастырь строителю Трифану зъ братьею, или по немъ иные строители игумены и священницы въ томъ манастырѣ впередъ будутъ, и они ее держатъ у себя въ манастырѣ впередъ для иныхъ всякихъ городовыхъ прикащиковъ и всякихъ приказныхъ людей, и земскихъ и судецкихъ старостъ и цѣловалниковъ, и нашихъ всякихъ посланниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7096 іюля въ 18 день.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.166.—При ней такія же подтвердительныя подписи отъ имени царей Бориса Ѳедоровича, Василья Ивановича, Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета, какія напечатаны при первой грамотѣ на стр. 2—3.

4. Данная, по государевой грамотѣ, Хлыновскаго городоваго прикащика Аѳ. И. Лобанова строителю новаго Успенскаго

монастыря въ Хлыновѣ Трифону, на деревню Елизарья Балезина, 1588 г. октября 14.

Лѣта 7097 октября въ 14 день, по государевѣ царевѣ и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, осматривали городовой прикащикъ Офонасей Ивановъ сынъ Лобановъ да Яковъ Носковъ, Нечай Севергинъ да Есинъ Ременниковъ, Офонасей Вогулской, государскою деревню, а живетъ въ ней Елизарей Болязинъ, и осмотря ту деревню и взяли у Елизарья Болязина и отдали, по государевѣ грамотѣ, въ новой манастырь, Успенія Пречистые въ домъ, на церковное соруженье, на свѣчи и на ладанъ и на церковное вино, и братьѣ на препитанье, старцу строителю Трифану еже о Христѣ з братьею. А отдали деревню со всѣмъ дворомъ и с овиномъ и с мякинницею и сызгородою, со всею пашнею; а хоромъ на деревнѣ изба болшая на отмостьѣ, другая новая и не покрыта, толко знята, да сенница [1]) на дву хлѣвахъ, да промежъ сенницею и избою спинца въ столбахъ заплотомъ забрана, да посторонь сенницы сенница жъ въ жердяхъ складена, да сѣникъ на подклѣти, а поклѣтъ съ перерубомъ, да другой сѣникъ на потклѣти, да двѣ клѣти наземные, да двѣ избы и телятникъ, да овинъ, да мякинница, да сѣникъ Елизарьева половника Василья Соловья, да баня Елизарьева. А грамота привезена сентября 27 дня. А на дачѣ были и на смотрѣ староста Прокопей Гладышевъ, цѣловалники Иванъ Распопинъ, Рудакъ Колпашникъ, Алексѣй Пурышкинъ, Семенъ Шышкинъ, Матвѣй Ждановъ, Семенъ Дурново, Гаврилъ Гавриловъ Юркинъ.

Къ сей данои городовой прикащикъ Офонасеи Лобановъ и въ товарищевъ своихъ мѣсто печать свою приложилъ. А дану писалъ земскій дьячекъ Никита Обабковъ.

Къ сеи данои грамотѣ Овонка Вогулского руку приложилъ.

[1]) Въ копіи Казенной Палаты вмѣсто „сенница“ (сѣнница) вездѣ: „сслница“.

Къ сей данной грамотѣ земской цѣловальникъ Иванко Роспоповъ руку приложилъ.

Напечатана здѣсь по подлиннику, хранящемуся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, за № 14.167.

5. Грамота царя Ѳедора Ивановича въ Хлыновъ городовому прикащику Аѳ. Зеленову, о безоброчной отдачѣ Успенскому монастырю озера Спенцына и курьи Парфеновой. — 1589 г. іюля 30.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Росіи на Вятку, городовому прикащику Аѳонасью Зеленову да старостамъ и цѣловальникамъ, Матвѣю Гаврилову да Якову Носкову да Ѳедору Рязанцову да Аѳонасью Вогулскому, и всѣмъ земскимъ людямъ. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенья и Благовѣщенья Пречистой Богородицы строитель Трифанъ съ братьею, а сказалъ: было де на Вяткѣ на оброкъ за Аѳонасьемъ за Лаченицынымъ рыбные ловли озеро Спенцыно да курья Парѳенова, а оброку онъ въ нашу казну платилъ по полутора рубля на годъ, и Аѳонасья деи не стало: и намъ бы строителя Трифана съ братьею пожаловати, велѣти дати тѣ озера Спенцыно да курья Парѳенова (не) на оброкъ; а оброку съ тѣхъ озеръ въ нашу казну платилъ по тому жъ по полутора рубли на годъ; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти имъ тѣ озера дати въ манастырь безоброчно, на нищу братьѣ. И будетъ такъ, какъ намъ строитель Трифанъ съ братьею билъ челомъ: и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ озеро Спенцыно да курью Парѳенову взявъ отдали строителю Трифану съ братьею вирокъ безоброчно, и оброкъ съ нихъ сложили, то имъ на руги мѣсто, на нищу братьѣ; а прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, слово въ слово, отдали сю нашу грамоту строителю Трифану съ братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7097 іюля въ 30 день.

Напечатана здѣсь по подлинной грамотѣ, хранящейся въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.168.—При ней тѣ же подтвердительныя подписи, какія напечатаны выше на стр. 2—3.

6. Сотная грамота изъ писцовыхъ книгъ Богдана Григорьева 7098 (1590) г., данная строителю Успенскаго монастыря въ Хлыновѣ Трифону дьякомъ Андр. Щелкаловымъ, на пожалованныя монастырю земли, 1590 г. декабря 31.

Лѣта 7099 декабря въ 31 день государевъ царевъ и великого князя діякъ Ондрей Щелкаловъ далъ Успенья Пречистой Богородицы строителю Трифону з братьею сотную грамоту съ писцовыхъ книгъ писма и дозору Богдана Григорьева да подьячего Савы Григорьева лѣта 7098 году, почему имъ монастырьская вотчина вѣдати и на монастырь доходъ збирати. А въ писцовыхъ книгахъ написано: „Въ Спецынскомъ стану что были пустоши, а даны намѣсникомъ, а нынѣ за монастыремъ Успенья Пречистые Богородицы: Деревня, что была пустошь Семеновская Филимонова подъ монастыремъ, пашутъ ее наѣздомъ дѣтеныши изъ монастыря, пашни въ полѣ худые земли 20 чети, а въ дву потому жъ, а въ пей выть съ третью, и по Григорьеву письму Коробьина написано было за Хлыновскимъ намѣсникомъ, и Хлыновскіе городцкіе посадцкіе и селскіе люди Хлыновского уѣзда били челомъ, что во всемъ Хлыновскомъ уѣздѣ монастыря нѣтъ, постригатися негдѣ, а въ Хлыновѣ за посадомъ у нихъ церковь Успенье Пречистые Богородицы, а та пустошь близко у тое церкви, и государю бъ Хлыновцовъ пожаловати, у церкви Успенья Пречистыя дать имъ устроити монастырь, а та бъ пустошь велѣти написати к церквѣ к Успенью Пречистой для монастырьского устроенья, а в то мѣсто Хлыновскому намѣснику в Спецынскомъ же стану пустошь, что былъ погостъ Лаптевь, а жили въ немъ вотяки Ворьянь Сутинь да Кия Вамишь да Зой Бутдишь, и та пустошь писана на намѣсничей доходъ, а дана та пу-

стошь противъ Семеновскіе пустоши Филимонова. Деревня, что была пустошь Колобова, во дворѣ манастырскіе половники Савка Котомцынъ да Васка да Ондрюшка, пашни въ полѣ худые земли 15 четей с осминою, а въ дву потому жъ, а въ ней выть и полполчети выти. Деревня, что была пустошь Костяевская Юрчакова, во дворѣ манастырскіе половники Васка Соловьевъ да Юдка Плашкинъ, пашни въ полѣ худые земли 60 чети, а въ дву по тому жъ, а въ ней четыре выти съ четью и полчетью выти. Деревня, что была пустошь Васильевская Юрчакова, пашни въ полѣ худые земли 32 чети с осминою, а въ дву потому жъ, а пашутъ ее паѣздомъ изъ монастыря, а въ ней двѣ выти. Деревня, что была пустошь Григорьевская, а пашню пашутъ паѣздомъ манастырскіе дѣтеныши, пашни в полѣ худые земли 22 чети, а въ дву потому жъ, лѣсу пѣтъ, а въ ней выть съ третью и полутретью выти. Деревня, что была пустошь Людиская, во дворѣ половники манастырскіе, пашни в полѣ худые земли 25 чети, а въ дву потому жъ. Пустошь Баклакинская пахана, пашутъ ее паѣздомъ манастырскіе дѣтеныши, пашни в полѣ худые земли 13 чети, а въ дву потому жъ. И всего монастырскихъ 7 деревень и съ пустошью: а въ ней три дворы, а во дворѣхъ шесть человѣкъ, пашни в полѣ худые земли 168 чети. Да у монастырскихъ деревень что были пожни намѣсничьихъ пустошей: пожня за рѣкою за Вяткою вверхъ Плесково озера, сѣна 40 копенъ; пожня за рѣкою за Вяткою вверхъ Плесково озера, сѣна 70 копенъ: пожня на Микулицкомъ лугу, сѣна 30 копенъ; пожня за рѣкою за Вяткою вверхъ Плесково озера, сѣна 30 копенъ. А тѣ пожни приписаны къ манастырскимъ деревнямъ, къ Успенью Пречистой Богородицѣ, строителю Трифану з братьею, сѣна у всѣхъ деревень 170 копенъ, а з Сырьянскимъ сѣномъ 230 копенъ. Да к манастырю жъ, по государя царя и великого князя жалованной грамотѣ лѣта 7090 іюня въ 7 день,

даны подъ манастыремъ два озерка, да поженка Прошлецова, да поженка Загоскина подлѣ Плесково озера, да поженка за рѣчнымъ посадомъ Осокаревая, да поженка в Переповѣ лугу, два лоскутка, да поженка по Прудовому истоку Елкинская, да поженка по тому жь истоку Яговская, да поженка на Шеломовѣ острову съ верхнево конца, да поженка по рѣчкѣ по Чахловкѣ, да поженка подъ буркомъ на лугу, да поженка въ Холуйной, да поженка данье Левка Иванова сына Медвѣдева, Хлыновскаго посадцкого человѣка, в Хлыновскомъ уѣздѣ отъ города 30 верстъ, въ Духовскомъ истокѣ повыше старые рѣки Вятки, сѣна на ней полтора ста копенъ. А оброкъ съ тѣхъ деревень и съ пожень с Хлыновцовъ и Слобожанъ и з деревень сложенъ. Да по государевѣ царевѣ и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи жалованной грамотѣ лѣта 7097 іюня въ 30 день, за приписью дьяка Ондрея Щелкалова, дано въ Успенской манастырь озеро Спецыно да Парѳенова курья, а было де то озеро Парѳенова курья на оброкѣ за Ѳонасьемъ за Лыченицынымъ, а оброку с того озера с Парѳеновы курьи Ѳонасей Лыченицынъ платилъ по полугора рубли на годъ, а впередъ того оброку съ того озера и съ курьи не имать. Да к Успенскому жъ манастырю въ Слободцкомъ уѣздѣ въ Чистяпскомъ стану полдеревни Климовской, во дворѣ Тимошка Второво, пашни въ полѣ худые земли 10 четей, а въ дву по тому жъ, а въ ней выть безъ чети. Да подъ тою деревнею стала церковь Дмитрей Селунскій, а нынѣ стоитъ пуста безъ пѣнья. Да въ Слободскомъ уѣздѣ Вобловицкой волости починокъ Путятинъ, во дворѣ монастырской Пречистинской вкладчикъ Ѳедко Кошелевъ, пашни въ полѣ середніе земли 12 четей, а въ дву потому жъ, сѣна по рѣкѣ по Вяткѣ внизъ починка Путятина 15 копенъ, лѣсу пашеннова 7 десятинъ а въ немъ выть“.—Діакъ Ондрей Щелкаловъ.

По подлинной, хранящейся въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ №14.169.

7. Данная Вятскаго воеводы Овцына Успенскому монастырю на пустоши и пожни въ Хлыновскомъ уѣздѣ, 1595 г. января 15.

По государевѣ царевѣ и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, Василей Афонасьевичъ Овцынъ отдалъ Успенья Пречистое Богородицы новаго манастыря игумену Трифону съ братьею, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану пустошь Лопатинскую съ пожнями, пожни на рѣкѣ на Вяткѣ, пониже Плоскіе курьи, да промежъ рѣки Мѣдянки и Глушицы, а писана та пустошь въ дозорныхъ книгахъ 6 вытей безъ полутрети; да другую пустошь Никоновскую съ пожнями жъ, а пожни на рѣкѣ на Вяткѣ противъ Микулицына да противъ острова Розвертей, а писана та пустошь въ дозорныхъ книгахъ 3 выти съ полчетвертью: да выше города Хлынова по большей дорогѣ болотцо Талица, подлѣ рѣчку Талицу, да на другой сторонѣ тое же рѣчки Талицы болотцо Крушицыно: а въ писцовыхъ де книгахъ Богдана да Савы Григорьевыхъ тѣ болотца не написаны, а тавли ихъ бобыли: да пустое мѣстецо на рѣчкѣ на Салтановицѣ, пониже мелницы Юркины, визъ къ Вяткѣ рѣкѣ; да въ Хлыновскомъ же уѣздѣ въ Быстрицкой волости, повыше погоста, по рѣкѣ по Быстрицѣ болотцо Казачье: а того болота писано за манастыремъ по дозорнымъ книгамъ двѣсти пятдесятъ копенъ, да того жъ болотца писано Николы Быстрицкаго клирошаномъ на петдесятъ копенъ: да въ Волковскомъ стану отдалъ пустошь Оники Шишкина, а писана та пустошь въ дозорныхъ книгахъ земли двѣ выти; а въ государеву де казну съ тѣхъ пустошей и з болотецъ оброку нейдетъ ничего: и ему игумену Трифону съ братьею тѣ пустоши и болотца отданы на манастырское церковное строенье, чѣмъ имъ манастырь и церкви строити и самимъ питатись, что у нихъ на Вяткѣ во всѣхъ пяти городѣхъ устраиваетца манастырь вновѣ, и братья и слуги и дѣтеныши

собираютца. Къ сей данной грамотѣ Василей Афонасьевичь Овцынъ печать свою приложилъ, а грамоту данную писалъ земской Хлыновской діячекъ Лука Ивановъ сынъ Поповъ. Лѣта 7103 генваря въ 17 день.

Напечатана здѣсь по подлинной, хранящейся въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.170.—При ней находится подтвердительная подпись отъ имени царя Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета, какая напечатана выше на стр. 3.

8. Грамота царя Ѳедора Ивановича въ Хлыновъ городовому прикащику Ѳ. Рязанцову, объ отводѣ во владѣніе Успенскому монастырю Вобловицкой волости, 1595 г. января 31.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи на Вятку, въ городъ Хлыновъ, городовому прикащику Ѳедору Рязанцову. Билъ намъ челомъ съ Вятки Хлынова города нового манастыря Успенья Пречистыя Богородицы игуменъ Трифанъ съ братіею: строитъ де онъ въ Хлыновѣ городѣ манастырь Успенья Пречистыя Богородицы, и нынѣ де въ томъ манастырѣ у него устроено сорокъ человѣкъ братовъ да манастырьскихъ трудниковъ 30 человѣкъ, а всѣ ден стригутся у него въ манастырѣ старые и увѣчные и убогіе люди: а какъ ден почался тотъ манастырь Успенья Пречистые Богородицы на Вятской землѣ строити, и дано ден къ тому манастырю Пречистой Богородицы всего четыре деревни, а въ нихъ 4 человѣка крестьянъ, да и тѣ пашутъ на манастырь не полу: да въ нынѣшнемъ де во 103 году дано въ тотъ манастырь въ домъ, на строеніе, въ Хлыновскомъ уѣздѣ, въ Бобинскомъ стану пустошь Лопатинская да Николская [1]), да повыше Хлынова города болотцо Талица подлѣ рѣчку Талицу, да на другой сторонѣ тое рѣчки Талицы болотцо Крупницино, а около тѣхъ болотецъ ставница сѣна копенъ до 5 или до 6, да въ Быстрицкой волости по рѣкѣ

[1]) Въ копіи Казенной Палаты: „Никоновская".

по Быстрицѣ болотцо Казачье, да въ Слободцкомъ уѣздѣ въ Волковскомъ стану пустошца Оники Шенкина: а тѣ де пустошцы и болотца лежали впустѣ лѣтъ съ тритцать, и съ тѣхъ пустошей и болотецъ нейдетъ имъ въ манастырь ничего, и имъ де тѣмъ прокормитца нечѣмъ; а у нихъ де въ томъ манастырѣ прибыло пять поповъ да дьяконъ, а манастырь стоитъ въ сторонѣ, ни отъ кого милостины нѣтъ и и имъ того манастыря строити и самимъ питатись нечѣмъ; и намъ бы его игумена Трифана з братьею пожаловати, велѣти дати въ манастырь въ домъ къ Успенью Пречистые Богородицы, на манастырское строеніе и имъ на пропитаніе, въ Слободцкомъ уѣздѣ, повыше Николы Сырьянского 10 верстъ, вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ, новое роспашье волосткою Вобловицею; а съ той де волости Вобловицы до Богданова писма Григорьева платили въ нашу казну оброку всего по 20 рублевъ на годъ, а въ Вятскихъ книгахъ писма и дозору Богдана Григорьева съ товарыщи, 98 году, написано: „Въ Слободцкомъ уѣздѣ надъ рѣкою надъ Вяткою волость Вобловичи, а въ ней погостъ, да двѣ деревни, да сорокъ семь починковъ, да четыре пустоши, да займищо, а дворовъ въ нихъ 64 двора, а людей въ нихъ 92 человѣка, пашни въ полѣ середние земли 333 чети съ осминою, да худые земли 7 четьи, а вытей въ живущемъ 28 вытей съ полутретью выти, а сошнаго писма въ живущемъ 3 сохи безъ полчети сохи; да въ той же волости Вобловичахъ на погостѣ сошного писма полсохи: и обоего въ той волости Вобловичахъ и съ погостомъ сошного писма 3 сохи съ полусохою без полчегверти сохи, а ялось по четвертной пашнѣ по 120 четей въ соху: а по нашему указу въ Московскихъ городѣхъ манастырскихъ земель добрые земли кладетца въ соху по пяти сотъ чети: итого въ той волости Вобловичахъ по четвертной пашнѣ имѣетца и съ погостомъ противъ нашихъ Московскихъ городовъ соха без трети сохи“. И будетъ такъ,

какъ намъ игуменъ Трифанъ з братьею били челомъ, и съ нимъ будетъ сыгуменомъ въ томъ манастырѣ Успенья Пречистые Богородицы братьи и служебниковъ манастырскихъ 70 человѣкъ, и манастырь онъ строитъ, и братьи у него прибываетъ, а вотчинки къ тому манастырю, опричь того что въ сей нашей грамотѣ съ ихъ челобитной написано, нѣтъ, и имъ вперетъ о томъ прожити не мочно, и мы игумена Трифана съ братьею пожаловали, велѣли въ манастырь къ Успенію Пречистыя въ домъ, на манастырское строенье и ему игумену Трифану съ братьею, или иной кто по немъ въ томъ манастырѣ игуменъ и братья будутъ, на препитание, дати ту волость Вобловичи со всѣмъ по книгамъ, что въ сей нашей грамотѣ съ книгъ написано. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бъ, взявъ съ собою лутчихъ Хлыновскихъ и Слободцкихъ посадскихъ и волостныхъ поповъ и старостъ и цѣловальниковъ и лутчихъ посадцкихъ людей и волостныхъ крестьянъ, да съ ними въ ту волость Вобловичи ѣхавъ, переписалъ въ той волости села и деревни и починки и займища и селища и пустоши, и въ нихъ дворы и во дворехъ людей по имяномъ, и сколко гдѣ чети нашии паханой и перелогу, и сѣна и лѣсу, и въ нихъ вытей, и что станетъ во всемъ сошного письма, и что рыбныхъ ловель и бобровыхъ гоновъ и иныхъ всякихъ угодей, и что съ той волости въ годъ сходитъ всякихъ нашихъ денежныхъ доходовъ за тамъ и за всякой оброкъ: а переписавъ то все, написалъ въ книгу подлинно по статьямъ и отказалъ ту волость Вобловичи со всѣмъ въ манастырь въ домъ къ Успенью Пречистыя Богородицы игумену Трифану с братьею, на манастырьское строенье и ему игумену съ братьею на препитанье, и велѣлъ всѣмъ крестьяномъ той волости игумена Трифана съ братьею слушати и повиноватись имъ во всемъ; да тѣ книги переписи своей, переписавъ въ нихъ все подлинно въ той волости, пашню и сѣна и лѣса и всякіе угодья,

и что съ той волости всякихъ доходовъ сходило въ годъ деньгами и что хлѣба, прислалъ къ намъ къ Москвѣ въ Поселской и Четвертной приказъ къ діаку нашему къ Василью Щелкалову за своею рукою, чтобы намъ про ту волость было вѣдомо; а другіе книги, противъ тѣхъ же книгъ слово въ слово, за своею рукою далъ въ манастырь игумену Трифану с братьею, по чему имъ тою волостью Вобловичи и въ ней крестьяны впередь владѣти. А переписалъ бы еси въ той волости Вобловичахъ, по сей нашей грамотѣ, села и деревни и починки и займища и селища и пустоши, и въ нихъ дворы и во дворѣхъ людей, и пашню и сѣна и лѣса и всякіе угодья, и что с ней шло намъ всякихъ доходовъ, вправду, по нашему крестному цѣлованью, и ничто въ твоихъ книгахъ не утаено было, и намъ бы то все было вѣдомо. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее противень, отдалъ бы еси ее назадъ игумену Трифану з братьею, по чему имъ тою волостью Вобловичи, или кто по немъ иные игуменъ и братья будутъ, къ манастырю владѣти. Писанъ на Москвѣ лѣта 7103 генваря въ 31 день. Дьякъ Василей Щелкаловъ.

Подлинная въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.171. При грамотѣ находятся подтвержденія отъ лица государей, буквально сходныя съ напечатанными при первой грамотѣ на стр. 3.

9. Грамота оберегальная Успенскому монастырю, на имя Хлыновскаго городоваго прикащика Ѳ. Рязанцова, 1597 г. марта 12.

Що государеву цареву и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи слову, отъ боярина и дворецкаго Григорья Васильевича Годунова на Вятку городовому прикащику Ѳедору Рязанцеву. Билъ челомъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Русіи с Вятки нового манастыря Успенья Пречистые Богородицы игуменъ Трифанъ з братьею, а сказалъ, что де на Вяткѣ всякіе приказные люди и посланники, дворяне и дѣти боярскіе, которые пріѣзжаютъ

на Вятку для государевыхъ сибирскихъ запасовъ, и патріаршескіе десятильники старцомъ и слугамъ въ манастырѣ чинятъ насилство великое, и крестьянъ де манастырскихъ продаютъ и сажаютъ въ желѣза, и убытки де имъ чинятъ великіе, и отъ оного де насилства многіе крестьяне розбрелись, а мѣсто де новое: да у нихъ же грамота святѣйшаго патріарха Іева Московскаго и всеа Русіи, что въ манастырь къ нимъ не въѣзжати никому, и до крестьянъ манастырскихъ дѣла нѣтъ, и поцъ судъ не ходити, а судимы они на Москвѣ: и приказные де всякіе люди тое патріаршескія грамоты не слушаютъ: и государь царь и великій князь Ѳедоръ Ивановичь всеа Русіи пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ ихъ беречь, чтобъ на Вяткѣ приказные люди и посланники и патріаршескіе десятильники въ манастырѣ старцомъ и слугамъ обиды и насилства никотораго не чинили, и крестьянъ манастырскихъ не продавали, и убытковъ имъ ни въ чемъ не чинили. И будетъ такъ, какъ государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичу всеа Русіи игуменъ Трифанъ з братьею били челомъ, и какъ къ тебѣ ся грамота придетъ, и ты бъ впередъ того новаго манастыря Успенья Пречистыя Богородицы игумена Трифана з братьею отъ приказныхъ ото всякихъ людей и отъ посланниковъ и патріаршескихъ десятильниковъ берегъ, чтобъ они въ манастырѣ старцомъ и слугамъ и манастырскимъ крестьяномъ обиды, насилства и продажи ни въ чемъ и убытковъ никакихъ не чинили; а прочетъ сю грамоту, отдалъ бы еси назадъ игумену Трифану з братьею, для иныхъ приказныхъ людей, которые на Вяткѣ впередъ будутъ. Лѣта 7105 марта въ 12 день. Діакъ Смирной Васильевъ.

По списку XVIII в., хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, этой грамоты нами не найдено. Грамота подтверждена 1627 г. 23 января царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ.

10. Грамота данная Успенскому монастырю Казанскими дьяками Шульгинымъ и Дичковымъ, на владѣніе землею въ Поляпахъ, самовольно занятою дворцовыми крестьянами, 1612 г. сентября 10.

По указу Великороссійского Московского государства и всее земли бояръ, діаки Никоноръ Михайловичь Шулгинъ да Степанъ Яковличь Дичковъ велѣли дать Вяцкого Богородского манастыря архимандриту Іонѣ з братьею грамоту для того: въ прошломъ во 120 году августа въ 28 день билъ челомъ Великороссійского Московскаго государства всей земли боярому Вятцкого Успенского монастыря архимаритъ Іона з братьею, а сказалъ: въ прошломъ же де во 120 году мая въ 25 день били де они челомъ на государевыхъ дворцовыхъ Полянскихъ крестьянъ, на Ваську Посохина съ товарыщи, что въ прошломъ 119 году покосили де тѣ крестьяня насильствомъ ихъ манастырские покосы, на четыреста на пятдесятъ копенъ сѣна, да тотъ же де Васка Посохинъ съ товарыщи пахали насильствомъ ихъ манастырскую пашенную землю; и тѣ де ихъ сѣнные покосы по сыску въ манастырь отданы; а нынѣ де тѣ Полянские дворцовые всѣ крестьяне живутъ на манастырской землѣ, а по указу де велѣно тѣмъ крестьяномъ дворы свои ставити и пашня пахати за ключомъ за Дюдюмомъ; а нынѣ де ему архимариту Іонѣ з братьею призвати крестьянъ негдѣ, потому что тѣ крестьяня заняли ихъ манастырскую землю своими дворы и огороды, и ему де архимариту Іонѣ з братьею отъ тѣхъ крестьянъ утѣсненье великое: которые де они дворы ставили за ихъ манастырскими льготными записми, и тѣ де ихъ дворы обижаютъ и пустошатъ: и Великороссійского Московского государства и всей земли бояре Вятцкого Успенскаго манастыря архимарита Іону з братьею пожаловали (бы), велѣли бъ тѣхъ дворцовыхъ крестьянъ съ ихъ манастырские земли свести за ключъ за Дюдюмъ. А въ дозорныхъ книгахъ и въ

чертежю Савы Аристова 115 году написано: „Рѣка Ошторма впала въ Вятку рѣку, да островъ, на немъ лѣсъ; а за рѣкою за Вяткою, противъ острова и Полянокъ, сѣнныхъ покосовъ по смѣтѣ на тысячу копенъ, и тѣ сѣнные покосы косилъ старецъ Мисаило з братьею; да подъ тѣмъ островомъ пашня манастырская въ поляхъ, не разгорожена; а отъ пашни дворы крестьянские и бобылские старца Мисаила съ братьею: а отъ дворовъ крестьянскихъ подъ тѣмъ же островомъ горы да дорога зимняя къ государеву къ житничному двору, а въ немъ четыре житницы съ хлѣбомъ: да отъ житничного двора Божіе милосердие, храмы, и манастырские кельи, а отъ манастыря улицы: да ключъ изъ горъ впалъ въ Вятку рѣку внизу Вятки рѣки; да въ томъ же манастырѣ дворъ манастырской животинной да ворота и дорога подлѣ манастырские пашни прямо на Дюдюмъ врагъ, а з Дюдюма на Кушакъ рѣчку, съ Кушака на болшую на бортную сосну, а отъ сосны на Касмиръ врагъ, а съ Касмира на Люгу деревню; да къ тому же манастырю пустого мѣста подъ старческимъ усадищемъ, въ росчистяхъ, по смѣтѣ десятинъ з десять: да по ключю на Вяткѣ рѣкѣ, въ дву улицахъ, крестьянъ и бобылскихъ тридцать пять дворовъ, смѣшалися съ манастырскими дворы“. И тѣ ихъ дворы, по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, имутца въ манастырской землѣ, а не въ той землѣ, на которой имъ землѣ велѣно дворы ставити и пашни пахати: и тѣ Полянские крестьяня, Игнашко Ивановъ съ товарыщи, на той землѣ, которая имъ дана по Савинымъ книгамъ Аристова и по чертежу, дворовъ ставити не хотятъ, а хотятъ жити въ тѣхъ дворѣхъ, которые они поставили на той манастырской землѣ, какъ ихъ старцы называли, и тое землю, на которой землѣ тѣ ихъ дворы стоятъ, называютъ государевою землею, а не манастырскою.— И по указу Великоросійского Московского государства и всее земли бояръ, діяки Никоноръ Михаиловичъ Шулгинъ да

Степанъ Яковличъ Дичковъ велѣли тѣхъ Полянскихъ крестьянъ, которые нынѣ живутъ Вятцкого Богородского монастыря на монастырской землѣ, и дворы на той монастырской землѣ ставили сами, съ тое монастырской земли сослати, и дворы ихъ крестьянскіе, которые они на монастырской землѣ ставили, велѣли имъ свести, и велѣли имъ жити на той землѣ, которая имъ дана, по Савиныхъ книгамъ Аристова, на другой сторонѣ рѣки Опторы, отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку: а на той монастырской землѣ, на которой они дворы ставили, впередъ имъ жити не велѣли, потому что они на той монастырской землѣ дворы свои ставили самоволствомъ, а не по дачѣ, гдѣ имъ велѣно жити по указу: а тѣмъ крестьяномъ, Игнашку Иванову съ товарыщи, которые нынѣ живутъ на той же монастырской землѣ и въ монастырскихъ дворѣхъ, и тѣхъ крестьянъ и съ тѣхъ монастырскихъ дворовъ потому жъ велѣли выслати, и велѣли имъ жити на той же землѣ, которая имъ дана, по Савиныхъ книгамъ Аристова, по другой же сторонѣ рѣки Опторы, отъ Дюдюма врага да по Кушакъ рѣчку.—Къ сей грамотѣ печать царства Казанскаго приложили діяки Никоноръ Михаиловичъ Шулгинъ да Степанъ Яковличъ Дичковъ, лѣта 7121 сентября въ 10 день. Діакъ Никоноръ Шулгинъ. Діакъ Степанъ Дичковъ. Справилъ подъячей Сурьянинко Торокановъ.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты. Въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи этой грамоты нѣтъ.

11. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. И. М. Воротынскому и кн. Ю. П. Ушатого, о безпошлинномъ пропускѣ монастырскихъ людей, проѣзжающихъ съ припасами изъ Успенскаго монастыря въ Полянскую вотчину. 1613 г. 22 декабря.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, боярину и воеводамъ нашимъ князю Ивану Михаиловичю Воротынскому да князю

Юрью Петровичю Ушатого, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Билъ намъ челомъ съ Вятки Успенского манастыря архимаритъ Іона з братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 109 году при царѣ Борисѣ дана де имъ, прежнему ихъ архимариту Трифану з братьею, проѣзжея грамота въ Казань, къ воеводѣ къ Василью Кузмину: которые де манастырские люди и старцы и служки и дѣтеныши ѣздятъ въ манастырскую вотчину для хлѣба, и пашни пахать, и для рыбной ловли на манастырской обиходъ, и съ нихъ де въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ въ Малмыжѣ и въ Уржумѣ, воденымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ съ возовъ, пошлинъ съ рыбныхъ ловель и съ манастырскихъ запасовъ, и съ нихъ головшинъ, имати не велѣно; и грамота де у нихъ проѣзжея, царя Бориса дачи, въ Казани есть. И въ приказѣ Казанскаго дворца передъ діяки нашими, передъ думнымъ передъ Олексѣемъ Шапиловымъ да передъ Петромъ Микулинымъ да передъ Офонасьемъ Овдокимовымъ, съ прежние царя Бориса съ проѣзжие грамоты положили списокъ, въ которомъ написано: въ прошломъ во 109 году декабря въ 1 день пожаловалъ ихъ прежнево архимарита Трифона з братьею, съ ихъ манастырскихъ служекъ и старцовъ и з дѣтенышей, которые учнутъ ѣздить изъ манастыря въ манастырскую вотчину на Поляпки, пашни пахать и для манастырскихъ запасовъ и рыбной ловли, а не съ торгомъ, и съ нихъ пошлинъ и го(ло)вшины имати не велѣно. И намъ бы архимарита Іону з братьею пожаловати, съ ихъ манастырскихъ людей и старцовъ и служекъ и з дѣтенышей пошлинъ и головшины, что они учнутъ про манастырской обиходъ возить запасовъ и ловить рыбу про себя, а не на продажю, имати не велѣти. И какъ къ вамъ ся наша грамота (придетъ), и вы бъ Вятцкого Успенского манастыря со архимарита Іоны з братьею, съ ихъ манастырскихъ людей и старцовъ и служекъ и з дѣтенышей, въ Казани и въ Казанскихъ пригородѣхъ въ Мал-

мыжѣ и на Ужюмѣ, что они учнутъ про манастырской обиходъ да изъ запасовъ (возить) и ловить рыбу про себя, а не на продажю, водянымъ путемъ съ судовъ, а сухимъ съ возовъ, и которые ихъ манастырские служки ѣздятъ пахать пашни, пошлинъ съ нихъ и головщины имати не велѣли. А будетъ учнутъ ѣздити съ торгомъ торговать, и вы бъ велѣли съ нихъ пошлину имати, что и съ торговыхъ людей. А прочетъ сю нашу грамоту, велѣли бы съ нее списати списокъ, слово въ слово, и отдали бы есте подлинную нашу грамоту архимариту Іонѣ з братьею, и онъ ее у себя держитъ для нашихъ иныхъ бояръ и воевотъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7122 декабря въ 22 день. Діакъ Офонасей Евдокимовъ.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты. При ней подтвердительная подпись отъ имени царя Михаила Ѳедоровича и патріарха Филарета, какая напечатана на стр. 3.

12. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. И. М. Воротынскому и Ю. П. Ушатого, съ повелѣніемъ предоставить Поляны во владѣніе Успенскому монастырю, согласно съ прежней государевой грамотой, 1615 г. марта 19.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, въ нашу отчину въ Казань, боярину нашему и воеводамъ князю Ивану Михайловичю Воротынскому да князю Юрью Петровичу Ушатого, да дьяку нашему Ѳедору Лихачеву. Въ нынѣшнемъ во 123 году марта въ 11 день писали вестя къ намъ, что въ прошломъ во 121 году писано къ вамъ въ нашихъ грамотахъ: билъ намъ челомъ Вяцкого Успенского манастыря архимаритъ Іона з братьею, а сказалъ: велѣно де крестьянъ Ваську Посохина съ товарыши свести съ ихъ манастырское земли, съ Полянокъ, на ихъ данную землю за ключъ Дюдюмъ, а приказщикъ де тѣхъ крестьянъ

и нынѣ живетъ на ихъ манастырской землѣ, и ваши де житницы стоятъ на манастырской же землѣ третей годъ пусты, и вамъ велѣно съ ихъ манастырской земли приказщика свести ко крестьяномъ, гдѣ нынѣ тѣ крестьяня живутъ, и житницы велѣно перевести тѣми жъ крестьяны на ихъ крестьянскую землю и устроити гдѣ пригоже. И въ прошломъ же въ 122 году прислана къ вамъ наша другая грамота, по челобитью Вятцкого жъ Успенского манастыря архимарита Іоны з братьею, а велѣно вамъ вашихъ дворцовыхъ селъ крестьянъ и наши житницы и приказщиковъ дворъ и старосту Васку Носохина с товарыщи перевести на старую ихъ данную землю, за ключъ за Дюдюмъ, что дана нашимъ дворцовымъ селамъ, и велѣно ихъ устроити по прежнему гдѣ пригоже, будетъ они по прежней нашей грамотѣ не сведены и дворы ихъ не переведены. Да въ прошломъ же во 122 году въ нашей грамотѣ писано къ вамъ: били намъ челомъ, Казанского уѣзду, нашего дворцоваго села Полянокъ крестьяня и бобыли Ондрюшка Степановъ съ товарыщи: жили де они въ томъ селѣ на Поляпкахъ на нашѣ, съ нижнюю сторону Вонгормы рѣчки, по Вяткѣ рѣкѣ по берегу, по дозору и по отводу Савы Аристова: и для де Вотяцкого ясачного хлѣба въ томъ селѣ и житницы были поставлены, а наши де всякие пошлины съ торговыхъ и съ проѣзжихъ людей со всякихъ товаровъ въ томъ селѣ сбирали жъ, а было де въ томъ селѣ 5 выгей; и какъ де въ Казани Богдана Бѣлского не стало, и боярин де нашъ Василей Морозовъ изъ Казани пошелъ подъ Москву, и въ тѣ де поры, безъ бояръ, Никонорь Шулгинъ, норовя Вятцкому архимариту Іонѣ Мамину, для своей корысти, ихъ съ того нашего дворцоваго села Полянокъ велѣлъ сослать за Дюдюмъ врагъ, и тое де землю ихъ, усады, гдѣ они жили, и отдалъ тому архимариту Іонѣ: а тому де архимариту Іонѣ, по жалованной грамотѣ блаженные памяти государя царя и великого

князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, дана земля подъ усадъ за Оштормою рѣчкою, по верхнюю сторону, по Вяткѣ рѣкѣ, а не съ нижнюю: а имъ де за Дюдюмомъ врагомъ жити не мочно потому что ихъ старой усадъ и земли и сѣнные покосы отняты: а въ прошломъ де во 116 году дана была имъ грамота, за Никоноровою приписью Шулгина, что было имъ жити на старомъ усадѣ, на Поляшкахъ, и тотъ де архимаритъ Іона билъ челомъ намъ въ томъ ихъ усадѣ ложно, а назвалъ тое ихъ усаду своею землею. И вамъ по нашей грамотѣ велѣно въ Казани сыскати дозорными и отводными книгами и дачами, какъ то село Поляики устроено, и въ которомъ году, и которая земля къ тому селу и всякіе угодья отведены, и почему то село Поляики Вятцкому архимариту Іонѣ дано, и сколь давно; а сыскавъ книгами и дачами, велѣно досмотрить у Вятцкого архимарита Іоны жаловалные грамоты, которая ему дана при царѣ Ѳедорѣ: да да будетъ то село Поляики Вятцкому архимариту Іонѣ въ монастырь не дано, и въ жаловалной грамотѣ, которая ему дана при царѣ Ѳедорѣ, не написано, а послѣ того и иныхъ государей жаловалныхъ грамотъ на то село Поляики будетъ онъ не положитъ, а владѣетъ будетъ тѣмъ селомъ по Никоноровѣ дачѣ Шулгина, и тѣмъ селомъ Поляшками Вятцкому архимариту Іонѣ Мамину владѣти не велѣть, а велѣть то село Поляики отписать и вѣдать на насъ: а будетъ то село Поляики въ прежнихъ жаловалныхъ грамотахъ, каковы даваны Вятцкому архимариту Іонѣ, написаны, и владѣетъ онъ по жаловалнымъ грамотамъ, а не по Никоноровѣ дачѣ, и того села Полянокъ отнимати у него не велѣно. И сыскано въ Казани въ старыхъ дѣлѣхъ, прошлого 103 году, блаженные памяти въ государевѣ царевѣ и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи грамотѣ, писано въ Казань къ тебѣ, боярину нашему ко князю Ивану Михаиловичю Воротынскому, да ко князю Овонасью Вяземскому, да къ діаку къ Олексѣю

Шапилову: билъ челомъ государю царю и великому князю Оедору Ивановичу всеа Русіи Вятцкого Успенскаго монастыря игуменъ Трифанъ, а сказалъ, въ монастырѣ де у него устроено 40 братовъ, да 5 человѣкъ поповъ да дьяконъ, да манастырскихъ всякихъ трудниковъ 30 человѣкъ, а всѣ де у него стригутца въ манастырѣ увѣчные и убогіе люди, а прокормитъ де въ томъ манастырѣ живучи нечѣмъ; а есть де въ Казанскомъ уѣздѣ, отъ Вятцкого устья, отъ рѣки отъ Камы вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ, рѣчка Воиторма; пониже (?) рѣчки поляники, рыбная ловля на 5 верстъ, да отъ устья тое жъ рѣчки Воитормы рыбная ловля вверхъ на 10 верстъ, отъ Казанки рѣчки да по Вяткѣ жъ рѣкѣ, вверхъ 100 верстъ отъ рѣчки отъ Воитормы, промежъ рѣчки Чепочки да промежъ другіе рѣчки Буи, на 10 верстъ, да заводь Бахмутьевская да заводь Черневская; и около де тѣхъ рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари жъ поляники; и съ тѣхъ де со всѣхъ рѣчекъ и озеръ и съ заводей и съ полянъ въ нашу казну дани и оброку нейдетъ ничего и не владѣетъ никто, лежатъ впустѣ; и его бы игумена Трифана пожаловати, велѣти ему тѣ пустые рыбные ловли въ рѣчкахъ и въ озеркахъ, и гдѣ къ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ поляники, гдѣ мочно пашня пахати и сѣно косити, дати на монастырское строенье и чѣмъ будучи питатись. И по той грамотѣ велѣно послать изъ Казани сына боярскаго добра и про тѣ рыбныя ловли и про пашню, что подошла къ тѣмъ рыбнымъ ловлямъ, что въ грамотѣ написано, велѣно сыскать, какіе тѣ рыбные ловли и пашня, за кѣмъ на оброкѣ бывали ль, а нынѣ тѣми рыбными ловлями и полянками и сѣнными покосы кто владѣетъ ли, и сколь они далеко отъ манастыря; да будетъ по сыску тѣ рыбные ловли и пашни и сѣнные покосы лежатъ пусты, и не владѣетъ ими никто, и оброку въ нашу казну съ нихъ нейдетъ ничего, и къ нашимъ ни къ которымъ городомъ и къ волостямъ не пришли,

и тѣ рыбные ловли и что у тѣхъ рыбныхъ ловель пашни и сѣнныхъ покосовъ будетъ, которые въ нашей грамотѣ писаны, дати Хлынова города къ Успенью Пречистые Богородицы игумену Трифану з братьею, на манастырское строенье и чѣмъ имъ живучи питатись, толко будетъ имъ дати доведетца и смуты будетъ въ томъ въ Казанской землѣ не будетъ. И изъ Казани посылалъ сынъ боярской Меншикъ Мишаковъ да подъячей Родя Мелентьевъ, а велѣно имъ про тѣ рыбные ловли и про пашню всякими людми сыскати, всякими сыски, накрѣпко; и Меншикъ Мишаковъ про тѣ рыбные ловли и про поляники сыскивалъ, а въ сыску его написано: отъ Вятцкого устья, отъ Камы рѣки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ рѣчка Воштормa, а противъ рѣчки Воштормы на полянской сторонѣ на Вяткѣ рѣкѣ лугъ, а на немъ ставитца по смѣтѣ 100 копенъ; а которые поляники, что за 10 верстъ отъ рѣчки отъ Воштормы, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, пашни и перелогу 30 десятинъ въ полѣ, а въ дву по тому жъ; да зарослей и дубровъ пашенныхъ въ длину на 2 версты, а поперегъ на версту; да сѣнныхъ покосовъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ на 500 копенъ; да заводь Бахмутьевская, да заводь Черневская; и около тѣхъ озерокъ гари; а по Меншикову дозору и сторонних людей по сказкѣ, лежатъ впустѣ. И тѣ рыбныя ловли и поляники ты боярин нашъ князь Иванъ Михаловичь Воротынской дали Хлынова города игумену Трифану з братьею, и игуменъ Трифанъ съ братьею на томъ мѣстѣ, что имъ дано, поставили манастырь, а въ немъ 2 храма, на Вяткѣ рѣкѣ, по нижнюю сторону Воштормы рѣчки; и въ томъ манастырѣ нынѣ живутъ у него старцовъ 15 человѣкъ, а владѣютъ они тѣми мѣсты по дачѣ со 103 году. А какъ устроено наше дворцовое село, и тому сыскана записка: въ прошломъ во 115 году сказывалъ въ Казани боярину Степану Александровичю Волоскому да Богдану Бѣлскому, да дьякомъ Никопору Шулгину да Офонасью Овдокимову, Казан-

ской жилецъ Михайло Опучинъ, что посылалъ де онъ въ Вотяки збирати нашего посотнаго хлѣба, ѣдучи въ Казань видѣлъ по Вяткѣ рѣкѣ порозжие земли, а охочие де волные люди на тѣ земли за нами во крестьянѣхъ жити будутъ многіе, мочно де устроити крестьянъ вытей до 100 и болши; да съ Михаиломъ же пріѣхалъ попъ Пантелей Микитинъ да крестьяня Ивашко Кузминъ съ товарыщи, а сказывали: есть де на Вяткѣ рѣкѣ отъ монастырские пашни, отъ межника отъ врага Дюдюма, по рѣчкѣ по Вонторкѣ вверхъ, по монастырской сторонѣ и за Кушакъ рѣчку, порозжие земли, чистого мѣста и лѣсу и бору по смѣтѣ въ длину верстъ съ 5, а поперегъ столко жъ: да въ другомъ мѣстѣ, за рѣчкою Вонторкою, на рѣчкѣ на Тоймѣ вверхъ до Черемискіе деревни, что стоитъ на вершинѣ Тоймы рѣчки, порозжие земли чистого мѣстаго мѣста и лѣсу по смѣтѣ въ длину верстъ съ 10, а поперегъ версты съ 4, отъ Черемискіе деревни Кукморы и отъ пашень верстъ съ 15: и билъ челомъ тотъ попъ и крестьяня, чтобы имъ на тѣхъ мѣстѣхъ селитца во крестьянѣхъ за нами: и боярин Степанъ Волоской съ товарыщи про тѣ де мѣста сыскивати и дозирати посылали Саву Аристова, и Сава Аристовъ тѣмъ мѣстомъ привезъ дозорные книги, и по дозору и по сыску, боярин Степанъ Волоской съ товарыщи тому попу и крестьяномъ на тѣхъ мѣстѣхъ за нами во крестьянѣхъ садитца велѣли, и грамоту имъ на тѣ мѣста дали за печатью царства Казанского, а лготы имъ дали на 6 лѣтъ: а вышли тѣ крестьяне изъ манастыря жъ съ манастырские земли, и записи де на нихъ у архимарита з братьею есть: а прежъ сего на томъ мѣстѣ нашего дворцового села не бывало, были тѣ полянки впустѣ. А про прежнюю жаловалную грамоту, какова имъ дана при царѣ Оедорѣ на тѣ рыбные ловли и на полянки, архимаритъ сказалъ, что та грамота у прежнего архимарита у Трифана утерялась при ростригѣ, на Москвѣ. И вы тѣми рыбными

ловлями и полянками до нашего указу велѣли владѣти Вятскому архимариту Іонѣ з братьею по прежней дачѣ, а нашим дворцовым крестьяном велѣли жить за нами на томъ мѣстѣ, что имъ дано по указу и по их челобитью за Дюдюмомъ врагомъ. — И мы Вятцкого Успенского монастыря архимарита Іону з братьею пожаловали, велѣли имъ тѣми полянками, что имъ дано по нижнюю сторону Вонтормы рѣчки, и рыбными ловлями и сѣнными покосы и всякими угодьи, владѣти по прежней дачѣ, и по сей нашей грамотѣ, и по сыску и по дозору сына боярского Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вятцкого Успенского монастыря архимариту Іонѣ з братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ иные архимариты и братья будутъ, тѣми полянками, что имъ дано по нижнюю сторону Вонтормы рѣчки и по Дюдюмъ врагъ, и рыбными ловлями по рѣкѣ по Вяткѣ, и съ заводми и озерками, и съ сѣнными покосы и всякими угодьи, чѣмъ владѣли по дачѣ и по грамотѣ, какова имъ дана была блаженные памяти при царѣ и великомъ князѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ всеа Русіи во 103 году, и по сыску и по дозору Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева, и по сей нашей грамотѣ, велѣли владѣти, пашню пахати и сѣно косити и рыбу ловити; а нашего дворцового села крестьяномъ велѣли жити на томъ мѣстѣ, что имъ дано по нашему указу и по их челобитью, за Дюдюмомъ врагомъ по прежиему. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣли тотъ списокъ держати въ нашей казнѣ, а сю нашу грамоту отдали бъ есте Успенского монастыря архимариту Іонѣ з братьею, потому что у нихъ прежняя жаловалная грамота царя Ѳедора утерялась; и онѣ у себя тое нашу грамоту держать впредь для наших бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ людей и нашего дворцового села крестьянъ челобитья. Писанъ на Москвѣ лѣта 7123 марта въ 19 день. —

По склейкамъ столпцовъ на оборотѣ подпись:
Діакъ Офонасей Овдокимовъ.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи, подъ № 14.179.—При ней подтвердительная подпись отъ имени царя Михаила Оедоровича и патріарха Филарета, какая напечатана выше при первой грамотѣ на стр. 3. За ней слѣдуетъ слѣдующая подтвердительная подпись отъ имени царя Ѳедора Алексѣевича.

184 году іюля въ 19 день великіе государь царь и великіе князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ пожаловалъ с Вятки Хлыновa города Успенія Пречистые Богородицы Трифонова манастыря архимандрита Іоиля, келаря старца Илію Семакина, казначея старца Нафанаила з братьею, или хто по нихъ въ томъ манастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ сее жаловашную грамоту подписати на свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца имяновапие, и сее жалованные грамоты у нихъ рушити не велѣлъ никому ни въ чемъ, и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ въ сей жалованной грамотѣ писано. Діакъ Михаило Прокофьевъ.

13. Оброчная грамота, данная воеводою кн. С. Г. Звенигородскимъ Успенскому архимандриту Іонѣ, на р. Кобру въ Вобловицкой волости, 1621 г. декабря 7.

Лѣта 7130 декабря въ 7 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи Хлыновского Успенского манастыря архимаритъ Іона з братьею, а сказалъ: есть де вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, въ Вобловицкой волости, рѣка Кобра, и съ падучими рѣчками и съ озерками и со всякими угодьи, на оброкѣ Вобловицкие волости за крестьяниномъ за Прокою Панинымъ, срокомъ на три года, а нынѣ де срокъ проходитъ, а оброку де онъ

платитъ по три рубли на годъ; и государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи его архимарита пожаловати бы, велѣти тое рѣку Кобру, и съ озерки и съ рѣчками и съ угодьи, дать Хлыновского манастыря Успенью Пречистые Богородицы въ домъ, из того жъ оброку, из трехъ рублевъ. И въ приходной книгѣ 129 году написано: с рѣки с Кобры и с падучихъ рѣчекъ найму на 129 годъ взято три рубли. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, воевода князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородцкой далъ Успенскаго манастыря архимариту Іонѣ з братьею рѣку Кобру, и съ рѣчками и съ озеры и со всѣми угодьи, на оброкъ, покамѣстъ хто о той рѣкѣ Кобрѣ и съ угодьи учнетъ бить челомъ на оброкъ из наддачи: а оброку ему архимариту Іонѣ з братьею с тое рѣки Кобры и с падучихъ рѣчекъ и с озеръ и со всякихъ угодей въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русі казну платить по три рубли на годъ, да новые наддачи по гривнѣ на годъ, и обоего по три рубли з гривною на годъ.

Къ сей оброчной грамотѣ воевода князь Семенъ Григорьевичъ Звенигородцкой печать свою приложилъ.

Справилъ подьячей Сидорко Лаженицынъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.185.

14. Оброчная грамота, данная Успенскому архимандриту Іонѣ съ братіей воеводою П. И. Мансуровымъ, на добываніе жерновнаго каменья по берегамъ рѣчки Утыша, 1624 г. апрѣля 29.

Лѣта 7132 апрѣля въ 29 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русі Успенского манастыря архимаритъ Іона з братьею, а сказалъ: есть де вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ рѣчка Жерновная, а Утышь тожъ, а по той де рѣчкѣ Жерновной, по Утышу, в горахъ и в берегахъ, по обѣ стороны тое рѣчки Утышу, с

устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору, конаютъ де каменье жерновное, и чтобъ государь царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Русіі ихъ архимарита Иону з братьею пожаловалъ, велѣлъ ему архимариту Ионѣ з братьею по рѣчкѣ по Жерновкѣ, по Утыну, по обѣ стороны береговъ въ горахъ, с устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору, въ Успенской манастырь для жерновово каменья дати на оброкъ. И будетъ такъ, какъ государю Успенского манастыря архимаритъ Иона з братьею бьетъ челомъ, а то будетъ ни за кѣмъ не на оброкѣ и ни с кѣмъ не въ спорѣ, и по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі указу, воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ далъ на оброкъ Успенского манастыря архимариту Ионѣ з братьею, въ Успенской манастырь, вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ рѣчку Жерновку, а Утынь тожъ, и по той рѣчкѣ Жерновкѣ, по Утыну, въ горахъ и въ берегахъ, по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, и съ устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору конати имъ въ тѣхъ мѣстахъ каменье жерновное; а оброку ему архимариту з братьею платить съ того жерновово каменья въ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіі казну по два рубли по осмнатцати алтынъ по двѣ денги на годъ, а впервые ему тотъ оброкъ заплатить въ нынѣшнемъ во 132 году, да и впредь имъ тотъ оброкъ платить ежегодь безпереводно.

Къ сей оброчной грамотѣ воевода Петръ Ивановичъ Мансуровъ печать свою приложилъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.187.

15. Отрывокъ изъ грамоты царя Михаила Ѳедоровича на Вятку, объ освобожденіи крестьянъ Успенскаго монастыря отъ взиманія головщины, а монастырскихъ припасовъ отъ таможенныхъ пошлинъ въ Вятскихъ пригородкахъ, 1626 г. января 13.

. . . . . .

архимаритъ Иона з братьею сказали: ѣздятъ де въ манастырь

ихъ манастырскіе крестьяне изъ деревень и с манастырскими запасы, а не съ торгомъ, мимо Вятскихъ пригородковъ, и въ тѣхъ де Вятскихъ пригородкахъ с ихъ манастырскихъ запасовъ таможенные головы емлютъ нашу пошлину, а со крестьянъ головщину, а преже де сего с тѣхъ ихъ крестьянъ, которые ѣздятъ в манастыръ изъ деревень с манастырскими запасы, и с тѣхъ де ихъ манастырскихъ запасовъ нашихъ пошлинъ и с людей головщины не имали; а учали де съ тѣхъ манастырскихъ запасовъ нашу пошлину и с людей головщину имать, какъ учали быть на Вяткѣ наши таможенные головы: и намъ бы его архимарита Иону з братьею пожаловати, с ихъ манастырскихъ запасовъ, которые возятъ к нимъ в манастыръ, пошлины и с людей головщины имать не велѣть. И будетъ такъ, какъ намъ с Вятки Хлынова города Успенья Пречистые Богородицы архимаритъ Иона з братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а преже будетъ сего съ ихъ манастырскихъ крестьянъ, которые ѣздятъ съ ихъ манастырскими запасы, а не с торгомъ, и с того манастырского запасу и с людей головщины не имывали, и сныхъ с такихъ же людей не емлютъ, и с нихъ по тому жъ имати не велѣли; а будетъ преже сего имывали, и нынѣ по тому жъ имать велѣли, а вновь бы ничего не вчинали. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте архимариту Ионѣ з братьею, и они ее держатъ у себя впередъ, для нашихъ иныхъ воевотъ и приказныхъ людей и таможенныхъ головъ и цѣловальниковъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 генваря въ 13 день.

Діакъ Андрей Шишовъ.

Начала грамоты „за ветхостію“ не оказалось. Напечатана здѣсь по копіи, хранящейся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

16. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ С. И. Чемоданову, съ подтвержденіемъ объ отдачѣ на оброкъ Успенско-

му монастырю положца у р. Лекмы, рыбной ловли и сѣнныхъ покосовъ по р. Лекмѣ, Жерновной, Рѣпихѣ и др., 1626 г. февраля 25.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку воеводѣ нашему Семену Ивановичу Чемодаданову да подьячему Игнатью Лукину. Билъ намъ челомъ с Вятки Хлынова города Успенія Пречистые Богородицы архимарить Іона з братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 130 году дано имъ на оброкъ, отъ Шестаковского уѣзда отъ Благовѣщенского стану за 15 верстъ, у Лекмы рѣки положець, по обѣ стороны Лекмы рѣки черной рамешной лѣсъ, да тутъ же рыбные ловли в рѣкѣ Лекмѣ, да в рѣчкѣ Жерновной, да в рѣчкѣ въ Рѣпихѣ, до рѣки Боровицы и до рѣч-Булатовы, да тутъ же въ Шестаковскомъ уѣздѣ, отъ того же пашеннаго мѣста версты съ три, порозжие безоброчные мѣста, старые заросли и черные лѣса, розчищать подъ сѣнные покосы; а межами де то мѣсто отъ тое рѣчки Рѣпихи да вверхъ по рѣкѣ по Лекѣ, по обѣ стороны рѣки Летки, и с рѣчкою Боровицею и со всѣми угодьи до рѣчки Булатовки; и даная де имъ игумену Іонѣ з братьею на тотъ положець и съ угодьи, по нашему указу, дана за печатью воеводы князя Семена Звенигородцкого, а оброку де они с тѣхъ угодей платятъ въ нашу казну по рублю на годъ; и намъ бы его архимарита Іону з братьею пожаловати, велѣти имъ дати на тѣ угодья нашу грамоту, по чему имъ впредь тѣми угоды владѣть и оброкъ въ нашу казну платить. И будетъ такъ, какъ намъ с Вятки Успенія Пречистые Богородицы архимарить Іона з братьею билъ челомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы объ про тѣ угодья, что отданы въ Успенской монастырь архимариту Іонѣ з братьею, досмотрили въ писцовыхъ и въ оброчныхъ книгахъ и въ данои, какова имъ даная дана на тѣ угодья в монастырь, да будетъ в оброчныхъ книгахъ и въ данои

тѣ угодья написаны на оброкѣ за монастыремъ, и оброку въ нашу казну платятъ ежегодь, и вы бъ имъ тѣми угодьи владѣть и оброкъ въ нашу казну велѣли платить по прежнему по оборочнымъ книгамъ и по данои. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, слово въ слово, оставили у себя, а подлинную сю нашу грамоту отдали бъ есте архимариту Ионѣ з братьею, и они ее держатъ у себя впредь для нашихъ иныхъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 февраля въ 25 день.

Діакъ Андрей Шиповъ.

Напечатана по списку съ подлинной, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

17. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ С. И. Чемоданову, объ отдачѣ на оброкъ Успенскаго монастыря архимандриту Іонѣ съ братіей р. Кобры, 1626 г. марта 1.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку, воеводѣ нашему Семену Ивановичу Чемоданову да подьячему Игнатью Лукину. Билъ намъ челомъ с Вятки Хлынова города Успенья Пречистые Богородицы архимаригъ Иона з братьею, а сказалъ: были де за ними на оброкѣ на Вяткѣ въ Шестаковскомъ городѣ и выше Воблоцкой волости рѣка Кобра и съ падучими рѣчками, и в прошломъ де во 133 году та рѣка Кобра и съ падучими рѣчками на 134 годъ отдана на оброкъ Вятцкому попу Митрофану из надіачи, и намъ бы его архимаригга Иону з братьею пожаловати, тое рѣку Кобру и съ падучими рѣчками и съ сѣнными покосы велѣть впередъ на 135 годъ дати имъ на оброкъ. А въ Новгородцкой четверти в переоброчной книгѣ прошлого 133 году написано: во 133 году апрѣля въ 5 день дана на оброкъ Вятцкому попу Митрофану Копурникову в Вятцкомъ пригородѣ в Слободцкомъ уѣздѣ рѣка Кобра и падучие рѣчки на 134 годъ сентября съ 1 числа сентября жъ по 1 число 135 году, а оброку ему в нашу казну на Вяткѣ

велѣно платить прежняго по три рубли по три алтына по двѣ денги, да новые наддачи по рублю по тритцати алтынъ, да пошлинъ съ наддачи по три алтына з денгою, и всего прежняго оброку и с новою наддачею и с пошлинами велѣно ему заплатить по пяти рублевъ по три алтына з денгою на годъ. И по нашему указу та рѣка Кобра нынѣ отдана на оброкъ изъ наддачи Успенсково манастыря архимариту Ионѣ з братьею, а оброку велѣли с тое рѣки Кобры имати у нихъ старово по пяти рублевъ по три алтына з денгою, да новые наддачи по шести алтынъ по четыре денги, да пошлинъ с новые наддачи три денги, и всего старово оброку и с новою наддачею и с пошлинами велѣли у нихъ имати в нашу казну по пяти рублевъ по десяти алтынъ по двѣ денги на годъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ тое рѣку Кобру и с падучими рѣчками и со всякими угодьи, чѣмъ нынѣ и по которые мѣста и урочища из оброку владѣетъ Вятцкой попъ Митрофанъ Конурниковъ, дали на оброкъ Успенского манастыря архимариту Ионѣ з братьею изъ наддачи впередъ со 135 году сентября с 1 числа сентября жъ по 1 число 136 году, а оброку бъ есте у нихъ велѣли в нашу казну имати на Вяткѣ прежнего по пяти рублевъ по три алтына с денгою, да новые наддачи по пяти алтынъ по четыре денги, да пошлинъ с новые наддачи три денги, и всего прежнего оброку и с новою наддачею и с пошлинами велѣли бъ есте у нихъ имати в нашу казну по пяти рублевъ по десяти алтынъ по двѣ денги на годъ; да въ тѣхъ бы есте оброчныхъ денгахъ велѣли по немъ архимаритѣ Ионѣ з братьею взяти в нашу казну поручную запись, что имъ та рѣка Кобра со всѣми угодьи держати за собою на оброкѣ, и оброкъ в нашу казну платити ежегодь безпереводно. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ, оставили у себя, а подлинную нашу грамоту отдали бъ есте Успенского манастыря архимариту Ионѣ з братьею, по

чему имъ та рѣка Кобра на оброкѣ за собою держати и оброкъ в нашу казну платити. Писанъ на Москвѣ лѣта 7134 марта въ 1 день.

Діакъ Андрей Шиповъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.188.

18. Царская жалованная грамота Успенскому монастырю, на владѣніе вотчинами по силѣ прежнихъ грамотъ и съ новыми преимуществами и льготами, 1627 г. января 23.

Божиею милостию мы, великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичь, всеа Русіи самодержецъ, пожаловали есмя съ Вятки Хлынова города Успенского монастыря архимарита Іону з братьею, или кто по немъ въ томъ монастырѣ ины архимаритъ и братія будутъ. Въ прошломъ во 134 году, по нашему указу, положили они передъ нами двѣ грамоты блаженные памяти дѣда нашего, государя царя и великого князя Ивана Васильевича всеа Русіи, 88 и 90 году, за приписью діака Андрея Щелкалова, на монастырскую вотчину, на пустошь Семеновскую Филимонова, да на пустошь Ямскую, да на пожню въ Нероновскомъ лугу, да на пустошь Семеновскую Прошлецова, да на пожню Загоскину, на пожню Осокореву, на пожню что въ Нероновѣ лугу два лоскута, да на пожню Елкинскую по прудовому истоку, да по тому жъ истоку на пожню Лговскую, на пожню что на Шоломовѣ острову съ верхнево конца, да на поженку что по рѣчкѣ Чехловкѣ подъ буркомъ на лугу, на поженку въ Холуномъ, на пожню Ивановскую Медвѣдева да на два озерка, да на поженку Прошлецова. Да они жъ положили три грамоты блаженные памяти дяди нашего, государя царя и великого князя Ѳедора Ивановича всеа Русіи, 97 и 103 году, за приписью дьяковъ Андрея да Василья Щелкаловыхъ, на рыбные ловли, на озеро Спецыно да на курью Парфенова, да на три деревни монастырские, а даны имъ тѣ три деревни на монастырское и на церковное строение и на свѣчи

и на ладонъ и на вино церковное; да въ Слободскомъ уѣздѣ на волость Вобловичи, з деревнями и с починки и пустошми, и на займище и на всякие угодья и что къ той волости написано по книгамъ: да даную Василья Овцына з грамоты дяди жъ нашего, блаженные памяти государя царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи, 103 году, на пустошь Лонатинскую да Никоновскую с пожнями, да на пожни, что на Вяткѣ, пониже Плоскіе курьи, да промежъ рѣчки Мѣдяники и Глушицы, да на болотцо Талицы, на болотцо Крушицино, да на пустое мѣсто на рѣкѣ на Салгановицѣ, да на болотцо Казачье, да на пустошь Оники Шишкина. Да положили грамоту дяди жъ нашего, царя и великого князя Оедора Ивановича всеа Русіи, 105 году, за приписью дьяка Смирного Васильева, оберегалную, велѣно городовому приказщику архимарита и братью и манастырскихъ людей и крестьянъ отъ приказныхъ людей и отъ посланниковъ беречи, чтобъ на Вяткѣ приказные люди и посланники в манастырѣ старцомъ и слугамъ и крестьяномъ обиды и насилства никоторого не чинили, и крестьянъ манастырскихъ не продавали. И во 107 году на царя Борисово имя, и во 116 году на царя Василья Ивановича всеа Русіи имя, и во 122 году на наше государево царево и великого князя Михаила Оедоровича всеа Русіи имя. И тѣ грамоты за дьячими приписми подписаны, рушити ихъ ни въ чемъ не велѣно. Да они жъ положили наши двѣ грамоты 122 и 123 году, за приписью дьяка нашего Офонасья Овдокимова: въ одной грамотѣ написано: „Успенского манастыря архимарита з братьею и ихъ манастырскихъ людей и служекъ и дѣтеныши в Казани и в Казанскихъ пригородехъ в Малмыжѣ и на Уржумъ, что они учнутъ на манастырской обиходъ возити запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ с судовъ, а сухимъ путемъ с возовъ, и которые ихъ манастырские служки ѣздятъ пахати пашни, и с

нихъ пошлинъ и головщины имать не велѣно, а будетъ учнутъ ѣздити съ торгомъ торговати, и с нихъ имати пошлина, какъ и с торговыхъ людей“: а в другой нашей грамотѣ написано: „манастырская вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Поляики, что имъ дано по нижнюю сторону рѣчки Воптормы и по Дюдюмъ врагъ, да рыбные ловли по рѣкѣ по Вяткѣ и озерко и заводи, заводь Бахмутьевская да заводь Чернеевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари поляики и сѣнные покосы“. И мы, великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи и отецъ нашъ великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Русіи, съ Вятки Успенскаго манастыря архимарита Іону з братьею пожаловали, велѣли имъ тѣ прежние и наши грамоты переписати вновь на наше государское имя, по своему государскому по новому уложенью, и тѣми ихъ манастырскими вотчинами, волостью Вобловичи и селомъ Поляиками, з деревнями и с починки и с пустошми, и пожнями и озерками и болотцами и рыбными ловлями и всякими угодьи, велѣли имъ владѣти по прежнему и по сей нашей государской жалованной грамотѣ. А по нашему государскому указу, с тое ихъ манастырские вотчины нашихъ никакихъ податей и денежныхъ поборовъ, и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ, с сошными людми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городоваго и острожнова дѣла; а ямские имъ деньги и стрѣлецкие запасы давати, городовое и острожное дѣло дѣлати, по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ, з живущего с сошными людми вмѣстѣ. Также семи архимарита Іону з братіею пожаловали: ево архимарита з братіею и ихъ манастырскихъ слугъ и крестьянъ бояре наши и воеводы и всякіе приказные люди не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и розбоя и татбы с поличнымъ, и кормовъ своихъ и конскихъ у нихъ не емлютъ: а вѣдаетъ и судитъ своихъ манастырскихъ

людей и крестьянъ архимаритъ з братіею сами во всемъ. или кому прикажутъ; а случится суд смѣсной ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ с городцкими людми или с волостными, и воеводы наши и приказные люди ихъ судятъ, а архимаритъ з братіею или ихъ приказщикъ с ними ж судитъ: а правъ ли будетъ или виноватъ монастырской человѣкъ, и онъ въ правдѣ и въ винѣ архимариту з братіею или ихъ приказщику, а воеводы и приказные люди в ихъ монастырского человѣка не вступаютца, ни в правого ни въ виноватого. А кому будетъ чего искати на архимаритѣ з братіею и на ихъ монастырскихъ людехъ и на крестьянехъ, ино ихъ сужу я царь и великій князь Михаило Федоровичъ всеа Русіи, или я кому прикажу ихъ судити; а по нашему государскому указу, въ судныхъ дѣлѣхъ ставитца имъ к отвѣту в году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семеновъ день лѣтопроводца, а опричъ тѣхъ нашихъ указныхъ трехъ сроковъ на иные сроки ихъ не судити и на поруки ихъ не давати; а кто на нихъ накинетъ срокъ силно, не по тѣмъ нашимъ указнымъ тремъ срокомъ, или кто зазывную или правую грамоту или пристава возметъ не по тѣмъ же срокомъ, и тѣ грамоты не в грамоты, а приставъ ѣзду лишенъ. Также есми ихъ пожаловали: въ ихъ монастырской вотчинѣ, в селехъ и деревняхъ и въ слободкахъ, бояре наши и воеводы и дьяки и всякие разные и проѣзжие люди силно не ставятца, и подводъ и проводниковъ и кормовъ своихъ и конскихъ (у) монастырскихъ людей и у крестьянъ не емлютъ: а кому у нихъ лучится стати, и они кормъ свой и конской купятъ у нихъ по цѣнѣ, какъ имъ продадутъ. Также есми ихъ пожаловали: коли учинится у нихъ въ ихъ монастырскихъ вотчинахъ какое душегубство, а душегубца в лицахъ не будетъ, и они даютъ вѣры за голову четыре рубли, а больши того монастырскимъ людямъ и крестьянамъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ; а бу-

детъ душегубство в лицахъ, и они его отдаютъ воеводамъ и приказнымъ людемъ, а манастырскимъ людемъ и крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ же: а учинится у нихъ душегубство безъ хитрости. ково громъ убьетъ, или в водѣ утонетъ, или озябнетъ, или звѣрь съѣстъ, или в лѣсу древомъ убьетъ, или отъ своихъ рукъ утерпятца, или иною какою мѣрою смерть случитца, а обыщутъ про то вправду, что учинилось безхитростно, и манастырскимъ людемъ и крестьяномъ в томъ вѣры и продажи нѣтъ же. Также семи архимарита Іону з братіею пожаловали: къ ихъ манастырскимъ людемъ и ко крестьяномъ на пиры и на братчины никто и никакие люди нити незваны не ходятъ, а хто к нимъ придетъ нити незванъ, и они того незваного сошлютъ з двора безпечно: а не послушаетъ, з двора не пойдетъ и учнетъ нити силно, а учинитца в томъ пиру при томъ незваномъ какова гибель, и тому незваному та гибель платити вдвое, без суда и без правды. Также семи ихъ пожаловали: с него архимарита з братіею и съ манастырскихъ людей и съ дѣтенышевъ, въ Казани и въ Казанскихъ пригородехъ, въ Малмыжѣ и на Уржумъ, что они учнутъ про манастырской обиходъ возити запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ с судовъ, а сухимъ путемъ с возовъ, и которые ихъ манастырские служки учнутъ ѣздити пахати пашни, пошлинъ с нихъ и головщины не имати: а будетъ учнутъ ѣздить с торгомъ торговати и что повезутъ на продажу, и с нихъ имати пошлины, какъ и с торговыхъ со всякихъ людей. Также семи ихъ пожаловали: велѣли воеводамъ нашимъ и приказнымъ людемъ манастырскихъ людей отъ послашниковъ и ото всякихъ людей оберегати во всемъ, чтобъ манастырскимъ людемъ и крестьяномъ обиды и продажъ и насилства не чинили; а коли поѣдетъ архимаритъ, а с нимъ старцовъ или слугъ человѣка два или три, к намъ к Москвѣ о каковѣ дѣлѣ бити челомъ, или с Москвы поѣ-

дутъ на Вятку безъ товару, и с нихъ по мытамъ мытникомъ, и по рѣкамъ перевозчикомъ, и вездѣ всякимъ пошлинникомъ нашихъ никакихъ пошлинъ с нихъ не имати и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно. Также семи архимарита Іону з братіею пожаловали: велѣли имъ сю нашу государскую жаловалную грамоту держати в манастырѣ в казнѣ, а съ сее нашие государской жаловалной тарханной грамоты указали имъ дати списокъ, слово въ слово, за дьячьею приписью, и возити имъ тотъ списокъ по городомъ, для нашихъ бояръ и воеводъ и всякихъ приказныхъ и пошлинныхъ людей: а гдѣ они сю нашу государскую жаловалную грамоту и с сее нашей грамоты списокъ по городомъ воеводамъ нашимъ и дьякомъ и всякимъ приказнымъ и пошлинным людемъ явятъ, и они с грамоты и списка явки не даютъ ничего. А хто черезъ сю нашу государскую жаловалную грамоту архимарита з братіею и ихъ манастырскихъ слугъ и крестьянъ чѣмъ изобидитъ, и тому отъ насъ великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи быти въ опалѣ. Дана ся наша царская жаловалная грамота в нашемъ царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7135 генваря въ 23 день.

Царь и великій князь Михаилъ Ѳедоровичъ всеа Росіи самодержецъ.

Лѣта 7154 марта въ день Божиею милостию мы великій государь царь и великіі князь Алексѣй Михаиловичъ, всеа Русіи самодержецъ, сее жалованные грамоты слушалъ, а выслушавъ с Вятки Успенского манастыря архимарита Александра з братіею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ архимаритъ и братья впередъ будетъ, пожаловалъ, велѣлъ сее жаловалную грамоту подписать на свое государево царево и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи имя, и сее жалованные грамоты рудити в нихъ не велѣлъ, а велѣлъ ходити о всемъ по тому, какъ в сей жалованной грамотѣ писано. А подписалъ государевъ царевъ и великого

князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи діакъ Иванъ Федоровъ.

Лѣта 7188 марта въ 8 день Божіею милостію мы великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, сее жалованные грамоты дѣда своего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи самодержца, и на той жалованной грамотѣ отца своево государева, блаженные же памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, подписи слушавъ, на Вяткѣ в Хлыновѣ городѣ Успенія Пресвятые Богородицы Трифонова манастыря архимандрита Александра, келаря Илью Семакина, казначея Ісаия Злыгостева з братьею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ иные архимандриты и братья впредь будутъ, пожаловалъ, велѣлъ на ней подписать свое великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, повелѣніе, что быти ей впредь во всемъ противъ того жъ, какъ пожаловали дѣдъ ево государевъ, блаженныя памяти великій государь, и отецъ ево государевъ, блаженныя жъ памяти великій государь, без порушенія, опричь тѣхъ статей, которые в той грамотѣ противны ево великого государя указу и Соборному Уложенью, а тѣмъ статьямъ быть во всемъ противъ ево великого государя указу и Соборного Уложенья: а землями и всякими угодьи владѣть имъ по сей жалованной грамотѣ, по послѣднимъ писцовымъ книгамъ. А подписалъ государевъ царевъ и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, діакъ Павелъ Сумановъ.

Лѣта 7191 іюля въ 30 день великіи государи цари и великіи князи Иванъ Алексѣевичь, Петръ Алексѣевичь, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, сее жалованные грамоты дѣда своего великихъ государей, блаженные

памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича, всеа Русіи самодержца, и подписей на той жалованной грамотѣ отца своего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и брата своего государского, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, слушавъ, какова дана, с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандрита Александра, да келаря Илью Семакина и казначея Исаия Злыгостева з братьею, или кто по нихъ в томъ манастырѣ иные архимандриты и братія впредь будутъ, пожаловали, велѣли на ней подписать свое великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, повелѣніе, что быть ей впредь во всемъ противъ того, какъ пожаловали дѣдъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великій государь, и братъ ихъ великихъ государей, блаженные памяти великій государь, без нарушенія, опричь тѣхъ статей, которые ихъ великихъ государей указу и Соборному Уложенію противны: а землями и всякими угодьи владѣть имъ по сей жалованной грамотѣ, по послѣднимъ писцовымъ книгамъ.—Дякъ Семенъ Протопоповъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.189. — Она отличается отъ другихъ грамотъ: писана не на столпцахъ, а на большомъ листѣ, подписана царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и снабжена большою печатью краснаго воска съ гербомъ.

19. Оброчная выпись, данная Успенскаго монастыря архимандриту Іонѣ съ братіей воеводою С. И. Чемодановымъ, на взятыя монастыремъ на оброкъ разныя мѣста на Вяткѣ, 1627 г. мая 31.

Лѣта 7135 маія въ 31 день билъ челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи

Вятцкого Успенского манастыря архимаритъ Иона з братьею а сказали: на оброкѣ де за ними рыбные ловли в Хлыновскомъ уѣздѣ, озерко Плоское да озерко Боровое, песокъ на усть курьи Парфеновы, озерко Черное, песокъ коровей: а оброку де они в государеву казну с тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ по 27 алтынъ на годъ. Да за ними же де на оброкѣ рыбные жъ ловли, вешніе проливы с луговъ на усть Ивановского истоку, логъ по Белтюковской пожнѣ и по Ашихминской пожнѣ, да озерко Пустынное, да озерко Зголовное сыстоки и с верхнимъ перевѣсьемъ; а оброку де они платятъ по 6 алтынъ по 4 денги на годъ. Да за ними жъ де на оброкѣ по Ченцѣ рѣкѣ рѣчка Жерновка, а Утынъ то жъ, и по той де рѣчкѣ Жерновкѣ, по Утыну, въ горахъ и въ берегахъ по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, с устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору копаютъ жерновной камень; а оброку они платятъ по 2 рубли по 18 алтынъ по 2 денги на годъ. Да за ними же де на оброкѣ прикладные пожни Кобылы, новая причисть на 6 копенъ; оброку они платятъ по гривнѣ на годъ. Да за ними жъ де на оброкѣ в Бобинскомъ стану пустошь Леонтьевская Толстоухова, что бывала на оброкѣ за Воскресенскимъ диакономъ за Герасимомъ, сѣнной покосъ: а оброку де они платятъ по 3 алтына на годъ. Да имъ же де дано на лготу в Спенцынскомъ стану на Быстрицѣ, на дикомъ лѣсу, на лычномъ раменьѣ, подъ пашню на полтреть и на полполполчеть выти: а лготы имъ дано до 137 году, а какъ изо лготы выдетъ, и имъ де с тое пашни оброку платить по 10 алтынъ на годъ. И на тѣ де на всѣ оброчные мѣста даны были имъ оброчные грамоты, и въ нынѣшнемъ де во 135 году посылали они из манастыря к Москвѣ бити челомъ государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичю всеа Русіи о монастырскихъ дѣлехъ монастырского слушку Ивашка Никитина, и на тѣ де мѣста оброчные грамоты послали они с нимъ Ивашкомъ: и

въ нынѣшнемъ же де во 135 году генваря въ 6 день на Москвѣ бѣжалъ отъ него Ивашка крѣпосной ево человѣкъ Ивашко Козминъ и тѣ де оброчные грамоты у него унесъ. И государь бы ихъ архимарита Иону з братьею пожаловалъ, велѣлъ имъ на тѣ оброчные мѣста с оброчныхъ книгъ дати выпись, по чему имъ тѣми оброчными угодьи впредь владѣти. И в Хлыновѣ в съѣзжей избѣ в дозорныхъ оброчныхъ книгахъ князя Ѳедора Звенигородцкого с товарыщи 123 году написано: Успенского манастыря архимарита Ионы з братьею с рыбныхъ ловель, с озерка Плоскова, да с озерка Боровago, да песку на усть курьи Парфеновы, да с озерка Черново, да с песку коровья, оброку и пошлинъ 27 алтынъ; да у нихъ же с рыбные ловли с вешнихъ проливовъ с луговъ на усть Ивановского истоку, с логу по Белтюковской пожитѣ и по Ашихминской пожитѣ, с логу по Заманойловской пожитѣ. да с озерка Пустынного, да съ озерка Зголовного и съ истоковъ, и с верхнимъ перевѣсьемъ, оброку и пошлинъ 6 алтынъ 4 денги. Да в новооброчныхъ книгахъ 132 году апрѣля въ 29 день написано: дано имъ в Успенской манастырь на оброкъ вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ рѣчка Жерновка, а Утынь тоже, и по той рѣчкѣ Жерновкѣ, по Утыну, в горахъ и в берегахъ, по обѣ стороны тое рѣчки Утыну, съ устья и до верховины, отъ рѣчки въ гору копать жерновной камень; а оброку имъ въ государеву казну платить по 2 рубли по 18 алтынъ по 2 денги на годъ. Да в новооброчныхъ же книгахъ 132 году августа въ 31 день написано: дано имъ же на оброкъ прикладные пожни Кобылы, новая причисть на 6 копенъ; а оброку имъ въ государеву казну платить по гривнѣ на годъ. Да в переоброчной книгѣ 133 году октября въ 3 день написано: дано имъ же архимариту Ионѣ з братьею на оброкъ изъ наддачи в Бобинскомъ стану пустошь Леонтьевская Толстоухова, на сѣнной покосъ, что была та пустошь на оброкѣ за Воскресенскимъ діакономъ за Гераси-

момъ: а оброку имъ с тое пустоши, с сѣнного покосу, в государеву казну платить старого по дозорнымъ книгамъ по 2 алтына, да новые надачи по 6 денегъ, и обоего по 3 алтына на годъ. Да в новооброчныхъ книгахъ 133 году мая во 12 день написано: дано имъ же архимариту з братьею в Спецынскомъ стану на Быстрицѣ, на дикомъ лѣсу, на лычномъ раменьѣ, на пашню на полтреть и на полполполчети выти; а льготы имъ дано до 137 году мая по 12 число, а какъ льгота отойдетъ, и имъ с тое пашни в государеву казну платить оброку по 10 алтынъ на годъ. И по государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, архимариту Понѣ з братьею тѣми всѣми оброчными угодьи, рыбными ловлями и сѣнными покосы и пашнею, владѣти по прежнему, и оброкъ в государеву казну платить по вся годы по оброчнымъ книгамъ.

Къ сей выписи воевода Семенъ Ивановичъ Чемодановъ печать свою приложилъ.

Приписалъ Игнатей Лукинъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.190.

20. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ кн. П. А. Хилкову, о невзиманіи съ вотчины Успенского монастыря оброчныхъ денегъ, согласно съ данной 1627 г. монастырю тарханной грамотой, 1632 г. іюня 26.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи на Вятку, в Хлыновъ, воеводѣ нашему князю Петру Ондреевичу Хилкову да подьячему Ивану Головкову. Билъ намъ челомъ с Вятки Успеньсково манастыря архимандритъ Герасимъ з братьею: в нынѣшнемъ де во 140 году велѣно съ ихъ манастырьские вотчины взять в нашу казну оброку на прошлой на 139 и на нынѣшней на 140 годъ по пятнадцати рублевъ на годъ: а у нихъ де есть наша жалованная тарханная грамота, что имъ с своей манастырьской вотчины

никакихъ податей в нашу казну платить не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового острожного дѣла, и намъ бы ихъ пожаловать, с ихъ манастырьские вотчины оброчныхъ денегъ по нашей жалованной грамотѣ имати не велѣти. Да положилъ въ Новгородцкой четверти передъ дьяки нашими, передъ Баимомъ Болтинымъ да передъ Дементьемъ Образцовымъ, архимандритъ Герасимъ нашу жалованную грамоту 135 году, за приписью дьяка нашего Семена Бредихина; а по той нашей грамотѣ Успенсково манастыря с вотчины никакихъ податей и денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людми имать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла; а ямскіе деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городовое и острожное дѣло велѣно дѣлати по писцовымъ и дозорнымъ книгамъ з живущего съ сошными людми вмѣстѣ. А в перечневомъ списку писма и мѣры Ооонасья Толочанова да подьячего Андрея Невлева написано: в Хлыновскомъ да в Слободскомъ уѣздѣхъ Успенсково манастыря в вотчинахъ сошного писма в живущемъ полсохи и полчети и полполчети сохи и пять (?) чети с осминою без четверика пашни. А по приправочнымъ и дозорнымъ книгамъ, каковы имъ Ооанасью и Ондрею даны для приправки дозору князя Ѳедора Звенигородцкого с товарыщи, архимандритъ з братьею с вотчины, что в Хлыновскомъ уѣздѣ, и с Вобловитские волости в нашу казну платили оброку по 15 рублевъ, а для чего тотъ оброкъ с того Успенсково манастыря вотчины положенъ, и по чему с сохи, и того в книгахъ не написано. А в прежнихъ дозорныхъ книгахъ Хлыновсково городового прикащика Ѳедора Рязанцова, Хлыновского и Слободцкого уѣзда с манастырскихъ вотчинъ нашихъ никакихъ доходовъ не написано. И нынѣ по писму и мѣрѣ Ооанасья Толочанова и подьячево Ондрея Невлева Успенсково манастыря и иныхъ

манастырей с вотчинъ никакихъ податей не написано жъ. А в нынѣшнемъ во 140 году, по отпискѣ вашей и по росписи, взято в нашу казну на Москвѣ Успенсково манастыря с вотчины оброчныхъ денегъ на прошлой на 139 годъ 15 рублевъ 25 алтынъ. И мы Успенсково манастыря архимандрита Герасима з братьею пожаловали: съ ихъ Успенсково манастыря вотчины оброчныхъ денегъ, по нашей жалованной грамотѣ, на нынѣшней на 140 годъ и впредь имати не велѣли; а ямскіе денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати и городовое и острожное дѣло дѣлати имъ по писцовымъ книгамъ с сошными людми вмѣстѣ. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Успенсково манастыря с вотчины оброчныхъ денегъ 15 рублевъ 25 алтынъ на нынѣшней на 140 годъ и впередъ имати не велѣли, потому что по нашей жалованной грамотѣ Успенсково манастыря с вотчины нашихъ никакихъ денежныхъ доходовъ имать не велѣно: а ямскіе денги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы велѣли имъ платить, городовое же и острожное дѣло дѣлать по писцовымъ книгамъ съ сошными людми вмѣстѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7140 іюня въ 26 день.

Діакъ Балмъ Болтинъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

21. Память воеводы Н. И. Виробского Успенскому архимандриту Іосифу, о доставленіи въ съѣзжую избу, по указу патріарха, росписи казенныхъ монастырскихъ денегъ. 1634 г. октября 9.

Лѣта 7142 октября въ 9 день, по указу великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Русіи, Успенскому архимандриту Іосифу з братьею. В нынѣшнемъ во 142 году сентября въ 6 день прислана на Вятку великого государя святѣйшаго Филарета Никитича, патриарха Московского и всеа Русіи, грамота к воеводѣ к

Никифору Ивановичу Вяобскому, а въ государевѣ грамотѣ написано: государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Русіи и великій государь святѣйшій Филаретъ Никитичъ, патріархъ Московскій и всеа Русіи, указали Московского государства в городѣхъ во всѣхъ монастырехъ переписати манастырскіе казенные денги, сколко в которомъ манастырѣ в зборѣ есть казенныхъ денегъ, и отписать про то к великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху Московскому и всеа Русіи, и велѣно Вятцкихъ манастырей Хлынова Успенского, Воздвиженского манастыря, что въ Чепецкомъ стану, Ивановского монастыря, что въ Котеличѣ за посадомъ, архимандритовъ и игуменовъ допросить, сколко у нихъ в монастырѣхъ в монастырской казнѣ в зборѣ казенныхъ денегъ есть, да что архимандриты и игумены в допросѣ скажутъ, и тѣ ихъ допросные рѣчи за архимандричьи и за игуменскими руками, и манастырскимъ казеннымъ денгамъ росписи за руками жъ, прислать к великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху Московскому и всеа Русіи, къ Москвѣ. И Вятскому Успенскому архимандриту Іосифу манастырскимъ казеннымъ денгамъ, что у нихъ въ зборѣ есть, велѣть написать роспись, да тое роспись за своею и за братскими руками велѣть подать в съѣзжей избѣ воеводѣ Никифору Ивановичу Вяобскому.

Къ сей памяти воевода Никифоръ Ивановичъ Вяобской печать свою приложилъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Казенной Палаты.

22. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ Г. И. Волынскому, о ненарушеніи данной (1627 г.) Успенскому монастырю тарханной грамоты. 1636 г. апрѣля 9.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, на Вятку, воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Волынскому. Билъ челомъ намъ с Вятки Успенского манасты-

ря архимаритъ Герасимъ з братьею, а сказалъ: дѣла де ихъ манастырские дѣлаютъ и сидятъ по всѣмъ городамъ, а на Москвѣ во всѣхъ приказехъ и в городѣхъ, воеводы наши и всякие приказные люди, нашу де жаловалную тарханную грамоту у него архимарита Герасима рудятъ, и мимо сроковъ ихъ на поруки даютъ и судятъ, и в томъ ихъ волочатъ, и манастырской казнѣ тѣмъ чинятъ убытки великие. Да положилъ в приказѣ Болшого Дворца, передъ бояриномъ нашимъ передъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ Львовымъ, да передъ діаки нашими, передъ Григорьемъ Нечаевымъ да передъ Макеимомъ Мирковымъ, с Вятки Успенского манастыря архимаритъ Герасимъ нашу жаловалную грамоту, за нашею красною печатью, 135 году, за приписью діака нашего Семена Бредихина, а въ нашей в жаловалной грамотѣ написано: с Вятки Успенского манастыря архимарита з братьею и ихъ манастырскихъ слугъ и крестьянъ бояре наши и воеводы и всякие приказные люди вездѣ по городамъ не судятъ, опричь душегубства и разбоя и татбы съ поличнымъ, и кормовъ своихъ и конскихъ не емлютъ, и не всылаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ и судитъ своихъ манастырскимъ людей и крестьянъ архимаритъ з братьею; а кому будетъ чего искати на архимаритѣ з братьею и на ихъ манастырскихъ людехъ и на крестьянехъ, в приказѣ Болшого Дворца судъ на нихъ в году на три сроки, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день, а опричь тѣхъ указныхъ сроковъ на иные сроки ихъ не судятъ, и на поруки не даютъ, и приставовъ по нихъ не посылаютъ. И намъ бы его архимарита Герасима з братьею пожаловати, велѣти бъ ему дати нашу послушную грамоту и не велѣти бъ у нихъ нашие тарханные грамоты рудити, а о всемъ ходити, какъ у нихъ в нашей жаловалной тарханной грамотѣ написано. И какъ к тебѣ сія наша грамота придетъ, и ты бъ Успенского манастыря архимарита Герасима з братьею, и кто по нихъ в

томъ манастырѣ иные архимаритъ и братья будутъ, и служекъ и служебниковъ и вотчинныхъ крестьянъ, на Вяткѣ высковыхъ управныхъ дѣлахъ не судилъ; а кому будетъ какова дѣла искати Успѣнского манастыря на архимаритѣ Герасимѣ з братьею и на ихъ служкахъ и на служебникахъ и на вотчинныхъ крестьянехъ, и имъ искати и о всякихъ управныхъ дѣлахъ бити челомъ и приставливати и по нихъ наши грамоты имати изъ приказу Болшого Дворца: а в городѣхъ воеводы наши и всякие приказные люди, по нашимъ дворцовымъ грамотамъ, Успенского манастыря архимариту Герасиму з братьею и служкамъ и служебникомъ и вотчинымъ крестьяномъ чинили имъ ихъ манастырские сроки, которые сроки учинены имъ в нашей государской жаловалной грамотѣ, на Рожество Христово, да на Троицынъ день, да на Семенъ день сентября въ 1 день; а опричь тѣхъ сроковъ на иные сроки ихъ к суду не высылалъ, такъ же и по иными грамотамъ, которые учнутъ приходить изыныхъ приказовъ мимо приказу Болшого Дворца, и по тѣмъ грамотамъ на поруки ихъ не давалъ, и къ отвѣту к Москвѣ не высылалъ, и иных сроковъ на нихъ не наметывалъ, и ѣздить имъ не велѣлъ, и на Вятке ихъ не судилъ ни въ чемъ, и приставовъ по нихъ без нашихъ дворцовыхъ грамоть не посылалъ, и на поруки ихъ ни в какихъ исцовыхъ искѣхъ без нашихъ дворцовыхъ грамоть не давалъ, и убытку имъ не чинилъ; а кому будетъ на Вятке учинитца Успенского манастыря манастырскимъ людемъ и крестьяномъ какая гибель или татба или грабежъ или убойство, и учнутъ бити челомъ тебѣ о приставѣ, и ты бъ приставовъ наполно не давалъ, и велѣлъ тѣхъ людей давать на поруки, и присылать ихъ къ отвѣту и поручные по нихъ записи къ намъ, къ Москвѣ, и судъ на нихъ во всякихъ дѣлахъ в приказѣ Болшого Дворца на указные сроки, и о всемъ чинилъ такъ, какъ у нихъ в нашей жаловалной в тарханной грамотѣ 135

году написано и ни въ чемъ ее не рудилъ. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя, а сю нашу подлинну грамоту отдалъ бы еси Успенского манастыря архимариту Герасиму з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и всякихъ приказныхъ людей. Писана на Москвѣ лѣта 7144 апрѣля въ 9 день.

Дiакъ Григорей Нечаевъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

23. Ловецкая оброчная грамота, данная Казанскими воеводами И. В. Морозовымъ и кн. Н. Н. Гагаринымъ митрополичу крестьянину Петрову, на рыбные ловли въ озерѣ Лубяномъ, Бызъ, противъ р. Пижмы и др., 1637 г. марта 29.

По государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу, боярин и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ, князь Микита Микитичъ Гагаринъ, диаки Микифоръ Талызинъ, Левонтей Полуехтовъ, дали на оброкъ из наддачи митрополичю крестьянину села Полянокъ Полуикѣ Петрову рыбные ловли, озеро Лубяное, да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ, отъ Лубяныхъ горъ и около Шунского перевозу, озеро словетъ Бызъ, да противъ рѣчки Пижмы озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западные озерка, ловити ему в тѣхъ водахъ рыба, всякую мелкую, ловлею и с острогою, опричь стрежневыхъ неводовъ и частиковъ и связокъ плавныхъ и снастныхъ, марта съ 15 числа нынѣшнего 145 году до марта жъ по 15 число 146 году. А оброку ему в государеву казну дать на годъ старово 3 рубли 27 алтынъ полняты денги и с пошлинами, да новые наддачи 3 рубли 22 алтына 4 денги, да пошлинъ с тое наддачи 6 алтынъ с полуденгою. А какъ годъ продержитъ, а перекупщиковъ не будетъ, и ему впередъ тѣми рыбными ловлями владѣть, и оброкъ в государеву казну платить до гѣхъ мѣстъ, покамѣсть хто тѣ рыбные ловли из наддачи

возметъ. А что у него будетъ языковъ бѣлужихъ и тешъ осетрыихъ межкостныхъ и пупковъ и молокъ осетрыихъ же, и ему тѣ рыбные запасы привозити на государевъ обиходъ в Казань, а в Казани ему за тѣ рыбные запасы дадутъ из государевы казны по цѣнѣ деньги. А будетъ онъ Полуика и ихъ рыбныхъ запасовъ утаитъ что нибудь, и продастъ сторонним людемъ, а на государевъ обиходъ не объявитъ, и послѣ про то сыщетца, и ему за то отъ государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи быть в великой опалѣ и в казни.

Къ сей ловетцкой грамотѣ государеву цареву и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи печать царства Казанскаго приложилъ боярин и воевода Иванъ Васильевичъ Морозовъ. Лѣта 7145 марта въ 29 день.

Діакъ Леонтей Полуехтовъ.

Подлинная хранится между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.196.

24. Грамота царя Михаила Ѳеодоровича Казанскимъ воеводамъ кн. М. М. Темкину-Ростовскому и С. Л. Хрущову, объ ежегодной выдачѣ Успенскому монастырю взятыхъ съ монастырскихъ людей таможенныхъ пошлинъ, 1643 г. апрѣля 20.

Отъ царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи в нашу отчину, в Казань, столнику и воеводамъ нашимъ князю Михаилу Михаиловичу Темкину-Ростовскому да Степану Лукьяновичу Хрущову, да дьякомъ нашимъ Григорью Волкову да Калистрату Акиносеву. В прошломъ во 146 году іюля въ 22 день, по нашему указу, послана наша грамота в Казань к боярину и воеводамъ нашимъ, к Ивану Васильевичу Морозову с товарыщи, и велѣно в Казани с тархашниковъ со всѣхъ имати наши казанские таможенные пошлины таможенным головамъ и цѣловалникомъ, противъ нашего наказу, по нашему указу, какъ указано наши пошлины имати съ нашего посаду и со всякихъ торговыхъ людей, чтобъ

наша пошлина не пропадала, а тарханщикомъ, вмѣсто тѣхъ таможенныхъ пошлинъ, указали семи давати деньги, противъ нашихъ жаловалныхъ грамотъ, изъ нашие казны на Москвѣ; а что с тарханщиковъ доведетца взяти нашихъ астараханскихъ всякихъ пошлинъ, с лишнихъ со всякихъ товаровъ и з запасовъ, что у нихъ будетъ товаровъ и запасовъ сверхъ нашихъ жалованыхъ тарханыхъ грамотъ, и тѣ пошлины с лишнихъ товаровъ и з запасовъ велѣно таможенным головамъ и цѣловалникомъ имати по прежнему нашему указу, и писать тѣ пошлины в таможенные книги особою статьею; да и к таможенному Казанскому головѣ к Оедору Онтипину о томъ наша грамота послана. И нынѣ били намъ челомъ Вяцкого Успенского манастыря архимарить Александръ з братьею, а сказали: наше де жалованье их манастырская вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Рожественное на Полянахъ, и которое де их манастырское судно ходитъ на их манастырскую рыбную ловлю для рыбного промыслу, братьѣ на пропитание, и с того де их судна, по нашимъ жалованнымъ грамотамъ, прежъ сего нашихъ пошлинъ не имывали; а нынѣ де, по нашему указу, со всѣхъ тарханщиковъ пошлины велѣно имать по городомъ, и отдавать тѣ пошлины тарханомъ из нашие казны противъ жаловалныхъ грамотъ на Москвѣ; и намъ бы пожаловать их, архимарита Александра з братьею, велѣть имъ тѣ пошлинные деньги, которые взяты будутъ с их манастырского рыбного промыслу, выдавати имъ из нашие казны. противъ нашей жаловалной грамоты, в Казани. А в нашей жаловалной тарханной грамотѣ, какова наша жаловалная тарханная дана в Вяцкой Успенской манастырь в прошломъ во 135 году, за приписью дьяка Семена Бредихина, написано: Вятского Успенского манастыря вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Поляники, что имъ дано по нижнюю сторону рѣчки Вонтормы и по Дюдюмъ врагъ, да рыбные ловли по рѣкѣ по Вяткѣ, и озерка и заводи, заводъ Бахмутьев-

ская да заводь Черѣевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерковъ по обѣ стороны на гари жъ полянки и сѣнные покосы: и с архимарита з братьею и с манастырскихъ людей и с дѣтеныпевъ в Казани и в Казанскихъ пригородехъ в Малмыжѣ и на Уржумѣ, что они учнутъ про манастырской обиходъ возить запасовъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, водянымъ путемъ с судовъ, а сухимъ путемъ с возовъ, и которые ихъ манастырьские служки учнутъ ѣздить пахати пашни, пошлинъ с нихъ и головщины не имати: а будетъ они учнутъ ѣздить с торгомъ торговати и что повезутъ на продажу, и с нихъ имати пошлины, какъ и съ торговыхъ со всякихъ людей: а коли поѣдетъ архимаритъ, а с нимъ старцовъ или слугъ человѣка два или три к намъ к Москвѣ о каковѣ дѣлѣ бити челомъ, или с Москвы поѣдутъ на Вятку безъ товару, и с нихъ по мытомъ мытчикомъ и по рѣкамъ перевощикомъ, вездѣ всякимъ пошлинникомъ нашихъ никакихъ пошлинъ с нихъ не имать и пропущати ихъ вездѣ безпошлинно. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Казанскимъ таможнымъ головамъ и цѣловалникомъ велѣли в Казани и в Казанскихъ пригородехъ со всѣхъ тарханщиковъ наши Казанские таможенные пошлины имати по прежнему нашему указу, каковъ нашъ указъ о томъ посланъ в Казань прежъ сего к боярину нашему и воеводамъ к Ивану Васильевичу Морозову с товарыщи: а Вяцкого Успенского манастыря с архимарита з братьею и съ ихъ манастырскихъ людей и з дѣтеныпевъ, и зъ запасовъ что они учнутъ возити водянымъ и сухимъ путемъ, по нашей жаловалной грамотѣ, про манастырской обиходъ и ловити рыбу про себя, а не на продажу, и которые ихъ манастырские служки учнутъ ѣздить пахати пашни, велѣли бъ есте, наши Казанские таможенные пошлины имая, писати в таможенные книги собою статью, чтобъ про то было вѣдомо, сколко тѣхъ таможенныхъ пошлинъ в годъ зберетца; да сколко тѣхъ денегъ в

годъ в зборѣ будетъ, и вы бъ тѣ таможенные пошлины, противъ нашей жаловалной грамоты, велѣли из наше казны выдавати в Вяцкой Успенской манастырь архимариту з братьею, и в тѣхъ денгахъ велѣли бъ есте у нихъ имати в нашу казну отписи за ихъ руками; а что с нихъ таможенныхъ пошлинъ взято будетъ сверхъ наше жаловалные грамоты, и вы бъ тѣ пошлины велѣли, с нихъ збирая, писати в таможенные книги собою жъ статью, а изъ наше казны тѣхъ пошлинъ выдавати имъ не велѣли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ, оставили бъ есте тотъ списокъ, вы дьяки, за своими приписми в нашей казнѣ въ съѣзжей палатѣ, а сю нашу грамоту отдали бъ есте Вяцкого Успенского манастыря архимариту Александру з братьею. Писанъ на Москвѣ лѣта 7151 апрѣля въ 20 день.

Діакъ Пятой Спиридоновъ.

Справилъ Ѳедка Грибоѣдовъ.

По списку съ подлинной, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

25. Грамота царя Алексѣя Михайловича воеводѣ И. Ѳ. Соковнину, объ отдачѣ Успенскому монастырю на оброкъ безъ перекупки дикаго раменья за Кырмыжемъ до устья р. Суны и по р. Лудянѣ, 1650 г. сентября 15.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи на Вятку, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Соковнину да подьячему Ивану Уракову. Били намъ челомъ с Вятки Успенского манастыря архимаритъ Иоакимъ з братьею: в прошломъ де во 137 году писцы Офонасей Толочановъ да подьячей Ондрей Невлевъ дали на оброкъ Вятчаномъ Епифанку Ѳеденину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину, в Березовскомъ стану, за Кырмыжомъ дикое раменье, отъ первова Кырмыжского соснового болота да вверхъ по Кырмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кырмыжа, до верховины, и с верхъ

рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, вниз до рѣчки Суны, а по Суѣ вниз до устья Сунского, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ от Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; и они де Епифанко с товарыщи с того дикого раменья оброку не платя, отдали ихъ в манастырь из того оброку, потому что то мѣсто отъ людей удалѣло верстъ со сто, и онъ де архимаритъ оброкъ платилъ за нихъ два годы: и в прошломъ де во 157 году дана имъ патриарша благословенная грамота, а велѣно на томъ мѣстѣ воздвигнути храмъ Вознесения Господня, а в предѣлѣ нашего ангела святаго праведнаго Алексѣя человѣка Божія да святаго великомученика Димитрия Селунскаго, и они де на томъ пустомъ мѣстѣ храма без нашего указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣютъ для перекупки, а оброку с того мѣста платятъ по рублю по одинадцати алтынъ по четыре денги на годъ; и намъ бы ихъ архимарита Иоакима з братьею пожаловати, велѣти то пустое дикое раменье дать имъ под манастырскую пашню, братьѣ на пропитанье, из оброку без перекупки, и храмъ на томъ мѣстѣ воздвигнути и крестьянъ поселить.—А в Новгородцкой четверти в Вятцкихъ писцовыхъ в оброчныхъ книгахъ, писма и мѣры Офанасья Толочанова да подьячего Ондрея Невлева 137 году, написано: въ Березовскомъ стану дано на льготу по 148 годъ Епифанку Ѳедянину да Игнашкѣ Максимому да Васкѣ Буторину за Кырмыжемъ дикое раменье, пашни на двѣнадцать четвертей, а послѣ льготы оброку платить с выти рубль 16 алтынъ 4 денги. И мы Успенского монастыря архимарита Иоакима з братьею пожаловали: будетъ тотъ лѣсъ к посаду не написанъ и спору будетъ ни с кѣмъ нѣтъ, велѣли имъ дать на оброкъ без перекупки, а оброку с нихъ имать по полутора рубли на годъ, и нашъ указъ о томъ на челобитной велѣли есми помѣтить думному нашему діаку Ѳедору Елизарову. И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, а тотъ

лѣсъ, о которомъ намъ билъ челомъ архимаритъ Иоакимъ, к посаду и к инымъ нашимъ землямъ будетъ не написанъ и спору ни с кѣмъ не будетъ, и вы бъ тотъ лѣсъ дали Успенского манастыря архимариту Иоакиму з братьею на оброкъ безъ перекупки, а оброку съ нихъ велѣли имать в нашу казну на Вяткѣ по полутора рубли на годъ. А будетъ на тотъ лѣсъ оброку положено болши того, и вы бъ велѣли оброкъ имать и с тою надачею, что на него положено сверхъ полутора рубли. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставили в нашей казнѣ в съѣзжей избѣ, а сю нашу грамоту отдали бъ есте Успенского манастыря архимариту Иоакиму з братьею впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 сентября въ 15 д. Діакъ Андрей Немировъ.

Подлинная хранится между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.200.

26. Грамота царя Алексѣя Михаиловича воеводѣ И. Ѳ. Соковнину, съ повелѣніемъ возвратить Успенскому монастырю земли, неправильно отписанныя къ Хлыновскому посаду сыщикомъ Супоневымъ, 1650 г. октября 28.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи на Вятку, воеводѣ нашему Ивану Ѳедоровичу Соковнину да подьячему Ивану Уракову. Билъ намъ челомъ с Вятки Успенія Пречистые Богородицы Трифонова манастыря архимаритъ Иоакимъ с братьею, а сказалъ: въ прошломъ де во 156 году, по нашему указу, прибѣжалъ на Вятку сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ и отписалъ у нихъ подманастырскую слободку в острогѣ к посаду, (съ) служками и с крестьяны и з бобыли; да к манастырскимъ же ихъ крестьяномъ к Баженку Стешину с братьею отписалъ и отмежевалъ, сверхъ ихъ огородовъ, манастырские ихъ огороды, что были построены къ манастырю для капусты, и съ колодеземъ, а тѣ огороды строилъ и колодезь копалъ началникъ того манастыря архимаритъ Трифанъ для манастырского обиходу; не оставилъ

онъ Ѳедоръ к манастырю подъ капусту ни одной гряды: да сверхъ тѣхъ ихъ огородовъ, отвелъ онъ Ѳедоръ пахотной ихъ вотчинной полевой земли ему жъ Баженку с братьею да Мартыну Рублеву с братьею жъ, подъ отороды жъ: да ихъ же манастырской вотчинной полевой земли отписалъ онъ Ѳедоръ к посаду десятинъ с пять и болши и ихъ истѣснилъ; и для манастырские нужи капусты посадить имъ стало не гдѣ, и с манастырскою роботною животиною и с кормомъ и и с лѣсомъ и з дровы к манастырю приѣзду нѣтъ и положитца не гдѣ, проѣзду в поле не оставилъ; да онъ же Ѳедоръ отвелъ к посаду животинной ихъ выгонъ, за ихъ пашнею, у рѣчки Хлыновицы, и с манастырскими ихъ бобылями; а тотъ животинной выгонъ за ихъ манастырскою вотчинною пахотною землею, отъ посаду отшелъ, а лѣсъ сѣкли и росчищали тотъ животинной выгонъ они же: да онъ же Ѳедоръ отписалъ у нихъ к посаду на животинной выгонъ оброчную ихъ манастырскую деревню Митюшино, и (съ) старинными ихъ с тремя пашенными крестьяны; и земской цѣловалникъ Васка Коробовъ, не дождався нашего указу, тѣхъ ихъ отписныхъ крестьянъ и бобылей, да починка Луковца крестьянъ же, да Сенку Косоланова, обложилъ великимъ тягломъ, и многие дени с нихъ емлютъ, а с Митюшинской деревни, что отписана к посаду на скотицкой выгонъ, взяли оброкъ с него архимарита з братьею; и намъ бы ихъ пожаловати, велѣти о тѣхъ крестьянѣхъ и о землѣ нашъ указъ учинить. А въ приказѣ сыскныхъ дѣлъ в Вятцкихъ Ѳедоровыхъ книгахъ Супонева прошлого 157 году написано: «Въ Хлыновѣ на посадѣ в острогѣ, с посадскими дворы врядъ. Успенского манастыря слобода отписана к посаду, а в той слободѣ: 3 человѣка братьевъ торгуютъ отъѣзжимъ торгомъ и в паемной в одной лавкѣ, дѣтей у нихъ четыре человѣка: 9 человѣкъ портныхъ мастеровъ, у нихъ сосѣдъ портной же мастеръ, сказался посацкого человѣка сынъ; 3 человѣка ремесленныхъ, дѣтей у

нихъ четыре человѣка, одинъ человѣкъ дѣлаетъ рѣшета, два человѣка работу работаютъ; одинъ человѣкъ скоморохъ; 3 человѣка вдовъ, дѣтей у нихъ и сосѣдей четыре человѣка, работу работаютъ. Да того жъ Успенского монастыря, по сказкѣ посацкихъ людей, что завладѣлъ животинымъ выгономъ подлѣ Хлыновицу рѣчку Успенской архимаритъ Иоакимъ з братьею и дворы поставилъ, и тѣ дворы отписаны к посаду, а во дворѣхъ: одинъ человѣкъ ходитъ на судахъ въ ярышкахъ, 2 человѣка работу работаютъ, одинъ человѣкъ винокуръ. И по сказкѣ жъ посацкихъ людей, Ѳедоръ Супоневъ, с тѣми жъ выборными людми, посацкую выгонную землю отмежевалъ Хлынова города къ посаду, и межа с Успенскимъ манастыремъ учинена: первая грань у гумна Успенского манастыря, подъ нею яма, отъ тое грани и ямы по гранемъ и по ямамъ до стоячие сосны двоеверховатые, на соснѣ грань, а подъ нею яма: и отъ первыя грани, что у гумна Успенского манастыря, до тое стоячие двоеверховатые сосны пять граней, а ямъ подъ ними то жъ; а отъ тое сосны и грани и отъ ямы по гранемъ на грань, а подъ нею яма, а та грань и яма на старинной межѣ; подлѣ огородъ тяглые деревни Замятни Кобылина три грани, а ямъ подъ ними то жъ; отъ первые грани, что у гумна Успенского монастыря, на другую сторону, идучи к Хлынову городу, подлѣ проѣзжей старинной болшей дороги на грань, а подъ нею яма, а с тое грани и ямы на грань, а подъ нею яма: учинена грань и яма на старинномъ острожномъ проѣзжемъ башенномъ мѣстѣ и подлѣ рва старинного; а с того острожного башенного мѣста грани и ямы около старинныхъ манастырскихъ огородовъ, по старинным огородным тынамъ, которые огороды отмежеваны Успенского манастыря с слободою к посаду, на столбъ, а подъ нимъ яма: а столбъ и яма учинена, идучи отъ Успенского манастыря к нижней поварнѣ, у сходной дороги с горы; отъ первыя грани, что у гумна Успен-

ского манастыря. идучи по граньмъ к Хлынову городу до столба и до ямы, что столбъ и яма по конець сходной дороги, на лѣвѣ посацкая земля, а на правѣ земля Успенского манастыря. Да по сказкѣ жъ посацкихъ людей, Успенского манастыря деревня Митюшинская на животинномъ выгонѣ, и та деревня отмежевана к посаду на животинной выгонъ: первая грань пихта, стоитъ на старинной межѣ, а на ней грань, а подъ нею яма, а та межа с манастырскою деревнею Костина: а отъ того древа пихты на огородъ, прямо на старинную межу, на грань, а подъ нею яма, подлѣ огородъ, с Миколскою деревнею, что владѣетъ Ивашко Мылниковъ: а с тое грани на кустъ мозжеѣловой, а подъ кустомъ яма, на старинной же межѣ, а та межа: ѣдучи отъ Хлынова города на правой сторонѣ земля деревни Никольские да деревни Богоявленские, а на лѣвой сторонѣ земля деревни Митюшинские; отъ мозжеѣловаго куста на огородъ на грань, а подъ нею яма, отъ тое грани и ямы на грань, а подъ нею яма, а с тое грани и ямы на елевой пень да на мозжеѣловой кустъ, а на томъ пни грань, а подъ нимъ яма: а отъ того пни и отъ куста и отъ грани и отъ ямы прямо на огородной уголъ, на грань, а подъ нею яма, на углу, подлѣ тяглую деревню Ѳедки Волкова: а съ тое грани и ямы по огороду, по старинной межѣ, на огородной вымолъ (?), вирямъ на грань, а подъ нею яма: отъ тое грани и ямы по огороду прямо по старинной межѣ на грань, а подъ нею яма, а съ тое грани и ямы по огороду же по старинной межѣ вирямъ до рѣчки Люличанки, а по рѣчкѣ Люличанкѣ вверхъ до болшие Московские дороги: отъ тое жъ пихты на другую сторону, по той же старинной межѣ, к Богоявленской деревнѣ, что Нескшево, на грань, а подъ нею яма, а с тое грани и ямы до рѣчки Люличанки. Да онъ же Ѳедоръ манастырские два огорода, которые огороды отписаны Успенского манастыря с слободою к посаду, досматривалъ и мѣрилъ: отдалъ огородъ отъ манастыр-

ские площеди, подлѣ дворъ брата Исачкова Баженка, мѣрою въ длину 20 саженъ, а поперегъ 18 саженъ, а другой огородъ ото рва мѣрою в длину 39 саженъ, поперегъ 20 саженъ: и тѣ огороды даны новоприписнымъ тяглецомъ Исачку Степанову с братьею, по старинным тынамъ тѣхъ огородовъ, к прежним ихъ дворамъ под дворы жъ и в огороды, что тѣ огороды съ ихъ дворами смежно, а подъ дворами ихъ были мѣста тѣсны. Да отписные жъ манастырские земли, что отписано того жъ манастыря к посаду и отдано Богданку Рублеву з дѣтми, к прежнему двору под дворъ же и под огородъ, въ длину 20 саженъ, поперегъ 20 же саженъ, а подъ дворами ихъ прежнее мѣсто тѣсно».—И из приказу сыскных дѣлъ в Новгороцкую четь, к писцовым и переписным книгамъ, посылана память, и в памяти из Новгородцкие чети, за приписью дьяка нашего Ондрея Немирова, написано: въ Новгороцкой чети в Вяцких писцовых книгахъ, писма и мѣры Еѳонасья Толочанова да подьячего Ондрея Іевлева, 136 году, написано: «В Хлыновѣ за посадомъ в острогѣ манастырь Успения Пречистые Богородицы, да в манастырской слободкѣ, за манастыремъ во дворѣхъ, да на конюшенномъ и воловьѣ дворѣ, живутъ манастырские служки и служебники да манастырской кузнецъ». А по переписным книгамъ Василья Огяева да подъячего Савы Ищеина, 154 году, написано: «Успенского манастыря два двора, конюшенной да скотской, да въ слободкѣ за манастыремъ крестьянскихъ 26 дворовъ, людей въ нихъ 95 человѣкъ, да в Хлыновскомъ уѣздѣ в деревнѣ Митюшинской 2 двора, людей въ нихъ 16 человѣкъ, да в Березовскомъ стану мелница Успенского манастыря, что на Хлыновицѣ, 2 двора, людей въ нихъ 5 человѣкъ». А (у) выписки Вятского Успенского манастыря архимарить Іоакимъ сказалъ: «к манастырскому де х конюшенному и к воловью двору былъ огородъ, и тотъ дворъ сломалъ, а на томъ дворовомъ мѣстѣ учинилъ огородъ же, и на

тѣхъ огородѣхъ на манастырской обиходъ садити овощь велѣно: и тѣ манастырские два огорода Ѳедоръ Сушоневъ отъ манастыря отнялъ, невѣдомо почему, и отдалъ новоприписнымъ тяглецомъ, которые отписаны изъ ихъ манастырской слободки, к старымъ ихъ дворамъ и к огородамъ в прибавку; а у манастыря де нынѣ огорода нѣтъ, а конюшенной и воловей дворъ отъ манастыря поставленъ на другой сторонѣ манастыря: а деревня Митюшевская и дворы, что отписаны на рѣчкѣ на Хлыновицѣ, отъ посаду версты съ полторы».— А в нашемъ указѣ и в Соборномъ Уложеньѣ в печатной книгѣ в девятойнадесять главѣ въ восмой статьѣ написано: «Которые в городѣхъ, на посадѣхъ и около посадовъ, патриаршии и властелинские и манастырские вотчины, и боярские и околничихъ и думныхъ и всякихъ чиновъ людей вотчины жъ и помѣстья, а владѣютъ они тѣми вотчинами и помѣстьями по дачамъ и по крѣпостямъ, а сошлися тѣ вотчины и помѣстья с посады, дворы з дворами, или близко посадовъ, и тѣ вотчины и помѣстья взять запасъ и устроить ихъ к посадомъ, и податми и службами; а противъ тѣхъ взятыхъ вотчинъ и помѣстей указали имъ дати в иномъ мѣстѣ изъ нашихъ селъ» Да в той же главѣ в девятой статьѣ написано: «Будетъ в тѣхъ селѣхъ и в деревняхъ, которые отъ посадовъ не близко, крестьяне объявятца торговые, а у нихъ в тѣхъ городѣхъ будутъ лавки и всякие промыслы, а они напередъ сего в посацкихъ людехъ не бывали и тягла не платили, и тѣхъ крестьянъ указали мы дати на крѣпкие поруки, что (бъ) имъ впредь в лавкахъ и в погребахъ не сидѣть и не торговать, и варницъ и кабаковъ не откупать, а тѣ лавки и погребы и варницы продати тяглымъ людемъ». Да в той же главѣ в седьмойнадесять статьѣ написано: «Чьи крестьяне учнутъ к Москвѣ и в городы пріѣзжати изъ уѣздовъ со всякимъ товаромъ, и имъ тѣ товары продавать по волнымъ торгомъ безпошлинно, на гостинъ дворъ, с возовъ и с струговъ, а

в рядехъ лавокъ не покупать и не наймывать».—А въ докладной выпискѣ прошлого 158 году, за помѣтою думнаго нашего дьяка Михаила Волоцынинова, написано: «Богоявленского манастыря, что на Костромѣ, из подманастырьной слободы взять лутчихъ торговыхъ и ремесленыхъ людей и откупщиковъ в посадъ, а молотчихъ и работныхъ людей и манастырскихъ служебниковъ в посадъ не имать, потому что тотъ манастырь и у него слобода в посадѣ стоитъ: и которые слободы и села и деревни особно, а не врядъ с посады, и дворы з дворами не сошлись, и поселены на пашенныхъ, на помѣсныхъ и на вотчинныхъ земляхъ, а не на городцкихъ выгонныхъ земляхъ, и тѣхъ слободъ и селъ и деревень, и с торговыми людми, за нас не имати: а торговымъ людемъ, тѣхъ слободъ жильцомъ, в городѣхъ лавки свои и всякие торговые промыслы продавать тяглымъ нашимъ посацкимъ людемъ по прежнему нашему указу».—И въ нынѣшнемъ во 159 году сентября въ 21 день, по нашему указу и по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгоруково, да дьяковъ нашихъ Глѣба да Ивана Патрекѣевыхъ да Богдана Обобурова, велѣно Вяцкого Успенского манастыря из слободы, которая в посадѣ около манастыря, а в ней три человѣка отъѣзжими торги торгуютъ, да изъ девяти человѣкъ портныхъ мастеровъ пять человѣкъ да скомороха взять въ посадъ, лутчихъ прожиточных людей; а четыремъ человѣкомъ из портныхъ мастеровъ, которые молодчие люди, и рѣшетнику и ремесленнымъ и вдовамъ и четыремъ человѣкомъ работнымъ людемъ быть за Успенскимъ манастыремъ; а что, по сказкѣ посацкихъ людей, отписалъ сыщикъ подъ животинной выгонъ, подлѣ Хлыновицу рѣчку, и во дворѣхъ людей, и деревни Митюшевской, в которой деревнѣ два двора пашенные крестьяне, и той земли и с тѣми людми быть за манастыремъ же: а которые огороды и пашенную землю сыщикъ отписалъ у манастыря изъ ихъ манастырскихъ крѣпостей, и тѣмъ огоро-

домъ и з землею быть к манастырю ѫ; а новоприписныхъ посацкихъ людей селить на порозжихъ посацкихъ земляхъ, а землю манастырскую очистить, потому что, по нашему указу, изъ дачъ земли на выгонъ, по сказкамъ, отнимать не велѣно, а велѣно отнимать тѣ земли, которыми землями у посацкихъ людей не крѣпостей завладѣли насильствомъ.—И какъ к вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ Вяцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ на посадѣ, не подманастырьной слободы, которые отъѣзжими торги торгуютъ, Баженка да Исачка да Васку Агафоновыхъ дѣтей Степанова, да изъ девяти человѣкъ не портныхъ мастеровъ пять человѣкъ лутчихъ и прожиточныхъ людей, да скомороха Данилка Ларіон(ов)а, з дѣтми и с братьею и с племянники и со внучаты, велѣли взять в Хлыновъ на посадъ, и тѣхъ новоприписныхъ посацкихъ людей с манастырской земли, из дворовъ и с огородовъ, велѣли свесть и поселить на посацкихъ на порозжихъ земляхъ, а на манастырскихъ земляхъ жить имъ не велѣли; а это за Успенскимъ манастыремъ портныхъ мастеровъ, и тѣмъ портнымъ мастерамъ посланы к вамъ под сею нашею грамотою имена: досталнымъ тое слободы крестьяномъ, не портныхъ мастеровъ из девяти человѣкъ, которые молотчие, да рѣшетнику Васкѣ Семенову сыну Загребшу, да ремесленымъ Ивашку Иванову сыну Шагарову с братомъ Іевкомъ, Богдашку Осипову сыну Рублеву, да работнымъ Митькѣ да Микиткѣ Ларіоновымъ дѣтемъ Молосниковымъ, что живутъ (у) вдовы Устиницы Панешевы, Ѳедотку Парфильеву сыну Семешкиеву, да Олферку Сергѣеву сыну Вяземскому, Останкѣ Аникиеву, всѣмъ з дѣтми ихъ и з братьею и с племянники, и вдовамъ, Овдотицѣ Степановской женѣ Мухачева, да Марьицѣ Филиповской женѣ Чешкова, да Устиньицѣ Ѳедоровской женѣ Панешева, да Марьицѣ Степановской женѣ Савина, велѣли быть за Успенскимъ манастыремъ по прежнему; и тою слободкою и манастырскими огороды и колодеземъ и пашенною и полевою зем-

лею, что сыщикъ Ѳедоръ Супоневъ у нихъ отнялъ и отдалъ новоприписнымъ тяглецомъ, Исачку Степанову з братьею да Богдашку Рублеву з дѣтми, к прежнимъ ихъ дворамъ и огородамъ, и что сыщикъ же Ѳедоръ отписалъ у нихъ ихъ манастырской вотчинной полевой земли к посаду десятинъ съ пять, и въ поле проѣзду не оставилъ, да у нихъ же отвелъ к посаду жъ животинной ихъ выгонъ, у рѣчки Хлыновицы, и тѣми землями и деревнею Митюшенскою, и с крестьяны и з бобыли, опричь тѣхъ крестьянъ, которые крестьяне по сему нашему указу довелись взять в посадъ, велѣли Успенского манастыря архимариту Іоакиму з братьею владѣть по прежнему: а в посадъ тѣхъ крестьянъ и бобылей, и земель пашенныхъ и полевыхъ, к посаду подъ выгонъ, и огородовъ у того манастыря не отнимали, и тое землю велѣли очистить к манастырю, потому что, по нашему указу, из дачъ земли на выгонъ отнимать по сказкамъ не велѣно, а велѣно отнимать тѣ земли, которыми землями у посацкихъ людей ис крѣпостей завладѣли насильствомъ: и столбы и грани, которые на ихъ манастырской землѣ Ѳедоръ Супоневъ поставилъ, велѣли выметать и ямы заровнять, а владѣть архимариту з братьею тою землею по старымъ межамъ: и поручные записи, которые записи Успенского манастыря по крестьянехъ и по бобылѣхъ в земскую избу в житьѣ и в тяглѣ взяты, у земского старосты и у всѣхъ посацкихъ людей взяли и отдали архимариту Іоакиму з братьею, и в тѣхъ записяхъ велѣли имъ межъ себя росписатца впредь для спору; а по тѣхъ крестьянехъ, которымъ по сему нашему указу довелось в посадѣ, велѣли взять новые поручные записи, противъ тѣхъ же записей, что имъ с манастырскихъ дворовъ и с огородовъ сойтить, а жити имъ на посацкихъ земляхъ и тяглю тянуть и тяглые службы служить с посацкими людми вряд: а которые того манастыря и иные помѣсные и вотчинные крестьяне живута въ Хлыновскомъ уѣздѣ, и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ

велѣли в Хлыновъ на посадъ приѣзжать со всякими товары и продавать по вольным торгомъ безпошлинно, на гостинѣ дворѣ, и с возовъ и с стругов, а в рядѣхъ лавокъ имъ покупать и наймывать не велѣли; а кого именем их портных мастеровъ из девяти человѣкъ пять человѣкъ взяты будут в посадъ, а четыре человѣка останутца за манастыремъ, и вы бъ о томъ велѣли отписать к намъ к Москвѣ тотчасъ, не дожидаясь о томъ к себѣ иного нашего указу, а отписку и имена велѣли подать в приказъ сыскных дѣлъ боярину нашему князю Юрью Алексѣевичу Долгорукову, да дьякомъ нашим Глѣбу да Ивану Патрекѣевым да Богдану Обобурову. А прочетъ сю нашу грамоту и списавъ съ нее списокъ слово въ слово, оставили у себя; а сю нашу подлинную грамоту отдали архимариту Іоакиму с братьею, впредь для иных нашихъ воевод и приказных людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7159 октября въ 28 день.

Имена портным мастером, которые живут на Вяткѣ за Успенским манастырем:

Васка Ондреевъ сынъ Суморокова.
Баженко Панкратовъ сынъ Гуселникова.
Левка Левонтьевъ сынъ Смычкова.
Офонка да Ивашка Ивановы дѣти Головина.
Гришка Артемьевъ сынъ Евдокимова.
Петрушка Кузмин Глухово.
Ермачко Григорьевъ сынъ Бердникова.
Герасимко Моисеевъ сынъ Кашкин з дѣтми и з братьею.

На оборотѣ по склейкахъ столпцевъ:

Дiакъ Богданъ Обобуровъ.
Справилъ Ивашка Семеновъ.

159 году апрѣля въ 2 день подалъ государеву грамоту *) Успенского манастыря келарь Павелъ Шишкинъ.

*) Воеводѣ Соковнину.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.202.

27. Ловецкая грамота, данная Успенскаго манастыря архим. Моисею Казанскими воеводами М. М. Салтыковымъ и И. Я. Колтовскимъ, на рыбныя ловли въ озерахъ Лубяномъ, Бызъ, по пескамъ р. Вятки, по р. Лубянкѣ, 1654 г. іюня 28.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи указу, боярин и воеводы Михайло Михайловичь Салтыковъ, столникъ Иванъ Яковлевичь Колтовской, діаки Мина Грязевъ, Пятой Спиридоновъ, дали грамоту Вятцкого Успенского Трифонова манастыря архимариту Моисею з братьею на рыбные ловли, на озеро Лубяное и на иные разные урочища, для того: в нынѣшнемъ во 162 году марта въ 10 день были они челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а сказали: дано де имъ на оброкъ по Вяткѣ рѣкѣ рыбные ловли, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, отъ Лубяныхъ горъ, и около Шунского перевозу озеро, словетъ Бызъ, да противъ рѣчки Нижмана озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны, и з западными озерки, до Полянокъ, и с вешними заливами и с вѣстоки, а ловить де имъ велѣно всякою мелкою ловлею, а платятъ де они с тѣхъ рыбныхъ ловель в государеву казну на годъ по 8 рублевъ по 2 деньги, да прибавошныхъ навалныхъ пошлинъ на годъ по рублю по 10 денегъ, а приволокою де имъ в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ ловити не указано, до Лубяныхъ горъ нижнего конца по рѣчкѣ Лубянкѣ, и они де безъ государева указу приволокою по пескамъ ловити не смѣютъ, а по озерамъ де рыбы добывать про манастырской обиходъ не мочно, и государева оброку платить не в силу: а прежняя де государева грамота у нихъ згорѣла, и чтобъ государь ихъ пожаловалъ, велѣлъ в тѣхъ рыбныхъ ловляхъ, по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны по пескамъ, ловить имъ приволокою. А въ Казани в приходной

книгѣ вѣрного братья нынѣшняго 162 году написано: «Рыбные ловли, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ, отъ Лубяныхъ горъ, и около Шунского перевозу озеро, словеть Бызъ, да противъ рѣчки Пижмана озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западные озерка, ловить в тѣхъ водахъ рыбу Вятцкого манастыря архимаритъ Александръ з братьею всякою мелкою ловлею, опричь стрежневыхъ неводовъ и частиковъ и связокъ плавныхъ и снастныхъ, по государеву указу, до перекупщика; оброку и пошлинъ восемь рублевъ двѣ денги, да на нихъ же, по Уложенной Книгѣ, печатныхъ пошлинъ по полуосмѣ денегъ с рубля, да с челобитья по 25 алтынъ на годъ». — И в нынѣшней челобитной архимарита Моисея з братьею написаны вышкѣ рыбные ловли вешние заливы и истоки, да имъ же бы ловить вновь в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ до Лубяныхъ горъ нижнего конца, по рѣкѣ Лубяникѣ, приволокою. А в прежних своихъ межахъ и урочищахъ какою всякою мелкою ловлею и какую рыбу они ловятъ, и того в Казанѣ не вѣдомо. И Вяцкого Успенского манастыря старецъ Иосифъ в Казанѣ в допросѣ сказалъ: ловятъ де они в оброчныхъ своихъ водахъ, в прежних межахъ и урочищахъ, стерляди и щуки и леща и язики и сороги и всякую мелкую рыбу приволокою да бредничишками. И боярин и воеводы Михайло Михайловичъ Салтыковъ, столникъ Иванъ Яковлевичъ Колтовской, дьяки Нина Грязевъ, Пятой Спиридоновъ, велѣли старцу Иосифу о новыхъ урочищахъ дать в приказной палатѣ торгъ; и старецъ Иосифъ на новые урочища договорился платить оброку двѣ гривны, и билъ челомъ государю, чтобъ государь его пожаловалъ, велѣлъ на тѣ на всѣ рыбные ловли, вмѣсто згорѣлые грамоты, дать ловецкую новую грамоту, и с тое де грамоты заплатятъ они в государеву казну с челобитья печатныхъ пошлинъ 25 алтынъ, а болши де того на тѣ рыбные ловли оброку ему дать невозможно. И по государеву цареву и великого князя Алексѣя

Михаиловича всеа Русіи указу, Вятцкого Успенского и Трифанова манастыря архимариту Моисею з братьею прежними рыбными ловлями, озеромъ Лубянымъ да верхнимъ омутомъ вверхъ по Вяткѣ, отъ Лубяныхъ горъ, и около Шунского перевозу озеромъ, словетъ Бызъ, да противъ рѣчки Пижмана озеркомъ, да вверхъ по Вяткѣ рѣкъ по обѣ стороны западными озерками, и новыми рыбными ловлями, вешними залои и истоки. и в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ, до Лубяныхъ горъ нижнего конца, по рѣчкѣ Лубянкѣ, владѣть, и рыбы стерляди и щука и лещи и язи и сороги и всякая мелкая рыба, о прочь красные рыбы, приволокою и бредниками ловить: а оброку и пошлинъ с тѣхъ рыбныхъ ловель платить в государеву казну в Казани, старого и с тѣмъ, что в нынѣшнемъ во 162 году договорился в Казани старецъ Иосифъ на новые урочища, по осми рублевъ по семи алтынъ, да печатныхъ пошлинъ, по государеву указу, по Уложенной Книгѣ, по полуосмѣ денгѣ с рубля, да с челобитья по 25 алтынъ, на годъ, до тѣхъ мѣстъ, какъ тѣ рыбные ловли возметъ кто на откупъ из надачи. Къ сей грамотѣ государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Русіи печать царства Казанскаго приложилъ боярин и воевода Михаило Михаиловичъ Салтыковъ. Лѣта 7162 іюня въ 28 день.

Діакъ Пятой Спиридоновъ.

Справилъ Гришка Ивановъ.

Подлинная хранится между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.200.

28. Память Казанскаго воеводы Θ. В. Бутурлина Θ. С. Тютчеву, объ отводѣ, по сыску съ старожильцами, рыбныхъ ловель въ Казанскомъ уѣздѣ Успенского манастыря архимандриту Сергію, 1659 г. марта 23.

Лѣта 7167 марта въ 23 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память Оедору Степановичу

Тютчеву. В нынѣшнемъ во 167 году марта въ 22 день били челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Вятцкого Успенского и Трифановского манастыря архимарить Сергей з братіею, а сказали: по указу де великого государя, в селѣ на Поляпкахъ даны на Вяткѣ рѣкѣ рыбные ловли, озера и истоки, а оброку де они с тѣхъ рыбныхъ ловель платятъ в Казани, великого государя в казну, по 9 рублевъ по 9 алтынъ на годъ, и имъ де тѣ воды рыбные ловли не отведены, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ про тѣ воды сыскать и отвести. А в Казанѣ в приходной книгѣ с рыбныхъ ловель нынѣшняго 167 году написано: «Рыбные ловли, озеро Лубяное да верхней омутъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, отъ Лубяныхъ горъ нижнего конца, и около Шуиского перевозу озеро, словетъ Бызъ, да противъ рѣчки Пижмана озерко, да вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по обѣ стороны западные озерка и вешніе залои и истоки, и в Вяткѣ рѣкѣ по пескамъ до Лубяныхъ горъ нижнего конца, по рѣчкѣ Лубянкѣ, ловитъ в тѣхъ водахъ рыбу, стерляди и щуки и лещи и язи и сороги и всякую мелкую рыбу, опричь красные рыбы, Вяцкого Успенского манастыря архимаритъ Моисей з братьею приволокою и бредниками; а оброку 8 рублевъ 7 алтынъ; да на нихъ же по Уложенной Книгѣ печатныхъ пошлинъ по полуосмѣ денгѣ с рубля, итого 10 алтынъ 2 денги, да съ челобитья 25 алтынъ, обоево рубль два алтына». И какъ к тебѣ ся память придетъ, и ты бъ про тѣ воды сыскалъ, старцы по иноческому обѣщанію, а попы и дьяконы по священству, а всякихъ чиновъ русскими людми по государеву крестному цѣлованью, а Татары и Чювашею и Черемисою и Вотяки по ихъ вѣрѣ по шерти, и по сыску с старожильцы и противъ казанскихъ книгъ и грамоты тѣ воды отвелъ Вяцкого Успенского и Трифановского манастыря архимариту Сергію з братьею. А хто что в сыску обыскные лю-

ди скажутъ, и ты бъ тѣхъ людей имена и рѣчи велѣлъ написать на списокъ подлинно, порозно по статьямъ, и велѣлъ имъ к рѣчамъ своимъ руки свои приложить, а которые люди грамотѣ не умѣютъ, и в ихъ мѣсто велѣлъ руки приложить отцемъ ихъ духовнымъ или кому они вѣрятъ, а Татаромъ и Чюваше и Черемисѣ и Вотякомъ знамяна свои приложить, да тотъ сыскъ за своею и обыскныхъ людей за руками и за знамянами, и отводу своево статейную роспись, за своею жъ и за старожильцовыми руками, прислалъ в Казань, да о томъ отписалъ к околничему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да к дьякомъ к Ивану Татаринову да к Ѳедору Михайлову. А околично бъ ты про то сыскивалъ и воды с старожильцы отвелъ прямо в правду, по государеву крестному цѣлованью, и всякого обыскного человѣка роспрашивалъ с лица на лицо порозно, не наровя никому, и отъ того себѣ посулокъ и поминковъ ни у кого ничево неималъ. А будетъ ты учнешь про то сыскивать и воды с старожильцы отведешь непрямо, и отъ того себѣ посулы и поминки имать, а посль про то сыщетца допряма, и тебѣ за то отъ великого государя быть в опалѣ и в большомъ наказаньѣ. Къ сей памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росии самодержца, печать царства Казанского приложилъ околничей и воевода Ѳедоръ Васильевичъ Бутурлинъ.

Дiакъ Ѳедоръ Михайловъ.

Справилъ Гришка Ивановъ.

Подлинная хранится въ дѣлахъ Коллегiи Экономiи подъ № 14.212.

29. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вятку воеводѣ С. О. Хитрово, съ повелѣнiемъ до указа не взыскивать съ Успенскаго манастыря „недоплатныхъ“ денегъ за умершихъ отъ повѣтрiя крестьянъ села Рождественскаго. 1660 г. мая 21.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Софрону Олферьевичу Хитрово. Въ прошломъ во 167 году апрѣля въ 23 день послана наша великого государя грамота в Казань к околничему нашему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да къ дьякомъ нашимъ к Ѳедору Михайлову да к Ивану Татаринову, по челобитью с Вятки Успенского Хлыновского манастыря архимарита Сергія з братьею, а велѣно имъ в Казанской уѣздъ послать сына боярского добра, которымъ у нихъ велѣно быть, или кого пригоже, и велѣно около вотчины ихъ Успенского Хлыновского манастыря селца Рожественного, Поляники тожъ, сыскать большимъ новалымъ обыскомъ накрѣпко, нашихъ великого государя дворцовыхъ селъ и деревень и околныхъ всякихъ чиновъ людей помѣстей и с вотчинъ старосты и цѣловалники и крестьяны и всякими служилыми людми, по Христовѣ евангелской заповѣди, в Казанскомъ уѣздѣ, в вотчинѣ Успенского Хлыновского манастыря, въ селѣ Рожественномъ, Поляники тожъ, 78 дворовъ крестьянскихъ вымерли ль? и будетъ вымерли, и всѣ ли безъ остатку вымерли? и что нынѣ жилыхъ дворовъ? и въ прошломъ во 162 и во 163 и во 164 году крестьяне ихъ стешную валовую службу, с Казанскими манастыри вмѣстѣ, служили ль? Да и самому сыщику велѣно тѣхъ дворовъ жилыхъ и пустыхъ досмотрить, и в нихъ крестьянъ и бобылей и ихъ дѣтей и братью и сосѣдъ и подсосѣдниковъ по имяномъ, и чьи тѣ дворы, и отчево и сколь давно и в которомъ году запустѣли, и гдѣ тѣ люди подѣвались, и хто имяны померли, и всѣ ль безъ остатку з женами и з дѣтми, и дворы ихъ стоятъ пусты ль, или которые вывезены или выбѣжали, и кто имяны, и за кого имяны вотчинниковъ и помѣщиковъ, и в которомъ году и почему вывезены или выбѣжали, и за кѣмъ нынѣ живутъ, или в тѣхъ вымороченыхъ дворехъ нынѣ жильцы живутъ, и будетъ живутъ, какие люди живутъ, того всего велѣно дозрить и розыскать

всякими сыски накрѣпко, а досмотря и розыскавъ накрѣпко, велѣно написать в дозорныя книги подлинно, порозно, по статьямъ: и велѣно имъ приказать сыщику, чтобъ онъ дозиралъ и розыскивалъ в правду, по нашему великого государя креспому цѣлованью, жилыхъ пустыми дворами не писалъ; да о томъ обо всемъ велѣно имъ отписать и обыски и досмотръ прислать к намъ великому государю к Москвѣ. И въ нынѣшнемъ во 168 году генваря въ 11 день писали к намъ великому государю из Казани околничей нашъ и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково да Яковъ Тимоѳеевичъ Хитрово, да дьяки наши Павелъ Сумаповской да Ѳоонасей Ташлыковъ, и прислали Успенского манастыря обыски и обыщика Казанца Гимоѳея Михаилова дозорныя книги, за его обыщиковою рукою; а в обыскныхъ и в дозорныхъ книгахъ написано: 1 человѣкъ церковной дьячекъ, 1 человѣкъ пономарь, 1 человѣкъ староста, 9 человѣкъ крестьянъ, всего 12 человѣкъ, сказали, по Христовой евангелской заповѣди, Успенского Хлыновского манастыря вотчины про Вяцкие Поляны, про село Рожественное, что в Казанскомъ уѣздѣ, в прошломъ де во 164 году, какъ судомъ Божиимъ было моровое повѣтрие, и в томъ де селѣ Рожественскомъ моровое повѣтрие было, и многие дворы послѣ мороваго повѣтрия запустѣли, и в тѣхъ де выморочныхъ дворехъ никакихъ жильцовъ не оставливалось, вымерли до остатку, а осталось де в томъ селѣ живыхъ дворовъ неболшое мѣсто; а какъ де судомъ Божиимъ моровое повѣтрие утолилось, и то де село Рожественское впустѣ было неболшое мѣсто, а годъ ли стояло впустѣ или меньши, того де они именно не сказали; а какъ де в прошлыхъ годѣхъ, по нашему великого государя указу, была наша великого государя степная валовая служба, и не того де села Рожественского, с Казанскими монастыри вмѣстѣ, в степную валовую службу, сколко по нашему великого государя указу велѣно быть работныхъ людей с конми и с сво-

ими запасы, и не того де села Рожественскаго крестьяна отпустили, и с тѣми де Казанскими манастыри всякую нашу великого государя службу да и подати давали; а послѣ де мороваго повѣтрия сколко в томъ селѣ Рожественскомъ, на Вятцкихъ Поляпкахъ, прихожихъ людей и сколко семей и дворовъ поселилось, тово они не знаютъ; и тѣ люди, которые вновь пришли, и откуды поселились и какихъ чиновъ люди, того они не знаютъ же. В обыску жъ сказали Ясачная Черемиса, староста 1 человѣкъ, да редовая Черемиса 7 человѣкъ, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де судомъ Божиимъ было моровое повѣтрие в Казанскомъ уѣздѣ, и в томъ де селѣ Рожественскомъ, на Вяцкихъ Поляпкахъ, моровое повѣтрие было, и многие дворы в моровое повѣтрие запустѣли, а кои жилцы в тѣхъ дворехъ были, и тѣ де в моровое повѣтрие померли без остатку до малаго младенца, и послѣ де морового повѣтрия в томъ Рожественскомъ селѣ осталось дворовъ только з десять, которые певыморочных людей; а какъ де то село Рожественское, Вятския Поляпки, стояли пусты или нѣтъ, того они не вѣдаютъ, потому что де они отъ морового повѣтрия в ту пору были по вотчинамъ и по Закамью, по сродичемъ своимъ, а на Вятския Поляны въ ту пору они не ѣздили; и какъ де моровое повѣтрие утолилось, и в то село к нимъ в выморочные дворы из околных селъ и из деревень Руские люди з женами и з дѣтми селились, а откуда пришжа селились, того они не знаютъ; а какъ де, по нашему великого государя указу, была наша великого государя валовая служба по Закамской четвертѣ, и из того де села сколко, по нашему великого государя указу, велѣно быть на нашей великого государя службѣ, на валовомъ дѣлѣ, работных людей, и из того де села Рожественского работные люди и крестьяне с их братьею вмѣстѣ на валовомъ дѣлѣ были, а сколько человѣкъ, того имянно не написано. В обыску жъ сказали Ясачная Черемиса, староста, и Черемисы

7 человѣкъ, по своей вѣрѣ и по шерти: какъ де судомъ Божиимъ в прошломъ во 164 году в Казани и в Казанскомъ уѣздѣ было моровое повѣтрие, и в томъ де селѣ Рожественскомъ моровое повѣтрие было; а много ли в томъ селѣ в моровое повѣтрие дворовъ вымерло, и они того не знаютъ; и сколько послѣ морового повѣтрия жилыхъ дворовъ осталось, того де имянно не знаютъ же, и сколко то село послѣ морового повѣтрия стояло впустѣ, того они не сказали; а какъ, по нашему великого государя указу, была наша великого государя валовая служба, из того де села Рожественского на нашу великого государя службу работныхъ людей они с кони и с запасы, противъ нашего великого государя указу, на Закамскую черту давали, и с тѣми де ихъ Полянскими людми на нашу великого государя службу, к валовому дѣлу, в одномъ судиѣ на Бѣлый Яръ водою ѣхали, а конные люди тѣхъ Русскихъ людей и Ясачная Черемиса ѣхали сухимъ путемъ. В обыску жъ Ясачная Чуваша, староста, и Чуваше 28 человѣкъ сказали, по своей же вѣрѣ и шерти, Успенского Хлыновского манастыря вотчины про село Рожествепское, Поляники тожъ: какъ судомъ Божиимъ в Казани и в Казанскомъ уѣздѣ въ прошломъ во 164 году было моровое повѣтрие, и в томъ де Рожественскомъ селѣ, на Вятцкихъ Полянкахъ, моровое повѣтрие было, и многие дворы в томъ селѣ вымерли без остатку; а сколко счетомъ в моровое повѣтрие Русскихъ людей померло и сколко дворовъ запустѣло, того они не знаютъ, а осталося в томъ селѣ жилыхъ дворовъ неболшое мѣсто, а счетомъ сколько в томъ селѣ осталось дворовъ, того они не знаютъ же; а какъ де моровое повѣтрие утолилось, и в томъ Рожественскомъ селѣ, в пустые дворы из иныхъ мѣстъ пріѣзжая з женами и з дѣтми, в пустые дворы селились; а откуды пріѣзжие люди селились и из коихъ мѣстъ и какихъ чиновъ люди, того они не знаютъ; а о стеной валовой службѣ Ясачная Чуваша 28 человѣкъ сказали, по

своей вѣрѣ и по шерти: какъ де, по нашему великого государя указу в прошлыхъ годѣхъ была валовая служба, и не того де села Рожественского сколко, по нашему великого государя указу, велѣно быть у валоваго дѣла работныхъ людей, и того де села Рожественского, с Поляновъ, с конми и своими запасы, у валоваго дѣла крестьяне ихъ были, с ними Ясачными людми и с Казанскими манастыри вмѣстѣ; а работали де тѣ Русские люди нашу великого государя валовую службу без жалованья, а сколко человѣкъ, того сыскные люди не сказали. Да и в воевоцкой отпискѣ не Казани, околничаго нашего и воевод князя Дмитрея Алексѣевича Долгоруково с товарищи, Успенского Хлыновского манастыря прозаточные работные люди, на нашей великого государя стенной валовой службѣ сколко человѣкъ служило и по сколку на годъ, того именно не написано жъ. А в дозорныхъ книгахъ дозорщика Казанца Тимоѳея Михаилова написано: в селѣ Рожественскомъ, Поляки тожъ, жилыхъ крестьянскихъ 10 дворовъ, дѣтей и братьи 30 человѣкъ, да в живущемъ же 21 дворъ, дѣтей и братьи 37 человѣкъ, 1 дворъ отецъ и дѣти померли, а осталось въ томъ дворѣ вдова и та де нынѣ в просфирницахъ; да в выморочныхъ же 18 дворехъ поселились вновь во 166 году, изъ ихъ же манастырские вотчины, сынъ отъ отца, братъ отъ брата, а иные из иныхъ манастырскихъ вотчинъ и изъ-за татаръ, 18 человѣкъ, дѣтей и братьи 4 человѣка, да в 5 дворехъ поселились в прошломъ во 167 году 5 человѣкъ, дѣтей и братьи 2 человѣка да захребетникъ, да в 2 дворахъ поселились 2 человѣка, а в которомъ году, того въ дозорныхъ книгахъ именно не написано; и всего въ живущемъ и съ просвирницынымъ 56 дворовъ, дѣтей и братьи 99 человѣкъ, да пустыхъ выморныхъ 35 дворовъ, дѣтей и братьи померло 92 человѣка. А Успенского Хлыновского манастыря старецъ Пасафъ подалъ сказку, а в сказкѣ его написано: въ прошломъ во 162 и во 163 году съ ихъ

монастырской вотчины с села Рожественского, Полянки тожъ служили де нашу великого государя степную валовую службу по Казанской чертѣ, наемныхъ людей было на годъ по девяти человѣкъ безъ перемѣнно, и служили де семь лѣтъ с своими монастырскими запасы, и с конми и с телѣгами и с топоры и с кирки и з застуны: а поручныхъ де у нихъ записей по тѣхъ людей сыскалось только на 163 годъ, а на иные де годы по тѣхъ наемныхъ людей поручныхъ записей не сыскано, потому что в прошломъ во 164 году судомъ Божиимъ было моровое повѣтрие, а въ 165 году то де ихъ село Рожественское было пусто, и сыскать де тѣхъ поручныхъ записей было не гдѣ. А в записяхъ написано, какову подалъ Успенского монастыря старецъ Насафъ: въ прошломъ во 163 году маия въ 23 день Успенского Хлыновского монастыря староста Олферко Тихановъ со крестьяны нанели они Вятченъ работныхъ людей, Родионку с товарыщи, 9 человѣкъ, что идти имъ, съ ихъ вотчинъ девяносто с одного двора, на нашу великого государя службу, на Закамскую черту, и дѣлать степное валовое и острожное и городовое дѣло и рвы копать: а застуны де и топоры и кирки и лопаты и три лошади ихъ монастырские; а нанели де они тѣхъ работныхъ людей на полтретья мѣсяца, а найму де редили четыремъ человѣкомъ по 36 алтынъ по 4 денги человѣку, а двумъ человѣкомъ редили по 35 алтынъ человѣку, а тремъ человѣкомъ редили по рублю человѣку, а денги де имъ дали напередъ всѣ сполна за полтретья мѣсяца: да они жъ де Успенского монастыря крестьяне, с староста Ивашко Тихоновъ со крестьяны, нанели Вятъчанъ же работныхъ людей, Офонку с товарыщи, 9 человѣкъ, августа со 12 числа 163 году на тое жъ нашу великого государя степную валовую службу, на перемѣну первымъ девяти человѣкомъ, на два мѣсяца, а найму де они имъ редили на мѣсяцъ по 35 алтынъ человѣку, а денги де имъ напередъ дали всѣ сполна, да три лошади с

телѣги и с хомуты и с ужищи и с лопаты и с кирки и з застуны, ихъ манастырское: а сколко тѣ люди работали, Успенского Хлыновского манастыря старецъ Пасафъ отпуску не положилъ. И в нынѣшнемъ во 168 году били челомъ намъ великому государю Успенского Хлыновского манастыря архимариты Сергей з братьею: в прошломъ де во 167 году били они челомъ намъ великому государю о вымороченомъ селѣ о Поляпкахъ, что в Казанскомъ уѣздѣ, и о недоплатныхъ деньгахъ на прошлые годы, со 162 году до 166 году, и за тѣ де годы правили на нихъ на Вяткѣ 444 рубли 30 алтынъ 2 деньги; и намъ бы великому государю Успенского Хлыновского манастыря архимарита Сергия з братьею пожаловать, не велѣти бъ тѣхъ доимочныхъ денегъ на нихъ править, и велѣти имъ по обыскомъ нашь великого государя указъ учинить, и с томъ дать нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Успенского Хлыновского манастыря на крестьянехъ с вымороченыхъ с пустыхъ с 35 дворовъ, за прошлые годы и впредь, за даточныхъ людей и полоняникомъ на окунъ денегъ, до нашего великого государя указу, имать не велѣлъ, покамѣсто о вымороченыхъ о пустыхъ дворехъ нашъ великого государя указъ будетъ; а которые съ нихъ люди были на нашей великого государя стенной валовой службѣ, и противъ тѣхъ людей за даточныхъ, на прошлые на 162 и на 163 и на 164 и на 165 годы, до нашего великого государя указу, править на нихъ не велѣлъ, покамѣсто по выпискѣ нашъ великого государя указъ, будетъ. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя в съѣзжей избѣ: а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ Успенского Хлыновского манастыря архимариту Сергію съ братью, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7168 мая въ 21 день.

Діакъ Андріанъ Ероховъ.

Напечатана здѣсь по списку (XVIII в.), хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

30. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вятку воеводѣ С. О. Хитрово, о невзысканіи съ Успенского монастыря доимочныхъ денегъ, за 164 и 165 гг., за вымершихъ въ селѣ Полянкахъ крестьянъ, 1660 г. іюня 13.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Софрону Олферьевичу Хитрово. Въ нынѣшнемъ во 168 году маия 23 день били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенского Хлыновского манастыря архимаритъ Сергей з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 164 году в Казанскомъ уѣздѣ в селѣ Полянкахъ, Рожественное тожъ, было судомъ Божиимъ моровое повѣтрие, и в томъ селѣ вымерло крестьянскихъ и бобылскихъ 24 двора, а во 165 году тѣ дворы были впустѣ, а со 166 году с тѣхъ дворовъ всякие наши великого государя подати платили с пуста; а нынѣ де в тѣхъ выморочныхъ дворехъ поселились людишка, в прошломъ во 166 и во 167 годѣхъ, разныхъ волостей, а хто имяны в томъ селѣ умеръ, и хто имяны поселился, и в которомъ году, и то написано в дозорной книгѣ Казанца Тимоѳея Михаилова; и намъ бы великому государю ево архимарита Сергия з братьею пожаловать, не велѣти бъ на нихъ на прошлые на 164 и на 165 годъ доимочныхъ денегъ править, до нашего великого государя указу, покамѣста о тѣхъ выморочныхъ дворехъ нашъ великого государя указъ будетъ. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Вяцкого Успенского Хлыновского манастыря вотчины, Казанского уѣзду села Полянокъ, Рожественное тожъ, даточныхъ денегъ с выморочныхъ з 24 дворовъ на прошлые на 164 и на 165 годъ

править не велѣлъ, до нашего великого государя указу, покамѣста о тѣхъ вымороченыхъ дворехъ нашъ великого государя указъ будетъ, потому что во 164 году в тѣхъ дворехъ крестьяне вымерли, а во 165 году тѣ дворы стояли впустѣ. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ, слово въ слово, оставилъ у себя в съѣзжей избѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдалъ бы еси ему архимариту Сергию з братьею, впредь для спору иныхъ нашихъ великого государя воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7168 іюня въ 13 день.

Діакъ Андреянъ Ероховъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

31. Ловецкая грамота, данная Успенского монастыря архим. Сергію Казанскими воеводами Д. А. Долгоруково и Я. Т. Хитрово, на бобровыя и рыбныя ловли и хмелевое щипанье въ Казанскомъ уѣздѣ, 1660 г. іюня 22.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничей и воеводы князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково, Яковъ Тимоѳеевичъ Хитрово, дьяки Павелъ Симанов-ской, Ѳанасей Таныыковъ, дали грамоту Вятцкого Успенского и Трифонова манастыря архимариту Сергию з братьею, для того: в нынѣшнемъ во 168 году іюня въ 18 день били челомъ великому государю Вятцкого Успенского Трифонова манастыря онъ же архимаритъ Сергій з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в нынѣшнемъ де во 168 году отданы имъ на оброкъ бобровые гоны и рыбные ловли и хмелевое щипанье, и чтобъ великій государь пожаловалъ ихъ, велѣлъ имъ на тѣ воды дать свою великого государя грамоту, по чему имъ в тѣхъ водахъ бобры и рыба ловить и хмель щипать, и великого государя в казну оброкъ платить. И в нынѣшнемъ во 168 году отданы на оброкъ из наддачи бобровые ловли в

Шумѣ рѣкѣ, вышла из Вятки рѣки, да в озерѣ Бездиѣ, да озерко Бызь, да озерко Кердели, да ключь Керемрь с вершины и до устья: и в тѣхъ озеркахъ рыбная ловля и хмель щипать, которые бобровые ловли в Казани в приходныхъ книгахъ написаны были на оброкъ Зюрейские дороги деревни Уску на Чювашенинѣ на Шихъ-Даугкѣ Шихназимовѣ с товарыши, Вятцкого Успенского Трифонова манастыря архимариту Сергию з братьею: а оброку с тѣхъ бобровыхъ гоновъ и с рыбныхъ ловель и с хмелевого щипанья, великого государя в казну, велью платить имъ в Казани старого по 22 алтына с полуденгою, да новые надачи по 10 алтынъ, да с того со всего оброку пошлинъ по 10 денегъ на годъ. И по государеву указу, Вятцкого Успенского Трифонова манастыря архимариту Сергию з братьею в Шумѣ рѣкѣ, что вышла из Вятки рѣки, да в озерѣ Бездиѣ, да в озерѣ Бызь, да в озерѣ Кердели, да в ключѣ Керемрь с вершины и до устья, бобры и рыба ловить и хмель щипать, а оброку с тѣхъ бобровыхъ гоновъ и с рыбныхъ ловель и хмелевого щипанья, великого государя в казну, платить въ Казани старого по 22 алтына с полуденгою, да новые надачи по 10 алтынъ, да с того со всего оброку пошлинъ по 10 денегъ на годъ. А владѣть имъ тѣми бобровыми гонами и рыбными ловлями и хмелевымъ щипаньемъ до перекупки Чювашской, или иные кто челобитчики будутъ о тѣхъ бобровыхъ гонахъ и о хмелевомъ щипаньѣ и о всѣхъ рыбныхъ ловляхъ, которые за архимандритомъ Сергіемъ з братьею на оброку, озеро Лубянное да верхней омутъ вверхъ по Вятцкѣ рѣкѣ и съ иными розными урочищи.

К сей грамотѣ великого государя печать царства Казанского приложилъ околничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково. Лѣта 7168 іюня въ 22 день.

Дѣякъ Павелъ Симановской. Справилъ Гришка Ивановъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

32. Память, данная изъ Казанской приказной палаты Успенского монастыря архимандриту Сергію о томъ, что, по указу государеву, сборщики казанскіе не должны взимать въ городѣ Казани никакихъ доходовъ съ монастырской Успенской вотчины — села Полянокъ въ Казанскомъ уѣздѣ, 1661 года января.

Лѣта 7169 генваря въ день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца указу, память Вятцкого Успенского манастыря архимариту Сергію з братьею. Билъ челомъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, онъ архимаритъ Сергей з братьею: въ нынѣшнемъ де во 169 году пріѣхалъ в вотчину ихъ в село Рожественное, что на Полянахъ, казанецъ Трофимъ Глуховъ и проситъ с нихъ, с Успенские вотчины, великого государя на службу даточныхъ людей; а по указу де великого государя то село Поляны приписано к Вяткѣ в Успенской манастырь, и с того Рожественного села, Полянокъ, всякие великого государя службы служать и подати и даточныхъ даютъ Вятцкого Успенского манастыря с иными вотчинами, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ с тое ихъ вотчины, села Полянокъ, даточныхъ имать вдвое. А в прошломъ во 166 году прислана в Казань великого государя грамота к околничему и воеводѣ к Федору Васильевичу Буторлину с товарыщи: Успенского манастыря с Казанские вотчины з девяносто съ одного двора полоняничныхъ денегъ и с даточныхъ и в подводы впредь в Казани имать не велѣно, потомучто по указу великого государя велѣно с тѣхъ вотчинъ великого государя всякие доходы платить на Вяткѣ. И хто из Казани посланъ будетъ для збору всякихъ доходовъ, и Успенского манастыря с вотчины села Полянъ никакихъ доходовъ не имать, для того что платятъ они вся-

кие доходы з бо́лшего Успенского манастыря, что на Вяткѣ в Хлыновѣ городѣ.

Діакъ Аѳонасей Ташлыковъ.

Справилъ Ѳедка Шабалинъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

33. Грамота царя Алексѣя Михаиловича (изъ приказа Казанскаго Дворца) Казанскому воеводѣ кн. Д. А. Долгоруково, о розыскѣ, по челобитью Успенскаго архим. Сергія, о пожалованныхъ Успенскому монастырю рыбныхъ ловляхъ въ Казанскомъ уѣздѣ, 1661 г., іюня 30.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, околничему нашему и воеводѣ князю Дмитрею Алексѣевичу Долгоруково да дьяку нашему Аѳонасью Ташлыкову. Били челомъ намъ великому государя Вятцкого Хлынова Успенского манастыря архимаритъ Сергій з братьею: в прошломъ де во 123 году дана имъ отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи, жалованная грамота, за приписью діака Аѳанасья Овдокимова, на вотчину в Казанскомъ уѣздѣ, на село Рожественное, Полянки, да на рыбные ловли, что по рѣкѣ по Вяткѣ, отъ Полянокъ вверхъ по обѣ стороны Вятки, с озерками и с курейками до Бахмутьевскіе курьи; а нынѣ де в тѣ ихъ манастырские воды приѣзжаютъ Руские люди и Татаровя и Черемиса и Чюваща, и в тѣхъ де ихъ манастырскихъ ловляхъ рыбныхъ рыбу ловятъ насилствомъ, и называютъ тѣ ихъ манастырские воды, рыбные ловли, курейки и озерка, своими имянами: озерко Кадышево, да курейка Поползина, да озерко Подборное, да озерка Черновские, да озерко Казанское, да озерко Полянское, да рѣчка Казанка; а тѣ де озерка и курейки подлѣ Вятки рѣки, а в жалованной де грамотѣ тѣмъ озеркамъ и курейкамъ прозвищъ не напи-

сано, потому что де прежъ сего тѣмъ озеркамъ и курейкамъ они прозвищъ не вѣдали, для того, что де тѣ озерка и курейки до ихъ челобитья лежали впустѣ, и не владѣли ими никто, и оброковъ и ясаковъ в нашу великого государя казну с тѣхъ рыбныхъ ловель не бывало; и намъ бы великому государю пожаловати ихъ, на тѣ ихъ жалованные воды, на рыбные ловли, на озерко Кадышево, да на курейку Поползину, да на озерко Подборное, да на озерка Черновские, да на озерко Казанское, да на озерко Поляиское, да на рѣчку Казанку, велѣть имъ дать нашу великого государя грамоту, по чему имъ тѣми рыбными ловлями, озерками и курейками, впредь владѣть, чтобъ в тѣ ихъ воды, в рыбные ихъ ловли, Русские люди и Татаровя и Черемиса и Чюваша не вступались, и насилствомъ в тѣхъ ихъ водахъ рыбы не ловили. А в спискѣ з жалованной грамоты отца нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича веса Русіи 135 году, каковъ списокъ положилъ к дѣлу в приказѣ Казанского Дворца Вятцкого Успенского манастыря старецъ Давидъ Глушковъ, написано: Вятцкого Хлыпова манастыря вотчина в Казанскомъ уѣздѣ село Поляики, что имъ дано по нижнюю сторону рѣчки Вонторны и по Дюдюмь врагъ, да рыбные ловли по рѣкѣ по Вятку и озерка и заводи, заводь Бахмутьевская, да заводь Черпеевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерокъ по обѣ стороны на гари же поляики и сѣнные покосы. И по нашему великого государя указу, велѣно про тѣ рыбные ловли, про озерка и курейки, о которыхъ нынѣ били челомъ намъ великому государю Вятцкого Хлыновского Успенского манастыря архимарить Сергій з братьею, сыскать многими людми Русскими и иноверцы, в прошлыхъ годѣхъ Успенского манастыря архимарить з братьею тѣми рыбными ловлями владѣли ль, и будетъ владѣли, и по той жалованной грамотѣ онѣ тѣми рыбными ловлями владѣли, с которой жалованной грамоты нынѣ в приказъ Казанского

Дворца положилъ списокъ того Успенского манастыря старецъ Давыдъ Глушковъ, да будетъ в сыску обыскные многие люди скажутъ, что в прошлыхъ годѣхъ тѣми рыбными ловлями Хлыновского Успенского манастыря архимариты з братьею владѣли издавна, и нынѣ владѣютъ по той жалованной грамотѣ, а нынѣ тѣ озерка и курейки Русские люди и иноземцы называютъ иными прозвищи и владѣютъ насильствомъ, а не по дачамъ, и ни по какимъ крѣпостямъ, и тѣмъ людямъ в тѣхъ угодьяхъ отказать, а владѣти тѣми угодьи к манастырю по прежнему. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ про тѣ рыбные ловли, о которыхъ били челомъ намъ великому государю Хлыновского Успенского манастыря архимаритъ Сергій з братьею, велѣли сыскать, кому пригоже, многими людми Рускими по святой непорочной евангелской заповѣди, а мурзы и Татары и Чювашею и Черемисою и Вотяки по ихъ вѣрѣ по шерти, и по сыску о тѣхъ рыбныхъ ловляхъ указъ учинили по сему нашему великого государя указу, какъ о томъ в сей нашей великого государя грамотѣ написано, да о томъ к намъ великому государю отписали и велѣли отписку подать в приказѣ Казанского Дворца боярину нашему князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да дьякомъ нашимъ, думному Ларіону Лопухину, да Ѳедору Грибоѣдову, да Тимоѳею Безсонову. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7169 іюня въ 30 день.

Дiакъ Ѳедоръ Грибоѣдовъ.

Справилъ Бориско Александровъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

34. Выпись изъ переписныхъ книгъ Т. Ѳ. Бутурлина (1646 г.), данная Успенскому эрхимандриту Сергію Казанскимъ воеводой кн. Д. А. Долгоруково, о крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ въ монастырскомъ селѣ Полянкахъ, 1662 года апрѣля 30.

Лѣта 7170 апрѣля въ 30 день, по государеву цареву и

великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, околничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичь Долгоруково, дьяки Иванъ Татариновъ, Афанасей Ташлыковъ, дали выпись Вятцкого Успенского манастыря архимариту Сергію з братьею списка с переписныхъ книгъ околничего Тимоѳея Ѳедоровича Бутурлина да подъячего Алексѣя Грибоѣдова, для того: в нынѣшнемъ во 170 году биля челомъ великому государю онъ архимаритъ Сергій з братьею: великого де государя жалованная вотчина за ними в Казанскомъ уѣздѣ село Поляики, и с тое де ихъ вотчины крестьяна и бобыли и вдовы крестьянские и бобылские выбѣжавъ, живутъ в розныхъ уѣздахъ, и тѣхъ де бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и вдовъ крестьянскихъ и бобылскихъ из бѣговъ взять имъ не по чему, с переписныхъ книгъ выписи имъ не дано, и великій государь пожаловалъ бы сво архимарита з братьею, велѣлъ имъ на тѣхъ крестьянъ и бобылей с переписныхъ книгъ дать выпись. А в спискѣ с переписныхъ книгъ околничего Тимоѳея Ѳедоровича Бутурлина да подьячего Алексѣя Грибоѣдова прошлого 154 году, каковъ списокъ данъ на Москвѣ писцомъ Семену Волынскому с товарыщи, за приписью дьяка Пятова Спиридонова, написано:

«Вятского Успенского манастыря в вотчинѣ в Казанскомъ уѣздѣ село Рожественное, Поляики тожъ:

Дворъ манастырской, а в немъ старецъ Прокопей, да дѣтеныпъ Филка Григорьевъ, да поваръ Ивашко Ивановъ.

Во дворѣ поиъ Петръ Ѳедоровъ з дѣтми, с Тимошкою да с Убакумкомъ да с Сенкою да с Логишкомъ да с Ывашкомъ.

Во дворъ просвирня Лукерица Савельева дочь з дѣтми, с Якушкою да с Васкою да с Ывашкомъ да Стенкою да с Проикою, Ивановы дѣти Жукова; у Якуики дѣтей Митка да Ивашко да Васка да Ѳедка.

Дворъ манастырской конюшей, а в немъ попамарь Гриш-

ка Алексѣевъ сынъ Носковъ, да дворникъ Трофимко Филиповъ с сыномъ с Ивашкомъ.

Дворы крестьянские:

Во дворѣ Сенка Яковлевъ сынъ Тюринъ з дѣтми, с Кирюшкою да с Офонкою да с Купреянкомъ: у него жъ сосѣдъ Минка Микитинъ сынъ Сорокинъ.

Во дв. Овонка Терентьевъ сынъ Головизнинъ з дѣтми... [1])

Во дв. Терешка Семеновъ сынъ, прозвище Первушка, Головизнинъ, с сыномъ да со внукомъ.

Во дв. [2]) Ивашко Григорьевъ с. Медвѣдевъ, з дѣтми, у него жъ сосѣдъ Якунка Ѳедоровъ Медвѣдевъ.

Навелко Терентьевъ с. Головизнинъ з дѣтми.

Ярофейко Онцыфоровъ с. Орѣховъ.

Вдова Татьянка, Алексѣева дочь, Михаилова жена Хвостова.

Васка Гавриловъ с., прозвище Королекъ, у него жъ подсосѣдникъ Трешка Семеновъ с. Черепановъ.

Минка Васильевъ с. Соловьевъ, у него жъ сосѣда вдова Ѳеколка Матвѣева дочь.

Емифашко Васильевъ с. Соловьевъ.

Варламко Степановъ, прозвище Харлушка.

Кузка Яковлевъ с., прозвище Опрыскъ.

Пронка Даниловъ з братомъ, у него жъ сосѣда вдова Палагепка Юрьева дочь.

Гришка Семеновъ с. Гора.

Овонка Ѳедотьевъ с. Казариновъ.

Олешка Петровъ с. Бутора, у него жъ въ другой избѣ сосѣдъ Васка Микифоровъ с. Корѣлинъ.

Сенка Петровъ с. Кузнецъ.

Денисько Ѳедоровъ с. Лыченицынъ.

Тимошка Яковлевъ с. Шалашниковъ.

---

[1]) Далѣе имена дѣтей опускаются.

[2]) Далѣе слово: „во дворѣ“ опускается.

Якунка Степановъ с. Кабатчикъ.

Максимко Семеновъ с. Полосуха.

Филка Карповъ с. Рѣшетниковъ.

Вдова Марьица, Наумова дочь, Васильевская жена Подгонного.

Лазарко Ивановъ с. Селезневъ.

Ѳѳонка Оникѣевъ с. Шалинъ.

Ивашко Аѳонасьевъ с. Шалимовъ.

Гришка Ларіоновъ с. Онохинъ.

Ѳедка Лукинъ с. Соловьевъ.

Лучка Васильевъ с. Соловьевъ.

Ивашко, прозвище Тетрушка, Трифановъ с. Слопъ.

Левонтейко Терентьевъ с. Головизнинъ.

Ѳедка Ѳедотовъ с. Казариновъ.

Максимко Ивановъ с. Маминъ.

Сенка Кузминъ с. Понамаревъ, у него жъ сосѣдъ Данилко Михайловъ с. Усковъ.

Якунка Игнатьевъ.

Ивашко Ивановъ с. Лычешицынъ.

Якунка Димитріевъ с. Орѣховъ, у него жъ подсосѣдникъ Агѣйко Семеновъ.

Якунка Епифановъ с. Соловьевъ.

Максимко Герасимовъ с. Орѣховъ.

Ондрюшка Васильевъ с. Медвѣдь.

Микитка Пантелѣевъ с. Палкинъ, у него жъ сосѣдъ Васка Ивановъ с. Реткинъ.

Ѳѳонка Яковлевъ с. Короваевъ.

Елфимко Семеновъ с. Коновалъ, у него жъ подсосѣдникъ Илюшка Ивановъ Тюменецъ.

Олферко Ефимовъ с. Коноваловъ.

Ортюшка Алексѣевъ с. Фалалѣевъ.

Микитка Филимоновъ с. Малцовъ, у него жъ подсосѣдникъ Антипка Васильевъ.

Ѳедка Ивановъ с. Козловъ.

Ивашко Харламовъ с. Козелъ.

Кузка Епифановъ с. Соловьевъ.

Вдова Ульянка Ѳедорова дочь Киселиха.

Логинко Ивановъ с. Коналцовъ, у него жъ подсосѣдникъ Петрушка Тимоѳевъ с. Карапуля.

Пантелейко Ивановъ с. Палкинъ, у него жъ подсосѣдникъ Калинка Ивановъ Рѣдкинъ.

Пятунка Степановъ с. Ворона, у него жъ сосѣдъ Сенка Ѳадеевъ Козловъ.

Полуехтко Александровъ с. Носковъ.

Кузка Елфимовъ с. Коноваловъ.

Елфимко Елфимовъ с. Коноваловъ, у него жъ сосѣдъ Баженко Варламовъ с. Соловьевъ.

Антонко Ивановъ с. Агѣевъ.

Сенка Андреевъ.

Петрушка Пантелеевъ с. Палкинъ, у него жъ подсосѣдникъ Завьялко Кондратьевъ

Въ томъ селѣ дворы бобыльские:

Вдова Лукерьица Анисимова дочь.

Емелка Агафоновъ с. Мясникъ.

Ѳедка Ивановъ с. Кошелевъ.

Самоплко Клементьевъ с. Позолотинъ.

Сидорко Михайловъ Слѣпой.

Ѳедка Максимовъ с. Медвѣдевъ.

Якунка Ѳедоровъ, у него жъ подсосѣдники Меркушко Ивановъ да Гришка Савельевъ с. Хромцовъ.

Ѳедка Кузминъ с. Понамаревъ, у него жъ сосѣда вдова Ульянка Сысоева дочь.

Ѳомка Ивановъ Перешевинъ.

Ортюшка Ѳедоровъ Слѣпой.

Вдова Окулинка Ѳедорова.

Сергунка Максимовъ с. Медвѣдевъ.

Ерашка Андреевъ с. Юдинъ.
Якушка Васильевъ с. Земецъ.
Гришка да Кондрашка Кариовы.
Оксенка Ильинъ.
Ивашко Оедоровъ с. Кирысовъ.
Жданко Мартемьяновъ с. Малцовъ, у него жъ въ другой избѣ сосѣдъ Трепка Исаковъ.
Ортюшка Микифоровъ с. Шумихинъ.
Васка Микифоровъ с. Шумихинъ, у него жъ сосѣдъ Петрушка Полуехтовъ с. Носковъ.
Ивашко Петровъ с. Киселевъ.
Вдова Олферовская жена Домница.
Оедка, прозвище Дружинка, Ивановъ с. Кузнецовъ, у него жъ сосѣдъ Васка Ивановъ с. Глуховъ.
Вдова Авдотьица Григорьева жена Соловьева.
Оилка Микитинъ.
Кузка Яковлевъ с. Тюринъ.
Вдова Марьица, Денисова дочь, жена Подрѣзова.
Антонко Офонасьевъ с. Поповъ.
Мишка Антоновъ с. Поповъ.
Ивашко Ананьинъ с. Кузнецъ.
И всего въ селѣ Полянкахъ дворовъ крестьянскихъ да дворовъ бобыльскихъ 91 дворъ.

Къ сей выписи великого государя печать царства Казанского приложилъ околничей и воевода князь Дмитрей Алексѣевичъ Долгоруково. Діакъ Иванъ Татариновъ.

Хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.199.

35. Грамота царя Алексѣя Михайловича на Вятку воеводѣ кн. Григорію Ав. Козловскому, о томъ, чтобы Хлыновскіе мірскіе люди лишняго въ подводахъ на Успенскій монастырь не наметывали, 1663 г. мая 11.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа

Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку столнику нашему и воеводѣ князю Григорью Аѳанасьевичу Козловскому. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенія Пречистыя Богородицы Трифанова манастыря архимаритъ з братьею: въ нынѣшнемъ де во 171 году довелось имъ архимариту з братьею съ ихъ монастыря нашего оброчного и ямского хлѣба заплатить ржи и овса 33 четверти с осминою и с четверикомъ, да подъ тотъ хлѣбъ довелось имъ с манастыря отвесть за Лецкой волокъ на 13 подводахъ, противъ нашихъ оброковъ; а Хлынова города земской староста Гришка Рудинъ с мирскими людми накинулъ на нихъ архимарита з братьею подъ мирской оброчной хлѣбъ напрасно 38 подводъ; а они де архимаритъ з братьею платятъ всякие доходы и службы, рейтаровъ, и дачочные конные служилые люди, платятъ и отпущаютъ с Успенского манастыря по писцовымъ книгамъ особо себѣ статьею, а не с ними мирскими людми; а земской де староста с мирскими людми имъ архимариту з братьею ни въ какие доходы и въ службы не подмогаютъ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ архимарита з братьею, велѣти бъ имъ с Успенского манастыря, противъ нашихъ великого государя оброковъ, что за ихъ Успенскимъ манастыремъ написаны, отвозить свой оброчной и ямской хлѣбъ за Лецкой волокъ самимъ собою, потому что в писцовыхъ книгахъ с мирскими людми в сошномъ писмѣ не приписанъ нигдѣ, чтобъ имъ отъ мирскихъ людей насилства и большихъ наметовъ врозь не розбрестися и в конецъ не погинути, и о томъ на Вятку дать нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Хлыновскимъ мирскимъ людемъ Успенского манастыря с архимаритомъ з братьею в подводахъ велѣлъ счестись, и впередъ считаца по писцовымъ книгамъ, а лишнего на нихъ архимарита з братьею наметывать не велѣлъ. А прочетъ сее нашу великого государя грамоту, велѣлъ спи-

сать списокъ, да тотъ списокъ оставилъ в съѣзжей избѣ, а сее нашу великого государя грамоту отдалъ бы еси Успенского манастыря архимариту з братьею впередъ для иныхъ платежей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7171 маіа въ 11 день.

Діакъ Дмитрей Шубинъ.

Справилъ Кондрашко Мишинъ.

Напечатана по копіи, хранящейся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

36. Грамота царя Алексѣя Михайловича Казанскимъ воеводамъ кн. Г. С. Куракину и М. П. Волынскому, о томъ, чтобы въ Казани съ Полянской вотчины Успенского монастыря податей не взимали, 1664 г. февраля 15.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину да Михаилу Петровичу Волынскому, да дьякомъ нашимъ Ивану Татаринову да Роману Табунцову. Въ прошломъ во 166 году послана наша великого государя грамота к околничему нашему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину, да к дьякомъ нашимъ к Степану Чернышову да к Ѳедору Михайлову, по челобитью с Вятки Успенского Хлыновского манастыря архимарита Моисея з братьею, а по нашему великого государя указу, с вотчины ихъ, что в Казанскомъ уѣздѣ, с села Полянокъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, нашихъ великого государя податей и даточныхъ людей, которые вѣдомы в Манастырскомъ Приказѣ, в Казани имать не велѣно, а велѣно с той вотчины всякие наши великого государя подати платить и даточные конные давать на Вяткѣ, с Вятскими ихъ манастырскими вотчины вмѣстѣ. И нынѣшнемъ во 172 году били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенского Хлыновского манастыря архимандригъ Сергей з братьею, а въ челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 166 году, по ихъ челобитью, посла-

на в Казань наша великого государя грамота к окольничему нашему и воеводѣ к Ѳедору Васильевичу Бутурлину с товарыщи, с Казанской ихъ вотчины, с села Полянокъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, всякие наши великого государя подати платить и даточныхъ давать на Вятку, с Вятцкими ихъ манастырскими вотчины вмѣстѣ, а в Казани платить не велѣно, и они де с той вотчины на Вятцѣ всякие наши великого государя подати платятъ с Вяцкими ихъ манастырскими вотчины сполна, а в Казани с той же ихъ вотчины спрашиваютъ нашихъ великого государя податей за даточныхъ людей сполна жъ; и в нынѣшнемъ де во 172 года с той ихъ манастырской вотчины, с села Полянокъ, боярин нашъ и воевода князь Ѳедоръ Ѳедоровичъ Волконской взялъ на нашу великого государя службу даточныхъ конныхъ людей восмъ человѣкъ, с полною службою ихъ, с полным запасомъ, и посланы де тѣ ихъ даточные на нашу великого государя службу противъ Башкирцовъ; и намъ бы великому государю пожаловать ихъ, велѣти бъ имъ дать нашу великого государя грамоту, чтобъ имъ с той манастырской вотчины нашихъ великого государя податей вдвое не платить.— И какъ к вамъ сія наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ Успенского Хлыновского манастыря с Казанской ихъ вотчины, с села Полянокъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з девяноста съ одного двора, нашихъ велшкого государя податей, которые вѣдомы, и даточныхъ конныхъ людей, которые збираютца в Манастырскомъ Приказѣ, в Казани имать не велѣли. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣли списать с нее списокъ слово в слово и оставили у себя в приказной полатѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамоту отдали бъ есте Вяцкого уѣзду Успенского Хлыновского манастыря архимариту Сергею з братьею впредь для иных нашихъ бояръ и приказных людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7172 февраля въ 15 день.

Дiакъ Филинъ Артемьевъ. Справилъ Васка Михинъ.

Напечатана по копіи, хранящейся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

37. Указная память, данная изъ Казанской приказной палаты посельскому старцу въ селѣ Полянкахъ Іоасафу, о томъ, что всякія подати платить съ Полянской вотчины велѣно государевой грамотой вмѣстѣ съ Вятскими вотчинами Успенского манастыря, 1665 г. іюня 12.

Лѣта 7173 іюня в 12 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, память Вятцкого Успенского манастыря села Полянокъ поселскому старцу Іосафу. Въ нынѣшнемъ во 173 году били челомъ великому государю Вятцкого Успенского манастыря архимаритъ Сергей з братьею: вотчина де за ими в Казанскомъ уѣздѣ село Поляны, и та де ихъ вотчина приписана к ихъ же манастырскимъ Вятцкимъ вотчинамъ, и с той де вотчины всякие подати платятъ на Москвѣ и издѣлья дѣлаютъ на Вяткѣ с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ, а с той де ихъ Казанской вотчины спрашивали другихъ всякихъ податей и издѣлей в Казани; и по указу де великого государя и по грамотѣ с тое ихъ вотчины в Казани всякихъ податей давать и издѣлей дѣлать не велѣно, потому что де они с тое своей вотчины всякие подати платятъ и издѣлья дѣлаютъ с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ; да и въ Казани де приговоромъ боярина и воеводы князя Григория Семеновича Куракина, Михаила Петровича Вольнского, дьяковъ Ивана Татаринова, Романа Табунцова, с тое ихъ Казанские вотчины всякихъ податей платитъ и издѣлей дѣлать в Казани не велѣно, а велѣно де, по грамотѣ великого государя, платить с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ; и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ в ту ихъ вотчину дать изъ Казани указную память, чтобъ с тѣхъ ихъ крестьянъ имъ архимариту з братьею в Казани всякихъ податей

не платить и издѣлей не дѣлать, а платить всякие подати и изѣлья дѣлать с Вятскими их вотчинами вмѣстѣ, по грамотѣ великого государя. А в нынѣшнемъ во 173 году Вятцкого Успенского манастыря вотчины с села Полянокъ крестьяномъ, для низоваго отпуску, велѣно здѣлать 53 чети с полполтретникомъ круп и толокна, да стрѣлецких хлѣбных запасовъ взять 8 чети с полтретникомъ ржи, овса тожъ. А в прошломъ во 172 году іюня въ 15 день в грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, писано в Казань к боярину и воеводамъ князю Григорью Семеновичу Куракину, к Михаилу Петровичу Вольнскому, к дьякомъ к Ивану Татаринову, к Роману Табунцову, по челобитью Хлыновского манастыря архимарита Сергия з братьею, с манастырские их вотчины, что в Казанскомъ уѣздѣ, с села Полянокъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з девяноста съ одного двора великого государя податей, которые вѣдомы, и даточных людей, которые збираютца в Манастырьскомъ Приказѣ, въ Казани имать не велѣти бъ: и, по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Татаринова, по грамотѣ великого государя, Вятцкого Успенского манастыря вотчины с села Полянокъ крестьяномъ издѣлей дѣлать и податей имать (в Казани) не велѣно. Да въ нынѣшнемъ же во 173 году того жъ Вятцкого Успенского манастыря вотчины с крестьянъ велѣно выслать в Казань к обрубному дѣлу дубовых сорокъ одно бревно, по три и по четыре сажени, и по помѣтѣ жъ на выпискѣ дьяка Романа Табунцова, тое манастырьские вотчины крестьяномъ, по грамотѣ великого государя, подати платить велѣно на Вяткѣ или на Москвѣ. И по указу великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Вятцкого Успенского манастыря вотчины села Рожественского, Полянки тожъ, поселскому старцу Иосафу с тое вотчины всякие подати пла-

гить и издѣлья дѣлать с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ, по грамотѣ великого государя.

Дякъ Романъ Табунцовъ. Справилъ Савка Тютьчевъ.

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

38. Ввозная грамота Казанскихъ воеводъ, данная Лудянскому церковному старостѣ Агаѳону Буйскому, на владѣніе землею по р. Лудянѣ и Сунѣ, 1666 г. августа 29.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, боярин и воеводы князь Григорей Семеновичь Куракинь, столникъ Михаило Петровичь Головинъ, дьяки Артемей Козловъ, Романъ Табунцовъ, дали сю грамоту крестьяномъ, Казанского уѣзду, Лудянской пустоши церковному старостѣ Агаѳонку Буйскому да Никифорку Рѣткину с товарыщи, на пашенную землю, подлѣ Черную рѣчку, на ключѣ Болшомъ у березы, от гово ключа пашенная земля и сѣнные покосы к Черной рѣчкѣ, внизъ по рѣчкѣ Лудяну, с Вяцкую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ по Мунаморской боръ, и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ рѣкѣ внизъ до Вятки рѣки, опричь бортныхъ и всякихъ Черемискихъ ухожей и угодей, для того: Въ прошломъ во 172 году іюня въ 22 день въ грамотѣ великого государя писано в Казань к боярину и воеводамъ ко князю Григорию Семеновичу Куракину с товарыщи: били челомъ великому государю, Казанского уѣзду, новой Лудянской пустоши церковной староста Агаѳонко Буйской с товарыщи, в прошломъ де во 169 году, по указу великого государя и по грамотѣ, поселились они въ Казанскомъ уѣздѣ по рѣчкѣ Лудану, подлѣ рѣчку Черную, на порожжей пустой землѣ вновь, и по благословенію де Лаврентія митрополита Казанского и Свіяжского, на той землѣ церковь построили и освятили во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Савагѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, а угодья де к той церкви, на пашню

земли и сѣнныхъ покосовъ, ничего не указано: а есть де по рѣчкѣ Лудану, и подлѣ рѣчки Черной, и по Удеру, и по Сардану, и вверхъ рѣчки Суны и по Сунѣ рѣкѣ внизъ до Вятки рѣки, порожие земли и сѣнные покосы пустѣють: и великому государю пожаловати бъ ихъ Агаѳонка с товарыщи, велѣти имъ около той церкви тое порожую землю и сѣнные покосы дать на оброкъ и той церкви церковникомъ, и имъ Агаѳонку с товарыщи по тѣмъ межамъ, а они де съ тое земли и сѣнныхъ покосовъ учнуть платить въ Казани по 10 ясаковъ на годъ. Да в нынѣшнемъ во 174 году били челомъ великому государю Казанского уѣзду, Алатские дороги волости Чюкъши, Ясачная Черемиса, Яшнахтка Кулъчюбаевъ съ товарыщи: въ прошломъ де во 169 году били челомъ великому государю они, Яшнахтка с товарыщи, в Казани, Казанского уѣзду села Лебяжья на крестьянъ на Агаѳонка Васильева с товарыщи, селятся де они крестьяне на ихъ ясачной землѣ и въ вотчинныхъ угодьяхъ, и учали де они Русские люди в тѣхъ ихъ урочищахъ строитца дворами, чтобъ имъ Черемису с тое ихъ земли согнать: а они де Черемиса, Яшнахтка с товарыщи, с той своей земли и с сѣнныхъ покосовъ и з бортного угодья платятъ великого государя в казну хлѣбного и денежного по 30 ясаковъ да по 30 батмановъ меду на годъ; и по приговору де боярина и воеводъ князя Григорья Семеновича Куракина с товарыщи, та ихъ пахотная земля и сѣнные покосы и угодья отданы имъ, Яшнахткѣ с товарыщи, по прежнему, а крестьянъ с той земли велѣно сослать и жить имъ на старыхъ своихъ тяглахъ, по прежнему, въ селѣ Лебяжьѣ: а тѣ де крестьяне, Агаѳонко с товарыщи, и по се число живутъ на той ихъ землѣ и владѣютъ насилствомъ: а имъ де Яшнахткѣ великого государя в казну оброку и ясаковъ платить стало не съ чево. А въ приходной хлѣбной книгѣ 171 году написано: «Волости Чюкши на Черемисѣ на Толбуйкѣ Когаевѣ, з бобровые ловли вверхъ

по Вяткѣ рѣкѣ Лудяша рѣчка съ устья и до вершины, а за Лудяна в Уржумских водах, да в той же Лудяш рѣчк ловить мелкая рыбенка и выдры и норки, и хмѣлевые угодья: а оброку 30 алтын, пошлин 9 денег: и во 171 году, по приговору боярина и воевод князя Григорья Семеновича Куракина с товарыщи, пустошью въ Казанском уѣзд, по Алацкой дорог, по рѣчк (Л)удану, да по рѣчк Удерю, да по рѣчк Сардану, по об стороны, со всѣми угодьи, велѣно владѣть Черемис Алатские дороги, волости Большой Чюкши третьева усаду, Яшпахтк Кучюбаеву с товарыщи, а платить им сверх своих ясаков хлѣбных и денежных 8 ясаков». «А подл рѣчку Черную на ключ Большом у березы, от того ключа пашенная земля к Черной рѣчк, вниз по рѣчк Лудяну, с Вяцкую сторону, на низ по Черной рѣчк, и по Сун рѣк вниз до Вятки рѣки», за Черемисою волости Большой Чукши за Яшбахтковым Кучубаевым с товарыщи и за иными на ясакѣх не написано. И въ прошломъ во 172 году августа въ 5 день, по приговору боярина и воеводы князя Григорья Семеновича Куракина с товарыщи, подл Черную рѣчку, на ключ Большом у березы, от того ключа пашенною землею, и сѣнными покосы к Черной рѣчк, вниз по рѣчк Лудану, с Вятскую сторону, на низ по Черной рѣчк по Мунаморской боръ, и вверх Суны рѣки и по Сун рѣк до Вятки, велѣно владѣть новой Лудянской пустоши крестьяномъ Агафонку Буйскому с товарыщи.—И въ нынѣшнемъ во 174 году боярин и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ, столникъ Михайло Петровичъ Головинъ, слушавъ дѣла, велѣли владѣть Русскимъ людемъ и Черемис по прежнимъ дачамъ; и крестьяномъ новой Лудянской пустоши Агафонку Буйскому и Микифорку Рѣткину с товарыщи пашенною землею, по дач по межамъ, противъ прежняго приговору 172 году, владѣть и хлѣбной и денежной ясак платить по вся годы, опричь Черемиского угодья, бортных уго-

жіевь, до тѣхъ мѣстъ, какъ за нимъ Агафонкомъ Буѣскимъ съ товарыщи тое пашенную землю и сѣнные покосы опишутъ и измѣряютъ болніе писцы и мѣрщики. Къ сей вѣзной грамотѣ печать царства Казанского приложилъ боярин и воевода князь Григорей Семеновичъ Куракинъ лѣта 7174 году августа въ 29 день.

Діакъ Романъ Табунцовъ. Справилъ Фетка Шабалинъ.

Напечатана по копіи, доставленной свящ. К. Н. Травицынымъ.

39. Царская грамота въ Казань воеводамъ о розыскѣ крестьянъ, бѣжавшихъ изъ Суиской вотчины Успенскаго монастыря, 1669 г. января 18.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину въ Казань столнику и воеводамъ нашимъ князю Юрью Петровичу Трубецкому да околничему Никитѣ Михаиловичу Боборыкину, да дьякомъ нашимъ Ѳонасью Ташлакову да Юрью Блудову. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Хлыновского Успенского Трифанова манастыря архимаритъ Сергей з братьею: въ прошломъ де во 176 году, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, а ис Приказу Казанского Дворца по нашей великого государя грамотѣ, столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ прежнюю ихъ Вяцкую спорную землю, манастырскую вотчину, Суискую волость со всякими угодьи, по прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ и по крѣпостямъ, что в Вятцкомъ уѣздѣ в Березовскомъ стану въ писцовыхъ книгахъ написано, и противъ нашихъ великого государя описныхъ межевыхъ отводныхъ книгъ и чертежу, во владѣнье отвелъ имъ архимариту з братьею по прежнему, и того де своего отводу книги онъ Иванъ прислалъ к намъ великому государю к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, и по тому де ево отводу, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ велѣно той Вятцкой манастырской вотчинѣ, Суиской волости

крестьянами, и всякими угодьями влаѣть имъ архимариту з братьею по прежнему, потому что де та Суская земля написана в нашихъ великого государя в писцовыхъ книгахъ в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Казанскомъ присудѣ: и послѣ де того ево Иванова розыску и отводу и межеванья и чертежу манастырской Суской вотчины, из Вятцкого уѣзду крестьяне ихъ манастырские, з женами и з дѣтми и сродичи своими и з животы, разбрелись врозь в Казань и в Казанской присудъ, и въ разные городы и в уѣзды, в села и в деревни и в починки, и живутъ за всякими чиновъ людми Агавонко Буйской з дѣтми, Микифорко Реткинъ, Данилко Шевринъ, Оничка Трубицынъ, Микитка Пѣгуховъ, Ѳедотко Колугинъ, Малоосейко Максимовъ з дѣтми жъ, Ефтюнка Волковъ, Савка Вобловицкой, Сенка Снегиревъ, и из иныхъ де ихъ Вятцкихъ манастырскихъ из розныхъ вотчинъ крестьяне жъ розбрелись в Казанской присудъ, в розные города и уѣзды, и тѣ де ихъ манастырские вотчины без тѣхъ крестьянъ запустѣли, и без тѣхъ де крестьянъ во всякие пашни великого государя доходы платить стало некому: и намъ великому государю пожаловати б ихъ архимарита Сергия з братьею, велѣть тѣхъ ихъ Вятцкихъ манастырскихъ Сускихъ крестьянъ, Агавонка Буйскова с товарыщи, изъ Казани и из Казанского присуду из розныхъ городовъ и из уѣздовъ, и из селъ и из деревень и из починковъ, по крѣпостямъ, выдать, и о томъ дать имъ к вамъ в Казань нашу великого государя грамоту съ прочетомъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы б тѣхъ ихъ крестьянъ велѣли сыскать и дали имъ архимариту Сергию з братьею на тѣхъ крестьянъ по крѣпостямъ судъ, и учинили имъ нашъ великого государя указъ, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7177 генваря въ 18 день.

Дякъ Петръ Самойловъ. Справилъ Иванка Васильевъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

40. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, съ повелѣніемъ предоставить во владѣніе Успенскому монастырю спорныя земли, отмежеванныя стольникомъ Иваномъ Алфимовымъ, 1669 января 18.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, столнику и воеводамъ нашимъ князю Юрью Петровичю Трубецкому да околничему Никитѣ Михаиловичю Боборыкину, да дьякомъ нашимъ Ософасью Ташлыкову да Юрью Блудову. В прошломъ во 172 годѣ апрѣля въ 28 день били челомъ намъ великому государю, Казанского уѣзду, Лудянской пустони церковной староста Агаѳонко Буйской с товарыщи: во 169 году, по нашему великого государя указу, поселились они въ Казанскомъ уѣздѣ, по Лудянѣ рѣкѣ и подлѣ рѣчки Черные, на порожжей землѣ вновь, и церковь на той землѣ построили во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцевъ; а земли де подъ пашню и сѣнныхъ покосовъ к той церкви не указано, а есть де по рѣкѣ Лудянѣ, и по рѣкѣ Черной, и по Уперу, и по Сардану, и вверхъ рѣчки Суны и по Суиѣ внизъ до Вятки, порожжие земли и сѣнные покосы пустѣютъ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть около той церкви тое порожжую землю и сѣнные покосы дать к той церквѣ церковникомъ, и имъ селитца по тѣмъ межамъ: а они де с тое порожжие земли и с сѣнныхъ покосовъ станутъ, в нашу великого государя казну, платить в Казани по десяти ясаковъ на годъ. И по тому ихъ челобитью послана наша великого государя грамота в Казань к боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Семеновичю Куракину с товарыщи, велѣно о той землѣ и о сѣнныхъ покосахъ и о ясашномъ оброкѣ учинить по сыску и по своему разсмотрѣнью. И въ прошломъ во 173 году маия въ 21 день писалъ к намъ великому государю из Казани боярин нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ

с товарыщи, били де челомъ намъ великому государю, а имъ в приказной полатѣ подали челобитную ясачные крестьяне Лудянской пустоши Агаѳонко Буйской с товарыщи, а в челобитной де ихъ написано: по нашему великого государя указу и по грамотѣ, велѣно имъ жить в Казанскомъ уѣздѣ, в Лудянской пустоши, на порожжей землѣ подлѣ рѣчку Черную, на ключѣ Болшемъ у березы, а отъ того де ключа пашенная земля и сѣнные покосы к Черной рѣчкѣ по Мунаборской боръ, и вверхъ Суны рѣки и по Суиѣ рѣкѣ вниз до Вятки, велѣно имъ владѣть из прибылыхъ из десяти ясаковъ; и по той же де Лудянѣ и по Суиѣ рѣкамъ и за Суною живутъ безъясашные крестьяне, дворовъ съ 50 и болши; и по тому де челобитью они, боярин нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ с товарыщи, для дозору и переписки посылали из Казани Казанца Гарасима Змѣева да подъячего Ѳедора Немирова и велѣли де имъ по Суиѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою безъясашныхъ крестьянъ, которые в тѣхъ мѣстѣхъ живутъ, переписать и ихъ роспросить, хто откуды пришолъ, и что у нихъ пашни паханые, и дубровъ и лѣсу на сколко верстъ будетъ; и тотъ де Казанецъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ писалъ к нимъ, что они в Казанскомъ уѣздѣ, по Алацкой дорогѣ, по Суиѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою ѣздили и крестьянъ, которые в тѣхъ мѣстѣхъ живутъ, переписали, а ясаковъ на тѣхъ крестьянъ положить не смѣли, потому что де владѣютъ тѣми крестьяны Вятцкого Успенского манастыря, что в Хлыновѣ, архимаритъ Сергѣй з братьею, и тое де землю и крестьянъ оспорилъ, и далъ имъ сказку за своею рукою, почему онъ тою землею и крестьяны владѣетъ; и тое де ихъ сказку и переписные свои книги прислали они в Казань; а в сказкѣ де архимаритовѣ написано: та земля по Суиѣ рѣкѣ и за Суною до Лудяны рѣки, по писцовымъ книгамъ Офонасья Толочанова, в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Казанскомъ: а дана де имъ та земля в Успенской манастырь,

по нашему великого государя указу и по грамотѣ, из оброку; а по ихъ де Герасимову и Ѳедорову досмотру, на той землѣ крестьянскихъ дворовъ со сто и болши, а та де земля, что по Суѣ и за Сурою рѣкою, Казанского уѣзду, а не Вятцкого; и они де, боярин нашь и воеводы князь Григорей Семеновичь с товарыщи, писали к нимъ, велѣли на тѣхъ крестьянъ, которые живутъ по Суѣ рѣкѣ и за Сурою, наложить ясаки, и Казанец де Герасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ подали имъ в Казани тѣмъ безъясашнымъ крестьяномъ переписные книги за своими руками, и тѣ ихъ переписные книги из Казани присланы к намъ великому государю, к Москвѣ, в Приказъ Казанского Дворца. А въ тѣхъ ихъ книгахъ написано къ Казанскому уѣзду: вниз Сурою рѣкою по правой сторонѣ, по рѣчкѣ Наполовой, и отъ Суры рѣки вверхъ по рѣчкѣ по Ванчазу, и по рѣчкѣ по Вобловкѣ, и по рѣчкѣ Нерчмѣ, 24 двора крестьянскихъ и бобылскихъ, а в росписѣ де тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого уѣзду нашихъ великого государя розных городовъ и волостей крестьяне: да дворъ крестьянской села Лебяжья, да 20 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, а в росписѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого Успенского манастыря, что в Хлыновѣ, Вобловицкой волости розных деревень, а в свои де мѣста в манастырской вотчинѣ посадили они садоковъ, всего 45 дворовъ; а по смѣтѣ де и по сказкѣ тѣхъ крестьянъ, по правой сторонѣ к Казанскому уѣзду вниз по Суѣ рѣкѣ поселились починки на 10 веретахъ, а по дорогѣ, которая дорога отъ села Лебяжья и отъ Ерыкаловского починка до Суры рѣки и до села Вознесенского, поселились починки на 10 жъ веретахъ, а къ тѣмъ починкамъ приняли раменные болшие лѣса, еники: а тягла на нихъ Герасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ наложили 17 ясаковъ съ четвертью, да бобылского денежного оброку 3 рубли 3 алтына 2 деньги; да по другой сторонѣ Суры рѣки Хлыновского уѣзду село, а

въ немъ церковь Вознесение Христово, да в предѣлѣ Алексѣя человѣка Божия, да другой предѣлъ великого мученика Димитрия Селунского, сказали строенье церковь Вятцкого Успенского манастыря, что въ Хлыновѣ, архимарита Іоакима з братьею, а в селѣ: дворъ манастырской, а въ немъ живетъ поселской старецъ, дворъ поповъ, дворъ пономаревъ, дворъ просвирницынъ, дворъ трапезниковъ, да крестьянскихъ и бобылскихъ 70 дворовъ: а в роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого уѣзду розныхъ городовъ и волостей крестьяне: 2 двора крестьянскихъ, а в роспросѣ сказались Вятцкого жъ уѣзду протопоповы крестьяне; да дворъ крестьянской, а въ роспросѣ тотъ крестьянинъ сказался Вятцкого уѣзду Троицкого манастыря Холуницкой пустыни; да дворъ же крестьянской, а в роспросѣ тотъ крестьянинъ сказался Уржумского Чепоцкого манастыря крестьянинъ; да 19 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, а въ роспросѣ тѣ крестьяне и бобыли сказались Вятцкого Успенского манастыря, что в Хлыновѣ, Вобловицкие волости розныхъ деревень, а въ свои деѣста посадили они в манастырской вотчинѣ садоковъ; всего по другой сторонѣ Суны рѣки, Хлыновского уѣзду, вниз по Сунѣ рѣкѣ, по лѣвой сторонѣ, село и деревни и починки поселились на 25 верстахъ, а по Хлыновской дорогѣ отъ села Вознесенского починки на 10 верстахъ, а в нихъ де 93 двора крестьянскихъ и бобылскихъ; а лѣса к тому селу и к деревнямъ и починкамъ пришли раменные болшие; а тягла на нихъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей наложили 38 ясаковъ, да бобылского денежного оброку 3 рубли 8 алтынъ 2 денги; а обоего по Сунѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою на крестьянъ наложили 55 ясаковъ с четью, да бобылского оброку 6 рублевъ 11 алтынъ 4 денги.—Да въ томъ же числѣ, маия въ 12 день, писали к намъ великому государю из Казани бояринъ нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ с товарыщи, и прислали подъ отписками своими двѣ

заручные челобитные Казанского уѣзду новоприписныхъ села Вознесенского крестьянъ, старосты Евтифейка Исупова с товарищи, а въ челобитныхъ ихъ написано: по нашему де великого государя указу переписалъ ихъ и наложилъ на нихъ ясаки Казанецъ Гарасимъ Змѣевъ и указано де к нимъ в то село послать из Казани приказного человѣка Казанца Ивана Бутлярова; а нынѣ де без нихъ в тое село Вознесенское пріѣзжалъ с Вятки Успенского манастыря архимаритъ Сергѣй з братьею, да с ними манастырскихъ слугъ и крестьянъ человѣкъ съ 50 и болши, съ ружьемъ, и в томъ де селѣ ихъ крестьянъ били до полусмерти, и вязали и в желѣза ковали, и доправили на нихъ денегъ 200 рублевъ 10 алтынъ, а у коово де денегъ не было, и у тѣхъ де брали кафтаны шубные и сермяжные и овчины, а з женъ ихъ сарафаны и кресты, и из ушей серги; и увезли де на Вятку 6 человѣкъ, и на Вяткѣ де мучатъ ихъ в чепяхъ, и церковь де Божию ограбили, книги и казну взяли, и попа и церковныхъ причетниковъ увезли; и отъ того де ихъ архимаричья разоренья з братьею они в конецъ погибли и до основанія разорились; а нынѣ де в томъ селѣ оставлены 4 старца и живутъ на манастырскомъ дворѣ, и имъ чинятъ обиды и налоги болшие, и всячески ихъ стращаютъ и неволятъ, чтобъ они жили за манастыремъ и всякие подати платили к нимъ в манастырь; а они де отписаны на насъ великого государя на ясаки, и за манастыремъ жить не хотятъ, потому что де ничѣмъ имъ в манастырь не крѣпки, а владѣли де они ими своимъ насилствомъ; а которые де ихъ братья неболшие за манастыремъ и жили, и они де в свое мѣсто садоковъ посадили и деревни свои продали иным жилцамъ, а которые де ихъ братья в свое мѣсто садоковъ посадятъ и деревни свои продадутъ иным жилцамъ, и они де люди волные, и нынѣ де жилцы въ ихъ дворехъ и въ повытьяхъ есть; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть с тѣми старцами

въ ихъ крестьянскомъ розорешѣ и в грабежѣ и в бою нашъ великого государя указъ учинить, и велѣти бъ у нихъ быть приказному человѣку изъ Казани.—И по нашему великого государя указу, посылана ис Приказу Казанского Дворца в Новгородскую Четверть память, велѣно из Вятцкихъ из писцовыхъ и из межевыхъ книгъ, писма и мѣры Ооонасья Толочанова с товарыщи, 137 году, выписать, за Вятскимъ Успенскимъ манастыремъ, что в Хлыновѣ, в Вятцкомъ уѣздѣ по Суиѣ рѣкѣ и за Суною рѣкою земля до Лудяны рѣки и село Вознесенское да пустошь Лудянская написаны ль, и будетъ написаны, и что в томъ селѣ и в приселкахъ и в деревняхъ четвертные пашни и всякихъ угодей, и крестьянъ и бобылей по имяномъ, и той землѣ межи и грани, да тое выписку за дьячею приписью велѣно прислать в Приказъ Казанского Дворца.—И в памяти изъ Новгородцкия Чети за приписью дьяка нашего Ѳоима Юрьева написано: «Въ прошломъ де 173 году мая въ 24 день писалъ к намъ великому государю с Вятки столникъ нашъ и воевода князь Григорей Козловской, в прошломъ де во 172 году іюля въ 28 день били челомъ намъ великому государю, а на Вяткѣ въ съѣзжей избѣ ему князю Григорью извѣщалъ словесно Березовского стану крестьянинъ Трофимко Клековкинъ: в Вятскомъ де уѣздѣ, в Березовскомъ стану, на рѣкѣ на Воѣ, подлѣ манастырские вотчины Суны, манастырские жъ крестьяне Данилко Шевринъ да Аничка Трубицынъ (а родиною де тѣ крестьяне тяглые Вятчаня жъ Чепецкого и Березовскаго становъ) заводятъ пашни на Вятцкой землѣ, ниже устья Супского да на Кирчанѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны Вои рѣки, и призываютъ де к себѣ Вятчанъ же тяглыхъ крестьянъ с тяглыхъ жеребьевъ, и сошло де к нимъ семей съ 60 и болши; а даютъ де имъ они лѣсъ под пашню на росчисть и сѣнные покосы и рыбные ловли, и емлютъ де себѣ с тѣхъ прихожихъ людей по рублю и по два и болши, и тѣ де пришлые люди дворы построили; да у нихъ же де

живутъ бѣглые стрѣлцы и солдаты и всякие служилые люди; а нынѣ де присланъ изъ Казани дворянинъ Герасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ и с Вятки де Успенского монастыря, что в Хлыновѣ, монастырскую вотчину Суискую волость с крестьяны отвели в Казанской уѣздъ, по ложному челобитью Вятчанъ Агаѳонка Буѣскова да Микифорка Рѣткина, которые, сбѣжавъ с Вятки, нынѣ живутъ в Казанскомъ уѣздѣ на Лебяжьѣ, и всѣхъ де ихъ крестьянъ до одного человѣка обложили въ ясашной окладъ невѣдомо почему: и онъ де князь Григорей писалъ въ Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарыши, чтобъ они, по нашему великого государя указу, тѣхъ Вятцкихъ земель и монастырской вотчины земель и крестьянъ, которые в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ написаны на Вяткѣ, описывать и отводить в Казанской уѣздъ не велѣли, а Вятчанъ бы, которые, сбѣжавъ с Вятки, нынѣ живутъ на Лебяжьѣ, Агаѳонка Буѣскова да Микифорка Рѣткина, велѣли прислать к нему на Вятку: и изъ Казани де боярин нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ с товарыши писали к нему князю Григорью на Вятку, что они отписки приняли, а противъ де тѣхъ ево отписокъ о тѣхъ Вятцкихъ земляхъ и о бѣглыхъ крестьянахъ к нему на Вятку не писывали. И въ прошломъ же во 173 году мая въ 30 день били челомъ намъ великому государю с Вятки, Хлыновского уѣзду, Успения Пречистыя Богородицы Трифонова монастыря архимаритъ Сергій з братьею на Вятчанъ бѣглыхъ крестьянъ Чепецкого стану, которые, сбѣжавъ с Вятки, живутъ нынѣ в Казанскомъ уѣздѣ на Лебяжьѣ, на Агаѳонка Буѣскова, на Микифорка Рѣткина: в прошломъ де въ 137 году писцы Ѳѳонасей Толочановъ да подъячей Ондрей Іевлевъ дали на оброкъ Вятченомъ Епифанку Ѳедявину да Игнашкѣ Максимову да Васкѣ Буторину нашни на 12 четь в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое раменье, отъ перваго Кирмыжско-

го сосновного болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до верховины, и вверхъ рѣчекъ Ошети и Шили, по обѣ стороны, вниз по Суѣ до устья, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудяшѣ отъ Оплашь рѣчки до верховины, отъ бору по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ: и они де Ешфанко с товарыщи, с тое земли не платя оброку, поступились имъ архимариту з братьею ис того жъ оброку для того, что де та земля отъ людей отдалѣла верств со сто: и въ прошломъ же де во 159 году, по челобитью Успенского Трифонова манастыря архимарита Іоакима з братьею, на тое землю, на дикое раменье, дана имъ наша великого государя грамота с прочетомъ, велѣно тою землею, дикимъ раменьемъ, на оброкѣ владѣть имъ архимариту Іоакиму з братьею без перекупки; и они де на той землѣ, дикомъ раменьѣ, воздвигнули церковь во имя Вознесение Господне, а в предѣлѣхъ тое церкви нашего великого государя ангела святаго праведнаго Алексия человѣка Божия и святаго великомученика Димитрея Селунского, и крестьянъ на томъ дикомъ раменьѣ поселили, переводя из иныхъ своихъ манастырскихъ вотчинъ, которые крестьяне писаны за ними в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ, и волныхъ не гяглыхъ людей: и тѣ де ихъ селеные крестьяне в томъ раменьѣ лѣсъ росчистили и пашни роспахали, и оброкъ с той земли в нашу великого государя казну и во всякие доходы платять болши 20 лѣтъ, и службы служать и даточных людей отпущаютъ: и въ прошломъ де во 170 году, по нашему великого государя указу, сыщикъ Иванисъ Кайсаровъ в той ихъ манастырской вотчинѣ, в Суйской волости, дворы и во дворахъ людей писали всѣхъ имяны, и тѣ де ево переписные книги присланы к намъ великому государю к Москвѣ: и по тѣмъ де переписным книгамъ тѣхъ крестьянъ дворы написаны на Вяткѣ в оклад за Успенскимъ манастыремъ: а бѣлые де крестьяне Агафонко Буйской да Микифорко Рѣткинъ о той ихъ манастырской вотчинѣ, о Суйской волости, что отъ Лудяны рѣки

по Сунѣ рѣкѣ, о владѣньѣ на ясаки, били челомъ намъ великому государю ложно, назвали тое землю пустою ясашною землею, и будто ею никто не владѣетъ и в нашу великого государя казну не идетъ ничего: и в прошломъ де 173 году пріѣзжалъ из Казани дворенинъ Гарасимъ Змѣевъ да подъячей Ѳедоръ Немировъ в тое ихъ манастырскую вотчину, в Вознесенское село на Суну, и не явяся де на Вяткѣ столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому, по ихъ Агаѳонкову и Микифоркову ложному составному челобитью, тое ихъ манастырскую вотчину, Сунскую волость, отъ нихъ отписали к Казани, и всѣхъ крестьянъ до одного человѣка обложили в Казанской уѣздъ в ясашной окладъ, невѣдомо почему, не выслушавъ у нихъ наше великого государя грамоты, какова имъ архимариту з братьею дана на тое землю из Новгородцкие Чети, и не сказавъ де они, Гарасимъ и подъячей Ѳедоръ, имъ нашего великого государя указу, почему имъ велѣно тое ихъ землю и крестьянъ из манастыря из Вятцкого уѣзду приписывать к Казани, и в стрѣлецкихъ де хлѣбныхъ запасахъ взяли они ихъ манастырскихъ крестьянъ с собою в Казань для правежу, а церковь де Божию поставили безъ пѣнія, и около церкви по улицамъ тѣмъ манастырскимъ крестьяномъ велѣли стоять для караулу, и имъ де архимариту з братьею, для денежныхъ зборовъ во всякие наши великого государя подати и в платежи и в службы, в тое Сунскую волость въѣзжать и никого пропускать карауличикомъ не велятъ, и отъ крестьянъ имъ отказываютъ: а они де архимаритъ з братьею во всякихъ податехъ и в службахъ стоятъ на правежѣ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ архимарита Сергія з братьею, велѣть на Москвѣ в Новгородцкой Чети в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ, писма и мѣры Онопасья Толочанова да подъячего Андрея Іевлева, что дано Епифанку Ѳедянину с товарыщи, того раменья досмотрить и отпускъ наше великого государя грамоты, по которой то раменье

дано имъ архимариту з братьею изъ оброку на пропитание, приискать, а велѣти бъ тѣмъ раменьемъ, по прежнему нашему великого государю указу и по грамотѣ и по писцовымъ книгамъ, владѣть имъ архимариту з братьею, и о томъ в Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарыщи и на Вятку к столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому дать наши великого государя грамоты, что та земля Вятцкого уѣзду, а не Казанского, чтобъ имъ архимариту з братьею нашего великого государя богомолья не отбыть и голодною смертью не померети врозь не разоритись. А въ Новгородской Чети в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ писца Ѳонасья Толчанова да подьячего Андрея Іевлева, 137 году, написано: «в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, дано на льготу по 148 годъ Епифанку Ѳедяшину да Игнашкѣ Макемову да Васкѣ Буторину за Кирмыжемъ дикое раменье, пашни на 12 четей, а послѣ льготы оброку платить с выти рубль 16 алтынъ 4 денги». И из Приказу Казанского Дворца посылана в Новгородцкую Четь другая память, велѣно выписать из Вятцкихъ из писцовыхъ и из межевыхъ книгъ Ѳонасья Толочанова да подьячего Андрея Іевлева, 137 году, Вятцкому уѣзду с Казанскимъ уѣздомъ межи и грани и всякие признаки, да тое выпиеку прислать в Приказъ Казанского Дворца, для вершенья въ земленомъ дѣлѣ Вятцкого Успенского манастыря с Казанскимъ уѣздомъ. И в памяти из Новгородцкие Чети за приписью дьяка нашего Дмитрея Шубина написано: в Новгородцкой Чети в Вятцкихъ писцовыхъ книгахъ Ѳонасья Толочанова да подьячего Андрея Іевлева, 137 году, Вятцкому уѣзду с Казанскимъ уѣздомъ межъ и границ и всякихъ признакъ не написано.—А в Приказъ Казанского Дворца челобитчикъ с Вятки Успенского манастыря старецъ Варламъ Суморокова подалъ нашу великого государя грамоту с прочетомъ, какова послана из Новгородцкой Чети на Вятку к воеводѣ к Ивану Соковнину да к

подьячему Ивану Уракову в прошломъ въ 159 году, а въ той грамотѣ написано: били челомъ намъ великому государю Успенского манастыря архимарить Іоакимъ з братьею, в прошломъ де во 137 году вмены Ооонасей Толочановъ да подьячей Андрей Іевлевъ дали на оброкъ Вятчаномъ Епифанку Ѳедянину да Игнашкѣ Максимому да Васкѣ Буторину в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье: и они де Епифанко с товарыщи, с того дикого раменья оброку не платя, отдали имъ в манастырь из того жъ оброку; и въ прошломъ де во 157 году дана имъ патриарша благословенная грамота, велѣно на томъ мѣстѣ воздвигнути церковь Вознесение Господне, а в предѣлѣхъ праведнаго Алексѣя человѣка Божия да святого великомученика Димитрея Селунского, и они де на томъ мѣстѣ церкви без нашего великого государя указу воздвигнути и крестьянъ поселить не смѣютъ для перекупки; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ архимарита Іоакима з братьею, велѣти то пустое и дикое раменье дать имъ подъ манастырскую пашню, братьѣ на пропитанье, из оброку без перекупки, и церковь на томъ мѣстѣ воздвигнути и крестьянъ поселить; и по нашему великого государя указу, велѣно Успенского манастыря архимариту Іоакиму з братьею, будетъ тотъ лѣсъ к посаду не написанъ и спору ни с кѣмъ нѣтъ, отдать на оброкъ без перекупки.—И в прошломъ во 174 году генваря въ 5 день, по нашему великого государя указу, а по приговору боярина нашего князя Юрья Алексѣевича Долгорукова да думного нашего дворенина Ларіона Дмитриевича Лопухина, послана наша великого государя грамота в Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарыщи: велѣно для розыску тое земли послать не Казани дворенина да подьячего отъ мѣста добрыхъ, которыхъ бы съ такое дѣло стало, и велѣно имъ розыскать Казанского и Вятцкого уѣздовъ всякихъ чиновъ людми вправду, в которыхъ мѣстѣхъ и по которымъ урочи-

щамъ рубежъ межъ Казанского и Вятского уѣздовъ, и по сыску и по сказкѣ старожильцовъ велѣно тѣмъ землямъ рубежъ Казанскому и Вятцкому уѣздомъ по урочищамъ описать имянно и на чертежъ начертить виравду, и велѣно съ тѣми старожильцы, которые будутъ у сыску, досмотрить селидбы тѣхъ крестьянъ, которые поселились по обѣ стороны рѣки Суны и по иным рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, та земля Казанского уѣзду или та земля Вятцкого уѣзду, и та земля, что, по нашей великого государя грамотѣ, послѣ Вятчанъ Ешфанка Ѳедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, отдана на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, въ томъ же ли мѣстѣ или в ыномъ мѣстѣ, и сколко тое земли и всякихъ угодей по смѣтѣ будетъ: и тотъ сыскъ и с того сыску перечневую выписку, и Казанскому и Вятцкому уѣздомъ рубежу и урочищамъ роспись и чертежъ, и перепись, в которомъ уѣздѣ тѣ крестьяне поселились и сколко подъ ними земли по смѣтѣ, за ихъ сыщиковыми и обыскныхъ людей руками велѣно прислать к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца; а на Вятку къ столнику и воеводѣ ко князю Григорью Козловскому послана наша великого государя грамота из Новгородцкие Чети, велѣно Вятцкого уѣзду обыскным людямъ Казанским сыщикомъ быть послушным.—И въ прошломъ во 175 году декабря въ 14 день писали к намъ великому государю ис Казани боярин нашъ и воеводы князь Григорей Семеновичъ Куракинъ с товарыщи, и прислали сыскъ и ис того сыску перечневую выписку и дозорные книги и спорной земѣ чертежъ. А въ перечневой выпискѣ написано: «Въ сыску Казанского уѣзду розных сель и деревень 7 человѣкъ поповъ, 2 человѣка дьяконовъ, 5 человѣкъ дьячковъ, 4 человѣка пономарей, 5 человѣкъ старостъ, 5 человѣкъ цѣловалниковъ, 235 человѣкъ крестьянъ, 4 человѣка новокрещеновъ, 18 че-

ловѣкъ Черемискихъ сотниковъ, 2 человѣка старость, 13 человѣкъ десятниковъ, 651 человѣкъ Черемисъ, всего 951 человѣкъ сказали, в которыхъ де мѣстѣхъ и по которымъ урочищамъ рубежъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, того де они не вѣдаютъ; да из тѣхъ же де людей 2 человѣка крестьянъ, 4 человѣка новокрещеновъ, 4 человѣка сотниковъ Черемискихъ, 1 человѣкъ староста, 5 человѣкъ десятниковъ, 278 человѣкъ Черемисъ, всего 294 человѣка въ рѣчахъ своихъ прибавили, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около Суны рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Казанского, а не Вятцкого уѣзду: в сыску жъ 3 человѣка сотниковъ, 1 человѣкъ староста, 2 человѣка десятниковъ, 115 человѣкъ Черемисы, всего 121 человѣкъ сказали, которые де крестьяне поселились по Сунѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около тое рѣки по инымъ рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Казанского уѣзду, а не Вятцкого, а что де по нашей великого государя грамотѣ, послѣ Вятчанъ Епифанка Ѳедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля особь, а не в томъ мѣстѣ, что поселились крестьяне по Сунѣ рѣкѣ; в сыску жъ 2 человѣка сотниковъ, 14 человѣкъ Черемисы, всего 16 человѣкъ сказали, которое де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и то де дикое раменье отъ Суны рѣки, гдѣ поселились крестьяне, верстъ съ сорокъ: в сыску жъ 1 человѣкъ сотникъ, 81 человѣкъ Черемисы сказали, по Сунѣ де рѣкѣ и за Суною рѣкою и около по инымъ рѣчкамъ, которые впали устьи своими в рѣки въ Вятку и в Вою и в Суну, с вершинъ и до устьевъ, гдѣ поселились крестьяне и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, владѣли тою

землею и всякими угодьи Черемиса Казанского уѣзду, волости Мелеть да деревни Килмезь, и в оброчныхъ де книгахъ в Казани за тою Черемисою та Сунская земля, и бобровые гоны и рыбные ловли и всякие угодья, написаны: в сыску жъ 1 человѣкъ крестьянинъ, 3 человѣка сотниковъ, 1 человѣкъ десятникъ, 70 человѣкъ Черемисы, всего 75 человѣкъ сказали, которые де крестьяне поселились по Суѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около той рѣки по иным рѣчкамъ и живутъ за Вятцким Успенскимъ манастыремъ, и они де про то слухомъ слышали, что та земля Казанского уѣзду, а владѣли ею Черемиса Казанского жъ уѣзду; в сыску жъ 7 человѣкъ поповъ, 2 человѣка дьяконовъ, 5 человѣкъ дьячковъ, 4 человѣка пономарей, 5 человѣкъ старость, 5 человѣкъ цѣловальниковъ, 232 человѣка крестьянъ, 3 человѣка Черемискихъ сотниковъ, 5 человѣкъ десятниковъ, 136 человѣкъ Черемисъ, всего 404 человѣка сказали, что они про то все ничего не вѣдаютъ: и всего в сыску Казанского уѣзда всякихъ чиновъ людей в розныхъ рѣчахъ сказали 1649 человѣкъ. Да в сыску жъ Вятцкого уѣзда розныхъ сель и деревень 8 человѣкъ поповъ, 2 человѣка дьяконовъ, 5 человѣкъ дьячковъ, 6 человѣкъ пономарей, 1 человѣкъ сотникъ, 9 человѣкъ пятидесятниковъ, 2 человѣка десятниковъ, 1 человѣкъ староста, 2 человѣка цѣловальниковъ, 489 человѣкъ крестьянъ, 76 человѣкъ бобылей, всего 611 человѣкъ сказали, в которыхъ мѣстахъ и по которымъ урочищамъ рубежъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, того де они не вѣдаютъ: да изъ тѣхъ же людей 1 человѣкъ цѣловальникъ, 67 человѣкъ крестьянъ сказали, которые де крестьяне поселились по Суѣ рѣкѣ по обѣ стороны и около Суны рѣки по иным рѣчкамъ и живутъ за Вятцким Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Вятцкого уѣзду, а не Казанского, и въ Вятцкихъ де писцовыхъ книгахъ Овонасья Толочанова да подьячего Ондрея Левлева, 137 году, та земля написана в Березовскомъ в оброчномъ стану,

отъ перваго Кирмыжского сосноваго болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до верховины, и сверхъ рѣчекъ Ошети и Пили, по обѣ стороны, вплзъ до рѣчки Суны, да по рѣчкѣ Лудинѣ отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; а земля де, что послѣ Вятчанъ Епифанка Ѳедянина да Игнашки Максимова да Васки Буторина отдана на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, въ тѣхъ же межахъ, которыя урочища в сказкѣ написаны, а не в иныхъ, и с того де мѣста, которымъ владѣютъ Вятцкого Успенского манастыря власти, платятъ во всякие нашего великого государя доходы оброчные деньги, и за стрѣлецкие и сибирские хлѣбные запасы и на земские мирские расходы по писцовымъ книгамъ Ѳѳонасья Толочанова да подьячего Ондрея Левлева, 137 году, с Березовскими оброчными крестьяны вмѣстѣ; в сыску жъ 14 человѣкъ крестьянъ сказали, которые де крестьяне поселились по Суѣ рѣкѣ, по обѣ стороны, и около Суны рѣки по иным рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Вятцкого уѣзду, а по которымъ урочищамъ, про то де они не вѣдаютъ, а что де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля в тѣхъ урочищахъ; в сыску жъ 6 человѣкъ поповъ, 1 человѣкъ дьяконъ, 4 человѣка дьячковъ, 5 человѣкъ пономарей, 11 человѣкъ сотниковъ, 9 человѣкъ пятидесятниковъ, 2 человѣка десятниковъ, 1 человѣкъ староста, 1 человѣкъ цѣловальникъ, 408 человѣкъ крестьянъ, 79 человѣкъ бобылей, всего 527 человѣкъ сказали, что они про то про все ничего не вѣдаютъ: въ сыску жъ 1 человѣкъ крестьянинъ сказалъ, что де отдано на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое ременье, и та де земля Вятцкого уѣзду, а была за отцомъ его Игнаш-

кою Максимовымъ, а тою де землею владѣютъ иные Вятцкого Успенского манастыря власти; въ сыску жъ 1 человѣкъ пономарь сказалъ, которая де земля отдана на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, въ Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и то де дикое раменье отъ рѣки Суны верстъ съ двадцать, а владѣютъ де тѣмъ дикимъ раменьемъ Вятцкого Успенского манастыря крестьяне; в сыску жъ 1 человѣкъ бобыль сказалъ, которые де крестьяне поселились по Суѣ рѣкѣ и около тое рѣки по иным рѣчкамъ и живутъ за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ, и та де земля Казанского ль уѣзду или та земля Вятцкого уѣзду, того де онъ не вѣдаетъ, а прежде того, какъ по Суѣ рѣкѣ крестьяне селились и лѣсъ росчищали, и по той де рѣкѣ и около по иным рѣчкамъ землею и бортными угодьи владѣли Черемиса Казанского уѣзду, отъ устья Суны рѣки и до вершины, по лѣвую сторону отъ Казани, а по правую сторону к Вяткѣ земля лежала впустѣ, а что отдана земля на оброкъ Вятцкого Успенского манастыря властемъ, в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, и та де земля не въ томъ мѣстѣ, что поселились по Суѣ рѣкѣ крестьяне, а особь; и всего въ сыску Вятцкого уѣзду всякихъ чиновъ людей въ розных рѣчахъ сказали 1155 человѣкъ».—А въ дозорныхъ книгахъ Казанца Григорья Соковнина да подьячего Никиты Кузмина написано: «Село Вознесенское на рѣкѣ на Суѣ, а в немъ церковь во имя Вознесение Господа нашего Іисуса Христа, да в предѣлѣхъ святаго праведного Алексѣя человѣка Божия да великомученика Димитрея Селунского, да в томъ же селѣ дворъ прикащиковъ, дворъ поповъ, дворъ дьячковъ, дворъ пономаревъ, дворъ тренезниковъ, дворъ просфирницынъ, 13 дворовъ крестьянскихъ, пашенной церковной земли 4 десятины, крестьянские 16 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ по рѣкѣ Суѣ на 250 копенъ. Да к тому жъ селу Вознесенскому приписано 5 деревень, 33

починка, а в нихъ 105 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашенной земли 215 десятинъ безъ чети в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ на 1880 копенъ: да по другую сторону рѣки Суны х Казани, с вершины до рѣчки Ванчазу, 2 деревни да 14 починковъ, а в нихъ 60 дворовъ, пашенной земли 59 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 785 копенъ. Да къ селу, что на рѣкѣ Лудянѣ, 3 деревни, да 4 починка, а в нихъ 16 дворовъ, пашенные земли 16 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 1150 копенъ. Село на рѣкѣ Лудянѣ, а въ немъ церковь во имя Зосимы и Савватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, а въ селѣ дворъ поповъ, дворъ пономаревъ; да к тому жъ селу деревня да починокъ, а в нихъ 4 двора, пашенныя земли 10 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 1200 копенъ. Къ селу, что на рѣкѣ Кирчанѣ, 4 починка, а в нихъ 12 дворовъ, пашенные земли 8 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ. Село на рѣкѣ Кирчанѣ, а в немъ церковь во имя архистратига Михаила, да к тому селу 4 починка: а в селѣ и в починкахъ 9 дворовъ крестьянскихъ, дворъ трапезниковъ, дворъ просфирницынъ, пашенные земли 9 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 55 копенъ. Да по рѣчкѣ Кирчанѣ и по Кирмыжу, у сосноваго болота, отъ Хлынова, в Березовскомъ стану, по обѣ стороны, и вверхъ по рѣчкѣ по Быстрицѣ до рѣчки Черницки, крестьянские селитоы на 25 верстахъ, 2 деревни да 17 починковъ, а в нихъ 69 дворовъ, пашенной земли 149 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 650 копенъ; а отъ села Вознесенского, что на рѣчкѣ Сунѣ, верстъ съ 50, и владѣютъ тѣми крестьяны и землею Вятцкого Успенского манастыря архимаритъ Сергѣй з братьею. И всего, по тѣмъ розорнымъ книгамъ, 3 села да 13 деревень да 77 починковъ, а въ нихъ 10 дворовъ прикащиковыхъ и поповыхъ и дьячковыхъ и пономаревыхъ и трапезниковыхъ и просвирницыныхъ, 288 дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ, пашни паханыя

486 десятинъ безъ чети в полѣ, а в дву потому жъ; сѣнныхъ покосовъ 5970 копенъ.—И по той Казанской переписѣ, сверхъ челобитья Успенского манастыря властей, объявились села, что на рѣкѣ Лудянѣ, да на рѣкѣ Кирчанѣ, и про тѣ села на Москвѣ, в Приказѣ Казанского Дворца, Вятцкого Успенского манастыря челобитчикъ старецъ Варламъ Сумороковъ сказалъ: Успенского де манастыря власти в челобитьѣ своемъ написали одно село Вознесенское для того, что де то село Вознесенское и в немъ церковь Вознесение Господне строили манастырскою казною: а что де по Казанской переписѣ написаны два села, одно на рѣкѣ Лудянѣ, а другое на рѣкѣ Кирчанѣ, и они де ихъ въ челобитьѣ своемъ написали для того, что де они к селу Вознесенскому приселки, а не особые села, и церкви де в тѣхъ приселкахъ крестьяня построили собою: а поставлены де тѣ два приселка и к нимъ деревни и починки поселились Вятцкого уѣзду на той же ихъ оброчной землѣ, что дана изъ Новгородцкие Чети, а не на Казанской землѣ, и о тѣхъ де приселкахъ, и которыя к нимъ деревни и починки, Успенского манастыря власти челобитчики жъ.—Да въ прошломъ во 175 году марта въ 10 день в Приказъ Казанского Дворца в памяти из Новгородцкие Чети написано: «Марта въ 10 день писалъ к намъ великому государю с Вятки столникъ нашъ и воевода князь Григорей Козловской, по нашему де великого государя указу и по грамотѣ, велѣно ему князю Григорью, на Вятцкихъ земскихъ старостахъ и на цѣловалникахъ и на посадскихъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ доправя, прислать к Москвѣ тотчасъ доимочныхъ стрѣлецкихъ денегъ прошлыхъ лѣтъ 1201 рубль 18 алтынъ полторы деньги, да четвертыхъ 1203 рубли, и на Вятчанахъ де на посадскихъ людѣхъ и на уѣздныхъ крестьянѣхъ по розыскѣ доправлено стрѣлецкихъ денегъ 1064 рубли 14 алтынъ полтретьи деньги, а въ досталныхъ стрѣлецкихъ деньгахъ во 157 рубляхъ в 3 алтынахъ в 5 деньгахъ, да в

четвертныхъ в 1203 рублях, стоятъ на правежѣ, и съ правежу де с Вятки многие посадские люди и уѣздные крестьяня сбѣжали з женами и з дѣтми в Казанской и Еранской и в Уржумской и в Вятцкой уѣзды, на Вою и на Лудяну и на Кирчанъ и в Суискую волость, что были тѣ земли и всякие угодья Успенского манастыря за архимаритомъ Сергиемъ з братьею, а свои тяглые участки покинули впустѣ; и в прошломъ де въ 175 году февраля въ 1 день били челомъ намъ великому государю, а ему князю Григорью на Вяткѣ в съѣзжей избѣ подавали челобитную Вятцкие земские старосты Алешка Грухинъ с товарыщи, вмѣсто всѣхъ Вятчанъ осталыхъ посадцкихъ людей, на Вятцкихъ бѣглецовъ розных волостей, Чепецкого оброчного стану на Микифорка Рѣткина с товарыщи, а в челобитной де ихъ написано: в прошлыхъ де годѣхъ сбѣжали они с Вятки, Микифорко с товарыщи, отъ нашихъ великого государя податей и служебъ, и поселилися в Казанскомъ уѣздѣ, в селѣ Лебяжьѣ, и живучи де на Лебяжьѣ, подсмотрили они за Вяткою рѣкою, в Вятцкомъ уѣздѣ, отъ Лудяны до Вои рѣки, роспашенные оброчные манастырские земли и лѣсу, и воровскимъ де своимъ умысломъ били челомъ намъ великому государю на Суиское раменье ложно, будто де то Суиское раменье в Казанскомъ уѣздѣ лежитъ впустѣ; а то де Суиское раменье въ писцовыхъ книгахъ Овопасья Толочанова с товарыщи 137 году написано в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кирмыжскою волостью, и отдано Хлыновскому посадцкому человѣку Ешишкѣ Оедянину с товарыщи по урочищамъ изъ оброку, и онъ де Ешишка с товарыщи с того Суиского раменья всякие доходы до 148 году на Вяткѣ платилъ сполна, а во 148 году, по челобитью Вятцкого Успенского манастыря архимарита з братьею, то Суиское раменье дано имъ в манастырь на пропитанье братьѣ из оброку, и на томъ де Суискомъ раменьѣ, наймуючи они архимарить з братьею роботныхъ людей, лѣсъ росчищали и

пашни, и церковь и дворы построили, и всякие доходы и оброчные деньги с того Суского раменья платили Березовского стану с оброчными крестьяны сполна; и какъ де они Микифорко с товарыщи намъ великому государю били челомъ, и по тому де ихъ ложному челобитью дана имъ наша великого государя грамота на то Суское раменье и на росчистную землю, и для де отводу посыланъ былъ из Казани дворенинъ, и на томъ де отводѣ Успенского манастыря у архимарита з братьею с нимъ Микифоркомъ с товарыщи учинился споръ; и живучи де онъ Микифорко с товарыщи призываетъ к себѣ в то Суское раменье Вятчанъ, такихъ же бѣглецовъ, тяглыхъ людей и рейтаръ и салдатъ, и они де, нехотя намъ великому государю службы служить, а тяглые люди всякихъ доходовъ платить, у нихъ живутъ; и из того Суского раменья многие крестьяне приходятъ воровски в тотъ Березовской станъ и в иные во многие волости, и крадутъ у нихъ лошадей и коровъ, и всякой скотъ уводятъ, и домы грабятъ и татбами крадутъ и разоряютъ до конца; а тѣхъ де воровъ из Суского раменья не выдаютъ, называютъ Казанскимъ присудомъ, и на Вяткѣ де столнику и воеводѣ князю Григорью Козловскому в подсудъ не даются; и отъ ихъ де насилства и грабежу и воровской изгони жить на Вяткѣ стало не мочно, потому что де Суское раменье з Березовскимъ станомъ вмѣстѣ, пашня худая; а до Казани де то Суское раменье 400 верстъ, а промежъ де Казанскимъ уѣздомъ идетъ Вятка рѣка, и никакихъ пашенныхъ земель Казанского уѣзду за Вяткою рѣкою нѣтъ; а нынѣ де присылаетъ в Березовской станъ Казанецъ приказной человѣкъ Тимоѳей Давыдковъ, что присланъ на Суское раменье, и кладетъ Вятчанъ Елфимка Козулина с товарыщи въ ясаки, не вѣдомо по какому нашему великого государя указу, а та де земля написана за Вятчанъ и тягло платятъ Березовского стану крестьяне; да они де же Вятчане, за тѣхъ бѣглыхъ Вятчанъ, прошлыхъ домоч-

ныхъ доходовъ, изъ большого немѣрного правежу, платили 927 рублевъ 18 алтынъ полняты деньги, а в досталныхъ де стрѣлецкихъ и в оброчныхъ и в кабацкихъ откупныхъ в доимочныхъ денгахъ прошлыхъ лѣтъ въ 1495 рублихъ в 32 алтынахъ стоятъ на правежѣ, в день бьютъ, а к ночи мечутъ в тюрму, и отъ того де немѣрнаго правежу за скудостью многие Вятченя с Вятки бѣжатъ на то Суское раменье и в иныя мѣста на лготныя пашни; да они же де осталные люди, за тѣхъ Вятцкихъ бѣглецовъ, за Микифорка Рѣткина с товарыщи, за Вятцкие за пустые жеребьи, окупаютъ всякие пашни великого государя доходы сполна; да на нихъ же де на подрядчиковыхъ порутчикахъ, по нашимъ великого государя грамотамъ, правятъ на прошлые годы за подрядной хлѣбъ, и за Ярапскихъ и Кайгородцкихъ откупщиковъ, откупныхъ денегъ, в день бьютъ на правежѣ, а к ночи мечутъ в тюрму, а искупитца де имъ за скудостью не чѣмъ; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ Вятчанъ, послѣдпихъ осталыхъ людей, велѣти тому Суискому раменью быть к Вятцкому уѣзду по прежнему в Березовскомъ стану, чтобъ де имъ остальмъ людямъ и впредь отъ ихъ воровства и грабежу податей и служебъ не отбыть». — И мы великій государь, слушавъ о томъ докладные выписки, указали и бояре наши приговорили: Вятцкого Успенского манастыря архимариту Сергию з братьею землею, которою они по писцовымъ книгамъ владѣли, и дана имъ въ Вятцкомъ уѣздѣ, и впредь владѣть имъ к Вятцкому манастырю по прежнему, и которые крестьяня на той землѣ поселены, а имъ Вятцкому манастырю крѣпки, и имъ тѣми крестьяны владѣть по прежнему жъ; а которая земля Казанского уѣзду, а не Вятцкого уѣзду, и на которую землю Вятцкого уѣзду старцы крѣпостей не положили и та земля имъ не крѣпка и в дачахъ нѣтъ, и той Казанской землѣ быть по прежнему х Казани, а будетъ которая земля и Казанского уѣзду, а Вятцкому манастырю крѣпка, и той землѣ быть за

Вятскимъ манастыремъ: а в которой землѣ не розведено Казанскому и Вятцкому уѣздомъ межъ, а обыскные люди сказывали Казанские Казанского уѣзду земля, а Вятские Вятцкого уѣзду земля, и про ту землю указали мы великій государь сыскать и собрать всѣхъ старожилцовъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, роспросить, гдѣ Казанской уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ с Казанскимъ уѣздомъ сшелся, и розмежевать вправду. И по тому нашему великого государя указу, о всемъ о томъ наша великого государя грамота послана была к столнику нашему к Ивану Алфимову: а сколко которыя земли и крестьянъ онъ Иванъ к Вятцкому манастырю, по писцовымъ книгамъ и по дачамъ и по иным крѣпостямъ, откажетъ, и по сыску и по старожилцовым сказкамъ к Вятцкому Успенскому манастырю и к Казани размежуетъ, и той землѣ межи и грани и всякие признаки, и в селѣ и в деревняхъ и в починкахъ крестьянъ по имяномъ, в отказные книги велѣно написать имянно, и той всей землѣ и межамъ чертежъ начертить, да тотъ чертежъ и отказные книги за своею и обыскныхъ людей и за старожилцовыми руками велѣно прислать к намъ великому государю к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другие таковы жъ книги послать въ Казань.—И въ нынѣшнемъ во 177 году сентября въ 14 день писалъ к намъ великому государю онъ Иванъ, что онъ, по нашему великого государя указу, въ прошломъ во 176 году на тое спорную землю Казанского и Вятцкого и Уржумского уѣздовъ, с старожилцами вмѣстѣ, ѣздилъ и тое спорную землю по своему досмотру и по старожилцовым сказкамъ розмежевалъ, и той землѣ и межамъ чертежъ и отказные книги за своею и за старожилцовыми руками прислалъ к намъ великому государю к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другие таковы жъ книги за своею и за старожилцовыми руками послалъ онъ Иванъ в Казань, и о приемѣ де тѣхъ книгъ из Казани вы к нему Ивану писали. А въ отказ-

ныхъ и в межевыхъ книгахъ, каковы онъ Иванъ прислалъ к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, написано: «По нашему великого государя указу, онъ Иванъ на спорную землю ѣздилъ и досматривалъ, и ту спорную землю, что в прошломъ во 159 году, в нашей великого государя грамотѣ из Новгородцкие Четверти, за приписью дьяка Андрея Немирова, по челобитью Вятцкого Успенского манастыря архимарита Іоакима з братьею, противъ писцовыхъ книгъ писца Ѳѳонасья Толочанова да подьячего Андрея Іевлева 137 году, послѣ Вятчанъ Епифанка Ѳедяшина да Игнашки Максимова да Васки Буторина, в Березовскомъ стану за Кирмыжемъ дикое раменье, отдана имъ в манастырь изъ оброку, отписалъ к Вятцкому Успенскому манастырю архимариту Сергию з братьею, по межамъ и по старожилцовымъ сказкамъ. А на той землѣ селъ и деревень и починковъ, и в селѣхъ и в деревняхъ и в починкахъ крестьянъ и бобылей: село Вознесенское на рѣчкѣ на Сунѣ, а в немъ церковь Вознесение Господне, а в предѣлѣхъ Алексѣя человѣка Божия да великомученика Димитрея Селунского; да приселокъ на рѣчкѣ Кирчанѣ, а в немъ церковь соборъ архистратига Михаила; а к селу и к приселкамъ написано 6 деревень, 51 починокъ; а в селѣ и в приселкахъ и в деревняхъ и в починкахъ: дворъ манастырской, 6 дворовъ церковныхъ причетниковъ, 188 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ, 2 двора половниковъ поповыхъ, 3 двора крестьянскихъ пустыхъ. А въ сказкѣ де, какову ему Ивану про тѣхъ крестьянъ и про крѣности, по чему они манастырю крѣпки, Вятцкого Успенского манастыря челобитчикъ старецъ Варламъ Сумароковъ подалъ за своею рукою, написано: в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, в Сунской волости, в селѣ Вознесенскомъ и в деревняхъ и в починкахъ, поселились из старинной ихъ Вятцкого Успенского манастыря вотчины, Воболовицкой волости и Березовского стану, крестьяне и крестьянские дѣти и братья и племянники, отдѣлися отъ отцовъ

своихъ и братьи; и тѣ старинные крестьяне в манастырской вотчинѣ, в Вобловитцкой волости и в Березовскомъ стану, крѣпки по писцовымъ да переписнымъ Иваниcовымъ книгамъ Кайсарова, и тѣ де переписныя книги на Москвѣ в Новгородцкой Чети; а досталные де крестьяне поселились на той Суиской волости Вятцкого уѣзду из розныхъ волостей гулящие люди и половники, и тѣ де крестьяне в переписныхъ книгахъ Ивaниса Кайсарова написаны жъ. А для де подлинного розыску и межеванья межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ, присланы к нему Ивану выборные старожилцы: Казанского уѣзду Кукарской слободы 9 человѣкъ, да Лебяжья села 5 человѣкъ, да Вятцкого уѣзду Березовского стану 5 человѣкъ, да Чепецкого стану 8 человѣкъ, да Березовского жъ стану Николской вотчины 4 человѣка, да Карпиские волости Отяки Ашмаметко Башмовъ сынъ Зеналеевъ, Шудечко (Шидабечко) Ондрѣевъ сынъ Сизевъ, Терешка Худяковъ сынъ Покчимортовъ, Ондрюшка Поцашевъ сынъ Зелбацынъ, Келдычко Исуповъ сынъ Семеновъ, да Уржумского уѣзду 5 человѣкъ, да Черемисы Сабацкой деревни Пайгилечко Пиварысовъ, Давыдко Таукаловъ, Келдыкизячко Окбаевъ (Албаевъ), Челмычко Енаевъ, да деревни Штиринской Тинбайко Тотаевъ да Танибечко Тотаевъ; и онъ де Иванъ Алфимовъ тѣхъ выборныхъ старожилцовъ про межи допрашивалъ по святой Христовѣ евангелской заповѣди, еже ей-ей, и тѣ де старожилцы ему Ивану подали тѣмъ межамъ сказки за своими руками, а в сказкахъ ихъ написано, Казанской де уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ с Казанскимъ уѣздомъ на спорной землѣ сшелся: отъ Казани ѣдучи, за селомъ Лудяною, поперегъ Вятцкой дороги, отъ востоку, по правую сторону черным лѣсомъ идетъ рѣчка Черная, а впала та Черная рѣчка в рѣчку Лудяну, а по той Черной рѣчкѣ до рѣчки Лудяны, и вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ до устья рѣчки Сардана, и по рѣчкѣ Сардану вверхъ же до устья рѣчки Удеря, и вверхъ по рѣчкѣ Удери, поперегъ Вят-

цкие жъ дороги, и до заворотного мысу, и с той рѣчки Удери, противъ того заворотнаго мысу, на логъ по ключу до вершины, и с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья, до рѣки Вои, и вверхъ по рѣкѣ Воѣ до устья рѣчки Ошлани, по правую сторону земля Черемисская Казанского уѣзду, и на той землѣ, межъ Черной рѣчки и Удери, стоитъ деревня Черемисская Казанского жъ уѣзду пуста, Черемисы в ней никто не живетъ; а противъ той Черемисской деревни, за рѣчкою Лудяною, с лѣвую сторону, впала в рѣчку в Лудяну жъ рѣчка Юнукъ, и с устья той рѣчки Юнука, гдѣ она впала в рѣчку Лудяну, вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устье рѣчки Сардани, и с устья рѣчки Сардани вверхъ по рѣчкѣ Сардани, на устье рѣчки Удери, и с устья рѣчки Удери вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу, да с рѣчки жъ Удери, противъ заворотново жъ мысу, по логу, вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья, до рѣки Вои, и с устья рѣчки Малой Ноли вверхъ по Воѣ рѣкѣ до устья рѣчки Ошлани, по лѣвую сторону, да с устья рѣчки Юнука вверхъ по рѣчкѣ Юнуку до вершины, а съ вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Болшую Ситму, и по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины, по правую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского манастыря архимарита Сергия з братьею, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Юнука и Болшие Ситмы и с вершины Ивкины рѣчки земля Казанского уѣзду: а отъ Черной рѣчки село Лудяна и внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ селитба ясашных крестьянъ Казанского жъ уѣзду: а рѣчка Суна и рѣчка Кирчанъ и рѣчка Курчумъ и рѣчка Опань, что устьями впали въ рѣку Вою, в той же округѣ в Вятцкомъ уѣздѣ в манастырской землѣ. И онъ де Иванъ, по тѣмъ ихъ сказкамъ, с ними со всѣми выборными старожилцы вмѣстѣ, по межамъ

межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ ѣздилъ и досматривалъ, и по досмотру своему и по старожилцовымъ сказкамъ розмежевалъ, а на межѣ учинилъ грани. А за межеваньемъ, в Казанскомъ уѣздѣ межъ рѣчки Удери и Черной рѣчки в Черемисской пустой деревнѣ 9 дворовъ, и в тѣхъ дворехъ жилцовъ Черемисы никого нѣтъ; а отъ Черной рѣчки на низъ по рѣчкѣ Лудянѣ надъ ключами село Лудяна: а в немъ церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцевъ, а к тому селу деревня да 5 починковъ, а в селѣ и в деревнѣ и в починкахъ 3 двора церковныхъ причетниковъ, дворъ пустъ пономаревъ. 11 дворовъ крестьянскихъ, 2 двора пустыхъ: и онъ де Иванъ Вятцкого Успенского манастыря челобитчика старца Варлама Суморокова про крѣпости на тое Черемисскую пустую деревню, и на село Лудяну с деревнею и с починки и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на крестьянъ же, допрашивалъ, потому что то село Лудяна и с починки в челобитьѣ ихъ написано: и челобитчикъ старецъ Варламъ на тое Черемисскую деревню, и на село и на починки и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на починки и на крестьянъ же, крѣностей не положилъ; и онъ Иванъ тое Черемисскую деревню, и село Лудяну и деревню и починки, что низъ по рѣчкѣ Лудянѣ, и в томъ селѣ и в деревняхъ и в починкахъ крестьянъ, и за рѣкою Воею починки и в тѣхъ починкахъ крестьянъ же, отписалъ на насъ великого государя на ясаки к Казани по прежнему. Да в той же де нашей великого государя оброчной грамотѣ изъ Новгородские Чети написана межа той же спорной землѣ, в Березовскомъ стану, за Кирмыжемъ дикое раменье: отъ перваго Кирмыжского соснового болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до вершины: и онъ Иванъ около той межи собралъ Вятцкого уѣзду розныхъ становъ старожилцовъ, Березовского стану крестьянъ 9 человѣкъ, да Чепецкого оброчного стану 6 человѣкъ, и тѣхъ старожилцовъ про тое межу допрашивалъ

по святой Христовѣ евангелской заповѣди, еже ей-ей, вправду, и тѣ старожилцы ему Ивану подали сказку за своими руками, а в сказкѣ де их написано: в Вятцкомъ уѣздѣ за Кирмыжемъ, отъ перваго Кирмыжского соснового болота и вверхъ по рѣчкѣ по Кирмыжу до верховины, по обѣ стороны, земля, по писцовымъ книгамъ и по поступнымъ крѣпостямъ Епифанка Ѳедянина с товарыщи, Вятцкого Успенского манастыря, и деревни и починки на той землѣ ставили крестьяне по манастырскимъ даным, и в тѣхъ деревняхъ и в починкахъ крестьяне селились Вятцкого уѣзду за Успенскимъ манастыремъ, и оброкъ и всякия подати тѣ крестьяне платятъ в Успенской же манастырь; а взялося то первое сосновое болото повыше Кирмыжского устья съ одну версту, и пошло то болото вверхъ по рѣчкѣ по Кирмыжу до деревни Козловки, да вверхъ же по рѣчкѣ по Быстрицѣ до рѣчки Лебедки, а отъ рѣчки Лебедки, отъ болота, подлѣ рѣки Быстрицы вверхъ же по рѣчку Черпушку, и вверхъ по Быстрицѣ ѣдучи по правую сторону по рѣчку Черпушку, землею владѣютъ Вятцкого Успенского манастыря, а которые де на той землѣ деревни жъ и починки крестьяне селились, и тѣ де крестьяне имали на землю даные жъ из манастыря у архимаритовъ; а по лѣвую сторону Быстрицы рѣки земля и крестьяне Вятцкого Хлыновского Николского собору, а того Вятцкого Хлыновского Николского собору за Кирмыжемъ и за рѣкою Быстрицею вверхъ по правую сторону пахатной земли и селитбы Николскихъ крестьянъ никого нѣтъ, а толко владѣютъ тѣ Николские крестьяне с устья Кирмыжского вверхъ по рѣчкѣ Быстрицѣ, по обѣ стороны, сѣнными покосы. И онъ Иванъ, по той их старожилцовѣ сказкѣ, на той землѣ деревни и починки и в нихъ крестьянъ переписалъ, а по переписке на той землѣ 23 починка, а в нихъ 80 дворовъ крестьянскихъ; и онъ де Иванъ про крѣпости на тѣхъ крестьянъ Вятцкого Успенского манастыря архимарита Сергия и келаря старца Варсонофия Алгина

и казначея старца Макарія Сивкова з братьею допрашивалъ, и архимаритъ де Сергій и келарь и казначей з братьею про крѣпости на тѣхъ крестьянъ подали ему Ивану сказку за своими руками, а въ сказкѣ де ихъ написано: в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ в оброчномъ стану, за Кирмыжемъ, на манастырской ихъ землѣ в починкахъ поселилися вольные петяглые крестьянские дѣти и братья и племянники, отдѣляся отъ отцовъ своихъ и отъ братей, Вятцкого жъ уѣзду из розныхъ волостей, и гулящие люди и половники, и тѣ де крестьяне в переписныхъ Иванисовыхъ книгахъ Кайсарова за Вятцкимъ Успенскимъ манастыремъ написаны, потому де тѣ крестьяне к Успенскому манастырю и крѣпки, и тѣ де переписныя книги на Москвѣ в Новгородцкой Чети».—И нынѣ били челомъ намъ великому государю Вятцкого Успенского Трифанова манастыря архимаритъ Сергій з братьею: въ прошломъ де во 176 году, по нашему великого государя указу и по приговору бояръ нашихъ, из Приказу Казанского Дворца, а по ихъ архимаричью челобитью, велѣно столнику Ивану Алфимову спорную ихъ манастырскую вотчинную землю, Вознесенское село и приселки, отписать и отмежевать по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ к Успенскому манастырю по прежнему, которая земля в прошлыхъ годѣхъ отписана была, по составному ложному челобитью вѣдомыхъ воровъ Вятчанъ бѣглецовъ Агаѳонка Буйского да Никифорка Рѣткина, на ясаки; и в прошломъ же де во 176 году февраля въ 20 числѣ, по отпискѣ Сунского приказного Михайла Сосѣдова, пріѣзжалъ не Казани в ту ихъ вотчину, в Сунскую волость в Вознесенское село, стрѣлецкой сотникъ Юрья Бреховъ со стрѣльцами, да с ними тѣ вѣдомые воры и составщики Агаѳонко Буйской да Никифорко Рѣткинъ и Сунские бунтовщики Сенка Сибиревъ с товарыщи, человѣкъ 50 и болши, и пріѣдучи де крестьянъ ихъ били и грабили, и из ружья вогненного по тѣхъ ихъ крестьянехъ стрѣляли, и бердыши сѣкли и кололи,

и дву старцовъ да слугу также били на смерть, и тѣмъ де они своимъ боемъ многихъ крестьянъ ихъ и старцевъ и слугъ обранили и изувѣчили на вѣкъ; и церковь де Божію обрудили, потому что де крестьяне ихъ, бояся того ихъ смертного убойства, уходили в церковь и в трапезу и в паперть, и они де стрѣлцы, не бояся страха Божія, и в церквѣ и в трапезѣ и в папертѣ крестьянъ ихъ бердыши сѣкли и кололи, и старцевъ ихъ и слугу с крестьяны в Казань свозили и мучили в Казани въ крѣпи многое время; а посланы де были тѣ старцы на Суну, по челобитью Сунскихъ ихъ крестьянъ, с ихъ архимаричьею и братцкою сказкою, что они в сказкѣ своей написали нашъ великого государя указъ и грамоту, что ту ихъ вотчину велѣно отписать и отмежевать, по писцовымъ книгамъ и по крѣпостямъ, к Успенскому Трифанову манастырю по прежнему столнику Ивану Алфимову, а про него Ивана сказали, что онъ за сыскными дѣлами въ Цывилскѣ; и тое де сказку подали Сунскому Казанскому приказному Михаилу Соѣдову для того, что де онъ Михайло правилъ на тѣхъ ихъ Сунскихъ крестьянехъ ясашной сборъ, с ясаку по полгретья рубли, а послѣ де того бою онъ же Михайло доправилъ с ясаку противъ того вдвое; и били де челомъ тѣ старцы с Сунскими крестьяны ему Михайлу словесно, чтобъ онъ Михайло в тѣхъ ясашныхъ сборѣхъ далъ сроку до нашего великого государя указу, покамѣсто той манастырской вотчинѣ отводъ учинитца, и тотъ де Михайло рыся для того и стрѣлцовъ по отпискѣ своей навелъ в тое ихъ манастырскую вотчину на Суну; и в прошломъ же де во 176 году въ іюлѣ мѣсяцѣ, по нашему великого государя указу и по грамотѣ, столникъ Иванъ Алфимовъ тое ихъ манастырскую вотчину, Вознесенское село и с Кирчанскимъ приселкомъ, по сыску своему и по старожилцовымъ сказкамъ, отписалъ и отмежевалъ к Успенскому Трифанову манастырю по прежнему, и тѣ межевые книги послалъ, за своею и за старожилцовыми рука-

ми, одинѣ с чертежемъ к намъ великому государю к Москвѣ, другие книги таковы жъ послалъ в Казань, а третие книги далъ имъ в манастырь; и въ прошломъ же де во 176 году августа въ 11 день, по отпискамъ того жъ Сунского приказного Михаила Сосѣдова, пришѣхалъ из Казани в тое ихъ манастырскую вотчину, в Суйскою волость в Вознесенское село, стрѣлцовъ человѣкъ 40 и болши, и крестьянъ де ихъ и бобылей били, и дворы ломали, и животы ихъ пограбили, и домы ихъ безчестили, и коней у нихъ поотнимали, и старца де ихъ и слугу, что оставлены были в той ихъ вотчинѣ, послѣ того сыску и отводу и межеванья, для всякой бережи, схватавши с ыными крестьяны, свезли в Казань; а досталные де ихъ крестьяне отъ того ихъ мученья и смертного убойства разбрелись и живутъ по лѣсамъ, а дворы отъ ихъ стрѣлецкого разоренья стоятъ пусты, и работать де тѣмъ ихъ крестьянамъ они стрѣлцы не дают, хлѣбъ на корню сталъ оборонешъ, потому что де тѣ стрѣлцы живутъ и нынѣ в той ихъ манастырской вотчинѣ в починкахъ и в деревняхъ безотступно; и живучи де крестьяне ихъ по лѣсамъ помираютъ голодною смертию, и отъ той де Казанской безпрестанной изгони и отъ насилства тѣхъ стрѣлцовъ чинятъ имъ обиды и налоги болшие, и хотятъ и нынѣ, по прежнему насильством своимъ, тое ихъ манастырскую вотчину приверстать к Казани; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть, по межевымъ и отказнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, дати имъ нашу великого государя ввозную грамоту с прочетомъ, по чему имъ тою Суйскою волостью, Вознесенскимъ селомъ и с Кирчанскимъ приселкомъ, и землею и крестьяны, противъ тѣхъ межевыхъ и отказныхъ книгъ, впредь владѣть, и велѣти бъ ту землю и крестьянъ из Казанскихъ ясашныхъ книгъ, которая земля и крестьяны отведены имъ в Успенской манастырь, нынѣ выписать и послать нашу великого государя грамоту к вамъ в Казань, чтобъ тѣмъ Казанскимъ служилымъ

людямъ стрѣлцамъ в тое ихъ манастырскую вотчину, в Вятцкой уѣздъ, в Сунскую волость, в Вознесенское село и с Кирчанскимъ приселкомъ, ясаками впредь не вѣдать и не въѣзжать, чтобъ имъ архимариту з братьею наши великого государя всякие доходы платить было не вдоевытно, и отъ тѣхъ Казанскихъ стрѣлцовъ отъ пріѣздовъ, и отъ многого ихъ наружного и непомѣрного насилства и мученія и налоговъ и продажъ и убытковъ, и отъ позору и грабежу и увѣчья и безчестья крестьяномъ ихъ и досталь въ разореніе не быть. —И мы великій государь Вятцкого Успенского манастыря архимарита з братьею, или кто по нихъ в томъ манастырѣ иные власти будутъ, пожаловали, велѣли тою землею, которую по нашему великого государя указу и по розыску столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ отграниль и отмежевалъ к Вятцкому Успенскому манастырю, владѣть имъ властемъ и дати имъ на ту землю сю нашу великого государя грамоту с прочетомъ; а крестьяны на той землѣ велѣли владѣть имъ архимариту Сергию з братьею тѣми, которые за тѣмъ манастыремъ написаны в писцовыхъ и в переписныхъ книгахъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, а которую землю, по нашему великого государя указу и по розыску, столникъ нашъ Иванъ Алфимовъ отграниль и отмежевалъ к Вятцкому Успенскому манастырю, и вы бъ тою землею велѣли владѣть того манастыря архимариту Сергию з братьею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ будетъ: а которую землю онъ же Иванъ Алфимовъ отмежевалъ к Казанскому уѣзду, и вы бъ ту землю велѣли вѣдать к Казани. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, велѣли съ нее списать списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ оставили бъ есте в Казани въ приказной полатѣ, а сю нашу великого государя подлинную грамогу велѣли отдать Вятцкого Успенского манастыря архимариту Сергию з братьею, по чему имъ тою землею впредь владѣть. Писанъ на Москвѣ лѣта 7177 генваря въ 18 день.

Діакъ Петръ Самойловъ. Справилъ Ивашка Васильевъ.

184 года іюля въ 19 день великій государь царь и великій князь Федоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успенія Пречистые Богородицы Трифанова манастыря архимарита Іоиля, келаря старца Илію Семакина, казначея старца жъ Наѳанаила Багина з братьею, или кто по нихъ в томъ манастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ имъ сее жалованную грамоту подписати на свое, великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, имяноваше, и сее у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣлъ никому ни в чемъ, и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ в сей жалованной грамотѣ писано. Діакъ Михайло Прокофьевъ.

Напечатана по списку конца XVII вѣка, доставленному свящ. К. И. Транцынымъ.—Есть копія этой грамоты (XVII вѣка) и въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

41. Память изъ Казанской Приказной Палаты поселенному старцу въ селѣ Полянкихъ Исаіи Хаустову, о томъ, что всякіе доходы государевы съ крестьянъ Полянскихъ слѣдуетъ платить не въ Казани, а на Вяткѣ, 1669 г. марта 15.

Лѣта 7177 марта въ 15 день, по государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, указу, память Вятцкого Успенского манастыря в село Рожественное, что на Полянкахъ, поселенному старцу Исаію Хаустову. В нынѣшнемъ во 177 году били челомъ великому государю Вятцкого Успенскго Трифанова манастыря архимаритъ Сергій з братьею: в прошломъ де во 172 году били челомъ великому государю царю они в Казани, чтобъ с ихъ манастырской вотчины, что в Казанскомъ уѣздѣ, всякие подати платить и пздѣлья дѣлать с Вятцкими вотчинами имѣетъ, и по ихъ де челобитью о томъ дана имъ память, велѣно села Полянокъ крестьяномъ всякие

подати платить и издѣлья дѣлать с Вятцкими вотчинами вмѣстѣ на Вяткѣ; а нынѣ де с тое вотчины всякихъ доходовъ спрашиваютъ на нихъ в Казани, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ по своей великого государя грамотѣ указъ учинить. И в прошломъ во 172 году іюля въ 15 день в грамотѣ великого государя писано в Казань, к боярину и воеводамъ ко князю Григорью Семеновичу Куракину с товарыщи, по челобитью Хлыновского манастыря архимарита Сергия з братьею, съ ихъ манастырской вотчины, что в Казанскомъ уѣздѣ, села Полянокъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з девяноста съ одного двора великого государя податей, которые вѣдомы и которые збираютца в Манастырскомъ Приказѣ, в Казани имати не велѣти. И по номѣтѣ на выпискѣ дьяка Ивана Татаринова, по грамотѣ великого государя, Вятцкого Успенского манастыря вотчины села Полянокъ крестьяномъ издѣлей дѣлать и податей платить не велѣно, и в нынѣшнемъ во 177 году марта въ 15 день велѣно того села крестьяномъ всякие доходы, противъ государевы грамоты, платить на Вяткѣ, и о томъ на Вятку велѣно имъ дать отписку, и на Вятку к думному дворянину и воеводѣ к Богдану Ивановичу Ордину Нащокину отписка о томъ послана.

Діакъ Юрья Блудовъ. Справилъ Ѳедка Шабалинъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

42. Грамота, данная Казанскими воеводами кн. Ю. П. Трубецкимъ и Н. М. Боборыкинымъ крестьянамъ Кырчанской волости села Архангельскаго, „оберегательная“ отъ монастырскихъ служекъ и крестьянъ села Вознесенскаго, 1669 г. въ іюлѣ.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великая и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, указу, столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, околничей Никита Михайловичъ Боборыкинъ, дьяки Аѳанасей Ташлыковъ, Юрьи Блудовъ, дали оберегательную грамоту Ка-

занскаго уѣзду ясачнымъ крестьяномъ, Кырчанской волости села Архангельского, Даніилу Шиврину с товарыщи для того: били челомъ они великому государю, что платятъ они великого государя хлѣбные и денежные ясаки в Казань, а нынѣ де ихъ Вятцкого Успенского манастыря старцы и слушки манастырские, села Вознесенского с крестьяны, приѣзжая разоряютъ всячески, и животы грабятъ и скотъ отымаютъ и отгоняютъ в село Вознесенское, и присылаютъ де к нимъ для манастырскихъ податей памяти. И имъ Даніилу с товарыщи, хто ихъ впредь станетъ изобижать или грабить, имая и привозить ихъ в Казань, для того, что они великого государя хлѣбными и денежными и всякими доходы вѣдомы в Казани, а к Вятцкому Успенскому манастырю не отписаны. Къ сей грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерца, печать царства Казанского приложилъ столникъ и воевода князь Юрьи Трубецкой. Лѣта 7177 іюля въ день.

Діакъ Юрья Блудовъ. Справилъ Федка Шибановъ.

Приписка: «Грамота великого государя, что съ Вятскихъ манастырей даточныхъ и денгами за сей не имать, 179 году марта въ 2 день послана на Вятку къ преосвященному Александру епископу».

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

43. Ввозная грамота, данная Казанскими воеводами кн. Ю. П. Трубецкимъ и Н. М. Боборыкинымъ Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Сергію съ бр., на вотчинную землю — Сунскую волость, съ с. Вознесенскимъ, Кырчанскимъ присел-комъ и Лудянскою пустошью, 1669 г. сентября 20.

По государеву цареву и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодерца, указу, столникъ и воеводы князь Юрьи Петровичъ Трубецкой, околничей Никита Михаиловичъ Боборыкинъ, дьяки Аѳанасей

Таплыковъ, Юрьи Блудовъ, дали грамоту Вятского Успенского Трифонова монастыря архимадриту Сергію да келарю старцу Варзоноѳью да казначею старцу Боголѣпу з братьею, или хто по нихъ иные архимарить и келарь и казначеи и братья будутъ, на вотчинную ихъ землю, для того: в нынѣшнемъ во 178 году били челомъ великому государю того Вятцкого манастыря архимарить Сергій з братьею: по указу великого государя и по грамотѣ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, велѣно имъ архимариту з братьею владѣть селомъ Вознесенскимъ, Сунскою волостью, и Кирчанскимъ приселкомъ, и Лудянскою пустошью, с починки; а великого государя ввозные грамоты имъ архимариту з братьею на тое ихъ вотчинную землю не дано, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ имъ на ту ихъ землю дать свою великого государя ввозную грамоту, почему имъ архимариту з братьею тою землею впредь владѣть. А въ отказныхъ и межевыхъ книгахъ столника Івана Алфимова прошлого 176 году написано: по старожилцовымъ сказкамъ Казанской уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ и Вятцкой уѣздъ с Казанскимъ уѣздомъ сшелся на спорной землѣ, отъ Казани ѣдучи за селомъ Лудяною, поперегъ Вятцкой дороги, отъ востоку по правую сторону чернымъ лѣсомъ идетъ рѣчка Черная, а пала та Черная рѣчка в рѣчку Лудяну, а по той Черной рѣчкѣ до рѣчки Лудяны, и вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ до устья рѣчки Сардану, и по рѣчкѣ Сардану вверхъ же до устья рѣчки Удери, и вверхъ по рѣчкѣ Удерѣ поперегъ Вятцкие дороги и до заворотного мысу, и с той рѣчки Удери противъ того заворотного мысу на логъ по ключю до вершины, и с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малой Ноли, и по той рѣчкѣ Малой Нолѣ на низъ до устья до рѣки Вои и до устья рѣчки Ошлани, по правую сторону земля Черемиская Казацкого уѣзда, и на той землѣ межъ Черной рѣчки и Удери стоитъ деревня Черемиская Казанского уѣз-

ду пуста, Черемисы в ней никто не живетъ: а противъ той Черемиской деревни, за рѣкою Лудяною, с лѣвую сторону пала в рѣчку Лудяну жъ рѣчка Юнукъ, и с устья той рѣчки Юнука, гдѣ она пала в рѣчку Лудяну, вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устье рѣчки Сардана, а с устья рѣчки Сардани, вверхъ по рѣчкѣ Сардани на устье рѣчки Удери, и с устья рѣчки Удери вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу, да с рѣчки жъ Удери противъ заворотного мысу по логу вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Поли, и по той рѣчкѣ Малой Полѣ на низъ (до рѣки) до устья, до рѣки Вои, и с устья рѣчки Малой Поли вверхъ по Воѣ рѣкѣ до устья рѣчки Ошлани, по лѣвую сторону, до устья жъ рѣчки Юнука до вершины, а с вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Болшую Ситму, а по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины, по правую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского монастыря архимарита Серѣя з братьею, а на лѣвой сторонѣ рѣчки Юнука и Болшие Ситмы и вершины Ивкины рѣчки земля Казанского уѣзду: а отъ Черной рѣчки село Лудяна и внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ селитба ясачныхъ крестьянъ Казанского жъ уѣзду: а рѣчка Суна и рѣчка Кирчанъ и рѣчка Курчумъ и рѣчка Опанъ, что устьями пали в рѣку Вою, в той же округѣ в Вятцкомъ уѣздѣ в манастырской землѣ. И столникъ Иванъ Алфимовъ по тѣмъ ихъ скаскамъ, с ними с выборными старожильцы вмѣстѣ, по межамъ межъ Казанского и Вятцкого уѣздовъ ѣздилъ и досматривалъ, и по досмотру своему и по старожильцовымъ скаскамъ розмежевалъ, за рѣчкою Лудяною на монастырской землѣ и на межахъ учинилъ грани: на устьѣ рѣчки Юнука, гдѣ пала в рѣчку Лудяну, стоитъ ель и на той ели положены двѣ грани, одна грань указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на усть рѣчки Сардани, а на усть рѣчки Сардану, на стрѣлкѣ отъ Черемиской

земли, на другой сторонѣ стоитъ олха на полдень покляпа, а на ней положены двѣ грани, одна указываетъ снизу по рѣчкѣ Лудянѣ, а другая грань указываетъ вверхъ по рѣкѣ Сарданѣ; на усть рѣчки Удери стоитъ береза с струею и на ней положены двѣ грани, одна грань указываетъ снизу по рѣчкѣ Сардани, а другая указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Удери; да у той же рѣчки Удери на Вятцкой Болшой дорогѣ, съ Лудяны ѣдучи, по правую сторону, в угорѣ противъ мосту, стоятъ отъ одного корени три березы, и на одной березѣ положены двѣ грани, одна грань указываетъ снизу по рѣчкѣ Удерю, а другая грань указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу; да с рѣчки жъ Удери, противъ заворотного мысу, на правой сторонѣ логу на Черемиской землѣ стоитъ ель, и на ней положены двѣ грани, одна указываетъ снизу рѣчки Удери на лѣвую сторону на грань манастырские земли, а другая грань указываетъ по логу, вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Поли, и по той рѣчкѣ Малой Полѣ на низъ до устья до рѣки Вои: и на устьѣ рѣчки Малой Поли стоитъ дубъ виловатой, вилами на рѣку Вою, с струею, а на немъ положены двѣ грани, одна грань указываетъ с вершины рѣчки Малой Поли, а другая грань указываетъ вверхъ по рѣкѣ Воѣ до устья рѣчки Ошлани, по правую сторону земля Казанского уѣзду, а по лѣвую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского манастыря .....до устья рѣчки Юнука; а другая грань указываетъ вверхъ по рѣчкѣ Юнукъ до вершины, а съ вершины рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Болшую Ситму, а по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины: и по тѣмъ межамъ тѣхъ рѣчекъ по лѣвую сторону земля Казанского уѣзду, а по правую сторону земля Вятцкого жъ уѣзду Успенского манастыря. А за межеваньемъ, в Казанскомъ уѣздѣ, межъ рѣчки Удери

и Чернóй рѣчки, в Черемискóй пустóй деревнѣ 9 дворовъ, и в тѣхъ дворѣхъ жильцовъ Черемисы никого нѣтъ; а отъ Черной рѣчки на низъ по рѣчкѣ Лудянѣ, надъ ключами, село Лудяна, да к тому селу деревня да 5 починковъ, и челобитчикъ старецъ Варламъ на тое Черемискую деревню, и на село Лудяну, и на деревню и на починки, и на крестьянъ, и за рѣкою Воею на починки и на крестьянъ же крѣпостей не положилъ. И столникъ Иванъ Алфимовъ тое Черемискую деревню, и село Лудяну, и деревню и починки, что внизъ по рѣчкѣ, и в томъ селѣ и деревнѣ и в починкахъ крестьянъ, и за рѣкою Воею починки, и в тѣхъ починкахъ крестьянъ же отписалъ на ясаки в Казани попрежнему. Да столнику жъ Ивану Алфимову старожильцы Вятцкого уѣзду розныхъ становъ крестьяне подали скаску за своими руками, а въ скаскѣ де ихъ написано: в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кырмыжемъ, отъ первого отъ Кырмыжского отъ соснового болота и вверхъ по рѣчкѣ по Кырмыжу до верховины, по обѣ стороны, земля, по писцовымъ книгамъ и по поступнымъ крѣпостямъ Епифанка Ѳедянина с товарыщи, Вятского Успенского монастыря, деревни и починки на той землѣ ставили крестьяне по манастырскимъ данымъ, и в тѣхъ деревняхъ и в починкахъ крестьяне селилися Вятцкого уѣзду за Успенскимъ монастыремъ, и оброкъ и всякие подати тѣ крестьяне платятъ в Успенской же манастырь, и взялось де то первое сосновое болото повыше Кырмыпского устья с одну версту, и пошло то болото вверхъ по рѣчкѣ по Кырмыжу до деревни Козловы, да вверхъ же по рѣкѣ Быстрицѣ до рѣки Лебедки, а отъ рѣчки Лебедки, отъ болота подлѣ рѣки Быстрицы, вверхъ же по рѣчку Черпушку, и вверхъ по Быстрицѣ ѣдучи, по правую сторону, по рѣчку Черпушку, землею владѣютъ Вятцкого Успенского манастыря, а по лѣвую сторону Быстрицы рѣки земли и крестьяне Вятцкого Хлыновского Николского собору, а того Вятцкого

Хлыновского Николского собору за Кырмыжемъ и за рѣкою Быстрицею, вверхъ по правую сторону, пахотной земли и селитбы Николскихъ крестьянъ никого нѣтъ, а толко владѣютъ тѣ Николские крестьяне с устья Кырмыжского вверхъ по рѣкѣ Быстрицѣ, по обѣ стороны, сѣнными покосы. И по переписке столника Ивана Алфимова на той землѣ 23 починка, а по сказкѣ де архимарита Сергия и келаря старца Варсанофия Алгина и казначея старца Макария Сивкова з братьею, на той де ихъ монастырской землѣ в починкахъ поселилися вольные не тяглые крестьянские дѣти и братья и племянники, и в переписныхъ де в Иванисовыхъ книгахъ Кайсарова за Вятцкимъ монастыремъ написаны. И въ прошломъ во 177 году в грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великия и Малыя Бѣлыя Россіи самодержца, писано в Казань к столнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому, к околничему к Никитѣ Михайловичу Боборыкину, к дьякомъ къ Офанасью Ташлыкову, къ Юрью Блудову, по челобитью Вятцкого Успенского монастыря архимарита Сергия з братьею, а велѣно, которую землю, по указу великого государя и по розыску, столникъ Иванъ Алфимовъ отграмилъ и отмежевалъ къ Вятцкому Успенскому монастырю, и тою землею велѣно владѣть того монастыря архимариту Сергию з братьею, или кто по нихъ в томъ монастырѣ будетъ; а которую землю онъ же Иванъ Алфимовъ отмежевалъ к Казанскому уѣзду, и тое землю велѣно вѣдать к Казани: и которые крестьяне в тѣхъ въ селѣхъ и деревняхъ и в починкахъ, которые, по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, в Вятцкомъ уѣздѣ в монастырской округѣ и межахъ и граняхъ нынѣ живутъ и впредь учнутъ жить, Вятского Успенского Трифонова монастыря архимарита Сергия да келаря старца Варсанофія да казначея старца Боголѣпа з братьею слушати, пашню на нихъ пахати и доходъ имъ в монастырь платити,

чѣмъ они кого поборочатъ. К сей грамотѣ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Росіи самодержца, печать царства Казанского приложилъ столникъ и воевода князь Юрьи Петровичъ Трубецкой. Лѣта 7178 сентября въ 20 день.

Діакъ Аоанасей Ташлыковъ. Справилъ Савка Тютчевъ.

184 году іюля въ 19 день великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великіе и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержецъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успенія Пречистыя Богородицы Трифонова манастыря архимарита Іоиля, келаря старца Илію Семакина, казначея старца Нафанаила з братіею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ иныя власти будутъ, велѣлъ сее жалованную грамоту подписать на свое великого государя именованіе и сее у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣлъ никому ни в чемъ и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ в сей жалованной грамотѣ писано.

Діакъ Михаило Прокофьевъ.

Напечатана по подлинной, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.221.

44. Память, данная Успенскому архимандриту Іову съ братіей Аг. В. Буйскимъ и Н. Т. Рѣдкинымъ, на ихъ ввозную грамоту, на владѣніе землей у р. Черной и Лудяны. 1673 г. марта 5.

Се азъ Вятцкого Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря крестьяня Лудянской волости Агафонъ Васильевъ сынъ Буйскихъ, да азъ Никифоръ Тимофеевъ сынъ Реткинъ, дали есми свою даную, за своими руками, того жъ манастыря Успенія Пресвятыя Богородицы архимариту Іеву да келарю старцу Боголѣпу Рукавишникову да казначею старцу Іосифу Вахлыщеву з братьею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ будутъ впредь иныя архимаритъ и келарь и казначей и братія, на государеву ввозную грамо-

ту, что намъ Агафону да Никифору дана по Казани отъ боярина и воеводы князь Григорья Семеновича Куракина и столника Михаила Петровича Головина и дьяковъ Артемья Козлова и Романа Табунцова. А в той государевой ввозной жалованной грамотѣ написано во владѣнии намъ Агафону да Никифору пашенная земля по урочищамъ и с сѣнными покосы, а межи той землѣ в той государевой ввозной жалованной грамотѣ, по нашему Агафонову да Никифорову прикладу, подлѣ Черную рѣчку на ключѣ Большомъ у березы, а отъ того ключа пашенная земля и сѣнныя покосы к Черной рѣчкѣ внизъ по рѣчку Лудяну, с Вятскую сторону, на низъ по Черной рѣчкѣ по Мунаморской боръ, а по тѣмъ урочищамъ та чистая земля и пустая и лѣсъ и всякие угодья и сѣнныя покосы в Казанскомъ уѣздѣ и вверхъ Суны рѣки и по Сунѣ внизъ до Вятки рѣки. И по тѣмъ межамъ во владѣньѣ, по указу великого государя и по жалованной грамотѣ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, за тѣмъ же Вятцкимъ Успенскимъ Трифоновымъ манастыремъ, за архимаритомъ з братьею, в Вятцкомъ уѣздѣ, у нихъ во владѣньѣ, и сверхъ тѣхъ урочищъ и угодей, что дано имъ Агафону да Никифору по той государевой ввозной грамотѣ в дачю, какия ни есть урочища и угодья пахотные и пустыя земли и лѣсъ и займища и сѣнные покосы, по сей нашей прикладной даной памяти владѣть вѣчно, безповоротно, и противъ нашей прикладной и воззной великого государя грамоты имъ властямъ, архимариту и киларю и казначею з братіею, бить челомъ великому государю самимъ собою мимо насъ, Агафона и Никифора. А что в тѣхъ межахъ на той землѣ, по благословенію Казанского митрополита Лаврентія, по нашему Агафонову и Никифорову челобитью, поставлена церковь нашего Агафонова и Никифорова строенья, во имя преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя Соловецкихъ чудотворцовъ, и в той церкви иконы и книги и ризы и колокола

и всякая церковная утварь нашего Агафонова и Никифорова строенья. Да той же нашей росчисти той же земли в Казанскомъ уѣздѣ Ямленское поле, пашенной чистой земли и сѣнныхъ покосовъ, отдали мы в продажу, по своимъ купчимъ, Агафонъ да Никифоръ, Василью Катаеву да Бажену Скрябину, на два ясака хлѣбного и денежного, по межамъ с верхнево конца по сухому логу отъ церкви, а с нижнево конца по рѣчку Ямленку; и в ту отдаточную нашу землю, по нашимъ письменнымъ крѣпостямъ, имъ архимариту и киларю и казначею з братьею у тѣхъ крестьянъ, у Василья да у Бажена, той земли, до государева указу, не отнимать и ничѣмъ ихъ не изгонять, и никакихъ государевыхъ податей и монастырскихъ своихъ издѣлей не наметывать. А какъ ихъ архимарита и киларя и казначея з братiею великiй государь пожалуетъ, и грамоту имъ владѣльную дадутъ, на той землѣ, противъ той государевой ввозной Казанской нашей дачи и грамоты, что намъ дана, и в тое нашу отдаточную землю, что мы отдали Василью да Бажену, имъ архимариту з братьею не отнимать безденежно и убытка в томъ намъ Агафону и Никифору ни учинить никоторого. Да з другую с нижнюю сторону Емануелки рѣчки вверхъ, а повыше тѣхъ дворовъ Васильева Катаева да Баженка Скрябина, живутъ в пяти дворѣхъ Вятчана жъ, пришлые люди Никита Суботинъ с товарыщи, в Казанскомъ уѣздѣ, и онѣ Никита Субботинъ с товарыщи поселились в прошлыхъ лѣтахъ в тѣхъ же нашихъ Агафоновыхъ и Никифоровыхъ урочищахъ, в межахъ на нашей пустой землѣ, и они Никита Суботинъ с товарыщи у насъ Агафона и Никифора в дачю себѣ во владѣнье той нашей пустой земли не просили, и владѣльныхъ данныхъ памятей на тѣ свои земли мы Агафонъ и Никифоръ имъ не давывали, и гдѣ они Никита Субботинъ с товарыщи о той нашей пустой землѣ и о сѣнныхъ покосахъ били челомъ себѣ во владѣнье на тѣ свои пять дворовъ, в Казани или

в селѣ Лебяжьѣ, и про то мы Огафонъ и Никифоро отнють не вѣдаемъ. А тѣ земли с мѣстами тѣми и пятью дворами, ихъ пашни и сѣнные покосы и угодья у насъ Огафона и Никифора, по нашему челобитью, в дачю отданы намъ в прошлыхъ лѣтахъ до ихъ владѣнья, по указу великого государя и по отводной государевой грамотѣ. И о тѣхъ крестьянахъ, о Никитѣ Суботинѣ с товарыщи, и о ихъ владѣньѣ земли и всякихъ угодей и сѣнныхъ покосовъ, имъ архимариту Іеву и киларю Боголѣпу и казначею Іосифу з братиею бить челомъ великому государю, о грамотѣ во владѣнье в Успенской Трифановъ манастырь тѣхъ ихъ крестьянъ, Никиту Суботина с товарыщи, мимо насъ Огафона и Никифора, по нашей прикладной государевѣ ввозной Казанской грамотѣ, противъ сей нашей даной заручной памяти, какову мы Агафонъ и Никифоръ дали имъ архимариту з братиею за своими руками, во владѣнье вѣчно, безповоротно. Въ томъ и даную память дали. На то послуси Хлыновские подъячие Иванъ Михѣевъ, Павелъ Бобровниковъ, Василей Окишевъ, Трофимъ Катаринъ. Даную писалъ Гришка Огородниковъ, лѣта 7181 году марта въ 5 день.

181 году марта в 12 день в Хлыновѣ в приказной избѣ воеводѣ Василью Поликарповичу Нарышкину ся даная память явлена и в книгу написана, и пошлины три алтына двѣ денги взяты и в приходъ написаны сего жъ числа.

К сей даной памяти Хлыновской площади подьячей Васка Лаженицынъ, вмѣсто Огафона Буйскихъ, по его велѣнию (руку приложилъ). К сей даной, вмѣсто Никифора Реткина, по его велѣнью, Федотко Рублевъ руку приложилъ. В послусѣхъ Ивашко Михѣевъ руку приложилъ. Послухъ Пашка Бобровниковъ руку приложилъ. Послухъ Васка Окишевъ руку приложилъ. Послухъ Трофимко Катаринъ руку приложилъ.—

Справилъ Степка Рязанцовъ.

Подлинная память хранится въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14.235.

45. Грамота изъ Монастырскаго Приказа Успенскаго монастыря архимандриту Іову съ братіей о томъ, чтобы они учинили указъ безволокитно по челобитью Вятчанина С. Урванцова на монастырского бобыля М. Костина, 1673 г. сентября 27.

Отъ царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку в Хлыновской Успенской Трифоновъ манастырь архимариту Иову з братьею. Билъ челомъ намъ великому государю Вятчанинъ Хлынова города Стенка Урванцовъ на Вятчанина жъ Хлыновского Успенского Трифонова манастыря на бобыля на Максимка Агѣева сына Костина: в прошлыхъ де годѣхъ судомъ Божіимъ около того манастыря дворы погорѣли многие, и с тѣми дворами згорѣлъ и ево Стенкинъ дворъ, и в томъ де году с того погорѣлого мѣста онъ Стенка оброкъ в монастырь и полоненикомъ на откупъ платилъ, и в томъ платежу есть у него отпись и в книгу записано, и онъ де Максимко своимъ насилствомъ на томъ дворовомъ мѣстѣ построилъ себѣ дворъ того жъ году, которого онъ Стенка оброкъ платилъ, и тѣмъ дворовымъ мѣстомъ и огородомъ и городбою и двоими вороты и погребнымъ обрубомъ завладѣлъ напрасно; а у которыхъ де ихъ братии на той манастырской землѣ дворы погорѣли, и на тѣхъ дворовыхъ мѣстѣхъ ставились прежние жители, а не с стороны: а с того де огороду схаживало овощу на всякой годъ в продажѣ цѣною по три рубли с полтиною: и тѣмъ де дворовымъ мѣстомъ и огородною землею владѣетъ и посе число, и намъ великому государю пожаловать бы ево велѣть о томъ дать нашу великого государя грамоту. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ в томъ иску указъ учинили вправду, безволокитно, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю челобитья не было; а что межъ ими учините, о томъ к намъ великому государю отписали вскорѣ, а

отписку велѣли подать в Монастырскомъ Приказѣ думному нашему дворянину Семену Ивановичу Заборовскому, да дьякомъ нашимъ Филину Артемьеву да Борису Ертуславову. А буде въ чемъ учинится споръ и вершить вамъ того дѣла за чѣмъ нелзя, и вы бъ все подлинное дѣло с поручными записми прислали, и иска и отвѣтчика выслали потомужъ в Монастырской Приказъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7182 сентября въ 27 день.

Діакъ Филинъ Артемьевъ.

Справилъ Васка Григорьевъ.

Напечатана по списку въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

46. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Уржумскому воеводѣ И. С. Дашкову, о высылкѣ на Вятку съ приставомъ бѣглаго крестьянина Сырьянской волости Ф. Бабайлова, 1677 г. апрѣля 7.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Уржумъ, воеводѣ нашему Ивану Семеновичу Дашкову. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Хлыновского Успенскаго Трифанова монастыря архимарить Іоиль, келарь старецъ Илия Семакинъ, казначей старецъ Нафанаилъ Багинъ з братьею, на прежнево бунтовщика, на Вятчанина бѣглово тяглово крестьянища Слободцкого города Сырьянские волости на Филку Бабайлова, а сказали: нынѣ де онъ Филка в бѣгахъ живетъ в Уржумскомъ уѣздѣ в селѣ Петровскомъ, а с Вятки де онъ бѣжалъ в прошлыхъ годѣхъ отъ нашего великого государя дѣла, какъ отбылъ в Слободцкомъ городѣ на кружечномъ дворѣ в выборныхъ ларецкихъ цѣловалникахъ, по выбору мирскихъ людей Сырьянского стану, в то время какъ Слободской городъ згорѣлъ, а бѣжалъ де онъ не давъ в нашей великого государя денежной и питейной казнѣ и ни в чемъ отчету; да онъже Филка с товарыщи своими, с такими жъ бунтовщи-

ки, безъ нашего великого государя указу, были в ихъ Вятской домовой монастырской вотчинѣ, в Кирчанскомъ Богоявленскомъ приселкѣ; судьею многое время своимъ самовольствомъ, и всякие де ихъ монастырские дѣла судилъ и расправу чинили, какъ имъ годно, и приказного ихъ старца Якова Новикова и монастырскихъ ихъ слугъ и служебниковъ и крестьянъ все держали скованыхъ, и били и мучили на смерть по многое время, и животы ихъ грабили безъ остатку; и намъ великимъ государемъ пожаловать бы ихъ, велѣть о высылкѣ с Уржума на Вятку того Вяцкаго бѣглово крестьянина Филки Бабайлова дать имъ к тебѣ на Уржумъ нашу великого государя грамоту. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ Вятцкого Слободцкого города Сырьянские волости бѣглова крестьянина Филку Бабайлова з женой и з дѣтми, которой на Уржумѣ сидитъ в тюрмѣ, по ихъ архимаричью з братьею челобитью, велѣлъ отослать с приставомъ на Вятку; а будетъ которые и ихъ монастырские бѣглые жъ крестьяне на Уржумѣ и в Уржумскомъ уѣздѣ объявятца впредь, и ты бъ тѣхъ ихъ бѣглыхъ крестьянъ велѣлъ сыскивать и роспрашивать, а по сыску и по распросамъ и по крѣпостямъ отдавать въ Вятцкой Успенской Трифоновъ монастырь, противъ сего нашего великого государя указу, чтобъ впредь о томъ намъ великому государю отъ ихъ архимарита з братьею челобитья не было. А в которомъ числѣ и с кѣмъ именемъ с приставомъ того Филку з женою и з дѣтми с Уржума на Вятку пошлешь, и ты бъ о томъ намъ великому государю писалъ с тѣми нашими великого государя дѣлы, а сю нашу великого государя грамоту велѣлъ бы еси отдать челобитчикомъ, а на Уржумѣ в приказной избѣ оставилъ списокъ слово въ слово за своею рукою. А по скаскѣ в Приказѣ Казанского Дворца Вятцкого Успенского Трифонова монастыря келаря старца Ильи Семакина, что имъ дана была наша великого

государя грамота изъ Приказу Казанскаго Дворца на Уржумъ в нынѣшнемъ 185 году декабря въ 30 день, противъ ихъ челобитья, какова ся наша великого государя грамота слово въ слово, и тое де нашу великого государя грамоту послалъ онъ на Уржумъ того жъ манастыря с служкою с Стенкой Осиповымъ, и не доѣзжая де Кузмодемьянска, на Волгѣ рѣкѣ, воровские люди тое нашу великого государя грамоту у того ихъ служки Стенки отбили, и ево де Стенку убили до полусмерти, и о томъ к намъ великому государю въ Приказѣ Казанскаго Дворца изъ Кузьмодемьянка воевода Василій Волжинской да подъячей Евтронъ Соболевъ писали. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7185 апрѣля въ 7 день.

Діакъ Петръ Самойловъ.

Справилъ Сенка Малцовъ.

По списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

47. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ И. Б. Милославскому и Г. С. Караулову, съ повелѣніемъ отдать Кирчанчанскую вотчину во владѣніе Успенскому монастырю по прежнему, а монастырскихъ „бунтовщиковъ“ сыскать и бить кнутомъ, 1677 г. мая 11.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всея Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, боярину нашему и воеводамъ Ивану Богдановичю Милославскому да думному нашему дьяку Григорью Степановичю Караулову, да дьякомъ нашимъ Аврааму Кощѣеву да Ивану Ярославцеву. Въ прошломъ во 184 году били челомъ намъ великому государю, с Вятки, Хлыновского Успенского Трифанова манастыря архимаритъ Іоилъ, келарь старецъ Илья Семакинъ, казначей старецъ Наѳанаилъ Багинъ з братьею, да того жъ Вятцкого Успенского Трифонова манастыря домовые ихъ манастырские вотчины, села Вознесенского Кирчанского Богоявленского приселка, староста Ивашка Тарараевъ, и

вмѣсто всѣхъ того приселка крестьянъ и бобылей, на манастырскихъ своихъ крестьянъ, на прежнихъ бунтовщиковъ, воровъ и мятежниковъ, на ложныхъ челобитчиковъ, на Илюшку Рохина и на сына его Ѳедку, да на Никифорка Первушина и на сына его Игнашку, с товарыщи ихъ и с заговорщики с невеликими людми, да Казанского уѣзду на жилцовъ, на бѣглово салдата выборного Агеева полку Шепелева, на Вятчанина жъ Слободцкого города Холунитского стану на Гашку Шелыгина и на сына его Тимошку (а сбѣжалъ де онъ в Казанской уѣздъ к инымъ Вятцкимъ бѣглецамъ, к стрѣльцомъ и к салдатомъ, в заимочные починки, отбываючи нашихъ великого государя службъ, за рѣку за Вою, в далные мѣста), да на бунтовщика жъ на бѣглово Вятчанина, на тяглово крестьянина Слободцкого жъ города Сырьянской волости, на Филку Бабайлова (а нынѣ де онъ живетъ в бѣгахъ в Уржумскомъ уѣздѣ в селѣ Петровскомъ, а съ Вятки де онъ бѣжалъ в прошлыхъ годѣхъ отъ нашего великого государя дѣла, какъ онъ былъ Филка в Слободцкомъ городѣ на кружечномъ дворѣ в выборныхъ ларешныхъ цѣловальникахъ, по выбору мирскихъ людей Сырьянского стану, в то время, какъ Слободцкой городъ сгорѣлъ, а сбѣжалъ де онъ, не давъ отчету в нашей великого государя денежной и питейной казнѣ и ни в чемъ): в прошломъ де во 172 году тѣ бунтовщики Илюшка Рохинъ с товарыщи били челомъ воровски на ихъ манастырскую вотчину, Сунскую волость, на село Вознесенское с Кирчанскимъ приселкомъ и с Лудянскою пустошью, и с деревнями и с починками и с займищами, в Казанской уѣздъ на ясаки, назвавъ ихъ тое манастырскую вотчину Казанскомъ уѣздомъ, а та де ихъ манастырская вотчина Вятцкого уѣзду, а не Казанского, и в Вятцкихъ де писцовыхъ книгахъ, писцовъ Афанасья Толочанова да подьячего Андрея Невлева прошлого 137 году написана в Хлыновскомъ уѣздѣ, в Березовскомъ оброчномъ стану; и по тому де ихъ воровскому

ложному челобитью та их манастырская вотчина из Вятцкого уѣзду в Казаньской уѣздъ на ясаки отписана была и отнята; и в прошломъ де во 177 году, по указу отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и по грамотѣ, столникъ Иванъ Алфимовъ про тое их манастырскую вотчину, Сунскую волость, село Вознесенское с приселки, противъ писцовыхъ книгъ и крѣпостей и грамотъ, Казанского и Вятцкого уѣздовъ старожилцовыми сказками, всякихъ чиновъ людми, сыскивалъ, и по сыску своему Казанской уѣздъ с Вятцкимъ уѣздомъ розмежевалъ по Вою рѣку и по иным урочищамъ, и тое де их манастырскую вотчину имъ отказалъ по прежнему во владѣнье, и на межахъ учинилъ грани и чертежъ, и сыскные свои книги прислалъ к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другие книги таковы ж послалъ в Казань, а им архимариту з братьею далъ третие книги за своею и обыскных людей за руками, и с тѣхъ де их сыскных книгъ столника Ивана Алфимова дана имъ жалованная грамота, а велѣно той манастырской вотчинѣ быть по прежнему за ними, архимаритомъ з братьею, в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Казанскомъ; и в прошломъ де во 178 году тѣ ж бунтовщики били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю, в Казани ложно, будто они в манастырь не отписаны, и по тому их ложному челобитью боярин нашъ и воеводы князь Юрья Петровичъ Трубецкой с товарыщи, по приговору и по досмотру того их манастырского дѣла, посылали по Казани дворянина Григорья Соковнина да не полаты подъячего Ѳедора Немирова для подлиного розыску и отводу, и Григорей де Соковнинъ да Ѳедоръ Немировъ, по досмотру своему, ту их манастырскую домовую вотчину, Кирчанской приселокъ, по прежнему отводу столника Ивана Алфимова, во владѣнье имъ архимариту з братьею отказали, и бунтовщиковъ ложных челобитчиковъ Илюшку Рохина с товарыщи во крестьянство

отдали имъ же архимариту з братьею головами, в тое жъ Кирчанскую волость, и, по доѣзду де ихъ Григорьеву и Федорову не Казани, даны имъ на тое ихъ манастырскую вотчину и на крестьянъ отказные книги и грамота, какова имъ дана в К[а]зани сверхъ Московскихъ грамотъ и столника Ивана Алфимова отводныхъ книгъ, и не Казани де в тѣ ихъ манастырские вотчины вьѣзжать и вѣдать не велѣно, а велѣно вѣдать на Вяткѣ воеводамъ: и в прошломъ де во 183 году февраля в 28 день они жъ бунтовщики, Илюшка Рохинъ с сыномъ Федкою да Микифорко Первушинъ с сыномъ Игнашкою, и с товарыщи своими с певедикими людми и з заговорщики, не Казанского уѣзду изъ-за межи, изъ-за Вои рѣки, с бѣглыми салдаты и с Московскими стрѣлцы выборного Агеева полку Шепелева, с салдатомъ с Гашкою Ислигинымъ и с сыномъ его Тимошкою и с Филкою Бабайловымъ с товарыщи, собрався сходомъ и заговоромъ болшимъ, учинили бунтъ и мятежъ великой в той ихъ манастырской вотчинѣ, в Кирчанскомъ Богоявленскомъ приселкѣ: у приказные манастырские кельи у сѣней задние двери розломали и разсѣкли, и приказъного старца Якова Повикова и манастырскихъ ихъ служку Петрушку Слободина и служебника Никитку Овчинникова и крестьянъ, которые в тотъ бунтъ с ними не пристали, ковали и вязали и мучили веячески и били на смерть, скованыхъ и вязаныхъ многое время держали, и в той де ихъ манастырской приказной кельѣ они бунтовщики Гашкинъ сынъ Тимошка и Филка Бабайловъ были судьею многое жъ время, безъ нашего великого государя указу, своимъ самоволствомъ, и всякие дѣла судили и росправу чинили, какъ имъ годно, и старца де ихъ приказного все держали скована, и тотъ де ихъ старецъ не приселка ушелъ в манастырь; а какъ де тотъ старецъ у нихъ ушелъ, и они де воры в Кирчанскомъ приселкѣ, воровскимъ своимъ умысломъ и заговоромъ, по дорогамъ караулы поставили с ружьемъ и с лыжами, и, занася великие груды ослопья и

колья, и в трапезу Михаила архангела такихъ же осиновья и колья запасли великие жъ груды, и в то де время с Вятки отъ воеводы приказнымъ людемъ и из монастыря отъ нихъ слугамъ и служебникомъ для монастырского дѣла, для того ихъ бунту, ѣздить было нелзѣ, и опасались смертного ихъ убойства отъ нихъ бунтовщиковъ; да они жъ де бунтовщики, Илюшка с товарыщи, крестьянъ ихъ, которые к нимъ ворамъ в то ихъ воровство не пристали и, опасаючись нашего великого государя жестоково наказанья, по прежнему за ними архимаритомъ з братьею жить радѣли, и тѣхъ де крестьянъ держали связаныхъ и скованыхъ и мучили многое время, а безъ нихъ де, ѣздя по дворамъ ихъ, животы грабили и разоряли вконецъ; а иные де многие крестьяне, видя ихъ наглой грабежъ и разорение, что они ѣздятъ по всей волости, изъ деревень своихъ и ис починковъ, покиня животы свои, з женами и з дѣтми уходили въ далние лѣса, боясь ихъ мученья и смертного убойства, и жили многое время до нашего великого государя указу и вновь до отводу: и в прошломъ де во 184 году октября въ 29 день, по указу отца нашего государева, боярин нашъ и воевода Юрьи Иванович Ромодановской с товарыщи, по ихъ монастырскому челобитью, присылали ис Казани в тое ихъ монастырскую вотчину, в Кирчанскую волость, в Богоявленской приселокъ, что Михаила архангела, Казанца Григорья Соковнина да приказные полаты подьячего Максима Бочкова, и тое де ихъ монастырскую вотчину, Кирчанскую волость, с деревнями и с починками и с займищами и со всѣми крестьяны и з бобыльми, во владѣнье имъ отказали по прежнему в Вятцкой уѣздъ, а не в Казанской; а с тѣхъ бунтовщиковъ, с Илюшки Гохина с сыномъ Ондрюшкою, и с Никифорка Первушина и с сыномъ Игнашкою, и с товарыщей ихъ и з заговорщиковъ, нашихъ великого государя никакихъ доходовъ и в монастырь ничего не имываю, для ихъ бунту, с прошлого 183 году февраля з 28 числа да

по 184 годъ февраля по 29 число, и послѣ де отводу Казанца Григорья Соковнина и подъячего Максима Бочкова, они бунтовщики Илюшка и Ѳедка Рохины с товарыщи не той ихъ манастырской вотчины, из Кирчанской волости, бѣжали в Казанской уѣздъ, боясь нашего великого государя жестокова наказанья и ихъ архимаричья з братьею Московского челобитья, за свое наружное воровство, и живутъ они нынѣ в бѣгахъ в томъ Казанскомъ уѣздѣ и по се число, и тѣмъ своимъ бунтовствомъ они, Илюшка с товарыщи, тое ихъ манастырскую домовую вотчину разорили без остатку; да они жъ де бунтовщики, забывъ Божии страхъ, к церкви Божии в Богоявленской приселокъ, во время церковного пѣния, и к отцу своему духовному в великой и успенской посты з женами и з дѣтми на покаяніе не приходятъ, и в домъ своей ни с какою церковною потребою отца духовного никогда не призываютъ же и живутъ аки отметники христианские православные вѣры, и епископли памяти и ихъ архимаричьи з братьею манастырские памяти, для поученія тѣмъ бунтовщикомъ, о церковномъ преданіи и утвержеиіи православные христианские вѣры и о приходѣ к церкви Божіи и о послушаніи отца ихъ духовного, ни в чемъ не слушаютъ; да и тѣмъ де ихъ бунтовщикомъ в Богоявленской приселокъ, что Михаила архангела, посылана была из Успенского манастыря отъ ихъ архимарита Іова с братьею икона Спасова образа и манастырские братские хлѣбы, для обращения и прощения злаго и составного воровского ихъ бунту, начальные ихъ и нынѣшние вины, и они де бунтовщики на встрѣтении иконы Спасова образа и к молебному пѣнию в церковь Божию не пошли, учинились противны, и ихъ манастырскихъ хлѣбовъ не приняли, а сказали имъ: «лучше бы де они тѣмъ хлѣбомъ велѣли свой манастырской скотъ кормить»; а которые де того жъ Богоявленского приселка церковной и мирской старосты и всѣ крестьяне, кромѣ ихъ бунтовщиковъ, помня Бога и смертной

часъ, имъ властемъ во всемъ послушны, и на встрѣтение гоя иконы Спасова образа и к молебному пѣнию в церковь з женами и з дѣтми приходили, и манастырские их хлѣбы принимали с великою честію, и спископли памяти и манастырские их памяти жъ во всемъ слушали, и тѣ де старосты и всѣ крестьяне того жъ приселка на тѣхъ бунтовщиковъ ныпѣ челобитчики жъ; да тѣ жъ бунтовщики, Кирчанские крестьяне Ѳедка Рохинъ и Микифорко Первушинъ с товарыщи, отца своего духовного и церковных причетниковъ били и грабили и с домами их всячески паругались и отъ церкви Божии отлучали их по многое время, и тотъ де отецъ их духовной поп Василей з женою и з дѣтми и с церковными своими причетниками отъ тѣхъ бунтовщиковъ и отъ их всякаго паругателства, покиня домъ и всякие свои пожитки, бѣгали въ далные мѣста, в иныя волости; да тѣ жъ бунтовщики, Ѳедка Рохинъ да Микифорко Первушинъ с сыномъ и с товарыщи, тое жъ их манастырской Кирчанской волости старинного их манастырского крестьянина Васку Бурова били и мучили многое время и замучили до смерти, и послѣ де Васкины смерти, пришедъ на Васкинъ дворъ, к женѣ его Васкинѣ, сыномъ и с заговоромъ, со многими людми с такими жъ ворами и бунтовщиками, животы и денги, и всякую домашнюю посуду мѣдную и оловянную, и хлѣбъ и всякую скотину и сѣно пограбили все безъ остатку, а дѣти де ево Васкины отъ их же воровства всѣ были в бѣгахъ; да тѣ жъ бунтовщики, Ѳедка и Микифорко з дѣтми и с товарыщи, Васкиных племянниковъ Аѳонку Бурова з братьею, з женами и з дѣтми, потому жъ били и мучили и ковали и всячески паругались по многое жъ время, и въ домахъ их всякие пожитки пограбили все безъ остатку и разорили вконецъ, и отъ того де их многова разоренья тяглые их жеребьи многие запустѣли; да отъ тѣхъ же де бунтовщиковъ и иных их манастырских вотчинъ крестьянамъ чинятся оби-

ды и налоги и всякое разоренье большое, и отъ того де многова разоренья многие ихъ манастырские крестьяне бредутъ врозь, и тѣ ихъ манастырские вотчины, отъ ихъ многова составного ложного московского и казанского челобитья, разорились безъ остатку; и намъ великому государю пожаловати о нихъ, велѣть имъ дать к вамъ в Казань нашу великого государя сыскную грамоту, чтоб тѣхъ ихъ манастырскихъ крестьянъ, воровъ и бунтовщиковъ и ложныхъ челобитчиковъ, Плюшку Рохина с сыномъ Ѳедкою з дѣтми и з заговорщики ихъ, гдѣ они в Казанскомъ уѣздѣ объявятся в бѣгахъ, ис Казани и ис Казанского уѣзду отдать имъ архимариту з братьею по прежнему во крестьянство; а что де живутъ в Казанскомъ уѣздѣ Вятцкихъ бѣлыхъ салдат и стрѣлцовъ Московскихъ разныхъ полковъ и выборного Агеева полку Шепелева, Гашку Пислигина и сына его Тимошку с товарыщи, и ис Казани воровъ же и бунтовщиковъ, Плюшкиныхъ и Ѳедкиныхъ Рохина товарыщей, тѣхъ, которые Вятцкие стрѣлцы и салдаты збѣжали с Москвы из розныхъ полковъ с нашихъ великого государя службъ в Казанской уѣздъ на роспашные новые мѣста, а живутъ де в дальнихъ дикихъ лѣсахъ, отбываючи нашихъ великого государя службъ, и чинятъ де обиды, находя воровски, утайкою и разбоемъ и всякими воровствами, всѣмъ Вятчаномъ пяти городовъ и всякимъ жилецкимъ людемъ безпрестанно, велѣти б ис Казанского уѣзда всѣхъ сыскать до одного человѣка и прислать ис Казани к намъ великому государю к Москвѣ, в нашу великого государя службу, з женами и з дѣтми и з братьями, по прежнему: а за тотъ ихъ бунтъ и воровство, и за всякое ложное и составное ихъ челобитье, и за мятежъ, и за всякое мученье ихъ манастырскихъ и Кирчанскихъ приказныхъ старца и слугъ и служебниковъ, и за крестьянское и за всякое ихъ манастырское разоренье и за грабежъ и за всякую обиду, велѣти б указъ учинить противъ нашего великого государя

указу и Соборного Уложенья и новоуставныхъ статей; а на Вяткѣ воеводамъ тѣхъ манастырскихъ и Кирчанскихъ крестьянъ бунтовщиковъ, прежнихъ и нынѣшнихъ мятежниковъ, воровъ и ложныхъ челобитчиковъ, Плюшку Рохина и сына его Ѳедку з дѣтми, и Ѳоньку Кайсихина з дѣтми, Ievка Мурина з братьею, Никифорка Первушина с сыномъ Игнашкою, и Ѳоньку Ушакова, Терешку Судокова з братьями и з дѣтми и съ ихъ мятежники, сыскать и велѣти бъ тѣмъ всѣмъ бунтовщикомъ, для прежняго ихъ многова составного воровского и ложного московского и казанского и нынѣшняго челобитья, в Казани Казанскимъ, а на Вяткѣ Вятцкимъ (воеводамъ?) нашъ великого государя указъ всѣмъ имъ учинить противъ нашего великого государя указу и Соборного Уложенья и новоуставныхъ же статей; да чтобъ и впредь в тѣ ихъ Вятцкие домовые манастырские вотчины ис Казани Казанцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ посыльщикомъ ни для какихъ дѣлъ въѣзжать и судомъ и всякою расправою ни въ чемъ вѣдать ихъ не велѣли, да Казанскимъ же и Казанского уѣзду таможенныхъ и кружечныхъ дворовъ головамъ и цѣловальникомъ со всякимъ питьемъ и ни для какихъ сборовъ въѣзжать и вѣдать не велѣть же, и в Казани бояромъ и воеводамъ нашимъ и Казанскимъ дворяномъ и головамъ, и в Казанскихъ пригородкахъ и в уѣздахъ всякимъ приказнымъ людемъ, тѣхъ же бѣглыхъ и иныхъ крестьянъ и бунтовщиковъ и иныхъ же манастырскихъ крестьянъ в Казанскомъ уѣздѣ впредь держать и никакихъ у нихъ челобитенъ принимать не велѣти жъ, чтобъ отъ ихъ ложного многова челобитья впредь межъ Казанскимъ и Вятцкимъ уѣздами со властми никакой ссоры не было, и отъ того бъ имъ, архимариту з братьею и крестьяномъ ихъ, вконецъ не разоритца и врознь не розбрестись, а вотчинамъ ихъ и достать в запустѣние не быть: а велѣти бъ тѣ ихъ домовые манастырские вотчины и крестьянъ во всякихъ нашихъ великого государя дѣлахъ судомъ и роспра-

вою вѣдать на Вяткѣ воеводамъ по прежнему.—Да въ нынѣшнемъ въ 185 году сентября въ 28 день били челомъ намъ великому государю они жъ архимарить Іоиль съ братьею: и прошломъ де во 184 году пріѣзжалъ на Вятку столникъ Иванъ Колычевъ приводить Вятчанъ ко Христову цѣлованию и чтобъ они за наше великого государя многолѣтное здоровье Бога молили, и онъ де Иванъ прислалъ к нимъ в манастырь наказную память для кресного жъ цѣлованія и о сборѣ ихъ манастырскихъ крестьянъ и бобылей и всякихъ ихъ жиленкихъ людей изо всѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ, и они де архимарить з братьею, по той наказной памяти, с своими манастырскими слугами изо всѣхъ своихъ манастырскихъ вотчинъ всѣхъ крестьянъ собрали и у кресного цѣлованія были, а только де у кресного цѣлованія не были тѣ жъ воры и бунтовщики и мятежники, и прелние и нынѣшние, ихъ же манастырские вотчины, Кирчанские волости, Богоявленского приселка, что Михаила архангела, крестьяне Илюшка Рохинъ с сыномъ Ѳедкою, да Игнашка Первунинъ, Аѳонка Ушаковъ, Андрюшка Кайсихинъ с товарыщи и з заговорщики; и какъ де, сыскавъ ихъ в далиомъ починкѣ, в той же Кирчанской волости, ихъ манастырской служка Аѳонка Воронцихинъ с товарыщи своими и со крестьяны, хотѣли де ихъ из того починка выслать к кресному цѣлованию в городъ, и они де бунтовщики нашему великого государя указу учинились не послушны и к кресному цѣлованию не пошли, и хотѣли того ихъ служку и крестьянъ побить ослопьемъ; и послѣ де того они жъ архимарить з братьею с невеликими людми пріѣзжали в тое свою манастырскую вотчину, в Кирчанской Богоявленской приселокъ, для манастырской своей всякой исправы и для уговору тѣхъ бунтовщиковъ, чтобъ они престали отъ злобъ своихъ и отъ всякого своего мятежа и воровства и отъ ложного своего казанского челобитья, и толко бъ де не Казанского уѣзду села Лебяжья приказной Михайло Скориковъ

да подьячей Калина Кондратьевъ ихъ архимарита з братьею отъ тѣхъ бунтовщиковъ не оборонили, и они де воры и бунтовщики, Илюшка и Федка Рохины с товарыщи, хотѣли ихъ побить кольемъ; а приказныхъ де ихъ поселскихъ старца и слугъ и служебниковъ изъ того Кирчанского Богоявленского приселка выслали с безчестиемъ, а иные де убѣгомъ ушли ночью, и у того де приказного старца и у слугъ всякой заводъ пограбили безъ остатку, а крестьянъ де ихъ и нынѣ бьютъ и мучатъ и всячески наругаются, и животы де ихъ и всякой заводъ грабятъ же, и отъ того де ихъ наружного наругателства крестьяне ихъ всѣ розбрелись врозь, а иные де, боясь ихъ всякого мученія и смертного убойства, нынѣ живутъ в дикихъ далнихъ лѣсахъ, и быть де имъ архимариту и крестьяномъ ихъ отъ тѣхъ бунтовщиковъ стало невозможно; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, противъ ихъ челобитья, велѣть про тѣхъ бунтовщиковъ, про Илюшку и Федку Рохиныхъ с товарыщи, розыскать, что они нашего великого государя указу учинялись не послушны и х кресному цѣлованию не пошли, да про ихъ архимаричье з братьею и приказныхъ старца и слугъ и служебниковъ безчестье и грабежъ и про бунтъ сыскати бъ и допросить села Лебяжья приказного Михаила Скорикова и подъячего, а по розыску велѣти бъ нашъ великого государя указъ учинить, по нашему великого государя указу и по Соборному Уложенью и по новоуставнымъ статьямъ, на Вяткѣ воеводѣ.—И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, противъ заручного челобитья Вятцкого Успенского Трифанова манастыря архимарита Іопля з братьею, тѣми ихъ манастырскими домовыми вотчинами, землями и крестьяны, и деревнями и займищами и пустошми и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи, имъ властемъ велѣли, по прежнимъ дѣда и отца нашего великихъ государей указомъ, и по писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ

столника Ивана Алфимова, и по дачамъ и по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, каковы даны в прошлыхъ годѣхъ, и по отказнымъ книгамъ и по ихъ манастырскимъ крѣпостямъ и по чертежу, и какъ нынѣ, по нашему великого государя указу, в Приказѣ жъ Казанского Дворца на тѣхъ дѣда и отца нашего великихъ государей грамотахъ объ тѣхъ ихъ манастырскихъ Вятцкихъ вотчинахъ и о крестьянахъ и о всякихъ угодьяхъ подписано, по межамъ и по рѣкамъ и по рѣчкамъ и по урочищамъ, владѣть по прежнему: да велѣли ихъ Вятцкихъ бѣглыхъ крестьянъ, которые в Казанскомъ уѣздѣ в городахъ и пригородкахъ и слободахъ и в селѣхъ и в деревняхъ живутъ, сыскать и, розпрося по крѣпостямъ, не тѣхъ изо всѣхъ мѣстъ отослать на Витку с кѣмъ пригожъ, да манастырские жъ домовые вотчины крестьянъ, которые в челобитьяхъ по имяномъ написаны, по тому жъ по Вятцкимъ писцовымъ и по переписнымъ и по отводнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова и по отказнымъ книгамъ Казанцовъ дворянъ сыскать, и цущимъ заводчикомъ и бунтовщикомъ, Кирчанскіе манастырские вотчины крестьяномъ и ихъ товарыщемъ, и всѣмъ заговорщикомъ, которые и иныхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ в совѣтѣ с тѣми ворами в одномъ были, всѣмъ, розыскавъ про ихъ вправду противъ челобитья, сколкимъ человѣкамъ доведется, за ихъ многие прежние ложные и за нынѣшние многие составные воровства и за челобитья, какъ били челомъ на Москвѣ и в Казани, и за всѣ ихъ воровства, учинить имъ наказанье, которые объявятца Казанского уѣзду, и тѣмъ в Казани, а которые объявятца в Вятцкомъ, и тѣмъ на Вяткѣ, и иныхъ мѣстахъ, гдѣ кто судимъ, бить кнутомъ нещадно и дать на поруки з записью, и объ отдачѣ ихъ учинили по тому жъ по нашему великого государя указу, да и впредь бы такимъ ворамъ и бунтовщикомъ и составщикомъ и ложнымъ челобитчикомъ не повадно было такъ дѣлать, и манастырские вотчины разорять и отбиватца

не дѣломъ, и манастырю бъ ихъ запустѣние не чинить, и выные уѣзды не бѣгать, чтобъ на то смотря и инымъ ихъ манастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ впредь такъ не повадно было воровать и ложно бить челомъ, и челобитью ихъ ложному не вѣрить, потому что они воры и бунтовщики; да и по инымъ ихъ манастырскимъ дѣламъ нашъ великого государя указъ учинили в Казани, а о бѣглыхъ Вятцкихъ и иныхъ розныхъ городовъ и уѣздовъ и о Московскихъ стрѣлцахъ и о салдатахъ Вятцкихъ же розныхъ городовъ и волостей, что сбѣжали с Москвы и изныхъ многихъ городовъ и изъ розныхъ полковъ и живутъ в Казанскомъ уѣздѣ, з женами и з дѣтми и з братьями, многие годы тайно, а манастырю и ихъ вотчинамъ и крестьяномъ и бобылемъ и Вятцкимъ всякимъ жилецкимъ людемъ чинять великие обиды и разоренье многое и налоги болшие, и о томъ, противъ ихъ челобитья, нашъ великого государя указъ в Стрѣлецкой Приказъ посланъ, чтобъ тѣмъ стрѣлцамъ и салдатомъ учинить на Москвѣ по розыску наказанье; да чтобъ и Казанцомъ дворяномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякихъ чиновъ людемъ в Вятцкой уѣздъ, въ ихъ манастырские вотчины, ѣздить не велѣли, и никакого насилства и разорения и убытковъ манастырю, и старцомъ и служкамъ и служебникомъ, и всякимъ жилецкимъ людемъ и манастырскимъ крестьяномъ и бобылямъ, и никакихъ обидъ и налогъ и озорничества ни в чемъ чинить не велѣли жъ: да и впредь бы из Вятцкого уѣзду и из Вятцкихъ ихъ домовыхъ манастырскихъ вотчинъ бѣглыхъ же ихъ крестьянъ и всякихъ жилецкихъ людей в Казани, и в пригородкахъ и в селехъ и в слободахъ и въ уѣздехъ, никакихъ чиновъ людей принимать не велѣли жъ; а будетъ доведетца из Казани в Вятцкой уѣздъ въ ихъ манастырские вотчины о чемъ послать, и вы бъ велѣли о томъ писать не Казани и не Казанскихъ пригородковъ на Вятку к воеводамъ, а судомъ и расправою тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ

Вятцкого уѣзду в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ вѣдать не велѣли, чтоб ни в чемъ сеоры ни отъ ково не было: такъ же и Казанскихъ цѣловалниковъ и откупщиковъ с продажнымъ питьемъ в Вятцкой уѣздъ в манастырские ихъ вотчины не посылали; а буде и впредь ихъ же манастырскихъ из домовыхъ вотчинъ крестьяна и бобыли з женами и з дѣтми в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ и в уѣздехъ объявятца в бѣгахъ, и ихъ велѣли, противъ челобитья того манастыря властей, изо всѣхъ тѣхъ мѣстъ сыскать, а сыскавъ на Вятку к воеводамъ или имъ властемъ велѣли отдавать по ихъ крѣпостямъ; а о кресномъ цѣлованьѣ и объ шемъ архимариѣ, что хотѣли тѣ жъ воры и бунтовщики кольемъ прибить до смерти, розыскать на Вяткѣ воеводѣ, и о томъ в Новгородцкой Приказъ нашъ великого государя указъ послалъ; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и, списавъ с нее списокъ, оставили бъ есте в Приказной Полатѣ, впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воевод и приказныхъ людей, а сю нашу великого государя грамоту отдали бъ есте имъ архимариту з братьею впредь для спору.—А по сказкѣ в Приказѣ Казанского Дворца Вятцкого Успенского Трифанова манастыря келаря старца Ильи Семакина, что имъ дана была наша великого государя грамота с прочетомъ из Приказу Казанского Дворца в Казань в нынѣшнемъ во 185 году генваря въ 18 день, противъ ихъ челобитья, какова ся наша великого государя грамота слово в слово, и тое де великого государя грамоту послалъ онъ в Казань того жъ манастыря с служкою Стенкою Осиповымъ, и не доѣзжая де до Козьмодемьянска, на Волгѣ рѣкѣ, воровскіе люди тое нашу великого государя грамоту у того ихъ служки Стенки отбили и его де Стенку убили до полусмерти, и о томъ к намъ великому государю в Приказъ Казанского Дворца изъ Кузьмодемьянска воевода Василей Возжинской да подьячей Аврамъ Соболевъ писали. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185 маія въ 11 день.

Дьякъ Петръ Самойловъ. Справилъ Сенка Мальцовъ.

Подлинная хранится въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14.250. — Есть списки въ архивѣ Вятской Казенной Палаты и въ межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря.

48. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Казанскимъ воеводамъ кн. М. А. Черкасскому и А. М. Коркодинову, о томъ, чтобы Полянскую вотчину Успенскаго монастыря въ Казани въ книгахъ Приказной палаты очистили и доходовъ съ нея не собирали, 1680 мая 17.

Отъ царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в нашу отчину в Казань, боярину нашему и воеводамъ князю Михаилу Алегуковичю Черкаскому да столнику нашему князю Андрею Михайловичю Коркодинову, да дьякомъ нашимъ Александру Алексѣеву, Ивану Лящунову. Билъ челомъ намъ великому государю с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илия Семакинъ з братьею: в прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева и по грамотамъ и по указнымъ казанскимъ наметямъ Приказной Палаты, платятъ они з домовые свои Казанскіе манастырскіе вотчины, что надъ Вяткою рѣкою и на усть Воштормы рѣчки, с Рожественского ихъ манастыря, что словутъ Вятскіе Поляны, с тѣхъ ихъ крестьянскихъ и з бобылскихъ з 91 двора, во всякіе наши великого государя в хлѣбные и в денежные доходы и в службы жъ, и полоненикомъ на окупъ, и в поворотные в большіе подымные деньги, и во всякіе поборы и въ издѣлья, платятъ из давныхъ лѣтъ сполна на Вятцѣ сынными Вятскими ихъ манастырскими вотчины вмѣстѣ, с полнова окладу, с перечню, гдѣ Хлыновской Успенской манастырь стоитъ (?); а в Казани с тоя жъ ихъ з домовой манастырской вотчины, с Рожe-

ственского ихъ манастыря, что словутъ Вятскіе Поляны, паших великого государя податей спрашиваютъ всякихъ, с тѣхъ ихъ Полянскихъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ з 91 двора, в Казани в Приказной Палатѣ, по нынѣшнимъ переписнымъ книгамъ переписи столника Матѳея Супонева 186 году, потому что с тѣхъ новыхъ с переписныхъ с Супоневыхъ книгъ наше великого государя грамоты, съ отдачею имъ о томъ, в Казань не дано, и в тѣхъ переписныхъ Супоневыхъ книгахъ в Приказѣ Казанского Дворца, въ помѣстномъ столѣ, подъ тою ихъ Полянскою вотчинною потому жъ и не очищено; и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, с тое ихъ Казанской с манастырской вотчины велѣть бы по прежнему быть на Вяткѣ всякимъ тягломъ и службами и всякими подымными и поворотными деньгами, и велѣти бъ тое ихъ Казанскую вотчину Вятскіе Поляны, крестьянъ и бобылей и всякихъ жилецкихъ людей дворы, по переписке столника Матвея Супонева, в Казанѣ в Приказной Палатѣ и на Москвѣ в Приказѣ Казанскаго Дворца, в помѣстномъ столѣ, изъ тѣхъ переписныхъ книгъ выписать и подъ статьями очистить, и дать к вамъ нашу великого государя грамоту в Казань с отдачею, чтобы тотъ Вятской Успенской Трифоновъ манастырь, отъ двоевытного платежа и службъ и издѣлей, и отъ всякихъ и большихъ напрасныхъ убытковъ, и отъ Казанской всякой вѣдомости и досталь бы в запустѣніи не былъ, и братетву и тое Полянской вотчины крестьяномъ и бобылемъ отъ того бы врозь не розбрестись и до основанія не разорится и в конецъ не погинуть. А по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, и по грамотамъ 166 и 172 году, и по Казанскимъ Приказные Палаты памятямъ 169 и 173 и 174 годовъ, Вятского Успенского Трифонова манастыря с Казанской ихъ вотчины, села Рожественского, что словутъ Вятскіе Поляны, в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ и податей и хлѣбныхъ и денеж-

ныхъ доходовъ и служебъ и даточныхъ людей и подымныхъ и поворотныхъ и полоняничныхъ денегъ и никакихъ податей с крестьянъ и бобылей з 91 двора имать не велѣно, а велѣно с той ихъ манастырской с Казанской вотчины, с Рожественского ихъ манастыря, с села Поляноки, с крестьянъ и бобылей ихъ з 91 двора, всякіе подати платить и службы служить и издѣлья дѣлать и поворотные и полоняничные и подымные денги и даточныхъ людей давать на Вяткѣ, с Вятскими ихъ манастырскими вотчины вмѣстѣ. А въ переписныхъ книгахъ переписи столника Матвея Супонева прошлаго 186 году, Вятского Успенского Трифонова манастыря в Казанской ихъ вотчинѣ, в селѣ Рожественскомъ, что на Поляшахъ, написано крестьянскихъ и бобылскихъ 91 дворъ. Да в тѣхъ же переписныхъ книгахъ о ихъ старинной домовой вотчинѣ написано: въ нынѣшнемъ во 188 году февраля в 16 день въ нашемъ великого государя указѣ, за приписью дьяка нашего Ивана Шалкина, написано: по челобитью Вятского Успенского Трифонова манастыря, велѣно с ясачнымъ крестьянишомъ с Матюшкою Бабушкинымъ, и по челобитью того жъ манастыря и Черемисъ деревни Кукморы и Слудки, и по выпискѣ о спорной землѣ противъ грамоть прошлыхъ 123 и 135 году, и по дачѣ 103 году, и по книгамъ Меншика Мишакова, и по описи и по чертежу прошлого 186 году Михаила Кашкадамова, владѣть землею, гдѣ поселились ясачные крестьяне Матюшка Бабушкинъ с товарыщи и Черемиса, отъ Вонгормы рѣчки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ на 10 верстъ, Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру да келарю Ильѣ Семакину с братіею Да по Михаловымъ же книгамъ написано: Вонгормы рѣчки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ межъ лугу, что противъ Вонгормы рѣчки и Поляноки, что на 10 верстъ, дворы построены и пашню пашутъ на горахъ ясачные крестьяне Матюшка Бабушкинъ с товарыщи, что имъ дано на ясаки, а по мѣрѣ отъ тое де-

ревни до Вятки рѣки 495 саженъ, а у досмотру ево Черемиса волости Онтормы Кукморы Анбулатко Папеяровъ с товарыщи сказали, поселились де они на рѣчкѣ Слудкѣ, а по татарскіе Ворекъ, вышедъ изъ волости Вонтормы Кукморы тому 11 лѣтъ для того, что землю Грязной Головачевъ отнялъ у старцовъ Вятского Успенского Трифанова манастыря и отдалъ тое землю и сѣнные покосы, что вверхъ по Вяткѣ и на Черномъ озерѣ, старой ихъ волости Черемисѣ Чюричеку Янибекову с товарыщи, и по тѣмъ книгамъ Грязнова Головачева, по Черемисѣ ту манастырскую землю Черемиса написали изъ дачъ ихъ во 111 и во 115 годѣхъ мимо дѣла, и гѣхъ Черемису и иныхъ пришлыхъ людей, которые поселились на той ихъ манастырской землѣ, велѣно с той ихъ земли и с сѣнныхъ покосовъ и с рыбныхъ ловель и со всякихъ манастырскихъ угодей свесть съ ясаки на прежніе ихъ житья и ясаки и тягла, гдѣ они напередъ сего жили. И по нашему великого государя указу и по грамотѣ, ясачные крестьяне Матюшка Бабушкинъ с товарыщи и Черемиса Янбулатка Папеяровъ с товарыщи с манастырской земли и с сѣнныхъ покосовъ и рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей и с ясаки сосланы на прежніе свои житья, или гдѣ они в ясачныхъ деревняхъ мѣста пріищутъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, противъ челобитья архимандрита Александра да келаря старца Ілія Семакина з братьею, с Казанской ихъ манастырской вотчины, с Рожественского ихъ манастыря, что словутъ Вятскіе Поляны, съ крестьянъ и з бобылей ихъ, з 91 двора, по прежнимъ указомъ, хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ и всякихъ податей и полоненичныхъ и поворотныхъ и подымныхъ денегъ и службъ и издѣлей в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ имать не велѣли, и всякими ихъ манастырскими дѣлами в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ вѣдать не велѣли жъ, и не Казани и не Казанскихъ пригородковъ дво-

ряномъ и дѣтемъ боярскимъ и всякимъ приказнымъ людемъ в тое ихъ манастырскую в домовую в Полянскую вотчину, в Рожественской ихъ манастырь, ни для какихъ нашихъ великаго государя всякихъ хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ и платежей и поборовъ и издѣлей и службъ и подымныхъ и поворотныхъ и полоняничныхъ денегъ, и для всякихъ ихъ монастырскихъ дѣлъ, ѣздить не велѣли жъ, и никакова насилства и разоренія и убытковъ и налогъ имъ властямъ, архимариту и келарю з братьею, и ихъ приказнымъ Полянскимъ старцамъ и служкамъ и служебникамъ, и ихъ манастырскимъ Полянскимъ крестьяномъ и бобылемъ и всякимъ жилецкимъ ихъ людемъ, никакихъ обидъ и налогъ ничѣмъ чинить не велѣли, а в Казани въ Приказной Палатѣ тое ихъ манастырскую Казанскую вотчину, Вятскіе Поляны, в книгахъ велѣли очистить, и велѣли тое ихъ Казанской манастырской вотчины, Рожественскаго манастыря, Вятскихъ Полянъ, крестьяномъ и бобылямъ всякие наши великого государя хлѣбные и денежные доходы и службы и полоняникомъ на окунъ и поворотные и подымные денги и всякіе поборы платить и издѣлья дѣлать, и всякими ихъ дѣлами вѣдать с ихъ манастырскими вотчинами вмѣстѣ на Вяткѣ, гдѣ тотъ ихъ Хлыновской Успенской Трифановъ манастырь стоитъ, и о томъ не Казани на Вятку писали; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и, списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставили у себя в Казани въ Приказной Палатѣ для справы, а подлинную сю нашу великого государя грамоту отдали бъ есте имъ, архимандриту Александру да келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, къ нимъ на Вятку в манастырь, впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воевод и для всякихъ приказныхъ людей для подкрѣпленія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 мая въ 17 день.

Діакъ Василей Посниковъ.

Смотрѣлъ Першка Ксенифонтовъ.

Лѣта 7191 іюля въ 27 день Божіею милостію мы, великіе государи царя и великіе князи, Іоанъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, сее жалованные грамоты слушавъ, пожаловали с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра, келаря старца Илью Семакина, казначея старца Сергія Юферева з братьею, или кто по нихъ в томъ манастырѣ впредь иные власти и братья будутъ, велѣли имъ сее жалованную грамоту подписати на свое великихъ государей именованіе, и сее у нихъ жалованные грамоты рудити не велѣли никому ни в чемъ, и велѣли у нихъ быти во всемъ потому, какъ въ сей въ жалованной грамотѣ писано.

Діакъ Иванъ Кучезкой.

Напечатана по списку, сохранившемуся въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря.

49. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому, о предоставленіи самому архимандриту Успенскаго монастыря Александру съ братіей прислать въ Ямской Приказъ полтинныя недоплатныя деньги, 1680 года іюля 8.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Алексѣю Ивановичю Ржевскому да подьячему Степану Рязанцову. Въ нынѣшнемъ во 188 году іюля въ 8 день писали вы к намъ, великому государю, к Москвѣ, и прислали Вятскаго Успенского Трифанова манастыря с слушкою с Родкою Короваевымъ того манастыря с вотчинъ на прошлый на 187 годъ полтинныхъ денегъ 250 рублевъ, и по нашему великого государя указу тѣ деньги 250 рублевъ у того служки у Родки Короваева въ Ямской Приказъ приняты. И нынѣ били челомъ намъ великому

государю того манастыря архимандритъ Александръ з братьею, чтобъ намъ великому государю пожаловать ихъ, для пожарнаго ихъ разоренія, досталныхъ доходовъ 187 и нынѣшняго 188 годовъ, которые вѣдомы в Ямскомъ Приказѣ, на Вяткѣ править не велѣть, а велѣть бы имъ тѣ денги собравъ привесть самимъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ того Успенского манастыря с вотчинъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, тѣхъ вышеписанныхъ зборовъ недоплатныхъ денегъ на Вяткѣ изъ Съѣзжей избы править не велѣли, а велѣли тѣ денги, противъ нашего великого государя указу, собравъ прислать къ намъ великому государю к Москвѣ незамотчавъ того манастыря архимандриту з братьею. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и взявъ с нее в Приказную избу списокъ за рукою, отдали того манастыря архимандриту з братьею, впредь для справки в платежѣ полтинныхъ денегъ прошлаго 187 году. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7188 іюля въ 8 день.

Дiакъ Филипъ Артемьевичъ.

Справилъ Ефимко Зотовъ.

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ В. Казенной Палаты.

50. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ К. О. Грушецкому, съ потвержденіемъ прежнихъ владѣнныхъ актовъ Успенского монастыря на рр. Кобру, Лекму, покосы по р. Люличанкѣ и у Спецынскаго озера, на Кырмыжскую вотчину и др. земли, 1680 г. сентября 26.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Кузьмѣ Осиповичю Грушецкому да дьяку нашему Ивану Лобкову. Въ прошломъ во 188 году іюня въ 2 день били челомъ намъ великому государю с Вятки Хлынова города Успенья Пресвятыя Богородицы Трифанова манастыря архимандритъ Александръ да келарь старецъ Илья

Семакинъ з братьею и положили передъ нами дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи самодержца, грамоту 134 году, за приписью дьяка Андрея Шишова, а по той нашей великого государя грамотѣ велѣно имъ, Успенского Трифанова манастыря бывшему архимандриту Іонѣ з братьею, в Шестаковскомъ уѣздѣ, выше Обловицкой волости, рѣку Кобру и с падучими рѣчками и всякими угодьи, чѣмъ владѣлъ изъ оброку Вятской попъ Митрофанъ Кошурниковъ, отдать на оброкъ ему архимандриту з братьею изъ оброку жъ со 135 году сентября 1 числа до сентября жъ по 1 число 136 году, а оброку с тое рѣки Кобры и со всякихъ угодей велѣно имъ архимандриту з братьею в нашу великого государя казну платить по 5 рублевъ по 10 алтынъ по 2 денги на годъ. Да они жъ архимандритъ Александръ и келарь Илья Семакинъ положили выпись 132 году воеводы Петра Мансурова, а по той выписи и по судному дѣлу того жъ Трифанова манастыря архимандриту Іонѣ з братьею отдано на оброкъ в Спецынскомъ стану подлъ рѣчку Люличанку наволочки, отъ броду до броду, да подлѣ Спецынское озеро беретъ до красные сосны с сѣнными покосцы, а оброку с тѣхъ сѣнныхъ покосцовъ, с торгу и по новосыскнымъ книгамъ, велѣно имъ архимандриту в нашу великого государя казну платить по 6 алтынъ по 4 денги на годъ. Да они жъ архимандритъ Александръ положили выпись Вятские Съѣзжие избы воеводы Петра Мансурова 132 году, а по той выписи дана ихъ манастырю у Плоскова озера прикладные пожни Кобылы новая причисть, на 6 копенъ, изъ оброку жъ, а с той новой причисти оброку велѣно платить со 132 году по гривнѣ на годъ, и впредь тотъ оброкъ платить имъ ежегодь безпереводно. Да они жъ архимандритъ и келарь положили предъ нами дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамоту 134 году, за приписью дьяка Андрея

Шипова, а по той великого государя грамотѣ велѣно того жъ Успенского манастыря архимандриту Ионѣ з братьею отъ Шестаковского уѣзду отъ Благовѣщенского стану за 15 верстъ, у Лекмы рѣки, поломщемъ по обѣ стороны Лекмы рѣки, черным раменьемъ, лѣсомъ, и рыбными ловлями в рѣкѣ Лекмѣ, да въ рѣкѣ Жериовкѣ, да в рѣчкѣ Рѣпихѣ, до рѣки Боровицы и до рѣки Булатовы, да в Шестаковскомъ же уѣздѣ пашенным мѣстомъ вересы съ три, старыми заросли, порожжими безоброчными мѣстами и черными лѣсами, для росчистки подъ сѣнные покосы, а межа отъ рѣчки Рѣпихи да вверхъ по рѣкѣ Летѣ, по обѣ стороны рѣки Летки, и с рѣчкою Боровицею, и со всѣми угодьи до рѣчки Булатовки, по данной воеводы Семена Звенигородскаго, владѣть тому Успенскому манастырю изъ оброку, а оброку в нашу великого государя казну платить по рублю на годъ. Да они жъ архимандрить и келарь положили передъ нами отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Росіи самодержца, грамоту 159 году, за приписью дьяка Андрея Немирова, а по той нашей великого государя грамотѣ велѣно въ Березовскомъ стану, за Кырмыжемъ, дикое раменье, отъ перваго Кырмыжского соснового болота да вверхъ по Кирмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кирмыжа, до верховины, и сверхъ рѣчекъ Ошеги и Пили, по обѣ стороны, вниз до рѣчки Суны, а по Сунѣ вниз до устья Сунского, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ, отъ Ошлань рѣчки до верховины, отъ бору, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ, что было на оброкѣ за Вятчаны за Ешфанкомъ Одинцовымъ с товарыщи, отдать Успенского Трифонова манастыря архимандриту Ионѣ изъ оброку безъ перекупки, а оброку с нихъ имать по рублю по 16 алтынъ по 4 денги на годъ. Да они жъ архимандрить и келарь положили передъ нами отца жъ нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамоту 159 году, а по той нашей великого госу-

даря грамотѣ ихъ манастырскими землями, подъ манастырскою слободкою, что в Хлыновѣ на посадѣ, и той слободы крестьяны не портныхъ мастеровыхъ изъ девяти человѣкъ, изъ молотчихъ... и рѣшетнику Васкѣ Семенову сыну Загребину, да ремесленнымъ Ивашку Ивашову сыну Шадрину з братомъ Левкомъ, Богдашку Осипову сыну Рублеву, да работнымъ Миткѣ да Микиткѣ Ларіоновымъ дѣтемъ Молосникновымъ, что жили у вдовы Устиницы Шапешевы, Федотку Парфенову сыну Семенщову, Олферку Сергѣеву сыну Вяземскому, Останкѣ Ошкѣеву, и вдовамъ Овдотицѣ Степановской женѣ Мухачева, Марфицѣ Филиповской женѣ Чешкова, Устиницѣ Федоровской женѣ Шапешова, Марфицѣ Степановской женѣ Сошна, и манастырскими огороды и колодезем и пашенною полевою землею, которыхъ крестьянъ и земли сыщикъ Федоръ Супоневъ у нихъ отнялъ и отдалъ было вхъ же монастырскимъ приписнымъ крестьяномъ, которые по торгомъ взяты в Хлыновъ на посадъ, Исачку Степанову з братьею и Богдашку Рублеву з дѣтми, к прежнимъ ихъ дворамъ и огородамъ, и что онъ же сыщикъ Федоръ Супоневъ отписалъ у нихъ ихъ же манастырской вотчинной полевой земли к посаду десятинъ съ пять, и что отвелъ к посаду жъ животинной ихъ манастырской выгонъ у рѣки у Хлыновицы, и тѣми землями и з деревнею Митюшинскою, и с крестьяны и з бобыли, опричь тѣхъ крестьянъ, которые по нашему великого государя указу довелись взять въ посадъ, вельно владѣть Успенского Трифанова манастыря архимандриту Иоакиму з братьею по прежнему; а которые того Успенского манастыря иные помѣстные и вотчинные крестьяне живутъ в Хлыновскомъ уѣздѣ, и тѣмъ крестьяномъ и бобылемъ велѣно в Хлыновъ на посадъ пріѣзжать со всякими своими товары и продавать по волным торгомъ безпошлинно, на гостинѣ дворѣ, и с возовъ и с струговъ, а въ рядѣхъ лавокъ имъ покупать и наймовать не велѣно. И чтобъ намъ великому государю пожаловать ихъ ар-

химандрита Александра и келаря Илью Семакина з братьею, велѣть, противъ тѣхъ нашихъ великого государя прежнихъ старинныхъ грамотъ и данныхъ воеводцкихъ памятей на старинные ихъ манастырские вотчины и съ угодьи, дать имъ вновь нашу великого государя грамоту, почему имъ тѣми вотчинами впредь владѣть, потому что тѣ наши великого государя грамоты отъ многихъ лѣтъ полежали и изветчали. А по смѣтному списку прошлого 186 году Успенского Трифонова монастыря архимандритъ з братьею Слободцкого уѣзду с манастырской земли и съ рѣки Кобры и с падучихъ рѣчекъ оброку и пошлинъ в нашу великого государя казну платятъ 5 рублевъ по 27 алтынъ по 5 денегъ; да с Шестаковского уѣзду с оброчныхъ земель з дву вытей с третью и с сѣна и с рыбныхъ ловель оброку и с пошлинами по 3 рубли по 31 алтыну по полуторѣ денгѣ на годъ, обоево по 9 рублевъ по 25 алтынъ по полияты денги, и сверхъ нашихъ великого государя грамотъ с тѣхъ вотчинъ платятъ они оброку вишкѣ рубль 23 алтына полияты денги. А по сказкѣ Успенского Трифанова манастыря келаря старца Ильи Семакина, тѣ де оброчные денги платятъ они сверхъ нашихъ великого государя грамотъ с новоросчистныхъ оброчныхъ земель тѣхъ же ихъ угодей. И по нашему великого государя указу, тѣми манастырскими домовыми вотчинами и всякими угодьи, которые в тѣхъ нашихъ великого государя жаловашныхъ грамотахъ и в воеводцкихъ данныхъ памятяхъ и выписяхъ выше сего писаны, велѣно владѣть имъ Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру и келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, по прежнимъ нашимъ великого государя грамотамъ и по воеводцкимъ данымъ памятямъ и выписямъ, изъ оброку жъ, и оброку с тѣхъ вотчинъ и со всякихъ угодей имъ архимандриту з братьею в нашу великого государя казну платить по Вятцкимъ смѣтнымъ спискамъ и по приходнымъ книгамъ. И какъ къ вамъ ся наша

великого государя грамота придетъ, и вы бъ Вятцкого Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру и келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею манастырскими ихъ домовыми вотчинами и всякими угодьи, которые в сей нашей великого государя грамотѣ писаны выше сего, велѣли владѣть по прежнему, по прежнимъ и по сей нашимъ великого государя грамотамъ и по воеводцкимъ данной памяти и по выписи, а оброкъ с тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ и со всякихъ угодей велѣли имъ архимандриту з братьею платить по Вятцкимъ смѣтнымъ спискамъ и по приходнымъ книгамъ. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту, и списавъ с нее списокъ слово въ слово оставили в Съѣзжей избѣ, ты Иванъ, за своею рукою, а подлинную сю нашу великого государя грамоту отдали имъ архимандриту з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воевод и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 сентября в 26 день.

Дiакъ Сидоръ Скворцовъ.

Справилъ Ивашко Левкѣевъ.

Лѣта 7191 августа въ 1 день великiе государи цари и великiе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великiя и Малыя и Бѣлыя Росiи самодержцы, сее грамоту брата своего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Росiи самодержца, слушавъ, пожаловали с Вятки Хлынова города Успенiя Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандрита Александра да келаря старца Илью Семакина да казначея старца Сергiя Юферева з братьею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ иные архимандриты и братья впредь будутъ, велѣли на ней подписать свое великихъ государей повелѣнье, что быть и впредь противь того, какъ о томъ в сей грамотѣ брата ихъ великихъ государей, блаженныя памяти великого государя, написано безъ порушенiя.

Подписалъ дiакъ Семенъ Протопоповъ.

Напечатана по списку, сохранившемуся въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря. Есть списокъ въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

51. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ К. О. Грушецкому, объ освобожденіи вотчинъ Успенскаго Трифанова монастыря отъ сбора на Сибирскіе хлѣбные запасы, 1680 г. сентября 28.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку столнику нашему и воеводѣ Козьмѣ Осиновичу Грушецкому да дьяку нашему Ивану Лобкову. Били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенского Трифанова манастыря архимандритъ Александръ з братьею. Въ прошлыхъ де годѣхъ платили они с манастырскихъ своихъ вотчинъ въ ямскіе отпуски в подмогу въ 500 рублевъ по сошному письму, а в казачьи де Сибирскіе хлѣбные запасы, по указу дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Росіи самодержца, и по жалованной грамотѣ, с ихъ манастырскихъ вотчинъ имать не велѣно, и по се де время не имывано, и на наше великого государя имя та грамота подписана, рушить се ни въ чемъ не велѣно. А нынѣ де Вяцкіе земскіе старосты, Сенка Левашевъ с товарыщи, самоволствомъ своимъ наложили на ихъ тѣхъ ямскихъ денегъ и в Сибирской хлѣбной запасъ, за прошлые свои недоимки на 184 и на 185 и на 186 и на 187 и на 188 годъ, по переписнымъ книгамъ прошлого 183 году переписчика Михаила Воейкова, да по дворовому числу, 335 рублевъ 9 алтынъ, и правятъ на нихъ, архимандритѣ з братьею, и на крестьянехъ ихъ смертнымъ правежемъ безъ пощады, и отъ того де ихъ крестьяне бредутъ вровнь, и жить ихъ крестьяномъ в манастырскихъ вотчинахъ отъ нихъ, земскихъ старостъ, невозможно; а нашему де великого государя указу учинились они земскіе старосты ослушны и все нару-

ницы. Да въ прошломъ же де во 187 году, тотъ ихъ Успенской монастырь и подмонастырская слободка и всякіе письмянные крѣпости, какъ горѣлъ Хлыновъ городъ, все погорѣло безъ остатку, и отъ того де они оскудѣли и раззорились въ конецъ; и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, нашего великого государя указу и жалованной грамоты нарушать и по розводнымъ памятемъ земскихъ старостъ въ Сибирской хлѣбной запасъ на нихъ править не велѣть, а въ ямскіе отпуски в подмогу 500 рублевъ велѣть с нихъ имать по сошному письму по прежнему, да и впредь бы имъ земскимъ старостамъ по розводнымъ и ни в какіе монастырскіе расходы съ ихъ вотчинъ имать не велѣть же, и ни въ чемъ ихъ не вѣдать; а на прошлые годы и впредь всякіе доходы с тѣхъ ихъ монастырскихъ вотчинъ збирать имъ архимандриту з братьею, и платить самимъ на Москвѣ мимо Вяцкой Приказной избы и земскихъ людей, и о томъ дать имъ нашу великого государя грамоту съ прочетомъ. А въ жалованной дѣда нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳеодоровича, всеа Россіи самодержца, грамотѣ, какова дана изъ Новгородского Приказу во 135 году за приписью дьяка Семена Бредихина, написано: Успенского Трифонова монастыря с вотчинъ, с волости Обловичи (Вобловицы) и с села Полянокъ з деревнями, и с починковъ и с пустошей и с рыбныхъ ловель и со всякихъ угодей, никакихъ податей и нашихъ великого государя денежныхъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ с сошными людми имать не велѣно, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла, а ямскіе деньги, стрѣлецкіе хлѣбные запасы и городовое и острожное дѣло велѣно дѣлать по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ з живущаго с сошными людьми вмѣстѣ; и та жалованная грамота на имя отца нашего государева, блаженныя памяти великого государя, и наше

великого государя имя ѣ подписана, и ни в чемъ рудить ее не велѣно. Да въ прошломъ во 140 году послана дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамота на Вятку к воеводѣ ко князю Петру Хилкову: Успенского Трифонова монастыря с вотчинъ за Сибирские хлѣбные запасы денегъ имать не велѣно. И какъ къ вамъ сія наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, по прежнимъ дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, жалованной 135 и 140 годовъ, и по сей нашей великого государя грамотамъ, Хлынова города Успенского Трифонова монастыря, с тѣхъ ихъ домовыхъ вотчинъ, за Сибирские хлѣбные запасы на прошлые годы и впредь имать не велѣли, потому что, по жалованной дѣда нашего государева, блаженныя памяти великого государя, грамотѣ 135 году, того Успенского Трифонова монастыря с вотчинъ за Сибирские хлѣбные запасы и никакихъ поборовъ, какъ о томъ писано в сей нашей великого государя грамотѣ выше сего, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкаго хлѣба и городового и острожного дѣла, имать не велѣно. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту отдали бъ Успенского Трифонова монастыря архимандриту Александру з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7189 сентября въ 28 день.

Дьякъ Сидоръ Скворцовъ.

Справилъ Ивашко Левкѣевъ.

При грамотѣ находится такое же подтвержденіе отъ имени царей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1 августа 7191 (1683) г., какое и при напечатанной выше грамотѣ (отъ 26 сент. 7189 г.)

Напечатана по списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

52. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Казанскому воеводѣ Петру Вас. Меньшому-Шереметеву, о посылкѣ добрыхъ дворянина и подьячего для отмежеванія Успенскому монастырю вотчинной земли, что словетъ Вятскія Нижнія Поляны, 1681 г. іюня 18.

Отъ царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, въ нашу отчину в Казань боярину нашему и воеводамъ Петру Васильевичю Меншому-Шереметеву с товарыщи. Въ нынѣшнемъ во 189 году сентября въ 16 день послана наша великого государя грамота в Казань к боярину нашему и воеводамъ, ко князю Михаилу Алегуковичу Черкасскому с товарыщи, по челобитью с Вятки Успенского Трифонова монастыря архимандрита Александра да келаря старца Иліи Семакина з братьею, а велѣно обо всемъ великого государя по указу учинить в Казани, безъ отсрочныхъ памятей и безъ повѣстныхъ казанскихъ челобитенъ, какъ у нихъ архимандрита и келаря з братьею въ ихъ челобитьѣ написано, и велѣно по Казани в Казанской уѣздъ, по Арской дорогѣ, что надъ Вяткою рѣкою и на усть Воштормы рѣчки, на вотчинную землю Вятского Успенского Трифонова монастыря, в Рожественской ихъ манастырь, что словутъ Вятскіе Поляны, на землю и на сѣнные покосы и на рыбные ловли и на всякія угодья, в тѣ урочища, кои писаны в прежнихъ нашихъ великого государя грамотахъ, послать дворянина да с нимъ Казанской Приказной Палаты подьячего отъ мѣста, добрыхъ, да по старымъ жалованнымъ грамотамъ прадѣда и дѣда нашихъ, великихъ государей, и по отводнымъ межевымъ книгамъ Меншика Минакова, и по сыскнымъ дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова, и по казанской приказной данной выписи, и по дачамъ, и по инымъ книгамъ и крѣпостямъ, и по переписнымъ казанскимъ книгамъ переписчика столника Матвѣя Сунбулова, и по прежнему отводу,

вновь велѣно отмежевать и отграпить к тому их Вятцкому манастырю земли и сѣнныя покосы и рыбныя ловли и всякія угодья и дубровы и всякія лѣса, при околных русскихъ людяхъ и при старожилцахъ, а Казанскія Приказныя Палаты подьячего Макара Сутина ево крестьянъ, да пришлыхъ бѣглыхъ крестьянъ же, Матюшку Бабушкина и сына ево Андрюшку, и Баженка Чертищева, Ивашка Васильева, со всѣми их товарыщи, что они поселились на их манастырскихъ земляхъ, на 10 верстахъ, что съ усть Вопторны рѣчки, съ верхнюю сторону, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ до Слутки рѣчки, а по татарски Буракъ, да и по Дюдюмъ врагъ, по ключъ, съ устья ево прямо в гору в лѣсъ, и по обѣ стороны съ усть рѣчекъ Вопторны и Тоймы и вверхъ по них по Кушакъ рѣчку и до Люги деревни, да иных пришлыхъ же крестьянъ и всякихъ чиновъ Русскихъ людей и иновѣрцовъ Черемису, Янбулатка Яналова с товарыщи их, что поселились на их же манастырскихъ земляхъ по Тоймѣ рѣчкѣ деревнями, да и на Слуткѣ рѣчкѣ жъ деревнею поселились, а по татарски словетъ Буракъ, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ, и на Черномъ озеркѣ и на Черѣевскомъ лугу и на Черѣевской заводи, велѣно всѣхъ до одного человѣка с тѣхъ их манастырскихъ земель и угодей сослать, и тѣ всѣ мѣста очистить, и отъ всякихъ угодей отъ русскихъ и иновѣрцовъ, по их манастырскимъ старинным урочищамъ и по межамъ, велѣно тѣ их манастырскіе старинные всѣ земли и всякіе их угодья, по старому и по прежнему их владѣнью, как истари владѣли, все кругомъ обмежевать, межи и грани и всякие признаки подлинно учинить в правду, да и кругомъ тое их же манастырскую жаловалную вотчину, пашенныя и непашенныя земли и всякия росчисти и дикия лѣса, Матюшкино и Свиньино раменки, и сѣнныя покосы и рыбные ловли и всякія угодья, отъ нижнія их манастырскіе старинные межи по рѣчку Лѣсную и по ключъ, мѣрою на 5 верстъ, съ усть Вопторны рѣчки

съ верхнюю сторону, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, всего на 10 верстъ, до ихъ монастырскіе рѣчки Слутки, а по татарски словетъ Бурекъ, и тое рѣчки Слутки съ устья и до вершины, по обѣ стороны, да и рыбныя ихъ манастырскія ловли, Чернѣевское озеро и Чернѣевская заводь, да на усть ихъ тое рѣчки Слутки и Чернаго озерка и Чернѣевскія заводи, подлѣ Вятку рѣку, сѣнной монастырской покосъ, что словетъ Чернѣевской лугъ, да отъ того же Чернѣевского луга отъ вершево конца вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ берегомъ манастырскія земли на 20 верстъ, со всѣми ихъ угодьи и рыбною ихъ манастырскою ловлею, что словетъ Бахмутьевская заводь, и около ея Бахмутьевскія заводи и сѣнными покосы и з Буею и с Казанкою и с иными мелкими малыми рѣчками, съ устья и до вершины, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ; да и по другую зарѣчную сторону Вятки рѣки отъ той ихъ нижней манастырской межи, что внизъ Вятки рѣки противъ рѣчки Лѣсные и того ключа, что палъ въ Вятку рѣку ниже ихъ Рожественного монастыря, 5 верстъ, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ по зарѣчной сторонѣ Вятки рѣки, да и промежъ Вятки рѣки пересыпные островки, и по зарѣчной же сторонѣ Вятки жъ рѣки вверхъ ихъ же манастырской весь берегъ, до ихъ старинныя верхніе межи, что по зарѣчной сторонѣ Вятки рѣки, и до урочищъ ихъ верхнихъ противъ Буи и Казанки рѣчекъ, противъ ихъ старинныхъ жалованныхъ грамотъ и Казанской данной, какъ имъ дано изстари во владѣнье, по отводу первоначалному создателю тоя Вяцкия святыя обители Успенія Пресвятыя Богородицы, преподобному отцу архимандриту Трифону Вятцкому чюдотворцу, и тѣ всѣ мѣста властемъ Вятцкого Хлыновского Успенского Трифонова манастыря, архимандриту Александру да келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, велѣно во владѣнье отмежевать и отказать, и одѣ отводные межевые книги архимандриту Александру з братьею, для владѣнія и вѣчного ради подкрѣпленія, велѣно имъ от-

дать на Вятку в манастырь, и другія таковы жъ книги за тѣми жъ руками велѣно оставить в Казани в Приказной Палатѣ к ихъ манастырскому крестьянскому и къ черемискому к судному дѣлу, а третіе межевые отказные книги таковы жъ за тѣми жъ руками велѣно послать къ намъ, великому государю, къ Москвѣ и подать въ Приказъ Казанского Дворца.— И нынѣ били челомъ великому государю с Вятки Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илия Семакинъ з братьею: в прошломъ де во 187 и в нынѣшнемъ де во 189 годѣхъ даны были отводные межевые двѣ наши великого государя грамоты изъ Приказу Казанского Дворца в Казань объ ихъ манастырскихъ старинныхъ домовыхъ жалованныхъ вотчинахъ, что в Казанскомъ уѣздѣ по Арской дорогѣ около ихъ Рожественного монастыря, что словутъ Вятцкие Нижние Поляны, и в прошлыхъ де годѣхъ завладѣли у нихъ напрасно всякихъ чиновъ люди Рускіе да Казанские Приказные Палаты подьячей Макаръ Суетинъ, да бѣглые пришлые съѣзжие ото всякихъ чиновъ людей крестьяне, Матюшка да сынъ его Андрюшка Бабушкины, да Баженко Чертищевъ, да Ивашко Васильевъ с товарыщи: да Тойминскихъ деревень и со Слутки рѣчки живутъ Черемиса, Янбулатко Яналовъ с товарыщи, по Тоймѣ и по Слуткѣ рѣчкамъ и по инымъ рѣчкамъ и по урочищамъ Тотара и Отяки и Чюваша и Мордва, да иные многие бѣглые приѣзжие жъ люди, отъ разныхъ всякихъ чиновъ, из розныхъ верховыхъ городовъ и из уѣздовъ збѣгли, и из деревень своихъ тяглыхъ, и на ихъ манастырскихъ домовыхъ старинныхъ жалованныхъ земляхъ и на сѣнныхъ покосахъ и на рыбныхъ ловляхъ и на всякихъ угодьяхъ поселились жильемъ, на новые ясаки; да и по Дюдюму врагу поселились Русскіе жъ люди села Верхнихъ Полянъ жильемъ же, мимо своей даной земли, за межею, по обѣ стороны поселились деревнями на ихъ манастырской старинной землѣ, да по Оштормѣ и по

Тоимъ рѣкамъ, и на горахъ, и на Слудкѣ рѣчкѣ поселились деревнями жъ на 10 верстъ, до Слудки рѣчки берегомъ, и около Черѣевскаго озерка и около Черѣевския заводи, и Черѣевскимъ лугомъ, и около Бахмутьевския курьи и кругомъ около тѣхъ всѣхъ мѣстъ, и по обѣ стороны Вятки рѣки, отъ нижніе старинные и до верхніе межи, в тѣхъ въ ихъ в старинныхъ урочищахъ, и завладѣли сильно тѣми ихъ монастырскими жалованными старинными землями, покиня свои прежніе житья, и хотятъ де быть въ избылыхъ отъ всякихъ прежнихъ нашихъ великого государя и своего всякаго тягла и податей и службъ, и отъ тѣхъ де всѣхъ владѣльщиковъ монастырь ихъ нынѣ запустѣлъ отъ хлѣбной и отъ всякой монастырской скудости; и въ нынѣшнемъ де во 189 году дана была отводная межевая другая наша великого государя грамота со всего с подлиннаго з дѣла имъ въ Казань о межеванѣ и о отводѣ, и по той нашей великого государя грамотѣ въ Казани межеванье и отводъ учинить стало для зимняго времени нелзя; а та де наша великого государя грамота дана была в Казань к боярину нашему и воеводамъ ко князю Михаилу Алегуковичу Черкаскому с товарыщи, а нынѣ де имъ учинилась из Казани всѣмъ перемѣна, а тебѣ де боярину нашему и воеводамъ, Петру Васильевичу с товарыщи, по той нашей великого государя грамотѣ межеванья и отводу учинить имъ нынѣ нелзя, и тому бы де ихъ межеванью и отводу тѣмъ ихъ всѣмъ вотчинамъ монастырскимъ остановки и задержанія бы нынѣ да и впредь не учинилось, а имъ во многихъ в проѣстяхъ и в дальныхъ московскихъ и в казанскихъ безпрестанныхъ волокитахъ и досталь бы не разорится, и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть с прежнихъ отпусковъ, что были даваны межевые отводные двѣ наши великого государя грамоты, и имъ дать третьюю межевую отводную прочетную нашу великого государя грамоту, для вѣдома обо всемъ, и какъ изстари владѣли первоначал-

никъ ихъ преподобный чудотворецъ архимандритъ Трифонъ Вятскій и строитель ево старецъ Мисаило з братьею тѣми своими манастырскими вотчинами, всѣми жалованными землями и всякими угодьи по Дюдюму врагу, и съ усть рѣчекъ по обѣ стороны Вонтормы рѣчки и по Тоймѣ рѣчкѣ и горами, что на 10 верстъ, до Слутки рѣчки и съ устья Слутки рѣчки по обѣ стороны вверхъ и до вершины, и около Чернѣвскаго озера и около Чернѣвскія заводи и Чернѣвскимъ лугомъ, и отъ той земли до ихъ же вотчины манастырскія до Бахнутьевскія заводи на 20 верстъ, и около ея Бахнутьевскія заводи и по Казанкѣ и по иным рѣчкамъ, да и кругомъ около тѣхъ всѣхъ мѣстъ и по обѣ стороны Вятки рѣки, отъ нижния межи, что ниже ихъ Рожественного монастыря 5 верстъ, и вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ до той ихъ вотчины Бахнутьевскія заводи, да и по иным рѣчкамъ по обѣ жъ стороны Вятки рѣки, з берегами, с пашнями и с лѣсы и з дубравы и з гари и с поляны и з горками, что на 10 верстъ, до рѣчки Слутки, и росчисти и сѣнныя покосы, с рѣчками и сысточки и с озерки и с островки, что промежъ Вяткою рѣкою, и з Бахнутьевскою заводью, отвесть и отмежевать и отказать к нимъ в монастырь по прежнему и вновь по отводу и по межамъ и по старымъ ихъ урочищамъ во владѣнье отдать, а всѣмъ владѣлшикамъ отъ всякаго ихъ манастырского старинного владѣнья отказать, изо всѣхъ мѣстъ всѣхъ ихъ сослать до одного человѣка, и в отказные книги в трои написать, одинѣ к Москвѣ, а другия в Казань, а третьи имъ дать на Вятку в манастырь: а по тѣмъ всѣмъ владѣлшикамъ, сколко ихъ объявитца в житьяхъ на ихъ манастырскихъ земляхъ и на всякихъ угодьяхъ, и по нихъ всѣхъ поруки собрать з записью, и у всѣхъ у нихъ владѣлшиковъ ихъ житья всѣ и всякой домовой заводъ и хлѣбъ сухой и не молоченой, что и на пашняхъ у кого сколко хлѣба сѣяно к нынѣшнему ко 189 г. послѣ того отводу и межеванья, тому жъ отводчику и ме-

жевнику и всякой заводъ ихъ все переписать и всѣхъ на лицо имянно в росписную особую книгу, и всякого порозь по статьямъ, и переписавъ запечатать до нашего великого государя указу и до ихъ манастырского челобитья, для ихъ напраснаго всякаго владѣнья: да и в проѣстяхъ и во всякихъ манастырскихъ издержкахъ и в московскихъ и в казанскихъ во многихъ волокитахъ и в убыткахъ впредь они манастырскіе власти в Казани, и гдѣ кто судимъ, на тѣхъ всѣхъ владѣльцовъ за ихъ многое владѣніе станутъ намъ великому государю бить челомъ во всемъ, и противъ сего ихъ челобитья в нашу великого государя в межевую грамоту имянно написать, чтобъ имъ отъ тѣхъ многихъ владѣльцовъ всѣхъ и досталь бы в конецъ не погинуть и отъ многихъ проѣстей и волокитъ московскихъ и казанскихъ и отъ всякихъ убытковъ впустѣ не быть, и братьѣ и всякихъ чиновъ людемъ з голоду не помереть, и нашихъ великого государя доходовъ всякихъ и службъ впредь бы не отбыть и всѣмъ бы врозь не розбрестись.—И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ боярин нашъ и воеводы Петръ Васильевичъ с товарыщи, противъ челобитья архимандрита Александра, келаря старца Ильи Семакина з братьею, учинили указъ по прежнимъ и по нынѣшнимъ великого государя указомъ, и в Казанской уѣздъ по Арской дорогѣ, что надъ Вяткою рѣкою и на усть Вонгормы рѣчки, на вотчинную землю Вятского Успенского ихъ манастыря въ Рожественной ихъ манастырь, что словутъ Вятские Нижние Поляны, послалъ на землю и на сѣнныя покосы и на рыбныя ловли и на всякия угодья, въ тѣ урочища, кои писаны в прежнихъ и в сей нашихъ великого государя грамотахъ выше сего, дворянина да с нимъ Приказной Палаты подьячего, добрыхъ, а велѣли имъ взять с собою тутошнихъ и сторонних людей старостъ и цѣловалниковъ и крестьянъ, сколко человѣкъ пригожь, да тѣ ихъ манастырские старинные земли и сѣнные покосы и

рыбные ловли и всякия угодья велѣли отмежевать противъ прежнихъ нашихъ великого государя указныхъ грамотъ, по крѣпостямъ, и написать в межевые книги в трои все имянно, да о томъ к намъ великому государю писали и межевые книги, за межевниковою и сторонних людей руками, прислали и велѣли подать в Приказъ Казанского Дворца боярину нашему князю Якову Никитичю Одоевскому с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7189 іюня въ 18 день.

Діакъ Тимофей Литвиновъ

Смотрилъ Першка Ксенифонтовъ.

Напечатана по списку въ Межевыхъ книгахъ Успенскаго монастыря.

53 Владѣльная правая грамота, выданная Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., на Полянскую вотчину, послѣ ея отмежеванія къ монастырю казанскимъ дворяниномъ Писемскимъ, 1682 г. февраля 9.

Лѣта 7190 февраля въ 9 день били челомъ великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря власти, архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илия Семкинъ, з братьею: в прошлыхъ де во 187 и во 189 годѣхъ посыланы были из Казанского Приказу в Казань великого государя межевые отводные три грамоты, по ихъ властелинскому челобитью, объ ихъ жалованной старинной домовой манастырской вотчинѣ, что в Казанскомъ уѣздѣ, надъ Вяткою рѣкою, на усть Вошормы рѣчки, Рожественного ихъ манастыря, что словутъ Вятцкие Поляны: а велѣно, по указу великого государя и по тѣмъ отводнымъ межевымъ грамотамъ, по ихъ властелинскому челобитью, та ихъ манастырская жаловалная старинная домовая вотчинная земля в Казанскомъ уѣздѣ, по Арской дорогѣ, что надъ Вяткою рѣкою на усть Вошормы рѣчки, к Рожественному ихъ мана-

стырю, что словутъ Вятцкіе Поляны, отъ всякихъ чиновъ отъ русскихъ людей и отъ иновѣрцовъ отмежевать, и тому де ихъ межеванью и отводу в нынѣшнемъ во 190 году декабря въ 8 день отводныя ихъ межевыя книги и отписка ис Казани к великому государю к Москвѣ присланы въ Казанской Приказъ, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, властей, с тѣхъ ихъ межевыхъ отводныхъ книгъ велѣлъ имъ дать свою великого государя жалованную владѣлную правую грамоту, да с тѣхъ межевыхъ отводныхъ книгъ списки, за дьячьею приписью, впредь ради подкрѣпленія и ради нынѣшнихъ валовыхъ писцовъ, чтобъ в нынѣшнія въ писцовыя книги во владѣнье за ними властми з братьею написать, и тѣмъ спискамъ быть у нихъ в казнѣ в той ихъ вотчинѣ. А в прошломъ во 187 году августа въ 9 день, по ихъ властелинскому з братьею челобитью, послана великого государя отводная межевая грамота в Казань к столнику и воеводѣ к Михайлу Плещѣеву съ товарыщи. Да в прошломъ во 189 году генваря въ 2 день, по ихъ же властелинскому челобитью, послана великого государя межевая отводная другая грамота в Казань же, к боярину и воеводамъ ко князю Михайлу Алегуковичу Черкаскому с товарыщи, с прежнево отпуску со всего ихъ манастырскаго дѣла. Да во 189 году іюня въ 18 день, по ихъ же властелинскому челобитью, послана великого государя третья межевая отводная грамота с прежнихъ отпусковъ в Казань же, къ боярину и воеводамъ, къ Петру Васильевичу Меншому-Шереметеву съ товарыщи, а велѣно по тѣмъ великого государя межевымъ отводнымъ тремъ грамотамъ послать ис Казани в Казанской уѣздъ, по Арской дорогѣ, что надъ Вяткою рѣкою на усть Вонгормы рѣчки, на вотчину Вятского Успенского Трифонова манастыря, на тое ихъ жалованную домовую старинную вотчину Рожественного ихъ манастыря, дворянина да с нимъ Казанской Приказной Палаты подьячего,

отъ мѣста, добрыхъ, и взявъ съ собою сторонних Русскихъ людей старожилцовъ, а не иновѣрцовъ, и тѣ ихъ монастырскіе земли, сѣнные покосы и рыбные ловли и всякіе угодья, велѣно отвесть и отмежевать к ихъ манастырской жалованной вотчинѣ, к Рожественному ихъ манастырю, и грани и межи и ямы учинить по старымъ межамъ и границамъ, и вновь по мѣрѣ по урочищамъ и по признакамъ, противъ старинаго владѣнія, какъ они прежъ сего изстари владѣли; а бѣглыхъ крестьянъ Матюшку Бабушкина и сына ево Андрюшку и Баженка Чертищева, со всѣми ихъ товарыщи, что поселились на манастырскихъ земляхъ, на 10 веретахъ, что с усть Воштормы рѣчки, с верхнюю сторону, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, и Черемису Янбулатка Яналова с товарыщи, что поселились на ихъ же манастырскихъ земляхъ на Тоймѣ рѣчкѣ, да и на Слуткѣ рѣчкѣ жъ, а по татарски словетъ Бурекъ, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ, с тѣхъ ихъ манастырскихъ со всѣхъ старинныхъ с мѣстъ и со всякихъ угодей всѣхъ до одного человѣка, всякаго чину, сослать и с ясаки ихъ, на прежнія ихъ житья и тягла и ясаки, и отъ всего ихъ владѣнья отказать и впредъ вступаться никому не велѣть, и о томъ обо всемъ велѣно написать имянно порозно по статьямъ в отводныя межевыя в отказныя книги, и учинить трои книги за отводчиковыми и сторонних русскихъ людей и за старожилцовыми за руками, и одинѣ межевыя и отводныя книги отдать того Вяцкого манастыря архимандриту Александру, а другие таковы жъ книги за тѣми жъ руками оставить в Казани в Приказной Палатѣ, а третьия межевыя и отводныя книги таковы жъ прислать к великому государю к Москвѣ. И в нынѣшнемъ во 190 году декабря въ 8 день писали к великому государю къ Москвѣ из Казани боярин и воеводы Петръ Васильевичь Меншой-Шереметевъ с товарыщи и присланы отводные межевые книги, а в отводныхъ

и въ межевыхъ книгахъ, отводу и межеванья Казанца Михаила Писемскаго да Казанские Приказные Палаты подьячего Володимера Степанова 189 году февраля въ 15 день написано: Михайло Писемской да Приказной Палаты подьячей Володимеръ Степановъ. по указу великого государя и по наказу боярина и воеводы князя Михаила Алегуковича Черкаского да дьяка Ивана Ляпунова, пріѣхавъ они в Казанской уѣздъ, по Арской дорогѣ, что надъ Вяткою рѣкою на усть Вонгормы рѣчки, на вотчину Вяцкого Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря въ Рожественной ихъ манастырь, что словутъ Вяцкие Поляны, на землю, на сѣнные покосы и на рыбные ловли и на всякія угодьи, и по дачѣ 103 года и по жалованнымъ прежнихъ 123 и 135 годовъ, и по старинным межевым отводным книгамъ Меншика Мишакова 104 году, и по дозорным сыскным книгамъ Истомы Хвостова 114 году, и по переписным Казанским книгамъ столника Матвѣя Супонева 186 году, и по дозорным описным книгамъ и по чертежу Казанца Михаила Кашкадамова 186 жъ году, и по казанской приказной владѣлной даной выписи 188 году, и по указным великого государя отводным межевым тремъ грамотамъ, та ихъ манастырская Вятцкая жалованная домовая вотчина, Рожественной ихъ манастырь, тѣ ихъ вотчинные старинные земли, и рыбные ловли и сѣнные покосы и всякие угодьи, к тому ихъ Рожественному манастырю отъ всякихъ чиновъ русских людей и отъ иновѣрцовъ отвели и отмежевали, и грани и ямы учинили по старым ихъ манастырским межамъ и гранямъ, и вновь по отводу и по урочищамъ ихъ и по признакамъ, противъ ихъ манастырского старинаго владѣнья, какъ они власти з братьею прежде сего изстари владѣли тѣми землями, и сѣнными покосы и дубровами и зарослми и рыбными ловлями и пашнями и горами и полянками и пустошами и лѣсами и вся-

кими угодьи, при околнихъ рускихъ людяхъ и при старожилцахъ и туточныхъ Рожественного ихъ манастыря Вятцкихъ Полянъ крестьянахъ; а приѣзжихъ бѣглыхъ крестьянъ Матюшку Бабушкина и сына ево Андрюшку и Баженка Чертищева, и со всѣми ихъ товарыщи, которые поселились на ихъ манастырскихъ старинныхъ вотчинныхъ земляхъ, да и Черемису Янбулатка Яналова с товарыщи, что они поселились на ихъ же жалованныхъ манастырскихъ земляхъ по той же рѣчкѣ, да на Слутиѣ рѣчкѣ, по обѣ стороны тѣхъ рѣчекъ Вонтормы и Тоймы и Слутки, вверхъ дикимъ лѣсомъ, и с тѣхъ со всѣхъ урочищъ на прежния ихъ житья и съ ясаки ихъ сосланы, гдѣ кто прежъ сего жили или гдѣ кто себѣ вновь мѣсто приищутъ, и тѣхъ всѣхъ до одного человѣка сослали. А подьячего Макара Сустина людей и крестьянъ на той ихъ манастырской вотчинѣ на землѣ нѣтъ, а по скаскѣ сторонихъ людей и туточныхъ манастырскихъ крестьянъ, подьячей де Макаръ Сустинъ людей своихъ и крестьянъ с вотчинной ихъ манастырской жалованной земли, что поселены были за Вонтормою рѣчкою, свелъ и землю де имъ властемъ з братьею очистить тому де годы за два. А тѣ ихъ всѣ манастырскіе жалованные мѣста, земли пашенные и не пашенные, и дубровы и заросли и лѣсъ и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякія угодья, къ тому ихъ Рожественному манастырю очистили и во владѣнье имъ властемъ, архимандриту Александру, келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, по прежнему во владѣніе отдали, какъ они прежде сего изстари владѣли по прежнимъ стариннымъ межамъ и по урочищамъ и по отводомъ. А тѣмъ всѣмъ владѣльцомъ, рускимъ пришлымъ и Черемисамъ Яналову Янбулатку с товарыщи жъ, отъ тѣхъ всѣхъ ихъ манастырскихъ жалованныхъ земель, отъ всего ихъ владѣнія, во всемъ отказали и впредь вступатца имъ и никому не велѣно. Да и кругомъ тое ихъ же манастырскую жалованную домовую

вотчинную землю, и Матюшкино и Свиньино рамешки, росчисти с островки и со всякими угодьи, отъ нижніе ихъ старинные манастырские межи по рѣчку Лѣсную и по ключь отъ ихъ Рожественного манастыря, и до той нижней межи вниз по рѣкѣ по Вяткѣ мѣрою на 5 верстъ; да отъ того жъ Рожественного манастыря с усть Вошторны рѣчки съ верхнюю сторону, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, ихъ манастырскимъ лугомъ, что на сто копенъ, и тѣми манастырскими горами и росчистными пашенными землями, и дубровами и поляниками и заросли и дикимъ лѣсомъ, берегомъ тое ихъ манастырские жалованные земли, что вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, всего на 10 верстъ, до ихъ манастырской старинной жалованной домовой вотчины рѣчки Слутки, и с тое рѣчки Слутки, с усть и до вершины, и съ лѣсомъ по обѣ стороны тое рѣчки вверхъ, пашни и поляны и пустоши и дубровы и заросли и гари и лѣса, мѣрою и верстами и четвертные ихъ пашни земли, и рыбные ловли ихъ манастырские, Чернѣговское озерко и Чернѣвекая заводь, на усть ихъ той вотчины рѣчки Слутки, подлѣ Вятку рѣку вверхъ, и сѣнной ихъ же покосъ манастырской весь, что словетъ Чернѣвской лугъ; да и по другую зарѣчную сторону Вятки рѣки, отъ той ихъ нижней манастырской старинной межи, что вниз Вятки рѣки, противъ рѣчки Лѣсные и ключа, прямо за Вятку рѣку на Гагариновъ истокъ, по зарѣчной сторонѣ Вятки жъ рѣки ихъ же манастырской весь берегъ, с тѣми зарѣчными землями, до ихъ старинные верхние межи, и лѣсомъ пашеннымъ и не пашеннымъ, что по зарѣчной сторонѣ тое Вятки рѣки, и до урочищъ ихъ верхнихъ межъ манастырскихъ, до Казанки ихъ рѣчки, и по инымъ ихъ манастырскимъ урочищамъ; да и промежъ Вятки рѣки острови, и на нихъ лѣса и сѣнные покосы и рыбные ловли, озерки, противъ ихъ старинныхъ всякихъ крѣпостей, какъ изстари имъ властемъ дано з братьею во

владѣнье, по старинному отводу тое Вятцкие обители первоначалному чудотворцу Вятцкому архимандриту Трифону з братьею, вѣчно, безповоротно; и тѣ мѣста всѣ описали по старишнымъ урочищамъ тѣмъ, и по поверстнымъ межамъ, и вновь верстами, межи и грани и ямы и всякіе признаки учинили имъ властемъ з братьею. А по нынѣшнимъ же межевымъ отводнымъ книгамъ 189 году, и межа учинена села Рожественного той ихъ землѣ, съ нижние ихъ манастырские старинные поверстные межи, противъ жаловашыхъ государевыхъ грамотъ и по всѣмъ ихъ крѣпостямъ, по прежнимъ урочищамъ: с ключа, что внизъ по Вяткѣ рѣкѣ отъ ихъ Рожественного манастыря снизу Вятки рѣки, а тотъ ключъ палъ из лѣсу недошедъ Вятки рѣки в болото и в ржавчину у Вятки рѣки: новыше того ключа у ржавщины на лугу подлѣ лѣсъ стоятъ два дуба, и на одномъ дубу, которой стоитъ к ключю, учинены двѣ грани вновь: одна указываетъ к Вяткѣ рѣкѣ прямо и на зарѣчную сторону Вятки рѣки, на источекъ, который идетъ подлѣ боръ и палъ в Вятку рѣку, а словетъ тотъ истокъ Гагаринъ, а на усть того источка по верхнюю сторону таловые кусты, а отъ тѣхъ дву дубовъ до рѣки Вятки мѣрою 27 саженъ, а ниже того ключа и дву дубовъ по Вяткѣ рѣкѣ внизъ по берегу лугъ, и по скаскѣ сторошнихъ людей и тутошнихъ села Полянокъ крестьянъ. на томъ лугу сѣнные покосы преосвященного Іоасафа митрополита Казанского и Свіяжского села Усаду, а отъ тѣхъ дубовъ противъ грани выкопана яма, отъ дуба отмѣрена сажень, а въ ямѣ уголья, а отъ ямы и отъ дву дубовъ прямо к горѣ, по ключу, въ черной лѣсъ боярякомъ, а съ того ключа до вершины мѣрою 170 саженъ, а отъ вершины того ключа прямо на липу, которая стоитъ в вершинѣ того ключа, а на той липѣ учинены двѣ грани, а с тое липы прямо к горѣ в черной лѣсъ, а отъ того ключа вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ горами до манастыря и до Оштормы рѣчки 5 верстъ,

а в тѣхъ поверстныхъ межахъ по горамъ отъ манастыря в дву и в трехъ верстахъ великого государя руда, мѣдное дѣло, учинена межа отъ земли преосвященного Іоасафа митрополита Казанского и Свіяжского села Усадъ, Вятцкого Успенского Трифонова манастыря с вотчиною землею отъ рѣчки отъ Вонтормы на низъ Вятки рѣки, по старой межѣ и по гранямъ писцовъ Семена Волынского с товарищи, у рѣчки Вонтормы на лугу писцовой столбъ, а на томъ столбу три старые грани: одна грань указываетъ подлѣ усадбы того села Усаду впредь по гранямъ по полю к горѣ, а другая вниз по Вонтормѣ рѣчкѣ, а третьяя вверхъ по Вонтормѣ рѣчкѣ накось, черезъ рѣчку Вонторму, вверхъ на Черемискіе поля деревни Тоймы, а с того столба на столбъ же и на яму, а на немъ двѣ грани, а с того столба и с ямы в черной лѣсъ на болшой дубъ, на немъ одна грань, а грань указываетъ назадъ по гранямъ: направѣ земля вверхъ по Вонтормѣ рѣчкѣ преосвященного Іоасафа митрополита Казанского и Свіяжского, а на лѣвѣ пашенная земля и лѣсъ до Вятки рѣки и вниз отъ Вонтормы по Вяткѣ рѣкѣ по ключь, до первыхъ новыхъ границ, что вновь учинены, да отъ дву дубовъ на 5 верстъ, Вятцкого Успенского Трифонова манастыря села Рожественного, да въ тѣхъ же поверстныхъ межахъ пашенные и не пашенные дубровы и заросли и гари и полянки и Матюшкино и Свиньино рамешки, росчисти, отведены к тому ихъ Рожественному манастырю к селу Полянамъ, а за тѣми за Матюшкинымъ и Свиньинымъ рамешки и за росчисти лѣсъ и дубровы к тому манастырю, с ясашными Татары розныхъ деревень Шупей перозводно, учинена межа за Оштормою рѣчкою противъ устья Дюдюма врага, на лугу, что владѣли Черемиса деревни Тоймы Янбулатко Яналовъ с товарыщи, поставленъ вновь столбъ, а на немъ грань, а подъ нимъ положено уголье, а отъ рѣчки отъ Вонтормы до того столба мѣрою 98

саженъ, а с того столба на дубъ, на немъ двѣ грани, а с того дуба на столбъ, что стоитъ у Тоймицкой большой дороги, а с того столба на столбъ же, что поставленъ у Тоймы рѣчки, подъ нимъ уголье, а на немъ двѣ грани: одна грань указываетъ назадъ по тѣмъ же гранямъ, а другая грань указываетъ прямо черезъ рѣчку Тоймы на ключь, который вышелъ изъ черного лѣсу, повыше оброчной мелешки мутовки митрополича крестьянина села Усаду Петрушки Короваева с товарыщи; ѣдучи по тѣмъ гранямъ на правѣ земля и сѣнные покосы и лугъ, что на сто копенъ, до Вятки рѣки, которымъ лугомъ владѣли самоволствомъ русские бѣглые деревни Горокъ Матюшка и сынъ ево Андрюшка Бабушкины с товарыщи и Черемиса деревни Тоймы Янбулатко Яналовъ с товарищи жъ, Вятцкого Успенского манастыря села Полянъ; а налѣвѣ земля вверхъ по тѣмъ же гранямъ, по Оштормѣ и по Тоймѣ рѣчкамъ, Черемиская деревни Тоймы Янбулатка Яналова с товарыщи, а отъ тѣхъ граней до Вятки рѣки по смѣтѣ верста, а по рѣчкѣ Вошторме в той поверстной верстѣ на манастырской вотчинной землѣ оброчная мелница крестьянина Матюшки Бабушкина с товарыщи, да по Тоймѣ рѣчкѣ пониже граней оброчная мелешка мутовка митрополича крестьянина села Усаду Петрушки Короваева, а съ столба, которой поставленъ у Тоймы рѣчки, прямо в гору, в лѣсъ ко ключу и до вершины, а с вершины того ключа логомъ и впрямь черным лѣсом, горами, до Слутки рѣчки, а потатарские Бурекъ, что на 10 верстах, а по тѣмъ горамъ, что отъ Вошторме рѣчки, пашня и гари и заросли и полянки и черной лѣсъ поперегъ к Вяткѣ рѣкѣ манастырской, что сведены с тѣхъ мѣстъ пришлые крестьяне Матюшка и сынъ ево Андрюшка Бабушкины с товарыщи: а отъ Вятки рѣки по рѣчкѣ Слуткѣ, по обѣ стороны, пашенной земли и перелогу и зарослей и дубровъ пашенныхъ и непашеныхъ и полянокъ и гарей в

длину, до черного лѣсу, по сѣтѣ на двѣ версты: а отъ поверстныхъ дачъ в черной лѣсъ, черного лѣсу, вверхъ по рѣчкѣ Слуткѣ и по вершинѣ, и з цикизъ лѣсомъ, з землею и с угодьи, сказкѣ по сторонних людей, на 15 верстъ, а с тѣхъ пашенныхъ земель и з заросле сведены Черемиса Янбулатко Яналовъ с товарыщи; и в тѣхъ межахъ на рѣчкѣ Слуткѣ в манастырскихъ земляхъ двѣ мѣленки мутовки, оброчные. Черемисы деревни Слутки Тонагмышка Янабасова да Тенгибейка Табытьева, да рыбные ихъ манастырскіе ловли, Чернѣевское озеро и Чернѣевское озерко, с озерки, и Чернѣевская заводь на усть тое ихъ рѣчки Слутки, подлѣ Вятку рѣку, и сѣнной ихъ же покосъ манастырской весь, что словетъ Чернѣевской лугъ, по описи и по чертежу казанца Михаила Кашкадамова; на томъ лугу сѣнныхъ покосовъ около Черного озера и Чернѣевской заводи на 2000 копенъ; отъ верхнева конца на низъ Вятки рѣки учинена межа вновь: сверху Чернѣевского лугу, подлѣ рѣки Вятки, на вязу грань а указываетъ та грань вниз Вятки рѣки подлѣ горъ, а отъ того вязу до Вятки рѣки мѣрою 12 саженъ, а с того вязу на дубъ развиловатой, а съ того дуба подлѣ горъ и по прясду и подлѣ болота на березу суховерховатую, а с тое березы грань указываетъ прямо черезъ ворогца Татарские деревни Дюдюмъ и черезъ бакалдицу, что в ней дубникъ и новые кусты, в черной лѣсъ, и налѣвѣ дубровы и заросли и полянки к Вяткѣ рѣкѣ с верхние изголови Чернѣевского лугу манастырские, а направѣ по горамъ до того дуба земля и лѣсъ ясашныхъ Татаръ деревни Дюдюмъ, а с того дуба и грани прямо на липу и в черной лѣсъ по правую сторону земля и лѣсъ ясашныхъ Татаръ тое деревни Дюдюмъ, а по лѣвую сторону по той же межѣ в черной лѣсъ земли к деревнѣ Слутѣ, потатарски словетъ Бурекъ, изъ которые деревни сведены Черемиса Янбулатко Яналовъ с товарыщи. Вяцкого Успенского Три-

фонова монастыря села Рожественного Полянъ. А по другую зарѣчную сторону Вятки рѣки межа учинена монастырской земль и рыбнымъ ловлямъ и сѣнным покосамъ и всякимъ угодьямъ с нижние ихъ монастырские межи старинные поверетные, снизу Вятки рѣки с устья з Гагарина источку, которой идетъ подлѣ боръ и палъ в Вятку рѣку, а на усть того источка по верхнюю сторону таловые кусты, а нанизъ Вятки рѣки, за Гагариномъ источкомъ, земля ясашных крестьянъ деревни Верхних Заструговъ, а вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, подлѣ боръ и с Гагарина истоку, по зарѣчной сторонѣ Вятки рѣки монастырские земли и сѣнные покосы и рыбные ловли до ихъ старые верхние межи, тое Вятки рѣки, вверхъ горами до урочищъ ихъ верхних, до Казанки рѣчки, по смѣтѣ верств съ 15, и в тѣхъ поверетных монастырских урочищах сѣнных покосовъ до неводные бокалдины, гдѣ у нихъ сходитца коса с косою, по смѣтѣ тысячи на двѣ; а по верхнюю сторону тое жъ неводные бокалдины, в тѣхъ же монастырских поверетных межах, на Короткой истокъ и по дубовой гривѣ на конецъ Казанского озера, до частого осокорника, что по гривѣ, и до Гнилой волошки, до Сушинского мысу, сѣнные покосы деревни Сушей ясачных крестьянъ и Вотяцкіе оброчные, а по смѣтѣ тѣхъ сѣнных покосовъ в длину версты на двѣ, а поперегъ на версту; а по лѣвую сторону к Вяткѣ рѣкѣ, с тое жъ неводные бокалдины по Гнилую волошку, оброчные Черемиские сѣнные покосы двух деревень Онгормы Кукморы, а Тоймы тожъ, Верхних и Нижних, а по смѣтѣ тѣхъ сѣнных покосовъ будетъ в длину на полторы версты, а поперегъ на полверсты, и в тѣхъ покосѣхъ рыбные ловли, озеро Казанское и истоки монастырские жъ, а по Вяткѣ рѣкѣ, отъ нижніе межи и до Казанки рѣчки, четыре острова, и на тѣхъ островах сѣнные покосы и рыбные ловли монастырскіе села Полянъ. А рѣчки Чепочки

и другие рѣчки Буи, которые к тому манастырю написаны в жалованныхъ грамотахъ, в тѣхъ мѣстахъ нѣтъ: гъ де рѣчки в Уржумскомъ уѣздѣ; а Бахмутьевская заводь отъ Черѣевского луту по Вятку рѣку вверхъ верстъ з десять, за помѣщиковыми и ясашными землями. И Вяцкого Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, будучи у межеванья вотчинныхъ земель, сказалъ: тѣми де рѣчками Буею и Чепочкою и Бахмутьевскою заводью с сѣнными покосы владѣетъ онъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ, а спору ни с кѣмъ у него нѣтъ. А таковы жъ книги, за руками Михаила Писемского и подьячаго Володимера Степанова и за руками сторонних людей и старожилов, на вотчинную ихъ манастырскую землю властемъ, архимандриту Александру да келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, межевые отводные книги отданы на Вятку в манастырь для владѣнія. И въ нынѣшнемъ во 190 году декабря въ 28 день, по указу великого государя, велѣно имъ властемъ з братьею на ихъ жалованную старишную домовую манастырскую вотчину, Казанского уѣзду, надъ Вяткою рѣкою, Рожественного ихъ манастыря, на Вяцкіе Поляны, дать с межевыхъ и отводныхъ книгъ великого государя жалованную владѣльную правую грамоту противъ ихъ челобитья, а для валовыхъ писцовъ дать с тѣхъ с межевыхъ отводныхъ книгъ списки, и по сей великого государя правой жалованной владѣльной грамотѣ, и по нынѣшнимъ отводнымъ межевымъ книгамъ Казанца Михайла Писемского да Казанской Приказной Палаты подьячего Володимера Степанова 189 году, тое ихъ вотчины землями, дубровами и зарослми и полянками и горами, и с Матюшкинымъ и Свинынымъ с рамешки и с росчистными мѣстами, и с лѣсомъ, и по Дюдому врагу по ключь пашенною и не пашенною землею и лѣсомъ и лугомъ, что на сто копенъ, усть Вонтормы рѣчки с верхнюю сторону до ихъ манастырскихъ

горокъ, по обѣ стороны тое Вонгормы рѣчки, и по Тоймѣ рѣчкѣ вверхъ по обѣ жъ стороны, а отъ ихъ манастырскихъ горъ на 10 верстъ, полянками и лѣсомъ и гарми и дубровами, и росчистными пашенными ихъ землями и сѣнными покосы, до ихъ старинной жалованной домовой прежней вотчины, что подлѣ Вятку рѣку, вверхъ до Слутки рѣчки, а по татарски словетъ Бурекъ, и съ усть тое рѣчки Слутки, по обѣ стороны, вверхъ тое рѣчки и по вершинѣ, по обѣ стороны, всѣми мѣстами и рыбными ловлями в Слуткѣ и в Вонгормѣ и Тоймѣ рѣчкахъ, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, что близъ устья Слутки рѣчки, рыбными ловлями, Чернымъ озеромъ и Чернѣевскою заводью, и с иными озерки и с источки, и что подлѣ Вятку рѣку вверхъ около Чернаго озерка и Чернѣевские заводи, по обѣ стороны, и с сѣнными покосы, что словетъ Чернѣевской лугъ, и отъ того Чернѣевского лугу вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ рыбною старинною жалованною вотчинною Бахмутьевскою заводью, и около ее сѣнными покосы и с островки и с озерки и с источки и с лѣсы, и отъ того ихъ Рожественного манастыря внизъ по Вяткѣ рѣкѣ горами и пашенными землями и полянками и лѣсомъ, до ихъ старинные нижніе межи по Лѣсную рѣчку и по ключь, на 5 верстъ, а отъ Лѣсные рѣчки и отъ ключа и отъ граней прямо за Вятку рѣку на Гагаринов истокъ, а з Гагаринова истоку вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи, отъ ихъ нижней межи до ихъ старинной верхней межи, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, до ихъ старинныхъ урочищъ, Казанки рѣчки, по обѣ стороны Вятки рѣки, землями всѣми и сѣнными покосы и рыбными ловлями и лѣсами и всякими угодьи. А Чепочка рѣчка и Буя рѣчка жъ, что пала в Вятку рѣку, в Уржумскомъ уѣздѣ, и промежъ тѣми рѣчками Чепочкою и Буею, да и по обоимъ сторонамъ тѣхъ рѣчекъ, жѣрныхъ на 10 верстъ, и с усты

тѣхъ рѣчекъ Чепочки и Буи, отъ Витки рѣки вверхъ по ключю по Оники всѣми мѣстами, пашенными и непашенными, и сѣнными покосы и рыбными ловлями в Буѣ рѣчкѣ, с устья и вверхъ, и озерками и источками и заливы и со всякими угодьи, написаны той их обители за ними, властми з братьею, во владѣнье, прадѣда и дѣда прежних великих государей в жалованных старинных грамотах, за Вятцким Хлыновским Успенским Трифоновым манастырем, как о той их манастырской жалованной домовой вотчинѣ в сей великого государя в жалованной владѣлной в правой грамотѣ писано, ныне и впредь неподвижно им вѣчно владѣть, потому что та их манастырская жалованная старинная домовая вотчина им властем з братіею по старым их крѣпостям крѣпка, и во владѣнье им изстари дана. А для валовых писцов с нынѣшних межевых и отводных книг даны им властем з братьею изъ Казанского Приказу списки, за дячею приписью. А бѣглым приплым крестьянам Матюшкѣ и сыну ево Андрюшкѣ Бабушкиным со всѣми их товарыщи, Яшбулатку Яналову со всѣми ево товарыщи, в тое их манастырскую домовую жалованную старинную вотчину, в земли и в сѣнные покосы и в рыбные ловли и во всякія угодья вступатца, и владѣть никому не велѣно; а тое их жалованной манастырской домовой вотчины Рожественного их манастыря крестьянам и бобылям и всяким жилецким людям велѣно их властей з братью слушать, и хто и по них иные власти и братья в той их обители впредь будут, по их властелинскому приказу пашню на них пахать и сѣно косить и издѣлья дѣлать и всякие их манастырские доходы им на Вятку в обитель платить сполна и во всем быть им всѣмь послушным.

Діакъ Борисъ Михайловъ.

Справилъ Иерика Ксенефонтовъ.

Лѣта 7191 іюля въ 27 день Божіею милостію мы

великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы сее жалованные грамоты слушавъ, пожаловали с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятые Богородицы Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра, келаря старца Ілью Семакина, казначея старца Сергія Юферева, з братьею, или хто по нихъ впредь в той обители иные власти и братья будутъ, велѣли имъ сее жалованную правую грамоту подписати на своє великихъ государей именованіе, и тѣми ихъ домовыми старинными вотчинами, землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьями, велѣли имъ властемъ з братьею владѣть по писцовымъ и по переписнымъ книгамъ и по крѣпостямъ безповоротно, и сее у нихъ жалованные правые грамоты рудити не велѣли никому ни в чемъ, и велѣли у нихъ быти во всемъ по тому, какъ в сей в жалованной правой грамотѣ писано.

Діакъ Иванъ Кучецкой.

Напечатана по списку, находящемуся въ Межевыхъ книгахъ Трифонова монастыря.

54. Память, данная воеводою Дорошенко Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ монастырю на оброкъ перевозовъ черезъ рр. Вятку и Чепцу, противъ монастырскихъ Девятьяровскихъ дворовъ, 1683 г. мая 13.

Лѣта 7191 маіа в 13 день билъ челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а в Хлыновѣ в Приказной избѣ подалъ челобитную воеводѣ Петру Дороѳеевичю Дорошенку да дьяку Борису Михайлову Хлыновского Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ з братьею, а в челобитной ихъ написано: есть де в Чепецкомъ стану на годовомъ

оброкѣ перевозъ черезъ Вятку и усть Чепцы рѣкъ, противъ монастырскихъ ихъ деревень Деветьяровскихъ дворовъ, а прежъ де сего владѣлъ тѣмъ перевозомъ Николской бобыль Тимошка Прозоровъ и живетъ де онъ отъ того перевозу болше версты, а береги у того перевозу ихъ монастырские оба, и пашня и сѣнные покосы, а которые люди, приѣзжая к тому перевозу, за далнымъ сво жительемъ, кличя перевозу, болши сутокъ стоятъ на тѣхъ покосѣхъ, ихъ травятъ и в зородахъ сѣно кормятъ, и великие государи пожаловали бъ ихъ архимандрига з братьею, велѣли имъ готъ перевозъ, дому ради Пречистыя Богородицы Успения и преподобного Трифона чудотворца, для домовыхъ крестьянъ проѣзду и сѣнныхъ ихъ покосовъ, для обереги вотчинѣ и угодью, отдать из наддачи на оброкъ. А в Приказной избѣ в приходной в новооброчной книгѣ 187 году апрѣля съ 3 числа написано: „Дано на оброкъ по 190 годъ* апрѣля по то жъ число Чепецкого стапу Тимошкѣ Прозорову на усть Чепцы Николского погоста, а вешнею водою возятъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ до Быстрого и до зимняго звозу, а внизъ по Вяткѣ до пустыни и до креста, а в меженную воду вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ до Мудорѣзового озера, а оброку ему велѣно платить по 7 алтынъ на годъ". И нынѣ тому перевозу срочные годы отошли в прошломъ во 190 году апрѣля в 3 день, а владѣетъ онъ Тимошка нынѣ безъ дачи. И по указу великихъ государей, воевода Петръ Дороѳевичъ Дорошенко да дякъ Борисъ Михайловъ отдали тѣ перевозы изъ наддачи на оброкъ ему архимандригу Александру з братьею, черезъ Вятку и Чепцу рѣки, противъ ихъ челобитья, на пять лѣтъ, с нынѣшняго 191 году мая с 1 числа по 196 годъ мая по то жъ число, что владѣлъ Тимошка Прозоровъ, будетъ по тѣхъ срочныхъ лѣтъ иныхъ перекупщиковъ на тотъ перевозъ из наддачи не будетъ. А в

*) Въ копіи по ошибкѣ: 105.

казну великихъ государей с того перевозу оброку ему, архимандриту Александру з братьею, платить прежнего, что платить бобыль Тимошка Прозоровъ, по 7 алтынъ, да нынѣшней новой наддачи по 10 денегъ, а с наддачи пошлинъ по деньгѣ, обоего, прежняго оброку и с новою наддачею и с пошлинами, платить по 8 алтынъ по 5 денегъ на годъ. А на нынѣшней на 191 годъ тѣ оброчные деньги с того перевозу 8 алтынъ 5 денегъ, да съ челобитья 8 алтынъ 2 деньги, великихъ государей в казну в Приказную избу взято. И впредь имъ платить тотъ оброкъ со 192 году мая съ 1 числа и до срочныхъ лѣтъ по вся годы сполна. Чепецкого стану с крестьяны вмѣстѣ, и буде послѣ срочныхъ лѣтъ на тотъ перевозъ иныхъ перекупщиковъ никого не будетъ, и имъ тѣмъ перевозомъ потому жъ владѣть и оброкъ платить ежегодь сполна и до перекупщиковъ.

Къ сей памяти воевода Петръ Дороѳеевичъ Дорошенко печать свою приложилъ.

Діакъ Борисъ Михайловъ.

Справилъ Андрюшка Рязанцовъ.

Напечатано по копіи, хранящейся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

55. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ П. Д. Дорошенко, съ повелѣніемъ „не править“ съ Успенскаго и Богоявленскаго монастырей денежныхъ денегъ за „лѣты“ 11 человѣкъ монастырскихъ даточныхъ людей, 1683 г. іюля 15.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку воеводѣ нашему Петру Дороѳеевичу Дорошенку да дьяку нашему Василью Макарьеву. Въ нынѣшнемъ во 191 году били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ да келарь старецъ Илья Семакинъ, да Богоявленского манастыря игуменъ Іоиль з братьею: въ прошломъ

де во 189 году, по грамотѣ изъ Ретарского Приказу, велѣно на Вяткѣ на манастырьскихъ ихъ слушкахъ и на крестьянехъ доправить за нѣты даточныхъ людей 172 году пенныхъ денегъ тысячю сто рублевъ; а въ прошломъ де во 179 году, по указу отца нашего государева и по грамотѣ изъ Манастырьского Приказу, с манастырьскихъ ихъ крестьянъ датошныхъ и за датошныхъ денегъ на 172 годъ по рублю з двора и иныхъ никакихъ датошныхъ имать не велѣно; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ не велѣть за нѣты датошныхъ людей нашихъ великихъ государей пенныхъ денегъ править, а з грамоты, какова дана имъ изъ Манастырского Приказу, взяти бъ к тому ихъ челобитью и къ выпискѣ за руков списокъ. И въ Ретарскомъ Приказѣ выписано: въ прошломъ во 172 году, по указу блаженные памяти великого государя, велѣно быть на ево государевѣ службѣ, въ полку боярина и воеводы князя Якова Куденетовича Черкаского с товарыщи, Ретарского строю полковника в Ооонасьевѣ полку Троурнихта, Вятскихъ манастырей и пустынь конным датошным людемъ, которые взяты на 171 годъ со ста да на 172 годъ з двухсотъ дворовъ по человѣку, Успенского Трифонова манастыря Микулкѣ Верещагину, Андрюшкѣ Чернышову, Калшкѣ Бережного, Ивашкѣ Моклокову, Ивашкѣ Семакину, Стенкѣ Нагорнишному, Гришкѣ Васильеву, Антошкѣ Глѣбову, Панкрашкѣ Иванову, итого 9 человѣкомъ, да Богоявленского манастыря Левкѣ Секерину, Гришкѣ Давыкину, итого дву человѣкомъ; а в смотрѣномъ отпускномъ списку Ретарского строю полковника Аванасья Троурнихта прошлого 173 году ноября въ 24 день, которые датошные смотрѣны и оставлены на Невлѣ, и в томъ списку с Вятки Успенского Трифонова манастыря Микулка Верещагинъ с товарыщи, 9 человѣкъ, да Богоявленского манастыря Левка Секѣринъ, Гришка Давыкинъ написаны в нѣтехъ: а по нашему великихъ государей указу и

по докладной выпискѣ, чьи даточные люди по наряду на службѣ не бывали, и за тѣхъ датошныхъ людей велѣно имать пенныхъ денегъ по сту рублевъ за человѣка, и по тому нашему государеву указу довелось взять за пѣты датошныхъ людей Успенского Трифонова манастыря Микулки Верещагина с товарыщи, 9 человѣкъ, да Богоявленского манастыря Левки Секѣрина, Гришки Давыкина, по сто рублевъ за человѣка, итого тысяча сто рублевъ.—И в нынѣшнемъ во 191 году Успенского Трифонова манастыря келарь старецъ Илья Семакинъ подалъ з грамоты списки за рукою 179 году, каковы даны имъ на Вятку, одна къ епископу Александру Вятскому, а другая къ стольнику и воеводѣ, что нынѣ околничей, къ Венедикту Андреевичу Змеову, а въ спискахъ написано: въ Манастырскомъ Приказѣ по приходной книгѣ довелось взять Вятскихъ манастырей с вотчинъ Успенского Трифонова Хлыновского манастыря со 608 дворовъ да Богоявленского манастыря съ 47 дворовъ, Воздвиженского манастыря 82 дворовъ, Екатерининского манастыря 59 дворовъ, Троицкой Верховятской пустыни съ 30 дворовъ, да съ Троицкой же Истобенской пустыни съ 30 жъ дворовъ, да Олександра епископа Вятского принесного ево Предтечинского манастыря со 16 дворовъ, в Малороссійскіе датошные на прошлой на 172 годъ, по рублю з двора: а в челобитьѣ Вятскихъ манастырей властей написано: по указу великого государя и по грамотѣ велѣно Вятскихъ манастырей с вотчинъ взять в Малороссійского датошного на прошлой 172 годъ по рублю з двора, а тѣ де манастырскіе крестьяне с Вятскими с тяглыми с посадскими людми и с уѣздными крестьяны написаны въ тяглѣ, и всякие хлѣбные запасы и денежные доходы и подати на Вяткѣ платятъ и службы служатъ с тѣми тяглыми людми вмѣстѣ по вся годы, да с тѣхъ Вятскихъ манастырей с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ изъ того жъ окладу взято в салдатскую службу

в прошлыхъ годѣхъ болши двусотъ человѣкъ, и службы служатъ и по се число, и великій государь пожаловалъ бы ихъ, не велѣлъ на нихъ датошныхъ и за датошныхъ денегъ и всякихъ доходовъ править, и по тому ихъ челобитью для подлиннаго вѣдома в Новогородской Приказъ посылана память, а в памяти изъ Новогороцкого Приказу за приписью дьяка Ефима Юрьева написано: Вятскихъ манастырей крестьяне на Вяткѣ в вытномъ в сошномъ письмѣ и по писцовымъ книгамъ с Вятчаны с посадскими людми и с уѣздными крестьяны в тяглѣ написаны, и денежные доходы, данные, оброчные, и стрѣлецкіе, и ямскіе, и полоняничные денги с Вятчаны с посадскими людми платятъ, и Архангелского города и Колмогорскимъ и Колскимъ и Пустоозерскимъ стрѣлцамъ на жаловашье к Архангелскому городу хлѣбъ возятъ, и сибирскіе хлѣбные запасы отпускаютъ, и в струговые плотники тѣхъ манастырей крестьяне денги в помочь даютъ; да сверхъ памяти, для подлиннаго вѣдома, Вятскихъ пяти городовъ выборные челобитчики Андрюшка Хохряковъ, Ивашко Блиновъ, Матюшка Платуновъ, в Манастырскомъ Приказѣ в допросѣ сказали, и вмѣсто земскихъ старосты и цѣловалниковъ и посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ в скаскѣ своей написали: Вятскихъ манастырей крестьяне и бобыли в писцовыхъ и переписныхъ книгахъ написаны с ними тяглыми людми вмѣстѣ, и всякіе денежные доходы, данные, и оброчные, и стрѣлецкіе, и ямскіе денги, и в хлѣбные запасы, и в земскіе росходы и в Верхотурские струги и в Вятское городовое строенье, и подворные денги, и к Архангелскому городу на городовое строенье со всего окладу платятъ и всякие службы служатъ, и в салдаты и в стрѣлцы даютъ с ними ж Вятскими посадскими тяглыми людми. Да Вятскихъ манастырей власти в челобитьѣ своемъ написали: Архангелского жъ манастыря, что на Юстюгѣ, да Коряжемского да Веденского манасты-

рей, что у Соли Вычегодской, с крестьянъ датошныхъ и за датошныхъ деньгами имать не велѣно: а тѣ де манастыри и вотчинные крестьяне службами и тягломъ с ихъ манастырскими крестьяны таковы жъ. И въ Манастырскомъ Приказѣ сыскано: Архангелского манастыря, что на Юстюгѣ, со 164 году, по выпискѣ, отъ Коряженского до Введенского манастырей с вотчинъ, со 173 году, по подписной челобитной, датошныхъ и за датошныхъ денегъ имать не велѣно, потому что тѣхъ манастырей крестьяне и бобыли написаны тѣхъ городовъ с посадскими людми и черныхъ волостей со крестьяны в вытномъ и сошномъ писмѣ, и всякие службы служать и подати дають с ними вмѣстѣ, и для тѣхъ ихъ службъ и податей и по примѣромъ с крестьянъ ихъ даточныхъ и за датошныхъ денегъ имать не довелось, и впредь с Вятскихъ манастырей с крестьянъ и бобылей в Малороссиские датошные на прошлой на 172 годъ, по рублю зъ двора, и иныхъ никакихъ даточныхъ и за датошныхъ людей денегъ имать не велѣно.—А по справкѣ в Ретарскомъ Приказѣ с смотренными полковыми списками полку боярина и воеводъ князя Якова Кудинетовича Черкаского с товарыщи, съ Московскихъ тяглыхъ и городовыхъ с посадскихъ людей датошныхъ конныхъ не имано, и въ нынѣшнемъ во 191 году февраля въ 6 день, по нашему великихъ государей указу и по выпискѣ за помѣтою дьяка нашего Григорья Протопопова, с Вятки Успенского Трифонова манастыря да Богоявленского манастыря за пѣты датошныхъ людей Микулки Верещагина с товарыщи, 11 человѣкъ, по списку полковника Аѳанасья Трауриихта нашихъ великихъ государей пешныхъ денегъ тысечи ста рублевъ имать не велѣно, для того что тѣхъ манастырей крестьяне всякие службы служатъ и подати дають вмѣстѣ с Вятчаны с посадскими с тяглыми людми, да и по грамотѣ изъ Манастырскаго Приказу прошлого 179 году на 172 годъ в Малороссiйскихъ

датошныхъ по рублю з двора и впредь датошныхъ людей и за даточныхъ деньгами имать не велѣно жъ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ с Вятки Успенского Трифонова манастыря за пѣть датошныхъ людей Микулки Верещагина с товарыщи, 9 человѣкъ, да Богоявленского манастыря Левки Секѣрина да Гришки Давыкина, всего 11 человѣкъ, нашихъ великихъ государей пешныхъ денегъ, по сто рублевъ за человѣка, всего тысячи ста рублевъ, на манастырьскихъ ихъ слушкахъ и на крестьянахъ, на прошлой на 171 и на 172 годы, править и имать не велѣли; а буде на тѣ прошлые годы сколко тѣхъ денегъ на Вяткѣ в Приказную избу, по прежнимъ нашимъ великихъ государей грамотамъ, на тѣхъ Вятскихъ манастырямъ доправлено, и имъ тѣ деньги, противъ тѣхъ ихъ платежныхъ отписей, и с подможными деньгами, велѣли имъ роздать; а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ с нее два списка, одинъ оставили у себя в Съѣзжей избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдали Успенского Трифонова манастыря архимандриту Александру да келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, а Богоявленского манастыря игумену Іоилю з братьею отдали другой списокъ, ты, дьякъ нашъ Василей, за своей приписью, впредь для иныхъ нашихъ воевод и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7191 июля въ 15 день.

Діакъ Яковъ Молчановъ.

Напечатано по копіи въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

56. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Уржумъ межевщикамъ Д. Полочанинову и Т. Бакшееву, по челобитью Вятскаго Успенскаго монастыря архимандрита Александра съ бр., о спорной съ Чепоцкимъ монастыремъ землѣ между р. Чепочкой и Буемъ, 1683 г. октября 20.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича,

Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Уржумъ межевщикомъ нашимъ Дмитрею Михаиловичю Полочанинову да подъячему Тимофею Бакшееву. Били челомъ намъ великимъ государемъ Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифанова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ, з братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ завладѣли у нихъ напрасно насилствомъ своимъ Уржумского Чепотского Преображенского манастыря игуменъ Герасимъ з братьею старинную ихъ Уржумскую вотчинную жалованную землю, со всякими угодьи, и крестьянъ своихъ поселили: да на той же де ихъ старинной жалованной вотчинной землѣ поселились бѣглые Вятские тяглые крестьяне своимъ изволомъ и насилствомъ на новые ясаки: а та имъ земля и со всякими угодьи пожалована и дана изстари тоя святыя обители Успенія Пресвятыя Богородицы первосодателю и началнику ихъ, преподобному отцу архимандриту Трифону Вятскому чюдотворцу, на пропитаніе братьѣ, безо всякихъ податей, в Уржумскомъ уѣздѣ надъ Вяткой рѣкою, промежъ Чепочкою и Буею рѣчекъ, по обѣимъ сторонамъ тѣхъ рѣчекъ мѣрныхъ на 10 веретъ, и съ устья тѣхъ рѣчекъ Чепочки и Буи отъ Вятки рѣки вверхъ по ключю по Опикамь, и з дикими лѣсами и з землями, и с сѣнными покосы и с рыбными ловлями, с пашенными и не с пашенными, и з зарослями и з дубровами и лъ гарми и с поляпками, и Чепочка и Буя рѣчки с устья и вверхъ, и с озерками и с истоки и з заливы и со всякими угодьи; и тое де ихъ жалованную старинную вотчинную землю и с угодьи того Чепошкого Уржумского манастыря игуменъ з братьею и бѣглые Вятские тяглые крестьяне, своимъ вымыслом и по составному и ложному своему челобитью, в переписные Уржумские книги за собою написали, и владѣютъ они насилствомъ своимъ тою ихъ вотчинною жалованною землею и с угодьи многіе

годы: а у переписки тѣ бѣглые Вятские тяглые крестьяне сказались, будто они вольные люди, а они де пришли на тое ихъ вотчинную землю с Вятки, покинув прежние свои деревни, и свои тягла учинили впустѣ; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣти, по нынѣшнему настоящему указу и по наказу и по Соборному Уложенью и по новоуставнымъ статьямъ, по тѣмъ ихъ старинным и по новой владѣлной правой жалованным грамотамъ, тое ихъ манастырскую домовую старинную жалованную вотчинную землю, и с сѣнными покосы и с рыбными ловлями и со всякими угодьи, въ Уржумскомъ уѣздѣ, что надъ Вяткою рѣкою, промежъ Чепочкою и Бусю рѣчками, с пашенным и с паѣянным хлѣбомъ отвести и отмежевать к нимъ, властям з братьею, в Успенской Трифановъ манастырь во владѣнье, противъ ихъ челобитья: а которыя изъ Трифонова манастыря бѣглые крестьяне на той землѣ или за иными всякихъ чиновъ людми объявятца во крестьянствѣ в житьяхъ, и тѣхъ ихъ Трифонова манастыря бѣглыхъ крестьянъ, сколко ихъ гдѣ сыщетца, з женами и з дѣтми и ихъ крестьянскими животы, велѣть всѣхъ отдать имъ в Трифоновъ манастырь во крестьянство по прежнему, по крѣпостям, а за пожилые годы, сколко они годовъ за кѣмъ жили, учинить бы по нашему великихъ государей указу и по Соборному Уложенію и по новоуказным статьямъ: а тѣхъ бы, которые на той ихъ вотчинной жалованной землѣ поселились Уржумского Чепоцкого манастыря, и Вятскихъ тяглыхъ бѣглыхъ крестьянъ всѣхъ сослать до одного человѣка на Вятку, на старые ихъ жилья, и о томъ бы намъ ихъ вотчинной земли обо всемъ отводномъ дѣлѣ учинить особые межевые отводные книги, и тѣ бы книги, за своими и сторонних людей за руками, послать на Вятку к воеводѣ и к дьяку в Приказную избу для вѣдома, что бъ быть той ихъ вотчинѣ в Вятскомъ уѣздѣ, а не в Уржумскомъ, потому что та ихъ жалованная

земля, до ихъ ложного челобитья, в Уржумскихъ книгахъ не написана, а имъ бы въ манастырь таковы жъ межевые и отводные книги на ту землю дать за руками жъ; а за ихъ крестьянские многие годы владѣнія той ихъ Трифонова манастыря вотчинной земли и с угодьи, и за ихъ великое разореніе и за московскіе проѣзди и волокиты учинити бъ противъ нашего великихъ государей указу и Соборного Уложенія и новоуказныхъ статей, и о томъ бы имъ дать к вамъ на Уржумъ нашу великихъ государей грамоту. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ о томъ о всемъ противъ челобитья Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра да келаря старца Ильи Семакина з братьею, учинили по нашему великихъ государей указу и по наказу, каковъ вамъ данъ наказъ изъ Казанского Приказу, и по Соборному Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192 октября въ 20 день.

Діакъ Иванъ Кучецкой.

Напечатана по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14272.

57. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ кн. М. И. Лыкову, съ повелѣніемъ не править съ вотчинъ Вятскихъ монастырей полуполтинныхъ подымныхъ запросныхъ денегъ, 1684 г. августа 6.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Вятку боярину нашему и воеводѣ князю Михаилу Ивановичу Лыкову да дьяку нашему Василью Макарьеву. По нашему великихъ государей указу, в казну Приказу Большіе Казны, по дозорной книгѣ, с Вятскихъ манастырей, с ихъ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, запросныхъ нашихъ подымныхъ полуполтинныхъ денегъ, по

переписнымъ книгамъ Михаила Воейкова прошлого 186 году, по полуполтинѣ з двора, довелось взять... *) И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ з братьею, и во всѣхъ Вяцкихъ манастырей мѣсто, что де съ тѣхъ Вяцкихъ манастырей, с ихъ крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, противъ прежнево государева указу, отца нашего великихъ государей, по жалованной грамотѣ, что дана имъ изъ Манастырского Приказу в прошломъ во 179 году, тѣхъ подымныхъ полуполтинныхъ денегъ править с нихъ, Вятскихъ манастырей, не довелось, и мы великіе государи пожаловали бъ тѣхъ Вяцкихъ манастырей властей з братьею, съ ихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ тѣхъ нашихъ подымныхъ полуполтинныхъ денегъ имать с нихъ не велѣли. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ Вяцкихъ манастырей с вотчинъ, с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ, противъ переписи Михаила Воейкова 186 году, на прошлой на 190 родъ запросныхъ подымныхъ полуполтинныхъ денегъ править и имать не велѣли, для того: по нашему великихъ государей указу, и противъ прежнего указу отца нашего великихъ государей блаженные памяти великого государя, а по помѣтѣ на выпискѣ Приказу Болшіе Казны дьяка нашего Стефана Рязанцова, тѣхъ Вятскихъ манастырей с вотчинъ ихъ тѣхъ подымныхъ полуполтинныхъ денегъ имать не велѣно, потому въ памяти изъ Новогородского Приказу написано, что тѣ Вяцкіе манастыри с черносошными с посацкими людми и с уѣздными крестьяны всякіе подати платятъ и службы служатъ вмѣстѣ. А буде тѣхъ Вяцкихъ манастырей с ихъ крестьянъ и з бобылей тѣ запросные подымные полуполтинные денги на Вяткѣ въ При-

*) Сколько, въ копіи Казенной Палаты не указано.

казную избу сколко с кого взято, и вы бъ тѣ ихъ взятые деньги изъ Приказной избы велѣли тѣхъ манастырей властемъ з братьею, противъ ихъ платежныхъ отписей, и с подможными деньгами, выдать сполна, а какъ отданы тѣ деньги будутъ назадъ сполна, противъ сего нашего великихъ государей указу, чтобъ впредь о томъ тѣхъ Вятцкихъ манастырей отъ нихъ властей з братьею намъ великимъ государемъ челобитья не было, и ты бъ боярин нашъ и воевода князь Михаило Ивановичь о томъ к намъ великимъ государемъ к Москвѣ писалъ, и учинилъ роспись, ты, дьякъ, за своею рукою, и прислали и велѣли подать в Приказѣ Большіе Казны околничему нашему Алексѣю Ивановичю Ржевскому с товарыщи; а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ ее списокъ, оставили в Приказной избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдали Вятцкого Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандриту Александру, келарю старцу Иліѣ, с протчими манастыри со властми и братьею, впредь для иныхъ нашихъ воевод и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7192 августа въ 6 день.

Діакъ Степанъ Рязанцовъ.

Справилъ Ивашко Моревъ.

Приписка другой рукой: „193 октября въ 24 день великихъ государей грамоту подалъ Успенского Трифонова манастыря слуга Родка Кораваевъ".

„3 рубля 8 алтынъ 2 денги взято с Вятскихъ манастырей".

Напечатана по копіи, хранящейся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

58. Память данная воеводою кн. и бояриномъ М. И. Лыковымъ Трифоновскому архимандриту Александру съ братьей, объ отдачѣ на оброкъ, до писца, починка Краснаго-По-

госта, въ Чепецкомъ тяглomъ стану, пустого пая Д. Бронникова, подъ пашню. 1684 г. августа 31.

Лѣта 7192 августа въ 31 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярин и воевода князь Михайло Ивановичъ Лыковъ да дьякъ Василей Макарьевъ приказали дать на оброкъ Хлыновского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру з братьею, въ Чепецкомъ тяглomъ стану, починка Красного Погоста пустой пай Даниlка Бронникова, до писца, подъ пашню, на пол-выти и на пол-полчети выти земли, будетъ лежитъ в пустѣ, и ни у кого не на оброкѣ, и спору ни с кѣмъ не будетъ; а оброку ему архимандриту з братьею с тои пашни платить в казну великихъ государей, в Приказную избу, по 28 алтынъ з деньгою на годъ: а на нынѣшней на 192 годъ тѣ оброчные, да с челобитья восмь алтынъ двѣ денги, в казну великихъ государей взяго: да и впредь ему архимандриту Александру з братьею тѣ оброчные денги платить в казну великихъ государей, в Приказную избу, по вся годы сполна безъ доимки. Къ сей грамотѣ боярин и воевода князь Михаиль Ивановичъ Лыковъ печать свою приложилъ.

Дiакъ Василей Макарьевъ.

Писалъ Ивашка Ердяковъ.

Напечатава по копіи, въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

59. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ кн. М. И. Лыкову. съ позволеніемъ Вятскимъ монастырямъ платить стрѣлецкія деньги, слѣдующія съ ихъ вотчинъ, на Москвѣ хлѣбомъ, 1684 г. сентября 27.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, боярину нашему и воеводѣ князю

Михаилу Ивановичу Лыкову да дьяку нашему Василью Макарьеву. Били челомъ намъ великимъ государемъ богомольцы наши с Вятки, Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, да келарь старецъ Илья Семакинъ, да казначей Сергій Юферевъ, да Богоявленского манастыря игуменъ Поль и Вятскихъ пустыней строители з братьею: по новымъ де переписнымъ книгамъ за Успенскимъ Трифоновымъ и за Вятскими манастыри и пустынями крестьянскихъ и бобыльскихъ 1251 дворъ, и с тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ, с Вятчаны с посадскими и уѣздными людми, правятъ на нихъ стрѣлетскихъ денегъ, и со 188 году по нынѣшней по 193 годъ доправлены на нихъ деньги, а они де напередъ сего с тѣхъ своихъ вотчинъ до 188 году стрѣлецкіе деньги и хлѣбъ платили съ сошного письма, а с вотчины, которая за ними въ Казанскомъ уѣздѣ, платили хлѣбомъ: да они же де прежде сего платили с тѣхъ своихъ вотчинъ, с Вятчаны посадскими и уѣздными людми, рублевые и полтинные и полуполтинные, и ямскіе, полоняничные и пятую и десятую деньги, и Сибирской и к городу Архангелскому хлѣбной запасъ, и давали в стрѣльцы и в солдаты многихъ даточныхъ, к Соли Камской к промыслом, и на Вяткѣ в городовые службы многихъ цѣловальниковъ: да тѣмъ же де ихъ вотчинамъ учинилось многое пожарное разореніе и отъ хлѣбного недороду многая пустота, и отъ тѣхъ де многихъ поборовъ и пожарного разоренія и многой пустоты нынѣ они оскудали и одолжали великими неокупными долгами, а крестьяне ихъ многие розбрелись, и достальные отъ многово правежу бредутъ врозь, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, для великой скудости и пожарного разоренія и для многой пустоты и для великихъ ихъ поборовъ и многихъ прежнихъ службъ, велѣти бъ с манастырьскихъ ихъ вотчинъ имать хлѣбомъ, а не деньгами, противъ Казанского ми-

тронолита и Вятского архіепископа домовыхъ и Казанскихъ понизовыхъ монастырьскихъ вотчинъ; а которые уплатные деньги со 188 году по 193 годъ на тѣхъ ихъ вотчинахъ с правежу доправлены, и тѣ бъ деньги велѣть имъ зачесть хлѣбомъ на тѣ жъ годы. А в Стрѣлецкомъ Приказѣ, по справкѣ с Новгородскимъ Приказомъ, по переписнымъ книгамъ 186 году переписи Михаила Воейкова, на Вятскими монастыри и пустынями в Вятскомъ уѣздѣ, в розныхъ станехъ и волостяхъ, на займищахъ и на починкахъ, на росчистяхъ, и на погостахъ и в слободкахъ, тяглыхъ ихъ людей въ вотчинахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ порозъ: за Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ 980 дворовъ, за Богоявленскимъ монастыремъ 35 дворовъ, за Воздвиженскимъ монастыремъ 176 дворовъ, за Верховятскимъ Екатерининскимъ монастыремъ 45 дворовъ, за Троицкою Петобенскою пустынью 15 дворовъ, всего за тѣми монастыри и пустынями 1251 дворъ. И Вятского архіепископа с его домовыхъ вотчинъ до 188 году имано и со 189 году велѣно платить, и нынѣ платятъ, хлѣбомъ, по три четверика с полчетверикомъ ржи, овса потому жъ, з двора, а не деньгами. А вышеписанныхъ Вятскихъ монастырей вотчины въ окладъ были в перечню приложены с Вяткы посадскими и уѣздными людми, а хлѣбомъ ли или деньгами имъ довелось было платить, о томъ имъ нашего великихъ государей указу напередъ сего было не учинено. И нынѣ мы, великіе государи, слушавъ докладные выписки в комнатѣ, пожаловали с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифанова монастыря архимандрита Александра, да Богоявленского монастыря игумена Иоиля, и келаря старца Илию Семакина, и вышеписанныхъ Вятскихъ монастырей и пустынней строителей з братьею, для нашего государского многольтного здоровья, и для ихъ многой пустоты и скудости и пожарного многово разоренія, и для того, что они прежъ сего с тѣхъ своихъ вотчинъ платили рубле-

вые и полтинные и полуполтинные, и ямскіе и полоняничные, и пятую и десятую деньги, и Сибирской хлѣбной запасъ, и давали в стрѣлцы и в солдаты многихъ даточныхъ, и к Соли Камской к промыслом, и на Вятку в городовые службы многихъ цѣловалниковъ, с тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ съ 1251 двора, стрѣлецкихъ денегъ нынѣ имать и впредь по окладу, с Вятчаны посадскими и уѣздными людми, спрашивать не велѣли и изъ окладу тѣ деньги выложить, и противъ ихъ челобитья, вмѣсто тѣхъ денегъ, с тѣхъ ихъ вотчинъ велѣли нынѣ взять и впредь имать хлѣбомъ, противъ вотчинъ Вятского архіепископа, по три четверика с получетверикомъ ржи, и овса потому жъ, з двора, итого по 547 четвертей с получетверикомъ ржи, овса потому жъ, на годъ, и быть имъ в томъ платежѣ во всемъ противъ Вятского архіепископа домовыхъ вотчинъ, а с Вятчаны мирскими людми впредь ихъ в томъ платежѣ спрашивать не велѣли, а нынѣ манастырем того в образецъ ставить и на примѣръ выписывать не велѣли жъ. А что они по прежнему окладу 188 и 190 годовъ по нынѣшней по 193 годъ с тѣхъ своихъ с крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ стрѣлецкіе деньги с правежу платили, с мирскими людми вмѣстѣ, и о тѣхъ деньгахъ, справясь с тѣми ихъ описми, нашъ великихъ государей указъ учиненъ будетъ имъ впредь. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ, боярин нашъ и воевода князь Михаило Ивановичъ, и дякъ, тѣхъ вышеписанныхъ манастырей с вотчинъ стрѣлецкихъ денегъ, с Вятчаны посадскими и уѣзцными людми, нынѣ и впредь спрашивать и имать не велѣли, а велѣли с нихъ, по нашему великихъ государей вышеписанному указу, платить на Москвѣ стрѣлецкой хлѣбъ, по вся годы, по окладу сполна безъ доимки, противъ домовыхъ вотчинъ Вятского архіепископа, и сей нашъ великихъ государей указъ велѣли записать на

Вяткѣ въ Приказной избѣ в книгу и закрѣпить дьячьею рукою, а на Москвѣ сей нашъ великихъ государей указъ в книгу записать, и с сего нашего великихъ государей указу в Новгородцкой Приказъ, о посылкѣ нашие великихъ государей послушные грамоты на Вятку для вѣдома, и о взятьѣ того стрѣлецкого хлѣба с настоящаго с нынѣшняго со 193 году, нашъ великихъ государей указъ для вѣдома на Житной Дворъ посланъ. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ с нее списокъ слово в слово, велѣли оставить у себя в Приказной избѣ, а сю нашу великихъ государей грамоту отдали Успения Пресвятыя Богородицы Трифанова манастыря архимандриту Александру и келарю старцу Ильѣ Семакину з братьею, впредь для иныхъ нашихъ бояръ и воеводъ и приказныхъ людей, а в Богоявленской манастырь игумену Ионѣ з братьею и в достальные манастыри и пустыни с сего нашего великихъ государей указу велѣли тому архимандриту и келарю для вѣдома дать за своими руками списки. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 сентября въ 27 день.

Дiакъ Иванъ Максимовъ.

Справилъ Андрюшка Ковровъ.

Приписка: „193 году октября въ 24 день великихъ государей грамоту подалъ Успенского манастыря слуга Родка Короваевъ“.

„4 рубля 8 алтынъ 2 денги взяты“.

Напечатано по списку, хранящемуся въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

60. Память, данная воеводою кн. М. И. Лыковымъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ братіей, объ отдачѣ монастырю на льготу порожжаго мѣста у рр. Градовицы, Заринской, Святицы и Средней въ Великорѣцкомъ стану, 1684 г. октября 20.

Лѣта 7193 октября въ 20 день, по указу великихъ

государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, боярин и воевода князь Михаило Ивановичъ Лыковъ да дьякъ Василей Макарьевъ приказали дать на льготу на пять лѣтъ, с нынѣшняго со 193 году октября съ 20 числа да по 198 годъ октября жъ по то жъ число, Хлыновского Успенского Трифонова манастыря архимандриту Александру з братьею, в Хлыновскомъ уѣздѣ, в Великорѣтскомъ стану, порожее мѣсто, черной лѣсъ, съ усть Середней рѣчки, что смежно з земцовыми жилцы с Тимошкою с товарыщи, да вверхъ по Градовицѣ рѣчкѣ по обѣ стороны и до вершины, а с тое Градовитской вершины на вершину рѣчки Зоринскія и до рѣчки Березовки, по обѣ стороны Березовки рѣчки вверхъ, до старой Ношулской дороги, а съ усть Березовки рѣчки внизъ по Юринской рѣчкѣ по обѣ стороны до Святицы рѣчки, а по Святицѣ вверхъ по обѣ стороны до вершины, а съ тое вершины на вершину рѣчки Середней, а по Середней рѣчкѣ внизъ до устья рѣки Градовицы, будетъ вустѣ и к тяглымъ и к оброчнымъ землямъ и ко архіепископлимъ и к манастырскимъ вотчинамъ не приписано, и на оброкъ никому не отдано и спору ни с кѣмъ не будетъ. А оброчныхъ денегъ платить ему архимандриту з братьею в казну великихъ государей, в Приказную избу, по 16 алтынъ по 4 денги на годъ, а в впервые ему тотъ оброкъ заплатить во 198 году, в Приказную избу, да и впредь ему архимандриту тѣ оброчные денги потому жъ платить в Приказную избу, и до писцовъ, ежегодно сполна безъ домки.

К сей памяти боярин и воевода князь Михаиль Ивановичъ Лыковъ печать свою приложилъ.

Діакъ Василей Макарьевъ.

Справилъ Трошка Ердяковъ.

Напечатана по подлинной памяти, хранящейся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14277.

61. Память, данная воеводою кн. М. И. Лыковымъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ монастырю на оброкъ рыбной ловли въ воложкѣ Просницѣ, въ оз. Просномъ и Глухомъ, въ р. Просницѣ и Елховкѣ, 1684 г. октября 25.

Лѣта 7193 октября въ 25 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, бояринъ и воевода князь Михаило Ивановичъ Лыковъ да дьякъ Василей Макарьевъ дали, изъ наддачи, на оброкъ на пять лѣтъ, с нынѣшняго 193 году октября съ числа да по 198 годъ октября по тожь число, Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру з братіею рыбные ловли, что вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ волошка Просница, да озеро Просное да озеро Глуховое, рѣчка Просница с устья вверхъ до Ильины мелницы Гостева, да рѣчка Елховка да Прость Болшая до ихъ манастырскихъ водъ, и съ вешними заливы. А прежъ сего владѣли тѣми рыбными ловлями изъ оброку Волковского стану Тимошка Корчемкинъ да Гришка Кузнецовъ, а оброку они, Тимошка съ товарыщемъ, прежняго платили по 3 рубли по 5 алтынъ на годъ, да наддаточного по 3 алтына 2 деньги, что в допросѣ сказалъ Иванко Потаповъ, а дачи тѣмъ рыбнымъ ловлямъ в Приказной избѣ ему Ивашку въ оброчныхъ книгахъ нѣтъ. А оброку имъ архимандриту Александру з братіею с тѣхъ вышеписанныхъ водъ старого платить по 3 рубли по 8 алтынъ по 2 деньги, да новой наддачи по 8 алтынъ по двѣ деньги, да с наддачи пошлинъ по полятѣ денгѣ, обоего, старого и новой наддачи и с пошлинами, платить имъ по 3 рубли 17 алтынъ по полутретьѣ денгѣ на годъ, в казну великихъ государей, в Хлыновѣ въ Приказную избу, сежегодь безпереводно, а на нынѣшней на 193 годъ тѣ оброчные деньги, да с челобитья пошлинъ 8 алтынъ

2 деньги взяты. А буде послѣ срочныхъ лѣтъ перекупщиковъ на тѣ рыбные ловли никого не будетъ, имъ архимандриту потому жъ владѣть и оброкъ платить по вся годы сполна и до перекупщиковъ. А въ тѣхъ оброчныхъ деньгахъ поручная запись того монастыря по стрянчемъ по Назарѣ Вонновѣ взята в столпъ.

Къ сей памяти боярин и воевода князь Михаилъ Ивановичъ Лыковъ печать свою приложилъ.

Діакъ Василей Макарьевъ.

Справилъ Ивашка Носковъ.

Напечатана по подлинной, хранящейся въ томъ же архивѣ, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14278.

62. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Казань воеводѣ кн. В. Д. Долгорукову, подтвердительная, о томъ, чтобы въ Казани никакихъ доходовъ и платежей съ Полянкой во чины Вятскаго Успенскаго монастыря не требовали, 1684 г. декабря 16.

Отъ царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, въ нашу отчину въ Казань боярину нашему и воеводомъ князю Володимеру Дмитріевичу Долгорукову с товарыщи... Били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря архимандрить Александръ да келарь старецъ Илія Семакинъ з братьею; въ нынѣшнемъ во 193 году пріѣзжали изъ Казани дворянинъ Оедоръ Хохловъ да Приказной Полаты подьячей Кирило, да с ними пять человѣкъ стрѣлцовъ, в ихъ монастырскую домовую вотчину, в Рожественной монастырь, что надъ Вяткою рѣкою и на усть Вонторны рѣчки, и что словутъ Вятские Поляны, для хлѣбного стрѣлецкого платежу и всякихъ казанскихъ податей, и Полянскихъ ихъ крестьянъ и бобылей въ день били на

смертиомъ правежъ по многи дни, а к ночь сажали в их крестьянские хлѣвы, и многих морили на смерть, и вымучили они себѣ деньгами 15 рублев, а с харчами и убытками и со всякими поносами проѣзей и волокить болши 20 рублевъ, и с собой свезли дву человѣкъ с тѣхъ их Полянъ, выборных крестьянъ, в Казань для того ж правежу, и отъ их великой и непомѣрной тарюсти и отъ всякого мученія изъ той вотчины крестьяне их и бобыли врозь розбѣжались, и впредь жить стало приказным их Полянским старцамъ и всякимъ их людемъ немочно, и отъ такова де их безпрестанного разоренія учинилось той их вотчинѣ великое запустѣніе; а въ прошломъ де во 183 году, по указу брата нашего великих государей и по жалованной прочетной грамотѣ, что дана изъ Приказу Казанского Дворца, велѣно гое их домовую вотчину, Рожествеиной манастыря, что словутъ Вятские Поляны, стрѣлецким хлѣбомъ, всякимъ платежемъ и судомъ и росправою и всякими дѣлы и службою и издѣльями вѣдать на Вятцѣ, а в Казани и в Казанских пригородках и въ уѣздехъ вѣдать не велѣно; а по нынѣшнему де нашему великих государей верховому указу, каковъ состоялся в Стрѣлецкомъ Приказѣ въ прошломъ во 192 году августа въ 13 день, та их вотчина, противъ переписных Казанскихъ книгъ, велѣно вѣдать стрѣлецким хлѣбным платежемъ в Стрѣлецкомъ Приказѣ на Москвѣ с Вятскими их вотчинами вмѣстѣ, в одномъ дворовомъ большомъ перечню, и противъ де той жалованной прочетной грамоты, изъ Казани изъ Приказной Палаты с переписных книгъ прошлого 186 году на Вятку к воеводѣ в книгах списковъ и по се число в совершенство объ той их манастырской домовой Полянской вотчинѣ вершами не посланы и не очищены, и намъ великим государемъ пожаловати бъ их властей з братьею, велѣть противъ сего вышеписанного челобитья и противъ прежк-

ней жалованной брата нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя, прочетной грамоты, что дана имъ изъ Приказу Казанского Дворца, съ того со всего с полного отпуску, с совершенного указу, дать имъ вновь, впредь ради подкрѣпленія, нашу великихъ государей жалованную прочетную грамоту, и чтобъ в Казани в Приказной Полатѣ въ переписныхъ книгахъ подъ статьею гое ихъ манастырскую домовую вотчину, Рожественной манастырь, что словутъ Вятские Поляны, очистить вовсе, и впредь бы такие посылки изъ Казани в ту вотчину не было, а с тѣхъ переписныхъ Казанскихъ книгъ велѣти послать на Вятку изъ Казани той ихъ Полянской вотчины крестьянамъ ихъ и бобылямъ и всякимъ жилцамъ вѣмъ имена и съ прозвищи, для вѣдома, въ книгахъ списки противъ Супоневыхъ переписныхъ книгъ, слово въ слово в совершенство, к Вятскимъ ихъ манастырскимъ вотчинамъ къ большому дворовому перечню, для нынѣшняго нашего великихъ государей стрѣлецкого хлѣбного платежу, и не велѣти бъ впредь в ту ихъ домовую вотчину изъ Казани и изъ Казанскихъ пригородковъ и изъ уѣздовъ, для стрѣлецкого хлѣбного и всякого платежу и поборовъ, и ни для какихъ приказныхъ дѣлъ и службъ и издѣлей, въѣзжать и всякихъ налогъ и обидъ и озорничества чинить... И какъ къ вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ, боярин нашъ и воевода князь Володимеръ Дмитреевичъ с товарыщи, по прежней брата нашего великихъ государей и сей нашей грамотамъ, в Казани в Приказной Полатѣ в переписныхъ книгахъ столника Матвѣя Супонева подъ статею гое ихъ манастырской вотчины, Рожественол ихъ манастырь, что словутъ Вятские Поляны, велѣли, очистить, и с тѣхъ переписныхъ Казанскихъ книгъ тое ихъ вотчины Вятскихъ Полянъ крестьянскимъ ихъ бобылямъ и всякимъ ихъ жилцамъ имена и прозвища послать на Вятку к боярину нашему и воевод князю Михаилу Ивановичу

Лыкову и к дьяку, в тетратехъ списки за дьячею приписью, противъ тѣхъ подлинныхъ переписныхъ книгъ слово въ слово въ совершенство, всѣмъ по одного человѣка, впредь для вѣдома, а с тое ихъ манастырской вотчины с крестьянъ и з бобылей ныиѣ и впредь хлѣбныхъ и денежныхъ доходовъ и никакихъ доходовъ и платежу в Казани и в Казанскихъ пригородкахъ имать не велѣли, и в тое ихъ манастырскую домовую вотчину ни для какихъ дѣлъ и службъ и издѣлей въѣзжать не велѣли, и манастырскимъ ихъ крестьянамъ бобылямъ и всякимъ Полянскимъ жилцамъ никакихъ налогъ и обидъ и убытковъ и озорничества впредь чинить не велѣли, для того, что велѣно ту ихъ вотчину, Рожественной манастырь, что словутъ Вятские Поляны, судомъ и росправою во всемъ вѣдать на Вяткѣ и наши великихъ государей всякие подати, денежные и хлѣбные доходы, и стрѣленкой хлѣбъ велѣно платить на Вяткѣ, и той вотчинѣ велѣно быть в Вяцкомъ уѣздѣ вовсе, с Вяцкими ихъ вотчинами вмѣстѣ, а с того ихъ Рожественного манастыря, Вятскихъ Полянъ, вотчины выборныхъ крестьянъ из Казани велѣли отдать по прежнему в прежніе ихъ житья; а прочетъ сю нашу великихъ государей жалованную прочетную грамоту и списавъ с нее списокъ, велѣли оставить в Казани в Приказной Полатѣ, за дьячью приписью, и записать в книгу и вклеить в столпъ, а сю нашу великихъ государей жалованную прочетную грамоту, справя с списокъ, велѣли отдать на Вятку Трифонова манастыря властелю, архимандриту Александру да келарю старцу Ильѣ Семакину, з братьею, впредь для ныихъ нашихъ бояръ и воевотъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7193 году декабря въ 16 день.

Діакъ Григорей Протопоповъ.

Справилъ Васка Ардабьевъ.

Приписка: „193 въ 7 день по сему великихъ государ-

рей указу учинить и писать о томъ къ великимъ государемъ к Москвѣ и на Вятку“.

Напечатана (съ выпускомъ нѣкоторыхъ неоднократно напечатанныхъ выше грамотъ) по списку Вятской Казенной Палаты.

63. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны воеводѣ А. А. Собакину о томъ, чтобы съ вотчинъ Успенскаго Трифонова монастыря не правилъ стрѣлецкихъ денегъ за 188—193 г. и впредь, 1686 г. сентября 15.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Софіи Алексіевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку стольнику нашему и воеводѣ Алексѣю Аѳанасьевичю Собакину. Въ прошломъ во 192 году августа въ 13 числѣ мы великіе государи цари и великие князи Іоаннъ Алексіевичъ, Петръ Алексіевичъ и великая государыня благовѣрная царевна и великая княжна Софія Алексіевна, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ докладной выписки в комнатѣ, пожаловали с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря черныхъ властей, архимандрита Александра, келаря старца Илью Семакина, з братьею, для нашего государского многолѣтного здоровья и для ихъ многой пустоты и скудости и пожарного многова разоренія и для того, что они с вотчинъ своихъ платили рублевые и полтинные и полуполтинные, и ямскіе и полоняничные, и пятую и десятую деньги, и Сибирской хлѣбной запасъ, и давали в стрѣльцы и салдаты многихъ даточныхъ, и к Соли-Камской к промыслому, и на Вятку в городовые службы многихъ цѣловальниковъ, с монастырскихъ ихъ вотчинъ, с крестьянскихъ и бобыльскихъ съ 1251 двора, стрѣлецкихъ денегъ нынѣ имать и впредь по окладу, с Вятчаны посадскими и уѣздными людми, спрашивать не велѣли, и изъ окладу тѣ деньги выложить, а противъ ихъ

челобитья, вмѣсто тѣхъ денегъ, с тѣхъ ихъ вотчинъ велѣли нынѣ взять и впредь имать хлѣбомъ, противъ вотчинъ Вятского архіепископа, по три четверика с получетверикомъ ржи, овса потому жъ, з двора, итого по 547 четвертей с получетверикомъ ржи, овса потому жъ, на годъ, и быть имъ в томъ платежѣ во всемъ противъ Вятского архіепископа домовыхъ вотчинъ, а с Вятчаны мирскими людми впредь имъ в томъ платежѣ спрашивать, и инымъ монастырямъ того в образецъ ставить и на примѣръ выписывать не велѣли. А что они, по прежнему окладу 188 и 190 годовъ по 193 годъ, с тѣхъ своихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ стрѣлецкіе денги с правежу платили с мирскими людми вмѣстѣ, и о тѣхъ денгахъ, справясь съ отписки, нашъ великихъ государей указъ будетъ впредь, и о томъ о всемъ с того нашего великихъ государей указу в Новгородцкой Приказъ для вѣдома в прошломъ 193 году сентября въ 11 числѣ писано, и о посылкѣ нашей великихъ государей послушной грамоты на Вятку к боярину нашему и воеводѣ ко князю Михаилу Ивановичу Лыкову с товарыщи нашъ великихъ государей указъ велѣно учинить в Новгородцкомъ Приказѣ, а изъ Стрѣлецкого приказу наша великихъ государей грамота на Вятку к нему, боярину нашему и воеводѣ, и о взятьѣ стрѣлецкого хлѣба на Житной Дворъ память посланы того жъ числа, и по тому нашему великихъ государей указу, по справкѣ с платежными отписями с вышеписанныхъ монастырьскихъ вотчинъ на прошлые на 193 и на 194 годы, и с прописныхъ, которые, по челобитью ихъ же черныхъ властей, послѣ того нашего великихъ государей указу вновь прибыли и в памяти изъ Новогородцкого Приказу были не написаны... а челобитье ихъ черныхъ властей о томъ хлѣбномъ платежѣ было со всѣхъ стрѣлецкой хлѣбъ взять по окладу сполна. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Хлынова города

Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова монастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ, з братьею: по нашему де великихъ государей указу, велѣно имъ с монастырскихъ вотчинъ, которые по памяти изъ Новгородцкого Приказу за ними написаны, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ платить хлѣбомъ, и о томъ имъ на Вятку в прошломъ во 193 году дана наша великихъ государей грамота, и они де с тѣхъ своихъ вотчинъ на 193 и на 194 годы, с тѣхъ выписанныхъ дворовъ, стрѣлецкой хлѣбъ платили сполна; а нынѣ де, по нашимъ великихъ государей грамотамъ изъ Новгородцкого Приказу, с тѣхъ со всѣхъ ихъ ихъ монастырскихъ вотчинъ, с которыхъ стрѣлецкой хлѣбъ они платили, да с церковныхъ причетниковъ, и не тяглыхъ подъяческихъ, конюшихъ, скотцкихъ, приказныхъ, старческихъ, служихъ, служебничьихъ, и с работничьихъ дворовъ, и со вдовыхъ и с пищенскихъ и сиротскихъ избенокъ и кельишекъ, которые изъ монастырей по найму, емлютъ деньги и хлѣбъ правятъ на Вяткѣ со 188 по 195 годъ, со всѣхъ стрѣлецкихъ денегъ, противъ ихъ монастырского и мирского большого дворового перечню, для того, что в Новгородцкомъ Приказѣ дворы ихъ и деньги изъ окладу не выложены, и въ приходныхъ книгахъ подъ окладомъ не очищены: а что де со 188 по 193 годъ платили они стрѣлецкихъ денегъ, и о томъ платежѣ они справливаются с отписми в Стрѣлецкомъ Приказѣ, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть, противъ ихъ челобитья, с того нашего великихъ государей указу, каковъ имъ учиненъ о платежѣ стрѣлецкого хлѣба, в Новгородцкой Приказъ послать другую память, а на Вятку дать имъ нашу великихъ государей грамоту, и дворы ихъ отъ Вятского мирскаго большого дворового перечню изъ денежного окладу въ Приказной и Земской избахъ выложить, и подъ статьями очистить; а что за ними выписанныхъ нетяглыхъ дворовъ

и нищенских избенок и кельишек, о томъ бы справитца с Новгородцким Приказомъ, и стрѣлецких денегъ на них не имать, и о томъ наш великих государей указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша великих государей грамота придетъ, и ты бъ, по прежней и по сей нашим великих государей грамотам, Вятского уѣзда с манастырских их вотчин, с 1270 дворов, со 188 по нынѣшней по 195 и на нынѣшней на 195 годы и впредь стрѣлецких денегъ править не велѣлъ и изъ мирского дворового перечню изъ окладу велѣлъ выложить, для того что, по нашему великих государей указу, вмѣсто стрѣлецких денегъ платят они хлѣбом, а не деньгами. А в Новгородцкой Приказъ наш великих государей указъ изъ Стрѣлецкого Приказу о томъ для вѣдома послать же. А с нетяглых осталых дворов и нищенских избенок и кельишек стрѣлецких денегъ, до нашего великих государей указу, спрашивать не велѣно же, для того что, по нашему великих государей указу, о тѣх дворѣх и о платежѣ стрѣлецких денегъ, которые со 188 по 193 годъ, выборному их челобитчику, Успенского Трифонова манастыря келарю старцу Ильѣ Семакину, велѣно справитца с отписми в Стрѣлецкомъ, а о не тяглых в Новгородцкомъ Приказехъ. А прочетъ сю нашу великих государей грамоту и списавъ с нее списокъ слово въ слово, оставилъ у себя въ Приказной избѣ, а другой таковъ же списокъ велѣлъ послать для вѣдома въ Земскую избу, а сю нашу великих государей подлинную грамоту отдалъ Успенского Трифонова манастыря архимандриту Александру и келарю з братьею с росписко, впредь для иных наших воевод и приказных людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 сентября 15 дня.

Дьякъ Иванъ Максимовъ.

Смотрилъ Стенка Головшинъ.

Приписка: „на Вятку столнику и воеводѣ Алексѣю Ло-

насьевичу Собакину 195 году октября въ 20 день подали сю великихъ государей грамоту Корынской Огнищ Иванко Тютинъ".

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

64. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ Уржумскій уѣздъ писцамъ М. М. Поздѣеву и подьячему И. Андреянову, объ отводѣ Успенскому Трифонову монастырю вотчинной монастырской земли между р. Чепочкою и Буею, съ бѣглыми монастырскими крестьянами и ихъ хлѣбомъ, 1686 сентября 27.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, в Уржумской уѣздъ, писцомъ столнику нашему Михаилу Матвѣевичю Поздѣеву да подьячему Ивану Андреянову. Въ прошломъ во 192 году октября въ день, по нашему великихъ государей указу, а челобитью с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы чюдотворца Трифонова монастыря архимандрита Александра, келаря старца Іліи Семакина, з братьею, послана наша великихъ государей грамота на Уржумь к межевщикомъ к Дмитрію Макеимову сыну Полочанинову да подьячему к Тимофею Бакшееву, а велѣно имъ, прогнавъ челобитья того монастыря властей з братьею, учинить по нашему великихъ государей указу и по Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ и по наказу, какъвъ имъ данъ изъ Приказу Казанского Дворца за дьячью приписью, а что учинено будетъ о томъ велѣно к намъ великимъ государемъ писать в Приказъ Казанского Дворца. И межевщики Дмитрей Полочаниновъ и подьячей о томъ к намъ великимъ государемъ не писывали. И в нынѣшнемъ во 194 году били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Хлынова города чюдотворца Трифонова мъ

манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ, з братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ завладѣли у нихъ напрасно и поселили своихъ манастырскихъ Вятчанъ же, бѣглыхъ крестьянъ, что за ними во крестьянствѣ жили по ложному челобитью Уржумского Чепецкого манастыря бывшаго игумена Авраамія з братьею, на старинную ихъ Вятцкого манастыря жалованную данную землю и на всѣ угодья: да на той же де ихъ землѣ и с угодьи поселились ихъ же бѣглые Вятцкие манастырские крестьяне и бобыли и всякие жилецкие люди, что бѣжали изъ ихъ же Вятцкихъ манастырскихъ вотчинъ, и всякихъ чиновъ ихъ манастырские люди и завладѣли тою ихъ манастырскою жалованною старинною данною Уржумскою вотчинною землею, и сѣнными покосы и рыбными ловлями и бортными ухожьи и всякими угодьи, по ложному составному челобитью, напрасно воровски, а та де ихъ старинная жалованная манастырская вотчинная земля в Уржумскомъ уѣздѣ подлѣ Вятку рѣку, промежъ Чепочкою и Бусю рѣчками, по поперечнику на 10 верстъ а длинишку в горы, в далние раменные лѣса по урочищамъ, покамѣстъ годится подъ пашню и подъ животинные выгоны и подъ сѣнные покосы, и с рѣчками и сыстоками и с озеры и с вешними и с осенними заливы, с рыбными ловлями и з бортными и с лешебными угожьи и со всякими угодьи; а та де земля со всѣми вышеписанными угодьи дана в тотъ ихъ Вятцкой Хлыновской Успенской манастырь изстари самому преподобному отцу архимандриту Трифону чудотворцу з братьею, на прокормление; а крѣпка имъ та земля, со всѣми угодьи, по нашей великихъ государей правой жалованной владѣльной грамотѣ, что дана имъ властемъ з братьею изъ Приказу Казанского Дворца, в прошломъ в 190 году, со старинныхъ жалованныхъ грамотъ. И тѣ де Чепецкого манастыря бѣглые крестьяне Вятцкие жъ, а не ихъ старинные; да ихъ же де Вятцкого Трифонова мана-

стыря бѣглые крестьяне и бобыли и всякие жилецкие люди, составными своими умыслы и ложным челобитьем, в переписные Уржумские книги прошлого 186 году и в нынѣшние в писцовые книги 193 году написались на той их монастырской Уржумской жалованной старинной земль и на угодьях в жильѣ дворами во крестьянство, чтоб им та земля и с угодьи вовсе на себя завладѣть и от их властей з братьею крестьянства вовсе отбыть, а в составном своем челобитьѣ и в переписных и в писцовых книгах писались воровски иными имяны и прозвищи и волными крестьяны и гулящими людми, а не их монастырскими крестьяны, для побегу. Да на Уржумѣ жь де, в городѣ и на посадѣ, и в Уржумском уѣздѣ, за разными помѣщики и вотчинники в бѣгах живуть их же монастырские крестьяне и бобыли и всяких чиновъ их монастырские крѣпостные люди, а збѣжали де тѣ их крестьяне и бобыли и всяких чиновъ монастырские крѣпостные люди, в прошлых годѣх, с Вятки и изъ разных их Вятцких монастырских вотчинъ, а крѣпки де им их монастырские крестьяне и бобыли и всякие люди по описным межевым отводным книгамъ столника Ивана Алфимова и по отказным книгамъ казанцов Григорья Соковнина да Ивана Хохлова. А в прошломъ де во 192 году дана им наша великих государей грамота из Приказу Казанского Дворца на Уржумъ, к межевщику, а велѣно де ту их монастырскую старинную жалованную землю, и со всѣми угодьи, и з бѣглыми их монастырскими с крестьяны и бобыли и со всякими жилецкими людми, отказать и отмежевать им в монастырь по прежнему во владѣнье вовсе; а за владѣние де той их земли велѣно указъ учинить тому межевщику и подьячему, и межевщикъ де и подьячей по той нашей великих государей грамогѣ тое их монастырскую землю и с угодьи не межевали, для того, что по нашей великих

государей грамоть, велѣно имъ с Уржума ѣхать к Москвѣ. А они де власти з братьею отъ тѣхъ своихъ бѣглыхъ крестьянъ и бобылей и отъ всякихъ жилецкихъ людей и Чепецкого Спаского Уржумского манастыря, отъ ихъ крестьянъ, отъ напрасного ихъ владѣнья и отъ протореи и убытковъ и отъ московскихъ волокитъ разорились до основанія, обнищали и обдолжали великими долгами. А в прошломъ де во 193 году, по нашему великихъ государей указу и по наказу изъ Казанского Приказу, на Уржумъ и в Уржумской уѣздъ для воловаго писма посланы писцы, а нашей де великихъ государей грамоты объ отводѣ во владѣнье той ихъ манастырской вотчинной Уржумской старинной жалованной земли с угодьи, объ отдачѣ и о сыску бѣглыхъ ихъ крестьянъ и бобылей и всякихъ ихъ жилецкихъ манастырскихъ людей, и сельбѣ приѣзжихъ верховыхъ людей с той ихъ з жалованной манастырской старинной земли и с угодей и обо всемъ к вамъ на Уржумъ не послано; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ властей з братьею, велѣлъ, по прежнему и по сему нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, какова прислана на Уржумъ къ межевщику к Дмитрію Полочанинову да к подьячему к Тимофею Бакшееву в прошломъ во 192 году, и противъ прежняго и нынѣшняго ихъ властей з братьею челобитья и правой владѣльной жалованной грамоты, что дана изъ Приказу Казанского Дворца, со старинныхъ з жалованныхъ грамотъ, имъ властемъ з братьею в прошломъ во 190 году на Полянскую вотчину, на горы, и на Слуду, и на тое ихъ манастырскую старинную Уржумскую жалованную вотчинную землю, и с сѣнными покосы и с рыбными ловли и со всякими угодьи, что надъ Вяткою рѣкою промежъ Чепчкою и и Бурою рѣчками, отвесть имъ властемъ з братьею, по прежнему, в вотчину, во владѣнье вовсе, межи и ямы и грани и всякие признаки учинить по урочищамъ, а бѣглыхъ кре-

стьянъ Чепецкого манастыря, Вятчанъ, которые живутъ выпѣ на той ихъ Вятцкого манастыря на жалованной вотчинной землѣ и на угодьяхъ, и съ ихъ крестьянскими животы, з дворы, и съ хлѣбомъ, съ молоченымъ и съ немолоченымъ и з земляным, отдать имъ властемъ з братьею во крестьянство безповоротно и записать за ними в писцовые книги. А которые ихъ Успенского Трифонова манастыря бѣглые манастырские крестьяне и бобыли и всякихъ чиновъ люди на той же ихъ жалованной манастырской Уржумской землѣ живутъ, и тѣхъ бы крестьянъ написать во крестьянство в писцовые книги за ними жъ властми з братьею, а бѣглыхъ ихъ же манастырскихъ крестьянъ и бобылей и всякихъ чиновъ людей ихъ Вятцкихъ, которые в бѣгахъ живутъ на Уржумѣ, в городѣ и в уѣздѣ, всякихъ чиновъ людей, во крестьянство, з женами и з дѣтми и съ ихъ сродники и з животы, отдать имъ же властемъ з братьею в манастырь, по росписи жъ; а в пожилыхъ деньгахъ и в отвозныхъ подводахъ с тѣми людми, за кѣмъ тѣ ихъ бѣглые крестьяне и бобыли и всякие ихъ манастырские жилецкие люди жили в бѣгахъ, указъ учинить обо всемъ безволокитно и безъ московского челобитья, по нашему великихъ государей указу и по Соборному Уложенію и по наказу. А что верховыхъ городовъ пришлые люди, которые поселились на той же ихъ старинной жалованной землѣ и на угодьяхъ, дворами, на новоокладныхъ ясакахъ, и тѣхъ бы всѣхъ крестьянъ не тѣхъ ихъ дворовъ и с новоокладными ясаки выслать в прежние ихъ мѣста, хто откуды пришелъ, на прежние ихъ тягла, гдѣ прежъ сего жили или гдѣ себѣ вновь мѣста пріищутъ, и на тѣхъ ихъ манастырскихъ бѣглыхъ Вятцкихъ и Уржумского манастыря на крестьянъ же, что на той ихъ манастырской Вятцкой на землѣ написаны за тѣмъ же Вятцкимъ манастыремъ во крестьянствѣ, и на тѣхъ всѣхъ крестьянъ, на всякой ихъ крестьянской дворъ, велѣть по-

ложить вновь на них тягло, наш государской стрѣлецкой хлѣб, з двора по 3 четверика ржи, овса потому ж, за всякие доходы, и в писповые и в межевые книги написать то тягло именно, а уржумские с них яски снять и в книгах очистить, а домашние их всѣ пожитки и хлѣб, стоячей и молоченой и земляной, и всякой скот, и дворы со всякими дворовыми строеніем, отписать всѣ безъ остатку, напередъ отводу и межеванья, ныне, и отдать им властем з братьею все сполна во владѣнье, за их вечное владѣнье манастырской земли за прошлые годы; а отмежевавъ и отказать им властем з братьею тое их Уржумскую вотчинную старинную жалованную землю со всѣми с тѣми вышеписанными угодьи, и учиня той их манастырской землѣ и угодьям межи и ямы и грани и признаки и урочища, и написать межевые трои книги, за своими и сторонних людей руками: первые книги и владѣльную с писповых и с межевых книг выпись, за руками и за печатью, впредь для владѣнья и вѣчного ради подкрѣпленія, дать им властем з братьею в манастырь, на той их жалованной Уржумьской манастырской землѣ; а другіе послать на Вятку в Приказную избу, для вѣдома нынѣшняго новаго тягла, и тое их Уржумскую вотчину и со крестьяны впредь судомъ и расправою и доходами вѣдать на Вятке, а не на Уржумѣ; а третьие бъ книги прислать к нам великим государем к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца. А манастырским их Вятцким бѣлым крестьяном и бобыльям и всяким их людем, и которые сыщутца изъ бѣговъ, и за тотъ их побѣгъ, и Чепецкого манастыря и иным бѣлым сторонним крестьяном и бобыльям и бѣлым их крестьяном, кто на той их Уржумской старинной землѣ и на угодьях жили, многие люди, по составному своему воровскому ложному челобитью, и за то напрасное их владѣнье и за ложное челобитье, а за их чина-

стырское многое разорение и за проѣсти и за московские волокиты, и за многие ихъ прежние дурости и непокорства и за великіе мятежи, и за отставку отъ того ихъ Вятцкого Трифонова манастыря, противъ ихъ прежняго властелинскаго з братьею московского и казанского челобитья, указъ учинить имъ всѣмъ противъ наказу. И о томъ бы дати имъ нашу великихъ государей грамоту съ прочетомъ к вамъ, писцамъ, вмѣсто жалованные владѣлные настоящие правые грамоты, для нынѣшняго имъ властемъ з братьею владѣнья и вѣчнаго ради подкрѣпления, и впредь для такихъ плутовъ и ложныхъ челобитчиковъ, крестьянъ ихъ бѣглыхъ и сторонихъ людей, чтобъ имъ властемъ з братьею отъ той своей вотчинной старинной домовой манастырской жалованной данной Уржумской земли, с тѣми со всѣми угодьи, нынѣ и впредь не отстать и з голоду бы имъ властемъ з братьею не помереть, и в конецъ не погинуть, и досталнымъ ихъ крестьяномъ и бобылямъ врозно бы не розбрестись.—И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ, по сему нашему великихъ государей вышеписанному указу, и противъ ихъ властелинского челобитья, с Вятки Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы чудотворца Трифонова манастыря архимандрита Александра, киларя старца Ильи Семакина з братьею, тое ихъ манастырскую жалованную старинную домовую вотчинную землю, с сѣнными покосы и с рыбными ловлями и в рѣкѣ в Вяткѣ, промежъ тѣми Чепочкою и Буею рѣчками, и иными урочищи, с озеры и истоки и з заливы с вешними и осенними и с лешебными лѣсными бортными и пчельными ульи и бобровыми гонами и со всякими угодьи, что в Уржумскомъ уѣздѣ подлѣ Вятку рѣку, промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, на 10 верстъ поперешника, а длинника в горы, с пашенною и не с пашенною землею, и по обоимъ сторонамъ тѣхъ рѣчекъ, со всѣми ихъ урочищи и с признаки, противъ ихъ

манастырской старинной дачи, по ихъ жалованной владѣльной правой грамотѣ, что дана имъ властемъ з братьею изъ Приказу Казанского Дворца, со старинныхъ жалованныхъ грамотъ, в прошломъ во 190 году, на Полянскую ихъ старинную жалованную землю и на горы и на Слудкурѣчку, а по-татарски словетъ Бурекъ, и на ту ихъ Уржумскую жалованную съ старинную домовую землю, со всѣми угодьи безо всякого задержанія и безъ поповровки, и что на той ихъ жалованной Уржумской землѣ насѣянного хлѣба, и с тѣмъ хлѣбомъ, и с немолоченымъ, и з дубровы и з заросли и с росчисною землею, и скотинными выгонами, и с раменными дикими лѣсами, з землею, и с сѣнными покосы и с рыбными ловлями, и пчелинными ульями и бортными, и с льняными угодьи, и з бобровыми гоны, отвели и отмежевали, и грани и ямы и всякие признаки, противъ нашего великихъ государей указу, все учинили и отказали имъ властемъ з братьею во владѣнье вѣчно, и со крестьяны ихъ, и Уржумскими и Вятскими бѣглыми со всѣми крестьяны и з бобыли, и с ихъ сродники, и тѣхъ бѣглыхъ Вятскихъ и Уржумского манастыря и Вятского же манастыря крестьянъ и бобылей и ихъ сродниковъ, всѣхъ до одного человѣка, что ни есть, написали бы вѣчно во крестьянство за Вятской ихъ Успенской Трифоновъ манастырь, за ними властми з братьею, на той ихъ Уржумской старинной жалованной землѣ, в старыхъ ихъ дворехъ, гдѣ кто жилъ. А писать бы в книги тѣхъ всѣхъ крестьянъ поимянно, с отцы ихъ и с прозвищи, и з женами и з дѣтми и с ихъ сродники порознь, в межевые в писцовые книги, опрочь пришлыхъ верховыхъ бѣглыхъ крестьянъ. И тому всему ихъ отводу учинил трои писцовые межевые книги, за своими и сторонихъ людей руками, и писцовую владѣльную выпись, за своими жъ руками и за печатью и за справою, на ту ихъ манастырскую Уржумскую жалованную землю, с тѣми

всѣми урочищи и угодьи, и со крестьяны и з бобыли, в Вятцкой Хлыновской Успенской в Трифоновъ манастырь властемъ з братьею, у межеванья не съѣзжая с тое ихъ манастырской с Уржумской земли, дали бъ тѣ книги и отказали вовсе владѣть тою вотчиною имъ в манастырь на Вятку. А бѣглыхъ верховыхъ пришлыхъ крестьянъ, кромѣ Вятчанъ, сослать всѣхъ до одного человѣка с тое ихъ манастырской жалованной вотчинной Уржумской земли и с угодей, всѣхъ безъ остатку, на старыя ихъ прежния житья и тягла, съ ихъ новоокладными ясаки и со всякимъ тяглом, и у тѣхъ бѣглыхъ верховыхъ крестьянъ у всѣхъ, и Уржумского манастыря у Вятцкихъ бѣглыхъ крестьянъ, да и у Вятцкого манастыря у ихъ бѣглыхъ у всѣхъ крестьянъ, ихъ дворы и всякие домашние пожитки, всѣ безъ остатку, и всякой ихъ отъѣзжей заводъ, и всякой хлѣбъ, сухой запасной и немолоченой в стогахъ и копнахъ, и з земляным засѣяным хлѣбомъ, что посѣяно ко 195 году, и сѣяные покосы, и всякой скотъ, и сѣна всѣ безъ остатку, у всѣхъ до одного человѣка отписать имянно, у всѣхъ порозно, и отъ нихъ взять все на лицо по росписной книгѣ, у всякаго человѣка в особь статьею, все на лицо безъ остатку, и по той росписной книгѣ все жъ сполна на лицо имянно, безо всякаго молчанія, отдали в Вятской Успенской Трифоновъ манастырь в казну, имъ властемъ з братьею, безоворотно, за ихъ бѣглыхъ верховыхъ пришлыхъ крестьянъ за пасѣлное ихъ ложное владѣнье, и за бѣглыхъ же Вятского и Уржумского манастыря крестьянъ за ихъ напрасное владѣние, что они владѣли ихъ манастырскою Уржумскою жалованною землею и всѣми тѣми угодьи многие годы на себя. А что с тое ихъ манастырской Уржумской земли и со всякихъ угодей и с тѣхъ ихъ Вятского Успенского Трифонова манастыря бѣглыхъ ихъ крестьянъ и которые жили пришлые верховые бѣглые крестьяне в томъ Уржумекомъ уѣздѣ на ихъ манастырской Уржумской землѣ и на угодьяхъ и всякое тягло платили в Казани

или на Уржумѣ, и то ихъ казанское или уржумское ясашное всякое тягло, хлѣбъ и денги и поборы и всякие розметы с тѣхъ ихъ крестьянъ, которые будутъ написаны к ихъ манастырю, и с тѣхъ крестьянъ со всѣхъ все тягло сложить безостатку, и в межевыхъ своихъ писцовыхъ и отводныхъ книгахъ имяно очистить. И чтобъ Уржумскимъ воеводамъ тое ихъ манастырской вотчины крестьянъ судомъ и всякою расправою не вѣдать, и приказнымъ и служилымъ и всякимъ высылщикомъ и мирскимъ людемъ в тое их Вятского Успенского Трифонова манастыря в домовую Уржумскую жалованную вотчину ни для какихъ доходовъ и зборовъ не въѣзжать и не вѣдать, для того: указали мы великие государи тое ихъ Вятского Успенского Трифонова манастыря Уржумской жалованной старинной земли, и со крестьяны и з бобыли и з жильцы и со всякими угодьи, быть в Вятскомъ уѣздѣ, а не в Уржумскомъ, и судомъ и расправою и всякимъ тяглом впредь вѣдать на Вяткѣ воеводамъ, а не на Уржумѣ. И для того другие книги таковы жъ, за своими и сторонних людей руками, послали на Вятку въ Приказную избу для вѣдома, да и третьие таковы жъ межевые писцовые книги подали, с валовыми своими писцовыми книгами, на Москвѣ в Приказѣ Казанского Дворца кравчему нашему князю Борису Алексѣевичу Голицыну с товарыщи. И для тое ихъ Уржумской манастырской земли и угодей отводу и межеванья, и ради ихъ манастырских бѣглых Вятских крестьянъ, что нынѣ живутъ на той Уржумской землѣ, противъ ихъ властелинского з братьею челобитья, изъ Приказу Казанского Дворца с тѣхъ ихъ крѣпостей и с приказных нашихъ отпусковъ, вмѣсто подлинных нашихъ государских жалованных грамотъ 185 и 190 годовъ, и с отводных межевыхъ книгъ столника Ивана Алфимова и с отказных книгъ казанских дворянъ Григорья Соковнина и Ивана Хохлова имъ властемъ з братьею

ваши списки, за дьячью приписью и за справою, для вѣдома вамъ писцомъ, вмѣсто ихъ подлинныхъ грамотъ и крѣпостей. А о бѣглыхъ ихъ крестьянехъ и о заживыхъ деньгахъ и объ отвозныхъ подводахъ и о всемъ, какъ о томъ писано в сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего, учинили по нашему великихъ государей указу и по Соборному Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и по наказу, каковъ вамъ данъ наказъ изъ Приказу Казанского Дворца за дьячью приписью. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣли у себя оставить, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту, справясь с списком, отдали бъ сеце на Витку в Успенской в Трифоновъ манастырь, архимандриту Александру, келарю старцу Илѣ Семакину з братьею, впредь для нынѣшняго имъ владѣнья и вѣчнаго ради подкрѣпленія и для нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, и чтобъ о томъ намъ великимъ государемъ отъ нихъ властей з братьею впредь челобитья не было, безволокитно и безъ московского ихъ властелинского з братьею челобитья.

Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 сентября въ 27 день.

Дякъ Осодоръ Елфимьевъ.

Справилъ Васка Ардабьевъ.

Напечатана по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14284.

65. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ Уржумъ писцамъ столнику М. М. Поздѣеву и подьячему И. Андреянову, о томъ, чтобы они Уржумской Черемисѣ въ Уржумскую вотчину Трифонова манастыря вступаться не велѣли. 1686 ноября 23.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великия государыни благовѣрные царевны и великия княжны Софіи Алексѣевны,

всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Уржумъ, писцомъ столнику нашему Михаилу Матвѣевичу Поздѣеву да подьячему Ивану Андреянову. Били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы чюдотворца Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ, з братьею: въ прошломъ де во 194 году били челомъ намъ великимъ государемъ на нихъ, того манастыря властей, напрасно и во всемъ ложно, и подали челобитную на Уржумѣ вамъ, писцомъ нашимъ, Уржумского уѣзда разныхъ волостей Черемиса, сотники и десятники и всѣ рядовые волости Сабы, сотникъ Ѳедка Кинябаевъ со всѣми своими товарыщи, будто де они власти завладѣли всякими угодьями и сѣнными покосы ихъ черемискими; а они де власти и ихъ манастырския крестьяне владѣютъ своими манастырскими вотчинными землями, и сѣнными покосы, и рыбными ловлями и всякими угодьями, в Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Уржумскомъ; а почему имъ властемъ тѣ ихъ вотчины в Вятцкомъ уѣздѣ крѣпки, и отъ нихъ обо всемъ, противъ ихъ черемиского ложного челобитья, у нихъ властей подъ челобитьемъ ихъ подклѣена и подана сказка, за рукою келаря старца Ильи Семакинъ, съ подлинныхъ нашихъ великихъ государей жалованныхъ владѣлныхъ грамотъ и с тѣхъ крѣпостныхъ троихъ книгъ, кои в скаскѣ писаны имянно на лицо, для вѣдома сего ихъ челобитья; и намъ и великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ властей з братьею, велѣть противъ ихъ з братьею челобитья и скаски, розводныхъ и межевыхъ отводныхъ книгъ столника Ивана Алфимова, тѣмъ Уржумскимъ Черемисамъ, для ихъ нынѣшняго ложного челобитья, во всемъ отказать, потому что тѣ ихъ Вятцкія манастырския вотчинныя земли въ Вятцкомъ уѣздѣ, а не в Уржумскомъ, и сѣнные покосы и рыбныя ловли и всякія угодья отъ Казанскихъ и отъ Уржумскихъ уѣздовъ отъ русскихъ и отъ ихъ черемискихъ земель и отъ всякихъ угодей отме-

жеваны и отграпены, по отводу и межеванью столника Ивана Алфимова; а у тѣхъ де книгъ ихъ черемиския знамена многия приложены, и ныпѣ с тѣхъ межевыхъ отводныхъ и отъ казанскихъ отказныхъ книгъ, с подлинного приказного отпуску, что даны ис Приказу Казанского Дворца, за дьячьею приписью и за справою, и посланы, напередъ сея нашея великихъ государей грамоты, с нашею жъ великихъ государей межевою отводною грамотою, к вамъ, писцамъ, на Уржумъ для вѣдома, и о томъ бы о всемъ велѣти, противъ ихъ челобитья сего и прошенья и скаски, дать нашу великихъ государей прочетную грамоту на Уржумъ к вамъ, писцомъ, чтобъ имъ властемъ з братьею, отъ нихъ черемисъ отъ напраснаго челобитья, вызгонѣ и в напрасной бы обидѣ и во всякихъ убыткахъ впредь не быть. А в скаскѣ Хлынова города Успенія Пречистыя Богородицы чудотворца Трифонова манастыря келаря старца Иліи Семакина, какову скаску подалъ онъ в Приказѣ Казанского Дворца, подъ челобитною написано: крѣпки де имъ в манастырь тѣ ихъ манастырские вотчинные земли и сѣнные покосы и всякия угодьи по прежнимъ грамотамъ, по Вятчимъ писцовымъ книгамъ писцовъ Афанасья Толочанова да подьячего Андрея Іевлева 137 году, и по инымъ многимъ грамотамъ и дачамъ ихъ манастырские вотчины того Вятцкого Хлынова города Успения Пресвятые Богородицы чюдотворца Трифонова манастыря архимандриту Александру, келарю старцу Иліѣ, казначею старцу іеродиакону Іакову з братьею, в Вятскомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, за Кырмыжемъ, отъ перваго Кырмыжского сосноваго болота, и по Кырмыжу рѣчкѣ до вершины, и сверхъ рѣчекъ Опеги и Ипли по обѣ стороны визъ до рѣчки Суны, а по Сунѣ до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Лудянѣ отъ Опланки рѣчки до верховины отъ бору по обѣ стороны: по грамотѣ отца нашего великихъ государей, блаженныя памяти великаго государя, за приписью дьяка Андрея Немирова, про-

тивъ тѣхъ писповыхъ книгъ изъ Новгородцкого Приказу 189 году: по тѣмъ выше писаннымъ отводнымъ межевымъ описнымъ книгамъ столника Ивана Алфимова, по розыску Вятцкого и Казанского и Уржумского уѣздовъ, и по сказкѣ старожиловъ русскихъ всякихъ чиновъ людей, и вотяковъ и бусурманъ и черемисы, всѣхъ двѣ тысячи восемь сотъ четыре человѣка. А Казанской уѣздъ с Вятскимъ уѣздомъ сшелся на спорной земль: отъ Казани ѣдучи, за селомъ Лудяною отъ востоку по правую сторону черемъ лѣсомъ идетъ рѣчка Черная и впала в рѣчку Лудяну, и по Лудянѣ вверхъ до усть рѣчекъ Сардана и Удери и до заворотного мысу, а с мысу на лугъ по ключъ до вершины на вершину жъ рѣчки Поли, и по Поли визъ до Вои рѣки, и по Воѣ вверхъ до рѣчки Оплани, по правую сторону земля черемиская Казанского уѣзду, а по лѣвую сторону Вятцкого уѣзду; а промежъ Черной рѣчки и Удери противъ черемиской деревни с лѣвую сторону в Лудяну рѣчку впала рѣчка Юпукъ, и по Юпуку до вершины и поперегъ на рѣчку Болшую Ситму и по Ситмѣ до вершины и на вершину рѣчки Ивкины, по правую сторону земля Вятцкого уѣзду Успенского Трифонова манастыря, а по лѣвую сторону земля Казанского уѣзду; а рѣчка Суна и рѣчка Кирчань и рѣчка Курчумъ и рѣчка Опань, что устьями впали в рѣку Вою, в той же округѣ, в Вятскомъ уѣздѣ, в манастырской землѣ, и по тѣмъ межамъ грани учинены... На тѣ отводные книги столника Ивана Алфимова 177 году грамота 177 жъ году, противъ того жъ грамота из Казани 178 году, двѣ грамоты 185 году, да отводные книги казанцевъ Григорья Соковнина да Ивана Хохлова 178 и 185 годовъ, и на тѣхъ на всѣхъ выше писанныхъ грамотахъ наше великихъ государей именованіе подписано, что быть обо всемъ такъ, какъ в нашихъ государскихъ жалованныхъ владѣльныхъ правыхъ грамотахъ и в крѣпостныхъ ихъ выпишсан-

ныхъ книгахъ, быть безъ нарушения во всемъ, а с тѣхъ нашихъ великихъ государей грамоть всѣ отпуски, крѣпостные ихъ владѣльные отводные и межевые подлинные книги на Москвѣ в Приказѣ Казанского Дворца и в Новгородцкомъ Приказѣ, и в Успенской Трифоновѣ манастырь таковы жъ даны с подлинныхъ нашихъ великихъ государей грамоть. А в Приказѣ Казанского Дворца, в отводныхъ и в межевыхъ и отказныхъ книгахъ столника Ивана Алфимова 176 году, за его рукою, написано: в прошломъ во 176 году, по указу отца нашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по грамотѣ въ Приказу Казанского Дворца, столникъ Иванъ Алфимовъ, по челобитью с Вятки Хлынова города Успенія Пречистыя Богородицы Трифонова манастыря архимандрита Сергія з братьею, на спорную землю и сѣнные покосы ѣздилъ и досматривалъ, и по досмотру землю, которую по писцовымъ Вятскимъ книгамъ и по крѣпостямъ Вятцкого Успенского Трифонова манастыря, они власти з братьею владѣли, а дана имъ в Вятцкомъ уѣздѣ, и которыя крестьяне на той землѣ и с угодьи поселены, а Вятцкому манастырю крѣпки, отписалъ к Вятцкому манастырю по прежнему, по писцовымъ книгамъ и по вятскимъ крѣпостямъ; а которая земля Казанского уѣзду, а Вятцкому манастырю та земля некрѣпка, и въ дачахъ у нихъ нѣтъ, и тою землю отписалъ попрежнему к Казани; а буде которая земля, хотя и Казанского уѣзду, а Вятцкому манастырю по дачамъ или по какимъ крѣпостямъ объявится крѣпка, и тою землю потому жъ отписалъ к Вятцкому манастырю; а в которой землѣ не розведено Казанскому и Вятскому уѣзду межъ, а обыскные люди сказывали, Казанскіе Казанского уѣзду, а Вятскіе Вятского уѣзду, и столникъ Иванъ Алфимовъ, собравъ Казанского и Вятского уѣздовъ старожиловъ рус-

ских людей розных городов и уѣздов, и иноѣрцов розных волостей, и про ту землю их роспрашивал и розыскивал, гдѣ Казанской уѣзд с Вятцким уѣздом и Вятцкій уѣзд с Казанским уѣздом сшелся, и по той их сказкѣ и по своему сыску тою землю розмежевал с ними и на межах учинил ямы и грани и всякие признаки, чтоб та межа и вирець межъ Казанского и Вятцкого уѣздов была знатна и вѣдома: а что по досмотру и старожилцовым сказкам по спорной земли и на ней сел и деревень и починков и крестьян в Успенской монастыр отписано, и то в книгах писано по статьям: отписано и отмежевано к Вятцкому Успенскому Трифонову манастырю в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, что было на оброкѣ за Вятчаны за Ефанкомъ Федянинымъ да за Игнашкомъ Буторинымъ да за Васкою Буторинымъ, за Кырмыжем дикое раменье, отъ первого Кырмыжского соснового болота да вверх по Кырмыжу, по обѣ стороны рѣчки Кырмыжка до вершины, и сверх рѣчек Ошетя и Или, по обѣ стороны, вниз до рѣчки до Суны, а по Сунѣ вниз до устья Суского, до рѣчки Вои, да по рѣчкѣ Кирчану с устья до вершины, да по рѣчкѣ Лудянѣ отъ Ошлань рѣчки до вершины, отъ бору, по обѣ стороны тѣх рѣчек; и по сказкам тѣх старожилов сторонних многих людей, Вятцкому уѣзду с Казанским уѣздом межа учинена, а по сказкам тѣх же старожилцов и сторонних людей руских и тѣх иноѣрцов черемис, Казанской уѣзд с Вятцким уѣздом сшелся: отъ Казани ѣдучи, за селом Лудяною, поперегъ Вятцкой дороги, отъ востоку по правую сторону черным лѣсом идет рѣчка Черная, а пала та Черная рѣчка в рѣчку Лудяну, а по той Черной рѣчкѣ до рѣчки Лудяны и вверх по рѣчкѣ Лудянѣ до устья рѣчка Сардана, и по рѣчкѣ Сардану вверх до устья рѣчки Удря и вверх по рѣчкѣ Уде-

ри поперегъ Вятцкие жъ дороги и до заворотного мысу, и с той рѣчки Удери противъ того заворотного мысу на логъ по ключу до вершины, и с вершины того ключа на вершину жъ рѣчки Малые Поли, и по той рѣчкѣ Малой Поли на низъ до устья, до рѣки Вои, и вверхъ по рѣчкѣ Воѣ до устья Ошлани, по правую сторону земля черемиская Казанского уѣзду, и на той землѣ межъ Черной рѣчки и Удери стоитъ деревня черемиская Казанского жъ уѣзду пуста, черемисы въ ней нихто не живетъ, а противъ той деревни за рѣчкою Лудяною с лѣвую сторону впала въ рѣчку Лудяну жъ рѣчка Юнукъ, и съ устья той рѣчки Юнука, гдѣ она впала в рѣчку Лудяну, вверхъ по рѣчкѣ Лудянѣ на устье рѣчки Сардани, и съ устья рѣчки Сардани вверхъ по рѣчкѣ Сардани на устье рѣчки Удери, и съ устья рѣчки Удери вверхъ по рѣчкѣ Удери до заворотного мысу, да с рѣчки жъ Удери противъ заворотного жъ мысу по логу вверхъ по ключу до вершины, а с вершины того ключа на вершину рѣчки Малые Поли, и по той рѣчкѣ Малые Поли до устья, до рѣки Вои, и съ устья рѣчкѣ Малой Поли вверхъ по Воѣ рѣкѣ до устья рѣчки Ошлани, по лѣвую сторону, да с устья жъ рѣчки Юнука поперегъ на рѣчку Болшую Ситму, и по той рѣчкѣ Ситмѣ до вершины, а с вершины той рѣчки Ситмы на вершину жъ рѣчки Ивкины, по правую сторону, земля Вятцкого уѣзду Успенского Трифонова манастыря властей з братьею; а на лѣвой сторонѣ рѣчки Юнука и Болшой Ситмы и с вершины Ивкины рѣчки земля Казанского уѣзду; а отъ Черной рѣчки село Лудяна, и внизъ по рѣчкѣ Лудянѣ селиба ясашныхъ крестьянъ Казанского жъ уѣзду, а рѣчка Суна и рѣчка Кирчанъ и рѣчка Курчумъ и Оланъ, что устьями впали в рѣку Вою, в той же округѣ, в Вятцкомъ уѣздѣ, в манастырской землѣ... Да межа спорной землѣ в Березовскомъ стану: за Кырмы-

жемъ, отъ перво[го] отъ Кырмыжского отъ соснового болота и вверхъ по рѣчкѣ по Кырмыжу до верховины, по обѣ стороны, земля, по писцовымъ книгамъ и поступнымъ крѣпостямъ Епифанка Федянина с товарыщи, Вятцкого Успенского манастыря; деревни и починки на той землѣ ставили крестьяне по манастырскимъ данымъ, и в тѣхъ деревняхъ и починкахъ крестьяне поселились Вятцкого уѣзду за Успенскимъ манастыремъ, и оброкъ и всякие пошлины тѣ крестьяне платятъ в Успенской же манастырь; а взялося то первое сосновое болото повыше Кырмыжского устья рѣчки с одну версту, и пошло то болото вверхъ по рѣчкѣ по Кырмыжу до деревни Половы, да вверхъ же по рѣчкѣ Быстрицѣ до рѣчки Лебетки, отъ рѣчки отъ Лебетки, отъ болота подлѣ рѣчки Быстрицы, сверхъ жъ по рѣчку Черушку, и вверхъ по Быстрицѣ ѣдучи по правую сторону по рѣчку Черушку землею владѣютъ Вятцкого Успенского манастыря крестьяне, а въ которые на той землѣ деревни и починки крестьяне селились, и тѣ крестьяне имали на ту землю данные жъ изъ манастыря у архимандрита з братьею; а по лѣвую сторону Быстрицы рѣки земля и крестьяне Хлыновского Николского собору. И на ту вѣчную старишную землю манастырскую жаловашную и на всякие угодья и на крестьянъ крѣпости, которые писаны в сказкѣ келаря старца Ильи Семакина, наши великихъ государей жалованные грамоты и отводные и межевые книги столника Ивана Алфимова, за его и сторонних людей старожиловъ за руками, в Приказъ Казанского Дворца, и по тому межеванью и по чертежу столника Ивана Алфимова 176 году, по вышеписанным тѣмъ межамъ и гранямъ, по урочищамъ тѣхъ рѣчекъ снизу и по вершинамъ, с лѣвую сторону земля и с угодьи, Казанской и Уржумской уѣздъ, отмежевалъ в особь, а с правую сторону земля и сѣнные покосы и рыбные ловли и со всякими угодьи отмежевано и розведено, Вятцкой уѣздъ, в особь

же статью, на ихъ Вятцкой сторонѣ: а крѣпки тѣ манастырские вотчины и с угодьи по Вятцкимъ писцовымъ книгамъ 137 году, и по отводнымъ описнымъ межевымъ книгамъ и по розводному чертежу столника Ивана Алфимова 177 году, и по Казанскимъ отказнымъ двоимъ книгамъ Казанскихъ дворянъ Григорья Соковнина и Приказные Полаты подъячего Федора Немирова 178 году, да Ивана Хохлова и Приказные Полаты подъячего Ивана Попова 185 году, и по переписнымъ 186 году, и по ихъ манастырскимъ старинным крѣпостямъ и по жалованным грамотамъ.—И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамога придетъ, и вы бъ, противъ челобитья Вятцкого Хлынова города Успенья Пречистыя Богородицы Трифонова манастыря властей, архимандрита и келаря з братьею, Уржумского уѣзду с Черемисою нашъ великихъ государей указъ учинили, по нашему великихъ государей указу и по наказу в правду, противъ вышеписанныхъ розводныхъ границ и межей и по всѣмъ тѣмъ урочищамъ, что противъ отводныхъ и межевыхъ книгъ столника Ивана Алфимова 176 году, за тѣ грани и за межи и в тѣ Вятцкие в манастырские вышеписанные вотчины, в земли и в сѣнные покосы и в рыбные ловли, в бортные и в лешебные и во всякие лѣсные угодья, нынѣ вступатца тѣмъ Уржумскимъ Черемисамъ и впредь не велѣли, для того что, по межеванью Ивана Алфимова, Вятской уѣздъ с Казанскимъ и Уржумскимъ уѣздомъ розмежеванъ, имъ властемъ велѣно владѣть в Вятскомъ уѣздѣ, а имъ Черемисамъ отъ ихъ манастырской жалованной вотчинной старинной земли и отъ всякихъ угодей во все отказано, и с тѣхъ ихъ с манастырскихъ крѣпостных книгъ не Приказу Казанского Дворца даны, за дьячею приписью и за справою, имъ властемъ з братьею списки и посланы тѣ списки, с нашею великихъ государей с межевою и отводной грамотою, на Уржумъ к вамъ, писцомъ, для вѣдома ихъ манастырской

старинной жалованной Уржумской вотчинной земли и угодей, ради отводу и межеванья нынѣшняго 195 году. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ с нее списокъ, оставили у себя: а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдали бъ сесе на Вятку Хлыновского Успенского Трифонова манастыря властемъ, архимандриту Александру и келарю старцу Ильѣ Семакину, з братьею. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 ноября в 23 день.

Дьякъ Федоръ Ефимьевъ.

Справилъ Васка Ардабьевъ.

Напечатана на подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14288.

66. Грамота послушная царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ вотчину Успенского Трифонова монастыря, въ деревню Вострую — Веретею съ другими деревнями, о томъ, чтобы крестьяне властей монастырскихъ слушали, на нихъ работали и доходы имъ платили, 1687 года марта 25.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, Хлынова города в Вятцкой уѣздъ, в вотчину Успенія Пресвятыя Богородицы чюдотворца Трифонова манастыря, в деревню Вострую Веретею з деревнями и с починки, что промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, что прежъ сего та вотчина была Уржумского уѣзду, всѣмъ крестьяномъ. Били челомъ намъ великимъ государемъ богомолцы наши с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы чюдотворца Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илія Семакинъ, з братьею: въ нынѣшнемъ де во 195 году; по нашему великихъ государей указу и по межевой отводной грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, а

по ихъ челобитью, отвели и отмежевали имъ, архимандриту и келарю з братьею, в монастырь по прежнему во владѣнье Уржумской писець столникъ Михайло Поздѣевъ да подьячей Иванъ Андреяновъ, по старымъ нашимъ жалованнымъ грамотамъ и по дачамъ 103, и по отказнымъ книгамъ Меншика Минякова 104, и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114, и по дачѣ 123 году, и по жалованнымъ же нашимъ грамотамъ 135 и 190 годовъ, и по нынѣшнимъ писцовымъ своимъ валовымъ отводнымъ и межевымъ книгамъ, и по владѣльной ихъ писцовой выписи, со крестьяны, по прежнему во владѣнье изъ Уржумского уѣзду в Вятской уѣздъ, к ихъ монастырскимъ Вятскимъ вотчинамъ в Березовской станъ. по ихъ старинным урочищамъ, что подлъ Вятку рѣку, промежъ Чепочкою и Бусю рѣчками, по обѣ стороны вверхъ, а Бусею рѣчкою вверхъ же на Ошки, на ключь, а с ключа Бусею рѣчкою до рѣчки Сардана, а по Сардану рѣчкѣ до верховины жъ, а с верховины рѣчки Сардану на верховину жъ рѣчки Сиковки, да внизъ по Сиковкѣ рѣчкѣ до деревни Таловки, а изъ деревни Таловки на верховину жъ Чепочки рѣчки, и внизъ по Чепочкѣ до Вятки рѣки, в тѣхъ урочищахъ, и в Вяткѣ рѣкѣ с рыбною ловлею, промежъ тѣми урочищи и Чепочкою и Бусею рѣчками, с вешними и с осенними заливы с рыбною жъ ловлею, и с озерки и с источки и с Бусею рѣчкою с рыбными жъ ловли, и с сѣнными покосы и со всѣми угодьи. что дана та вотчина на прокормленье братьи тое обители первосоздателю архимандриту преподобному отцу Трифону чюдотворцу Вятскому самому. И тотъ писець тѣ свои отводные писцовые межевые книги в Приказъ Казанского Дворца подалъ, а таковы жъ писцовые отводные книги и владѣльную писцовую выпись онъ писець и подьячей, за своими руками, имъ архимандриту и келарю з братьею, на тое ихъ монастырскую старинную жалованную вотчину и на крестьянъ, дали, да таковы жъ третьие

свои писцовые межевые книги отослали они с отпискою на Вятку к воеводѣ в Приказную избу, для збору нашихъ великихъ государей всякихъ доходовъ и для вѣдома во всякихъ дѣлахъ, тое ихъ вотчину и крестьянъ вѣдать на Вяткѣ, в Вятцкомъ уѣздѣ, в Березовскомъ стану, с ихъ манастырскими вотчинами, по тѣмъ писцовымъ межевымъ отводнымъ книгамъ и по писцовой владѣлной выписи. А с тѣхъ писцовымъ межевыхъ отводныхъ книгъ столника Михаила Поздѣева да подъячего Ивана Андреянова имъ, архимандриту и келарю з братьею, на тое ихъ манастырскую старинную жалованную домовую вотчину нашие великихъ государей жалованные послушные владѣлные грамоты не дано, и нашие жъ великихъ государей грамоты о вѣдомости тое ихъ вотчины на Вятку к воеводѣ, а на Уржумъ нашие жъ великихъ государей грамоты, чтобъ на Уржумъ тое ихъ вотчины и крестьянъ во всякихъ дѣлахъ и всякими податми и поборами и издѣльями не вѣдать, и посылщиковъ с Уржума в Вятцкой уѣздъ в ихъ вотчины не посылать, не послано; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, архимандрита Александра и келаря старца Илію з братьею, велѣть с тѣхъ писцовыхъ межевыхъ отводныхъ книгъ и с писцовой владѣлной выписи дать имъ изъ Приказу Казанского Дворца на тое ихъ манастырскую старинную домовую жалованную вотчину, и на крестьянъ и на всѣ угодья, нашу великихъ государей жалованную послушную владѣлную грамоту, впредь для владѣния и вѣчного ради подкрѣпления ото всякихъ людей, и велѣти бъ тое ихъ вотчину судомъ и росправою во всякихъ дѣлахъ и в нашихъ великихъ государей доходехъ вѣдать на Вяткѣ воеводамъ, а на Уржумѣ воеводамъ и приказнымъ людемъ тое ихъ Вятского уѣзду вотчинъ и крестьянъ, что подлѣ Вятку рѣку промежъ Чепочкою и Буею рѣчками по обѣимъ сторонамъ со всѣми урочищи, вѣдать не велѣть, и о томъ на

Вятку и на Уржумъ дать имъ наши великихъ государей грамоты. А в Приказѣ Казанского Дворца, в Уржумскихъ писцовыхъ книгахъ столника Михаила Поздѣева да подьячего Ивана Андреянова нынѣшняго 195 году написано: Кукарские дороги о спорной землѣ, которая земля и угодья Уржумского уѣзду Кукарские дороги волости Рынь у Черемисъ, у десятника у Тингибайка Пибарисова с товарыщи, в спорѣ Казанского уѣзду Алатские дороги села Лебяжья со крестьяны, с старостою с Мишкою Ерофеевымъ с товарыщи, въ прошломъ 194 году июля въ 20 день к намъ великимъ государемъ к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, с Уржумскимъ посадскимъ человѣкомъ с Ваской Урванцовымъ, писано и розыски присланы, и в прошломъ же во 194 году о той спорной землѣ напредь сего к намъ великимъ государемъ в Приказъ Казанского Дворца писано жъ, и в перечневыхъ книгахъ, каковы поданы в прошлыхъ во 193 и во 194 годѣхъ в Приказѣ Казанского Дворца, о той спорной землѣ написано подлинно: а той всей Кукарской дорогѣ воловой перечень, опричъ дву вышеписанныхъ мотаковъ, написанъ дворамъ и пашнѣ и сѣну и лѣсу и всякимъ угодьямъ подлинно в перечневыхъ книгахъ, каковы поданы в Приказъ Казанского Дворца въ прошломъ во 194 году, а въ нынѣшнемъ во 195 году изъ того перечня дворовъ и во дворехъ людей и пашни и сѣна и лѣсу и всякихъ градей убыло, потому что изъ той Кукарские дороги в нынѣшнемъ во 195 году ноября въ 11 день, по нашему великихъ государей указу и по жалованной нашей грамотѣ, изъ Уржумского уѣзду промежъ Чепочкою и Буею рѣчками отказано въ Вятской уѣздъ, по старинным жалованнымъ нашимъ грамотамъ 103 году, к Успенскому Трифонову манастырю, архимандриту Александру з братьею, вѣчно во владѣнье, что были ясачные деревни и починки: деревня Вострая Веретея, деревня Варзанка, деревня Тойтойбѣковскихъ Агарищъ, Соснов-

ская Веретея тожъ, деревня Тойтобѣчкина, деревня Тойтобѣковскихъ Атарищъ, Естюшина тожъ, деревня Тойбѣковскихъ Атарищъ, Межуполная Веретея тожъ, деревня Тойбѣковскихъ Атарищъ, Чокинъ починокъ тожъ, деревня Кирюхинъ починокъ, да починокъ Грызухинъ, деревня Володямерова, деревня Пестова, деревня Бровцына, Кокуй тожъ, всего 12 деревень и починковъ, крестьянскихъ 83 двора, людей в нихъ 309 человѣкъ; къ тѣмъ ко всѣмъ деревнямъ и починкамъ пашни паханые добрые земли 631 четь с полполутретиякомъ в полѣ, а в дву потому жъ, да лѣсомъ поросло поль пашню годныхъ мѣсть 319 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 7 десятинъ с третью, да волости Вичмори деревни Новой, Путюнь тожъ, отказано жъ 14 дворовъ крестьянскихъ безъ земли, всего во всѣхъ деревняхъ отказано изъ Уржумского уѣзду в Вятской уѣздъ, к тому Успенскому Трифонову манастырю, 97 дворовъ: а что тѣхъ вышеписанныхъ деревень и починковъ крестьяне на Уржумѣ в нашу великихъ государей казну всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ платили, по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, с тѣхъ крестьянъ тѣ платежные всякие поборы снять; да изъ тое жъ Кукарские дороги отказано в Вятской уѣздъ, к тому жъ Успенскому Трифонову манастырю, помѣстная земля казанца Андрея Апрѣлева, пустошь что былъ починокъ Куземки Черезова, а к тому починку пашни и перелогу 16 четей в полѣ, а в дву потому жъ, да лѣсомъ поросло поль пашню годныхъ мѣсть 75 десятинъ с третью, да лѣсу жъ и болотныхъ мѣсть поль пашню негодныхъ 23 десятины с полудесятиною, дворцового села Архангелского з деревнями крестьянъ сѣнныхъ покосовъ, Пашки Сунцова с товарищи, по нагорной сторонѣ, что поль Вятки рѣки на Чепочкиныхъ лугахъ, 46 десятинъ с третью, сѣнныхъ же покосовъ поль Вятку рѣку, по нагорной же сторонѣ, на Чепочкиныхъ же лугахъ, что были за Ур-

жумскимъ Спаскимъ Чепочкиныимъ манастыремъ, 10 десятинъ, сѣныхъ же покосовъ подлѣ Вятку жъ рѣку, на Чепочкиныхъ же лугахъ, что были за Уржумскимъ за сыномъ боярскимъ за Васильемъ Мачихиныимъ, 5 десятинъ, сѣныхъ же покосовъ подлѣ Вятку рѣку, на Чепочкиныхъ же лугахъ, что было за сыномъ боярскимъ за Иваномъ Мачихиныимъ, 6 десятинъ, да оброчныхъ сѣныхъ покосовъ, отъ Кильязя горы ѣдучи, по Бую рѣкѣ по правую сторону до Буйского устья 20 десятинъ, что были на оброкѣ на крестьянехъ деревни Пестовы, у Ганка Петрова с товарыщи, да оброчныхъ же сѣныхъ покосовъ подлѣ Вятку рѣку, по нагорной сторонѣ, на Чепочкиныхъ же лугахъ, дворцового села Архангелского з деревиями крестьянъ 3 десятины, всего отказано изъ Уржумского уѣзду изъ Кукарской дороги в Вятской уѣздъ, в Березовской станъ, к Вятскому Хлыновскому Успенскому Трифонову манастырю, помѣщиковыхъ и Уржумского Чепоцкого манастыря и дворцовыхъ крестьянъ земли 16 четей в полѣ, а въ дву потому жъ, сѣныхъ покосовъ 90 десятинъ с третью, да лѣсомъ поросло поль пашню годныхъ и негодныхъ мѣстъ 98 десятинъ безъ полутрети десятины. И по нашему великихъ государей указу велѣю Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы чудотворца Трифонова манастыря архимандриту Александру, келарю старцу Илиѣ Семакину з братьею, на тое ихъ вотчину и на крестьянъ и на рыбные ловли, что в Вяткѣ рѣкѣ и в Буѣ рѣчкѣ, с вешними и с осенними заливы, и на всѣ угодья, что промежъ Чепочкою и Бусю рѣчками, с угодьи, кои в сей грамотѣ писаны выше сего, дать нашу великихъ государей жалованную послушную владѣльную грамоту, впредь имъ для владѣнья и вѣчного ради подкрѣпленія. И вы бъ, всѣ крестьяне деревни Вострые Веретеи з деревиями и с починки, что промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, которые деревни и починки и селища и займища в сей грамотѣ пи-

саны выше сего, которые крестьяне в тѣхъ деревняхъ и в починкахъ нынѣ живутъ и впредь жити учнутъ, Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы чюдотворца Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра и келаря старца Илии Семакина, или хто по нихъ впредь будутъ власти, и братьи слушали, пашню на нихъ пахали, и сѣно косили, и издѣлья всякия на нихъ дѣлали, и доходы имъ властемъ всякие платили. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7195 году марта въ 25 день.

Дiакъ Григорей Протопоповъ.

Справилъ Данилка Воиновъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

67. Память, данная воеводою А. Ѳ. Собакинымъ Успенскаго Трифонова монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ имъ на оброкъ поломцевъ и рамешка около рр. Кобры, Ѳедоровой, Подхолунной, Поперешной и Масленой, 1687 г. сентября 27.

Лѣта 7196 году сентября 27 дня, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великия государыни благовѣрныя царевны и великия княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столникъ и воевода Алексѣй Ѳанасьевичъ Собакинъ приказалъ дать на оброкъ Хлынова города Успения Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандриту Александру з братьею в Слободскомъ уѣздѣ, которая рѣка Кобра написана в Вятскихъ приходныхъ книгахъ за тѣмъ Успенскимъ манастыремъ, около тое рѣки по обѣ стороны поломцы и рамешка, черной лѣсъ. А межи тѣмъ поломцамъ и рамешкамъ: отъ устья рѣки Кобры, по лѣвую сторону, на вершину рѣки Ѳедоровы, а с той вершины на вершину жъ Кобры рѣки и на малую и болшую росохи, а с той болшой Кобринской ро-

сохи на вершину рѣчки Подхолунныя и на росоху рѣчки Нашняга и на рѣчку Поперешную, а с той Поперешной рѣчки на вершину рѣчки Масленые, что пала в Кобру жъ рѣку. А тѣхъ поломцевъ и рамешка дано подъ пашню на четь выти земли. И будетъ тѣ поломцы и рамешко в черной лѣсъ прежъ ихъ на оброкъ никому не отданы, и лежать впустѣ, и ни у кого не на оброкѣ. и спору ни с кѣмь не будетъ, и къ тяглымъ и к оброчнымъ землямъ и ко архіепископлимъ и иныхъ манастырей к вотчинамъ не приписаны, и великихъ государей в казну с тѣхъ поломцевъ и с рамешка пейдетъ ничего, и тѣми мѣстами ему архимандриту Александру з братьею владѣть и землю роспахивать, а оброку ему архимандриту Александру з братьею с той земли, с чети выти, платить на годъ по двѣнадцати алтынъ по три деньги, а на нынѣшней 196 годъ тотъ оброкъ 12 алтынъ 3 деньги, да с челобитья 8 алтынъ 2 деньги взяты. Да и впредь тотъ оброкъ платить, с оброчными деньгами, в Приказную избу, или куды по указу доведется, сполна, безъ волокиты. Къ сей памяти столникъ и воевода Алексѣй Аѳанасьевичъ Собакинъ велѣлъ печатьевою приложить.

Справилъ Андрюшка Рязанцевъ.

Напечатана по подлинной оброчной, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи подъ № 14292.

68. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны воеводѣ Ан. И. Леонтьеву, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ на Вяткѣ отъ платы стрѣлецкихъ денегъ, уплаченныхъ ими хлѣбомъ, 1688 г. іюня 11.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на

Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Андрею Ивановичу Леонтьеву. В Вятцкихъ переписныхъ книгахъ переписи Михайла Воейкова да подьячего Ѳедора Прокофьева 186 году написано: на Вяткѣ на посадехъ и в Вятскихъ пригородехъ и в уѣздехъ посадскихъ и уѣздныхъ крестьянъ и владычныхъ и манастырскихъ и всякихъ чиновъ людей 13580 дворовъ, и в томъ числѣ за Вятцкимъ архиепископомъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 755 дворовъ; а по нашему великихъ государей указу, Вятцкому архиепископу с тѣхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, велѣно платить хлѣбомъ указною статьею. Да поповскихъ и церковныхъ причетниковъ 54 дворовъ, владычнихъ нѣвчихъ и всякого чину домовыхъ людей 49 дворовъ: и по нашему великихъ государей указу, с тѣхъ поповскихъ и нѣвчихъ и со всѣхъ домовыхъ людей дворовъ и с церковныхъ причетниковъ стрѣлецкихъ денегъ имать не велѣно, и изъ окладу выложены всего Вятцкого архиепископа нѣвчихъ и всякого чину домовыхъ людей и поповскихъ и церковныхъ причетниковъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ 1351 дворъ. А за тѣмъ на Вяткѣ, на посадѣхъ подьяческихъ и гостиной и суконной сотенъ и приставскихъ и салдатцкихъ и посацкихъ, и в уѣздѣ уѣздныхъ крестьянъ, и у манастырей в слободкахъ и монастырскихъ и крестьянскихъ и бобыльскихъ 12229 дворовъ, и в томъ числѣ на Вяткѣ на посадѣхъ и въ уѣздѣхъ за манастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ, опричѣ служебничьихъ и что в слободкахъ живутъ, за Успенскимъ Трифоновымъ манастыремъ 980 дворовъ, за Воздвиженскимъ манастыремъ 177 дворовъ, за Нетобенскимъ Троецкимъ манастыремъ 15 дворовъ, за Богоявленскимъ манастыремъ 35 дворовъ, за Троецкою Верхо-Вятцкою пустынею 15 дворовъ, за Екатерининскою пустынею 38 дворовъ, всего за Вятцкими монастыри крестьянскихъ и бобыльскихъ 1260 дворовъ. А за тѣмъ на поса-

дѣхъ посадскихъ и в уѣздѣ уѣзцныхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ и бѣломѣсцовъ и всякихъ чиновъ людей и у манастырей в слободкахъ 10969 дворовъ. Да в прошломъ во 192 году августа въ 14 день в нашемъ великихъ государей указѣ изъ Стрѣлецкого Приказу в Новгородской Приказъ написано: въ прошломъ во 192 году августа в 13 мы великие государи, слушавъ докладной выписки, пожаловали с Вятки Хлынова города Успенского Трифонова манастыря архимандрита Александра, да Богоявленского манастыря игумена Иоиля, да келаря старца Илью Семакина и иныхъ Вятцкихъ манастырей и пустынь строителей з братьею, для ихъ многой пустоты и скудости и пожарного многого разоренья, для того что они с вотчинъ своихъ платили рублевые и полтинные, и ямские и полоняничные, и пятую и десятую деньги, и сибирской хлѣбной запасъ, и давали в стрѣлцы и в салдаты многихъ даточныхъ, а к Соли Камской к промыслом и на Вяткѣ в городовые службы многихъ цѣловалниковъ, с тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ с крестьянскихъ и з бобыльскихъ с 1251 двора стрѣлецкихъ денегъ нынѣ и впредь, по окладу с Вятчаны посацкими людми, спрашивать на нихъ не велѣли и изъ окладу тѣ деньги выложить. а вмѣсто тѣхъ денегъ с тѣхъ ихъ вотчинъ указали мы великие государи нынѣ взять и впредь имать хлѣбомъ, противъ вотчинъ Вятцкого архиепископа, по 3 четверика с получетверикомъ ржи, овса потому жъ, з двора, итого 547 чети с получетверикомъ ржи, овса тожъ, на годъ, и быть имъ в томъ платежѣ во всемъ противъ Вятцкого архиепископа домовыхъ вотчинъ, а с Вятчаны с мирскими людми впредь ихъ в томъ платежѣ спрашивать не велѣли, а инымъ манастыремъ то не в образецъ; и изъ Стрѣлецкого Приказу наша великихъ государя грамота на Вятку, и о приемѣ стрѣлецкого хлѣба на Житной Дворъ памяти о томъ посланы. А по справкѣ с платежными отписми

с вышеписанныхъ монастырскихъ вотчинъ на прошлой на 193 годъ стрѣлецкого хлѣба по окладу взято съ 1251 двора 549 чети с осминою безъ получетверика ржи, овса тожъ, да с вотчинъ же, которые послѣ того вышепомянутого нашего государьского указу, по челобитью ихъ же черныхъ властей, прибыли, а в памяти изъ Новгороцкого Приказу были не написаны, стрѣлецкого хлѣба взято: Троецкой Верхо-Вятцкой пустыни съ 5 дворовъ, Веденского дѣвича манастыря з 2 дворовъ, Архангелской новой пустыни с 7 дворовъ, итого с 14 дворовъ, 16 четей с четверикомъ ржи, овса тожъ, да Веденского дѣвича манастыря на 191 и на 192 годы взято 2 чети безъ полуосмины ржи, овса тожъ, и на 194 годъ с тѣхъ выше писанныхъ вотчинъ стрѣлецкой хлѣбъ плаченъ противъ прошлого 193 году сполна, да с прошеной Веденской же Кобрской пустыни с 5 дворовъ 2 чети безъ четверика взято жъ. Да в нашемъ же великихъ государей указѣ из Стрѣлецкого Приказу в Новгородцкой Приказъ во 195 году написано: ноября въ 16 день мы великие государи, слушавъ докладной выписки, с Вятки Хлынова города Трифонова манастыря архимандрита Александра, келаря старца Илью и всѣхъ Вятскихъ манастырей и пустынь властей з братьею пожаловали, стрѣлецкихъ доимочныхъ денегъ 4378 рублевъ 12 алтынъ 2 денегъ, которые написаны были тѣхъ манастырей и пустынь на крестьянехъ и на бобылѣхъ в доимкѣ по окладу 190 году, имать не велѣли, и изъ доимки выложить, а взятые с нихъ деньги, что взяты по новому окладу со 188 году по 193 годъ, 2731 рубль 22 алтына 4 деньги, по ихъ челобитью, зачесть хлѣбомъ по 195 годъ, по 556 чети с осминою и съ четверикомъ на годъ, цѣною по 32 алтына по 4 деньги за вофть, для того что, по нашему великихъ государей указу, со 192 году с августа съ 13 числа с тѣхъ ихъ манастырскихъ вотчинъ велѣно имать хлѣбомъ, а не деньгами,

а впредь имъ то не в образецъ. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Вятского Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ и всѣхъ Вятцкихъ манастырей и пустынь игумны и строители з братьею: въ прошломъ де во 193 году, по нашему великихъ государей именному указу и по помѣтамъ на выпискѣ думныхъ дьяковъ Василья Григорьевича Семенова, Емельяна Игнатьевича Украинцова, велѣно имъ с манастырских своихъ вотчинъ, с крестьянскихъ и з бобылскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 186 году, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ платить хлѣбомъ, противъ Вятцкого архиепископа домовыхъ вотчинъ, и отъ Вятчанъ посацкихъ и уѣздныхъ людей крестьянские и бобылские ихъ дворы по перечню выложить, и о томъ из Стрѣлецкого Приказу в Новгородцкой Приказъ присланы двѣ памяти, и по тѣмъ памятямъ в Новгородцкомъ Приказѣ нашего государьского указу имъ не учинено, а наши де государьские доходы за стрѣлецкие денги хлѣбомъ, указное число, на 193 и на 194 и на 195 и на нынѣшней на 196 годы платили они на Москвѣ сполна, и въ нынѣшнемъ де во 196 году послана наша государская грамота на Вятку к воеводѣ, велѣно на нынѣшней на 196 годъ, на Вятчанехъ посацкихъ и уѣздныхъ людехъ и на ихъ крестьянехъ и бобылехъ тѣ стрѣлецкие денги править вмѣстѣ, сверхъ нашего великихъ государей указу и хлѣбного ихъ платежу, в другой рядъ, и в томъ чинится имъ розорение большое; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣти имъ о томъ нашъ великихъ государей указъ учинить и на Вятку дать имъ нашу государскую грамоту с прочетомъ, чтоб впредь на тѣ годы, на которые они платили указное число хлѣбомъ сполна, в другой рядъ денгами на них не править, и крестьянские их и бобылские дворы платежемъ вѣмъ отъ посадских и отъ уѣздныхъ людей отписать особою

статьею, и изъ окладу стрѣлецкихъ денегъ выложить, какъ о томъ в нашемъ великихъ государей указѣ писано из Стрѣлецкого Приказу, чтобъ имъ впредь в томъ болшого разоренія не было. И по нашему великихъ государей указу, велѣно на прошлые годы из доимки, а на нынѣшней на 196 годъ въ окладъ, стрѣлецкіе денги править на Вятчанѣхъ посацкихъ и на уѣздныхъ людехъ по переписнымъ книгамъ, кромѣ Успенского Трифонова и иныхъ манастырей и пустынь, которые написаны в сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего, потому что въ прошломъ во 192 году, по именному нашему великихъ государей указу и по помѣтамъ думныхъ нашихъ дьяковъ Василья Григорьевича Семенова, Емельяна Игнатьевича Украинцова, тѣхъ манастырей крестьянские дворы изъ окладу стрѣлецкихъ денегъ выложены, а велѣно имъ платить, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, хлѣбомъ, и во всемъ быть противо Вятцкого архиепископа домовыхъ крестьянъ, и впредь тѣхъ манастырей и пустынь с крестьянъ и з бобылей стрѣлецкихъ денегъ править, и в выпискахъ и в памятяхъ и ни в какихъ перечняхъ с Вятчаны посадскими людми и с уѣзными крестьяны писать ихъ, и к платежу стрѣлецкихъ денегъ приличать, и для того в тѣ манастыри и в пустыни и в села ихъ и в деревни приставовъ и подьячихъ посылать и разоренья и убытковъ имъ чинить не велѣно. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, думной нашъ дворянинъ и воевода Андрей Ивановичъ, велѣлъ на прошлые годы изъ доимки, а на нынѣшней на 196 годъ въ окладъ, стрѣлецкие денги править на Вятчанѣхъ посацкихъ и уѣздныхъ людехъ по переписнымъ книгамъ, кромѣ Успенского Трифонова и иныхъ манастырей и пустынь, которые написаны в сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего. А въ прошломъ во 192 году, по нашему великихъ государей именному указу и по помѣтамъ думныхъ нашихъ дьяковъ Василья

Григорьевича Семенова да Емельяна Игнатьевича Украинцова, тѣхъ манастырей крестьянские дворы изъ окладу стрѣлецкихъ денегъ выложены, а велѣно имъ платить, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, хлѣбомъ и во всемъ быть противо Вятцкого архиепископа домовыхъ крестьянъ, и впредь тѣхъ монастырей и пустынь с крестьянъ и з бобылей стрѣлецкихъ денегъ править, и в выпискахъ и в памятяхъ и ни в какихъ перечняхъ с Вятчены посацкими людми и с уѣзными крестьяны писать ихъ, и к платежу стрѣлецкихъ денегъ приличать, и для того в тѣ манастыри и в пустыни, и в села и в деревни ихъ, приставовъ и подьячихъ посылать, и разоренья и убытковъ чинить ты бы не велѣлъ, и на Вяткѣ в Приказной избѣ в окладной книгѣ подь статьями тѣхъ манастырей и пустынь велѣлъ подписать, что с нихъ стрѣлецкихъ денегъ править не велѣно, а имать с нихъ, вмѣсто тѣхъ денегъ, хлѣбомъ, и изъ окладу денежного збору выложить, и писать ихъ впредь особою статьею, какъ Вяцкого архиепископа домовыхъ крестьянъ и бобылей пишутъ, и какъ о томъ в нашемъ государскомъ указѣ изъ Стрѣлецкого Приказу въ Новгородцкой Приказъ написано. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту, велѣлъ списать с ней списокъ слово въ слово, и тотъ списокъ, за своею рукою, оставилъ у себя в Съѣзжей избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ Трифонова манастыря архимандриту Александру, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7196 іюня въ 11 день.

Діакъ Борисъ Михайловъ.

Справилъ Ивашко Левкѣевъ.

Приписки: „196 году августа въ 18 день великихъ государей грамоту подалъ Успенского манастыря стряпчей Назаръ Воиновъ“.

„По нашему отъ денежного збору, за приписью дьяка Артемья Степанова, за справою подьячего Андрея Кондратье-

ва, іюля въ 27 день нынѣшняго 196 году написано въ Приказѣ денежного збору в переписныхъ книгахъ, каковы присланы изъ Новогородского Приказу в Печатной Приказъ за приписью дьяка Василья Постникова, за Вятскимъ Успенскимъ Трифоновымъ манастыремъ и иныхъ Вятскихъ манастырей и пустынь крестьянскихъ и бобылскихъ 1662 двора, и в прошломъ во 195 году маіа въ 1 да іюля въ 29 числѣхъ 1094 рубли 16 алтынъ 4 денги, да въ нынѣшнемъ во 196 генваря въ 25 да іюня въ 8 да іюля въ 11 числѣхъ 567 рублевъ 16 алтынъ 4 денги, всего с тѣхъ вышеписанныхъ манастырей с вотчинъ, с крестьянскихъ и з бобылскихъ дворовъ, по отпискѣ и по сборнымъ книгамъ и по заручнымъ скаскамъ, ратнымъ копнымъ и пѣшимъ людемъ на жалованье на прошлой на 195 годъ съ 1662 дворовъ, по рублю з двора, итого 1662 рубли взяты и в приходную книгу записаны, и отписи имъ даны въ тѣхъ же годѣхъ, мѣсяцехъ и числехъ".

„6 р. 8 алтынъ 2 денги взято".

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

69. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны воеводѣ А. И. Леонтьеву, о присылкѣ въ Москву стрѣлецкихъ денегъ на 197 г. съ доимочными за прежніе годы, слѣдующихъ съ Вятчанъ, за исключеніемъ монастырскихъ крестьянъ, 1689 г. марта 2.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и великие государыни благовѣрные царевны и великие княжны Софіи Алексѣевны, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Андрею Ивановичю Леонтьеву. Въ нынѣшнемъ во 197 году посланы тебѣ наши великихъ государей многие грамоты, велѣно с Вятки, с посаду и с уѣзду, стрѣлецкие денги на прошлые годы со 191 году из доимки, такъ же и на нынѣшней на 197 годъ

по окладу, на Вятчанѣхъ посатскихъ людехъ и уѣзныхъ крестьянехъ собрать и на ослушникахъ доправить, такъ же и смѣтные списки и оброчные денги выслать к Москвѣ с цѣловалники и с провожатыми, а смѣтные списки с подьячими добрыми, кому окладное дѣло было заобычно. И ты о томъ к намъ великимъ государемъ не писывалъ, и оброчных денегъ на прошлой на 196 и на нынѣшней на 197 годы по окладомъ, и смѣтныхъ списковъ марта по число нынѣшняго 197 году не высылывалъ, не вѣдомо для чего. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, думной нашъ дворянинъ и воевода Андрей Ивановичъ, тѣ досталныя стрѣлетцкие денги, на прошлые годы из доимки, и на нынѣшней на 197 годъ по окладу, на Вятчанѣхъ посадцкихъ людехъ и на уѣздныхъ крестьянехъ, и на подьячихъ и гостиной и суконной сотенъ, и на комъ тѣ стрѣлецкие денги по окладу земскихъ старостъ и окладчиковъ взять довелось, и оброчные денги велѣлъ собрать, а на ослушникахъ доправить тотчасъ, а доправя, тѣ стрѣлецкие и доимочные денги и смѣтные списки прошлыхъ лѣтъ выслалъ к намъ великимъ государемъ к Москвѣ, съ цѣловалники и с провожатыми, а смѣтные списки с подьячими добрыми, кому окладное дѣло было заобычно, да о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалникомъ з денгами, а подьячимъ с смѣтными списками, явитца в Новгородцкомъ Приказѣ наше государственные Большие Печати и государственныхъ великихъ и посолскихъ дѣлъ оберегателю, ближнему боярину и намѣстнику Новгородцкому, князю Василью Васильевичу да нашему боярину князю Алексѣю Васильевичу Голицынымъ с товарыщи. А Успенского Трифонова манастыря и иныхъ Вятцкихъ манастырей и пустынь, которые, по нашему великихъ государей указу и по докладной выпискѣ и по памятямъ из Стрѣлецкого Приказу, изъ окладу стрѣлецкихъ денегъ выложены, и стрѣ-

лецкихъ денегъ на прошлые годы изъ доимокъ править не велѣно, для того что, по нашему великихъ государей указу, с того Успенского Трифонова манастыря и всѣхъ Вятцкихъ манастырей и пустынь, с крестьянскихъ и з бобылскихъ дворовъ, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, велѣно имать съ нихъ хлѣбомъ, противъ вотчинъ Вятцкого архиепископа, и тѣ манастырские и бобылские дворы в Новгородскомъ Приказѣ из окладу стрѣлецкихъ денегъ выложены, окромѣ тѣхъ манастырскихъ служихъ и служебничихъ и всякихъ чиновъ людей дворенковъ, которые написаны в переписныхъ книгахъ 186 году у манастырей в слободкахъ, и о томъ к тебѣ наша великихъ государей грамота напередъ сего послана. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ слово во слово, оставилъ у себя в Приказной избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ Успенского Трифонова манастыря архимандриту Александру з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7197 марта в 2-день.

Діакъ Василей Бобининъ.

Справилъ Иванка Левкѣевъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

70. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ А. И. Леонтьеву, о томъ, чтобы не правилъ съ вотчинъ Успенского монастыря разныхъ доимочныхъ денегъ за прошлые годы, 1689 г. октября 11.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Андрею Ивановичу Леонтьеву. Какъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, ты бъ Вятского Успенского Трифонова манастыря по доимочнымъ

книгамъ, каковы присланы не Приказу Новые Чети в Приказъ Болшие Казны, доимочныхъ денегъ с крестьянскихъ и з бобылскихъ манастырскихъ дворовъ, по переписнымъ книгамъ 154 и 155 годовъ, на прошлые на 162 и на 163 и на 164 годы, за даточныхъ с подводы, по рублю по 6 алтынъ по 4 деньги з двора на годъ, а на 169 и на 170 годъ, за даточныхъ конныхъ, по 100 рублевъ за человѣка, а на 171 годъ по рублю з двора, а на 172 годъ по полтинѣ з двора, да на 172 годъ, за малоросійскихъ даточныхъ, по 150 рублевъ за человѣка, а на 178 и на 179 и на 181 годы полтинныхъ и двугривенныхъ денегъ править не велѣлъ, для того: по нашему великихъ государей указу и по докладной выпискѣ, за помѣтами думныхъ нашихъ дьяковъ, тѣхъ вышеписанныхъ годовъ доимочныхъ денегъ того Вятского Успенского Трифонова манастыря с вотчинъ, с крестьянъ и з бобылей, нынѣ и впредь имать не велѣно, и в доимочныхъ книгахъ тѣ доимочные деньги подъ статьями очищены. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ нее списокъ, велѣлъ оставить на Вяткѣ в Съѣзжей избѣ, а сию нашу великихъ государей подлинную грамоту велѣлъ отдать Вяцкого Успенского Трифонова манастыря властемъ, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 октября 11 дня.

Діякъ Василей Макарьевъ.

Смотрилъ Максимко Антоновъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

71. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ Новгородскаго Приказа воеводѣ А. И. Леонтьеву, о томъ, чтобы онъ не правилъ съ вотчинъ Успенскаго монастыря стрѣлецкихъ денегъ, 1689 г. декабря 16.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и

Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, думному нашему дворянину и воеводѣ Андрею Ивановичу Леонтьеву. Въ нынѣшнемъ во 198 году декабря въ 7 день били челомъ намъ великимъ государемъ Вятского Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ з братьею: по нашему де великихъ государей имянному указу, а по ихъ челобитью, велѣно имъ с вотчинъ своихъ, с крестьянскихъ и з бобылскихъ дворовъ, платить хлѣбомъ указное число, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, и тотъ хлѣбъ платятъ они на Москвѣ по вся годы весь сполна: а на Вяткѣ отъ воеводъ и приказныхъ людей, отъ приставовъ и отъ денщиковъ, чинятся убытки большие; а по ихъ де челобитью дана имъ из Стрѣлецкого Приказу наша великихъ государей грамота *) с прочетомъ, что Вятскимъ воеводамъ в томъ хлѣбномъ платежѣ не вѣдать, и о томъ платежномъ хлѣбѣ в Стрѣлецкомъ Приказѣ по стрячемъ ихъ взята поручная запись: а изъ Новогородского де Приказу нашие великихъ государей послушной грамоты имъ не дано, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть имъ о томъ дать к тебѣ нашу великихъ государей послушную грамоту с прочетомъ, и впредь для иныхъ воеводъ и приказныхъ людей, чтобъ имъ в томъ стрѣлецкомъ платежномъ хлѣбѣ не вѣдать, и чтобы де крестьяномъ ихъ отъ воеводскихъ нападокъ и приказныхъ людей и приставовъ и денщиковъ в конецъ не разорити. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, по прежнему нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, какова дана изъ Стрѣлецкого Приказу, того Вятского Успенского Трифонова манастыря в вотчины, для правежу стрѣлецкого хлѣба и для отписей, подьячихъ и приставовъ и денщиковъ посылать и тѣмъ имъ обиды и напрасного разоренія чинить не

*) Грамота изъ Стрѣлецкаго Приказа, сходная съ настоящей, писана воеводѣ А. И. Леонтьеву 7198 г. ноября 29. Копія съ нея въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

велѣлъ, потому что, по нашему великихъ государей указу, велѣно имъ с вотчинъ своихъ, вмѣсто стрѣлецкихъ денегъ, платить хлѣбомъ на Москвѣ в Стрѣлецкомъ Приказѣ, ноября в послѣднихъ да декабря в первыхъ числехъ; а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту, велѣлъ списать съ нее списокъ слово въ слово, да тотъ списокъ за своею рукою оставилъ на Вяткѣ въ Приказной избѣ, а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ в тотъ монастырь архимандриту з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7198 декабря 16 дня.

Дiакъ Борисъ Михайловъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

72. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ кн. М. Я. Хилкову, объ освобожденіи Вятскихъ монастырскихъ старческихъ и нищенскихъ келей, дворенковъ монастырскихъ слугъ и служебниковъ, отъ платы стрѣлецкихъ денегъ, 1690 г. мая 3.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ князю Михаилу Яковлевичу Хилкову да дьяку нашему Савѣ Сандыреву. В Вятскихъ переписныхъ книгахъ, переписи Михаила Воейкова да подьячего Ѳедора Прокопьева, 186 году написано: на Вяткѣ на посадехъ и в Вятскихъ пригородѣхъ и в уѣздехъ посадскихъ людей и уѣзныхъ крестьянъ, и владычныхъ и поповскихъ и церковныхъ причетниковъ, и манастырскихъ и всякихъ чиновъ людей тринатцать тысячъ пятьсотъ восемъдесятъ дворовъ, и в томъ числѣ за Вятскимъ архіепископомъ и за Вятскими манастыри, за Успенскимъ Трифоновымъ, за Воздвиженскимъ, за Нестобенскимъ Троицкимъ, за Богоявленскимъ, за Введенскимъ дѣвичьимъ манастырями, за Архангелскою новою, за Троец-

кою Верховятскою, за Екатерининскою, за Введенскою Кобрскою пустынями крестьянскихъ и бобыльскихъ двѣ тысячи тритцать четыре двора, и по нынѣшнему великихъ государей указу и по помѣтамъ на выпискахъ думныхъ нашихъ дьяковъ Василья Григорьевича Семенова, Емельяна Игнатьевича Украинцова, с тѣхъ владычныхъ и с манастырскихъ и с малыхъ пустынь с крестьянскихъ и з бобыльскихъ дворовъ стрѣлецкихъ денегъ имать не велѣно, и изъ окладу тѣ деньги выложены, а вмѣсто тѣхъ стрѣлецкихъ денегъ велѣно с тѣхъ дворовъ платить имъ хлѣбомъ. Да на Вяткѣ жъ на посадехъ и в уѣздехъ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ и владычныхъ нѣвчихъ и всякого чину домовыхъ ево людей пятеотъ девяносто семь дворовъ, и по нынѣшнему жъ великихъ государей указу и по помѣтѣ на выпискѣ думного нашего дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова, с тѣхъ поповскихъ и церковныхъ причетниковъ и со владычныхъ нѣвчихъ з дворовъ ихъ стрѣлецкихъ денегъ имать не велѣно, и изъ окладу тѣ дворы выложены. Всего на Вяткѣ владычныхъ всякого домового чину людей и церковныхъ причетниковъ, и за владыкою и за манастырями крестьянскихъ и бобыльскихъ двѣ тысячи шестьсотъ тритцать одинъ дворъ. А затѣмъ на Вяткѣ на посадехъ посадцкихъ людей и в уѣздѣ уѣздныхъ крестьянъ и бобылей и всякого чину бѣломѣстцовъ десять тысячь девятьсотъ сорокъ девять дворовъ, и в томъ числѣ у тѣхъ вышеписанныхъ манастырей по переписнымъ книгамъ написано: у манастырей в слободкахъ: Успенского Трифонова манастыря тритцать одинъ дворъ, у Воздвиженского манастыря двѣнатцеть дворовъ, всего сорокъ три двора: да полоняничьихъ дворовъ за Успенскимъ восемьдесять три двора, у Воздвиженского два двора, у Истобенского два двора, у Богоявленского шестнатцать дворовъ, у Введенского три двора, у Екатерининской пустыни три двора, за другимъ Введенскимъ два двора, да тѣжъ два двора написа-

ны за черными попомъ Игнатьемъ Ярыгинымъ, всего за монастыри сто одинатцать дворовъ; да за тѣми жъ монастыри конюшьихъ и скотцкихъ и старческихъ келей и служихъ и служебничьихъ и салдацкихъ и суконной сотни и у мелницъ тритцать одинъ дворъ, за Архангелскимъ монастыремъ четыре двора срочныхъ работниковъ, за Успенскимъ монастыремъ, по переписной книгѣ по подлиннику объявилось, а в перечняхъ были прописаны, крестьянскихъ и бобылскихъ двацать три двора; всего за Вяцкими монастыри крестьянскихъ и бобылскихъ, и у монастырей в слободкахъ, и половничьихъ, и скотцкихъ и у мелницъ дворовъ, и черноческихъ келей двѣсти двѣнатцать дворовъ, а изъ окладу стрѣлецкихъ денегъ тѣ дворы не выложены; а с тѣхъ вышеписаныхъ монастырей которые написаны были в слободкахъ, с служихъ и служебничьихъ и с половничьихъ дворовъ и с келей старческихъ стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба со 192 году по 197 годъ не платили, а написаны они в перечню с посадцкими людми. А Вятцкого Трифонова монастыря стрянчей Иванъ Сергѣевъ в скаскѣ своей сказалъ, что де у тѣхъ монастырей в переписныхъ книгахъ написано двѣсти двѣнатцать дворовъ, и в нихъ монастырские и разныхъ монастырей живутъ служебники и дѣтеныши и всякіе работные люди, а иные де и старческіе кельи, а написаны дворами, а не тяглые люди, и с тѣхъ де дворенковъ и с келей старческихъ стрѣлецкихъ денегъ и хлѣба не платятъ и платить с тѣхъ дворенковъ имъ не довелось, потому что в тѣхъ дворенкахъ живутъ самые скудные и безпромышленные люди, и кормятца своею черною работою, а в иныхъ дворенкахъ живутъ и половничишки и салдаты. И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандритъ Александръ да келарь старецъ Илья Семакинъ и всѣхъ Вяцкихъ монастырей и пустынь игумены и строители з братьею: в прошломъ де во 193 году, по на-

нему великихъ государей указу, велѣно имъ манастырскихъ вотчинъ с крестьянскихъ и бобыльскихъ дворовъ платить хлѣбомъ, противъ Вятцкого архиепископа домовыхъ ево вотчинъ, и отъ Вятчанъ посадцкихъ людей и уѣздныхъ крестьянъ тѣ ихъ крестьянские и бобыльские дворы по перечню выложены, потому что дана имъ наша великихъ государей грамота с прочетомъ, а которые де написаны в тѣхъ же переписныхъ книгахъ за манастырями и за пустыни ихъ манастырские конюшни и скоцкіе, и по вотчинамъ и по мелницамъ старческия кельи и служни и служебничьи и половничьи и пищецкие и салдатцкие дворенка и избенки написаны и приверстаны с Вятчаны с тяглыми людми, и с тѣхъ дворовъ стрѣлецкие деньги на Вяткѣ на нихъ правятъ, и тѣ де ихъ дворенки из окладу не выложены; а по нашему де великихъ государей указу, Вятцкого архиепископа з домовыхъ ево всякихъ чиновъ людей стрѣлецкихъ денегъ править и хлѣбомъ имать не указано, и отъ Вятчанъ тяглыхъ людей дворовъ изъ окладу выложены, и намъ великимъ государемъ пожаловати объ ихъ, велѣть тѣ ихъ манастырские и конюшни и скоцкие, и по вотчинамъ и по мелницакъ старческие кельи, и служни и служебничьи и половничьи и пищецкие и салдатцкие дворенка и избенки, которые написаны в переписныхъ книгахъ у манастырей в слободкахъ, отъ Вятчанъ тяглыхъ людей дворовъ отличить и изъ окладу выложить, противъ Вяцкого архиепископа домовыхъ ево всякихъ чиновъ людей, и стрѣлецкихъ денегъ имать на нихъ не велѣть, и о томъ дать имъ нашу великихъ государей грамоту с прочетомъ. И мы великіе государи цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, пожаловали, по своему великихъ государей именному указу, указали Вятцкого Трифонова манастыря и иныхъ вышеписанныхъ Вятцкихъ же манастырей и пустынь с конюшеныхъ и скоцкихъ, и с служ-

ихъ и служебничьихъ не тяглыхъ дворовъ, и с старческихъ и с нищецкихъ келей, которые напередъ сего в выпискахъ к хлѣбному платежу и у выкладки с платежного перечню поповскихъ и иныхъ церковныхъ причетниковъ и архиепископскихъ пѣвчихъ и всякого чину домовыхъ людей прописаны, а напередъ сего, по нашему жъ великихъ государей указу и по помѣтамъ на выпискахъ думныхъ нашихъ дьяковъ, с тѣхъ ихъ не тяглыхъ дворовъ стрѣлецкихъ денегъ по окладу мирскихъ людей имать не велѣно, и из оклада выложены, потому жъ стрѣлецкихъ денегъ ноиѣ и впредь с ихъ имать и на прошлые годы изъ доимки править не велѣли, и из оладу выложить и впредь ихъ тяглыми с Вятцкьми посадцкими и уѣздными людми в перечняхъ не писать; а с салдацкихъ и с половничьихъ и с крестьянскихъ дворовъ, которые в сей нашей великихъ государей грамогѣ и в челобитьѣ ихъ выше сего напомянулись, указали мы великіе государи имать с ихъ, с иными ихъ крестьянскими дворами, хльбомъ указное число, что с ихъ, по именному нынѣшнему великихъ государей указу, положено, а стрѣлецкихъ денегъ с ихъ не имать. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бы о томъ нашъ великихъ государей указъ вѣдали и учинили по сему нашему великихъ государей именному указу, какъ писано в сей нашей великихъ государей грамогѣ выше сего, и сю нашу великихъ государей грамоту отдали Вяцкого Трифонова манастыря архимандриту Александру з братьею, а на Вягкѣ в приказной избѣ впредь для иныхъ нашихъ воеводъ оставили с сей нашей великихъ государей грамоты списокъ, ты, дьякъ, за своею рукою. Написанъ на Москвѣ лѣта 7198 маія въ 3 день.

Діакъ Борисъ Михайловъ.

Справилъ Ивашко Столбицкой.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

73. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Уржумъ воеводѣ Я. И. Ларіонову, съ повелѣніемъ предоставить по прежнему во владѣніе Трифонову монастырю землю между рр. Чепочкою и Буею, а игумену Чепоцкаго монастыря велѣть не вступаться въ эту землю, 1690 г. октября 8.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Уржумъ столнику нашему и воеводѣ Якову Ивановичу Ларіонову. Въ приказѣ Казанскаго Дворца, в отводныхъ книгахъ казанца Михайла Писемскаго да Приказные Полаты подьячего Володимера Степанова 189 году февраля въ 15 день написано: в Казани в Приказной Полатѣ в записной книгѣ грамотамъ 104 году написано: сентября во 18 день привезъ грамоту с Вятки Хлынова города игуменъ Трифонъ, а велѣно ему дать к манастырю Успенія Пресвятыя Богородицы, для постриганія и на укрѣпленіе вѣрѣ всякимъ тамошнимъ людемъ, у Вяцкого устья рѣки Камы, верхъ по рѣкѣ по Вяткѣ 60 верстъ, рѣчка Вошторма, да по Вяткѣ жъ рѣкѣ вверхъ отъ рѣки отъ Воштормы промежъ рѣчки Чепочки да промежъ другие рѣчки Буи и промежъ тѣхъ рѣчекъ поляны на пашню. А въ грамотѣ 103 году в Казань к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михаиловичу Воротынскому с товарыщи написано: били челомъ прадѣду нашему *), блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Ивановичу всеа Росіи, Вятского Успенского манастыря игуменъ Трифонъ, которые де земли Казанского уѣзду подошли к манастырской землѣ, что имъ дано на рыбные ловли, рѣчки и озерка и полянки, и имъ де мочно на манастырской обиходъ хлѣбъ пахать и сѣно косить и рыба ловить, и тѣми рыбными лов-

*) Т. е. царей Іоанна и Петра Алексѣевичей.

лями и сѣнными покосы и пашнею безъ грамоть владѣть не смѣютъ, а в Казанскомъ уѣздѣ отъ Вятского устья отъ рѣки отъ Камы вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ 60 верстъ рѣчка Вонторма, пониже рѣчки поляника, рыбная ловля на пять верстъ до устья тое жъ рѣчки Вонтормы, рыбная ловля вверхъ на 10 верстъ отъ Казанки рѣчки, да по Вяткѣ жъ рѣкѣ вверхъ 100 верстъ отъ рѣчки отъ Вонтормы, промежъ рѣчки Чепочки да промежъ рѣчки Буи, на 10 верстъ, да заводь Бафнутьевская, заводь Черѣевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озерокъ, по обѣ стороны, гари и поляники лежатъ впустѣ, и чтобъ тѣ пустые рыбные ловли в рѣчкахъ и в озеркахъ, и к тѣмъ рыбнымъ ловлямъ поляники, гдѣ мочно пашня пахать и сѣно косить на манастырское строенье и чѣмъ будучи питатца, дать ему Трифану в манастырь. И по той грамотѣ ис Казани посылать сынъ боярской Меншикъ Мишаковъ да подьячей Родя Мелентьевъ, а велѣно имъ про тѣ рыбные ловли и про пашню всякими людми сыскать накрѣпко; а в сыску Меншика Мишакова да подьячего Роди Мелентьева написано: отъ Вятского устья, отъ Камы рѣки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ рѣчка Вонторма, а противъ рѣчки Вонтормы на полянской сторонѣ на Вяткѣ рѣкѣ лугъ, а на немъ ставитца по смѣтѣ 100 копенъ, а которые поляники, что за 10 верстъ отъ рѣчки отъ Вонтормы вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, пашни и перелогу 30 десятинъ въ полѣ, а в дву потому жъ, да зарослей и дубровъ пашенныхъ в длину на 2 версты, а поперегъ на версту, да сѣнныхъ покосовъ вверхъ по Вяткѣ жъ рѣкѣ на 500 копенъ, да заводь Бафнутьевская, заводь Черѣевская, и около тѣхъ озерокъ гари, по Меншикову дозору и сторонних людей по скаскѣ, лежатъ впустѣ. И тѣ рыбные ловли и поляники боярин князь Иванъ Михайловичъ Воротынской с товарыщи дали Хлынова города игумену Трифону з братьею, и игуменъ Трифонъ з братьею на томъ мѣстѣ, что имъ дано на Вяткѣ

рѣкѣ по нижнюю сторону Вонтормы рѣчки, поставилъ монастырь, и тѣми вышеписанными мѣстами, гдѣ имъ дано, владѣютъ по дачѣ 103 году и по грамотѣ за печатью царства Казанского, какова имъ дана во 104 году, и по книгамъ Меншика Мишакова 104, и по книгамъ Истомы Хвостова 114, и по грамотѣ 123 и 135, и по выписи и по чертежу казанца Михайла Кошкодамова 186 году, и по казанской владѣлной выписи 188, и по отводу Михайла Писемского да подьячего Володимера Степанова 189 годовъ. А межа Вятского Успенского Трифанова монастыря села Рожественского, Полянь, пашенной землѣ и сѣнным покосомъ и черному лѣсу и зарослямъ, с нижние ихъ монастырские старинные поверстные межи, противъ грамоты 123 года, по прежним урочищамъ, в Михайловыхъ отводных книгахъ Писемского написано. А по подлинной грамотѣ подписано: лѣта 7135 генваря въ 23 день дѣдъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ всеа Росіи, и отецъ ево государевъ, блаженные памяти великой государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Росіи, грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали архимандрита Іону з братьею, велѣли имъ грамоту подписать на свое государское имя и подписавъ указали отдать ему архимандриту з братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ крѣпостей, а во всемъ указали ходити по тому, какъ в новой жалованной грамотѣ 135 году за приписью дьяка Семена Бредихина написано. Да на той же грамотѣ подписано: 184 году іюля въ 19 день братъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятые Богородицы Трифонова монастыря архимандрита Іоиля, келаря старца Илью Семакина, з братьею, или хто по нихъ в томъ монастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ тое жалованную грамоту подписать на свое

великого государя именованіе, и жалованые грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ни въ чемъ, и велѣлъ у нихъ быти и владѣть во всемъ по тому, какъ въ жалованной грамотѣ написано. И во 190 году, по указу брата нашего, блаженные памяти великого государя, Хлынова города Трифонова манастыря властемъ архимандриту Александру з братьею на тое ихъ на манастырскую Вятскую домовую жалованную старишную вотчину, на Вятские Поляны, и с угодьи, что в Казанскомъ и Уржумскомъ уѣздѣхъ, дана имъ правая владѣлная жалованная грамота; а во 191 году іюля въ 9 день, по нашему великихъ государей указу, по челобитью тово жъ Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра з братьею, наши великихъ государей жалованные грамоты на ихъ манастырскую старишную жалованную вотчину, что на Вяткѣ рѣкѣ в Казанскомъ и Уржумскомъ уѣздѣхъ, на Рожественской ихъ домовой манастырь, что словутъ Вятские Поляны, подписаны на наше великихъ государей именованіе. А в Уржумскихъ в писцовыхъ книгахъ Михаила Поздеева да подьячего Ивана Андреянова 195 году написано: по нашему великихъ государей указу и по жалованной грамотѣ, изъ Уржумского уѣзду, промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, отказано в Вятской уѣздъ, по старинным жалованным грамотамъ 103 году, к Успенскому Трифонову манастырю архимандриту Александру з братьею вѣчно во владѣнье, что были ясашные деревни и починки: деревня Веретея, деревня Варзаника, деревня Тобѣковскихъ Оторицъ, Сосновая Веретея тожъ, деревня Тойбѣчкина, деревня Тобѣковскихъ Оторицъ, Естюпина тожъ, деревня Тобѣковскихъ Оторицъ, Межуполная Веретея тожъ, деревня Тобѣковскихъ Оторицъ, Чакинъ починокъ тожъ, деревня Кирюхинъ починокъ, починокъ Грызухинъ, деревня Володимерова, деревня Нестова, деревня Бровцына, Какуй тожъ, въ нихъ крестьянскихъ 83 двора, людей въ нихъ 309 человѣкъ, пашни па-

ханые добрые земли 631 четь с полутретникомъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, да лѣсомъ поросло подъ пашню годныхъ мѣстъ 319 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 7 десятинъ съ третью, да волости Вичьмори в деревнѣ Новой, Пугюнги тожъ, отказано имъ 14 дворовъ крестьянскихъ безъ земли: всего во всѣхъ деревняхъ отказано изъ Уржумского уѣзду в Вяцкой уѣздъ к тому Успенскому Трифонову манастырю 97 дворовъ. А что тѣхъ вышеписанныхъ деревень и починковъ крестьяне на Уржумѣ в нашу великихъ государей казну всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ платили, и по нашему великихъ государей указу, с тѣхъ крестьянъ тѣ платежные всякие поборы сняты. Да дворцового села Архангелского з деревнями сѣнныхъ покосовъ по нагорной сторонѣ, что подлѣ Вятки рѣки на Чепочкинныхъ лузѣхъ, 40 десятинъ с третью, да оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ подлѣ Вятки рѣки, по нагорной сторонѣ на Чепочкиныхъ лузяхъ, села Архангелского з деревнями крестьянскихъ 3 десятины. Всего отказано изъ Уржумского уѣзду к Успенскому манастырю помѣщиковыхъ и Уржумского Чепоцкого манастыря и дворцовыхъ крестьянъ земли 16 четьи в полѣ, а в дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 90 десятинъ с третью, да лѣсомъ поросло подъ пашню годныхъ и негодныхъ мѣстъ 98 десятинъ безъ полудесятины. И въ прошломъ во 196 году билъ челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского уѣзду Спаского Чепоцкого манастыря игуменъ Макарій з братьею: въ прошломъ де во 194 году писцовыхъ и межевыхъ дѣлъ столникъ Михайло Поздеевъ да подьячей Перфилей Ксенифонтовъ манастырскую ихъ вотчину писали и межевали и грани поклали, противъ ихъ манастырскихъ крѣпостей и отводныхъ и межевыхъ книгъ, по прежнимъ межамъ и гранямъ 132 году отмежевали и отказали за ихъ Спаской Чепоцкой манастырь, и с тѣхъ крѣпостей и отводныхъ книгъ списки к писцовому дѣлу взяли; а въ прошломъ во 195 году онъ

же столникъ Михайло Полтевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ изъ той ихъ манастырской вотчины, изъ округи, и изъ старинныхъ межей и границъ отписали вновь за Вяцкой манастырь 6 деревень и со крестьяны, и въ прошломъ во 195 году, по челобитью Вятского Успенского манастыря архимандрита Александра з братьею, дана имъ на манастырскую вотчину и на крестьянъ наша великихъ государей грамота изъ приказу Казанского Дворца вѣчно во владѣнье, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ велѣти изъ старыхъ крѣпостей выписать нашь великихъ государей (указъ), учинить по крѣпостямъ. — А Вятского манастыря архимандритъ Александръ з братьею намъ великимъ государемъ билъ же челомъ: въ прошломъ во 103 году, по указу прадѣда нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Феодора Иванозича, всеа Росіи самодержца, по челобитью началостроителя нашего великихъ государей богомолія, той святой обители игумена Трифона чюдотворца, дана к той обители в Уржумскомъ уѣздѣ, что прежъ сего была в Казанскомъ уѣздѣ, вотчинная земля промежъ Чепочкою и Буею рѣчками на 10 верстъ, по урочищамъ, гдѣ годитца подъ пашню и подъ сѣнные покосы, и с рыбными ловлями и бобровыми гоны и со всякими угодьи, на прокормление ему чюдотворцу з братьею, в вѣчное владѣнье. И по дачѣ 103 году, и по грамотѣ за печатью царства Казанского 104 году, и по книгамъ Меншика Минакова 104 году, и по книгамъ Истомы Хвостова 114 году, и по грамотамъ 123 и 135 годовъ, и по выписи и по чертежу Михайла Кошкодамова 186 году, и по Казанской владѣльной выписи 188 году, и по отводу Михайла Писемского да подъячего Володимера Степанова 189 году, та вотчинная ихъ манастырская земля по урочищамъ имянно написана во владѣнье к Успенскому Трифонову манастырю, и о дачѣ и о владѣньѣ той ихъ манастырской старинной земли во 135 году, по указу дѣда нашего великихъ

государей, и во 184 году, по указу брата нашего, та жалованная грамота на ихъ великихъ государей именование подписана, что той грамоты никому ни в чемъ не рудити, а вельно быть и владѣть имъ властемъ, какъ в той жалованной грамотѣ написано. И во 190 году, по указу брата нашего, блаженные памяти великого государя, справясь с прежними жалованными грамотами и крѣпостми, дана в Успенской Трифоновъ манастырь на ту жалованную старинную вотчинную ихъ манастырскую землю и на сѣные покосы правая владѣлная жалованная грамота, за вислою красною печатью: и въ прошломъ во 195 году, по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, противъ ихъ челобитья, писцы столникъ Михайло Поздеевъ да подьячей Иванъ Андреяновъ, ту ихъ манастырскую старинную вотчинную землю, что была в Уржумскомъ уѣздѣ промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, отмежевали, и которые ихъ на той манастырской земли крестьяне жили, имъ в манастырь в писцовые свои книги написали, и выписъ они писцы за своими руками имъ в Успенской манастырь дали, и с тѣхъ писцовыхъ книгъ дана имъ властемъ наша великихъ государей владѣлная послушная грамота на тое вотчину и на крестьянъ. И намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ властей, не велѣти тому ихъ ложному челобитью повѣрить и тѣхъ деревень имъ отдавать, потому что тѣ деревни въ ихъ манастырскихъ урочищахъ и тѣхъ деревень крестьяне сказалися писцомъ, что они Вятского манастыря крестьяне, а не Чепоцкого, и велѣти бъ тѣми деревнями и крестьяны, по нашему великихъ государей указу и по жалованнымъ грамотамъ и по старинным ихъ крѣпостямъ, владѣть имъ. А въ жалованной грамотѣ, какову положилъ в Приказѣ Казанского Дворца Вятского Успенского Трифонова манастыря стряпчей Иванъ Сергѣевъ во 198 году, написано: въ прошломъ во 190 году февраля въ 9

день, по указу брата нашего, блаженные памяти великого государя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, и по челобитью с Вятки Хлынова города Успения Пресвятые Богородицы Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра, келаря старца Ильи Семакина, з братьею, дана имъ жалованная грамота с прежнихъ старинныхъ жалованныхъ грамотъ и з дачь 103 году, и с отводныхъ межевыхъ книгъ Меницика Мишакова 104 году, и з дозорныхъ книгъ Истомы Хвостова 114 году, с отводныхъ книгъ Михайла Писемского да подьячего Володимера Степанова 189 году, на старинную ихъ домовую манастырскую Вяцкую вотчину, Казанского уѣзду, надъ Вяткою рѣкою, Рожественского ихъ манастыря на Вятские ихъ Поляны; а Чепочка рѣка и Буя, что впала в Вятку рѣку в Уржумскомъ уѣздѣ, и промежъ тѣми рѣчками Чепочкою и Буею, да и по обоимъ сторонамъ тѣхъ рѣчекъ, мѣрныхъ на 10 верстъ, и съ усть тѣхъ рѣчекъ Чепочки и Буи, отъ Вятки рѣки вверхъ, по ключь по Ошки, и з дикимъ лѣсомъ и землею, и тѣми всѣми мѣстами и всякими угодьи в Буѣ рѣчкѣ, съ устья и вверхъ, и озерками и источками и з заливы, со всякими угодьи, въ сей нашей великихъ государей жалованной правой владѣлной грамотѣ писано, имъ и впредь владѣть имъ вѣчно и не подвижно. И въ прошломъ во 198 году били челомъ намъ великимъ государемъ Вятского Успенского манастыря архимандритъ Александръ з братьею: въ прошломъ во 197 году, по нашему великихъ государей указу, а по челобитью стрѣчего ихъ, данъ поверстной срокъ, что положитъ крѣпости противъ челобитья Уржумского уѣзда Спаского Чепецкого манастыря игумена Макарія, да дворцовыхъ крестьянъ Ивашки Лямина с товарыщи, бутто они власти завладѣли ихъ земли и сѣнными покосы и всякими угодьи: и противъ ихъ челобитья и поручной записи они власти в Приказъ Казанского Дворца крѣпости на срокъ положили: а Чепецкого манастыря игу-

менѣ и Ивашко Ляминъ с товарыщи, не дождався нашего великихъ государей указу и вершенья того дѣла, били челомъ намъ великимъ государемъ, чтобъ про ту ихъ вотчину розыскать, и противъ де того ихъ челобитья послана к тебѣ наша великихъ государей грамота объ розыску той ихъ вотчины, а отъ Уржумскихъ де жителей и отъ приказныхъ властей чинятся имъ властемъ напатки и разоренья болшие; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ властей, не велѣти тому игумнову и Ивашки Лямина ложному челобитью повѣрить, и Уржумскими жители и градскими людми, за нападками, до подлиннаго нашего великихъ государей указу и до вершенья того дѣла, розыскивать, потому что нынѣ взяты у нихъ в Приказъ Казанского Дворца з жалованной грамоты к подлинному дѣлу списки, и въ томъ велѣти бъ дать имъ нашу великихъ государей грамоту. И въ нынѣшнемъ во 199 году сентября въ 10 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, Вятского Хлынова города Успенского Трифонова манастыря архимандриту з братьею землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ старымъ блаженные памяти великихъ государей жалованымъ грамотамъ, и по дачѣ 103 году, и по отводнымъ межевымъ книгамъ Меншика Мищакова 104 году, и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114 году, и по отводнымъ книгамъ Михаила Писемского да подьячего Володимера Степанова 189 году, и по жалованной грамотѣ 190 году, и по отводу писцовъ и по книгамъ столника Михаила Поздѣева да подьячего Ивана Андреянова 195 году и по ихъ даной; а Уржумского уѣзду дворцовымъ крестьяномъ и Чепецкого манастыря игумену з братьею отъ тѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, въ которые они вступались и у того Вятского Успенского манастыря взять изъ ево дачъ хотѣли, отказать, для того что тѣ земли и сѣнные покосы

и рыбные ловли объявились нетяри въ дачахъ и в межахъ и урочищахъ Вятскому Успенскому Трифонову манастырю: а владѣть имъ дворцовымъ крестьяномъ и Чепецкому манастырю, кромѣ того, что велѣно владѣть Успенскому Трифонову манастырю, своими землями и угодьи, не вступаться не въ свое и не называя чюжого своимъ. А тотъ нашъ великихъ государей указъ за помѣтою думного нашего дьяка Прокопья Богдановича Возницына. И какъ к тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ о томъ учинилъ по сему нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи; а прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ с нее списокъ, велѣлъ оставить в Приказной избѣ, а подлинную нашу великихъ государей грамоту отдалъ того манастыря стряпчему. А на Вятку к столнику нашему и воеводѣ ко князю Михайлу Хилкову и къ дьяку наша великихъ государей грамота послана такова жъ *). Писанъ на Москвѣ лѣта 7199 октября въ 8 день.

Діакъ Ермилъ Никитинъ.

Справилъ Сенка Контеевъ.

Напечатана по подлинной грамотѣ, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14304.

74. Оброчная память, данная воеводою кн. М. Я. Хилковымъ архимандриту Трифонова монастыря Александру съ братіей на владѣніе изъ оброку болотцемъ и боровинкой и боровымъ лѣсомъ смежными съ Вобловицкой монастырской вотчиной, 1690 г. де-кабря 2.

Лѣта 7199 декабря въ 2 день били челомъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу

*) Точно такая же грамота на Вятку воеводѣ кн. М. И. Хилкову отъ 8 октября 7199 (1690) года, подлинная хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14305, а въ спискѣ—въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

и Петру Алексѣевичу, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, а в Хлыновѣ в Приказной избѣ столнику и воеводѣ князю Михайлу Яковлевичу Хилкову да дьяку Савѣ Сандыреву подали челобитную Вяцкого Успенского Трифонова манастыря архимандрита Александра з братьею, а въ челобитной ихъ написано: есть де близъ ихъ манастырскои вотчины Вобловицкой волости, с полуденную сторону подлѣ рѣчку Иванцовку болотцо и боровинка, а смежно то болотцо и боровинка с тою ихъ вотчиною по рѣчкѣ Иванцовкѣ, отъ ихъ манастырской Иванцовской мелницы вверхъ по правую сторону рѣчки Иванцовки по рѣчку Гаревку, что та рѣчка Гаревка пала в ту рѣчку Иванцовку с правую сторону, а по рѣчкѣ Гаревкѣ вверхъ до вершины на середь болота, а со среди болота поперегъ Всесвятские дороги, что ѣздятъ на Вобловицу, на Порывай рѣчку, а по рѣчкѣ Порываю вницъ до тое жъ рѣчки Иванцовки, а по рѣчкѣ Иванцовкѣ вверхъ до тое жъ ихъ манастырской мелницы Иванцовской да Верховятцкого Троицкого манастыря межъ с вотчинными ихъ крестьянскими землями; по обѣ стороны Вятки рѣки дикой лѣсъ, боровое мѣстечко, а смежно с тою жъ ихъ вотчинною с Вобловицею по рѣчкѣ Солоной, а с верхную сторону смежно с Верховятцкимъ Екатерининскимъ манастырем по высокому озеру; и что бъ великие государи пожаловали ево архимандрита з братьею, велѣли противъ ихъ челобитья тѣ пустые мѣста, по тѣмъ вышеписанным межамъ, то болотцо и боровинку подъ скотцкой выгонъ, и по обѣ стороны Вятки рѣки дикой боровой лѣсъ дать подъ манастырское всякое строение на оброкъ до писцовъ. И буде тѣ мѣста по тѣмъ межамъ лежать впустѣ, и ни у кого не на оброкѣ, и спору ни с кѣмъ не будетъ, и к тяглымъ и ко оброчным землямъ и ко архиепископлимъ и иным манастырей вотчинамъ не приписаны, и в казну великихъ государей с тѣхъ мѣстъ буде не идетъ ничего, и по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алек-

сѣевича, Петра Алексѣевича, столникъ и воевода князь Михайло Яковлевичъ Хилковъ да дьякъ Сава Сандыревъ тѣ вышеписанные мѣста, противъ челобитья архимандрита з братьею, дали на оброкъ до писцовъ, и тѣми мѣстами имъ архимандриту з братьями владѣть, а оброку имъ с тѣхъ мѣстъ велѣно платить в казну великихъ государей въ Приказную избу по три алтына по двѣ денги на годъ. А на нынѣшней на 199 годъ тотъ оброкъ три алтына двѣ денги, да съ челобитья 25 алтынъ, к казну великихъ государей въ Приказную избу взяты. Да и впредь имъ тотъ оброкъ по три алтына по двѣ денги на годъ платить в Приказную избу по вся годы безъ доимки сполна, и тѣми вышеписанными мѣстами по тѣмъ межамъ по сей данной оброчной памяти владѣть.

Дiакъ Сава Сандыревъ.

Справилъ Андрюшка Рязанцовъ.

Напечатана по подлинной, хранящейся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи подъ № 14308.

75. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Трифоновъ монастырь архимандриту Александру съ братіей, о высылкѣ въ Москву денегъ на покупку конскихъ кормовъ, 1691 г. ноября 28

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку въ Успенской Трифоновъ монастырь, архимандриту Александру келарю старцу Гурію з братьею Въ нынѣшнемъ 200 году ноября въ 1 день, по нашему великихъ государей имянному указу, велѣно в Приказъ Большого Дворца собрать на покупку конскихъ кормовъ, чего въ нынѣшнемъ 200 году не достало, с патріаршихъ и архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и с церковныхъ крестьянъ и бобылей, противъ прошлого

199 году с убавкою по гривнѣ з двора, и выслать тѣ деньги к Москвѣ на сроки, изъ ближнихъ декабря къ 1, а изъ далнихъ того жъ декабря къ 25 числамъ нынѣшнего 200 году, чтобъ конской кормъ в покупкѣ былъ не испустя нынѣшнего зимняго времяни, и в томъ числѣ с Вятки Успенского Трифонова манастыря с вотчинъ съ 1090 дворовъ крестьянскихъ и бобылскихъ и с тѣми что живутъ на мелницахъ, 109 рублевъ, да изъ доимки 199 году на покупку конскихъ же кормовъ по 4 алтына з двора, итого 130 рублевъ, всего 239 рублевъ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ того манастыря с вотчинъ вышеписанное число денегъ выслали къ Москвѣ того манастыря с слугою или с цѣловалники к вышеписанному декабря къ 25 числу нынѣшнего году, да о томъ к намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать и деньги объявить в Приказѣ Большого Дворца боярину нашему Петру Аврамовичу Лопухину с товарыщи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 ноября в 28 день.

Діакъ Данило Небогатовъ.

Справилъ Васка Нестеровъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

76. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Царево-Кокшайскъ воеводѣ М. С. Трусову, съ рѣшеніемъ по спорному дѣлу Успенского монастыря съ Чепецкимъ и дворцовыми крестьянами, 1691 года декабря 30.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, въ Царево-Кокшаскъ столнику нашему и воеводѣ Михайлу Сергѣевичю Трусову. Въ Приказъ Казанского Дворца из отводныхъ книгахъ казанца Михайла Писемского да Приказные Палаты подьячего Володимера Степанова 189 году февраля въ 15 день написано: въ Казанской въ Приказной Палатѣ въ записной книгѣ грамотамъ 104 году написано: сентября въ 18 день привезъ

грамоту с Вятки Хлынова города игуменъ Трифонъ, а велѣно ему дати к манастырю Успенія Пресвятыя Богородицы, для постриганія и на укрѣпленіе вѣрѣ всякимъ тамошнимъ людемъ, у Вяцкого устья, у рѣки Камы, вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ 60 верстъ рѣчка Вошторма, да по Вяткѣ жъ рѣкѣ вверхъ отъ рѣки Вошторомы, промежъ рѣчки Чепочки да промежъ другие рѣчки Буя, да промежъ тѣхъ рѣчекъ поляны, на пашню. А в грамотѣ в Казань 103 году къ боярину и воеводамъ, ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи написано: били челомъ прадѣду нашему, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳедору Ивановичю всеа Росіи, Вяцкого Успенского манастыря игуменъ Трифонъ: которые де земли Казанского уѣзду подошли къ манастырской землѣ, что имъ дано на рыбные ловли, рѣчки и озерка и поляпки, и гдѣ мочно на манастырской обиходъ хлѣбъ пахать и сѣно косить и рыба ловить, и тѣми рыбными ловли и сѣнными покосы и пашнею безъ грамоты владѣть не смѣютъ; а в Казанскомъ де уѣздѣ отъ Вяцкого устья отъ рѣки Камы вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ 60 верстъ рѣчка Вошторма, пониже рѣчки поляпки, рыбная ловля на 5 верстъ до устья тое жъ рѣчки Вошторомы, рыбная ловля вверхъ на 10 верстъ отъ Казанки рѣчки, да по Виткѣ жъ рѣкѣ вверхъ 100 верстъ, да заводь Нафутьевская, заводь Черпѣевская, и около тѣхъ рѣчекъ и озеръ по обѣ стороны гари и поляпки лежатъ впусть, и что бъ тѣ пустые рыбные ловли в рѣчкахъ и в озеркахъ, и гдѣ к тѣмъ рыбнымъ ловлямъ поляпки, гдѣ мочно пашня пахать и сѣно косить на манастырское строенье и чѣмъ будучи питатца, дать ему Трифону в манастырь. И по той грамотѣ не Казани посыланъ сынъ боярской Мещпикъ Мишаковъ да подьячей Родя Мелентьевъ, а велѣно имъ про тѣ рыбные ловли и про пашню всякими людми сыскать покрѣпко: а в сыску Мещпика Мишакова да подьячего Роди Ме-

лентьева написано: отъ Вяцкого устья, отъ Камы рѣки вверхъ по Виткѣ рѣкѣ 60 верстъ рѣчка Вонтормa, а противъ рѣчки Вонтормы на полянской сторонѣ на Виткѣ рѣкѣ лугъ, а на немъ ставятца 100 копенъ, а которые поляики, что за 10 верстъ отъ рѣчки отъ Вонтормы вверхъ по Виткѣ рѣкѣ, пашни и перелогу 30 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, да зарослей и дубровъ пашенныхъ в длину на 2 версты. а поперекъ на версту, да сѣнныхъ покосовъ вверхъ по Виткѣ рѣкѣ на 500 копенъ, да заводь Нафутьевская, заводь Чернѣевская, и около тѣхъ озерокъ, по Меншикову дозору и сторонних людей по скаскѣ, лежатъ впустѣ; и тѣ рыбные ловли и поляики боярин князь Иванъ Михаиловичъ Воротынской с товарыщи дали Хлынова города игумену Трифону з братьею, и игуменъ Трифонъ з братьею на томъ мѣстѣ, что имъ дано на Виткѣ рѣкѣ, по нижнюю сторону Вонтормы рѣчки, поставилъ манастырь, и тѣми вышеписанными мѣстами, гдѣ имъ дано, владѣютъ по дачѣ 103 году и по грамотѣ за печатью царства Казанского, какова имъ дана во 104 году, и по книгамъ Меншика Меншакова 104 году, и по книгамъ Истомы Хвостова 114, и по грамотѣ 123 и 135, и по описи и по чертежу казанца Михаила Кашкадомова 186 году, и по казанской владѣлной выписи 188, и по отводу Михайла Писемского да подьячего Володимера Степанова 189 году.—Да в тѣхъ же Михайловыхъ книгахъ Писемского написано: лѣта 7135 генваря въ 23 день дѣдъ нашь, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Михайло Ѳедоровичь всеа Росіи и отець ево государевь, блаженные памяти великій государь святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Росіи, грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали архимандрита Іону з братьею, велѣли имъ грамоту подписать на свое государское имя, и подписавъ указали отдать ему архимандригу з братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ угодей, а о всемъ указали ходити по тому, какъ в новой жалованной грамотѣ 135

году, за приписью дьяка Семена Бредихина., написано. Да на той же грамотѣ подписано 184 году іюля въ 19 день: братъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Осодоръ Алексѣевичъ, всеа Росіи самодержецъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифонова манастыря архимандрита Іоиля, келаря старца Илью Семакина з братьею, или хто по нихъ в томъ манастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ тое жалованную грамоту подписать на свое великого государя именованіе и жалованные грамоты рудити у нихъ не велѣлъ никому ни въ чемъ, и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому, какъ в жалованной грамотѣ написано. И во 190 году. по указу брата нашего, блаженные памяти великого государя, Хлынова города Трифонова манастыря властемъ архимандриту Александру з братьею, на тое ихъ манастырскую Вяцкую домовую жалованную старинную вотчину, на Вяцкие Поляны, и с угодьи, что в Казанскомъ и Уржумскомъ уѣздѣхъ, дана имъ правая владѣлная жалованная грамота. И во 191 году іюня въ 9 день, по нашему великихъ государей указу, по челобитью тово жъ Трифонова манастыря властей, архимандрита Александра з братьею, наши великихъ государей жалованные грамоты на ихъ манастырскую старинную вотчину, что надъ Вяткою рѣкою в Казанскомъ и Уржумскомъ уѣздѣхъ, на Рожественской ихъ домовой манастырь, что словутъ Вяцкие Поляны, подписаны на наше великихъ государей именованіе.—Да въ прошломъ во 152 году генваря въ 25 день писалъ к дѣду нашему, блаженные памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Осодоровичю всеа Росіи, из Казани столникъ и воевода князь Михайло Проской с товарыщи и прислалъ сыскное дѣло и изъ того дѣла перечневую выписку, а в выпискѣ написано: въ прошломъ во 134 году продалъ Уржумскому подьячему Бажену Васильеву Уржумской новокрещень Иванко Даниловъ

лугъ свой, сѣнной покосъ на Чепочкиныхъ лугахъ, на 150 копенъ, да в другомъ мѣстѣ на томъ же лугу Чепочкинѣ, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, на 50 копенъ, да в третьемъ мѣстѣ лугъ, сѣнной же покосъ, вверхъ по Вяткѣ жъ рѣкѣ, на острову противъ Аркуля, на 205 копенъ, а взялъ онъ Ивашко у него Бажена за тѣ сѣнные покосы 5 рублевъ. Да во 134 году продалъ ему Бажену новокрещенъ Антонко Мусачевъ лугъ свой вотчинной возлѣ Вятку рѣку, а взялъ за тотъ лугъ 3 рубли денегъ, а на сколко копенъ, того не написано. Да тотъ же новокрещенъ во 140 году продалъ ему Бажену деревню свою в Уржумскомъ уѣздѣ, на рѣчкѣ на Пенбѣ пашенную землю, свой пай, и с мелешкою мутовкою, а взялъ онъ за ту деревню, и за пахотную землю, и с сѣнными покосы и с мелешкою и со всякими угодьи и с лѣсомъ, 20 рублевъ. Да во 140 году продалъ ему Бажену Уржумской служилой новокрещенъ волости Вичмори, деревни Сарды, Васка Микитинъ, в Уржумскомъ уѣздѣ въ Сардинской волости, пахотную землю и сѣнные покосы и з дворовыми хоромы, а взялъ онъ 2 рублевъ. Да во 141 году продалъ ему Бажену Уржумской посацкой человѣкъ Данило Лухавцовъ деревню свою за Пенбою рѣчкою, с пахотною землею и сѣнными покосы, а Данилко купилъ тою землю у черемисина волости Вичмори у Паберки Косяшева, да другую землю, что заложилъ у него Данилка тое жъ волости новокрещенъ Исачко Маматиковъ, да купленую землю да сѣнные покосы, которою землею новокрещенъ Исачко Маматиковъ купилъ у новокрещена тое жъ Вичмори волости деревни Шурки у Бориски Чегодѣева, а взялъ онъ Данилко за ту свою деревню денегъ 10 рублевъ, а сколко чети в тѣхъ деревняхъ пашенные земли, того не написано. Да во 142 году продалъ ему Бажену Алфимъ Шарстовъ сѣнные покосы в Уржумскомъ уѣздѣ, на Чепочкиныхъ лугахъ, на 300 копенъ, которые купилъ онъ Алфимко у новокрещеновъ

у Лучки Чегодѣева *) да у Доронки Тоузарова, а взялъ онъ у него Бажена за тѣ свои сѣнные покосы 3 рубли. Да во 149 году черемиса деревни Мазары Ямашко Челасевъ с товарыщи, дѣнадцать человѣкъ, дали тому подячему Бажену Толмачеву на себя запись в томъ, что есть за ними в той же деревнѣ старинная ихъ оброчная земля, сверхъ ясашные земли, да в вершинѣ Чевалъ **) рѣчки кругомъ сѣнные покосы, словетъ та пустошь Вяцкіе ***) селища, а кругомъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ черной лѣсъ, а оброку они с тое земли платили по 20 алтынъ, а имъ де с той земли оброкъ платить невозможно, и они де тое землю и сѣнные покосы отдали на оброкъ на 15 лѣтъ ему Бажену, а оброку съ той земли платить ему Бажену по 20 алтынъ на годъ. Да за нимъ же Баженомъ на оброкѣ пахатная земля и сѣнные покосы возлѣ Буи рѣчки, что была та земля на оброкѣ за новокрещеномъ за Ѳедкою Мурисынымъ, а оброку онъ Баженъ с тое земли и с сѣнныхъ покосовъ платилъ по 2 рубли на годъ, а сколко четей тое земли и сѣнныхъ покосовъ, того не написано. И во 152 году февраля въ 1 день боярин князь Никита Ивановичъ Одоевской с товарыщи, слушавъ изъ сыскного дѣла перечневой выписки, приговорили: тѣ всѣ земли и сѣнные покосы у того уржумского подьячего у Бажена Толмачева взять и отписать, потому что тѣ земли и сѣнные покосы прежъ того были черемиские, а покупалъ онъ Баженъ тѣ черемиские земли у новокрещеновъ у Данилка Лухова, у Алфима Шаранова, безъ указу: а по указу блаженные памяти великого государя, на Уржумѣ и во всѣхъ городѣхъ ясачныхъ и вотчинныхъ земель и бортныхъ угодьевъ и всякихъ угодей в закладные записи писати и в закладъ имать, также и скупать, не велѣно; а тотъ подьячей

*) Въ грамотѣ Хилкову „Чеботѣева".

**) Въ грамотѣ Хилкову: „Чювань рѣчки".

***) Тамъ же: „Вотяцкие селища".

Баженъ Толмачевъ, будучи на Уржумѣ въ подьячихъ, покупалъ черемисские земли у многихъ новокрещенъ собою, а которые оброчные земли онъ же Баженъ взялъ у Черемисы деревни Мазаръ у Яланка Чаласова с товарыщи, у 12 человѣкъ, на урочные на 12 лѣтъ изъ оброку, тѣ земли потому жъ приговорили отписать и роздать тѣ земли и сѣнные покосы новокрещеномъ и Черемисѣ, за кѣмъ они были напередъ сего, и ясакъ и оброкъ на тѣ земли и сѣнные покосы велѣли положить, примѣряясь к инымъ такимъ землямъ и сѣнымъ покосамъ, по росмотру, поколику будетъ положить доведется.—Да въ Приказѣ жъ Казанского Дворца в спискѣ с отводныхъ книгъ отводу Бажена Васильева прошлого 158 году іюля въ 24 день написано: отведено дворцовымъ крестьяномъ деревни Буй Васкѣ Рѣзвому с товарыщи въ Уржумскомъ уѣздѣ отъ Оторицъ, что подъ горою у луговъ у Варзана рѣчки, по правую сторону дорошки идучи отъ горы, луга, сѣнной покосъ, владѣетъ Уржумского Чепецкого манастыря строитель старецъ Самсонъ з братьею, а по смѣтѣ тово покосу на сто конецъ: а по лѣвую сторону дорошки сѣнной покосъ к Варзану рѣчкѣ на сто конецъ, владѣетъ Баженъ Васильевъ, и тотъ покосъ отказанъ крестьяномъ деревни Буй Васкѣ Рѣзвому с товарыщи; подлѣ того покосу за Варзаномъ рѣчкою покосъ черемисина деревни Буй Побѣчка Тогилдина, по смѣтѣ на сто конецъ, а подлѣ того покосу покосъ, что владѣлъ Баженъ Васильевъ, подлѣ горъ, а кругомъ черной лѣсъ, на 200 конецъ, и тотъ покосъ отказанъ крестьянину Сардинского починка Трекѣ Савильеву: отъ того покосу, по дорогѣ за лѣскомъ отъ дубника к озеру, подлѣ озера вверхъ до сухихъ пней дубовыхъ. на сто конецъ, черемисина деревни Пиль Тобачка Тогилдина: а отъ того покосу вверхъ подлѣ озера и до лѣсу Уржумца сына боярского Максима Мачихина, на 120 конецъ, а владѣетъ онъ Максимъ тѣми сѣнными покосы по купчей отца своего

Микиты Мачихина, и тѣ покосы отказаны крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому с товарыщи, а владѣлъ тѣмъ покосомъ Баженъ Васильевъ; да отъ лѣсу, которой лѣсъ отъ Максимова покосу вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, на 6 копенъ, отказано крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому с товарыщи, а владѣлъ тѣмъ покосомъ Баженъ Васильевъ; да отъ того покосу вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, что косилъ Иванъ Мачихинъ, на 150 копенъ, отказано крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому с товарыщи, а владѣлъ тѣмъ покосомъ Баженъ Васильевъ; да за дубинкомъ подъ горами подлѣ озера на 60 копенъ отказано крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому; да отъ Максимова жъ покосу Мачихина подлѣ Вятки жъ рѣки, отъ нижнего конца внизъ подлѣ Вятки рѣки до вражку, на 70 копенъ, а отъ оврашка до дуба, на 30 копенъ, а отъ дубу до сухова дубка, отъ рѣки впрямь промежъ лѣсу и болота, на 60 копенъ, и тѣ всѣ сѣнные покосы отказаны деревни Буйской крестьяномъ Васкѣ Рѣзвому с товарыщи; а внизъ подлѣ Вятки рѣки отъ тово сухова дубка покосъ на сто копенъ новокрещена Павликовской Казимеровъ, а коситъ манастырской крестьянинъ Ларка Шишкинъ, по закладной записи тово новокрещена Павлика Казимерова: а подлѣ тово покосъ противъ купчие Максима Мачихина на 40 копенъ, а коситъ тотъ покосъ Иванъ Мачихинъ, а почему онъ владѣетъ, тово не вѣдомо; да подлѣ тѣхъ покосовъ нанизъ подлѣ Вятки рѣки на 250 копенъ владѣетъ строитель старецъ Самсонъ з братьею, а сказалъ онъ строитель, что тѣ покосы приложилъ в манастырь старецъ Кирило Мачихинъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 8 десятинъ, а старецъ Кирило Мачихинъ сказалъ, что тѣ покосы у него куплены у новокрещена у Бориски Чебодѣева во 137 году, и купчая у него в книги писана, а та де купчая у него утерялась: а отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ прямо к горамъ к озеру подлѣ

Вятки рѣки, нанизъ и до устья истоку Чепоцкого, подъ горами за озеромъ сѣнные покосы владѣнья Бажена Васильева: и с нижнева конца луги, отъ устья Чепоцкого истоку вверхъ подлѣ Вятки рѣки и подлѣ озера до болинова дуба, на дубу грань, да отъ того дуба черезъ дубъ отъ Вятки рѣки прямо к озеру, на 480 копенъ, да за озеркомъ подъ горами подлѣ озера, на 120 копенъ, и тѣ покосы на 600 копенъ отказаны деревни Пенбы крестьяномъ Тимошкѣ Щелчкову с товарыщи: а отъ тѣхъ покосовъ подлѣ Вятки рѣки, прямо черезъ долину к горамъ и до озера, на сто копенъ, отказано Сардинского починка крестьянину Трешкѣ Филимонову; а отъ тое межи вверхъ подлѣ Вятки рѣки и долиною подлѣ озера и до манастырскихъ покосовъ, на 350 копенъ, отказано крестьяномъ Васкѣ Рѣзвому с товарыщи; да на Уржумскомъ острову с нижнева конца сѣнные покосы до березы, что выше крѣпи, которая крѣпитъ озерки, на 350 копенъ, а та береза стоитъ близко озера, а отъ березы прямо к рѣкѣ Вяткѣ на дубъ, а на дубу грань, а дубъ стоитъ на берегу блиско Вятки рѣки, а черезъ озеро и заостровище Вятки рѣки на Ивановские Огорища Рончишина, и тѣ покосы отказаны крестьяномъ деревни Буйской Васкѣ Рѣзвому с товарыщи да деревни Пенбы Тимошкѣ Щелчкову с товарыщи, починка Сардинского Трешкѣ Филимонову, а они крестьяне излюбя тѣ сѣнные покосы межъ себя раздѣлятъ полюбовно. А тѣ кни, ги за приписью подьячего Суровцова Осина 162 году. И писецъ Иванъ Трахаиотовъ да Иванъ Сытинъ да дьякъ Грязной Акишевъ дали выпись дворцовым крестьяномъ деревни Буй Мишкѣ Татаринову, деревни Пенбы Афонкѣ Шелкову, деревни Сарды Трешкѣ Филимонову с товарыщи, на тѣ сѣнные покосы, что они раздѣлили межъ себя полюбовно, и противъ Аркулского истоку островомъ владѣть трехъ деревень крестьяномъ, а оброку с того острова на Уржумѣ платить по полтинѣ на годъ со 163 году безпереводно, и в томъ оброкъ по нихъ взята порушная запись.—Да в грамотѣ отца нашего, блаженные памяти велико-

го государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича, всеа Росіи самодержца, 177 году, какову подалъ к дѣлу Уржумского уѣзду дворцовой крестьянинъ Ивашко Ляминъ, а в той грамотѣ написано: во 177 году августа въ 2 день били челомъ отцу нашему, блаженные памяти великому государю, игуменъ Геласій з братьею: въ прошломъ во 177 году били челомъ ложно Вяцкой бѣглецъ Борнско Черезовъ, и наговоря ихъ манастырскихъ крестьянъ Ларку да Стенку Малковыхъ с товарыщи о ихъ манастырской землѣ, бутто та земля манастырю не крѣпка, и противъ де ихъ ложнова челобитья привозили они в Казань на ту свою манастырскую землю жалованную грамоту и про ту землю сыскные книги 130 году, что сыскивалъ Иванъ Дедюлинъ, и отводные книги 132 году, что отводилъ Казаринъ Нѣмцовъ с товарыщи, и сверхъ де жалованные грамоты и сыскныхъ и отводныхъ книгъ посыланъ в сыскъ, по ихъ ложному челобитью, казанецъ Никита Глядковъ про ту ихъ манастырскую землю сыскивать, и межи и грани досмотрить и на чертежъ начертить, и по нашему великихъ государей указу и по сыску велѣно имъ тою манастырскою землею и крестьяны владѣть по прежнему. А в спискѣ книгъ Ивана Дедюлина 130 году написано: ѣздилъ онъ Иванъ и подьячей и толмачъ в Уржумской уѣздъ к Вяткѣ рѣкѣ, выше Уржумского устья, на Чепочкины горы: отъ Вятки рѣки отъ стрѣлецкихъ луговъ к Сикъ рѣчкѣ горы, а на горахъ черной лѣсъ, а подъ горою луги, дубникъ с сторону, да отъ тѣхъ луговъ за Сикъ рѣчкою поляна, а кругомъ тое поляны черной лѣсъ, а по смѣтѣ тое поляны чисти и лѣсу версты на двѣ, а о отъ той поляны по Сикъ рѣчкѣ вверхъ по правую сторону до Сикъ вершины, по смѣтѣ тое Сикъ поляны чистова мѣста четей на 5, а отъ тое поляны до Варзанки рѣчки, а подлѣ Варзанки рѣчки к Вяткѣ рѣкѣ по правую сторону и до сухова врага, что ниже Тойзаровыхъ атаръ *), а про-

*) Въ грамотѣ Хилкову: „Татаръ".

тивъ врага рыбная ловля, Чепочкино озеро, изъ тово озера истокъ в Вятку рѣку, а оброчать то озеро новокрещены и Черемиса поводно, а отъ тово врага на низъ подлѣ Вятки рѣки по Чепочкины горы до стрѣлецкихъ луговъ, а по смѣтѣ тѣхъ Чепочкиныхъ горъ черпова лѣсу и с поляники в длину вверхъ версты на 2, а подъ горами Вятка рѣка, а рыбныхъ ловель в томъ мѣстѣ нѣтъ, лежатъ впустѣ. И на Уржумѣ в городѣ и на посадѣ про ту землю сыскивали всякихъ чиновъ людми, какая та земля и хто тою землею напередъ сего владѣлъ, или та земля лежитъ впустѣ и никто не владѣетъ, и можно ль тутъ быть манастырю; и Уржумского города всякихъ чиновъ люди 170 человѣкъ в сыску сказали: посторонь Чепочкиныхъ горъ луга, дубникъ, прежъ сего тотъ лугъ косили стрѣлцы, а нынѣ владѣетъ тѣми лугами, дубникомъ, новокрещень Емелка Келдыбѣковъ да Исачко Мамадыковъ, отдаютъ в казну оброкъ, а поляникою за Сикомъ рѣчкою владѣютъ стрѣлцы Пашка Детковъ з братьею, а взяли они ту поляну на льготные годы, а Сикъ поле, что вверхъ по Сикъ рѣчкѣ, пахалъ Ѳедка Пушкарь тому лѣтъ съ 15, а послѣ того лежитъ впустѣ, и не владѣетъ никто, а на томъ мѣстѣ на Чепочкиныхъ горахъ манастырю быть можно, а черемискихъ деревень близко тое пустоши нѣтъ, сыскать не кѣмъ. Августа въ 20 день в Казанскихъ помѣстныхъ дачахъ прошлого 130 году, при боярѣ и воеводахъ при князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ с товарыщи: апрѣля въ 15 день дана грамота Уржумского города старцу Ипфонту, а велѣно ему в Уржумскомъ уѣздѣ на Чепочкиныхъ горахъ воздвигнуть храмъ и устроить манастырь, а къ тому манастырю велѣно ему владѣть, что владѣли безъ дачи Уржумские новокрещены Исачко Мамадыковъ да Емелка Келдыбѣковъ, да поляникою, что за Сикомъ рѣчкою владѣлъ безъ дачи изъ Пашка Детковъ з братьею А в списокъ с подлинныхъ межевыхъ книгъ 132 году Казарина Ильинова,

за рукою Уржумского воеводы Андрея Апрѣлева, написано: пріѣхалъ онъ в новую пустыню на Чепочкины горы, в манастырь к боголѣпному Преображенію, землю отмежевалъ и грани велѣлъ покласти отъ манастыря вверхъ и нанизъ, а по смѣтѣ Чепочкиныхъ горъ отъ манастыря до Варзань рѣчки веретъ на 7, а поперегъ отъ города вереты на 4 и болши; а в тѣхъ межахъ чистой земли и заросли и мягкихъ перелоговъ, а в городъ ѣдучи за новокрещенскою деревнею полянка, оторница, а по смѣтѣ тое полянки чети на 2, а с тое полянки Дюкова полянка у Сика рѣчки, а по смѣтѣ тое полянки четей на 6, да отъ Дюковы полянки вверхъ по Сику рѣчкѣ по правую сторону два пол(ь)ка, а по смѣтѣ на тѣхъ пол(ь)кахъ, той земли четей на 7, да отъ тѣхъ польковъ по правую жъ сторону Сикъ рѣчки, что у сухова врага, поля, по смѣтѣ чистой земли и перелогу и зарослей и дубровъ четей на 15, а досталная земля в тѣхъ межахъ раменные мѣста, черные лѣса, а сѣнные покосы въ дубникѣ подлѣ Вятки рѣки, копенъ на 300. И деревни Малковы крестьяне Стенка Князевъ съ товарыщи, выслушавъ списка с межевыхъ книгъ Казарина Нѣмцова, сказали: деревня де Малкова и деревня Крюкова и деревня Дюкова стоитъ в томъ ободу по тѣмъ межевымъ книгамъ. И во 176 году, по приговору столника и воеводы князя Юрья Петровича Трубецкого да околничего Никиты Михаиловича Боборыкина с товарыщи, тѣхъ деревень и починковъ крестьяномъ велѣно быть в крестьянствѣ Уржумского уѣзда за Спаскимъ Чепоцкимъ манастыремъ по прежнему, будетъ деревня по межевымъ книгамъ Казарина Нѣмцова в тѣхъ урочищахъ. Да во 177 году, по челобитью Спаского Чепонкого манастыря игумена Исаия з братьею и по помѣтѣ на тѣлѣ дьяка Юрья Блюдова, велѣно не Казани послать дворянина и про ихъ манастырскую вотчинную землю сыскати болшимъ повалнымъ обыскомъ, и межъ и границ осмотрить и на чертежѣ начертить, и для сыску и чертежу тоя земли посылать не Ка-

зани Казанецъ Микита Глядковъ, а в сыску Микиты Глядкова Русскихъ всякихъ чиновъ людей 202 человѣка сказали: тѣхъ деревень и починковъ крестьяне поселились на черномъ лѣсу и черной лѣсъ роцицали сами, а тотъ де лѣсъ монастырской, противъ отдѣлныхъ книгъ Казарина Нѣмцова в ихъ монастырскомъ ободу, а не ясашные, и писцы тое землю и со крестьяны писали за тѣмъ же монастыремъ, а Ондрей Апрѣлевъ отводилъ тое землю к монастырю по тѣмъ же межамъ и гранямъ, которые написаны в книгахъ Казарина Нѣмцова. А в дозорныхъ и описныхъ книгахъ казанца Микиты Глядкова 177 году Уржумского уѣзду Спаского Чепоцкого монастыря вотчиной ихъ землѣ, по дозору и по описи ево Микитиной, всего по смѣтѣ Чепочкиныхъ горъ отъ монастыря до Варзаники рѣчки, вверхъ подлѣ Вятки рѣки, будетъ верстъ на 7, а поперегъ к городу версты на 4 и болши, и по ево Микифорову досмотру и по описи и по сказкѣ всякихъ чиновъ градскихъ людей, межи и грани, которые написаны въ ево Микитиныхъ книгахъ Глядкова, противъ отдѣлныхъ книгъ Казарина Нѣмцова 132 году сошлися, и деревня Малкова, деревня Крюкова, починокъ Чепаевы Ключница, деревня Заполская, что надъ Сикомь рѣчкою, деревня Колыбаева, деревня Толова, деревня Попова, деревня Новокрещенская, деревня Дюкова Поляика стоятъ в тѣхъ межахъ и в граняхъ, а не за межами Казарина Нѣмцова Да в Приказѣ жъ Казанского Дворца в Уржумскихъ переписныхъ книгахъ столника Любима Кравкова да подьячего Луки Фролова 186 году написано: Спаского Преображенского Чепоцкого монастыря в вотчинѣ, на рѣкѣ на Вяткѣ, у монастыря в слободѣ и в деревняхъ и в починкахъ 91 дворъ крестьянскихъ, 30 дворовъ бобыльскихъ, обоего крестьянскихъ и бобыльскихъ 121 дворъ.—А по Уржумскимъ писцовымъ книгамъ столника Михайла Поздѣева да подьячего Перфилья Есенифонтова 193 и 194 году написано: Спаского

Чепецкого монастыря на Вятк рѣкѣ, на нагорной сторонѣ, въ слободкѣ церковныхъ причетниковъ 7 дворовъ, да дворъ конюшей, крестьянскихъ 17 дворовъ, бобыльскихъ 19 дворовъ 3 двора вдовыхъ пустыхъ; крестьянскихъ и бобыльскихъ 41 дворъ: в деревнѣ Чепаевѣ на рѣчкѣ Чепочкѣ крестьянскихъ 2 двора, пустыхъ крестьянскихъ 7 дворовъ; в деревнѣ Крюковѣ, Оторница тожъ, на рѣчкѣ Чепочкѣ крестьянскихъ 7 дворовъ, пустыхъ крестьянскихъ 3 двора; в деревнѣ Малковѣ на ключѣ крестьянскихъ 11 дворовъ, пустыхъ крестьянскихъ 3 двора, одинъ дворъ вдовей; в деревнѣ Оторицѣ на рѣчкѣ Варзанкѣ крестьянскихъ 1 дворъ, дворъ пустой крестьянской; в деревнѣ Новокрещенской на ключѣ крестьянской 1 дворъ да дворъ пустой; в деревнѣ Поповкѣ на рѣчкѣ Сику крестьянской 1 дворъ, в починкѣ Малые Поповки крестьянской 1 дворъ; в деревнѣ Дубровкѣ на ключѣ крестьянскихъ 3 двора, пустыхъ два двора; в деревнѣ Ломѣ на рѣчкѣ Сикѣ крестьянскихъ 3 двора, пустыхъ 2 двора; в деревнѣ Толовѣ на рѣчкѣ Сикѣ пустыхъ крестьянскихъ 4 двора; в деревнѣ Ерановѣ на Сикѣ рѣчкѣ крестьянскихъ 3 двора, пустыхъ крестьянскихъ 2 двора: деревнѣ Сморкаловѣ, Дюкова Поляна тожъ, крестьянскихъ 3 двора, да дворъ вдовей, пустыхъ 3 двора; всего в вышеписанной слободѣ и въ деревняхъ церковныхъ причетниковъ 7 дворовъ, дворъ конюшей, крестьянскихъ и бобыльскихъ 77 дворовъ, и в томъ числѣ 6 дворовъ вдовыхъ, да пустыхъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 73 двора.—И во 195 году Уржумской писецъ Михайло Поздѣевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ изъ тѣхъ вышеписанныхъ деревень деревню Крюкову, деревню Малкову, деревню Оторица, деревню Новокрещенскую, деревню Поповку, починокъ Малые Поповки, всѣхъ шесть деревень, в нихъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 23 двора, 8 дворовъ пустыхъ крестьянскихъ, которые деревни и в тѣхъ деревняхъ крестьянъ они же Михайло да подъячей Перфилей

Ксенифонтовъ во 193 и во 194 году написали за Спаскимъ Чепецкимъ монастыремъ, изъ Уржумского уѣзду изъ за Спаского монастыря отписали в Вяцкой уѣзъ к Успенскому Трифонову монастырю, погоду что тѣ крестьяне писцомъ сказали, что дѣды и отцы ихъ и они Успенского Трифонова монастыря крестьяня; и за Спаскимъ Чепецкимъ монастыремъ, по писцовымъ книгамъ 195 году, слобода да 7 деревень, въ нихъ 7 дворовъ церковныхъ причетниковъ, дворъ конюшей, крестянскихъ и бобыльскихъ 56 дворовъ, пустыхъ крестянскихъ и бобыльскихъ 61 дворъ.—Да в тѣхъ же в Уржумскихъ писцовыхъ книгахъ написано: дворцового села Архангелского, Буй тожъ, и деревень сѣнные покосы, деревни Бенби, Антоново тожъ, деревни Сарды крестьянъ, что подлѣ Вятки по нагорной сторонѣ на Чепочкиныхъ лугахъ, и в прошломъ во 194 году сентября въ 26 день того села Архангелского старостa Пашка Суицовъ, деревни Бенби, Антоново тожъ, староста Ивашка Щелчковъ, деревни Сарды десятникъ Сенка Марковъ с товарыщи, на тѣ сѣнные покосы подали выпись с отказныхъ книгъ 158 году, за печатью воеводы Гарасима Пьянкова, да выпись же 162 году марта въ 5 день писцовъ Ивана Траханиотова с товарыщи, и съ той выписи взятъ у нихъ списокъ за рукою, а подлинная выпись, справя с списком, отдана имъ крестяномъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 33 десятины с полудесятиною; того жъ села Архангелского и деревень сѣнные покосы крестьянъ Пашки Суицова с товарыщи, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, по тѣмъ же выписямъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 5 десятинъ с полудесятиною; того жъ села Архангелского и деревень сѣнные покосы, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, выше сѣнныхъ покосовъ деревни Тайбечкины крестьянъ, а написаны тѣ сѣнные покосы по тѣмъ жъ выписямъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 4 десятины с третью; того жъ села Архангелского и деревень Ивашки Щелчкова с товарыщи,

по тѣмъ же вышѣямъ, вверхъ Вятки рѣки, за протокомъ отъ дуба, которой здѣлью, на низъ по Вяткѣ рѣкѣ до конца того протоку сѣнные покосы, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 3 десятины; по правую сторону к Вяткѣ рѣкѣ за протокомъ сѣнные покосы дворцовыхъ крестьянъ Пашки Суицова с товарыщи; а по лѣвую сторону сѣнные покосы Ивана Мачехина, да изъ той ихъ Кукарские дороги помѣщиковыхъ земель, крестьянскихъ дворовъ и во дворѣхъ людей, и Уржумского Чепецкого манастыря и дворцовыхъ крестьянъ и сѣнныхъ покосовъ убыло, потому что во 195 году, по жалованной грамотѣ, изъ Уржумского уѣзду, промежъ Чепецкою и Бусю рѣчками, отказано в Вяцкой уѣздъ к Успенскому манастырю архимандригу Александру з братьею вѣчно во владѣнье. что были ясашные деревни и починки: деревня Вострая Веретья, деревня Варзанка, деревня Тойбѣковскихъ Оторинъ, Сосновая Веретея тожъ, деревня Тойбѣчкина, деревня Тойбековскихъ Оториць, Естюшино тожъ, деревня Тойбековскихъ Оториць, Межъполная Веретея тожъ, деревня Тойбековскихъ Оториць, Чакинъ починокъ тожъ, деревня Кирюхинъ починокъ, починокъ Грязухинъ, деревня Володимерова, деревня Нестова, деревня Бровцына. Какуй тожъ, в нихъ крестьянскихъ 83 двора, людей в нихъ 309 человѣкъ; къ тѣмъ ихъ всѣмъ деревнямъ и починкомъ пашни паханые добрые земли 631 четь с полутретинкомъ въ полѣ, а въ дву и тому жъ, да лѣсомъ поросло подъ пашню годныхъ мѣстъ 319 десятинъ, сѣнныхъ покосовъ 7 десятинъ с третью, да волости Вичмори в деревнѣ Новой, Путюшги тожъ, отказано 14 дворовъ крестянскихъ безъ земли: всего во всѣхъ деревняхъ отказано изъ Уржумского уѣзду в Вятцкой уѣздъ к тому Успенскому Трифонову манастырю 97 дворовъ; а что тѣхъ вышеписанныхъ деревень и починковъ крестьяне на Уржумѣ в нашу великихъ государей казну всякихъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ пла-

тили, и по нашему великихъ государей указу, съ тѣхъ крестьянъ тѣ платежные всякие поборы сняты; да дворцового жъ села Архангелского з деревнями сѣнныхъ покосовъ по нагорной сторонѣ, что подлѣ Вятки рѣки на Чепочкиныхъ лугахъ, 46 десятинъ с третью, да оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ подлѣ Вятки рѣки, по нагорной сторонѣ на Чепочкиныхъ лугахъ, села Архангелского з деревнями крестьянскихъ 3 десятины; всего отказано изъ Уржумского уѣзду изъ Кукарской дороги в Вятцкой уѣздъ, в Березовской станъ, к Успенскому манастырю помѣщиковыхъ и Уржумского Чепоцкого манастыря и дворцовыхъ крестьянъ земли 16 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 90 десятинъ с третью, да лѣсомъ поросло поль пашню годныхъ и негодныхъ мѣстъ 98 десятинъ безъ полудесятины.—И въ прошломъ во 195 году апрѣля въ 4 день били челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского уѣзду дворцовые крестьяне Ивашко Лямин с товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ поселены они в деревняхъ, которые деревни взяты изъ за польячего изъ за Бажена Толмачева, и отписаны на насъ великихъ государей, что та земля была черемиская, и на тое землю и на сѣнные покосы на Вяткѣ рѣкѣ, Чепоцкие луга, оброкъ положенъ, и писцовая выпись прошлого 162 году и с отводныхъ книгъ и з грамоты списки есть, и в прошломъ во 194 году писцовыхъ и межевыхъ дѣлъ столнику Михайлу Поздѣеву и подьячему Перфилью Ксенифонтову на межеванье подали, и они противъ тѣхъ крѣпостей тѣ пахотные земли и сѣнные покосы межевали и по прежнимъ крѣпостямъ с отводныхъ книгъ и грамотъ и писцовой выписи отказали за ними по прежнему: а в прошломъ де во 195 году ноября въ 17 день тѣ ихъ сѣнные покосы они же столникъ Михайло Поздѣевъ да подьячей Иванъ Андреяновъ, тѣ жъ ихъ сѣнные покосы, отмежевали за Вятцкой Успенской манастырь, противъ ихъ манастырскова ложнова челобитья архимандрита Александра и келаря старца Ильи Семакина з

братьею, и наши великихъ государей ясашные земли, а на тѣхъ ясашныхъ земляхъ поселились наши великихъ государей вѣчные тяглые крестьяне с Вятки, изъ черныхъ сохъ и разныхъ становъ, а тѣхъ крестьянъ болши 100 дворовъ, отмежевалъ за ихъ же манастырь, для своихъ великихъ взятковъ, черезъ нашъ великихъ государей указъ и черезъ грамоту, потому что нашъ великихъ государей указъ былъ, велѣно ево выслать к Москвѣ, и на отводѣ сыскныхъ людей не допрашивалъ, и спорныхъ челобитенъ не принималъ, и очныхъ ставокъ не давалъ, а они де старцы насъ великихъ государей оболгали в челобитьѣ своемъ, тѣ ихъ дачи и крѣпости утаили, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣти, противъ прежнего нашего великихъ государей указу и грамоты и писцовой выписи и отводныхъ книгъ, тѣ сѣнные покосы отдать имъ, а про тѣ ясашные земли и про крѣпости розыскать, и ихъ ложному челобитью не велѣть повѣрить, потому что отводу и отказу за ихъ манастырь отнюдь не бывало.—И во 195 году іюня въ 13 день били челомъ намъ великимъ государемъ с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифона чюдотворца Хлынова манастыря архимандритъ Александръ да келарь старецъ Илія Семакинъ з братьею: въ прошломъ де во 195 году апрѣля въ 4 день били челомъ намъ великимъ государемъ и подали челобитную Уржумского уѣзду наши великихъ государей дворцовые крестьяне Ивашко Ляминъ с товарыщи на ихъ въ Приказѣ Казанского Дворца о старинныхъ ихъ манастырскихъ сѣнныхъ покосахъ, что надъ Вяткою рѣкою промежъ Чепочкою и Бусю рѣчками, а въ челобитьѣ своемъ написали они, будто тѣ сѣнные покосы Уржумскве писцы, столникъ Михайло Поздѣевъ да подьячей Иванъ Андреяновъ, написали к нимъ в манастырь для взятковъ своихъ, а они де писцы тое ихъ манастырскую домовую жалованную вотчину и со крестьяны и со всякими угодьи и с рыбными ловлями, что дана та вотчина той ихъ обители первосоздателю

архимандриту преподобному отцу Трифону самому, на прокормление братии, написали къ нимъ по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, по старымъ жалованнымъ грамотамъ и по дачамъ 103 году, и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114, и по грамотѣ 125 году и 135, а не изо взятковъ своихъ, и тѣ свои писцовые межевые отводные книги они писцы в Приказъ Казанского Дворца подали, да таковы жъ писцовые свои книги отослали они, для вѣдома той ихъ вотчины и крестьянъ, с отпиской своею, на Вятку к воеводѣ в Приказную избу, да таковы жъ писцовые свои межевые книги и владѣльную писцовую выпись дали они писцы имъ в манастырь на гос ихъ манастырскую старинную домовую вотчину, на крестьянъ и на сѣнные покосы и на рыбные ловли и на всѣ угодьи, за своими руками, впредь для владѣнья; и по нашему великихъ государей указу, а по ихъ челобитью дана имъ с тѣхъ писцовыхъ межевыхъ книгъ наша великихъ государей жалованная послушная владѣльная грамота изъ Приказу Казанского Дворца; а какъ гос ихъ манастырскую старинную жалованную домовую вотчину они писцы к нимъ отмежевали и отвели, и отъ нихъ де спору и челобитья намъ великимъ государемъ о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ не было; а нынѣ де бьютъ челомъ намъ великимъ государемъ они ложно о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ и вступаютца напрасно, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, не велѣть такому ихъ ложному челобитью повѣрить, и старинныхъ жалованныхъ грамотъ и нашего великихъ государей указу нарушить, и тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосовъ у нихъ отнимать и имъ отдавать, и велѣти бъ тѣми сѣнными покосы владѣть имъ по прежнимъ старинным и нынѣшней нашей великихъ государей жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ и по прежнимъ дачамъ, потому что тѣ сѣнные покосы в ихъ урочищахъ, что промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, а

не въ ихъ урочищахъ, и чтобъ имъ отъ ихъ ложнова челобитья в конецъ не розоритца и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ не отбыть, а имъ бы напрасно не завладѣть. И въ прошломъ во 196 году февраля въ 20 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, того Успенского Трифонова манастыря вотчинымъ землямъ и сѣнымъ покосомъ и всякимъ угодьямъ велѣно быть, по прежнимъ нашимъ великихъ государей указамъ и по жалованнымъ грамотамъ и по крѣпостямъ ихъ, противъ дачь по прежнему, а за дворцовыми быть дворцовой землѣ, которая имъ въ тягло дана, и о розводѣ тѣхъ ихъ земель велѣно послать грамоту къ писцомъ, которые в тотъ городъ посланы будуть, велѣно розвесть по прежнимъ крѣпостямъ и по жалованнымъ грамотамъ, противъ дачъ по наказу; а до писцовъ в тѣхъ земляхъ ссоръ и задоровъ чинить не велѣно, а велѣно владѣть Успенскому манастырю манастырскими землями по прежнимъ крѣпостямъ и по жалованнымъ грамотамъ, а дворцовымъ крестьяномъ по дачамъ, какъ кто владѣлъ прежъ сего, и по тому нашему великимъ государей указу наше великихъ государей грамоты къ писцомъ не послано.—Да били челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского уѣзду дворцовые крестьяне Ивашко Лимпнь с товарыщи: подьячей де Василей Ардашевъ отдалъ многие наши великихъ государей ясашные земли и со крестьяны, 97 дворовъ крестьянскихъ, да манастырские земли Чепецкого манастыря, 6 деревень, и ихъ Чепочкинские луги и сѣнные покосы Вятцкого Успенского Трифонова манастыря архимандриту Александру з братьею, и далъ грамоту къ писцу Михайлу Поздѣеву, а велѣно де ему писцу тѣ наши великихъ государей ясашные земли и со крестьяны, и манастырские вотчинные земли и со крестьяны ихъ, и ихъ сѣнные покосы, Чепочкинские луга, описать и отмежевать въ Вятцкой Успенской Трифоновъ ма-

настырь: а онъ де Василей тѣхъ отпусковъ, укрывая ихъ подставное ложное челобитье, не кладетъ, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть изъ того ево Васильева отпуску у писцоваго дѣла списковъ списать, каковы онъ грамоты имъ далъ, и ево Василья роспросить, изъ какихъ онъ дачь и отпусковъ выписывалъ. И въ прошломъ во 197 году октября въ 14 день подьячей Василей Ардабьевъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 195 году, по челобитью Вяцкого Трифонова манастыря, у него Василья выписка, что они били челомъ о старинной своей землѣ на Вяткѣ рѣкѣ, промежъ рѣчекъ Чепочкою и Буею, была, а в той де выпискѣ выписано было изъ крѣпостей, каковы клалъ Трифонова манастыря келарь, и тѣ крѣпости въ Приказъ Казанского Дворца, и на той выпискѣ помѣта дьяка Ивана Кучецкого, велѣно тое ихъ манастырскую землю отмежевать по крѣпостямъ и учинить по наказу, и по той помѣтѣ грамота была не отпущена для зимняго времени, а писцамъ велѣно быть к Москвѣ, и послѣ той помѣты во 195 году, по челобитью того Трифонова манастыря архимандрита Александра з братьею и по помѣтѣ на той же выпискѣ дьяка Федора Ефимьева, велѣно послать наша великихъ государей грамота по прежнему къ писцу Михайлу Поздѣеву, а по той грамотѣ велѣно отмѣрять и отмежевать тое ихъ манастырскую старинную землю по крѣпостямъ и по жалованнымъ грамотамъ, и о всемъ противъ челобитья ихъ манастырскова отмежеванѣ той земли и о крестьянѣхъ и о зажилыхъ людѣхъ ему же писцу велѣно указъ учинить, по нашему великихъ государей указу и по Соборному Уложенью и по новоуказнымъ статьямъ и по писцовому наказу; и послѣ того отпуску во 195 году въ генварѣ послан былъ онъ Василей с Москвы в Казань и в вышые понизовые городы для збору и посылки денежные казны из Казани на Уфу, на дачю Уфимскимъ ратнымъ

людемъ, которые были на нашей великихъ государей службѣ в Крымскомъ походѣ, а безъ него де ящикъ з дѣлами стоялъ в сундукѣ в задней полатѣ за замкомъ и за печатью, и какъ пріѣхалъ из посылки, и осмотрѣлъ: у сундука замокъ збитъ и в ящикѣ дѣла всѣ перебиты, и изъ того ящика многие дѣла выбраны, и того отпуску не сыскано жъ; а дворцовыхъ де крестьянъ, ясашныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ изъ Уржумского уѣзду что бъ отмежевать в Вяцкой уѣздъ, в той грамотѣ не написано: да к тому допросу онъ Василей руку приложилъ —И в прошломъ во 197 году *) августа въ 17 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, послана наша великихъ государей грамота на Уржумъ к столнику и воеводѣ к Якову Ларионову, велѣно ему противъ крѣпостей дворцовыхъ крестьянъ про ясашную землю и про сѣнные покосы сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, всякихъ чиновъ многими людми, и по сыску досмотрѣть тѣ сѣнные покосы и ясашные земли, что нынѣ в спорѣ у дворцовыхъ крестьянъ с Вяцкимъ манастыремъ, в однихъ ли урочищахъ или в розныхъ мѣстехъ, и в Казанскомъ ли уѣздѣ или в Уржумскомъ, и сколь далече манастырские сѣнные покосы отъ дворцовыхъ сѣнныхъ покосовъ и отъ ясашной земли, и в сколкихъ верстахъ, и тѣмъ спорнымъ сѣнным покосомъ за Вяцкой манастырь отказъ былъ ли, и въ которомъ году былъ, и по какому нашему великихъ государей указу тѣ спорные сѣнные покосы и ясашные земли за ихъ Вяцкой манастырь отказаны, и учинить тѣмъ спорнымъ сѣнным покосомъ и ясашнымъ землямъ чертежъ и на чертежѣ подписать подлинно, да будетъ в сыску многие люди скажутъ и по досмотру и по чертежу объявятца, что манастырские сѣнные покосы отъ дворцовыхъ сѣнныхъ покосовъ и отъ ясашной земли в далнихъ верстахъ и в розныхъ мѣстехъ,

*) Въ грамотѣ Хилкову: „во 198 году".

а не в одних урочищах, и тѣми сѣнными покосы вѣчно владѣть дворцовым крестьяном по прежнему по своим крѣпостям, по отводным книгам 158 году и по выписи 162 году, а Успенского манастыря властем владѣть вѣчно своими дачами по своим крѣпостям, гдѣ у них в крѣпостях написаны в Казанском уѣздѣ, а не в Уржумском, а о ясашных крестянѣх ныняшним челобитчиком Вяцкого манастыря со властми и с ними ясашными крестьяны давать очные ставки, по каким крѣпостям тѣ крестьяня в манастырь отписаны, и тѣ очные ставки, для вершенья, и сыск и досмотр и чертеж прислать в Казанской Приказ. — И въ прошлом во 198 году въ ноябрѣ послана наша великих государей грамота къ нему жъ Якову Ларионову: про тѣ земли за недружбою розыскивать ему не вѣчно. — Да во 195 и во 196 годѣх били челом нам великим государем Уржумского уѣзду Спаского Чепоцкого манастыря игумен Макарій з братьею: въ прошлом де во 195 году писец Михайло Поздѣевъ да подьячей Иванъ Андреяновъ изъ манастырской их вотчины, изъ округи, отписали за Вяцкой манастырь 5 де деревень и со крестьяны, черезъ наш великих государей указъ и грамоту, для своих взятковъ отмежевали их крѣпостных крестьянъ, а тѣ де крестьяне крѣпки им по жалованной *) грамотѣ; а нынѣ того Вяцкого Успенского манастыря келарь старець Илья Семакинъ смѣетъ нашу великих государей грамоту въ вѣчное владѣнье безъ подлинного розыску, а назвали де они старцы тѣх крестьянъ своими домовыми крестьяны, а они де вѣчные тяглые крестьяня: и нам великим государем пожаловати бъ их, велѣти бъ тое их Вяцкого манастыря грамоту остановить, и ево старца и стрянчего допросить и на тѣх крестьянъ старинные крѣпости положить. — И во 197 году того Успенского Трифонова манастыря стрянчему Иваш-

*) Въ грамотѣ Хилкову прибавлено: „ввозной".

ку Сергѣеву велѣно в Приказѣ Казанского Дворца крѣпости положить.—И въ прошломъ во 198 году билъ челомъ намъ великимъ государемъ Вяцкого Успенского манастыря архимандритъ Александръ з братьею, чтобъ з жалованные ихъ грамоты взять к дѣлу списокъ, и по нашему великихъ государей указу, Вяцкого Успенского манастыря з жалованной грамоты 190 году взятъ списокъ, а подлинная наша великихъ государей грамота отдана того манастыря стряпчему, й та наша великихъ государей жалованная грамота означена в сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего.—И во 198 году били челомъ намъ великимъ государемъ Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ з братьею, чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть о той ихъ старинной вотчинной землѣ и о сѣнныхъ покосѣхъ и о всякихъ угодьяхъ, что промежъ Буею и Чепочкого рѣчками, нашъ великихъ государей указъ учинить, и въ прошломъ во 199 году сентября въ 10 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, Вяцкого Хлынова города Успенского Трифонова манастыря архимандриту з братьею землями и сѣнными покосами и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ старымъ блаженные памяти великихъ государей жалованнымъ грамотамъ. и по дачѣ 103 году, и отводнымъ книгамъ Меншика Мишакова 104 году, и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114 году, и по отводнымъ книгамъ Михайла Писемского да подьячего Володимера Степанова 189 году, и по жалованной грамотѣ 190 году, и по отводу писцовъ, и по книгамъ ихъ, столника Михайла Поздѣева да подьячего Ивана Андреянова, 195 году, и по ихъ данной; а Уржумского уѣзду дворцовымъ крестяномъ и Чепоцкого манастыря игумену з братьею отъ тѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, в которые они вступались и у

того Вяцкого Успенского манастыря взять изъ ево дачи хотѣли, отказать, для того что тѣ земли и сѣнные покосы и рыбные ловли явились изстари в дачахъ и межахъ и въ урочищахъ Вяцкому Успенскому Трифанову манастырю, а владѣть имъ дворцовымъ крестьяномъ и Чепоцкому манастырю кромѣ тово, что велѣно владѣть Успенскому Трифанову манастырю, своими землями и угодьи, не вступаяся не в свое и не называя чюжого своимъ; а тотъ нашъ великихъ государей указъ за помѣтою думного нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына: и по тому нашему великихъ государей указу, Вяцкого Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру з братьею наша великихъ государей грамота съ прочетомъ дана.—И въ прошломъ во 199 году марта въ 7 день били челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского Спаского Чепоцкого манастыря игуменъ Макарій з братьею, чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловати ихъ старинными вотчинными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями со всякими угодьи, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по отводнымъ межевымъ книгамъ *) 193 и 194 годовъ, владѣть имъ по прежнимъ старинным крѣпостямъ.—И в прошломъ во 199 году марта въ 30 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, Вяцкого Успенского Трифанова манастыря архимандриту з братьею и Уржумского Спаского Чепоцкого манастыря игумену и дворцовымъ крестьяномъ землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ дачамъ, всякому своимъ, прямымъ по подлинным крѣпостямъ, по прежнему по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи и по помѣтѣ на дѣлѣ думного

*) Въ грамотѣ Хилкову прибавлено „книгамъ 132 году и по писцовымъ отводнымъ межевымъ книгамъ“ 193 и 194 годовъ.

нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына; а противъ челобитья Уржумского Спаского Чепоцкого манастыря игумена Макарія и дворцовыхъ крестьянъ, противъ ихъ крѣпостей, про манастырскую и дворцовыхъ крестьянъ земли и сѣнные покосы и про ясашные земли и про крестьянъ, в чемъ у нихъ между собою споръ, сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, всякихъ чиновъ многими людми, и по сыску досмотрить тѣ спорные земли и сѣнные покосы и ясашные земли, что в спорѣ Уржумского Чепоцкого манастыря игумена и дворцовыхъ крестьянъ с Вяцкимъ манастыремъ, в однихъ ли урочищахъ или в розныхъ мѣстехъ, и в Казанскомъ ли или в Уржумскомъ уѣздехъ, и сколь далече Вяцкого манастыря земли и сѣнные покосы отъ земель Уржумского манастыря и дворцовыхъ сѣнныхъ покосовъ и отъ ясашной земли, и в сколкихъ верстахъ, и тѣмъ спорнымъ землямъ и сѣнным покосомъ за Вяцкой манастырь отказъ былъ ли, и в которомъ году былъ, и по какому нашему великихъ государей указу тѣ спорные дворцовыхъ крестянъ сѣнные покосы и Чепоцкого манастыря земли и крестьяне за ихъ Вяцкой манастырь отказаны, и много ль тѣхъ земель и всякихъ угодей и дворовъ крестьянскихъ и во дворѣхъ людей, учинить тѣмъ спорнымъ землямъ и сѣнным покосамъ чертежъ, и на чертежѣ подписать подлинно, и в чемъ у кого учинитца споръ, дать очные ставки, и тотъ сыскъ и досмотръ и чертежъ и очные ставки воеводѣ за своею рукою прислать въ Казанской Приказъ, а для подлиного розыску велѣно послать съ крѣпостей списки за дьячею рукою, и для того ѣхать воеводѣ самому. И по тому нашему великихъ государей указу, на Уржумъ к столнику и воеводѣ к Ортемью Челищеву наша великихъ государей грамота послана, и о томъ съ Уржума к намъ великимъ государемъ не писывано.—И в прошломъ во 199 году били челомъ намъ великимъ государемъ Вяцкого Успенского Трифанова

манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Гурій з братьею: въ прошломъ де во 103 году, по указу прадѣда нашего великихъ государей, а по челобитью ихъ Успенского манастыря началостроителя святые обители преподобного чюдотворца игумена Трифона, пожалована ему, на прокормление ему, чюдотворцу Трифону з братьею, въ Уржумскомъ уѣздѣ, что прежъ сего было в Казанскомъ уѣздѣ, вотчинная земля межъ Чепочкою и Буемъ рѣчками, на 10 верстъ, по урочищамъ, гдѣ годитца подъ пашню и подъ сѣнные покосы, и с рыбными ловлями и з бобровыми гоны и со всякими угодьи, въ вѣчное владѣнье, и по указу прадѣда нашего блаженные памяти великого государя, и по грамотѣ за печатью царства Казанского, и по книгамъ Меншика Мишакова 104, и по книгамъ же Истомы Хвостова 114 году, и по грамотамъ 123 и 135 годовъ, и по выписи и по чертежу Михаила Кошкодамова 186 году, и по казанской владѣлной выписи 188 году, тое жъ землею, пашнею и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи, велѣно имъ владѣть впредь неподвижно; да и во владѣнье той же ихъ вотчинной земли во 135 году, по указу дѣда нашего великихъ государей, и во 184 году, по указу брата нашего великихъ государей, та жалованная грамота подписана на ихъ великихъ государей имяпованье, никому ни въ чемъ тое грамоты не велѣно рудить и быть и владѣть имъ архимандриту з братьею, какъ в той грамотѣ написано: а во 190 году тѣми ихъ домовыми старинными вотчинными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи велѣно имъ владѣть безповоротно; а въ прошломъ же во 195 году, по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, писцы Михайло Поздѣевъ да подьячей Иванъ Андреяновъ ту жалованную старинную вотчинную землю, межъ Чепочкою и Буею рѣчками, по урочищамъ со всякими угодьи отмежевали и отписали, которые крестьяне на той же земли жи-

вутъ, и тѣхъ крестьянъ в писцовые свои книги написали и подали в Приказѣ Казанского Дворца, а другие писцовые книги и выпись они за своими руками имъ архимандриту з братьею в Успенской манастырь дали, да съ тѣхъ же писцовыхъ книгъ имъ архимандриту на ту ихъ вотчину и на крестьянъ дана наша великихъ государей владѣлная грамота изъ Приказу Казанского Дворца: а какъ писцы Михайло Поздѣевъ и подьячей Иванъ Андреяновъ жалованную вотчинную землю и сѣнные покосы и всякие угодья, между Чепочкою и Буею рѣчками, по урочищамъ имъ отписали и отмежевали и крестьянъ в писцовые свои книги написали, и писцовые свои книги и выпись имъ дали, и наша великихъ государей владѣлная и правая жалованная грамота дана, и Чепоцкого манастыря отъ властей и отъ дворцовыхъ крестьянъ и отъ Черемисъ спору и челобитья намъ великимъ государемъ не бывало, и крестьяне, которые въ то время жили и нынѣ живутъ на той вотчинной землѣ, писцомъ сказались Успенского Трифанова манастыря, а не Чепоцкого, при сторонних многихъ людехъ и Черемисѣ, и тѣ ихъ сказки за руками, да и понятые и никто у межеванья писцомъ тѣхъ ихъ старинных земель и никаких угодей ни чѣмъ не оспорили; а то челобитье и прежние наши великихъ государей старинные жалованные грамоты и крѣпости на ту ихъ старинную вотчину и все дѣло, за дьячими помѣтами, и отпуски с тѣхъ прежних жалованных грамотъ, было в Приказѣ у подьячего у Василья Арданьева, и по стачкѣ с воромъ составщикомъ с Ивашкою Лямпимъ с товарыщи, по сво игумнову челобитью, въ сказкѣ своей за рукою онъ Василей написалъ, бутто дѣло все и наши великихъ государей с прежних старинных жалованных подлинных грамотъ на ту ихъ вотчину и на всякие угодья отпуски и грамотамъ вновь жалованным у него не сыскано, а в томъ де дѣлъ на ту ихъ манастырскую старинную вотчинную землю и на

всякия угодья, чѣмъ они архимандритъ з братьею встари пожалованы, у него Василья были в дѣлѣ старинные подлинные жалованные грамоты, а не списки, и послѣ того умысла с нимъ Васильемъ заодно тотъ же воръ и составникъ Ивашко с товарыщи, да игуменъ Макарій, хотя ихъ архимандрита з братьею разорить безъ остатку, и ихъ старинную вотчинную жалованную землю со всякими угодьи отнять, в ложномъ своемъ челобитьѣ составномъ написали, надѣясь на того подьячего и на ево сказку, будто они архимандритъ владѣютъ тою вотчинною землею и всякими угодьи безъ крѣпостей, и по тому ихъ составному умышленному челобитью бывшей ихъ стряпчей Ивашко Сергѣевъ, не отписывая к нимъ о крѣпостяхъ и не бывъ у нихъ в монастырѣ, принесъ челобитную, чтобъ в крѣпостяхъ дать ему сроку, а онъ Ивашка принятъ былъ в монастырь и за дѣломъ ходить началъ вновь, и жилъ на Москвѣ; и изъ тѣхъ прежнихъ жалованныхъ подлинныхъ грамотъ в нашей великихъ государей грамотѣ к писцомъ къ Михайлу Поздѣеву и к подьячему Ивану Андреянову, какову въ прошломъ во 195 году отпущалъ Василей Арданьевъ изъ Приказу Казанского Дворца, по которой ихъ монастырскую старинную жалованную вотчину писали и межевали, написано подлинно, и велѣно имъ писать и межевать ихъ старинные вотчинные земли межу Чепочкою и Буемъ рѣчкими по урочищамъ, а не за Чепочкою и не за Буемъ и не по Варзанкѣ рѣчкамъ: а у нихъ де игумена з братьею въ дачѣ, какъ имъ земля дана къ тому ихъ Спаскому монастырю, Чепочки и Буя рѣчекъ в отводѣ Казарина Нѣмцова и Андрея Апрѣлева не объявилось и не написано, а та рѣчка Варзанка межъ Чепочкою и Буемъ рѣчками въ ихъ межахъ и урочищахъ, во окружной землѣ; да и челобитье ихъ игумена з братьею о дачѣ земли к Спаскому монастырю объявилось 130 и 132 годовъ, послѣ ихъ началостроителя преподобного чюдотворца

Трифона челобитья о дачѣ той земли; а по нашему великихъ государей указу вотчинныхъ землямъ за вотчинники быть и владѣть указано по первымъ дачамъ, а по другимъ дачамъ челобитчикомъ велѣно отказывать; да и в Казани в Приказной Палатѣ в записной книгѣ 104 году, в грамотѣ 103 году, какова прислана в Казань к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи, по челобитью того началостроителя святые обители преподобнаго чюдотворца Трифона, вверхъ по рѣкѣ Вяткѣ отъ Казанки рѣчки и отъ рѣчки Вонтормы сто верстъ, велѣно межъ рѣчекъ Чепочкою и Буя дать ему Трифону чюдотворцу з братьею на 10 верстъ, и около тѣхъ рѣчекъ и озерокъ, по обѣ стороны, гари и поляпки на пашню, на пронитание, и та земля со всякими угодьи межъ Чепочки и Буи и около рѣчекъ на пашню и с рыбными ловлями преподобному чюдотворцу Трифону и дана, и тою вотчинною землею и всякими угодьи они архимандритъ з братьею и владѣютъ со 103 году по 199 годъ, и тому 96 лѣтъ, а спору и челобитья ни отъ кого по 196 и по 197 годы намъ великимъ государемъ не бывало; а въ прошломъ де во 199 году сентября въ 10 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи и по помѣтѣ на дѣлѣ думного нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына, тѣми жъ землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ старинным нашимъ великихъ государей указомъ, и по дачѣ 103 году, и по отводнымъ межевымъ книгамъ и по грамотѣ, и по отводу писцовъ и по писцовымъ и межевымъ книгамъ 195 году, и по владѣльной выписи и по послушной и по ввозной грамотѣ, велѣно имъ архимандриту з братьею по прежнему; а Уржумского уѣзду дворцовымъ крестьяномъ и игумену Макарію з братьею отъ тѣхъ земель и отъ всякихъ угодей, в которые они игуменъ и крестьяня всту-

нались и взять у нихъ хотѣли, отказать, для того: тѣ земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякие угодьи объявились изстари в дачахъ и в межахъ и в урочищахъ за ихъ Успенскимъ манастыремъ, и дана имъ на ту ихъ старинную вотчинную землю и на всякия угодьи наша великихъ государей жалованная грамота с прочетомъ на Уржумъ к столнику и воеводѣ къ Якову Ларионову; а столникъ и воевода Артемей Ивановъ сынъ Челищевъ, дружа и поровя игумену з братьею и дворцовымъ крестьяномъ Ивашкѣ Лямину и Черемисѣ, по нашей великихъ государей грамотѣ указу объ отказѣ той ихъ вотчинной земли и всякихъ угодей не учинилъ, потому что игуменъ Макарій и воръ Ивашко Лямин з дворцовыми крестьяны, по ложному своему составному челобитью, согласясь с единомышленники своими, с Уржумцы, и с приказными и с служилыми и с посадскими и уѣздными всякихъ чиновъ людми, и с Черемисою, привезъ к нему столнику и воеводѣ нашу великихъ государей грамоту, и по той грамотѣ столникъ и воевода Артемей Челищевъ, дружа и поровя имъ игумену и Ивашку Лямину с товарыщи, сыскивалъ тѣми ихъ единомышленники всякихъ чиновъ людми, и сыски ихъ писаны и досмотръ и чертежъ земли учиненъ при немъ игумнѣ, какъ ему надобно, и для того сыску и досмотру и чертежу онъ столникъ и воевода, по дружбѣ, сво игумена ималъ с собою, и у крестьянъ ихъ архимандричьихъ имали сказки за великимъ пристрастием и руки велѣли прикладывать в неволю, а иныхъ крестьянъ писали и за очи, которыхъ и въ домѣхъ не было, а сво игумена ему столнику и воеводѣ для сыску и досмотру и чертежу имать было с собою не указано, и нынѣ тотъ ихъ единомышленниковъ сыскъ и неправой досмотръ и чертежъ по дружбѣ столникъ и воевода держитъ на Уржумѣ в Приказной избѣ, для того, что онъ келарь с Москвы съѣхалъ, а та де грамота о сыску отпущена послѣ нашего великихъ госу-

дарей указу и вершенья спустя с полгода и болши, а их архимандрита и келаря въ то время на Москвѣ не было и спорить было того их составного челобитья и отпуску грамоты не кому: а по нашему великих государей указу и по помѣтѣ на дѣлѣ, мимо дачь до вершенья того дѣла и сыскивать не велѣно, а тому сыску и быть не довелось; а они архимандритъ и келарь старецъ с той своей старинной жалованной вотчины в нашу великих государей казну стрѣлецкой хлѣбъ и всякие денежные доходы платятъ сполна; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ их, архимандрита Александра да келаря старца Гурія з братьею, не велѣти их игумнову и вора Ивашки ложному челобитью и единомышленниковъ их, градских и уѣздных всяких чиновъ людей, Русских и Черемисъ, обыскным составным рѣчамъ и неправому досмотру и чертежу повѣрить, потому что по ево игумнову и вора Ивашки с товарыщи ложному составному челобитью сыскивано их игумновыми и Ивашковыми единомышленники, Уржумцами всякими жители и уѣздными и всяких чиновъ людми и Черемисы, и чертежъ и досмотръ учиненъ по дружбѣ ему игумену и Ивашку Лямину с товарыщи и Черемисъ, за нашим великих государей указомъ и за помѣтою, какова в дѣлѣ, и за грамотами послѣ вершного того их дѣла, чтобъ имъ архимандриту з братьею, отъ их наглова составного многова игумнова и вора Ивашкова с товарыщи ложнова челобитья и отъ тѣх обысковъ и досмотру и чертежу, волочась многие годы в конецъ не разоритца и святые обители преподобного чюдотворца Трифона не отбыть; а велѣти бъ, по прежним и по нынѣшнему нашему великих государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, и по помѣтѣ на дѣлѣ думного нашего дяка Прокофья Богдановича Возницына, и по грамотѣ, какова имъ архимандриту з братьею с нынѣшнего нашего великих государей указу и

вершеного дѣла и с приговору из Приказу Казанского Дворца на ту их вотчинную старинную землю по урочищамъ цана, чѣмъ они пожалованы изстари, владѣть имъ по прежнему, и имъ игумену з братьею ту их вотчинную землю очистить, и о томъ дать имъ архимандриту и келарю старцу з братьею нашу великих государей правую жалованную грамоту с прочетомъ, мимо Уржумского воеводы, в которой городъ мы великие государи укажемъ.—И въ прошломъ во 199 году августа въ 15 день мы великие государи цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, веса Великие и Малыя и Бѣлые Росіи самодержцы, слушавъ дѣла, указали вотчинымъ землямъ и сѣнымъ покосомъ и рыбнымъ ловлямъ и всякимъ угодьямъ, въ Уржумскомъ уѣздѣ, межъ Чепочкою и Буею рѣками, быть по дачѣ 103 году, и по отводнымъ межевымъ книгамъ Меншика Меншакова 104 году, и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114, и по отводнымъ книгамъ Михайла Писемского 189 году, и пожалованной грамотѣ 190 году, и по отводу писцовъ и по книгамъ ихъ, столника Михайла Поздѣева да подьячего Ивана Андреянова, 195 году, и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи прошлого 199 году сентября 10 числа, за Вяцкимъ Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ по прежнему: а что били челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского уѣзда Чепецкого монастыря игуменъ Макарій и дворцовые крестьяне Ивашко Ляминъ с товарыщи, бутто тотъ Вяцкой Успенской монастырь завладѣлъ у нихъ, между тѣми рѣками Чепочкою и Буею, многими ихъ землями и сѣнными покосы и иными угодьи, такъ же и писецъ Михайло Поздѣевъ отвелъ и отмежевалъ имъ тѣ земли сверхъ ихъ крѣпостей, и по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ дьяка Семена Стрѣлова велѣно о томъ сыскать повальнымъ обыскомъ, и тѣхъ земель и всякихъ угодей велѣно досмотрить, и тому всему велѣно учинить чертежъ, и то ихъ

прежнее и нынѣшнее челобитье и отпускъ наши великихъ государей грамоты указали мы великие государи отставить, для того, что тѣ всѣ земли и всякие угодьи тому Вяцкому Успенскому манастырю крѣпки по дачѣ 103 году и по вышепомянутымъ крѣпостямъ; тако жъ и писцу Михайлу Поздѣеву велѣно отвесть тѣ ихъ манастырские земли и всякие угодья по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца и по ихъ Успенского манастыря старинным дачамъ, межъ Чепочкою и Буею рѣками с иными урочищи, со всякими угодьи; а какъ онъ писецъ тѣ ихъ земли писалъ и межевалъ, Чепоцкого манастыря игуменъ и дворовые крестьяня (съ) своей стороны никакихъ крѣпостей не объявили и не положили, и буде по той нашей великихъ государей грамотѣ сыскивано и досматривано, и то указали отставить, для того что тому розыску и досмотру быть не довелось, и то дѣло крѣпостное, а не сыскное, и по Уложенью крѣпостные дѣла розымать велѣно крѣпостми, да и для того тому крѣпостному обыску быть не довелось, что в томъ дѣлѣ у нихъ суда и очныхъ ставокъ не было, а естли бы и писцы учинили в томъ какую неправду, и имъ было довелось по новоуказным тѣмъ статьямъ, каковы состоялись о такихъ писцовыхъ дѣлѣхъ, быти челомъ на писцовъ и вѣдатца в томъ с ними, а не с тѣми, кому тѣ земли отданы и отмежеваны. Потому мы великие государи и указали тѣми всѣми землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, по вышеименованным крѣпостямъ и писцовому отводу, владѣть Вяцкому Успенскому Трифанову манастырю, а Чепоцкому манастырю и дворцовым крестьяномъ противъ ихъ челобитья во всемъ отказать, и впредь у нихъ о томъ челобитья не принимать и не выписывать; а буде которые Чепоцкого манастыря крестьяне или Черемиса поселились на ихъ вотчинныхъ Успенского манастыря земляхъ, и тѣхъ с тѣхъ ихъ земель сослать, и

съ сего нашего великихъ государей указу дать Вяцкому Успенскому манастырю нашу великихъ государей правую грамоту с прочетомъ. Таковъ нашъ великихъ государей указъ закрѣпили думные наши дьяки Прокофей Богдановичъ Возницынъ, Михайло Прокофьевичъ Прокофьевъ. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ *), и ты бъ, по сему нашему великихъ государей указу, въ Уржумской уѣздъ, межъ Чепочкою и Буи рѣчекъ, на вотчинные земли ѣхалъ, а городъ приказалъ кому пригоже **), и тѣ вотчинные земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякия угодья и крестьянъ по именомъ описалъ и за Вяцкой Успенской Трифоновъ манастырь отвелъ и отказалъ, по прежнимъ ихъ крѣпостямъ, которые писаны въ сей нашей великихъ государей грамотѣ выше сего; а буде которые Чепецкого манастыря крестьяне деревни Малковы, деревни Крюковы, деревни Атары, деревни Трепковы, также и Черемиса деревни Вичмори, Бутюнга тожъ, деревни Самые Сарды, деревни Ашкакъ, которые поселились на ихъ вотчинныхъ Успенского манастыря земляхъ, и тѣхъ крестьянъ и Черемису съ тѣхъ земель велѣлъ сослать на прежние ясаки; а какъ по сему нашему великихъ государей указу, въ Вяцкой Успенской Трифоновъ манастырь тѣ ихъ земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякие угодья и крестьяне отписаны и отведены и отказаны будутъ, и в которыхъ урочищахъ, и ты бъ то все велѣлъ написать в тѣ отводные и отказные книги подлинно. А на Уржумъ к столнику нашему и воеводѣ к Ортемью Челищеву о послушаніи сторонихъ людей наша великихъ государей грамота послана. А учиня то все по сему нашему великихъ государей указу, ѣхалъ в Царево-Кокшаскъ по прежнему, да о томъ к намъ великимъ го-

*) До этого мѣста грамота Хилкову во всемъ согласна съ грамотой Трусову.

**) Царевококшайскъ, гдѣ Трусовъ былъ воеводой.

сударемъ писать, и тѣ отвозные книги, за своею и сторонних людей за руками, прислать и велѣть подать въ Приказъ Казанского Дворца боярому нашему князю Борису Алексѣевичю Голицыну с товарыщи; а съ подлинной с сея нашея великихъ государей грамоты списавъ списокъ, оставить в Приказной избѣ за рукою, впредь для иных воевод, а подлинную сию нашу великихъ государей грамоту отдать Вятского Успенского Трифанова манастыря властемъ съ роспискою. Писана на Москвѣ лѣта 7200 декабря въ 30 день.

Думной дьякъ Прокофей Возницынъ.

Справилъ Сенка Коптяевъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты *).

77. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ Стрѣлецкаго Приказа воеводѣ кн. М. Я. Хилкову, о немедленной присылкѣ доимочных запросных денегъ съ крестьянъ Успенскаго манастыря деревни Веретеи и другихъ деревень, 1692 г. января 31.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ князю Михаилу Яковлевичу Хилкову. В прошломъ 199 и в нынѣшнемъ въ 200 годѣхъ, по нашему великихъ государей указу, посланы к тебѣ наши великихъ государей грамоты: велѣно доимочные денги запросные збору прошлого 197 году Вятского уѣзду деревни Веретеи з деревнями со крестянъ съ 78 дворовъ, которые приписаны изъ Уржумского уѣзду в Вятской уѣздъ к Успенскому Трифонову манастырю, 31 рубль 8 алтынъ 2 денги, собравъ, а на ослушникахъ доправя сполна, прислать к Москвѣ в Стрѣ-

*) Точно такая же грамота послана была 30 декабря 7200 года въ Хлыновъ воеводѣ кн. М. Я. Хилкову, списокъ съ которой хранится въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

лецкой Приказъ безамотчавъ. И тыо томъ к намъ великимъ государемъ не писывалъ, и тѣхъ денегъ генваря по се число нынѣшняго 200 году не присылывалъ, не вѣдомо для чего. И какъ к тебѣ сія наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ тѣ вышеписанные доимочные запросные деньги Вятцкого уѣзду деревни Веретеи з деревнями с крестьянъ 78 дворовъ, которые приписаны изъ Уржумского уѣзду в Вятцкой уѣздъ к Успенскому Трифонову манастырю, собравъ, а на ослушникахъ доправя, прислалъ къ намъ великимъ государемъ к Москвѣ тотчасъ, безотерочно, не дожидаясь к себѣ впредь о томъ иного нашего великихъ государей указу, да о томъ к намъ великимъ государемъ писалъ, а отписку велѣлъ подать и цѣловалнику денги объявить в Стрѣлецкомъ Приказъ боярину нашему и князю Ивану Борисовичю Троекурову с товарыщи. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7200 генваря въ 31 день.

Діакъ Михайло Щербаковъ.
Справилъ Стенка Головинъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

78. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ Стрѣлецкаго Приказа Трифоновскому архимандриту Александру съ братіей, о немедленной присылкѣ собранныхъ съ манастырскихъ вотчинъ полтинныхъ и полуполтинныхъ денегъ, 1692 г. апрѣля 30.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, на Вятку, Успенского Трифонова манастыря архимандриту Александру, келарю старцу Гурію Селуанову, з братьею. В Стрѣлецкомъ Приказѣ, по приходной доимочной книгѣ нынѣшняго 200 году, довелось взять с Вятки Успенского Трифонова манастыря Вятцкого уѣзду с

крестьянскихъ и з бобылскихъ съ 1090 дворовъ на прошлой на 188 годъ, ратнымъ людемъ на жалованье, по полтинѣ з двора, 545 рублевъ, на 188 годъ на лошадиную покупку, по полуполтинѣ з двора, 272 рубли 16 алтынъ 4 денги. И в прошломъ во 188 году іюля въ 7 числѣ брату нашему великихъ государей, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу, веса Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, били челомъ с Вятки Успенского манастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илья Семакинъ з братьею: с манастырскихъ де вашихъ вотчинъ с крестьянскихъ и з бобылскихъ дворовъ правятъ на Вяткѣ изъ Съѣзжие избы, по грамотѣ изъ Ямского Приказу, на прошлой на 188 годъ полтинные и полуполтинные денги, а вамъ де за скудостию векорѣ тѣхъ денегъ платить не чѣмъ, и что бъ братъ нашъ великихъ государей, блаженные памяти великій государь, пожаловалъ бы васъ, велѣлъ тѣ полтинные и полуполтинные денги збирать вамъ с вотчинъ своихъ и править своими слушками, и к Москвѣ привозить самимъ собою, мимо Вятцкой Съѣзжей избы; и противъ того вашего челобитья послана на Вятку к воеводѣ грамота: с вотчинъ вашихъ на прошлой на 188 годъ полтинныхъ и полуполтинныхъ денегъ на Вяткѣ изъ Съѣзжей избы править не велѣно, а велѣно тѣ денги вамъ с вотчинъ своихъ, собравъ самимъ, присылать со служками своими к Москвѣ, и тѣхъ денегъ вы с вотчинъ своихъ в Ямской и в Стрѣлецкой Приказы апрѣля по 30-е число нынѣшнего 200 году не присылывали И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ тѣ вышеписанные полтинные и полуполтинные денги, 817 рублевъ с полтиною, вотчинъ своихъ на крестьянѣхъ велѣли доправить тотчасъ, безо всякого переводу, а доправя тѣ денги прислали к намъ великимъ государемъ к Москвѣ, со служками своими, не дожидаясь впредь о томъ к себѣ иного нашего

великихъ государей указу и нарочной присылки; а котораго мѣсяца и числа и с кѣмъ именемъ тѣ деньги посланы будутъ, о томъ к намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать и деньги объявить в Стрѣлецкомъ Приказѣ боярину нашему князю Ивану Борисовичу Троекурову с товарыщи. А буде вы тѣхъ денегъ вскорѣ не доправите и к намъ великимъ государемъ к Москвѣ не пришлете, и для того правежу присланъ будетъ нарочной капитанъ Московскихъ Стрѣлцовъ, и что тому капитану дано будетъ для той посылки прогонныхъ и кормовыхъ денегъ, и тѣ деньги доправлены будутъ на служкахъ вашихъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7200 апрѣля въ 30 день.

Діакъ Григорей Сандыревъ.

Справилъ Алешка Богдановъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

Въ хронологическомъ порядкѣ здѣсь приходилось помѣстить царскую грамоту отъ 2 іюля 7201 (1693) года; но она будетъ помѣщена полностію въ V—VI выпускахъ „Трудовъ Коммиссіи“, какъ потому, что она „подтвердительная“ на всѣ прежнія грамоты, представляющая сводъ ихъ, такъ и по ея обширности и неудобству дѣлить ее на части въ разныхъ выпускахъ. Здѣсь же помѣщаются остальные менѣе важные грамоты и акты XVII вѣка.

79 Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Уржумскому воеводѣ Е. П. Дурново, объ исключеніи вотчины Вятскаго Успенскаго монастыря между рр. Чепочкою и Буемъ изъ вѣдѣнія Уржумскихъ воеводъ, 1694 г. апрѣля 18.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ, на Уржумъ, столнику нашему и воеводѣ Остафью Павловичу Дурново. В прошломъ во 199

и въ 200 и 201 годѣхъ, по нашимъ великимъ государей именнымъ указомъ, по челобитью Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандрита Александра да келаря старца Гурія з братьею, велѣно вотчинными землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, что прежъ сего было Казанского и Уржумского уѣздовъ, а нынѣ Вятцкого уѣзду, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчекъ и Лукьяна ключа, по межевымъ книгамъ и по жалованной правой владѣнной грамотѣ, владѣть и быть за Вятцкимъ Успенскимъ Трифоновымъ манастыремъ, и нынѣ и впредь неподвижно и безповоротно: а манастырскихъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей Вяцкого уѣзду, Березовского стану, которые прежъ были в Казанскомъ и в Уржумскомъ уѣздехъ, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчекъ и Лукьяна ключа и иныхъ урочищъ. Черемиские деревни: Вичьмори, Бутюпга тожъ, деревня Ашкакъ, деревня Большая и Малая Сарды, с починки, приписать в Вяцкой уѣздъ, в Березовской станъ, к манастырскимъ ихъ вотчинамъ, и судомъ и росправою во всякихъ дѣлехъ, по нашимъ великихъ государей указомъ, велѣно вѣдать воеводамъ на Вяткѣ, а на Уржумѣ тѣхъ ихъ манастырскихъ крестьянъ и бобылей тебѣ и иным воеводамъ впредь вѣдать, и посылать по нихъ посылокъ, и податей и бревенных и полонных денегъ на нихъ править, и городовых и всякихъ подѣлокъ на Уржумѣ имъ дѣлать не велѣно: а подати и бревенные и полонные деньги, которыя с нихъ шли, и то все велѣно платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ, а на Уржумѣ изъ окладных и изъ доимочных книгъ выложить, и подъ статьями очистить, и впредь в окладные и в доимочные книги писать ихъ не велѣть. И какъ к тебѣ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ того Вяцкого Успенского Трифонова манастыря манастырской ихъ вотчины крестьянъ и бобылей судомъ и росправою и в податехъ на Уржумѣ не вѣдалъ, и посылокъ по нихъ не посы-

лалъ, и изъ окладныхъ и изъ домочныхъ книгъ тѣ подати велѣлъ выложить, и подъ статьями тотъ платежъ велѣлъ очистить, и впредь на нихъ того всего платежу, по сему нашему великихъ государей указу, имать не велѣлъ; а Черемису и новокрещеновъ тѣхъ вышеписанныхъ деревень, которые на тѣхъ ихъ монастырскихъ земляхъ поселились и владѣютъ тѣми ихъ монастырскими землями, велѣлъ сослать на прежние тягла и ясаки, гдѣ кто прежъ сего жили; а прочесть сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ с нее списокъ слово въ слово, велѣлъ оставить в Приказной избѣ, для вѣдома впредь иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей, а сю нашу великихъ государей грамоту отдалъ того Вяцкого Успенского Трифонова монастыря стрѣлчему Никифору Головизнину с росписью. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 апрѣля въ 18 день.

Думной діакъ Прокофей Возницынъ.

Справилъ, Сенка Коптяевъ.*).

Напечатана по списку въ Межевыхъ книгахъ Трифонова монастыря. Есть списокъ и въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

80. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Казань къ воеводѣ кн. Даниилу Гр. Черкаскому о томъ, чтобы онъ съ монастырскихъ крестьянъ Полянской вотчины Вятского Успенскаго монастыря стрѣлецкаго хлѣба не правилъ и въ Симбирскъ не отсылалъ, 1694 г. мая 20.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, в нашу отчину в Казань, ближнему столнику нашему и воеводамъ князю Даниилу Григорьевичу Черкаскому с товарыщи. В нынѣшнемъ 202 году апрѣля въ 11 день писали вы къ намъ великимъ государемъ,

*) Такая же точно грамота съ 18 апрѣля 7202 года въ Казань ближнему столнику и воеводѣ кн. Даниилу Григорьевичу Черкаскому находится въ спискѣ архива Вятской Казенной Палаты.

что де, по нашему великихъ государей указу, с Казанского уѣзду с манастырскихъ вотчинъ и с помѣщиковыхъ и вотчинниковыхъ крестьянъ и бобылей стрѣлецкой хлѣбъ на прошлые годы велѣно, доправя на уѣздныхъ людехъ, выслать в Сибирскъ, на дачю нашего великихъ государей хлѣбного жалованья Московскимъ выписнымъ стрѣлцамъ. А Казанского уѣзду вотчины Трифанова манастыря стрѣлецкого хлѣба в Сибирскъ высылать не велѣно, а велѣно платить на Москвѣ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и ты бъ, ближней столникъ нашъ и воевода князь Данило Григорьевичъ с товарыщи, с вотчины того манастыря села Рожественного, Вяцкие Поляны тожъ, з 90 съ одного двора стрѣлецкого хлѣба на прошлые и на нынѣшней 202 годы править и въ Сибирскъ высылать не велѣли, потому что в прошломъ во 193 году, по нашему великихъ государей указу, с тѣхъ вышеписанныхъ дворовъ стрѣлецкой хлѣбъ велѣно платить на Москвѣ, а въ Сибирскъ высылать не велѣно, и с тѣхъ дворовъ стрѣлецкой хлѣбъ по нынѣшней 202 годъ плаченъ сполна. А прочетъ сю нашу великихъ государей грамоту и списавъ съ ее списокъ, оставили бы в Казани в Приказной палатѣ впредь для вѣдома; а подлинную сю нашу великихъ государей грамоту отдали того манастыря архимандригу Александру или тою манастыря стрянчему съ роспискою. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7202 года маіа въ 20 день.

Діакъ Никита Павловъ.

Справилъ Сенка Шерковъ.

Приписки: „202 г. іюня въ 12 день записавъ в книгу, учинить по сему великихъ государей указу.

„И противъ помѣты великихъ государей указу, в Казани въ книгу въ Приказной Палатѣ записанъ, в книгѣ о зборѣ сошного стрѣлецкого хлѣба подъ статьею отмѣченъ, и ся великихъ государей грамота отдана Вятского Успен-

ского Трифонова монастыря строителю Никифору Головизину съ росписью.

„Въ книгѣ о зборѣ сошного стрѣлецкого хлѣба нынѣшнего 202 году написано: Вяцкого Успенского монастыря въ селѣ Полянахъ крестьянскихъ и бобыльскихъ 91 дворъ. И въ прошломъ 193 году, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, Вятского Успенского монастыря села Полянъ с крестьянъ и бобылей никакихъ податей и поборовъ и вѣдать в Казани не велѣно, а велѣно ихъ вѣдать на Вяткѣ с Вяцкими вотчинами вмѣстѣ. А в прошломъ 201 и в нынѣшнемъ 202 годѣхъ, по грамотамъ великихъ государей изъ Стрѣлецкого приказу, Вятского Успенского монастыря с крестьянъ и з бобылей на нынѣшней 202 годъ по окладу, а на прошлые годы доимки со 194 году по нынѣшней 202 годъ, велѣно сошной стрѣлецкой хлѣбъ доправя выслать въ Сибирскъ готчасъ. И в нынѣшнемъ же 202 году іюня въ 16 день, по грамотѣ великихъ государей изъ Стрѣлецкого приказу, того монастыря вотчины села Полянъ крестьянъ и бобылей судомъ и росправою и во всякихъ податяхъ вѣдать и по нихъ посылать не велѣно, изъ окладныхъ и изъ доимочныхъ книгъ велѣно выложить. И противъ великихъ государей грамоты в окладной и в доимочной книгѣ отмѣчено".

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

81. Выпись изъ Уржумскихъ окладныхъ приходныхъ и доимочныхъ книгъ, данная Уржумскимъ воеводой Е. П. Дурново Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ братіей, о сборахъ причитающихся съ монастырскихъ крестьянъ Б. и М. Сарды и др. деревень, 1694 г. іюля 12.

Лѣта 7202 іюля въ 12 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра

Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцев, столникъ и воевода Остафей Павловичъ Дурново да подъячей Петръ Тяпинъ дали вынисъ с Уржумскихъ окладныхъ приходныхъ и доимочныхъ книгъ прошлыхъ лѣтъ и нынѣшняго 202 году Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру з братьею, для того: в нынѣшнемъ въ 202 году іюля въ 5 день в грамотѣ великихъ государей изъ Приказу Казанского Дворца, за приписью думного дьяка Прокофья Богдановича Возницына, за справою подъячего Семена Конгяева, писано на Уржумъ к столнику и воеводѣ к Остафью Павловичу Дурново: в прошломъ въ 199 и въ 200 и въ 201 годѣхъ, по ихъ великихъ государей именнымъ указомъ, по челобитью Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандрита Александра да келаря старца Гурія з братьею, велѣно вотчинными землями и сѣнными покосами и рыбными ловлями и всякими угодьи, что прежъ сего было Казанского и Уржумского уѣздовъ, а нынѣ Вятского уѣзду, межъ Чепочки и Буя и Шудопора рѣчекъ и Лукьяна ключа, по межевымъ книгамъ и по жалованной правой владѣлной грамотѣ, быть за Вятскимъ Успенскимъ Трифановымъ манастыремъ и нынѣ и впредь неподвижно и безповоротно; а манастырскихъ ихъ вотчинныхъ крестьянъ и бобылей Вятского уѣзду, Березовского стану, которые прежъ были в Казанскомъ и в Уржумскомъ уѣздѣхъ, межъ Чепочки и Буя и Шудопора рѣчокъ и Лукьяна ключа и иныхъ урочищъ. Черемиские деревни: Вичморя, Бутюнга тожъ, деревня Ашкакъ, деревня Большая и Малая Сарды съ починки, приписать в Вятской уѣздъ, в Березовской станъ, к манастырскимъ ихъ вотчинамъ, и судомъ и росправою во всякихъ дѣлехъ, по ихъ великихъ государей указомъ, велѣно вѣдать воеводамъ на Вяткѣ, а на Уржумѣ тѣхъ ихъ манастырскихъ крестьянъ и бобылей воеводамъ нынѣ и впредь вѣдать, и посылать по нихъ посылокъ, и податей и деревен-

ныхъ и полоняныхъ денегъ на нихъ править, и городовыхъ и всякихъ подѣлокъ на Уржумѣ имъ дѣлать, не велѣно; а подати и бревенные и полонные деньги, которые с нихъ или, и то все велѣно платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ, а на Уржумѣ изъ окладныхъ и изъ домочныхъ книгъ выложить и подъ статьями очистить, и впредь в окладные и в домочныя книги писать ихъ не велѣно. А на Уржумѣ в Приказной избѣ в домочныхъ и в окладныхъ книгахъ нынѣшнего 202 году написано: довелось ямскихъ и полоняныхъ денегъ на прошлые годы Уржумского уѣзду Вятского Успенского Трифанова манастыря с крестьянъ, которые в тотъ манастырь описаны во 195 году отъ ясашныхъ крестьянъ, съ 78 дворовъ, со 196 году по нынѣшней 202 годъ, доитъ 42 рубли 15 алтынъ 5 денегъ; а по указу блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича и по грамотѣ 188 году, ямские и полонные деньги велѣно имать с манастырскихъ крестьянъ по 3 алтына по 2 деньги з двора: а по справкѣ в Приказной избѣ с тѣхъ манастырскихъ крестьянъ, с того указу 188 году по 196 годъ, какъ тѣ крестьяна были на ясакѣ, съ 51 двора по 10 денегъ з двора, да не взято на тѣ жъ годы с тѣхъ же описныхъ крестьянъ з досталныхъ з 27 дворовъ потому жъ, по 10 денегъ з двора на годъ, итого 10 рублевъ 30 алтынъ. Да какъ тѣ крестьяна во 195 годы отданы в манастырь, и съ нихъ имано с того году тѣхъ ямскихъ и полоняныхъ денегъ с 51 двора по 10 денегъ з двора, а довелось было взять по 3 алтына по 2 деньги з двора, а не взято противъ указу с тѣхъ 51 двора по 10 денегъ з двора, итого 15 рублевъ 7 алтынъ. Да с вышеписаныхъ 27 дворовъ с пропускныхъ не взято со 196 году по 3 алтына по 2 деньги з двора, итого 16 рублевъ 11 алтынъ 4 деньги. Да с тѣхъ же описныхъ крестьянскихъ дворовъ имано за лѣсъ низовыхъ отпусковъ денегъ, по переписнымъ книгамъ 186

году, по 198 годъ съ 78 дворовъ по 6 алтынъ по 4 деньги з двора, итого 15 рублевъ 20 алтынъ на годъ, и тѣ деньги отсылаты в Казань по вся годы, а со 198 году с тѣхъ отписныхъ крестьянъ за лѣсъ денегъ не имано. А в прошломъ въ 201 году, по указу великихъ государей и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, велѣно с тѣхъ вышеписанныхъ отписныхъ ясачныхъ деревень на крестьянехъ, на прошлые на 198 и на 199 и на 200 и на 201 годы, деньги за лѣсъ в низовой отпускъ доправить и прислать к Москвѣ, да и впредь тѣ деньги на тѣхъ крестьянехъ потому жъ велѣно на Уржумѣ збирать безъ доимка, и збирая отсылать противъ прежняго въ Казань. Да в нынѣшнемъ въ 202 году, по отпискѣ изъ Казани ближнего столника и воеводы князя Данила Григорьевича Черкаского с товарыщи, велѣно с тѣхъ же вышеписанныхъ отписныхъ деревень с крестьянъ, на нынѣшней на 202 и на прошлые на 198 и на 199 и на 200 и на 201 годы, за лѣсъ деньги собрать и прислать в Казань, по 4 рубли 22 алтына по 4 деньги на годъ. И по указу великихъ государей и по вышеписанной грамотѣ, тѣ вышеписанные доимочные ямские и полоняничные и бревенные деньги, что было довелось взять на прошлые годы изъ доимки и на нынѣшней на 202 годъ по окладу, с тѣхъ Вятского Успенского Трифонова манастыря с крестьянъ деревни Востроя Веретеи з деревнями, на Уржумѣ в Приказной избѣ изъ окладныхъ и изъ доимочныхъ книгъ тѣ подати выложены, и подъ статьями очищены, и впредь на нихъ того всего платежу на Уржумѣ не имать, потому: по указу великихъ государей тѣ подати велѣно платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ. Да по указу жъ великихъ государей, по грамотѣ, велѣно с ихъ манастырской земли новокрещеновъ и Черемисъ изъ деревни Вичмори, Бутюнги тожъ, изъ деревень выслать на прежние ихъ ясаки; и по тому ихъ великихъ государей указу с манастырскихъ земель Вятского

Успенского Трифанова манастыря изъ деревни Вячмори, Бутюги тожъ, новокрещены и Черемиса высланы. А подлинная великихъ государей грамота отдана того Вятского Успенского Трифанова манастыря стряпчему съ росписью. А дана ся выпись в тотъ Вятской Успенской Трифановъ манастырь архимандриту Александру з братьею, впредь для вѣдома.

Къ сей выписи столникъ и воевода Остафей Павловичь Дурново печать свою приложилъ.

Приписалъ Петръ Тяпинъ.

Справилъ Ивашко Володимеровъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

82. Грамота изъ Приказа Большого Дворца архимандриту Успенскаго монастыря Александру съ бр., о сборѣ на кормъ государскимъ лошадямъ по гривнѣ съ двора съ монастырскихъ крестьянъ, 1694 г. ноября 28.

Отъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, в Успенской Трифоновъ манастырь, что на Вяткѣ, архимандриту Александру з братьею. Въ нынѣшнемъ въ 203 году указали мы великіе государи в Приказъ Болшого Дворца, на покупку конскихъ кормовъ, чего в нынѣшнемъ въ 203 году на конюшни нашимъ государскимъ лошадямъ на кормъ в окладъ не достало, собрать с патріаршихъ и архиерейскихъ и манастырскихъ вотчинъ, и с церковныхъ земель всѣхъ уѣздовъ, и нашихъ дворцовыхъ городовъ и селъ и волостей с посадскихъ людей и с пашенныхъ и непашенныхъ крестьянъ и бобылей, по переписнымъ книгамъ 187 году, по гривнѣ з двора, и выслать тѣ деньги на срокъ, конечная декабря к 25 числу нынѣшнего 203 году. И в тотъ зборъ довелось взять с Вятки Успен-

ского Трифанова манастыря съ 1090 дворовъ 109 рублевъ. И какъ к вамъ ся наша великихъ государей грамота придетъ, и вы бъ Успенского Трифанова манастыря вотчинъ с крестьянъ и з бобылей вышеписанные денги собравъ, а на ослушникахъ доправя, выслали к Москвѣ точасъ того манастыря с стряпчимъ или слугами, кончая декабря къ 25 числу нынѣшнего 203 году, да о томъ к намъ великимъ государемъ писали, а отписку велѣли подать и денги объявить в Приказъ Большого Дворца думному нашему діаку Гаврилу Ѳедоровичу Деревнину с товарыщи Писань на Москвѣ лѣта 7203 ноября въ 28 день.

Діакъ Ефимъ Зотовъ.

Справилъ Елисейка Ильинъ.

Напечатано по списку Вятской Казенной Палаты.

83. Выпись, данная воеводою И. А. Матюшкинымъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ монастырю на оброкъ со льготой дикаго раменья въ Великорѣцкомъ стану у рр. Медяники, Тетеники и Середней Вочки, 1694 г. декабря 18.

Лѣта 7203 декабря 18 день, по указу великихъ государей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, ближней околничей воевода Иванъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ с товарыщи приказалъ дать выпись Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру з братьею в томъ, что в нынѣшнемъ въ 203 году октября въ 4 день билъ челомъ великимъ государемъ, а в Приказной избѣ ближнему околничему воеводѣ Ивану Аѳанасьевичу Матюшкину с товарыщи подали челобитную Успенского Трифанова манастыря отъ архимандрита Александра з братьею, а в челобитной ихъ написано: в прошломъ де во 189 году

октября въ 25 день дано имъ архимандриту Александру з братьею в Великорѣтскомъ стану, у рѣчки Медяники, пустое мѣсто, дикое раменко, отъ Медяники рѣчки по рѣчкѣ Тетенкѣ вверхъ до верховины, до нагорья верховины, а с тѣхъ верховинъ на Грядовицкую верховину, а по Грядовицѣ вницъ до Комаровские дороги, а с тое дороги на сосновое болото, а отъ того болота на мочалное прудище, а с прудища на Середнюю Вочку рѣчку, а по Вочкѣ вницъ до Медяники рѣчки, а по Медяникѣ вницъ до Тетенки: а дано ему архимандриту з братьею то дикое раменье подъ пашню на льготу на 10 лѣтъ, съ прошлого 189 году да по 199 годъ, а послѣ де льготы велѣно платить великихъ государей в казну погодно оброку, на годъ по 10 алтынъ, и о томъ де имъ архимандриту з братьею дана была данная память за печатью думного дворянина и воеводы Алексѣя Ивановича Ржевского, за приписью подъячего, что нынѣ дьякъ. Степана Рязанцова, и та де прежняя данная в монастырѣ грѣховнымъ дѣломъ внезапу з головы повредилась, и великие государи пожаловали бъ ихъ архимандрита з братьею, велѣли на то пустое раменко, противъ приходныхъ книгъ и прежние дачи, дать имъ новую данную память, почему имъ архимандриту з братьею тѣмъ раменкомъ нынѣ и впредь владѣть вѣчно и безповоротно. И противъ ихъ челобитья, изъ прежней дачи выписано, а в Приказной избѣ въ приходной льготной книгѣ прошлого 189 году написано: октября въ 25 день по помѣтѣ на выпискѣ думного дворянина и воеводы Алексѣя Ивановича Ржевского дано на льготу на 10 лѣтъ, со 189 году да по 199 годъ, Успенского Трифанова монастыря архимандриту Александру з братьею в Великорѣцкомъ стану подъ пашню дикое раменко, отъ Медяники рѣчки по рѣчкѣ Тетенкѣ вверхъ до верховины, а с тѣхъ верховинъ на Грядовицкую верховину, а по Грядовицкой верховинѣ вницъ до Комаровские дороги, а с тое дороги на сосновое болото, а отъ того болота на мочалное прудище, а с прудища на

Середнюю Вочку рѣчку, а по Вочкѣ внизъ до Медяники рѣчки, а по Медяникѣ внизъ до Тетеши, буде спору ни съ кѣмъ не будетъ; а оброку великихъ государей в казну в Приказную избу велѣно ему архимандриту платить по 10 алтынъ на годъ. И по указу великихъ государей, ближней околничей и воевода Иванъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ с товарыщи, слушавъ челобитья и выписки, приказалъ тѣмъ рамешкомъ, по вышеномянутымъ межамъ, по прежней дачѣ, Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандригу Александру з братьею владѣть безъ перекупки, до вѣковъ, буде спору ни с кѣмъ не будетъ, а оброку великихъ государей в казну в Приказную избу с того рамешка платить имъ архимандригу з братьею по прежнему жъ, по 10 алтынъ на годъ, по вся годы безъ домки, до вѣковъ. А прежняя данная поврежденная память в Приказной избѣ к выпискѣ взята, впредь ради свидѣтелства. А ся данная выпись дана ему архимандригу з братьею, почему имъ тѣмъ рамешемъ впредь владѣть безповоротно.

Къ сей данной выписи ближней околничей воевода Иванъ Аѳанасьевичъ Матюшкинъ печать свою приложилъ.

Дiакъ Иванъ Ивановъ.

Справилъ Андрюшка Рязанцовъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

84. Выпись, данная изъ Казанской Приказной Палаты воеводою кн. Даніиломъ Гр. Черкаскимъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., о невзиманіи денегъ за лѣсъ въ низовыя отпуски съ манастырской вотчины между рр. Чепочкою и Буемъ, 1694 г. въ декабрѣ.

Лѣта 7203 декабря въ день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа В. и М. и Б. Росіи самодержцевъ, ближней

столникъ и воеводы князь Данило Григорьевичъ Черкаской с товарыщи дали выпись Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру на вотчинныя деревни Уржумского уѣзду, деревню Вострые Веретеи з деревнями и починки, что были на ясакѣхъ и вѣдомы в Казани городовыми подѣлки, и иманы за лѣсъ деньги, для того: въ нынѣшнемъ 203 году декабря въ 8 день билъ челомъ великимъ государемъ Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандритъ Александръ з братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, по ихъ великихъ государей имянным указомъ, дана имъ вотчинная земля и сѣнные покосы и со всѣми угодьи и со крестьяны, деревня Вострая Веретея з деревнями и с починки, 78 дворовъ, что прежъ сего были на ясакѣ в Уржумскомъ уѣздѣ, а никакихъ податей в Казанѣ и на Уржумѣ имать не велѣно, и судомъ и росправою велѣно вѣдать на Вяткѣ, а всякие великихъ государей подати велѣно платить на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ; и великие государи пожаловали бъ сво. велѣли, против великихъ государей грамотъ, съ имянныхъ указовъ для оправданія дать выпись. И в прошломъ 202 году іюня въ 12 день, въ грамотѣ великихъ государей писано в Казань к ближнему столнику и воеводамъ ко князю Данилу Григорьевичу Черкаскому с товарыщи, велѣно манастырскихъ ихъ вотчинъ крестьянъ и бобылей Вятского уѣзду. Березовского стану, которые прежде были в Казанскомъ и в Уржумскомъ уѣздехъ, межъ Чепочки и Буя рѣчекъ и иныхъ урочищъ, деревни Вострые Веретеи з деревнями, судомъ и росправою во всякихъ дѣлехъ велѣно вѣдать на Вяткѣ, и всякие поборы платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ, а в Казани в Приказной Полатѣ изъ окладныхъ и домочныхъ книгъ с той вотчины тѣ всякие подати и бревенные деньги велѣно выложить и щоть статьями очистить. А сколко в Уржумскомъ уѣздѣ ясашныхъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 году, дворовъ, и что за лѣсъ де-

негъ з двора они на Уржумѣ платятъ, и изъ тѣхъ ясашныхъ людей сколко в Вятской Успенской Трифановъ манастырь в вотчину крестьянскихъ и бобылскихъ дворовъ отдано, того в Казани в Приказной Полатѣ в помѣстномъ столѣ невѣдомо. И по справкѣ в Приказной Полатѣ, в денежномъ столѣ, с приходными книгами, с Уржума с ясашныхъ людей, по переписнымъ книгамъ 186 году, за лѣсъ низовыхъ отпусковъ денегъ, велѣно имать с 1070 дворовъ денегъ по 214 рублевъ, по 6 алтынъ по 4 деньги з двора. И у выписки Вятского Успенского Трифанова манастыря стряпчей Сава Бердниковъ сказалъ, что де написано в Казанскихъ окладныхъ книгахъ: на Уржумскихъ ясашныхъ людехъ лѣсовыхъ денегъ имано съ 1070 дворовъ, и изъ тѣхъ дворовъ 78 дворовъ крестьянъ и бобылей, по имянным великихъ государей указомъ, отданы въ домъ Вятского Успенского Трифанова манастыря в вотчину, а хлѣбные и денежные ясаки изъ окладу выложены, а ямские и полонные и лѣсовые деньги, которые прежъ сего иманы и с Уржума в Казань присыланы, велѣно платить на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ, а в Казани и на Уржумѣ никакихъ денежныхъ доходовъ платить не велѣно, и изъ окладу выложить, и впредь въ доимку писать не велѣно. А что Уржумскихъ ясашныхъ людей в Вятской Успенской Трифановъ манастырь отдано, и то писано в грамотѣ великихъ государей, которая прислана на Уржумъ имянно. И подалъ к выпискѣ для оправданія съ Уржумской выписи списокъ за рукою, а въ выписи написано *)... И в нынѣшнемъ 203 году былъ челомъ великимъ государемъ в Казани Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандритъ Александръ: в прошлыхъ де годѣхъ, по переписнымъ книгамъ 186 году, написано в Уржумскомъ уѣздѣ деревня Вострая Веретья з деревнями и с починки, а в ней въ жилѣ написано рускихъ людей 78 дво-

*) Выпись напечатана выше подъ №. 81.

ровъ, и платили де великимъ государемъ хлѣбные и денежные ясаки и ямские и полоненые денги, в казну великихъ государей на Уржумѣ, а на городовое дѣло за лѣсъ с тѣхъ дворовъ денги иманы с нихъ на Уржумѣ и присланы в Казань; а в прошлыхъ де во 199 и 200 и въ 201, по ихъ великихъ государей имянным указомъ, тѣхъ де ихъ крестьянъ судомъ и росправою вѣдать в Казани и на Уржумѣ не велѣно, а великихъ государей всякие подати велѣно платить на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ, и тѣхъ вышеписанныхъ денегъ нынѣ и впредь в окладные и в домочные книги писать не велѣно; а нынѣ по Казанской отпискѣ правять тѣ лѣсные денги на крестьянехъ ихъ мимо великихъ государей указу и грамоты напрасно, и великие государи пожаловали бъ сво, велѣли, противъ указу великихъ государей и грамоты, о тѣхъ вышеписанныхъ денгахъ указъ учинить и о томъ послать на Уржумъ отписку, что нынѣ и впредь тѣхъ денегъ на крестьянехъ ихъ не править. И в нынѣшнемъ 203 году декабря въ 17 день, по указу великихъ государей и по грамотѣ 202 году и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Пантелея Кондратова, тѣхъ вышеписанныхъ денегъ, которые прежъ сего были в казанскихъ окладныхъ книгахъ, а с Уржума в Казань присланы, нынѣ и впредь имать не велѣно, и въ книгахъ подъ статьями отмѣчены, и о тѣхъ денгахъ на Уржумъ к воеводѣ к Остафью Дурнову писано. А дана ся выпись Вятского Успенского Трифанова манастыря архимандриту Александру, по сво челобитью и по помѣтѣ на челобитной дьяка Павла Мухина, впредь для оправданія.

Діакъ Павелъ Мухинъ.

Справилъ Алешка Демьяновъ.

При выписи двѣ отписки Казанскаго воеводы къ Уржумскому:

I) „Господину Остафью Павловичу князь Данило Черкаской с товарыщи челомъ бьютъ. По указу великихъ го-

сударей, довелось взять въ ихъ великихъ государей казну в Казань, на нынѣшнѣй на 203 годъ, за лѣсъ низовыхъ отпусковъ, денегъ Уржумского уѣзду с ясашныхъ людей, съ 1070 дворовъ, по 6 алтынъ по 4 денги з двора, з дворцовыхъ крестьянъ 3 рубля 2 алтына, Чепоцкого манастыря с крестьянъ 8 рублевъ 17 алтынъ 2 денги, с помѣщиковыхъ крестьянъ 5 алтынъ, Вятского Успенского манастыря с деревни Варзанки з деревнями с крестьянъ 4 рубли 22 алтына 4 денги, да на прошлые на 198 на 199 и на 200 и на 201 и на 202 годы с тѣхъ Вятского манастыря с крестьянъ по тому жъ на годъ. И тебѣ по указу великихъ государей велѣть тѣ денги на нынѣшеей на 203 и на прошлыъ годы собрать и прислать в Казань не замотчавъ, и о томъ къ намъ писать. 203 году октября 30".

II) „Господину Остафью Павловичу князь Данило Черкаской с товарыщи челомъ бьютъ. В нынѣшнемъ въ 203 году октября въ 30 день писано къ тебѣ на Уржумъ, велено прислать в Казань, на нынѣшней на 203 годъ, Уржумского уѣзду с ясашныхъ людей, за лѣсъ низовыхъ отпусковъ, 1070 дворовъ, по 6 алтынъ по 4 денги з двора, з дворцовыхъ крестьянъ 3 рубли 2 алтына, Чепоцкого манастыря с крестьянъ 8 рублей 17 алтынъ 2 денги, с помѣщиковыхъ крестьянъ 5 алтынъ, Вятского Успенского манастыря деревни Варзанки з деревнями с крестьянъ 4 рубли 22 алтына 4 денги, на прошлые на 198 и на 199 и на 200 и на 201 и на 202 годы с тѣхъ Вятского манастыря с крестьянъ по тому жъ на годъ. И вы тѣхъ денегъ на нынѣшней на 203 и на прошлые годы декабря по 18 число в Казань не присылывали. И в нынѣшнемъ въ 203 году, по указу великихъ государей и по грамотѣ 202 году и по помѣтѣ на выпискѣ діяка Пантелея Кондратова, Вятского Успенского Трифонова манастыря с вотчинъ Уржумского уѣзду, что прежъ сего были на ясакехъ, з деревни Вострея Ве-

ретеи з деревиями и с починки, с крестьянскихъ 78 дворовъ лѣсовыхъ денегъ, что прежъ сего с Уржума присланы в Казань, имать не велѣно и изъ окладу велѣно выложить. И гебъ бъ, по указу великихъ государей, велѣть Уржумского уѣзду с ясашныхъ людей и з дворцовыхъ и с манастырскихъ и с помѣщиковыхъ крестьянъ на нынѣшней 203 и на прошлые годы собрать и прислать в Казань не замотчавъ; а Вятского Успенского Трифанова манастыря с вотчинъ Уржумского уѣзду, что прежъ сего были на ясакехъ, з деревни Востроѣ Веретеи з деревиями и съ починки, с крестьянскихъ 78 дворовъ лѣсовыхъ денегъ, по чему прежъ сего имано на Уржумѣ, имать не велѣть и изъ окладу выложилъ, и велѣно приписать в Вятской уѣздъ, в Березовской станъ, к манастырскимъ ихъ вотчинамъ, з землями и со всѣми угодьи, и судомъ и росправою во всякихъ дѣлехъ вѣдать и всякие городовые подѣлки дѣлать имъ на Вяткѣ, а бревенные денги и иные всякие поборы, что на нихъ доведется взять нынѣ и впредь платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ".

Напечатана по списку XVII вѣка, доставленному о. К. И. Транцынымъ Есть списокъ половины XVIII вѣка и въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

85. Выпись изъ Уржумской Приказной избы, данная Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ братіей Уржумскимъ воеводой Ѳ. И. Поливановымъ, о ссылкѣ съ манастырской земли поселившихся на ней русскихъ. новокрещенъ и черемисъ, 1695 г. іюля 13.

Лѣта 7203 іюля въ 13 день, по указу великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, столникъ и воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Поливановъ да подьячей Петръ Тяпинъ дали выпись на Уржумѣ

в Приказной избѣ Вяцкого Успенского Трифанова монастыря архимандриту Александру з братіею, для того: в нынѣшнемъ въ 203 году іюля въ 3 день в грамотѣ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великия и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ, писано на Уржумъ к столнику и воеводѣ Ѳеодору Ивановичу Поливанову, по челобитью Вяцкого Успенского Трифанова манастыря архимандрита Александра з братьею: в прошломъ де въ 201 году, по ихъ великихъ государей указомъ, велѣно старинными вотчинными землями, что прежъ сего было в Уржумскомъ уѣздѣ, а нынѣ Вятцкого уѣзду, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчекъ и ключа Лукіяна и иныхъ урочищъ, деревней Болшіе Сарды и иными деревнями и всякими угодьи, по жалованной владѣлной правой грамотѣ и по отдаточнымъ книгамъ столника Михаила Трусова, велѣно владѣть вѣчно и безповоротно и неподвижно архимандриту з братьею, или хто в томъ манастырѣ впредь иные архимандриты и братья будутъ: а Рускихъ людей и новокрещеновъ и Черемису, которые на тѣхъ вышеписанныхъ ихъ Успенского Трифанова манастыря земляхъ поселились и живутъ, изъ тѣхъ деревень, Болшихъ и Малыхъ Сардъ и Ашкакъ, по тѣмъ урочищамъ, сослать. И по указу великихъ государей и по грамотѣ, столникъ и воевода Ѳеодоръ Ивановичъ Поливановъ да подьячей Петръ Тяпинъ в тѣ вышеписанные деревни, Болшую и Малую Сарды и Ашкакъ, съ той ихъ манастырской вотчинной старинной земли для высылки ясашныхъ крестьянъ и новокрещеновъ и Черемисъ посылали Уржумца Романа Петрова сына Васильева да Приказной избы подьячего Матвея Любимова, и іюля въ 13 день нынѣшнего 203 году Уржумецъ Романъ Васильевъ да подьячей Матвей Любимовъ подали на Уржумѣ в Приказной избѣ дѣзду своего за своими руками писмо: по указу де великихъ государей и по наказной памяти столника и воеводы

Ѳедора Ивановича Поливанова да подьячего Петра Тяпина, ѣздили они в Уржумской уѣздъ в деревню Большую и Малые Сарды и Ашкакъ, и изъ тѣхъ деревень с той ихъ монастырской старинной вотчинной земли ясачных крестьянъ и новокрещеновъ и Черемисъ сослали при себѣ всѣхъ до одного человѣка. И ся выпись дана имъ, Вятского Успенского Трифонова монастыря архимандриту Александру з братьею, впредь для владѣнья в тѣхъ вышеписанных урочищахъ.

Писалъ Петръ Тяпинъ.

Справилъ Иванко Володимеровъ.

Напечатана по списку XVII вѣка въ Межевых книгах Успенского монастыря. Есть копія XVIII вѣка и въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

86. Грамота царя Петра Алексѣевича воеводѣ кн. А. Н. Урусову, объ отдачѣ Успенскому монастырю на оброкъ безъ перекупки дикаго рамешка у рр. Медяники, Тетенки, Градовицы, С. Вочки, 1696 г. февраля 9.

Отъ велнкого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, ближнему нашему столнику и воеводѣ князю Алексію Никитичю Урусову да дьяку Ивану Иванову. Билъ челомъ намъ великому государю с Вятки Успенского Трифонова монастыря архимандритъ Александръ з братьею: в прошломъ де во 189 году дано имъ в Вятскомъ уѣздѣ, в Великорѣтскомъ стану, пустое мѣсто, дикое рамешко, отъ Медяники рѣчки по урочищамъ, на льготу, на десять лѣтъ, по 199 годъ, а послѣ льготы велѣно имъ с того мѣста платить в нашу великого государя казну оброку по десять алтынъ на годъ, и о томъ де имъ дана владѣльная память, и та де владѣльная память з головы повредилась, и в прошломъ де в 203 году били челомъ они намъ великому государю

о томъ же пустомъ мѣстѣ, о дикомъ рамешкѣ, о новой владѣлиной памяти, и по тому де ихъ челобитью дана имъ на Вяткѣ изъ Приказной избы владѣлная память за дьячьею приписью, велѣно имъ тѣмъ мѣстомъ по урочищамъ владѣть по прежнему не того выписаннаго оброку, а нашей де великого государя грамоты из Новгородцкого Приказу для владѣнья имъ не дано, и намъ великому государю пожаловати бъ ихъ, велѣть тѣмъ дикимъ рамешкомъ по урочищамъ владѣть не того оброку, и о томъ дать имъ на Вятку нашу великого государя грамоту; и подалъ к тому челобитью Успенъского манастыря слушка Савка Аникіевъ на тѣ угодья, за твоею дьяка Ивановою приписью, данную, и изъ той даиой выписано: в прошломъ во 189 году октября въ 25 день, по указу брата нашего, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳедора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и по помѣтѣ на челобитной думного дворянина и воеводы Алексѣя Ивановича Р[illegible]евского, дано на лготу на десять лѣтъ, со 189 году по 199 годъ, Успенского Трифонова манастыря архимандригу Александру з братьею, в Великорѣцкомъ стану подъ нашпо дикое рамешко, отъ Медяники рѣчки по рѣкѣ Тетенкѣ вверхъ до верховины, а съ тѣхъ верховинъ на Градовицкую верховину, а по Градовицѣ вииъ до Комаровские дороги, а с тое дороги на Сосновое болото, а отъ того болота на мочалное прудище, а с того прудища на Середнюю Вочку рѣчку, а по Вочкѣ вииъ до Тетенки, буде спору ни с кѣмъ не будетъ, а оброку в нашу великого государя казну в Приказную избу велѣно ему архимандриту платить по десяти алтынъ на годъ. И какъ к вамъ ся наша великого государя грамота придетъ, и вы бъ, ближней нашъ столникъ и воевода князь Алексѣй Никитичъ и дякъ, буде о томъ мѣстѣ спору и челобитья ни от кого не будетъ, велѣли тѣмъ мѣстомъ, дикимъ рамешкомъ по урочищамъ, какъ в воеводскихъ

данныхъ прошлыхъ 189 и 203 годовъ написано, владѣть Успенского Трифонова монастыря архимандриту Александру з братьею до писцовъ, по прежнему безъ перекупки, изъ того оброку, по чему они платили напередъ сего, и в платежѣ того оброку того монастыря по стрянчемъ собрать порушную запись по указу; а прочетъ сее нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ, да тотъ списокъ ты, дьякъ, закрѣпя своею рукою, оставили в Приказной избѣ: а подлинную сее нашу великого государя грамоту отдали в Успенской Трифоновъ монастырь архимандриту Александру з братьею, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 февраля в 9 день.

Діакъ Андрей Городецкой.

Справилъ Ивашка Петелинъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

87. Грамота царя Петра Алексѣевича въ Симбирскъ воеводѣ А. П. Измайлову, о томъ, чтобы съ Рождественской вотчины Успенскаго монастыря стрѣлецкого хлѣба въ Симбирскѣ не правили, 1696 г. марта 21.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в Симбирскъ ближнему столнику нашему и воеводѣ Андрею Петровичу Измайлову да дьяку нашему Григорью Молчанову. В нынѣшнемъ 204 году марта въ 20 день били челомъ намъ великому государю с Вятки Успенского Трифонова монастыря архимандритъ Александръ з братьею: в нынѣшнемъ де 204 году спрашиваютъ де с нихъ и правятъ на крестьянахъ ихъ вотчины того монастыря в Казани стрѣлетского хлѣба, по отпискѣ вашей, з 91 двора села Рожественского, что де слывутъ Вятские Полины, и высылаютъ в Симбирскъ на прошлые годы со 194 году; а по нашему де

великого государя указу, платить имъ того стрѣлецкого хлѣба в Сибирску недовелось, потому что де то село Рожественское приписано к вотчинамъ Гятского митрополита (sic) в Вятской уѣздъ, и стрѣлецкой хлѣбъ велѣно имъ платить на Москвѣ съ иными ихъ вотчинами вмѣстѣ, и в прошломъ де 202 году дана имъ наша великого государя грамота в Казань, чтобъ с той ихъ вотчины села Рожественского стрѣлецкого хлѣба в Сибирскъ не высылать, и за тѣ де вышеписанные прошлые годы по нынѣшней 204 годъ с того села Рожественского стрѣлецкой хлѣбъ плаченъ на Москвѣ сполна, и намъ великому государю пожаловать бы ихъ, не велѣть с того села Рождественского стрѣлецкого хлѣба на крестьянехъ ихъ напрасно править, и о томъ бы дать имъ к вамъ в Сибирскъ нашу великого государя грамоту съ прочетомъ, чтобъ тотъ ихъ платежъ въ Сибирску въ книгахъ для вѣдома отмѣтить. А по справкѣ в Приказѣ сбору стрѣлецкого хлѣба за Мясницкими вороты с приходною книгою прошлого 193 году, с вотчинъ того манастыря села Рожественского стрѣлецкой хлѣбъ велѣно платить на Москвѣ, и по нынѣшней 204 годъ тотъ хлѣбъ плаченъ сполна на Житномъ дворѣ, у Колужскихъ воротъ, вотчинами Вятского митрополита. И какъ к вамъ сія наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ, ближней стольникъ нашъ и воевода Андрей Петровичъ и дьякъ, с вышеписанного Успенского Трифонова манастыря села Рожественского з 91 двора стрѣлецкого хлѣба на прошлые годы и на нынѣшней 204 годъ и впредь на крестьянехъ ихъ спрашивать не велѣли, потому что тотъ хлѣбъ платятъ они на Москвѣ сполна, и в Сибирску въ книгахъ подъ статьями велѣли очистить. А прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ, отставили бы в Сибирску в Приказной избѣ, ты, Григорей, за своею приписью, впредь для иныхъ нашихъ воеводъ и приказныхъ людей; а подлинную сю нашу вели-

кихъ государей грамоту отдали того манастыря слугѣ или хто къ вамъ с сею нашею великого государя грамотою присланъ будетъ, съ росписною. Писанъ на Москвѣ лѣта 7204 марта въ 21 день.

Діакъ Никита Павловъ.

Справилъ Сенка Шерковъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

88. Грамота царя Петра Алексѣевича воеводѣ П. В. Бутурлину, объ отдачѣ на льготу Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр. чернаго рамешка у рр. Юнука, Б. и М. Ситмы, Ошети, Ивкины, Ирдыма и М. Кумены, 1699 г. января 22.

Отъ великого государя царя и великого князя Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, на Вятку, столнику нашему и воеводѣ Петру Васильевичу Бутурлину. В прошломъ во 186 году, по указу брата нашего государева, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, в городѣхъ, которые вѣдомы в Новгородцкомъ Приказѣ, заказъ велѣно учинить крѣпкой, чтобъ всякихъ чиновъ люди нашими государскими землями, и садами и лавочными мѣстами и рыбными ловли и всякими угодьи, безъ дачь и безоброчно отнюдь не владѣли, а буде хто напередъ сего владѣлъ и нынѣ владѣетъ или впредь учнутъ какими мѣстами владѣть безоброчно, и про то сыскивать накрѣпко: да буде по сыску которые люди какими оброчными землями, и сады или озеры и всякими рыбными ловли и лавки или иными всякими угодьи, владѣютъ безъ дачъ и безоброчно, и на тѣхъ людехъ и на прошлые годы, с которыхъ годовъ хто чѣмъ владѣетъ, велѣно взять оброкъ противъ иныхъ такихъ оброчныхъ мѣстъ, и тѣ оброчные всякія угодья и земли отдавать на оброкъ или наддачи

охочимъ же людямъ, хто болши оброку дастъ, какъ бы въ нашей великого государя казнѣ было прибыльнѣе: да тѣ новоприбылые оброки писать в оброчные приходные книги и въ смѣтные годовые списки, и присылать к Москвѣ по вся годы, чтобъ тѣ новоприбылые оброки на Москвѣ для окладу были вѣдомы. А нынѣ билъ челомъ намъ великому государю Вятцкого Успенского Трифонова манастыря архимандритъ Александръ з братьею: въ прошлыхъ де годѣхъ, по указу отца нашего государева, блаженные памяти великого государя, и по грамотѣ дана, на прокормленіе имъ в Трифановъ манастырь братіи, вотчина в Вятцкомъ уѣздѣ надъ рѣчкою Лудяною, и с тое вотчины они намъ великому государю всякіе подати платятъ по вся годы, а съ тою де ихъ вотчиною смежно черное рамешко в урочищахъ отъ Юнука рѣчки, съ устья Сухова логу вверхъ по тому логу до вершины, и с вершины того логу до вершины Хмелевского Сухово логу, и внизъ по тому логу до устья того логу, впрямъ чрезъ болото к Вяткѣ рѣкѣ, и вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ до устья Болшой Ситмы рѣки, и съ устья Ситмы рѣки, что пала сверху с лѣвую сторону в Болшую Ситму рѣку, и съ устья тое Малой Ситмы рѣки, то рамешко по обѣ стороны вверхъ по Болшой Ситмѣ рѣкѣ; а межа съ устья тое Малые Ситмы рѣчки и вверхъ по той Малой Ситмѣ рѣчкѣ до вершины, и с вершины тое Малой рѣчки впрямъ къ Ошетѣ рѣчкѣ, и с тое прями вверхъ по той Ошетѣ рѣчкѣ до вершины рѣчки, а с вершины внизъ по Ивкинѣ до устья Ирдыму рѣчки и вверхъ по тому Ирдыму до вершины, а с вершины того Ирдыму на вершину Талицы рѣчки, она жъ и Малая Кумена. А лежитъ де то рамешко впустѣ и никому в дачю и на оброкъ не отдано и в нашу великого государя казну ничего нихто не платитъ, а по нашему де великого государя указу велѣно такія угодья и земли давать на оброкъ тѣмъ людемъ хто прійщетъ; и намъ великому государю пожаловать бы ево

архимандрита з братьею, велѣть то пустое рамешко, по вышеписанным межамъ и урочищамъ, дать имъ на льготу, а послѣ льготы на оброкъ безъ перекупки до писца; а оброку станутъ они с того вышеписаннаго мѣста платить в нашу великого государя казну на Москвѣ в Новгородцкомъ Приказѣ по рублю на годъ; и о томъ бы имъ дать к тебѣ на Вятку нашу великого государя грамоту с прочетомъ. И какъ к тебѣ ся наша великого государя грамота придетъ, и ты бъ велѣлъ то угодье по вышеписанным урочищамъ, буде оно пустое и спору ни отъ кого не будетъ, отдать не того оброку Трифановскому архимандриту Александру з братьею, до нашего великого государя указу, и в платежѣ того оброку велѣлъ собрать в Земскую избу по ихъ манастырскомъ стряпчемъ поручную запись; а прочетъ сю нашу великого государя грамоту и списавъ с нее списокъ, оставилъ на Вяткѣ в Приказной избѣ, а подлинную сю нашу великого государя грамоту отдалъ ему архимандриту з братьею, впредь для владѣнія. Писанъ на Москвѣ, лѣта 1699 генваря въ 22 день.

Діакъ Борисъ Михайловъ.

Справилъ Гришка Шибаевъ.

Напечатана по списку Вятской Казенной Палаты.

Кромѣ напечатанныхъ въ I-II и въ настоящемъ III IV выпускахъ „Трудовъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи“ грамотъ и актовъ Успенскаго Трифонова монастыря, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи хранятся подлинники:

1) Грамоты царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, подтвердительной на прежнія грамоты, 7201 (1693) года іюля 2.

2) Описи Успенскому Трифонову монастырю, учиненной подпоручикомъ Маховымъ, 1764 года.

Упомянутая грамота и опись, весьма обширныя, какъ

уже замѣчено выше, будутъ помѣщены въ V-VI выпускахъ „Трудовъ".

3) Договорная Успенскаго архимандрита Сергія, келаря старца Ивана Княгина, казначея старца Боголѣпа Рукавишникова, съ приказными архіерейскими людьми Максимомъ Суворовымъ и Иваномъ Бачурихинымъ да со стряпчимъ Савою Васильевымъ о Никольской землѣ, съ устья Кырмыжа вверхъ по Быстрицѣ, 7178 (1670) года апрѣля 27. Будетъ напечатана въ актахъ Вятскаго архіерейскаго дома.

4) Выпись изъ Писцовой книги Толочанова на монастырскія вотчины 7137 (1629) года, № 14191 — въ дѣлахъ Коллегіи Экономіи.

5) Выпись изъ межевыхъ и отказныхъ книгъ Алфимова 7176 (1668) года, № 14222.

6) Отказная Хохлова 7185 (1677) года, № 14248.

7) Выпись изъ дѣла, данная Плещеевымъ Успенскому архимандриту Александру на вотчинныя земли по Арской дорогѣ, на усть Вошторма рѣчки, надъ Вяткою рѣкою, что словутъ Вятскія Поляны, 7188 (1680) года, № 14258.

9) Отказныя книги Поздѣева 7195 (1687) года на земли промежъ рч. Буемъ и Чепочкою, № 14286.

Содержаніе послѣднихъ 4 — 9 актовъ будетъ знакомо тѣмъ, кто познакомится съ соотвѣтствѣнными актами и грамотами Трифонова монастыря, уже напечатанными выше въ I—IV выпускахъ «Трудовъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи».

89. Жалованная правая (подтвердительная) грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Успенскій Трифоновъ монастырь архимандриту Александру съ братіей, на вотчинныя земли, на крестьянъ, на рыбныя ловли и всякія угодья въ Казанскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ. 1693 г. іюля 2.

Божіею милостію всепресвѣтлѣйшіе и державнѣйшіе мы великіе государи цари и великіе князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцы, пожаловали Вяцкого Успенского Трифонова монастыря архимандрита Александра да келаря старца Гурія Селуянова з братьею, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ архимандритъ и келарь и братья будутъ, на вотчинные ихъ земли и на крестьянъ и на рыбные ловли и на всякие угодья, что прежъ сего тѣ земли были Казанского уѣзду, а нынѣ въ Уржумскомъ уѣздѣ межъ Чеючки и Буи рѣчакъ и въ иныхъ урочищахъ, велѣли дать сю нашу великихъ государей жалованную правую грамоту для того: Въ Приказѣ Казанского Дворца въ отказныхъ книгахъ Михаила Писемскаго да Приказные Палаты подъячего Володимера Степанова 189 году февраля въ 15 день въ Казани въ Приказной Палатѣ въ записной книгѣ грамотамъ 104 году написано: Сентября въ 18 день привезъ грамоту с Вятки Хлынова города игуменъ Грифанъ, а велѣно ему дать к монастырю Успенія Пресвятые Богородицы, для постриганія и на укрѣпленіе впредь всякимъ гамошнимъ людемъ, у Вяцкого устья у рѣки Камы, вверхъ по рѣкѣ по Вяткѣ 60 верстъ, рѣчка Вонгорма, да по Вяткѣ рѣкѣ вверхъ отъ рѣчки отъ Вонгормы, промежъ рѣчки Чеючки да промежъ другие рѣчки Буи, да промежъ тѣхъ рѣчакъ поляны на нашню. А въ грамотѣ 103 году в Казань к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи написано: билъ челомъ прадѣду нашему государеву, блаженныя памяти великому государю царю вели-

кому князю Оеодору Ивановичу всеа Росіи, Вятцкого Успенского монастыря игуменъ Трифанъ, которые де земли Казанского уѣзду подошли к монастырской земль, что имъ дано на рыбные ловли, рѣчки и озерка и полянки, и имъ де мощно на монастырской обяходъ хлѣбъ пахать и сѣно косить и рыба ловить, и тѣми рыбными ловли и сѣнными покосы и пашнею безъ грамоты владѣть не смѣютъ; а в Казанскомъ де уѣздѣ, отъ Вятцкого устья, отъ рѣки отъ Камы, вверхъ по рѣкѣ Вяткѣ 60 верстъ, рѣчка Вонторма, пониже рѣчки и полянки рыбная ловля на 5 верстъ, до устья тое рѣчки Вонтормы, рыбная ловля вверхъ на 10 верстъ отъ Казани рѣчки, да по Вяткѣ жъ рѣкѣ вверхъ 100 верстъ заводь Пафнутьевская, заводь Чернѣевская, и около тѣхъ рѣчокъ и озерокъ по обѣ стороны гари и полянки лежатъ впустѣ, и чтобъ тѣ рыбные ловли в рѣчкахъ и в озерахъ, и гдѣ к тѣмъ рыбнымъ ловлямъ полянки, гдѣ мощно пашня пахать и сѣно косить на монастырское строенье, и чѣмъ будучи питатся, дать ему Трифону в монастырь. И по той грамотѣ не Казани посылать сынъ боярской Меншикъ Мишаковъ да подъячей Родя Мелентьевъ, а велѣно имъ про тѣ рыбные ловли и пашню всякими людми сыскать накрѣпко. А въ сыску Меншика Мишакова да подъячего Роди Мелентьева написано: отъ Вятцкаго устья отъ Камы рѣки вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ 60 верстъ рѣчка Вонторма, а противъ рѣчки Вонтормы на Полянской сторонѣ на Вяткѣ рѣкѣ лугъ, а на немъ ставитца по смѣтѣ 100 копенъ; а которые полянки, что за 10 верстъ отъ рѣчки отъ Вонтормы вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, пашни перелогу 30 десятинъ в полѣ, а в дву потому жъ, да зарослей и дубровъ пашенныхъ в длину на двѣ версты, а поперегъ на версту, да сѣнныхъ покосовъ вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ на 500 копенъ, да заводь Пафнутьевская, заводь Чернѣевская, и около тѣхъ озерокъ, по Меншикову дозору и сторонщихъ людей по сказкѣ, лежатъ впустѣ. И тѣ рыбные ловли и полянки боярин князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій с товарыщи

дали города Хлынова игумену Трифону з братьею, и игуменъ Трифонъ з братьею на томъ мѣстѣ, что имъ дано на Вяткѣ рѣкѣ по нижную сторону у Воптормы рѣчки, поставилъ монастырь. И тѣми вышеписанными мѣстами, гдѣ имъ дано по дачѣ 103 году и по грамотѣ за печатью царства Казанскаго, какова имъ дана во 104 году, и по книгамъ Меншика Мишакова 104, и по книгамъ Петомы Хвостова 114, и по грамотѣ 123 и 135, и по описи и по чертежу Казанца Михайла Кашкадамова 186 году, и по Казанской владѣльной выписи 188 году, и по отводу Михаила Писемскаго да подъячего Володимера Степанова 189 году, велѣно владѣть. Да въ тѣхъ же Михайловыхъ книгахъ Писемскаго написано: лѣта 7135 генваря въ 23 день дѣдъ нашъ государевъ, блаженныя памяти великій государь царь и великій князь Михаило Ѳедоровичъ всеа Росіи и отецъ ево государевъ, блаженные памяти великій государь свитѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всеа Росіи, грамоты слушали, а выслушавъ пожаловали архимандрита Іону з братіею, велѣли имъ грамоту подписать на свое государево имя, и подписавъ указали отдать ему архимандриту з братьею, впредь для спору вотчинныхъ земель и всякихъ угодей, а во всемъ указали ходити по тому, какъ въ пожалованной грамотѣ 135 году, за приписью дьяка Семена Бредихина, написано. Да на той же грамотѣ подписано: 184 іюля въ 19 день братъ нашъ, блаженные памяти великій государь царь и великій князь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ, пожаловалъ с Вятки Хлынова города Успенія Пресвятыя Богородицы Трифанова монастыря архимандрита Іонія, келаря старца Илью Семакина, з братьею, или хто по нихъ в томъ монастырѣ иные власти будутъ, велѣлъ тое жалованную грамоту подписать на свое великого государя имяноваше, и жалованные грамоты рушити у нихъ не велѣлъ никому ни въ чемъ и велѣлъ у нихъ быти и владѣти во всемъ по тому,

какъ въ жаловашной грамотѣ написано. И во 190 году, по указу блаженные памяти великого государя, Хлынова города Трифанова монастыря властемъ архимандригу Александру з братьею на тое ихъ монастырскую Вятцкую домовую жалованную старишную вотчину, на Вятцкие Поляны, и съ угодьи, что в Казанскомъ уѣздѣ, на село Рожественное, и что въ Уржумскомъ уѣздѣ межь Чепочки и Куя рѣчокъ, со всѣми угодьи и с рыбными ловли, дана имъ правая владѣлная жалованная грамота. И во 191 году іюля въ 9 день, по нашему великихъ государей указу, по челобитью того жъ Трифанова монастыря властей, архимандрита Александра з братьею, наши великихъ государей жалованные грамоты на ихъ монастырскую старишную вотчину, что надъ Вяткою рѣкою в Казанскомъ и в Уржумскомъ уѣздѣхъ, подписаны на наше великихъ государей имяноваше. Да въ прошломъ во 152 году генваря въ 25 день писалъ къ дѣду нашему великихъ государей, блаженныя памяти к великому государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Росіи, изъ Казани столникъ и воевода князь Михайло Пронской съ товарыщи и прислали сыскное дѣло и съ того дѣла перечневую выписку, а в выпискѣ написано: в прошломъ во 134 году продалъ Уржумскому подьячему Бажену Васильеву Уржумского города новокрещенной Ивашко Даниловъ лугъ свой, сѣнной покосъ, на Чепочкиныхъ лугахъ на 150 копенъ, да въ другомъ мѣстѣ, на томъ же Чепочкину лугу вверхъ по Вятѣ рѣкѣ, на 50 копенъ, да в третьемъ мѣстѣ лугъ, сѣнной покосъ, вверхъ по Вятѣ жъ рѣкѣ на острову, противъ Аркуля, на 250 копенъ: да во 134 году продалъ ему Бажену новокрещенъ Антонко Мусачевъ лугъ свой вотчинной возлѣ Вятки рѣки. да тотъ же новокрещенъ Антонко Мусачевъ в прошломъ во 140 году продалъ тому Бажену деревню свою в Уржумскомъ уѣздѣ, на рѣкѣ Пенбѣ, пашенную землю, свой наѣ, и съ мелешкою мутовкою и со всякими угодьи; да во 140 году

продалъ ему Бажену Уржумского города служилой новокрещенъ Вичьмори волости, деревни Сарды, Васка Никитинъ в Уржумскомъ уѣздѣ, въ Сардинской волости, пахатную землю и сѣнные покосы и з дворными хоромы: да въ 141 году продалъ ему Бажену Уржумского города посацкой человѣкъ Данилко Лухавцовъ деревню свою, за Пенбою рѣчкою, съ пахатною землею и с сѣнными покосы, а Данилко купилъ тое землю у Черемисина Вичьмори волости у Наберки Котлосящева, да другую землю, которую заложилъ у него Данилка тое жъ Вичьмори волости новокрещенъ Исачка Маметиковъ, а сколко четей в тѣхъ деревняхъ пашенные земли, того не написано: да во 142 году продалъ ему Бажену Олфимъ Шараповъ сѣнные покосы въ Уржумскомъ уѣздѣ на Чепочкиныхъ лугахъ на 300 копенъ; да в прошломъ же во 149 году Черемиса деревни Мазаръ Якимко Челасевъ с товарыщи, 12 человѣкъ, дали тому подьячему Бажену Толмачеву на себя запись въ томъ, что есть за ними в той же Мазаръ деревни старинная ихъ оброчная земля, сверхъ ясашные земли, да въ вершинѣ Чованъ рѣчки кругомъ сѣнные покосы, словетъ та пустошь Вяцкіе Селица, а кругомъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ черной лѣсъ, а оброку они с тое земли платили по 20 алтынъ, и имъ с той земли оброку платить де невозможно, и они де тое землю и сѣнные покосы отдали на оброкъ на 15 лѣтъ ему Бажену, а оброку с той земли платить ему Бажену по 20 алтынъ на годъ; да за нимъ же Бажеромъ на оброкѣ пахатная земля и сѣнные покосы подлѣ Буи рѣчки, что была та земля на оброкѣ за новокрещеномъ за Федкою Мурисипимъ, а оброку онъ Бажень съ тое земли и сѣнныхъ покосовъ платилъ по 2 рубли на годъ, а сколко четей тое пахатные земли и сѣнныхъ покосовъ, того не написано. И во 152 году февраля въ 10 день боярин князь Никита Ивановичь Одоевской съ товарыщи, слушавъ изъ съѣзжего дѣла перечневой выписи, приговорили тѣ всѣ земли и сѣнные по-

косы у того Уржумскаго подьячего у Бажена Толмачева взять и отписать, потому что тѣ земли и сѣнные покосы прежъ того были Черемиские, а покупалъ онъ Бажень тѣ Черемиские земли у новокрещеновъ собою; а которые оброчные земли онъ же Бажень взялъ у Черемисы изъ оброку, тѣ земли потому жъ приговорили отписати и роздати тѣ всѣ земли и сѣнные покосы новокрещеномъ и Черемисѣ, за кѣмъ они были напередъ сего, и ясакъ и оброкъ на тѣ земли и на сѣнные покосы велѣли положить, по сколку доведетца. Да в Приказѣ Казанского Дворца, в спискѣ съ отводныхъ книгъ, отводу Бажена Васильева, прошлого 158 году іюля въ 24 день написано: отведено дворцовымъ крестьяномъ деревни Буи Васкѣ Рѣзвому с товарыщи въ Уржумскомъ уѣздѣ отъ оторицъ, что подъ горою у луговъ у Варзана рѣчки, по правую сторону дороньки идучи отъ горы, лугъ, сѣнной покосъ, владѣетъ Уржумского Чепецкого монастыря строитель старецъ Самсонъ з братьею, а по смѣтѣ того покосу на 100 копенъ; а по лѣвую сторону дороньки сѣнной покосъ къ Варзанку рѣчкѣ на 100 копенъ, владѣетъ Бажень Васильевъ, и тотъ покосъ отказанъ крестьяномъ деревни Буи Васкѣ Рѣзвому с товарыщи; подлѣ того покосу за Варзаномъ рѣчкою покосъ Черемисина деревни Буи жъ Тойбѣчки Тойгилдина, по смѣтѣ на 100 копенъ; а подлѣ того покосу, что владѣлъ Бажень Васильевъ, подлѣ горы, а кругомъ черной лѣсъ, на 200 копенъ, и тотъ покосъ отказанъ крестьянину Сардинского починка Тренкѣ Савельеву; а отъ того покосу по дорогѣ за лѣскомъ отъ дубника к озеру, подлѣ озера вверхъ до сухихъ пней дубовыхъ, на 100 копенъ, Черемисина Пилголбачки Толбилдина; а отъ того покосу вверхъ подлѣ озера и до лѣсу Уржумца сына боярскаго Максима Мачихина, на 120 копенъ, а владѣетъ онъ Максимъ тѣми сѣнными покосы по купчей отца своего Микиты Мачихина, и тѣ покосы отказаны крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому съ товары-

ши, а владѣлъ тѣмъ покосомъ Бажень Васильевъ: да отъ лѣсу, которой лѣсъ у Максима вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, на 6 копенъ, отказано крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому с товарыщи, а владѣлъ тѣмъ покосомъ Бажень Васильевъ; да отъ того покосу вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, что косилъ Иванъ Мачихинъ, на 150 копенъ, отказано крестьяномъ Буйской деревни Васкѣ Рѣзвому с товарыщи, а владѣлъ тѣмъ покосомъ Бажень Васильевъ; да за дубинкомъ подъ горами подлѣ озера, на 60 копенъ, да отъ Максимова жъ покосу Мачихина подлѣ Вятки рѣки, отъ нижнего конца вниз подлѣ Вятки рѣки до врашка, на 70 копенъ, да отъ врашка до дуба, на 30 копенъ, а отъ дуба до сухова дубка на 60 копенъ, отъ рѣчки вирямъ промежъ лѣсу и болота на 60 копенъ, и тѣ всѣ сѣнные покосы отказаны деревни Буи крестьяномъ Васкѣ Рѣзвому съ товарыщи: а вниз подлѣ Вятки рѣки отъ того сухова дубка покосъ по 100 копенъ новокрещена Павликовской Казимерова, а косить монастырской крестьянинъ Ларка Шишкинъ, по закладной записи того новокрещена Павлика Казимерова: а подлѣ того покосу, противъ кучище Максима Мачихина, на 40 копенъ, а косить тотъ покосъ Иванъ Мачихинъ, а почему онъ владѣетъ, тово невѣдомо; да подлѣ тѣхъ покосовъ на низъ подлѣ Вятки рѣки на 250 копенъ владѣетъ строитель старецъ Самсонъ з братьею, а сказалъ онъ строитель з братьею, что тѣ покосы приложилъ въ монастырь старецъ Кирила Мачихинъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 8 десятинъ, а старецъ Кирилъ Мачихинъ сказалъ, что тѣ покосы куплены у новокрещена у Бориски Чебодѣева во 137 году, и въ книги де у нево купчая вписана, а про купчую сказалъ, что что де у нево купчая утерялась; и отъ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ прямо к горамъ к озеру и подлѣ Вятки рѣки, на низъ и до устья истоку Чепонкого, подъ горами за озеромъ сѣнные покосы владѣнья Бажена Васильева; и съ нижнева конца луги, отъ устья жъ Чепочкого исто-

ку вверхъ подлѣ Вятки рѣки и подлѣ озера до болшова дуба, на дубу грань, да отъ того дуба черезъ дубъ отъ Вятки рѣки прямо к озеру, на 480 копенъ, да за озеркомъ подъ горами подлѣ озера, на 120 копенъ, и тѣ покосы на 600 копенъ отказаны деревни Пенбы крестьяномъ Тимошкѣ Шелкову с товарыщи; а отъ тѣхъ покосовъ вверхъ подлѣ Вятка рѣки, прямо чрезъ долину к горамъ и до озера, на 100 копенъ, отказано Сарапского почвику крестьянину Трешкѣ Филипову; а отъ тое межи вверхъ подлѣ Вятки рѣки и долиною подлѣ озера и до монастырскихъ покосовъ, на 350 копенъ, отказано крестьяномъ деревни Буи Васкѣ Рѣзвому с товарыщи: въ Аркулскомъ острову сѣнные покосы до березы, что ныне крѣши, которая крѣпь на озерки, на 350 копенъ, и тѣ покосы отказаны крестьяномъ деревни Буи Васкѣ Рѣзвому с товарыщи. А тѣ книги за приписью подьячего Осипа Суровцева 162 году. И нынцы Иванъ Трахановотовъ с товарыщи дали выпись дворовымъ крестьяномъ деревни Буи Мешкѣ Татаринову съ товарыщи на тѣ сѣнные покосы, что они роздѣлили межъ себя полюбовно, и противъ Аркулского истоку островомъ владѣть трехъ деревень крестьяномъ вопчѣ, а оброку они съ тово острова на Уржумѣ платять по полтинѣ на годъ, со 163 году ежегодь, безпереводно; и въ томъ оброкѣ по нихъ взята поручная запись. Да въ грамотѣ отца нашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Алексѣя Михаиловича всеа Росіи, 177 году, какову подалъ к дѣлу Уржумского уѣзду дворцовой крестьянинъ Ивашко Лямпнъ, а въ грамотѣ написано: во 177 году августа во 2 день били челомъ отцу нашему государеву, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Алексѣю Михаиловичу всеа Росіи, игуменъ Геласей з братьею: въ прошломъ во 176 году били челомъ ложно Вятской бѣлецъ Бориско Черезовъ, и паговоря ихъ монастырскихъ крестьянъ Ларку да Стенку Малковыхъ с то-

варыщи о ихъ монастырской землѣ, бутто та земля монастырю не крѣпка, и противъ де ихъ ложнова челобитья привозили они в Казань на ту свою монастырскую землю жалованную грамоту и про ту землю сыскные книги 130 году, что сыскивалъ Иванъ Дедюлинъ, и отводные книги 132 году, что отводилъ Казарин Нѣмцовъ с товарыщи. и сверхъ де жалованные грамоты и сыскныхъ и отводныхъ книгъ посылать в сыскъ, по ихъ ложному челобитью, казанецъ Никита Гладковъ про ту ихъ монастырскую землю сыскивать и межи и грани досмотрить и на чертежъ начертить, и по нашему великихъ государей указу и по сыску велѣно имъ тою монастырскою землею и крестьяны владѣть по прежнему. А въ спискѣ книгъ Ивана Дедюлина 130 году написано: ѣздилъ онъ Иванъ и подъячей и толмачь въ Уржумской уѣздъ, къ Вяткѣ рѣкѣ, выше Уржумского устья на Чепочкины горы: отъ Вятки рѣки отъ стрѣлецкихъ луговъ к Сигъ рѣчкѣ горы, а на горахъ черной лѣсъ, а по другую сторону луги, дубникъ, да отъ тѣхъ луговъ за Сикъ рѣчкою полянка, а кругомъ тое поляны черной лѣсъ, а по смѣтѣ тое поляны, чисти и лѣсу, версты на двѣ; а отъ той поляны по Сикъ рѣчкѣ, вверхъ по правую сторону, до Сикъ вершины, а по смѣтѣ тое Сикъ поляны и чистова мѣста четей на пять; а отъ тое поляны до Варзанки рѣчки, а подлѣ Варзанки рѣчки к Вяткѣ рѣкѣ, по правую сторону, и до сухова врага, что нижъ Тойзаворыхъ татаръ *), а противъ врага рыбная ловля, Чепочкино озеро, и изъ тово озера истокъ в Вятку рѣку, а оброчатъ то озеро новокрещены и Черемиса погодно; а отъ тово врага на низъ подлѣ Вятки рѣки по Чепочкины горы до стрѣлецкихъ луговъ, а по смѣтѣ тѣхъ Чепочкиныхъ горъ чернова лѣсу и с полянки в длину вверхъ версты на двѣ, а подъ горами Вятка рѣка, а рыбныхъ ловель в томъ мѣстѣ нѣтъ, лежатъ впустѣ. И на Уржумѣ в городѣ и на посадѣ

*) атаръ.

про ту землю сыскивали всякихъ чиновъ людми, какая та земля, и хто тою землею напередъ сего владѣлъ, или та земля лежитъ впустѣ и не владѣетъ никто, и можно ль тутъ быть монастырю: и Уржумскаго города всякихъ чиновъ люди 170 человѣкъ в сыску сказали: посторонь Чепочкиныхъ горъ луги, дубникъ, прежде сего тотъ лугъ косили стрѣлцы, а нынѣ владѣетъ тѣми лугами, дубникомъ, новокрещены Емелка Калдыбѣковъ да Исачка Мамадиковъ, а даютъ в казну оброкъ; а полянкою, что за Сикъ рѣчкою, владѣютъ стрѣлцы Пашка Дѣтковъ з братьею, а взяли они ту полянку на льготные годы; а Сикъ поле, что вверхъ по Сикъ рѣчки, пахалъ Ѳедка Пушкарь тому лѣтъ съ 15, и послѣ того лежитъ впустѣ, и не владѣетъ никто: а на томъ мѣстѣ на Чепочкиныхъ горахъ монастырю быть можно, а Черемискихъ деревень близко тое пустоши нѣтъ, сыскать не кѣмъ. И августа въ 20 день в Казанскихъ помѣстныхъ дачахъ прошлого 130 году при боярынѣ и воеводѣ при князѣ Борисѣ Михайловичѣ Лыковѣ с товарыщи: апрѣля въ 15 день дана грамота Уржумского города старцу Ипфонту, а велѣно ему в Уржумскомъ уѣздѣ на Чепочкиныхъ горахъ воздвигнуть храмъ и устроить монастырь, а к тому монастырю велѣно ему владѣть, что владѣли безъ дачь Уржумские новокрещены Исачко Мамаликовъ да Емелка Калдыбѣковъ, да полянкою, что за Сикомъ рѣчкою, владѣлъ безъ дачь же Пашка Дѣтковъ з братьею. А в спискѣ с подлинныхъ межевыхъ книгъ 132 году Казарина Нѣмцова, за рукою Уржумского воеводы Андрея Апрѣлева, написано: пріѣхавъ онъ в новую пустыню на Чепочкины горы, в монастырь к Боголѣпному Преображенію, землю отмежевалъ и грани велѣлъ покласти отъ монастыря на низъ, а по смѣтѣ Чепочкиныхъ горъ отъ монастыря до Варзанъ рѣчки вересъ на семь, а поперегъ к городу вересы на четыре и болши; а в гѣхъ межахъ чистой земли и зарослей и мяхкихъ перелоговъ, отъ города ѣдучи за новокрещеною

деревнею полянка, отъ урочища [1]), а по смѣтѣ тое поляны четверти на двѣ, а съ тое поляны Дюкова полянка у Сика рѣчки, а по смѣтѣ тое поляны четвертей на шесть, да отъ Дюковы поляны вверхъ по Сику рѣчкѣ по правую сторону два полка, а по смѣтѣ на тѣхъ полкахъ той земли четей на семь, да отъ тѣхъ полковъ по правую сторону Сикъ рѣчки, что у сухова врага, по смѣтѣ чистой земли и перелогу и заросле и дубровъ четвертей на 15, а досталная земля в тѣхъ межахъ раменные мѣста, черные лѣса, а сѣные покосы в дубинкѣ подлѣ Вятки рѣки конець на 300. — II въ прошломъ во 176 году, по приговору столника и воеводъ князя Юрья Петровича Трубецкого да околничего Никиты Михайловича Боборыкина с товарыщи, тѣхъ деревень и починковъ крестьяномъ велѣно быть во крестьянствѣ Уржумского уѣзду за Спаскимъ Чепоцкимъ монастыремъ по прежнему, буде тѣ деревни по межевымъ книгамъ 132 году Казарина Нѣмцова в тѣхъ урочищахъ и въ граняхъ. Да во 177 году, по челобитью Уржумского Спаского Чепоцкого монастыря игумена Неаія з братьею и по помѣтѣ на дѣлѣ дьяка Юрья Блудова, велѣно из Казани послать дворянина и про ихъ монастырскую вотчинную землю сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ, и межъ и граней досмотрить, и на чертежъ начертить, и для сыску и дозору и чертежу той земли посылать из Казани казанець Никита Гладковъ, а в сыску Никиты Гладкова всякихъ чиновъ людей 202 человѣка сказали: тѣхъ деревень и починка крестьяня поселились на черномъ лѣсу и черной лѣсъ росчищали сами, и тотъ лѣсъ монастырской, противъ отдѣлныхъ книгъ Казарина Нѣмцова, в ихъ монастырскихъ межахъ и ободу, а не ясашные, и писцы тое землю и со крестьяны писали за тѣмъ же монастыремъ, а Андрей Апрѣлевъ отводилъ тое землю к монастырю по тѣмъ же межамъ и граням, которые написаны в кни-

[1]) сторица.

гахъ Казарина Нѣмцова. А въ дозорныхъ и описныхъ книгахъ казанца Микиты Гладкова 177 году Уржумского уѣзду Спаского Чепоцкого монастыря вотчинной ихъ земли, по дозору и по описи ево Микитиной, всего по смѣтѣ Чепочкиныхъ горъ отъ монастыря до Варзанки рѣчки, вверхъ подлѣ Вятки рѣки, будетъ веретъ на семь, а поперетъ к городу вереты на четыре и болши: и по ево Микитину досмотру и описи, по сказкѣ всякихъ чиновъ градскихъ людей, межи и грани, которые написаны в ево Микитиныхъ книгахъ Гладкова, противъ отдѣлныхъ книгъ Казарина Нѣмцова 132 году сошлися, и деревня Малкова, деревня Крюкова, починокъ Чепаевы Ключища, деревня Заполняя, что нал Сикомъ рѣчкою, деревня Колыбаева, деревня Толова, деревня Попова, деревня Новокрещенская, деревня Дюкова Полянка стоятъ в тѣхъ межахъ и в граняхъ, а не за межами Казарина Нѣмцова.— Да в Приказѣ Казанского Дворца в Уржумскихъ в переписныхъ книгахъ столника Любима Кравкова да подъячего Луки Фролова 186 году написано: Спаского Преображенского Чепоцкого монастыря в вотчинѣ, на рѣкѣ на Вяткѣ, у монастыря в слободѣ и в деревняхъ и въ починкахъ крестьянскихъ и бобылскихъ 121 дворъ.—А по Уржумскимъ писцовымъ книгамъ столника Михаила Поздѣева да подъячего Перфилья Ксенифонтова 193 и 194 году написано за тѣмъ же Спаскимъ Чепоцкимъ монастыремъ: в вышеписанной слободѣ и в деревняхъ церковныхъ причетниковъ 7 дворовъ, дворъ конюшей, крестьянскихъ и бобылскихъ 77 дворовъ, и въ томъ числѣ 6 дворовъ вдовыхъ, да пустыхъ крестьянскихъ и бобылскихъ 73 двора.—И во 195 году Уржумской писецъ Михайло Поздѣевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ взъ тѣхъ вышеписанныхъ деревень деревню Крюкову, деревню Малкову, деревню Оторница, деревню Новокрещенскую, деревню Поповку, починокъ Малые Поповки, всѣхъ 6 деревень, в нихъ крестьянскихъ и бобылскихъ 23 двора, 8 дворовъ пустыхъ крестъ-

янскихъ, которые деревни и в тѣхъ деревняхъ крестьянъ они жъ Михаило да подъячей Перфилей Ксенифонтовъ во 193 и во 194 году написали за Спасскимъ Чепецкимъ монастыремъ, изъ Уржумского уѣзду изъ за Спаского монастыря отписали в Вятцкой уѣздъ к Успенскому Трифонову монастырю, потому что тѣ крестьяня писномъ сказались, что дѣды и отцы ихъ и они Успенского Трифонова монастыря крестьяня: и за Спаскимъ Чепецкимъ монастыремъ, по писцовымъ книгамъ 195 году, слобода да 7 деревень, въ нихъ 7 дворовъ церковныхъ причетниковъ, дворъ конюшей, крестьянскихъ и бобыльскихъ 56 дворовъ, пустыхъ крестьянскихъ и бобылскихъ 61 дворъ.—Да въ тѣхъ же Уржумскихъ писцовыхъ книгахъ написано: Дворцоваго села Архангелскаго, Буй тожъ, и деревень сѣнные покосы, деревни Бенби (Ненби), Антоново тожъ, деревни Сарды крестьянъ, что подлѣ Вятки по нагорной сторонѣ на Чепочкиныхъ лугахъ, и в прошломъ во 194 году сентября въ 26 день того села Архангелскаго староста Пашка Сунцовъ, деревни Бенбы, Антоново тожъ, староста Пронка Щелчковъ, деревни Сарды десятникъ Сенка Марковъ с товарыщи, на тѣ сѣнные покосы подали выпись с отказныхъ книгъ 158 году, за печатью воеводы Герасима Пьянкова, да выпись же 162 году марта 5 числа писцовъ Ивана Трахаиотова с товарыщи, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 33 десятины с полудесятиною; того жъ села Архангелскаго и деревень сѣнные покосы крестьянъ Пашки Сунцова с товарыщи вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, по тѣмъ же выписямъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 5 десятинъ с полудесятиною: того жъ села Архангелскаго и деревень сѣнные покосы, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ, повыше сѣнныхъ покосовъ деревни Тойбѣчкины крестьянъ, а писаны тѣ сѣнные покосы по тѣмъ же выписямъ, а по мѣрѣ тѣхъ сѣнныхъ покосовъ 4 десятины с третью; того жъ села Архангелскаго и деревень Пронки Щелчкова с товарыщи, по тѣмъ же выписямъ, вверхъ Вятки рѣки

сѣнные покосы, а по мѣрѣ три десятины; по правую сторону к Вяткѣ рѣкѣ за протоком сѣнные покосы дворцовых крестьянъ Пашки Сунцова с товарыщи, а по лѣвую сторону сѣнные покосы Ивана Мачихина, да изъ той же Кукарской дороги помѣщиковых земель крестьянских дворовъ и во дворехъ людей, и Уржумского Чепоцкого монастыря и дворцовых крестьянъ и сѣнных покосовъ убыло, потому что во 195 году, по жаловашной грамотѣ, изъ Уржумского уѣзду, промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, отказано в Вятцкой уѣздъ к Успенскому монастырю архимандригу Александру з братьею вѣчно во владѣніе, что были ясашные деревни и починки: деревня Вострая Веретея, деревня Варзанка, деревня Тойбѣковскихъ Огорищ, а Сосновая Веретея тожъ, деревня Тойбѣчкина, деревня Тойбѣковскихъ Оторишъ, а Естюнкино тожъ, деревня Тойбѣковскихъ Оторишъ, Межполная Веретея тожъ, деревня Тойбѣковскихъ Огорищ, а Чакишъ починокъ тожъ, Кирюхинъ починокъ, да починокъ Грязухинъ, деревня Володимерова, деревня Нестова, деревня Бровцына, Какуй тожъ, въ нихъ крестьянскихъ 83 двора, людей въ нихъ 309 человѣкъ; къ тѣмъ ко всѣмъ деревнямъ и къ починкамъ пашни ваханые добрые земли 631 четверть съ полутретинкомъ в полѣ, а въ дву потому жъ, да лѣсомъ поросло подъ пашню годных мѣстъ 319 десятинъ, сѣнных покосовъ 20 десятинъ с третью, да волости Вичьмори въ деревнѣ Новой, Нутулги тожъ, отказано 14 дворовъ крестьянскихъ безъ земли: всего во всѣхъ деревняхъ отказано изъ Уржумского уѣзду в Вятцкой уѣздъ къ тому Успенскому Трифанову монастырю 97 дворовъ; а что гѣхъ вышеписанных деревень и починковъ крестьяня на Уржумѣ в пашу великихъ государей казну всякихъ денежных и хлѣбных доходов платили, и по нашему великихъ государей указу, с гѣхъ крестьянъ тѣ платежные всякие поборы сняты; дворцового села Архангелского з деревнями сѣнных покосовъ по нагорной сторонѣ, что подлѣ

Вятки рѣки на Чепочкиныхъ лугахъ, 46 десятинъ съ третью, да оброчныхъ сѣнныхъ покосовъ подлѣ Вятки рѣки, по нагорной сторонѣ на Чепочкиныхъ лугахъ, села Архангелского з деревнями крестьянскихъ 3 десятины; всего отказано изъ Уржумского уѣзду изъ Кукарской дороги в Вятской уѣздъ, въ Березовской станъ, к Успенскому монастырю, помѣщиковыхъ и Уржумского Чепоцкого монастыря и дворцовыхъ крестьянъ земли 16 четьи в полѣ, а въ дву потому жъ, сѣнныхъ покосовъ 99 десятинъ с третью, да лѣсомъ поросло годныхъ и негодныхъ мѣсть 98 десятинъ безъ полудесятины.—И въ прошломъ во 195 году били челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского уѣзду дворцовые крестьяня Ивашка Лямпинъ съ товарыщи: въ прошлыхъ де годѣхъ поселены они в деревняхъ, которые деревни взяты изъ за подъячего Бажена Толмачева и отписаны на насъ великихъ государей, что та земля была Черемиская, и на тое землю и на сѣнные покосы, что на Вяткѣ рѣкѣ Чепоцкіе луга, оброкъ положенъ, и писцовая де выпись прошлого 162 году, и с отводныхъ книгъ и з грамоты списки, и в прошломъ 194 году писцовыхъ и межевыхъ дѣлъ столнику Михаилу Поздѣеву да подьячему Перфилью Ксенифонтову на межеванье подали, и они противъ тѣхъ крѣпостей гѣ пахатные земли и сѣнные покосы межевали и по прежнимъ крѣпостямъ отводныхъ книгъ и грамоты и писцовой выписи отказали за нихъ по прежнему; а въ прошломъ во 195 году ноября въ 17 день тѣ ихъ сѣнные покосы онъ же столникъ Михайло Поздѣевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ, тѣ жъ ихъ сѣнные покосы. отмежевали за Вятской Успенской монастырь, противъ ихъ монастырскова ложнова челобитья архимандрита Александра и келаря старца Ильи Семакова з братьею. и наши великихъ государей ясашные земли, а на тѣхъ ясашныхъ земляхъ, в черныхъ Черемискихъ земляхъ, поселились наши великихъ государей вѣчные тяглые крестьяня с Вятки, изъ черныхъ сохъ и разныхъ

становъ, а тѣхъ крестьянъ болши ста дворовъ, отмежевалъ за ихъ же монастырь, для своихъ великихъ взятковъ, черезъ нашъ великихъ государей указъ и черезъ грамоту, потому что нашъ великихъ государей указъ былъ, велѣно ево выслать к Москвѣ, и на отводѣ сыскныхъ людей не допрашивалъ, и спорныхъ челобитенъ не принималъ, и очныхъ ставокъ не давалъ: а они де старцы насъ великихъ государей оболгали в челобитьѣ своемъ, тѣ ихъ дачи и крѣпости утаили: и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть, противъ прежнего нашего великихъ государей указу и грамоты и писцовой выписи и отводныхъ книгъ, тѣ сѣнные покосы отдать имъ, а про тѣ ясашные земли и про крѣпости розыскать, и ихъ ложному челобитью не велѣть повѣрить, потому что отводу и отказу за ихъ монастырь отнюдь не бывало.—И во 195 году іюня въ 13 день били челомъ намъ великимъ государемъ съ Вятки Хлынова города Успеніе Пресвятыя Богородицы Трифона чудотворца Хлынова монастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Илія Семакинъ, з братьею: въ прошломъ де во 195 году апрѣля въ 4 день били челомъ намъ великимъ государемъ и подали челобитную Уржумского уѣзду наши великихъ государей дворцовые крестьяна Ивашка Ляминъ с товарыщи на ихъ въ Приказѣ Казанского Дворца о старинныхъ ихъ монастырскихъ сѣнныхъ покосахъ, что надъ Вяткою рѣкою промежъ Чепочкою и Буею рѣками, а в челобитьѣ своемъ написали они, бутто тѣ сѣнные покосы Уржумские писцы столникъ Михайло Поздѣевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ написали к нимъ в монастырь для взятковъ своихъ, а они де писцы тое ихъ монастырскую домовую жалованную вотчину, и со крестьяны и со всѣми угодьи и с рыбными ловлями, что дана та вотчина тое ихъ обители первосоздателю архимандриту преподобному отцу Трифону самому, на прокормленіе братіи, написали к нимъ по нашему великихъ государей и по грамотѣ изъ Приказу

Казанского Дворца, по старымъ жалованнымъ грамотамъ и по дачамъ 103 году и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114, и по грамотамъ 123 и 135 годовъ, а не изо взятковъ своихъ, и тѣ свои писцовые межевые и отводные книги они писцы в Приказъ Казанского Дворца подали, да таковы жъ писцовые свои книги отослали они, для вѣдома той ихъ вотчины и с крестьяны, съ отпискою своею, на Вятку, к воеводѣ в Приказную избу, да таковы жъ писцовые свои межевые книги и владѣлцую писцовую выпись дали они писцы имъ в монастырь, на тое ихъ монастырскую старинную домовую вотчину, на крестьянъ, и на сѣнные покосы и на рыбные ловли и на всякие угодья, за своими руками, впредь для владѣнія; и по нашему великихъ государей указу, а по ихъ челобитью, дана имъ с тѣхъ писцовыхъ книгъ наша великихъ государей жалованная послушная владѣлцая грамота изъ Приказу Казанского Дворца; а какъ тое ихъ монастырскую старинную жалованную домовую вотчину они писцы к нимъ отмежевали и отвели, и отъ нихъ де спору и челобитья намъ великимъ государемъ о тѣхъ сѣнныхъ покосѣхъ не было; а нынѣ де бьютъ челомъ намъ великимъ государемъ они ложно о тѣхъ сѣнныхъ покосахъ и вступаютца напрасно, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, не велѣть такому ихъ ложному челобитью повѣрить, и старинныхъ жалованныхъ грамотъ и нашего великихъ государей указу нарушить, и тѣхъ ихъ сѣнныхъ покосовъ у нихъ отнимать, и имъ отдавать, и велѣти бъ тѣми сѣнными покосы владѣть по прежнимъ старинымъ и нынѣшней вашей великихъ государей жалованнымъ грамотамъ, и по писцовымъ книгамъ и по прежнимъ дачамъ, потому что тѣ сѣнные покосы в ихъ урочищахъ, что промежъ Чепочкою и Буею рѣчками, а не въ ихъ урочищахъ, и чтобъ имъ отъ ихъ ложнова челобитья в конецъ не разоритца и тѣхъ сѣнныхъ покосовъ не отбыть, а имъ бы напрасно не завладѣть. И въ прошломъ во 196 году

февраля въ 20 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, того Успенского Трифонова монастыря вотчинным землямъ и сѣнным покосомъ и вежкимъ угодьямъ велѣно быть, по прежним нашим великихъ государей жалованным грамотамъ и по крѣпостямъ ихъ, противъ дачъ по прежнему, а за дворцовыми быть дворцовой земль, которая имъ в тягло дана, и о розводѣ тѣхъ земель велѣно послать грамоту к писцом, которые въ тотъ городъ посланы будутъ, велѣно розвесть по прежним крѣпостям и по жалованным грамотамъ, противъ дачъ по наказу: а до писцовь в тѣхъ земляхъ ссоръ и задоровъ чинить не велѣно, а велѣно владѣть Успенскому монастырю монастырскими землями по прежним крѣпостям и по жалованным грамотамъ, а дворцовым крестьяном по дачамъ, какъ кто владѣлъ прежъ сего: и по тому нашему великихъ государей указу наше великихъ государей грамоты к писцом не послано.—Да били челомъ намъ великим государемъ Уржумского уѣзду дворцовые крестьяна Ивашко Лямин с товарыщи: полячей де Василей Ардапьевъ отдалъ многие наши великихъ государей ясашные земли и со крестьяны, 97 дворовъ крестьянскихъ, да монастырские земли Чепецкого монастыря, 6 деревень, и ихъ Чепецкие луги и сѣнные покосы Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандригу Александру з братьею, и далъ грамоту к писцу к Михайлу Ноздѣеву, а велѣно де ему писцу тѣ наши великихъ государей ясашные земли и со крестьяны, и монастырские вотчинные земли и со крестьяны ихъ, и ихъ сѣнные покосы, Чепочкинские луга, отписать и отмежевать в Вятской Успенской Трифоновъ монастырь; а онъ де Василей тѣхъ отпусковъ, укрывая ихъ подставленное ложное челобитье, не кладетъ, и намъ великим государемъ пожаловати бъ, велѣть изъ того ево Васильева отпуску у писцового дѣла списковъ списать, каковы онъ грамоты имъ

далъ, и ево Василья роспросить, изъ какихъ онъ дачъ и отпусковъ выписывалъ. И въ прошломъ во 197 году октября въ 14 день подъячей Василей Арданьевъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: в прошломъ де во 195 году, по челобитью Вятского Трифонова монастыря, у него Василья выписка, что они были челомъ о старинной своей землѣ на Вяткѣ рѣкѣ, промежъ рѣчекъ Чепочкою и Бусю, была, а въ той выпискѣ выписано было изъ крѣпостей, каковы клалъ Трифонова монастыря келарь, и тѣ крѣпости в Приказѣ Казанского Дворца, и на той выпискѣ помѣта дьяка Ивана Кучецкого: велѣно тое ихъ монастырскую землю отмежевать писцу по крѣпостямъ и учинить по наказу, и по той помѣтѣ грамота была не отпущена для зимняго времени, а писцомъ велѣно быть к Москвѣ, и послѣ той помѣты во 195 году, по челобитью тово жъ Трифонова монастыря архимандрита Александра з братьею, и по помѣтѣ на той же выпискѣ дьяка Ѳедора Ефимьева, велѣно послать наша великихъ государей грамота по прежнему к писцу Михаилу Поздѣеву, а по той грамотѣ велѣно отмѣрять и отмежевать тое ихъ монастырскую старинную землю по крѣпостямъ и по жаловашнымъ грамотамъ, и о всемъ противъ челобитья ихъ монастырскова о межеваньѣ той земли и о крестьянахъ и о зажилыхъ годѣхъ ему жъ писцу велѣно указъ учинить, по нашему великихъ государей указу и по Соборному Уложенію и по новоуказнымъ статьямъ и по писцовому наказу; и послѣ того отпуску во 195 году въ генварѣ послань былъ онъ Василей с Москвы въ Казань и в иные понизовые города для збору и посылки денежные казны ис Казани на Уфу, на дачю уфимскимъ ратнымъ людемъ, которые были на службѣ въ Крымскомъ походѣ, а безъ него де ящикъ з дѣлами стоялъ в сундукѣ в задней палатѣ за замкомъ и за печатью, и какъ пріѣхалъ изъ посылки и осмотрилъ: у сундука замокъ збитъ и в ящикѣ дѣла всѣ перебиты, изъ того ящика многие дѣла выбраны,

и того отпуску не сыскано жъ; и дворцовыхъ крестьянъ, ясашныхъ земель и сѣнныхъ покосовъ изъ Уржумского уѣзду чтобъ отмежевать въ Вятцкой уѣздъ, в той грамотѣ не написано; да къ тому допросу онъ Василей руку приложилъ. И въ прошломъ во 197 году августа въ 17 день по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, послана наша великихъ государей грамота на Уржумъ къ столнику и воеводѣ къ Якову Иларіонову, велѣно ему противъ крѣпостей дворцовыхъ крестьянъ про ясашную землю и про сѣнные покосы сыскать болшимъ повалнымъ обыскомъ, всякихъ чиновъ многими людми, и по сыску досмотрить тѣ сѣнные покосы и ясашные земли, что нынѣ в споръ у дворцовыхъ крестьянъ с Вятскимъ монастыремъ, в одних ли урочищахъ или въ розныхъ мѣстѣхъ, и в Казанскомъ ли уѣздѣ или в Уржумскомъ, и сколь далече монастырскіе сѣнные покосы отъ дворцовыхъ сѣнныхъ покосовъ и отъ ясашной земли, и въ сколкихъ верстахъ, и тѣмъ спорнымъ покосамъ за Вятской монастырь отказъ былъ ли, и в которомъ году былъ, и по какому нашему великихъ государей указу тѣ спорные сѣнные покосы и ясашные земли за ихъ Вятцкой монастырь отказаны, и учинить тѣмъ спорнымъ сѣннымъ покосамъ и ясашнымъ землямъ чертежъ и на чертежѣ подписать подлинно, да будетъ в сыску многие люди скажутъ, и по досмотру и по чертежу объявитца, что монастырские сѣнные покосы отъ дворцовыхъ сѣнныхъ покосовъ и отъ ясашной земли въ далних верстахъ и в розныхъ мѣстехъ, а не в одних урочищахъ, и тѣми сѣнными покосы велѣно владѣть дворцовымъ крестьяномъ по прежнему, по своимъ крѣпостямъ, гдѣ у нихъ в крѣпостяхъ написаны, въ Казанскомъ уѣздъ, а не въ Уржумскомъ; а въ ясашныхъ крестьянехъ челобитчикомъ Вятцкого монастыря со властями и с ними ясашными крестьяны давать очные ставки, по какимъ крѣпостямъ тѣ крестьяны

в монастырь отписаны, и тѣ очные ставки, для вершенія, и сыскъ и досмотръ и чертежъ прислать в Казанской Приказъ.— И въ прошломъ во 198 году въ ноябрѣ послана наша великихъ государей грамота къ нему жъ Якову Ларіонову: про тѣ земли за нецружбою розыскивать ему не велѣно.—Да во 195 и 196 годѣхъ билъ челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского уѣзду Спаского Чепецкого монастыря игуменъ Макарій з братьею: въ прошломъ де во 195 году писецъ Михаило Позѣевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ изъ монастырской ихъ вотчины, изъ округи, отписали за Вятцкой монастырь 5 деревень и со крестьяны, чрезъ нашь великихъ государей указъ и грамоту, для своихъ взятковъ, отмежевали ихъ крѣпостныхъ крестьянъ, а тѣ крестьяна крѣпки имъ по жалованной грамотѣ; а нынѣ того Вятцкого Успенского монастыря келарь старецъ Илья Семакинъ емлетъ нашу великихъ государей грамоту в вѣчное владѣнье безъ подлинного розыску, и назвали де они старцы тѣхъ крестьянъ своими домовыми крестьяны, а они де вѣчные тяглые крестьяна; и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ велѣть тое ихъ Вятцкого монастыря грамоту остановить, и ево старца и стряпчего допросить и на тѣхъ крестьянъ старинные крѣпости положить.—И во 197 году того Успенского Трифонова монастыря стряпчему Ивашку Сергѣеву велѣно въ Приказѣ Казанского Дворца положить крѣпости.— И въ прошломъ во 198 году билъ челомъ намъ великимъ государемъ Вятцкого Успенского монастыря архимандритъ Александръ з братьею, чтобъ з жалованные ихъ грамоты взять къ дѣлу списокъ, и по нашему великихъ государей указу, Вятцкого Успенского монастыря з жалованной грамоты 190 году взятъ списокъ, а подлинная наша великихъ государей грамота отдана того монастыря стряпчему, и та наша великихъ государей жалованная грамота означена выше сего.—И во 198 году билъ челомъ намъ великимъ государемъ Вятцкого Успенского Трифо-

нова монастыря архимандритъ Александръ з братьею, чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, велѣть о той ихъ старинной вотчинной землѣ и о сѣнныхъ покосахъ и о всякихъ угодьяхъ, что промежъ Буею и Чепочкою рѣчками, нашъ великихъ государей указъ учинить; и въ прошломъ во 199 году сентября въ 1 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, Вятцкого Хлынова города Успенского Трифонова монастыря архимандриту з братьею землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ старымъ блаженные памяти великихъ государей жалованнымъ грамотамъ, и по дачѣ 103 году, и по отводнымъ межевымъ книгамъ Меншика Минакова 104 году, и по дозорнымъ книгамъ Истомы Хвостова 114 году, и по отводнымъ книгамъ Михаила Писемского да подъячего Володимера Степанова 189 году, и по жалованной грамотѣ 190 году, и по отводу и по книгамъ ихъ, столника Михаила Поздѣева да подъячего Ивана Андреянова, 195 году, и по ихъ данной; а Уржумского уѣзду дворцовымъ крестьяномъ и Чепоцкого монастыря игумену з братьею отъ тѣхъ земель и сѣнныхъ покосовъ и всякихъ угодей, в которые они вступались и у того Вятцкого Успенского монастыря взять изъ ево дачъ хотѣли, отказать для того, что тѣ земли и сѣнные покосы и рыбные ловли явились изстари в дачахъ и в межахъ и в урочищахъ Вяцкому Успенскому Трифонову монастырю, а владѣть имъ дворцовымъ крестьяномъ и Чепоцкому монастырю кромѣ того, что велѣно владѣть Успенскому Трифонову монастырю, своими землями и угодьи, не вступаяся не в свое и не называя чужаго своимъ; а тотъ нашъ великихъ государей указъ за помѣтою думнаго нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына, и по тому нашему великихъ государей указу, Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандриту Александру з братьею наша великихъ

государей грамота с прочетомъ дана. И въ прошломъ во 199 году марта въ 7 день били челомъ намъ великимъ государемъ Уржумского Спаского Чепецкого монастыря игуменъ Макарій з братьею, чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ тѣми ихъ старинными вотчинными землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями со всякими угодьи, по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ и по отводнымъ межевымъ писцовымъ книгамъ 193 и 194 годовъ, владѣть имъ по прежнимъ старинным крѣпостямъ. — И въ прошломъ во 199 году марта въ 30 день, по нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандриту з братьею и Уржумского Спаского Чепецкого монастыря игумену и дворцовымъ крестьяномъ землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи вольно владѣть по прежнимъ дачамъ, всякому своимъ, прямымъ по подлинным крѣпостямъ, по прежнему нашему великихъ государей указу и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи и по помѣтѣ на дѣлѣ думнаго нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына; а противъ челобитья Уржумского Спаского Чепецкого монастыря игумена Макарія и дворцовыхъ крестьянъ, противъ ихъ крѣпостей, про монастырскую и дворцовыхъ крестьянъ земли и сѣнные покосы и про ясашные земли и про крестьянъ, въ чемъ у нихъ между собою споръ, сыскать болшимъ повалным обыскомъ, всякихъ чиновъ многими людми, и по сыску досмотрить тѣ спорные земли и сѣнные покосы и ясашные земли, что в спорѣ Уржумского Спаского Чепецкого монастыря игумена и дворцовыхъ крестьянъ с Вятцкимъ монастыремъ, въ одних ли урочищахъ или в розных мѣстех, и въ Казанскомъ ли или в Уржумскомъ уѣздех, и сколь далече Вятцкого монастыря земли и сѣнные покосы отъ земель Уржумского монастыря и дворцовыхъ сѣ-

ныхъ покосовъ и отъ ясашной земли, и в сколкихъ мѣстахъ, и тѣмъ спорнымъ землямъ и сѣнным покосамъ за Вятцкой монастырь отказъ былъ ли, и въ которомъ году былъ, и по какому нашему великихъ государей указу тѣ спорные дворцовыхъ крестьянъ сѣнные покосы и Чепоцкого монастыря земли и крестьяна за ихъ Вятцкой монастырь отказаны, и много ль тѣхъ земель и всякихъ угодей и дворовъ крестьянскихъ, и во дворехъ людей, и учинить тѣмъ спорнымъ землямъ и сѣнным покосамъ чертежъ, и на чертежѣ подписать подлинно. и в чемъ у кого учинитца споръ, дать очные ставки, и тотъ сыскъ и досмотръ и чертежъ и очные ставки воеводѣ за своею рукою прислать въ Казанской Приказъ, а для подлинного розыску велѣю послать съ крѣпостей списки за дьячью рукою, и для того ѣхать воеводѣ самому. И по тому нашему великихъ государей указу на Уржумь къ столнику и воеводѣ къ Артемью Челищеву наша великихъ государей грамота послана, и о томъ съ Уржума къ намъ великимъ государемъ не писывано. —И въ прошломъ во 199 году били челомъ намъ великимъ государемъ Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Гурій, з братьею: въ прошломъ де во 103 году, по указу прадѣда нашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Ивановича всеа Россіи, а по челобитью ихъ Успенского монастыря началостроителя святыя обители преподобнаго чудотворца игумена Трифона, пожалована, на прокормленіе ему чудотворцу Трифану з братьею, въ Уржумскомъ уѣздѣ, что прежъ сего было Казанского уѣзду, вотчинная земля межъ Чепочкою и Буемъ рѣками на 10 веретъ, по урочищамъ, гдѣ годитца подъ пашню и подъ сѣнные покосы, и съ рыбными ловлями и з бобровыми гоны и со всякими угодьи, въ вѣчное владѣнье, и по указу прадѣда нашего великихъ государей, и по грамотѣ за печатью царства Казанского, и по книгамъ Меншика Мина-

кова 104, и по книгамъ Истомы Хвостова 114, и по грамотамъ 123 и 135 годовъ, и по выписи и по чертежу Михаила Кошкодамова 186 году, и по Казанской владѣлной выписи 188 году тое жъ землею, пашнею и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи, вѣчно имъ владѣть впредь неподвижно; да и о владѣньѣ той же ихъ вотчинной земли во 135 году, по указу дѣда нашего великихъ государей, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Ѳедоровича всеа Росіи, и по указу отца ево государева блаженныя памяти великого государя святѣйшаго патріарха Филарета Никитича Московскаго и всеа Росіи, и во 184 году по указу брата нашего великихъ государей, блаженныя памяти великого государя царя и великого князя Ѳеодора Алексѣевича всеа Россіи, та жалованная грамота подписана на наше великихъ государей именованіе, никому ни въ чемъ тое грамоты не вѣлѣно рушить, и быть и владѣть ему архимандриту з братьею, какъ в той грамотѣ написано; а во 190 году тѣми ихъ домовыми старинными вотчинами, и землями и сѣнными покосы и рыбными ловлями и всякими угодьи вѣчно имъ владѣть безповоротно: и въ прошломъ во 195 году, по нашему великихъ государей указу изъ Приказу Казанского Дворца, писцы Михайло Поздѣевъ да подъячей Иванъ Андреяновъ ту жалованную старинную вотчинную землю, межъ Чепочкою и Буемъ рѣчками, по урочищамъ со всякими угодьи отмежевали и отписали, и которые крестьяна на той же землѣ живутъ, и тѣхъ крестьянъ в писцовые свои книги написали и подали въ Приказъ Казанскаго Дворца а другие писцовые книги и выпись они за своими руками имъ архимандриту з братьею въ Успенской монастырь дали, да с тѣхъ же с писцовыхъ книгъ имъ архимандриту на ту вотчину и накрестьянъ дана наша великихъ государей владѣлная грамота изъ Приказу Казанскаго Дворца; а какъ писцы Михайло Поздѣевъ и подъячей Иванъ Андреяновъ ту жало-

ванную вотчинную землю и сѣнные покосы и всякие угодья, межъ Чепочкою и Бусю рѣками, по урочищамъ со всякими угодьи, имъ отписали и отмежевали, и крестьянъ въ писцовые книги написали, и писцовые свои книги и выпись имъ дали, и наша великихъ государей владѣльная правая жалованная грамота дана, Чепецкого монастыря отъ властей и отъ дворцовыхъ крестьянъ и отъ Черемисы спору и челобитья намъ великимъ государемъ не бывало, и крестьяне, которые въ то время жили и нынѣ живутъ на той вотчинной земли, писцомъ сказались Успенского Трифанова монастыря, а не Чепецкого, при сторонихъ многихъ людехъ, и тѣ ихъ сказки за руками, да и понятые и никто у межеванія писцомъ тѣхъ ихъ старинныхъ земель и никакихъ угодей ничѣмъ не оспорили; а то челобитье и прежние наши великихъ государей старинные жалованные грамоты и крѣпости на ту ихъ старинную вотчину и все дѣло з дьячьими помѣтами, и отпуски с тѣхъ прежнихъ жалованныхъ грамотъ, было въ Приказѣ у подъячего у Василья Ардабьева, и по стачѣ с воромъ и составщикомъ с Иваномъ Лямпимъ с товарыщи, по сво игуменову челобитью, въ сказкѣ своей за рукою отъ Василеѣ написалъ, будто дѣло все, с нашихъ великихъ государей с прежнихъ старинныхъ же жалованныхъ подлинныхъ грамотъ на ту ихъ вотчину и на всякие угодья отпуски и грамотамъ вновь у него не сыскано: а в томъ дѣлѣ на ту ихъ монастырскую старинную вотчинную землю и на всякие угодья, чѣмъ они архимандритъ з братьею изстари пожалованы, у него Василья были в дѣлѣ старинные подлинные жалованные грамоты, а не списки, и послѣ того умысла с нимъ Васильемъ заодно тотъ воръ и составщикъ Иванко с товарыщи да игуменъ Макарій, хотя ихъ архимандрита з братьею разорить и ихъ старинную вотчинную жалованную землю со всякими угодьи отнять, в ложномъ своемъ составномъ челобитьѣ написали, надѣясь на того подъячего и на сво сказку, будто

они, архимандритъ, владѣютъ тою вотчинною землею и всякими угодьи безъ крѣпостей, и по тому ихъ составному умышленному челобитью бывшей ихъ старицей Ивашко Сергѣевъ, не отписываяся къ нимъ о крѣпостяхъ и не бывъ у нихъ въ монастырѣ, принесъ челобитную, чтобъ в крѣпостяхъ дать ему сроку, а онъ Ивашко принятъ былъ въ монастырь и задѣломъ ходитъ началъ вновь и жилъ на Москвѣ; а с тѣхъ прежнихъ жалованныхъ подлинныхъ грамотъ в нашей великихъ государей грамотѣ к писцомъ к Михайлу Поздѣеву и к подъячему Ивану Андреянову, какову въ прошломъ во 195 году отпущалъ Василей Ардабьевъ изъ Приказу Казанского Дворца, по которой ихъ монастырскую старинную жалованную вотчину писали и межевали, написано подлинно, и велѣно имъ писать и межевать ихъ старинные вотчинные земли, межъ Чепочкою и Буемъ рѣчками, по урочищамъ, а не за Чепочкой и Буемъ и не по Варзанкѣ рѣчкамъ: а у нихъ де игумена з братьею в дачѣ, какъ имъ земля дана к тому ихъ Спасскому монастырю, Чепочки и Буя рѣчокъ в отводѣ Казарина Нѣмцова и Андрея Апрѣлева не объявилось и не написано, а та рѣчка Варзанка межъ Чепочкою и Буемъ рѣчками в ихъ межахъ и урочищахъ, во окружной землѣ; да и челобитье ихъ игумена з братьею о дачѣ земли к Спасскому монастырю объявилось 130 и 132 годовъ, посѣ ихъ началостроителя преподобного чудотворца Трифона (челобитья) о дачѣ той земли; а по нашему великихъ государей указу, вотчинным землямъ за вотчинники быть и владѣть указано по первымъ дачамъ, а по другимъ дачамъ челобитчикомъ велѣно отказывать; да и въ Казани въ Приказной Палатѣ в записной книгѣ 104 году и в грамотѣ 103 году, какова прислана в Казань к боярину и воеводамъ ко князю Ивану Михайловичу Воротынскому с товарыщи, по челобитью ихъ того началостроителя святые обители преподобнаго чудотворца Трифона, вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ отъ Казанки рѣчки и

отъ Вонтормы сто верстъ, велѣно межъ рѣчекъ Чепочки и Буи дать ему Трифану чюдотворцу з братьею на 10 верстъ, и около тѣхъ рѣчекъ и озерокъ, по обѣ стороны, гари и и поляники, на пашню, на пропитаніе, и та земля со всякими угодьи межъ Чепочки и Буи и около тѣхъ рѣчекъ, на пашню и с рыбными ловли преподобному чюдотворцу Трифану и дана, и тою вотчинною землею и всякими угодьи они архимандрить з братьею и владѣютъ со 103 году по 199 годъ, и тому 96 лѣтъ, а спору и челобитья ни отъ кого по 196 и по 197 годы намъ великимъ государемъ не бывало: а въ прошломъ де во 199 году сентября въ 10 день, по нашему великихъ государей указу, и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, и по помѣтѣ на дѣлѣ думнаго нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына, тѣми землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи велѣно владѣть по прежнимъ старинным нашимъ великихъ государей указамъ, и по дачѣ 103 году, и по отводнымъ межевымъ книгамъ и по грамотѣ, и по отводу писцовъ и по писцовымъ межевымъ книгамъ 195 году, и по владѣльной выписи и по послушной и по ввозной грамотамъ, имъ архимандриту з братьею по прежнему; а Уржумского уѣзду дворцовымъ крестьяномъ и игумену Макарію з братьею отъ тѣхъ земель и отъ всякихъ угодей, въ которые они игуменъ и крестьяна вступались и взять у нихъ хотѣли, отказать для того: тѣ земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякие угодьи объявились изстари в дачахъ и в межахъ и въ урочищахъ за ихъ Успенскимъ монастыремъ, и дана имъ на ту ихъ старинную вотчинную землю и на всякие угодьи наша великихъ государей жаловання грамота с прочетомъ на Уржумь к столнику и воеводѣ к Якову Ларіонову: а столникъ и воевода Артемей Ивановъ сынъ Челищевъ, дружа и паровя имъ игумену и братьѣ и дворцовымъ крестьяномъ Ивашкѣ Лямину и Черемисѣ, нашего великихъ

государей указу по грамотѣ объ отказѣ той ихъ вотчинной земли и всякихъ угодей не учинилъ, потому что игуменъ Макарій и воръ Иванко Ляминъ з дворцовыми крестьяны, по ложному составному челобитью, согласясь с единомышленники своими, Уржумцы, и с приказными и служилыми и посадскими и уѣздными всякихъ чиновъ людми, и с Черемисою, привезъ къ нему столнику и воеводѣ нашу великихъ государей грамоту, и по той грамотѣ столникъ и воевода Артемей Челищевъ, дружа и паровя имъ игумену и Иванку Лямину с товарыщи, сыскивалъ тѣми ихъ единомышленники всякихъ чиновъ людми, и сказки ихъ писаны и досмотръ и чертежъ землямъ учинилъ при немъ игуменѣ, какъ ему надобно, и для того сыску и досмотру и чертежу онъ столникъ и воевода, по дружбѣ, ево игумена ималъ с собою, и у крестьянъ ихъ архимандричьихъ имали сказки за великимъ пристрастіемъ, и руки велѣли прикладывать въ неволю, а иныхъ крестьянъ писали и за очи, которыхъ и в домехъ не было; а ево игумена ему столнику и воеводѣ для сыску и досмотру и чертежу имать было с собою не указано; и иныѣ тотъ ихъ единомышленниковъ сыскъ и неправой досмотръ и чертежъ, по дружбѣ, столникъ и воевода держитъ на Уржумѣ в Приказной избѣ, для того, что онъ келарь с Москвы съѣхалъ, а та де грамота о сыску отпущена послѣ нашего великихъ государей указу и вершенья спустя с полгода и болши, а ихъ архимандрита и келаря въ то время на Москвѣ не было и спорить было того ихъ составного челобитья и отпуску грамоты не кому; а по нашему великихъ государей указу и по помѣтѣ на дѣлѣ, мимо дачь до вершенья того дѣла и сыскивать не велѣно, а тому сыску и быть не довелось; а они де архимандритъ и келарь старецъ с той своей старинной жалованной вотчины в нашу великихъ государей казну стрѣлецкой хлѣбъ и всякие денежные доходы платятъ сполна, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ,

архимандрита Александра да келаря старца Гурія з братьею, не велѣти бъ ихъ игуменову и вора Ивашкову ложному составному челобитью и единомышленниковъ ихъ, градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей, Русскихъ и Черемисъ, обыскнымъ составнымъ рѣчамъ и неправому досмотру и чертежу вѣрить, потому что по ево игуменову и вора Ивашкову с товарыщи ложному составному челобитью сыскивано ихъ игуминовыми и Ивашковыми единомышленники, Уржумцами всякими жители и уѣздными всякихъ чиновъ людми, и Черемисою, и чертежъ и досмотръ учиненъ по дружбѣ ему игумену и Ивашку Лямину с товарыщи и Черемисѣ, за нашимъ великихъ государей указомъ и за помѣтою, какова въ дѣлѣ, и за грамотами, и послѣ вершоного того дѣла, чтобъ имъ архимандриту з братьею, отъ ихъ наглова составного многова игумнова и вора Ивашкова с товарыщи челобитья и отъ тѣхъ обысковъ и досмотру и чертежу волочась многие годы вконецъ не разоритца и святыя обители преподобнаго чудотворца Трифана не отбыть; а велѣти, по прежнему и по нынѣшнему нашему великихъ государей указу, и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи, и по помѣтѣ на дѣлѣ думнаго нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына, и по грамотѣ, какова имъ архимандриту з братьею с нынѣшнего нашего великихъ государей указу и вершонаго дѣла и приговору изъ Приказу Казанского Дворца на ту ихъ вотчинную старинную землю по урочищамъ дана, чѣмъ они пожалованы встаря, владѣть имъ по прежнему, и имъ игумену з братьею ту ихъ вотчинную землю очистить, и о томъ имъ архимандригу и келарю старцу з братьею дать нашу великихъ государей правую жалованную грамоту с прочетомъ, мимо Уржумского воеводы, въ которой городъ мы великие государи укажемъ.—И во 199 году августа въ 15 день мы великие государи цари и великие князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, слушавъ

того дѣла, указали вотчинным землям и сѣнным покосом и рыбным ловлям и всяким угодьям, въ Уржумском уѣздѣ, межъ Чепочкою и Буею рѣчками, быть по дачѣ 103 году, и по отводным межевым книгам Мешника Мишакова 104 году, и по дозорным книгам Истомы Хвостова 114 году, и по отводным книгам Михаила Писемскаго 189 году, и по жалованной грамотѣ 190 году, и по отводу писцовъ и по книгам ихъ, столника Михаила Поздѣева да подьячего Ивана Андреянова, 195 году, и по приговору боярина нашего князя Бориса Алексѣевича Голицына с товарыщи прошлаго 199 году сентября 10 числа, за Вятским Успенским Трифановым монастырем по прежнему; а что били челом нам великим государем Уржумского уѣзду Чепецкого монастыря игуменъ Макарій и дворцовые крестьяне Ивашко Лямин с товарыщи, будто тот Вятской Успенской монастырь завладѣлъ у нихъ, между тѣми рѣчками Чепочкою и Буею, многими ихъ землями и сѣнными покосы и иными угодьи, так же и писецъ Михайло Поздѣевъ отвелъ и отмежевалъ имъ тѣ земли сверхъ ихъ крѣпостей, и по тому ихъ челобитью и по помѣтѣ дьяка Семена Стрункова велѣно о томъ сыскать повальным обыскомъ, и тѣхъ земель и всяких угодей велѣно досмотрить и тому всему учинить чертежъ, и то ихъ прежнее и нынѣшнее челобитье и отпускъ грамоты указали мы великие государи отставить, для того, что тѣ всѣ земли и всякие угодьи тому Вятскому монастырю крѣпки по дачѣ 103 году и по вышеномянутым крѣпостям: так же и писцу Михайлу Поздѣеву велѣно отвесть тѣ ихъ монастырские земли и всякие угодья, по нашему великих государей указу, и по грамотѣ изъ Приказу Казанского Дворца, и по ихъ Успенского монастыря старинным дачам, межъ Чепочкою и Буею рѣчками с иными урочищи, со всякими угодьи: а какъ они писецъ тѣ ихъ земли писалъ и межевалъ, и Чепецкого монастыря игуменъ и дворцовые крестьяне с своей

стороны никакихъ крѣпостей не объявили и не положили: и буде по той нашей великихъ государей грамотѣ сыскивано и досматриваню, и то указали отставить, для того, что тому сыску и досмотру быть не довелось, и то дѣло крѣпостное, а не сыскное, и по Уложенью крѣпостные дѣла розымать велѣно крѣпостьми: да и для того тому новалному сыску быть не довелось, что в томъ дѣлѣ у нихъ суда и очныхъ ставокъ не было, а естли бъ и писцы учинили какую в томъ неправду, и имъ было довелось по новоуказнымъ статьямъ, каковы состоялись о такихъ писцовыхъ дѣлехъ, бити челомъ на писцовъ и вѣдатца в томъ с ними, а не с тѣми, кому тѣ земли отданы и отмежованы. Потому и указали мы великие государи тѣми всѣми землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, по вышеписанным крѣпостямъ и по писцовому отводу, владѣть Вятцкому Успенскому Трифанову монастырю: а Чепоцкому монастырю и дворцовым крестьяномъ, противъ ихъ челобитья, во всемъ отказать, и впредь у нихъ о томъ челобитья не принимать и не выписывать: а буде которые Чепоцкого монастыря крестьяна или Черемиса поселялись на их вотчинных Успенского монастыря земляхъ, и тѣхъ с тѣхъ их земель сослать, и с сего нашего великихъ государей указу дать Вятскому Успенскому монастырю нашу великихъ государей правую грамоту с прочетомъ. Таковъ нашъ великихъ государей указъ закрѣпилъ думной нашъ дякъ Прокофей Богдановичъ Возницынъ.— И въ прошломъ въ 200 году декабря въ 28 день били челомъ намъ великимъ государемъ Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандрить Александръ, келарь старецъ Гурій з братьею: по нашему де великихъ государей указу, а по ихъ челобитью и по вершоному дѣлу Уржумского Спаского Чепоцкого монастыря съ игуменомъ с Макаріемъ и дворцовыми крестьяны, с Ивашкомъ Лямпинымъ с товарыщи, и с Иваномъ Мачихинымъ, въ земляномъ ихъ вотчинномъ дѣлѣ, велѣно

послать нашу великихъ государей отказную грамоту на Уржумъ къ столнику и воеводѣ к Артемью Челищеву, а онъ столникъ и воевода Артемей Челищевъ, дружа и боровя Уржумцамъ градскимъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людемъ, гой ихъ вотчины по крестьянѣ ихъ, чрезъ нашъ великихъ государей указъ прежней и грамоты, посылает с Уржума приказныхъ и всякихъ служилыхъ людей, и правитъ на тѣхъ крестьянехъ ихъ всякихъ податей и оброченыхъ денегъ, и отъ тѣхъ присылныхъ людей крестьяна ихъ разорились в конецъ, а иные и домовъ своихъ отстали и розбрелися врозь: а по нашему великихъ государей указу и по грамотамъ, той ихъ вотчины розныхъ деревень крестьянъ судомъ и росправою во всякихъ дѣлехъ и податехъ вельно вѣдать на Вяткѣ, а не на Уржумѣ, и приписана та ихъ вотчина в Вяцкой уѣздъ, в Березовской станъ, изъ Уржумского уѣзду, и платятъ с той своей вотчины в нашу великихъ государей казну, вмѣсто податей и стрѣлецкихъ денегъ на Житномъ Дворѣ стрѣлецкой хлѣбъ, а в Приказъ Большого Дворца сѣнные деньги, на покупку конского корму, по вся годы; и намъ великимъ государемъ пожаловати объ ихъ, велѣть крестьянъ ихъ, по прежнему нашему великихъ государей указу и по грамотамъ, судомъ и росправою во всякихъ дѣлехъ вѣдать на Вяткѣ, а не на Уржумѣ, чтобъ крестьяномъ ихъ, отъ Уржумскихъ градскихъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ жителей нападковъ и разоренія, и отъ присылныхъ Уржумскихъ приказныхъ и служилыхъ всякихъ чиновъ людей, в конецъ не разорятца, и вельти объ тѣ ихъ вотчинные земли и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякия угодья, чѣмъ они пустари пожалованы, по прежнимъ ихъ дачамъ и урочищамъ отвесть и крестьянъ отписать за ихъ Успенской Грифоновъ монастырь, и тому всему учинить отводные и отказные книги и прислать к Москвѣ в Приказъ Казанского Дворца, а другіе таковы жъ книги отдать имъ в монастырь, впредь для подкрѣпленія, и

Чепоцкого монастыря деревни Малковы, и деревни Крюковы, и деревни Огары, и деревни Трешковы крестьянъ, и деревни Вичмори, Пуштюнгъ тожъ, и деревни Малые Сарды, и деревни Ошкакъ Черемисъ, которые крестьяне и Черемиса поселились и живутъ на тѣхъ ихъ вотчинныхъ земляхъ, и тѣхъ велѣть сослать, по прежнему нашему великихъ государей указу и по вершному дѣлу, и о томъ послать нашу великихъ государей грамоту, мимо Уржумского воеводы, в которой городъ мы великіе государи укажемъ, а на Уржумъ другую нашу великихъ государей грамоту послать противъ сего челобитья и о понятыхъ, чтобъ кому с Уржума на отводѣ и на отказѣ в понятыхъ быть у тѣхъ земель, и не велѣти бъ, ныпѣ и впредь, на Уржумѣ крестьянъ ихъ судомъ и расправою и податми и поборами вѣдать, мимо Вятцкого присуду, по прежнему нашему великихъ государей указу.- -И въ прошломъ въ 200 году декабря въ 29 день мы великіе государи, того дѣла и челобитья слушавъ, указали вотчинымъ землямъ и сѣнным покосамъ и рыбнымъ ловлямъ и всякимъ угодьямъ в Уржумскомъ уѣздѣ, межъ Чепочкою и Бусю рѣками, что прежъ сего было Казанского уѣзду, быть по прежнему великихъ государей указу прошлого 199 году августа 15 числа, а противъ челобитья нынѣшняго Вятского Успенского Трифонова монастыря архимандрита и келаря послать нашу великихъ государей грамоту въ Царево-кокшаскъ къ воеводѣ, велѣть ему на тѣ ихъ вотчинные земли в Уржумской уѣздъ ѣхать и тѣ земли и крестьянъ велѣть ему отписать и за Вятцкой монастырь отвесть и отказать, по прежнимъ ихъ крѣпостямъ; а буде Чепоцкого монастыря крестьяне и Черемиса поселились на ихъ Вяцкого монастыря земляхъ, и тѣхъ с тѣхъ ихъ земель сослать на прежніе ясаки, по прежнему нашему великихъ государей указу, и о томъ велѣно писать и книги прислать в Казанской Приказъ, а подати, которые съ нихъ шли, платить имъ на Москвѣ, а крестьянъ ихъ

вѣдать по прежнему на Вяткѣ, а на Уржумѣ воеводамъ ихъ не вѣдать. и о томъ к нему наша великихъ государей грамота послать же, а впредь к сему дѣлу отъ Чепецкого монастыря и отъ дворцовыхъ крестьянъ, по прежнему нашему великихъ государей указу, челобитенъ не принимать и не выписывать; таковъ нашъ великихъ государей закрѣпилъ думной нашъ дїакъ Михаило Прокофьевъ, и по тому нашему великихъ государей указу, грамота в Царево-кокшаскъ к столнику и воеводѣ к Михаилу Трусову послана.—И въ прошломъ въ 200 году апрѣля въ 19 день писалъ к намъ великимъ государемъ изъ Царевококшаска столникъ и воевода Михаило Трусовъ и прислалъ отводные книги за своею рукою, а въ книгамъ написано: по нашему великихъ государей указу, столникъ и воевода Михаило Трусовъ. пріѣхавъ в Уржумской уѣздъ на вышеписанные земли, межъ Чепочки и Буя рѣчакъ, и велѣлъ подать Вяцкого Успенского Трифонова монастыря крестьяномъ на тѣ выше писанные земли крѣпости, по чему та земля отказать и отвесть, и Вятцкого Успенского Трифонова монастыря келарь старецъ Гурій подалъ намъ великимъ государемъ челобитную, за рукою, да подъ челобитною скаску, да онъ же келарь старецъ Гурій подалъ с писцовыхъ и межевыхъ книгъ выпись, писма и мѣры столника Михаила Поздѣева да Ивана Андреянова, 195 году, за руками, и с той выписи взять списокъ, за сво жъ рукою; а в челобитной Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандрита Александра и келаря старца Гурія написано: въ прошломъ 200 году, по имянному нашему великихъ государей указу, велѣно отвести и отказать изъ Уржумского уѣзду в Вятцкой уѣздъ деревни и крестьянъ и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякія угодья, по старинамъ дачамъ и правымъ грамотамъ и писцовой книгѣ Михаила Поздѣева, по округѣ межъ Чепочки и Буи рѣчакъ и по инымъ урочищамъ, к нимъ в Успенской монастырь, и о томъ де

отводѣ и объ отказѣ в Царевококшаскѣ прислана наша великихъ государей грамота, и какъ писецъ Михаило Поздѣевъ и подъячей тѣ земли писали и межевали в той ихъ окружной земли, противъ старинныхъ дачь и урочищъ, противъ жалованные грамоты, деревню Большую Сарду к нимъ в Успенской монастырь не отмежевалъ за скоростію, что ему велѣно быть къ намъ великимъ государемъ к Москвѣ наскоро, а та де деревня Большой Сарды межъ Чепочки и Буя рѣчакъ и в урочищахъ во округѣ въ тѣхъ же старинныхъ вотчинныхъ земляхъ и дачѣ, и чтобъ намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ архимандрита и келаря старца Гурія, велѣти бъ той ихъ деревни Сарды ко отводу принять у нихъ сказку и тое землю написать в отводные и в отказные книги за ними, противъ старинныхъ дачь и противъ ихъ сказки, по урочищамъ; а в сказкѣ келаря старца Гурія написано: столнику и воеводѣ Михаилу Трусову Вятцкого Успенского Трифанова монастыря келарь старецъ Гурей Селуяновъ, у отводу и у отказу вотчинныхъ земель, сказалъ: деревня Большия Сарды з деревнями и починками, в которыхъ живутъ Черемиса, и въ деревнѣ тоже Сарды з деревнями и починками живутъ Русскіе люди, назвався дворцовыми крестьяны ложно, наложа на себя ясаки, и тѣ земли, водъ тѣми Черемисою и Русскими людми, взгари ихъ Успенского Трифонова монастыря старинные, а дачи тѣ Сардинскіе земли с тѣми жъ деревнями, что словетъ Вострая Веретея з деревнями жъ и с починками, к Успенскому монастырю во 95 году, по указу прадѣда нашего великихъ государей, блаженныя памяти всякого государя царя и великого князя Осодора Ивановича всеа Россіи, во 103 году, а не особь статью, и в урочищахъ межъ Чепочкою и Буемъ рѣчками и иныхъ урочищъ, с сѣнными покосы и с рыбными ловли и с лѣсы и з бобровыми гоны и со всякими угодьи, въ вѣчное владѣніе начальствующему строителю той святыя обители преподобному чудотворцу Трифану,

поперегъ мѣрныхъ на 10 верстъ, а въ горы подъ пашню сколко годитца, а межи подлинные тѣмъ всѣмъ землямъ, и сѣнными покосамъ и рыбнымъ ловлямъ и бобровымъ гонамъ и всякимъ угодьямъ, отъ Чепочкины рѣчки вершины, откуды вершина вышла, тѣмъ логомъ вверхъ по зимней пролѣсной дорогѣ до сухова логу по рѣчку Сикъ, по правую сторону земля ихъ Успенского монастыря, которая была в спорѣ с Спаскимъ Чепецкимъ монастыремъ, подъ деревнями Головкою и Поповкою и подъ Треникиною. до вершины рѣчки, а с вершины Сика рѣчки до вершины ключа Лукіяна, а с того ключа Лукіяна на устье Лукіяновское, вналo в рѣчку Шудошоръ, и по Шудошору до устья, которое вналo в Буй в рѣчку, тѣ деревни Сарды Черемискіе и Русскихъ людей того Лукъяна и рѣчки Шудошоръ по устье жъ, которое устье пало в Буй рѣчку, по правую жъ сторону, а по лѣвую сторону отъ Сиковскія вершины и ключа Лукіяна и рѣчки Шудошоръ на низъ того жъ устья Черемискіе и Русскіе ясашные земли, на которыхъ тѣ Черемиса и Русскіе люди жили, а отъ Шудошорского устья ѣдучи на низъ Буемъ рѣчкою до Вятки рѣки по правую сторону до Буйского устья, которое устье вналo в Вятку рѣку, земля и лѣсъ и рыбные ловли и бобровые гоны и сѣнные покосы и всякіе угодья ихъ же Успенского Трифонова монастыря старинные, по дачѣ 103 году, а отъ Буйскова устья вниз по Вяткѣ рѣкѣ до Чепочки и по вершину Чепочкину сѣнные покосы и рыбные ловли и лѣсъ и пашня и всякия угодья и межъ тѣхъ Чепочки и Буя рѣчакъ рѣчка Варзанка, и земли, которые были деревни Малковы, Крюкова и Огоры, за споромъ с Спаскимъ Чепецкимъ манастыремъ, по правую сторону, а починокъ деревни по прозвищу Ошкакъ тожъ стоитъ в округѣ жъ и в тѣхъ же урочищахъ: а нынѣ тѣхъ Сардинскихъ деревень, которые подлѣ ключа Лукіяна и рѣчки Шудошоръ, Черемиса и крестьяна тѣ земли хотятъ у нихъ завладѣть напрасно. И по на-

шему великихъ государей указу, столникъ и воевода Михаило Трусовъ вышеписанные деревни межъ Чепочки и Буи и Шудошора рѣчакъ, деревню Вострую Веретею з деревнями, с крестьяны, и з землею и с сѣнными покосы и с рыбными ловли и со всякими угодьи по урочищамъ, противъ писцовые выписи столника Михаила Поздѣева да подъячего Ивана Андреянова 195 году, и по грамотѣ и по дачѣ 103 году, отвелъ и отказалъ изъ Уржумского уѣзду за Вятской Успенской Трифановъ монастырь; а которые деревни поселились в той же округѣ рѣчки Чепочки и Буи Уржумского уѣзду Спаского Чепецкого монастыря и Черемиса, деревни Малковы з деревнями, и по нашему великихъ государей указу велѣно ихъ с тое вышеписанные земли сослать, а тое землю отказать и отвесть за Вятской же Успенской Трифановъ монастырь, и в тѣхъ деревняхъ крестьяна и Черемиса писаны ниже сего: деревня Малкова, а в ней 11 дворовъ крестьянскихъ да 4 двора пустыхъ, деревня Крюкова, а в ихъ (въ ней) крестьянскихъ пустыхъ 6 дворовъ, а жилыхъ дворовъ в той деревни нѣтъ, деревня Огорица, а въ ней одинъ дворъ пустъ, деревня Тренкова, а въ ней крестьянъ 2 двора да 2 двора пустыхъ, деревня Вичмори, Бутюлга тожъ, ясашные новокрещена и Черемиса, а в ней 11 дворовъ, а на Уржумѣ в нашу великихъ государей казну платили они ясакъ съ 5 дворовъ, деревня Ошкакъ, а в ней 4 двора, а на Уржумѣ в нашу великихъ государей казну платили они ясакъ с полутора двора с четью, деревни Малые-Сарды Черемисы 3 двора; и столникъ и воевода Михаило Трусовъ тѣ вышеписанные деревни Спаского Чепецкого монастыря, крестьянъ деревни Малковы, деревни Тренковы з деревнями, тако же и Черемису деревни Вичмори з деревнями, которые поселились на землѣ Вятского Успенского Трифонова монастыря, в округѣ межъ Чепочки и Буи рѣчокъ, с вершины Сика рѣчки и Ошкака ключа на низъ и до Вятки рѣки, а за спором тѣ вышеписанные кресть-

яне и Черемиса с тое земли не были сосланы. и земля за Вятцкимъ Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ не отказана, нынѣ, по тому нашему великихъ государей указу и по грамотѣ, в тѣхъ вышеписанныхъ деревняхъ переписавъ крестьянъ и новокрещеновъ и Черемису, съ той вышеписанной земли сослалъ, и велѣлъ селитца монастырскимъ крестьяномъ на монастырской землѣ Спаского Чепецкого монастыря, а Черемисѣ на старыхъ ихъ ясакахъ, а буде старые ихъ ясаки заняты и живутъ иные Черемиса, имъ пріискать в Уржумскомъ уѣздѣ пустые ясаки, послѣ умершихъ или бѣглыхъ Черемисъ, и сославъ с тое выписанные земли крестьянъ и Черемису, и тое землю, и сѣнные покосы и рыбные ловли и всякіе угодья. во округѣ межъ Чепочки и Буя рѣчакъ, противъ нашей великихъ государей грамоты, и по старинным ихъ дачамъ, по межѣ и по урочищамъ противъ вышеписанной писповые выпис. которые деревни и земли и всякіе угодья написаны по грамотѣ Вятскому Успенскому Трифанову монастырю во округѣ межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчакъ, отъ Вятки рѣки з Буйскова устья ѣдучи Буемъ рѣкою вверхъ по Ошкакское устье, и Ошкакомъ ключемъ ѣдучи вверхъ до вершинъ того ключа, а с вершины Ошкака ключа на Сиковскую вершину, а Сикомъ рѣчкою ѣдучи на низъ до сухова логу, которой логъ написанъ по межевой выпис, на межѣ палъ устьемъ в Сикъ рѣчку, а с устья того логу ѣдучи тѣмъ логомъ до вершины, а с вершины того логу на вершину Чепочки рѣчки, а Чепочкою рѣчкою ѣдучи на низъ до Вятки рѣки, а съ устья рѣчки Чепочки вверхъ по Вятѣ рѣкѣ до Буйскова жъ устья, отказалъ за Вятской Успенской Трифановъ монастырь; а деревня Болшая Сарда, о которой били челомъ намъ великимъ государемъ Вятского Успенского Трифанова монастыря архимандритъ Александръ и келарь старецъ Гурей, и подалъ у отказу челобитную и сказку за руковю, чтобъ тое Черемискую деревню Болшую

Сарду к нимъ в Вятской Успенской Трифановъ монастырь отказать, и та деревня Болшая Сарда к нимъ в Вяцкой уѣздъ къ тому Успенскому Трифанову монастырю не отказана, и крестьяне и Черемиса не сосланы, потому что по писцовой выписи та деревня Болшая Сарда к нимъ в Вятцкой уѣздъ, во округу межъ Чепочки и Буи и Шудошора рѣчакъ, не отмежевана: а у отводу и у межеванья отъ Уржумцовъ всякихъ чиновъ людей, и Спаскаго Чепоцкого манастыря отъ властей, и розныхъ деревень отъ Черемисъ и деревни Болшіе Сарды отъ Черемисъ спору не было.—И нынѣ били челомъ намъ великимъ государемъ Вятского Успенского Трифонова монастыря архимандритъ Александръ да келарь старецъ Гурей Селуяновъ з братьею: въ прошломъ въ 200 году, по имянному нашему великихъ государей указу и по грамотѣ изъ Приказу Казашскаго Дворца велѣно изъ Царевококшайска столнику и воеводѣ Михайлу Трусову ѣхать въ Уржумской уѣздъ на ихъ старишные вотчинные земли, и сѣнные покосы и рыбные ловли и бобровые гоны и всякой лѣсъ и угодья межъ Чепочки и Буя рѣчакъ и, иныхъ урочищъ, и описавъ имянно отвесть, и крестьянъ по имянамъ переписать подлинно, отказать по дачѣ 103 году и по писцовому отводу имъ в Успенской Трифановъ монастырь, а Чепоцкого монастыря игумену з братьею и дворцовымъ крестьяномъ вору Ивашку Лямину с товарыщи во всемъ, противъ ихъ челобитья, отказать, и прежнее и нынѣшнее ихъ челобитье, и сыскъ, и досмотръ и чертежъ отставить, и впредь челобитья у нихъ принимать о томъ и выписывать не велѣно, и того Чепоцкого монастыря крестьянъ розныхъ деревень, и Черемису розныхъ же деревень, Вичмори, Бутюнга тожъ, и Малые и Болшіе Сарды и Ошкакъ, которые поселились на тѣхъ ихъ старишныхъ вотчинныхъ жалованныхъ земляхъ и въ урочищахъ во округѣ, и тѣхъ крестьянъ и Черемису сослать на прежніе ихъ яса-ки: и по нашему великихъ государей указу и по грамотѣ,

Царевококшайска столникъ и воевода Михаило Трусовъ в Уржумской уѣздъ, межъ Чепочки и Буя рѣчакъ и иныхъ урочищъ, на тѣ ихъ вышеписанные старинные вотчинные жалованные земли межъ тѣхъ рѣчокъ, с понятыми с Уржумцы розныхъ чиновъ многими людми, ѣздилъ и тѣ ихъ старинные вотчинные земли, и сѣнные покосы и рыбные ловли и бобровые гоны и звѣриные ловы и лѣсъ и всякія угодья, межъ Чепочкою и Буемь и Шодошоромъ рѣчакъ и иныхъ урочищъ, описавъ отвелъ, и крестьянъ, переписавъ по именомъ, отказалъ по прежнему, по дачѣ 103 году, за Успенской Трифановъ манастырь; а Чепоцкого монастыря тѣхъ вышеписанныхъ деревень, которые поселились наглостью своею, жили на тѣхъ ихъ вотчинныхъ земяхъ во округѣ, и тѣхъ крестьянъ и Черемису с тѣхъ ихъ старинныхъ вотчинныхъ жалованныхъ земель, противъ нашего великихъ государей указу и правой грамоты, столникъ и воевода Михаило Трусовъ сослалъ, и велѣлъ Чепоцкимъ крестьяномъ селитца и жить Чепоцкого монастыря на монастырскихъ земляхъ, а Черемисѣ на ихъ прежнихъ Черемискихъ ясакахъ, и во всемъ, противъ нашего великихъ государей указу и грамоты, отъ тѣхъ ихъ старинныхъ жалованныхъ земель, и отъ рыбныхъ ловель и отъ сѣнныхъ покосовъ и отъ всякихъ иныхъ угодей и отъ лѣсовъ, Чепоцкого монастыря игумену з братьею и дворцовымъ крестьяномъ, вору Ивашку Лямину с товарыщи, и Черемисѣ отказано, и о томъ к намъ великимъ государемъ столникъ и воевода Михаило Трусовъ изъ Царевококшайска писалъ, а отписку и отводные и отказные и описные книги, за своею рукою, прислалъ в Приказъ Казанского Дворца с Уржумцомъ с Васильемъ Васильевымъ; а деревни что словетъ Болшіе Сарды писцы, столникъ Михаило Поздѣевъ и подъячіе, за Успенской Трифоновъ монастырь в писцовые свои книги не написали и не отмежевали, для того: по нашему великихъ государей указу, велѣно имъ быть на нашей великихъ госу-

дарей службѣ наскоро, безъ всякой мѣшкоты, и о томъ к нимъ была прислана наша великихъ государей грамота с нарочнымъ посылшикомъ; а в той деревнѣ, что словетъ Болшые Сарды, живутъ Черемиса и Вятчана, бѣглые, становые тяглые и оброчные крестьяна, покиня Черемиса прежніе свои старые ясаки, а крестьяня Вятчаня бѣглые всякіе наши великихъ государей подати и оброки, на тѣхъ ихъ монастырскихъ земляхъ поселились наглостію своею, а та деревня Болшие Сарды стоитъ в той же округѣ и в однихъ урочищахъ; а впредь для подкрѣпленія на тѣ ихъ вотчинные земли, и сѣнные покосы и на рыбные ловли и на лѣса и на всякія угодья, по тѣмъ вышеписаннымъ урочищамъ, с того со всего дѣла и с отводныхъ книгъ и отписки столника и воеводы Михаила Трусова, межъ Чепочкою и Буею и Шудоширомъ рѣчками и ключемъ Лукияномъ и иными урочищи, по чему имъ, и хто по нихъ во обители Успенія Пресвятыя Богородицы и чудотворца Трифона и иные архимандриты и братья будутъ, впредь тѣми всѣми вотчинными землями, и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, владѣть вѣчно, безповоротно и неподвижно, на то наше великихъ государей жалованные грамоты не дано; да и по имянному нашему великихъ государей указу, той ихъ монастырской вотчины розныхъ деревень крестьянъ ихъ и бобылей на Уржумѣ в Приказной избѣ столнику и воеводѣ Артемью Челищеву никакими дѣлы вѣдать не велѣно, и подати, которые шли с крестьянъ ихъ, велѣно платить имъ на Москвѣ в Приказѣ Казанского Дворца, а судомъ и росправою велѣно ихъ вѣдать на Вяткѣ, а не на Уржумѣ, и о томъ к нему, столнику и воеводѣ к Артемью Челищеву, прислана на Уржумъ вашего великихъ государей грамота изъ Казанскаго Дворца, за приписью думнаго нашего дьяка Прокофья Богдановича Возницына, и онъ столникъ и воевода Артемей Челищевъ, чрезъ тотъ нашъ великихъ государей имянной указъ и грамоту, по крестьянъ

ихъ и бобылей посылаетъ с Уржума Приказной избы приставовъ и многихъ служилыхъ людей безпрестанно, и отъ того крестьяномъ и бобылямъ чинятца великіе убытки и разоренія, а иные крестьяне ихъ и бобыли отъ градцкихъ присылныхъ и уѣздныхъ всякихъ чиновъ людей и отъ нападковъ разорилися безъ остатку, и домовъ своихъ отстали и розбрелися врозь, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, не велѣти бъ на Уржумѣ той ихъ монастырской вотчины крестьянъ и бобылей воеводамъ и приказнымъ людемъ нынѣ и впредь, кто будетъ на Уржумѣ иные воеводы, судомъ и росправою, мимо Вяцкихъ воеводъ, вѣдать, и не отписываяся с Уржума на Вятку, нынѣ и впредь, к воеводамъ на Уржумъ крестьянъ и бобылей ихъ таскать и волочить и убытчить, чтобъ крестьяномъ ихъ и бобылямъ отъ того въ конецъ не разоритца и врозь не розбрестися, и велѣти бъ подати крестьяномъ ихъ и бобылямъ, которые с ихъ шли напередъ сего, и бревенные денги платить на Москвѣ в Приказѣ жъ Казанского Дворца по прежнему нашему великихъ государей имянному указу, а городовые и всякіе подѣлки дѣлать на Вяткѣ, и велѣти бъ о томъ о всемъ, со всего подлиннаго дѣла, и с писцовыхъ книгъ столника писца Михаила Поздѣева, и с отводу и с отписки столника и воеводы Михаила Трусова, впредь для всякого спору и подкрѣпленія, на тѣ ихъ монастырскіе вотчинные земли, и на всякіе угодья и на рыбные ловли и на сѣнные покосы, что межъ Чепочкою и Буемъ и Шудоширомъ рѣчками и ключомъ Лукьяномъ и иными урочищи, и на всѣ деревни, по чему имъ нынѣ и впредь, кто в томъ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ архимандриты и келари и братья будутъ, владѣть неподвижно и безповоротно, дать нашу великихъ государей жалованную правую грамоту имъ в Успенской Трифановъ монастырь, в листъ, за нашею великихъ государей вислою печатью, и велѣти бъ с той деревни, что словетъ Болшіе Сарды, Черемису сослать на прежніе ихъ

ясаки, гдѣ кто жилъ, а Вятчанъ бѣглыхъ крестьянъ выслать на Вятку, на прежніе ихъ тяглые и оброчные мѣста, и о томъ послать нашу великихъ государей другую грамоту, мимо Уржумского воеводы, в которой городъ мы великіе государи укажемъ.—И въ нынѣшнемъ 201 году ноября в 15 день мы великіе государи Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандрита Александра да келаря старца Гурія з братьею, и хто по нихъ в томъ монастырѣ архимандриты и келари и братья впредь будутъ, пожаловали тѣми всѣми вотчинными землями и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, что прежде было Казанского уѣзду, а нынѣ в Уржумскомъ уѣздѣ, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчакъ и в иныхъ урочищахъ, по дачѣ 103 году, и по писцовымъ книгамъ столника Михаила Поздѣева да подьячего Ивана Андреянова 195 году, и по прежнему нашему великихъ государей имянному указу прошлого 199 году августа 15 числа, и по отводнымъ книгамъ столника и воеводы Михаила Трусова прошлого 200 году, указали быть за Вятскимъ Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ вѣчно, и тѣми всѣми деревнями и землями и всякими угодьи, и которые деревни в тѣхъ писцовыхъ и в отводныхъ книгахъ написаны, мы великіе государи велѣли владѣть того Успенского Трифонова монастыря властемъ, нынѣ и впредь, неподвижно и безповоротно; а Вятцкихъ бѣглыхъ крестьянъ и Черемису деревни Болшіе Сарды и иныхъ деревень с тѣхъ ихъ земель сослать на прежніе ихъ тягла и ясаки, гдѣ кто преже сего жили; а что напередъ сего били челомъ намъ великимъ государемъ Спаского Чепецкого монастыря прежніе власти и игуменъ Макарій з братьею и дворцовые крестьяне Ивашко Лямпнъ с товарыщи и Черемиса розныхъ деревень, которые поселились на тѣхъ ихъ Успенского Трифанова монастыря старинныхъ вотчинныхъ земляхъ, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчакъ и иныхъ урочищъ, на нихъ властей з братьею, бутто тотъ Успенской

Трифановъ монастырь и они власти завладѣли у нихъ, в вышеписанныхъ межахъ и урочищахъ, многими ихъ землями и сѣнными покосы и всякими угодьи, и то ихъ все челобитье и крѣпости, которые явились у нихъ послѣ челобитья и дачи Успенского Трифонова монастыря, мы великіе государи указали отставить и во всемъ имъ отказать, а быть тѣмъ всѣмъ деревнямъ и землямъ, и сѣнным покосамъ и рыбнымъ ловлямъ и всякимъ угодьямъ, и крестьяномъ, по дачѣ 103 году, и по писцовымъ и по отводнымъ книгамъ прошлыхъ 195 и 200 годовъ, за Вятцкимъ Успенскимъ Трифановымъ монастыремъ, по нашему великихъ государей имянному указу, попрежнему, вѣчно безповоротно; а Спаского Чепоцкого монастыря у игумена Макарія и у братьи, и впредь кто в томъ Чепоцкомъ монастырѣ игумены и братья по нихъ будутъ, и у нихъ и у дворцовыхъ крестьянъ и у Черемисы розныхъ деревень о томъ челобитенъ к дѣлу не принимать и не выписывать. И указали мы великіе государи в тотъ Успенской Трифоновъ монастырь, имъ властемъ з братьею, для вѣчнаго вотчиннаго владѣнія и подкрѣпленія, по чему имъ властемъ нынѣ и впредь, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ власти и братья будутъ, тѣми всѣми вотчинными землями, и деревнями, и крестьяны, и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, владѣть вѣчно и безповоротно, дать нашу великихъ государей жалованную правую грамоту, за отворчатою вислою печатью, и ту ихъ вотчину из Казанского и из Уржумского уѣздовъ в Вятцкой уѣздъ, в Березовской станъ, к монастырскимъ ихъ вотчинамъ приписать по прежнему, а подати, которые с тѣхъ крестьянъ шли, и бревенные денги, и то все платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ, а в Казани и на Уржумѣ податей и бревенныхъ денегъ на нихъ не спрашивать, и городовыхъ и всякихъ подѣлокъ в Казани и на Уржумѣ имъ не дѣлать, и о томъ в Казань и на Уржумъ к воеводамъ для вѣдома послать наши

великихъ государей грамоты, и тѣ ихъ подати и бревенные денги в Казани и на Уржумѣ изъ окладныхъ и изъ домочныхъ книгъ выложить, и впредь в Казани и на Уржумѣ в окладные и в домочные книги тѣхъ податей и бревенныхъ денегъ не писать, а судомъ и росправою вѣдать ихъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей во всякихъ дѣлѣхъ, нынѣ и впредь, на Вяткѣ воеводамъ, а на Уржумѣ ихъ воеводамъ не вѣдать, и архимандриту Александру и келарю старцу Гурею Селуянову з братьею, и хто в томъ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ по ихъ архимандриты и келари и братья впредь будутъ, в Уржумскомъ уѣздѣ, что прежъ сего было Казанского и Уржумского уѣздовъ, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчакъ и иныхъ урочищъ, которые писаны выше сего в сей нашей великихъ государей грамотѣ, тѣми всѣми вышеписанными землями, и рыбными ловли и сѣнными покосы и лѣсы и всякими угодьи, и крестьяны, и деревнями, по прежнимъ и по сему нашему великихъ государей имянным указомъ, владѣть велѣно вѣчно и неподвижно, безповоротно, и о томъ о всемъ, на тѣ на всѣ вышепомянутые ихъ монастырскіе вотчинные земли, и на лѣса и на сѣнные покосы и рыбные ловли и на всякіе угодья, и на деревни и на крестьянъ, в нынѣшнемъ же 201 году декабря въ 18 день наша великихъ государей жалованная правая грамота в Успенской Трифановъ монастырь в нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ дана.—Да въ нынѣшнемъ же 201 году іюня въ 14 день били челомъ намъ великимъ государемъ они жъ Успенского монастыря архимандритъ Александръ, келарь старецъ Гурей Селуяновъ, з братьею: въ нынѣшнемъ де 201 году декабря въ 18 день, по нашимъ великихъ государей имянным указомъ, за закрѣпами думныхъ нашихъ дьяковъ Прокофья Богдановича Возницына да Михаила Прокофьевича, дана имъ наша великихъ государей жалованная правая грамота в вѣчное владѣніе на тѣ ихъ монастырскіе

вотчинные старинные земли, и на рыбные ловли и на сѣнные покосы и на лѣса и на всякіе угодья, и на крестьянъ и на бобылей, что прежъ сего были тѣ ихъ вотчинные старинные земли Казанского и Уржумского уѣздовъ, межъ Чепочки и Буя рѣчакъ и Шудошора и Лукъяна и иныхъ многихъ урочищъ, а нынѣ де тѣ ихъ старинные вотчинные земли, и крестьяна и бобыли, и деревни, и всякіе угодья, по нашимъ великихъ государей указомъ вѣдомы в Вятцкомъ уѣздѣ в Березовскомъ стану, и та де наша великихъ государей жаловалная грамота отнесена въ Печатной Приказъ, к нашей великихъ государей государственной печати, и по ложному де и спорному челобитью Уржумского Спаского Чепоцкого монастыря игумена Макарія з братьею и дворцовыхъ крестьянъ Ивашка Лямина с товарыщи и Черемисъ розныхъ деревень, та наша великихъ государей жаловалная правая грамота въ Печатномъ Приказѣ остановлена и изъ Печатного Приказу взята, а хто тое нашу великихъ государей жаловалную ихъ правую грамоту взялъ, того они не вѣдаютъ, и намъ великимъ государемъ пожаловати бъ ихъ, архимандрита Александра и келаря старца Гурія з братьею, велѣть на тѣ ихъ старинные вотчинные земли и на всякія угодья, по вышеписанным урочищамъ, по чему имъ архимандриту и келарю з братьею, и хто по нихъ в томъ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ впредь иные архимандриты и келари и братья будутъ, владѣть вѣчно неподвижно и безповоротно, дать нашу великихъ государей жаловалную правую грамоту, с прежняго отпуску, за нашею великихъ государей красною вислою печатью. И въ нынѣшнемъ 201 году іюня въ 20 день мы Пресвѣтлѣйшіе и Державнѣйшіе Великіе Государи Цари и Великіе Князи Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцы, слушавъ прежняго и нынѣшняго челобитья, пожаловали Вятцкого Успенского Трифонова монастыря архимандрита Александра да

келаря старца Гурія Селуянова з братьею, велѣли имъ на всѣ вышеписанные земли, и на всякіе угодья, и на крестьянъ, и на деревни, которые писаны в сей нашей великихъ государей жаловалной правой грамотѣ выше сего, дать сю нашу великихъ государей жаловалную правую грамоту, с прежняго отпуску, какова имъ, для вѣчнаго владѣнія и подкрѣпленія, была дана напередъ сего въ нынѣшнемъ 201 году декабря въ 18 день, и указали мы Великіе Государи Вятцкого Успенского Трифонова монастыря имъ архимандриту Александру и келарю старцу Гурею з братьею, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ архимандриты и келари и братья впредь будутъ, тѣми всѣми вотчинными землями, и сѣнными покосы и рыбными ловли и всякими угодьи, и деревнями, и крестьяны, что прежъ сего были Казанского и Уржумского уѣздовъ, межъ Чепочки и Буя и Шудошора рѣчакъ и иныхъ урочищевъ, по дачѣ 103 году, и по писцовымъ книгамъ столника Михаила Поздѣева да подъячего Ивана Андреянова 195 году, и по прежнему нашему великихъ государей имянному указу 199 году августа 15 числа, и по отводнымъ книгамъ столника и воеводы Михаила Трусова, и по нынѣшнимъ нашимъ великихъ государей имянным указомъ, владѣть и быть за Вятцкимъ Успенскимъ Трифановым монастыремъ вѣчно и впредь неподвижно и безповоротно; а Вятцкихъ бѣглыхъ крестьянъ выслать на Вятку, а Черемисъ Болшіе деревни Сарды и иныхъ деревень, и Чепоцкого монастыря крестьянъ, съ тѣхъ ихъ земель, по прежнему и по сему нашему великихъ государей указомъ, всѣхъ сослать на прежніе ихъ тягла и ясаки, гдѣ хто преже сего жилъ, и впредь у нихъ игумена з братьею, и хто по нихъ в томъ Чепоцкомъ монастырѣ иные игумены и братья будутъ, и у нихъ и у дворцовыхъ крестьянъ и у Черемисъ о томъ челобитья к дѣлу не принимать и не выписывать; а быти тѣмъ всѣмъ вышеписанным землямъ, и всякимъ угодьямъ, и деревнямъ, и крестъ-

яномъ, по прежнимъ и по сему нашему великихъ государей имяннымъ указомъ, за Успенскимъ Трифоновымъ монастыремъ вѣчно безповоротно, и для того мы Великіе Государи указали в тотъ Успенской Трифоновъ монастырь имъ властемъ, и хто по нихъ въ томъ монастырѣ впредь иные власти и братья будутъ, на тѣ на всѣ ихъ вотчинные земли и на всякіе угодья, по чему имъ тѣми всѣми вотчинными землями, и деревнями, и крестьяны, и сѣнными покосы и рыбными ловли и лѣсы и всякими угодьи, владѣть вѣчно безповоротно, дать сю нашу великихъ государей другую жалованную правую грамоту, с того прежняго отпуску, какова напередъ сего имъ властемъ была дана, для вѣчного вотчинного владѣнія и подкрѣпленія, за отворчатою жъ вислою красною печатью, и ту ихъ вотчину не Казанского и Уржумского уѣздовъ приписать в Вятцкой уѣздъ, в Березовской станъ, к монастырскимъ ихъ вотчинамъ; а подати, которые с тѣхъ ихъ крестьянъ шли, и бревенные денги, и то все платить имъ на Москвѣ в Казанскомъ Приказѣ по прежнему, а в Казанѣ и на Уржумѣ податей и бревенныхъ денегъ на нихъ не спрашивать же, и городовыхъ и всякихъ подѣлокъ не дѣлать, и тѣ подати и бревенные денги в Казани и на Уржумѣ изъ окладныхъ и изъ доимочныхъ книгъ выложить, и впредь в окладные и в доимочные книги тѣхъ податей и бревенныхъ денегъ в Казани и на Уржумѣ не писать; а судомъ и росправою ихъ монастырскихъ крестьянъ и бобылей во всякихъ дѣлѣхъ и в платежахъ вѣдать нынѣ и впредь на Вяткѣ воеводамъ, по прежнимъ и по сему нашему великихъ государей имяннымъ указомъ, а на Уржумѣ ихъ воеводамъ невѣдать; о томъ о всемъ для вѣдома въ Казань и на Уржумъ къ воеводамъ послать наши великихъ государей грамоты, помѣтя о дачѣ сей нашей великихъ государей жаловалные правые грамоты на тѣ ихъ монастырскіе вотчинные земли, и на всякія угодья, и на крестьянъ, с прежняго отпуску нынѣшняго 201 году іюня 24 числа

думнаго нашего дьяка Протасья Ивановича Никифорова. И архимандриту Александру и келарю старцу Гурію Селуянову з братьею, и хто по нихъ в томъ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ по нихъ архимандриты и келари впредь будутъ, тѣми всѣми вышеписанными землями, и рыбными ловли и сѣнными покосы и лѣсы и всякими угодьи, и крестьяны, и деревнями, межъ Чепочки и Буи и Шудошора рѣчакъ и иныхъ урочищъ, владѣть вѣчно и неподвижно, безповоротно, по прежнимъ и по сему нашему великихъ государей именнымъ указомъ и по сей нашей великихъ государей жаловалной правой грамотѣ. А сей нашей великихъ государей жаловалной грамоты рудить никому не велѣть, и быть о всемъ такъ, какъ в сей нашей великихъ государей жаловалной правой грамотѣ писано выше сего. Дана ся наша великихъ государей жаловалная правая грамота в Успенской Трифановъ монастырь в нашемъ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7201, мѣсяца іюля 2 дня.

Въ концѣ подлинной грамоты, на прошитомъ золотомъ шнуру съ золотыми кистями приложена большая печать на красномъ воску, съ изображеніемъ на одной сторонѣ двоеглавного герба, а на другой коня. На оборотѣ грамоты по склейкамъ скрѣпа думнаго дьяка Прокофья Возницына. Справилъ „Сенка Коптяевъ.

На грамотѣ же приписка: „Въ Печатномъ Приказѣ печатныхъ пошлинъ 17 рублевъ 18 алтынъ 2 деньги взято и в книгу „записано“.

Подлинная грамота хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, между дѣлами Коллегіи Экономіи. Списокъ съ нея 1764 года есть и въ архивѣ Вятской Казенной Палаты.

---

90. Опись 1764 года имѣющемуся въ городѣ Хлыновѣ Успенскому Трифонову монастырю, учиненная, въ силу данной изъ Коллегіи Экономіи инструкціи и

при томъ формы, Смоленскаго пѣхотнаго полка подпорутчикомъ Маховымъ, о состоянiи онаго Успенскаго Трифонова монастыря, и что въ немъ какого каменнаго и деревяннаго строенiя и всякаго званiя какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ служителей, и на какомъ жалованьѣ находятся и что за онымъ монастыремъ имѣется мельницъ, рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и прочаго *).

Оной Успенской Трифоновъ монастырь состоитъ Казанской губернiи въ Провинцiальномъ городѣ Хлыновѣ при рѣкѣ Вяткѣ и при рѣчкѣ Засорѣ, разстоянiемъ отъ знатныхъ городовъ: отъ Москвы въ 986, а отъ Казани въ 400 верстахъ; построенъ по данной грамотѣ при царѣ и великомъ князѣ Iоаннѣ Васильевичѣ всеа Русiи въ 7088 г. iюня 6 дня.

Въ томъ монастырѣ каменныхъ церквей:

Первая соборная Успенiя Пресвятыя Богородицы, холодная, однопрестольная, на ней 5 главъ; и какъ церковь, такъ и главы крыты пластовымъ желѣзомъ и покрашены зеленою краскою, на главахъ кресты желѣзные позлащеные. При оной церкви 3 входа церковные, крыты пластовымъ желѣзомъ; на оныхъ по одной главѣ съ крестами; а подъ двумя да подъ алтаремъ 3 палатки кладовыя.

Вторая Благовѣщенiя Пресвятыя Богородицы, объ одномъ престолѣ, теплая, при коей имѣются на одномъ фундаментѣ трапезная братская келiя съ кухнею, да сторожевская палатка; на ней курма осмиранная тесовая, на коей глава обита лемехомъ деревяннымъ, крестъ позлащенной желѣзной; покрашена зеленою краскою, крыта тесомъ.

Третья Аѳанасiя и Кирилла Александрiйскихъ чуд., холодная, однопрестольная, на ней глава обита лемехомъ, въ коей, за погорѣнiемъ въ 752 году, цер-

*) Подлинная хранится въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстицiи, при дѣлахъ Коллегiи Экономiи, въ числѣ монастырскихъ описей по городу Хлынову, за № 690, лл. 1—143.

ковнаго боголѣнія не имѣется и затѣмъ нынѣ находятся въ праздности; при ней предѣльная больничная Зосимо-Савватіевская теплая церковь объ одномъ престолѣ; обѣ крыты тесомъ, на нихъ кресты желѣзные, росписаны разными красками.

Четвертая Николаевская надъ вратами, холодная, однопрестольная: крыта тесомъ, глава обита желѣзомъ, покрашена зеленою краскою, на ней крестъ желѣзной позлащеной.

Колокольня каменная жъ осмигранная, крыта тесомъ; глава обита желѣзомъ, покрашена зеленою краскою, крестъ желѣзной крашенъ тою жъ краскою: на ней колоколовъ 14, въ нихъ вѣсу 791 пудъ 17 фунтовъ; на той же колокольнѣ часы желѣзные.

Въ томъ монастырѣ келій настоятельскихъ: придѣланныя къ Николаевской церкви каменныя въ дву партаментахъ, вверху 2 кельи, да лакейская съ кладовою и съ сѣньми: въ нихъ 2 печи муравленыя, 2 кирпичныя: мѣрою въ длину на 9 саженяхъ 2 аршинахъ, въ ширину на 6 саж. съ аршиномъ; подъ оными кельями монастырской Приказъ да Казначейская келья съ сѣньми въ 4 покояхъ, а въ нихъ въ Приказѣ 2 печи кирпичныя, въ Казначейской муравленая; подъ вышеписанными Приказомъ и Казначейскою небольшіе 3 для поставки харчевыхъ припасовъ теплые подвальцы; крыто тесомъ, [illegible]

При тѣхъ же настоятельскихъ кельяхъ деревянныя кельи жъ, на каменныхъ 6 столбахъ, о дву покояхъ съ сѣньми, мѣрою въ длину на 5 саж. 2 арш., въ ширину на 4 саж. 2 арш.; на нихъ небольшія сушила; во оныхъ кельяхъ одна печь кирпичная; вокругъ оныхъ келій ходъ съ перилами, 2 крыльца и лѣстницы съ перилами жъ; крыты тесомъ.

Каменная братская хлѣбопекарня съ сѣньми въ длину на 10 саж. и $^3/_4$ арш., поперешника на 7 саж. $1^1/_4$ арш., въ коихъ для печенія хлѣбовъ 2 печи кирпичныя.

На оной хлѣбопекарнѣ настоятельскія жъ деревянныя 5 келій, да одна кладовая: въ нихъ печей муравленыхъ 2, кирпичныхъ 2, кухня съ чуланомъ; вокругъ оныхъ келій съ перилами выходы и крыльцо крытое тесомъ.

Отъ алтаря Николаевской церкви къ р. Вяткѣ состоящихъ братскихъ каменныхъ: 2 кельи съ сѣньми, въ нихъ 2 печи кирпичныя: во 2-мъ апартаментѣ 11, между оными пятеры сѣни, печей кирпичныхъ 11: въ 3-мъ апартаментѣ 5 келей, въ двухъ печи муравленыя, въ трехъ кирпичныя, одна кухня; между оными двои сѣни: а отъ рѣки въ 1-мъ апартаментѣ каменной кладовой анбарь, во 2-мъ каменная холодная келья, въ 3-мъ холодная деревянная келья жъ, на ней курма и шницъ.

Вышеписанное строеніе въ длину на 45 саж., поперегъ снизу отъ рѣки на 5 саж. 5 четвертяхъ аршина, а сверху отъ Николаевской церкви на 3 саж. 5 четвертяхъ аршина: крыто тесомъ; вокругъ оныхъ келій перила и 2 рундука и лѣстницы съ перилами жъ.

Каменной ограды: отъ монастырскихъ воротъ, что подъ Николаевскою церковью, до угловой каменной башни 26 саж.; подъ тою башнею подвалъ для поклажи огородныхъ овощей, надъ нимъ сушилы; крыта тесомъ.

Подлѣ оной каменной ограды внутри монастыря властелинской для насажденія разныхъ овощей огородъ длиною 26, поперегъ 18 саж.: огороженъ стоячимъ тесовымъ тыномъ, съ коего огороду овощи употребляются на монастырское содержаніе, а въ оброкъ ничего не отдается.

Да въ томъ же огородѣ близъ вышеобъявленныхъ настоятельскихъ келій построена деревянная кухня о дву покояхъ, дл. на 6, шир. на 2 саж. и 2 арш.; крыто тесомъ.

Да деревянная жъ башня съ однимъ бѣлымъ покоемъ, длиной съ сѣньми на 4 саж. съ 1 арш., шир. на 3 саж. 2 арш., крыта тесомъ: въ оныхъ печи кирпичныя.

Отъ той башни каменной же ограды до караульной каменной кельи 60 саж.

Оная караульная келья въ длину на 2 саж. 2 арш., въ ней печь кирпичная.

У означенной караульной кельи ворота для проѣзда отворчатыя.

У объявленныхъ воротъ братскія каменныя объ одномъ апартаментѣ 3 кельи, вокругъ келій 23 саж. 1/4 арш., поперегъ 4 саж. 2 арш.; между ими двои сѣни и кладовая для хлѣба особая келья; въ нихъ печи кирпичныя; подъ оными одинъ погребъ съ обрубомъ деревяннымъ.

Подлѣ вышепомянутой кельи больничныя каменныя 2 кельи жъ, въ длину на 11 саж. 2 арш., поперегъ на 10 саж. 2 арш., въ нихъ печи кирпичныя.

Отъ угла вышеписанныхъ каменныхъ келей деревянной ограды на низъ, подлѣ ровъ, до воротъ, что къ рѣкѣ Вяткѣ, 100 саж., изъ бревенчатаго лѣсу.

Начатое каменное строеніе отъ алтаря Аѳанасьевской церкви, по присланному изъ Вятской Духовной Консисторіи 763 г. мая съ 5 ч. указу, а по даннаго отъ находящагося при домѣ Вятскаго архіерея отъ архитектурія поручика Кутунова плану, на мѣсто обветшавшаго деревяннаго строенія, къ лутчей безопасности отъ пожарнаго случая, а имянно погребовъ 3, анбаровъ хлѣбныхъ 2, келей 4, при тѣхъ кельяхъ верху и внизу двои сѣни; для коего строенія и камнемъ забучено погребовъ въ дл. на 15, въ шир. на 7 саж., въ выкладкѣ во оныхъ погребахъ бутомъ и кирпичемъ отъ фундамента въ вышину на 1 саж.; да подъ кельи и анбары забучено бутовымъ же камнемъ съ извескою въ дл. на 25, поп. на 7 саж.

Въ вышеписанное строеніе произошло матеріаловъ, а имянно: кирпича 25.575 кирпичей на 28 руб. 64 1/2 коп.; бутоваго камня 103 саж. на 393 р. 40 к.; извески 1099

четвертей на 93 р. 49½ к.; облаго лѣсу 200 деревъ на 2 р. 53 к.; драницъ 4000 на 8 р. 56 к.; на наемъ каменщиковъ и черноработцовъ и на обзадачиваніе оныхъ 293 р. 21¼ к.; всего на 819 руб. 84¼ коп.

За тѣмъ на лицо при монастырѣ: кирпича 134.000 на 150 р. 8 к.; желѣза связнаго 1000 пуд. 10 фун., полосоваго 600 пуд на 832 р. 13 к.: облаго лѣсу 1105 деревъ на 13 р. 97 к.: драницъ 4200 на 10 р. 32 к.; итого оставшихъ матеріаловъ на лицо по цѣнѣ на 1007 руб.

А впредь надлежитъ быть строенію надъ погребами и анбарами, каменнымъ сушиламъ въ одинъ, а кельямъ въ 2 апартамента со сводами каменными жъ. Въ каковую жъ оное строеніе вышину имѣетъ быть и какихъ сколько на то строеніе матеріаловъ возпадобится, о томъ, за неположеніемъ вышепомянутымъ архитекторомъ и за неимѣніемъ здѣсь архитектуріи знающихъ людей, смѣты учинить невозможно.

Близъ Успенской холодной церкви:

Часовня деревянная въ длину и ширину на 3 саж., въ ней кладецъ, крыта тесомъ; а подлѣ оной часовни, для содержанія рыбы на монастырь, садки деревянные жъ небольшіе, вокругъ оныхъ обрубъ.

Каменная братская кухня въ дл. и въ шир. на 2 саж. ¾ арш., крыта тесомъ.

Деревянныхъ ветхихъ 3 анбара: 1 съ перерубомъ въ дл. на 4 саж. 2 арш., въ шир. на 2 саж. 6 четвертяхъ аршина, въ немъ хлѣба толокна 12 четвертей; 2-й при состоящихъ отъ Вятки р. деревянныхъ воротахъ въ дл. на 3 саж. 1 арш., въ шир. на 2 саж. 2 арш., въ немъ хлѣба крупы овсяной 5 четвертей, ячной 3 четверти, солоду ржанаго 8, ячнаго 16 четвертей: 3-й, состоящій подлѣ вышеписанной анбарь, въ дл. на 3 саж. 6 четвертяхъ аршина, въ шир. на 2 саженяхъ 2 аршинахъ, въ немъ хлѣба муки ржаной 8 четвертей.

Деревянная братская баня съ сѣньми въ дл. на 5 саж., въ шир. на 3 саж. съ 1 арш., въ ней печь кирпичная.

Братская жъ деревянная пивоварня въ дл. на 4 саж. 2 арш., въ шир. на 4 саж. и 6 четвертяхъ аршина. При той пивоварнѣ работничья деревянная изба съ сѣньми въ дл. на 4 саж., въ шир. на 2 саж. 1½ арш.

Вышеписанные анбары и прочее строеніе крыто драньо.

А отъ оной пивоварни по закельямъ, что отъ Николаевской церкви, деревянной ограды изъ бревенъ въ дл. на 35 саж. 1 арш.

За тѣмъ монастыремъ въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ подворій не имѣется.

При томъ монастырѣ школъ особыхъ не имѣется, а находятся отъ дому Вятскаго архіерея. За погорѣніемъ въ томъ домѣ школъ, на время, изъ вышеписанныхъ келій занято братскихъ подъ учителей, подъ семинарскую библіотеку, для учениковъ и для печенія на оныхъ хлѣба 12; въ нихъ учителей 4, учениковъ 119.

При томъ монастырѣ богадѣльни прежде не бывало и нынѣ не имѣется.

Оной монастырь съ вышеписаннымъ строеніемъ состоитъ въ дл. на 104, поп. на 81 саж.

Въ томъ монастырѣ противъ древняго установленія надлежитъ быть настоятелей: архимандритъ, намѣстникъ, экономъ, казначей; а нынѣ на лицо: архимандритъ, ему въ годъ жалованья 50 р.; намѣстникъ и игуменъ 1, ему жалованья 30 р.; казначей іеромонахъ 1, ему 20 р.: іеромонаховъ 12, каждому по 5 р., 60 р. Изъ нихъ: 1 находится при его преосвященствѣ крестовымъ, 2-й въ Успенскомъ монастырѣ уставщикомъ, 3-й въ словено-латинскихъ школахъ учителемъ, у семинарскихъ дѣлъ прокураторомъ.

Іеродіаконовъ 5, каждому по 5 р., 25 р.; изъ нихъ: 1 при его преосвященствѣ ризничимъ и казначеемъ, 2-й въ

Успенскомъ монастырѣ ризничимъ, 3-й при томъ монастырѣ житнымъ.

Монаховъ 9, каждому по 3 р., 27 р; изъ нихъ: двое пономарями, 3-й при конюшенномъ дворѣ у присмотру лошадей, 4-й въ хлѣбопекарнѣ, 5-й въ домѣ его преосвященства у промѣна восковыхъ свѣчъ, 6-й въ монастырѣ у промѣна жъ свѣчъ, 7-й въ монастырѣ клюшникомъ.

Находящихся за разными болѣзнями въ больницѣ: іеродіаконовъ неслужащихъ 2, каждому по 3 р., 6 р.; монаховъ 6, каждому по 3 р., 18 р.

При томъ монастырѣ изъ бѣльцовъ попъ 1; оному за непостриженіемъ въ монашескій чинъ жалованья не производится.

Вышеписанные чины изъ великороссіянъ, а рукодѣлій никакихъ не имѣютъ, довольствуются жъ пищей на трапезѣ съ братьею и за тѣмъ имъ хлѣбнаго жалованья не производится.

Приказныхъ служителей изъ неположенныхъ въ подушный окладъ:

Приказной 1, ему 25 р., ржи и овса по 15 четвертей.

Канцеляристовъ 2, изъ нихъ 1 стрянчій, ему 30 р., ржи и овса по 15 четвертей; другому 12 р., ржи и овса по 6 четвертей.

Подканцеляристъ 1, находящійся въ болѣзни, ему 2 р., ржи и овса по 3 четверти.

Копіистъ изъ малороссіянъ 1, ему 6 р., ржи и овса по 4 четверти.

Пищикъ 1, ему 3 р.

Да изъ положенныхъ въ подушной окладъ:

Копіистовъ 8 по 6 р., 48 р., ржи и овса по 4 четверти каждому, всего по 32 четверти.

Пищикъ 1, ему 3 р., ржи и овса по 2 четверти.

Монастырскихъ служекъ, находящихся при властяхъ:

Служекъ 16, каждому по 6 р., 96 р., ржи и овса по 3 четверти каждому, всѣмъ по 48 четвертей.

Иконописцовъ 3, одному 7 р.; двумъ по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четверти, всѣмъ по 9 четвертей.

Псаломщиковъ 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

Поваровъ 4, одному 7 р., ржи и овса по 4 четверти: а тремъ по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

Пивоваровъ 3, по 6 р. каждому, 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

Солодовниковъ 3, по 6 р. каждому, 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

Хлѣбопекарей и мукосѣевъ 5, по 6 р., 30 р., ржи и овса по 3 четв., 15 четв.

Чеботарей 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

Печниковъ 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 4 четв., 12 четв.

Портныхъ 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 4 четв., 9 четв.

Рѣщиковъ и столяровъ 8, по 8 р., 64 р., ржи и овса по 3 четв., 24 четв.

Коляснивъ 1, ему 1 р., ржи и овса по 3 четв.

Плотниковъ 4: одному 7 р., а тремъ, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четверти, всѣмъ по 12 четв.

Бочаровъ и чашниковъ 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четверти, по 6 четв.

Слесарь 1, ему 7 р., ржи и овса по 5 четв. 4 четверика.

Кузнецовъ 3: двумъ по 7 руб., 14 р., ржи и овса по 5 четвертей по 4 четверика, по 11 четвертей; одному 6 р., ржи и овса по 3 четв.

Молотниковъ 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четверти, 9 четв.

Часоводъ 1, ему 6 р., ржи и овса по 3 четв.

Мѣдникъ 1, ему 6 р., ржи и овса по 3 четв.

Огородниковъ 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

Окошишниковъ 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

Церковныхъ сторожей 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

У пріему и выдачи хлѣбныхъ запасовъ 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

При монастырскомъ Приказѣ сторожъ 1, ему 6 р., ржи и овса по 3 четв.

Приворотныхъ сторожей 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

Истопниковъ 6, по 6 р., 36 р., ржи и овса по 3 четв., по 18 четв.

При конюшенномъ дворѣ ясельной 1, ему 6 р., ржи и овса по 3 четв.

Конюховъ 14, по 6 р., 84 р., ржи и овса по 3 четв., 42 четв.

Неводчиковъ, рыбаковъ и самоловщиковъ 22, по 6 р., 132 р., ржи и овса по 3 четв., 66 четв.

У починки неводовъ и др. рыбныхъ снастей 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

При заоградныхъ хлѣбныхъ анбарахъ и при монастырскихъ скотскихъ дворахъ караульныхъ 7, по 6 р., 42 р., ржи и овса по 3 четв., 21 четв.

При мельницахъ для пріему помольныхъ денегъ на монастырь 3, по 6 р., 18 р., ржи и овса по 3 четв., 9 четв.

Въ вотчинахъ въ монастырскихъ деревняхъ:

Приемогрицковъ 13, по 6 р., 78 р., ржи и овса по 3 четв., 39 четв.

Караульныхъ у рыбныхъ садковъ и прудовъ 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

Звонарей 2, по 6 р., 12 р., ржи и овса по 3 четв., 6 четв.

Просвирница 1; ей 2 р.

Портомоина 1, ей 4 р.

Нарядной 1, ему 6 р., ржи и овса по 3 четв.

Въ лѣтнее время у неводовъ, а въ зимнее при разныхъ работахъ 22, по 6 р., 132 р., ржи и овса по 3 четв., 66 четв.

Итого монашествующимъ, приказнымъ и прочимъ монастырскимъ разнаго званія служителямъ въ годъ производится жалованья 1439 р. 2 к., ржи 620 четвертей и 4 четверика, овса потому жъ 620 четвертей и 4 четверика.

Да находящимся въ томъ монастырѣ не на жалованьѣ въ разныхъ работахъ, всего 33 человѣкамъ, на покупку одежды и обуви въ 763 году показано денегъ въ расходѣ 97 р. 68 к., а на каждаго человѣка вышло по 2 руб. по 96 коп., пищею жъ довольствуются монастырскою.

Отставныхъ офицеровъ: капитановъ 2, каждому по 33 руб. 33 к., капитановъ же 3, коимъ производится жалованье порутчичье, каждому по 26 р. по 66 к., порутчиковъ 4, по 26 р. по 66 к., подпорутчиковъ 6, по 16 р. по 66 к., прапорщиковъ 7, по 16 р. по 66 к.

Унтеръ-офицеровъ и рядовыхъ: вахмистръ 1, ему 13 р. 33 к., сержантовъ 3, каждому по 5 р. по 49 к., прапорщикъ 1, ему 5 р. 49 к., фуріеръ 1, ему 5 р. 49 к., капраловъ 17, изъ нихъ одному 10 р., а 16 каждому по 3 р. по 66 к., рядовыхъ 54, изъ нихъ одному 11 р. 33 к., а 53 каждому по 3 р. по 66 к.

Унтеръ-офицерамъ и рядовымъ съ женами хлѣбнаг ожалованья вдвое: сержантовъ 3, подпрапорщикъ 1, фурьеръ 1, капраловъ 14, рядовыхъ 47.

Итого оным чинамъ въ годъ производится жалованья 1132 р. 88 к., а унтеръ-офицерамъ и рядовымъ еще ржи 630 четв. и крупъ 39 четвертей 3 четверика.

Всего всѣмъ вышеозначеннымъ чинамъ въ годъ произво-

дится жалованья денежнаго 2571 р. 90 к., хлѣбнаго: ржи и муки 1249 четвертей 4 четверика, овса 619 четвертей 4 четверика, крупъ 39 четвертей 3 четверика.

Да внѣ монастыря за оградою, въ близости состоящаго монастырскаго деревяннаго строенія, также пашенной земли и протчаго имѣется:

Подлѣ воротъ, что отъ Вятки р., для содержанія рыбы живой небольшой дву-стѣнной съ сланью и сыпью прудокъ дл. на 20 саж., поперешника на 13 саж. съ аршиномъ.

За нимъ кузница деревянная въ дл. на 5, въ шир. на 4 саж., крыта дранью; при той кузницѣ для жительства слесарю и кузнецамъ деревянныя 2 избы съ сѣньми, въ дл. на 7½ саж., въ шир. на 3 саж., крыты дранью; въ нихъ 2 печи, одна кирпичная, другая битая изъ глины.

Деревянная столярная и чеботарня о дву жилыхъ покояхъ съ сѣньми, въ дл. на 8 саж., въ шир. на 3 саж., въ нихъ 2 печи кирпичныя; крыты дранью.

Для иконописцовъ деревянная изба, въ дл. на 4 саж. 2 арш., поперегъ на 3 саж., въ ней 1 печь кирпичная; крыта дранью.

Два хлѣбные амбара небольшіе, въ коихъ содержится для семинаріи хлѣбъ, въ дл. и поп. по 2½ саж., крыты дранью.

Сарай 1 въ дл. на 13 саж. съ арш., поперешника на 5 саж. 2 арш., крытъ дранью, въ коемъ имѣется кирпичъ.

Конюшенной дворъ съ двумя жилыми покоями, въ нихъ 2 печи, одна кирпичная, другая битая изъ глины; въ дл. на 25 саж. 1 арш., въ шир. на 23 саж. 1 арш.; крытъ тесомъ; внизу 7 конюшенъ со стойлами да амбаръ для овса, вверху для содержанія сѣна 12 сараевъ; въ немъ лошадей 60, изъ коихъ русскаго приплоду 22, работныхъ 38.

Скотной дворъ съ 4 жилыми избами теплыми, въ дл на 62 саж., въ шир. на 24 саж., внизу 6 хлѣвовъ скотскихъ,

вверху для сѣна 7 сѣнниковъ; огороженъ съ дву сторонъ заборомъ бревенчатымъ, крытъ тесомъ со скалы; въ немъ скота рогатаго: коровъ дойныхъ 12, телятковъ нынѣшняго приплоду 6, борововъ трехгодовыхъ 2, свиней трехгодовыхъ же 12, боровокъ годовой 1, свиней годовыхъ 2, поросятъ нынѣшняго приплоду 9.

Между оными дворами работничьи 2 избы теплыя, въ дл. на 10 саж. съ арш., въ шир. на 2 саж. и 2 арш., крыты дранью.

Позади тѣхъ дворовъ; для насажденія разныхъ до монастыря погребныхъ овощей, огородъ мѣрою въ дл. на 94 саж., въ шир. на 80 саж., на коемъ построены для собиранія и сущенія подлежащихъ овощей 2 избы теплыя съ сѣньми, въ дл. на 8 саж. съ арш., въ шир. на 3 саж., крыты дранью.

Позади означеннаго огорода казенной монастырской и а л о т н о й земли 11 десятинъ 39 кв. саж. въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Вблизости онаго огороду гуменной лужекъ, въ дл. 84 саж., а въ шир. 54 саж., въ коемъ имѣется 2 овина, крыты соломою, да хлѣбныхъ 5 амбаровъ: одинъ въ дл. тростѣнной на 4 саж. 2 арш., въ шир. на 3 саж. и 2 арш.; въ немъ хлѣба: ржи 649 четвертей, овса 180 четвертей, пшеницы 82 четверти; другой въ дл. на 3 саж. съ арш., а въ шир. на 2 саж. съ арш., въ немъ хлѣба: толокна 6 четвертей, крупъ ячныхъ 2 четверти; третій въ дл. на 2 саж., въ шир. 5 арш., въ немъ толокна для расходу 6 четвертей, крупы ячной 2 четверти; четвертый въ дл. на 3 саж. съ арш., въ шир. на 2 саж. съ $^1/_2$ арш.; пятой въ дл. на 3 саж. съ арш., въ шир. на 5 арш.; во оныхъ дву амбарахъ хлѣба не имѣется.

При оныхъ амбарахъ сторожая изба въ дл. на 2 саж. и 2 арш., въ шир. на 2 саж.; оная изба и вышеписанные амбары крыты дранью.

Описали: Архимандритъ Давидъ Успенскій. Уставщикъ іеромонахъ Давидъ. Іеромонахъ Сергій. Ризничей іеродіаконъ Давидъ. Житенной іеродіаконъ Іовъ.

Оное описаніе учинено по справедливости во всемъ мною свидѣтельствовано. Подпоручикъ Иванъ Маховъ.

Къ вышеписанному Успенскому Трифонову монастырю приписныхъ монастырей не имѣется, а имѣются нижеслѣдующія вотчины:

Въ Хлыновскомъ уѣздѣ:

1) Куменская, въ ней 4 села: Куменское Спасское, Ребиновское Богоявленское, Верхокуменское Богородское, Верховкинское Покровское, съ приписными къ нимъ деревнями и починками. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ и послѣ оной со вновь причисленными 3001 душа. Къ тѣмъ селамъ и деревнямъ съ починками по писцовымъ дачамъ четвертной земли не написано и не намежевано, и за тѣмъ о количествѣ оной земли точно показать не съ чего. Также тяголъ и осмаковъ издревле въ положеніи не бывало и нынѣ не имѣется; чего ради со оныхъ и никакихъ доходовъ не собираюсь, а собирались какъ денежные, такъ хлѣбные и протчіе подлежащіе доходы по здѣшнимъ обрядамъ, и иные съ числа душъ, а другіе и по положенію единственно на вотчину оптомъ, а не съ каждаго села или деревни; сколько же чего въ сборѣ было, о томъ обстоятельно показано въ учиненной по 7-му пункту вѣдомости.

Сѣнныхъ покосовъ на сколько десятинъ или копенъ, также и сколько какихъ имянно другихъ угодьевъ въ крестьянскомъ владѣніи имѣется, о томъ за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ и другихъ извѣстій по тому жъ отъ здѣшняго монастыря показать не съ чего. А казенные сѣнные покосы, коп въ десятины не измѣряны жъ, имѣются слѣдующія: первый подъ

деревнею Костылевскою, что подлѣ рѣчки Кырмыжъ, на 25 копенъ; второй подлѣ рѣчку Быструю на обоихъ сторонахъ на 60 копенъ. Казенныя мельницы: первая на р. Кумене при селѣ Куменскомъ о двухъ поставахъ; вторая на рѣчкѣ Малой Кумене при деревнѣ Шулятевской о двухъ поставахъ.

А соляныхъ варницъ, конскихъ и другихъ никакихъ заводовъ, также поверстныхъ лѣсовъ и заповѣдныхъ рощей не имѣется.

А сколько какихъ именно рыбныхъ ловель, мельницъ, сѣнныхъ покосовъ, лѣсовъ и другихъ угодьевъ въ собственномъ крестьянскомъ содержаніи при каждомъ селѣ и деревнѣ состоитъ, о томъ обстоятельнаго и достовѣрнаго обо всемъ извѣстія въ здѣшнемъ монастырѣ не имѣется же.

Казенная Бабкинская деревня состоитъ при рѣчкѣ Большой Кумене, въ разстояніи отъ монастыря въ 59 верстахъ, въ коей за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ и за неразмежеваніемъ въ десятины земля не измѣряна, а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ: ржи по 72 четверти по 6 четвериковъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, коя пахота исправляема была означенной Куменской вотчины крестьянами по очереди за издѣлье, а сколько когда на той пашнѣ работниковъ происходило и какихъ они именно селъ и деревень, о томъ за неприсылкою изъ той вотчины вѣдомостей, знать и показать не съ чего.

Въ означенной Куменской вотчинѣ и въ каждомъ селѣ или деревнѣ прикащиковъ и писцовъ особливыхъ не имѣется, а находятся прикащикъ съ писцы единственно во всей вотчинѣ на крестьянскомъ содержаніи, а по скольку чего на нихъ въ годъ происходило, о томъ въ монастырѣ извѣстія не имѣется.

Изъ вышеобъявленной же Куменской вотчины по скольку какихъ именно работниковъ въ монастырь высылалось, о томъ справиться и показать не съ чего, понеже за малоположеннымъ въ 761 г. на крестьянъ оброкомъ, а именно по

40 коп. съ души, сколько кѣмъ заработано, записныхъ книгъ не имѣлось, и тѣ работники требованы были не съ села или деревни, но единственно со всей вотчины, сколько когда на какую работу потребно было, не уравнительно, а довольствовались оные работники казенною пищею.

Въ вышеписанной Бабкинской деревнѣ казеннаго наличнаго хлѣба имѣется: ржи 663 четверти 5 четвериковъ, ячменя 8 ч-тей 6 ч-ковъ, овса 80 ч-тей 2 ч-ка.

2) Ошетская, въ ней 2 села: Ошетское Спасское, Верхосунское церкви Московскихъ чудотворцовъ, съ приписными къ нимъ деревнями. Въ нихъ по послѣдней, въ 744 г. бывшей ревизіи, крестьянскихъ, и послѣ оной со вновь причисленными, 3940 душъ. Къ тѣмъ селамъ и деревнямъ и т. д. (какъ выше). Также тяголь и осмаковъ издревле въ положеніи не бывало и т. д. (какъ выше).

Сѣнныхъ покосовъ и т. д. (какъ выше). Казенной сѣнной покосъ, кой въ десятины не измѣренъ же, имѣется при казенной Лопатчихинской деревнѣ на 535 копенъ.

Казенная монастырская мельница, состоящая на рѣчкѣ Ошетѣ при дер. Рѣпинской, о 3-хъ поставахъ.

А соляныхъ варницъ и т. д. (какъ выше).

Казенная Лопатчихинская деревня состоитъ при суходолѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 88 верстахъ, въ коей, за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ, за неразмежеваніемъ въ десятины, земля не измѣряна; а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 50 четвертей по 4 четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ, коя нахота исправляема была означенной Ошетской вотчины крестьянами по очереди за издѣлье, а сколько когда на той пашнѣ работниковъ происходило и какихъ они именно селъ и деревень, о томъ за неприсылкою изъ той вотчины вѣдомостей знать и показать не съ чего.

Во оной Ошетской вотчинѣ въ каждомъ селѣ или дерев-

нѣ прикашиковъ и т. д. (какъ выше). По сколику же какихъ имянно съ той Ошетской вотчины работниковъ въ монастырь высылалось и т. д. (какъ выше.)

Въ вышеобъявленной Лопатчихинской дер. казеннаго наличнаго хлѣба имѣется: ржи 293 четверти 1 четверикъ, ячмени 60 ч-тей, овса 291 ч-ть 6 ч-ковъ.

3) Курчюмская, въ ней одно село Екатерининское съ приписными деревнями. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. ревизіи крестьянскихъ, и послѣ оной со вновь причисленными, 3736 душъ. Къ тому селу и деревнямъ и т. д. (какъ выше). Также тяголъ и осмаковъ и т. д. (какъ выше).

Сѣнныхъ покосовъ и т. д. (какъ выше). Казенные сѣнные покосы, кои въ десятины не измѣрены жъ, имѣются слѣдующіе: первый при деревнѣ монастырской Погоской подлѣ Курчумъ рѣку на 200 копенъ; второй подлѣ Вою рѣку на усть Курчума рѣки на 40 копенъ; третій подлѣ Вою жъ рѣку, повыше починка Шиховскаго, такожъ и подъ починкомъ Шиховскимъ, на 10 копенъ; четвертый подлѣ ту жъ Вою рѣку, пониже починка Шиховскаго, на 450 копенъ. Казенная монастырская мельница, состоящая на рѣчкѣ Курчумѣ при селѣ Екатерининскомъ, о 3 поставахъ.

А соляныхъ варницъ и т. д. (какъ выше).

Казенная Погоская деревня состоитъ при селѣ Екатерининскомъ и при рѣкѣ Курчумѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 88 верстахъ, въ коей, за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ и за неразмежеваніемъ въ десятины, земля не измѣряна, а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 121 четверти по 7 четвериковъ въ полѣ, а въ дву потому жъ, коя пахота въ 761 г. исправляема была означенной Курчумской вотчины крестьянами по очереди за издѣлье, а сколько когда на той пашнѣ работниковъ происходило и какихъ они имянно деревень, о томъ, за неприсылкою изъ той вотчины вѣдомостей, знать и показать не съ чего.

Въ вышеобъявленной Погоской деревнѣ казеннаго наличнаго хлѣба имѣется: ржи 139 четвертей 5 четериковъ, ячменя 16 ч-тей 2½ ч-ка, овса 262 ч-ти 4 ч-ка.

4) Сунская, въ ней одно село Вознесенское съ приписными деревнями. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ, и послѣ оной со вновь причисленными, 3754 души.

А казенные сѣнные покосы, кои въ десятины не измѣряны, имѣются слѣдующіе: первый подлѣ Суну рѣку, что при селѣ Вознесенскомъ, на 550 копенъ; второй при дер. Жабрѣевской на 140 копенъ; третій при мельницѣ монастырской Переборской на 135 копенъ.

Казенныя мельницы: первая на р. Сунѣ при селѣ Вознесенскомъ о 3 поставахъ; вторая на рѣкѣ Сунѣ жъ при деревнѣ Нижнепольской о 6 поставахъ; третья Переборская на оной же рѣкѣ Сунѣ о 4 поставахъ.

Казенныя деревни:

Первая Погоская при селѣ Вознесенскомъ, въ разстояніи отъ монастыря въ 88 верстахъ, въ косѣ, за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ и за неразмежеваніемъ въ десятины, земля не измѣряна, а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 34 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Вторая Жабрѣевская, состоящая при суходолѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 89 верстахъ, въ косѣ по тому жъ четвертной пашни не написано, а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 38 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Во оныхъ деревняхъ пахота исправляема была означенной Сунской вотчины крестьянами по очереди за издѣлье, а сколько когда на той пашнѣ работниковъ происходило и какихъ именно деревень, о томъ за непрысылкою изъ той вотчины вѣдомостей знать и показать не съ чего.

Въ вышеписанныхъ казенныхъ деревняхъ монастырскаго

наличнаго хлѣба имѣется: въ Погоской пшеницы 1 четверть 6 четвериковъ, ржи 231 ч-ть 6 ч-ковъ, ячменя 17 ч-тей 2 ч-ка, овса 115 ч-тей; въ Жабрѣевской: пшеницы 6 ч-ковъ, ржи 44 ч-ти 6 ч-ковъ, ячменя 25 ч-тей, овса 97 ч-тей 1 ч-къ.

5) Кырчанская, въ ней 3 села: Кырчанское Богоявленское, Полянское Николаевское, Лудянское Трехсвятское, съ приписными къ нимъ деревнями. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ, и послѣ оной со вновь причисленными, 5022 души.

Казенные сѣнные покосы, кои въ десятины не измѣрены, имѣются слѣдующіе: первый подъ селомъ Кырчанскимъ Богоявленскимъ на 290 копенъ; второй при монастырской Лудянской Погоской деревнѣ, подлѣ рѣчки Сарданъ и Удеръ, на 75 копенъ. Казенныя мельницы: первая на рѣчкѣ Кырчанѣ при селѣ Богоявленскомъ о 3 поставахъ; вторая на ключѣ Прямикѣ при деревнѣ Пѣнязкинской о 2 поставахъ; третья на рѣчкѣ Кырчанѣ при деревнѣ Котляковской о 2 поставахъ; четвертая на рѣчкѣ Лудянѣ при деревнѣ Буйской о 2 поставахъ.

Казенныя монастырскія деревни:

Первая при селѣ Богоявленскомъ и при р. Кырчанѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 109 верстахъ, въ коей, за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ и за неразмежеваніемъ въ десятины, земля не измѣрена, а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 98 четвертей по 4 четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ

Вторая при селѣ Лудянскомъ, въ разстояніи отъ монастыря въ 113 верстахъ, въ коей четвертной земли не написано, а посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 45 четвертей по 6 четвериковъ.

Въ вышеписанныхъ деревняхъ пахота исправляема была означенной вотчины крестьянами.

Въ помянутой Кырчанской вотчинѣ, въ вышеписанныхъ трехъ селахъ, въ каждомъ по одному прикащику, и при нихъ писцы находятся на крестьянскомъ содержаніи, а по скольку чего на нихъ въ годъ происходитъ, о томъ въ монастырѣ извѣстія не имѣется.

Въ вышеписанныхъ казенныхъ деревняхъ монастырскаго наличнаго хлѣба имѣется: въ Погоской при селѣ Богоявленскомъ ржи 465 четвертей 7 четериковъ, ячмени 8 ч-тей 2½ ч-ка, овса 266 ч-тей 2 ч-ка; въ Погоской же при селѣ Лудянскомъ ржи 466 ч-тей 5 ч-ковъ, ячмени 5 ч-тей 6 ч-ковъ, овса 227 ч-тей 4 ч-ка; да въ бывшей казенной Козловской деревнѣ, коя уже отдана во крестьянское владѣніе, невывезеннаго хлѣба состоитъ: ржи 272 четверти, ячмени 8 ч-тей, овса 61 ч-ть.

6) Ситминская, въ коей одно село Ситминское церкви Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ чуд., съ приписными деревнями. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ 150 душъ.

Въ оной Ситминской вотчинѣ въ селѣ и деревняхъ особливаго прикащика не имѣется, а состоитъ оная вотчина подъ управленіемъ Лудянскаго прикащика, который, также и писцы той Ситминской вотчины, находятся на крестьянскомъ содержаніи.

Во оной вотчинѣ казеннаго хлѣба въ наличности, за неимѣніемъ пахоты, не имѣется.

7) Тимиревская, въ коей селъ не имѣется, съ приписными деревнями. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ 271 душа. Къ тѣмъ деревнямъ по писцовымъ дачамъ четвертной пашни показано 95 четвертей 4 четерика и 2 гретника въ поль, а въ дву потому жъ, а сколько послѣ того вновь росчистной земли прибыло, о томъ въ монастырѣ извѣстія не имѣется.

Въ предписанной Тимиревской вотчинѣ особливаго прикащика не имѣется, и содержится та вотчина подъ управленіемъ Лекомской вотчины прикащика, которой, также и оной Тимировской вотчины писцы, находятся на крестьянскомъ содержаніи.

Въ той вотчинѣ, за неимѣніемъ казенныхъ деревень, въ наличности хлѣба не состоитъ.

8) Вотчина Комаровская съ приписными деревнями и починками, въ ней селъ не состоитъ. Въ нихъ по послѣдней въ 744 году бывшей ревизіи крестьянскихъ 109 душъ.

Въ означенной Комаровской вотчинѣ особливаго прикащика не имѣется, а содержится та вотчина подъ управленіемъ Лекомской вотчины прикащика, которой, также и оной Комаровской вотчины писецъ, находятся на крестьянскомъ содержаніи. Въ той вотчинѣ казеннаго хлѣба въ наличности не имѣется.

Заградныя слободки:

1) Большая, состоящая при городѣ Хлыновѣ и при самомъ монастырѣ. Въ ней по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ 63 души. По бывшему размежеванію, въ той слободкѣ подъ хоромнымъ монастырскихъ и оказавшихся по ревизіи въ той слободкѣ черносошныхъ крестьянъ строеніемъ, обще съ Малою слободою, оказалось земли 19 десятинъ 2100 квадратныхъ сажень съ половиною. А тяголь и осмаковъ издревле не бывало и нынѣ не имѣется, чего ради и сбору съ оныхъ никакого не состояло. Сѣнныхъ покосовъ какъ въ крестьянскомъ владѣніи, такъ и казенныхъ монастырскихъ, при означенной слободкѣ не имѣется. Мельницъ, соляныхъ варницъ, конскихъ и другихъ никакихъ заводовъ, поверстныхъ лѣсовъ, заповѣдныхъ рощей и тому по-

добнаго монастырскаго имущества не состоитъ, также и въ крестьянскомъ содержаніи ничего не имѣется.

Казенная при вышеписанной слободкѣ пашенная земля, состоящая при р. Вяткѣ и при самомъ монастырѣ, въ косей по межеванію оказалось 33 десятины 719 квадратныхъ саженъ, и та пахота исправляема была вотчинными крестьянами по очереди за издѣлье.

Въ предписанной слободкѣ прикащика напредъ сего не бывало и нынѣ не имѣется, а находится только одинъ писецъ, коему по сколько чего происходитъ въ годъ, о томъ въ монастырѣ неизвѣстно, тако жъ и за неимѣніемъ крестьянской пашенной земли съ оной слободки работниковъ въ монастырь съ 761 года высылано не было.

При вышеписанной казенной пашнѣ, въ состоящихъ 3 анбарахъ, наличнаго хлѣба имѣется: пшеницы 72 четверти, ржи 649 ч-тей, овса 180 ч-тей, толокна 12 ч-тей, крупъ ячныхъ 4 ч-ти.

2) Малая, въ ней по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ 21 душа. Къ той слободкѣ, по бывшему межеванію, обще съ Большою слободкою, подъ жительствомъ земли показано 19 десятинъ 2100 квадр. саж. съ ½. Сѣнныхъ покосовъ и никакихъ въ крестьянскомъ владѣніи, кромѣ подъ строеніемъ мѣстечекъ, какъ выше показано, не имѣется. При той слободкѣ мельницъ, соляныхъ варницъ, конскихъ и другихъ никакихъ заводовъ, также поверстныхъ лѣсовъ, заповѣдныхъ рощей и тому подобнаго казеннаго имущества не состоитъ. Казенной пахоты и прикащика не имѣется, а находится только одинъ писецъ. Въ 761 г. работниковъ въ той слободкѣ въ монастырь, за неимѣніемъ у нихъ пашенной земли, высылано было самое малое число; точію сколько кѣмъ имянно заработано, о томъ за малоположеннымъ на нихъ оброкомъ, по 40 коп. съ души, записныхъ книгъ не имѣлось и о томъ справиться и показать не съ чего. Казеннаго наличнаго хлѣба не имѣется.

3) Хлыновитская, въ ней по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ 46 душъ. Къ той слободкѣ, по бывшему размежеванію, подъ однимъ хоромнымъ строеніемъ 8 десятинъ 2360 квадр. саж., да выгонной порожжей земли 5 десятинъ 837 квадр. саж. При оной слободкѣ монастырская казенная мельница на рѣчкѣ Хлыновкѣ о 4 поставахъ. Прикащика напредъ сего не бывало и нынѣ не имѣется, а писецъ имѣется на крестьянскомъ содержаніи. Со оной слободки, за неимѣніемъ пашенной земли, работниковъ въ монастырь въ 761 г. высылано было самое малое число; по малоположенному же на крестьянъ оброку, а имянно по 40 коп. съ души, кто сколько заработалъ, записныхъ книгъ не имѣлось. При вышеобъявленной слободкѣ наличнаго казеннаго хлѣба имѣется: ржи 290 четвертей, ячменя 256 ч-тей 4 четверика, овса 225 ч-тей.

4) Субботинская, въ ней по послѣдней въ 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ душъ было 71.

Къ той слободѣ по писцовой дачѣ пашенной земли не написано и не намежевано, и тако о количествѣ подъ оными дворовымъ строеніемъ и огородчиками земли показать не съ чего. Денежные доходы собиралисъ генерально со всей слободки по числу душъ. Сѣнныхъ покосовъ и другихъ въ крестьянскомъ владѣніи угодей не имѣется. Казенныя монастырскія мельницы: 1) состоящая на рѣчкѣ Никуличанкѣ, званіемъ Большая; 2) на той же рѣчкѣ, званіемъ Субботинская, о 4 поставахъ; 3) на вышеписанной рѣчкѣ Никуличанкѣ, Кѣкинская, о 3 поставахъ, коя нынѣ состоитъ впустѣ. Соляныхъ варницъ, конскихъ и др. никакихъ заводовъ, такожде поверстныхъ лѣсовъ и заповѣдныхъ рощей не имѣется, а имѣется при той слободкѣ мелкаго дровянаго лѣсу въ длину на 4 версты, поперегъ на 1 версту. Прикащика въ той слободкѣ напредъ сего не бывало и нынѣ не имѣется, а имѣется 1 писецъ на крестьянскомъ содержаніи; наличнаго казеннаго хлѣба не имѣется.

Подгородныя деревни нижеслѣдующія:

1) Луковитская, въ ней по бывшей въ 744 г. ревизіи крестьянскихъ 53 души. Къ той деревнѣ по писцовой дачѣ четвертной земли 22 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

2) Пахомьевская, въ ней 12 душъ; писцовой четвертной земли 10 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

3) Носковская и Галелѣевская, въ ней 10 душъ; писцовой четвертной земли 28 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

4) Галелѣевская вторая, 10 душъ; писцовой четвертной земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

5) Казаковская, въ ней 8 душъ; писцовой четвертной земли 44 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

6) Агаровская, въ ней 2 души; писцовой четвертной земли 12 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

7) Коуровская, въ ней 10 душъ; писцовой четвертной земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

8) Сардаковская, въ ней 9 душъ; писцовой четвертной земли 10 четей въ полѣ, въ а дву потому жъ.

9) Соловьевская, въ ней 44 души; писцовой четвертной земли 66 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

10) Денисовская, въ ней 16 душъ; писцовой четвертной земли 19 четей 2 четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ.

При мельницѣ Люличанской, Сустиганха тожъ, 13 душъ.

При мельницѣ Хлыновитской 6 душъ.

При мельницѣ Воробьевской 6 душъ.

При мельницѣ Бахтинской 1 душа.

Казенныя мельницы: 1) Люличанская, Сустиганха тожъ, на рѣчкѣ Люличанкѣ при деревнѣ Монастырской, о 3 поставахъ. 2) На той же рѣчкѣ званіемъ Чарушинская, о 3 поставахъ. 3) Бахтинская на рѣчкѣ Чахло-

вицѣ при селѣ Бахтинскомъ, о 3 поставахъ. 4) Медянская на рѣчкѣ Медянѣ, о 6 поставахъ. 5) Воробьевская на рѣчкѣ Якимчевкѣ при дер. Воробьевской, о 4 поставахъ. 6) Добритская на ключѣ Добритскомъ пустая. Казенная пашня, состоящая при мельницѣ Люличанской, въ разстояніи отъ монастыря въ 11 верстахъ; въ ней писцовой дачи 3 четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ, и та пахота исправляема была половникомъ изъ платежа за него подушныхъ денегъ и съ выдачею изъ прилоднаго хлѣба половинной части. Прикащика въ тѣхъ деревняхъ напередъ сего не бывало и нынѣ не имѣется, а находится одинъ писецъ на крестьянскомъ содержаніи.

При вышеписанной Люличанской пахотѣ наличнаго хлѣба имѣется: ржи 7 четвертей 6 четвериковъ, овса 10 четвертей 4 ч-ка, ячменя 8 четвертей.

Зарѣчныя Бобинскія деревни:

1) Никоновская, въ ней по послѣдней въ 744 г. ревизіи крестьянскихъ 40 душъ; къ той деревнѣ по писцовой дачѣ четвертной земли 32 чети въ полѣ, и въ дву потому жъ.

2) Лопатинская, въ ней 48 душъ; писцовой четвертной земли 69 четей 2 четверика въ полѣ, а въ дву потому жъ.

3) Лагуновская, въ ней 19 душъ; писцовой четвертной земли 20 четей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

4) Утробинская, въ ней 7 душъ; писцовой и четвертной земли 2 чети въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Казенная пашня, состоящая при Большой мельницѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 4 верстахъ. Въ ней писцовой дачи не имѣется, и въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 2½ четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ; а та пахота исправляема была половникомъ изъ платежа за него подушныхъ денегъ и съ выдачею изъ прилоднаго хлѣба половинной

части. Прикащика въ тѣхъ деревняхъ напредъ сего не бывало и нынѣ не имѣется, а находится одинъ писецъ на крестьянскомъ содержаніи. Казеннаго хлѣба въ наличіи не имѣется.

По Слободскому уѣзду вотчины:

1) Вобловитская, 4 села: Вобловитское Спаское, Нагорское Рожественское, Мулинское Вознесенское, Спиглинское Петропавловское съ приписными къ нимъ деревнями. Въ нихъ по послѣдней бывшей въ 744 г. ревизіи крестьянскихъ, и послѣ оной со вновь причисленными, 1856 душъ. Къ тѣмъ селамъ и деревнямъ, по писцовой 137 году дачѣ, земли написано 291 четверть 5½ четвериковъ; лѣсу пашеннаго 256 десятинъ съ четью, а сколько послѣ того вновь росчистной земли прибыло, о томъ въ монастырѣ извѣстія не имѣется. А казенные сѣнные покосы, кои въ десятины не измѣрены, имѣются слѣдующіе: 1) противъ села Спасскаго на лугу на 150 копенъ, 2) званіемъ Посуиха и Покастиха на 65 копенъ, 3) Матрениха на 65 копенъ, 4) Савиха на 85 копенъ, 5) Лупандиха на 25 копенъ, 6) Чеглѣниха на 45 копенъ, 7) Опалиха на 35 копенъ, 8) Ванчиха на 25 копенъ, 9) Шипичиха на 20 копенъ, 10) подлѣ рѣчку Иванцовку на 220 копенъ, 11) Монишиха на 30 копенъ, 12) Пономаревской на 30 копенъ, 13) Хлобыстовской на 30 копенъ, 14) Долгуша на 125 копенъ, 15) Навалихинской на 85 копенъ, 16) Мишкинской на 50 копенъ, 17) Мороковской на 120 копенъ, 18) Векшеѣдиха на 25 копенъ, 19) Сенчиха на 30 копенъ,20) Куковякинской на 85 копенъ, 21) Киселевской на 95 копенъ, 22) Пихтиха на 35 копенъ, 23) противъ села Петропавловскаго за рѣкою на 65 копенъ, 24) Поскотинской на 40 копенъ, 25) Чернобороской на 75 копенъ, 26) Устиниха на 65 копенъ, 27) Оплеуха на 45 копенъ, 28) Брюханиха на 45 копенъ.

Казенныя мельницы: первая на рѣчкѣ Иванцовкѣ, о 3 поставахъ; вторая, вновь строющаяся, на рѣчкѣ Вобловицѣ, о

дву анбарахъ, одинъ для пилованія, а другой мучной, о 3 поставахъ; третья Роговская на рѣчкѣ Роговкѣ, о 2 поставахъ.

Бывшія казенныя деревни, которыя за неспособностію къ содержанію монастырскому, отданы во крестьянское владѣніе безъ всякаго оброка: 1) Путятинская, состоитъ при р. Вяткѣ, въ разстояніи отъ монастыря въ 85 верстахъ, въ коей въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 11-ти четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ; 2) Чеглоковская при р. Вяткѣ жъ, въ разстояніи отъ монастыря въ 114 верстахъ, въ коей въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 13 четвертей въ полѣ, а въ дву потому жъ.

Въ вышеписанныхъ деревняхъ пахота исправляема была означенной Вобловитской вотчины крестьянами.

Въ показанной Вобловитской вотчинѣ прикащики и писцы находятся въ 2 селахъ, въ Спаскомъ да въ Рожественскомъ, на крестьянскомъ содержаніи.

Въ вышеобъявленныхъ деревняхъ казеннаго хлѣба имѣется въ наличности: въ Путятинской ржи 1 четверть, ячменя 12 ч-тей 3 ч-ка, овса 2 ч-ти, пшеницы 5 ч-тей; въ Чеглоковской ржи 4 ч-ти 4 ч-ка, пшеницы 3 ч-ти, ячменя 6 ч-тей 4 ч-ка, овса 17 ч-тей 4 ч-ка.

2) Лекомская, въ ней 1 село Знаменское-Богородское съ приписными деревнями. Въ нихъ по послѣдней въ 744 г. ревизіи крестьянскихъ 555 душъ. Казенные сѣнные покосы, кои въ десятины не измѣряны, имѣются слѣдующіе: 1) на усть Лекмы рѣки на 50 копенъ, 2) при Вяткѣ рѣкѣ званіемъ Спириха на 150 копенъ, 3) Дудилинской на 40 копенъ, 4) Толстиковской на 25 копенъ, 5) Сметанинской на 25 копенъ, 6) Чеботихинской на 20 копенъ, 7) Борисовской на 10 копенъ, 8) Тимиха на 10 копенъ, 9) Торнова на 40 копенъ. Казенная монастырская мельница, состоящая на рѣчкѣ Малой Лекмѣ, о 3 поставахъ.

Бывшая казенная Погоская деревня, которая за неспособностію къ содержанію монастырскому отдана во крестьянское владѣніе, состоитъ при селѣ Лекомскомъ, въ разстояніи отъ монастыря въ 47 верстахъ, въ коей, за неимѣніемъ писцовыхъ дачъ и за неразмежеваніемъ въ десятины, земля не измѣрена; а въ посѣвѣ хлѣба бываетъ ржи по 4 четверти въ полѣ, а въ дву потому жъ, коя пахота исправляема была означенной Лекомской вотчины крестьянами по очереди за издѣлье.

Въ оной вотчинѣ прикащикъ, также и писцы, находятся на крестьянскомъ содержаніи.

Въ вышеписанной Погоской деревнѣ казеннаго наличнаго хлѣба имѣется: ячменя 3 четверти, овса 14 ч-тей.

3) Девятьяровская и Красносельская деревни, кои состоятъ не въ вотчинѣ, а отъ города Хлынова и отъ монастыря въ разстояніи въ 14 верстахъ, въ собственномъ крестьянскомъ содержаніи. Въ нихъ по послѣдней 744 г. бывшей ревизіи крестьянскихъ 61 душа Къ тѣмъ деревнямъ, по писцовымъ дачамъ, четвертной земли не написано и не намежевано. Во оныхъ деревняхъ прикащика напредъ сего не бывало и нынѣ не имѣется, а находится одинъ только писецъ на крестьянскомъ содержаніи. Казеннаго хлѣба въ наличности не состоитъ.

Окологородныя рыбныя ловли, сѣнные покосы, состоящіе въ разныхъ мѣстахъ, а не при вотчинахъ:

По Хлыновскому уѣзду:

Озеро Плоское въ 3 верстахъ; Специнское и съ кулишками верхними и нижними въ 10 верстахъ; Ивановское съ истоки и съ островомъ въ 12 верстахъ: два Княжія озерка подъ монастыремъ, гдѣ нынѣ загонъ; Ое-

доровское въ 3½ верстахъ; Просное да Глуховое въ 12 верстахъ: курья Парфенова въ 3 верстахъ; на Вяткѣ р. на усть курьи Парфеновой песокъ въ 4 верстахъ, да противъ города песокъ коровій; вверхъ по Вяткѣ р. волошка Просница въ 11 верстахъ: да рѣчка Просница съ устья вверхъ до мельницы Гостевой въ 11 верстахъ; озерко Тайгино въ 12 верстахъ; озерко Духовое въ 35 верстахъ: два озерка Черныя въ 12 верстахъ; озерко Черное жъ въ 12 верстахъ.

Сѣнные покосы: Востричихинской у Вятки р. подлѣ Прудовой истокъ на 80 копенъ въ 4 верстахъ; при Большой мельницѣ у рѣчки Микуличенской на 280 копенъ въ 4 верстахъ; званіемъ Кобыла въ Дымковскомъ лугу на 216 копенъ въ 3 верстахъ: противъ келей Симоновскихъ на берегу у Плоскова озера на 64 копны въ 5 верстахъ; противъ тѣхъ же келей Симановскихъ на другой сторонѣ Плоскова озера на 80 копенъ въ 5 в.: вверхъ по озеру на 48 копенъ въ 5 верстахъ; подъ осокорями въ Дымковскомъ лугу на 80 копенъ въ 2 верстахъ; Ляличинской верхней подлѣ рѣчки Ляличинки повыше Чарушинской мельницы на 64 копны въ 10 верстахъ; ниже Ляличинской мельницы подлѣ рѣчки Ляличинки на 208 копенъ въ 11 верстахъ; Уваровской подлѣ Вятки р. противъ дер. Сунцовы на 112 копенъ въ 12 верстахъ; Лопатинской въ Никулицкомъ лугу на 24 копны въ 12 верстахъ; за Просынмъ озеромъ подлѣ Старицу рѣчку на 24 копны въ 12 верстахъ: Дьяковской у р. Вятки подъ деревнею Бардиныхъ на 48 копенъ въ 10 верстахъ: званіемъ Утробиха между Вяткою и Старицею рѣками повыше села Никулицкаго въ Бабаевскомъ острову на 64 копны въ 10 верстахъ: Жолобовой за Вяткою подлѣ Старицу р. на 104 копны въ 10 верстахъ; званіемъ Андрюшиха за

Вяткою р. повыше села Никулицкаго на 248 копенъ въ 12 верстахъ: Бабаевской подлѣ Вятку р. пониже Никулицкаго заводу на 64 копны въ 10 верстахъ; званіемъ Сунчиха за Вяткою р. противъ села Никулицкаго на 104 копны въ 10 верстахъ; званіемъ Рязанчиха у Проснова озера близъ истока на 32 копны въ 10 верстахъ: Лупандиха у Ивановскаго озера подлѣ бакалдину на берегу на 24 копны въ 11 верстахъ; подлѣ Медянику р. ниже мельницы Медянской на 344 копны въ 15 верстахъ; на Малой Якимчавкѣ подлѣ рѣчку Якимчавку повыше Воробьевской мельницы на 40 копенъ въ 20 верстахъ; на Большой Якимчавкѣ подлѣ рѣчку Большую Якимчавку на 192 копны въ 20 верстахъ; Вепревской между Вяткою и Большою Якимчавкою рѣками на 24 копны въ 20 верстахъ; званіемъ Ситничиха подлѣ Вятку р. противъ села Никулицкаго на 40 копенъ въ 10 верстахъ; Ѳедосовской на Ивановскомъ острову подлѣ истокъ на 24 копны въ 11 верстахъ; званіемъ Кочуха подлѣ рѣчку Чахловицу по обѣ стороны на 200 копенъ въ 15 верстахъ; Чеглѣевской подлѣ Вятку р. пониже Медянской часовни на 408 копенъ въ 30 верстахъ; Филимониха подлѣ Вятку р. на другой сторонѣ повыше Чеглѣевскаго покосу на 160 копенъ въ 30 верстахъ; званіемъ Медвѣдиха близъ Вятки р. между озерами на 208 копенъ въ 33 верстахъ; Лопатчихинской подлѣ Вятку р. противъ Медянской часовни на 80 копенъ въ 24 верстахъ; ниже Добрицы р. при озерѣ Спенцынскомъ на 48 копенъ въ 10 верстахъ; Мокрушинской пониже озера Спенцынскаго на 96 копенъ въ 8 верстаху; болотцо Казачье въ Спенцынскомъ стану на Быстрицѣ на 160 копенъ въ 30 верстахъ.

По Слободскому уѣзду:

Сѣнные покосы: называется Лещиха за Вяткою р. повыше Мудорѣзу на 80 копенъ въ 15 верстахъ: Мудо-

рѣзовской на 72 копны въ 15 верстахъ; Подсосенной на острову противъ Чепецкаго села на 48 копенъ въ 15 верстахъ; на острову повыше Чепецкаго села на 136 копенъ въ 17 верстахъ; на острову у Чепцы рѣки противъ села Никольскаго на 136 копенъ въ 15 верстахъ; промежъ озерками противъ Никольскаго села на 104 копны въ 15 верстахъ; промежъ озерками противъ Никольскаго жъ села на 32 копны въ 15 верстахъ; на острову повыше села Никольскаго и деревни Скрябиныхъ на 160 копенъ въ 16 верстахъ; Сутяга противъ села за островомъ и за Вяткою р. на 568 копенъ въ 14 верстахъ; Долгуша на 256 копенъ въ 14 верстахъ; у Кипчинскаго озера на 48 копенъ въ 20 верстахъ; за Чепцою р. повыше села въ Векшинскомъ лугу на 656 копенъ въ 20 верстахъ.

Озерка: вверхъ по Вяткѣ р. повыше Чепецкаго устья озеро Зголовное въ 20 верстахъ; вверхъ по Чепцѣ р. курейка Роговая въ 65 верстахъ.

Во означенныхъ вотчинахъ, слободкахъ и деревняхъ: мужеска полу 22974 души; пашенной земли по писцовой дачѣ въ трехъ поляхъ 1703 четверти ½ четверика; лѣсу пашеннаго 256 десятинъ съ четью; сѣнныхъ покосовъ казенныхъ 11033 копны; мельницъ казенныхъ 25; наличнаго казеннаго хлѣба: пшеницы 82 четверти 4 четверика, ржи 3529 четвертей 5 четвериковъ, ячменя 435 четвертей 5 четвериковъ, овса 1850 четвертей 3 четверика, толокна 12 четвертей, крупъ ячныхъ 4 четверти.

Въ Хлыновскомъ уѣздѣ:

Куменская вотчина, въ ней 4 села: Куменское Спасское, Верхокуменское Богородское, Ребиновское Богоявленское, Верхо-Ивкинское Покровское съ приписными деревнями. Въ тѣхъ селахъ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 3001 душа.

Съ тѣхъ селъ и деревень въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 1200 р. 40 к.; съ мельницъ монастырскихъ казенныхъ двухъ оброчныхъ Кузенской Погоской 51 руб., Посухинской 28 руб.

Неокладныхъ: за проданной отъ Посухинской мельницы жерновной подмолочной камень 30 к.; за выпедшую крестьянскую дѣвку выводныхъ 2 руб.

Хлѣба съ крестьянъ окладнаго: ржи 315 четвертей, ячменя 17 четвертей 3 четверика, пшеницы 3 ч-ти 5 ч-ковъ, овса 281 ч-ть 3 ч-ка, сѣмени конопляннаго 1 ч-ть 6 ч-ковъ, леняного 1 ч-ть 6 ч-ковъ, хмѣлю 3 пуда 30 фунт.

Нитокъ шитыхъ 10 фунт.

Неокладнаго: съ казенной пашни въ деревнѣ Бабкинской приплоднаго ржи 107 ч-тей 2 ч-ка, ячменя 5 ч-тей 4 ч-ка, овса 77 ч-тей.

Столовыхъ припасовъ: ягодъ малины свѣжей 40 ведръ, рыжиковъ соленыхъ 5 ведръ, меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ третнаго 58 пуд. 28 фунт., хрѣну 3 четверика.

Конопленныхъ: оглоблей березовыхъ 142 пары, лубья 120 лубовъ, лѣсу липоваго плахъ 151, круглаго 89 деревъ.

Со оной вотчины пятинаго хлѣба и столовыхъ припасовъ, сыровъ, масла коровья, яицъ, мяса, грибовъ, орѣховъ, также и конопленныхъ припасовъ, телѣгъ, саней, хомутовъ, дугъ, оборотей, возжей, веревокъ, мѣшковъ рогожныхъ, рогожъ, ведеръ, дровъ въ сборѣ не было. А вышеписанные окладные и неокладные, какъ денежные, такъ и хлѣбные, доходы собраны были не по деревнямъ, но по окладу со всей вотчины генерально. Въ означенной же вотчинѣ изъ монастырскихъ служителей приказныхъ, также и пищики, находятся на крестьянскомъ содержаніи: а обрѣтающійся въ монастырской деревнѣ у присмотру казенной пашни, лошадей и скота, присмотр-

щикъ въ 761 г. находился на монастырскомъ содержаніи, изъ платежа за него изъ монастырской казны подушныхъ и оброчныхъ денегъ, и на казенной одеждѣ, а нынѣ на денежномъ и хлѣбномъ жалованьѣ, а имянно въ годъ денегъ по 6 руб., хлѣба по 6 ч-тей. На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по обще вотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостного, произошло по 6 коп. съ души, итого 180 руб.

Ошетская вотчина, въ ней 2 села: Ошетское да Верхосунское съ приписными деревнями. Въ тѣхъ селахъ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 3940 душъ.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 коп. съ души, 1576 р., съ одной Рѣпинской мельницы оброчныхъ 35 руб.

Неокладныхъ: за подмолочные жерновные 3 камня 80 к.

Хлѣба: съ крестьянъ окладнаго ржи 414 четвертей, ячмени 23 ч-ти 1 ч-къ, пшеницы 5 ч-тей, овса 369 ч-тей 4 ч-ка, сѣмяни конопляного 2 ч-ти 1 ч-къ 6 гарцовъ, ляняного 2 ч-ти 1 ч-къ 6 гарцовъ, хмѣлю 4 пуда 10 фунтовъ съ 1/4.

Питокъ шитныхъ 11 1/2 фунтовъ.

Неокладнаго: съ казенной пашни въ дер. Лопатчихинской прилоднаго ржи 77 ч-тей 4 ч-ка, пшеницы 4 ч-ка, ячмени 19 ч-тей 4 гарица, овса 115 ч-тей 3 ч-ка.

Столовыхъ припасовъ; ягодъ малины свѣжей 59 ведръ, малины жъ сухой 30 фунтовъ, меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ третнаго 53 пуд. 15 фунт., хрѣну 3 1/2 ч-ка.

Конюшенныхъ: лубья 30 лубовъ.

Со оной вотчины пятинаго хлѣба и столовыхъ припа-

совъ и т. д. (какъ выше). А вышеписанные окладные и т. д. (какъ выше). Въ означенной же вотчинѣ изъ монастырскихъ служителей прикащикъ и т. д. (какъ выше). На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостного, произошло по 6 коп. съ души, итого 236 р. 34 к.

Курчумская вотчина, въ ней 1 село Курчумское Екатерининское съ приписными деревнями. Въ томъ же селѣ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 3736 душъ.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 коп. съ души, 1494 р. 40 к.; съ мельницы при селѣ Курчумскомъ 50 р.

Неокладныхъ: за проданную монастырскую овсяную солому 5 р. 66 к.

Хлѣба съ крестьянъ окладнаго: ржи 392 четверти, ячменя 21 ч-ть 6 ч-ковъ, пшеницы 4 ч-ти 4 ч-ка, овса 350 ч-тей 3 ч-ка, сѣмяни конопляного 2 ч-ти 4 гарица, льняного 2 ч-ти 4 гарица, хмѣлю 3 пуд. 39¼ фунт.

Ниткъ шитныхъ 10½ фунтовъ.

Неокладнаго: съ казенной пашни въ дер. Погоской приплоднаго ржи 53 ч-ти 3 ч-ка, ячменя 16 ч-тей 1 ч-къ; овса 216 ч-тей.

Столовыхъ припасовъ: ягодъ малины 56 ведръ, малины жъ сухой 1 пудъ, хрѣну 1 ч-къ, меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ 3-й части 24 пуд. 15 фунт.

На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г, по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 коп. съ души, итого 224 р. 10 к.

Суиская вотчина, въ ней 1 село Суиское Вознесенское съ приписными деревнями. Въ томъ селѣ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 3754 души.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 коп. съ души, 1501 р. 60 к.; съ дву мельницъ оброчныхъ при селѣ Суискомъ Погоской 72 р., Нижнепольской 70 р.: съ 3-й Переборской помольныхъ 73 р. 14 к.

Неокладныхъ: за вышедшую крестьянскую дѣвку выводныхъ 2 р.; за проданные жерновные подмолочные 7 камней 3 р. 55 к.; за проданныя 2 житницы ветхія 1 р. 50 к.; за проданныхъ старыхъ 12 кобылицъ 13 р. 30 к.: да за 2 жъ старыя кобылицы взысканныхъ изъ доимки 5 р. 10 к.

Хлѣба съ крестьянъ окладнаго: ржи 393 четверти 1 четверикъ, ячмени 22 ч-ти 1 ч-къ, пшеницы 4 ч-ти 4 ч-ка 4 гарица, овса 352 ч-ти 1 ч-къ, сѣмяни коноплянаго 2 ч-ти 6 гарицовъ, льняного 2 ч-ти 6 гарицовъ, хмѣлю 4 пуд. 1/4 фун.

Питокъ шитыхъ 10 1/2 фунт.

Неокладнаго: съ казенной пашни приплодиаго въ дер. Погоской ржи 10 ч-тей 7 ч-ковъ, ячмени 13 ч-тей 6 ч-ковъ 4 гарица, овса 179 ч-тей 3 ч-ка, въ дер. Жабрѣевской ржи 19 ч-тей 1 ч-къ 4 гарица, ячмени 16 ч-тей 4 ч-ка, овса 183 ч-ти 5 ч-ковъ.

Столовыхъ припасовъ: ягодъ малины 49 ведръ, малины сухой 1 пудъ, рыжиковъ соленыхъ 4 ведра, хрѣну 1 1/2 ч-ка, меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ 3-й части 13 пуд. 9 фун.

На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ 761 г., по общественному монастырскихъ крестьянъ

согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 коп. съ души. итого 225 р. 12 к.

Кырчанская вотчина, въ ней 3 села: Кырчанское Богоявленское, Полинское Николаевское, Лудянское Тресвятское съ приписными деревнями. Въ тѣхъ селахъ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 5022 души.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбнымъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 коп. съ души, 2008 р. 80 к.: съ 4 мельницъ: Погоской при селѣ Богоявленскомъ 50 р., Куклинской 37 р., Ждановской 1 р., Лудянской 24 р.

Неокладныхъ: за выведшую крестьянскую дѣвку выводныхъ 2 р.; за проданную монастырскую рожь 3 ч-ти 1 р. 40 к.; за проданную монастырскую солому 2 р. 70 к.

Хлѣба съ крестьянъ окладнаго: ржи 542 четверти 1 четверикъ, ячмени 30 четвертей 4 четверика, пшеницы 6 ч-тей 2 ч-ка 4 гарница, овса 485 ч-тей 3 ч-ка, сѣмяни коноплянаго 2 ч-ти 7 ч-ковъ, льняного 2 ч-ти 7 ч-ковъ, хмѣлю 5 пуд. 12½ фунт. Вышеписанной окладной хлѣбъ положенъ обще съ Ситминскою вотчиною.

Питокъ питныхъ 17½ фунт., кои положены обще съ Ситминскою вотчиною.

Неокладнаго: съ казенной пашни прилоднаго въ дер. Погоской при селѣ Богоявленскомъ ржи 88 четвертей 6 четвериковъ, ячмени 4 ч-ти 2 ч-ка, овса 48 четвертей, въ дер. Погоской при селѣ Лудянскомъ ржи 28 ч-тей 5 ч-ковъ, ячмени 2 ч-ти 6 ч-ковъ 2 гарница, овса 72 ч-ти 7 ч-ковъ 4 гарница.

Столовыхъ припасовъ: ягодъ малины 60 ведръ, малины сухой 3 пуда, хрѣну 4 четверика, меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ 3-й части 111 пуд. 36 фун.

На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 коп. съ души, итого 301 р. 8 к.

Ситминская вотчина, въ ней 1 село Ситминское Аѳанасьевское съ приписными деревнями. Въ томъ селѣ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска пола монастырскихъ крестьянъ 150 душъ.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 60 р.

Въ означенной вотчинѣ особливаго прикащика не имѣется, а состоитъ оная вотчина подъ управленіемъ Кырчанской вотчины Лудянской пятидесятной прикащика, которой, также и пищики, находятся на крестьянскомъ содержаніи. На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 коп. съ души, итого 9 р.

Тимиревская вотчина съ приписными деревнями, въ ней селъ не имѣется. Въ тѣхъ деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 271 душа.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 коп. съ души, 108 руб. 40 коп.

Неокладныхъ: съ монастырскаго покосу оброку 2 р.; меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ 3 пуда.

На приказные расходы по разнымъ присутствен. мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ

согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 коп. съ души, итого 16 р. 26 к.

Комаровская вотчина съ приписными починками и вновь займищами. Въ сей селъ не имѣется; въ тѣхъ починкахъ и займищахъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 109 душъ.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 43 р. 60 к.

Неокладнаго: меду сырцу отъ пчелныхъ владѣльцовъ 2 пуда 28 фунт.

По приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 к. съ души, итого 6 р. 54 к.

Заградныя слободки: Большая, Малая, Луковская, Суботинская, Подгородныя и Зарѣчныя Бобинскія деревни. Въ тѣхъ слободкахъ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 519 душъ.

Съ тѣхъ слободокъ и деревень въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 207 р. 60 к.

Неокладныхъ: за выпедшихъ крестьянскихъ дѣвокъ выводныхъ 12 р.

Въ показанныхъ слободкахъ и деревняхъ прикащика не имѣется, ницики же находятся на крестьянскомъ содержаніи. На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общему монастырскихъ крестьянъ согласію, изъ вышеобъявленныхъ слободокъ и деревень, чрезъ выбор-

наго всеволостнаго, произошло по 6 к. съ души, а именно: съ Бобинскихъ 2 р. 26 к., съ Луковитской 66 к., съ Суботинской 1 р. 38 к., итого 4 р. 30 к.

Съ подгородныхъ мельницъ окладныхъ оброчныхъ денегъ: съ Бахтинской 35 р., Медянской 60 р., съ Воробьевской 35 р., съ Кѣкинской на рѣчкѣ Никуличанкѣ 25 р.

Вымолныхъ: съ Хлыновитской 12 р. 15 к. 3 чети, съ Суботинской 21 р. 98¼ к., съ Люличинской 14 р. 33 к. 3 чети, съ Большой 11 р. 83 к., съ Роговской, состоящей въ Слободскомъ уѣздѣ, 6 р. 89½ к.

Неокладныхъ: за проданной жерновной подмолочной камень 30 к.

Хлѣба: съ казенной пашни приплоднаго въ деревнѣ, что при Большой мельницѣ, ржи 8 четвертей 5 четериковъ 4 гарнца, ячменя 5 ч-ковъ, овса 1 ч-ть 4 гарнца: съ Люличинской ржи 13 ч-тей, ячменя 3 ч-ти, овса 14 ч-тей; съ Воробьевской ржи 10 ч-тей 4 ч-ка, ячменя ч-ть, овса 10 ч-тей 4 ч-ка; съ Заоградной казенной пахоты пшеницы 8 ч-тей, ржи 74 ч-ти, гороху 4 ч-ти 4 ч-ка, гречи 8 ч-тей.

Въ Слободскомъ уѣздѣ:

Лекомская вотчина, въ ней 1 село Лекомское Знаменское съ приписными деревнями. Въ томъ селѣ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 555 душъ.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 222 руб., съ мельницы Лекомской 20 р., съ крестьянской мельницы съ подмельничнаго мѣста 24 к.

Неокладныхъ: за вышедшую крестьянскую дѣвку выводныхъ 2 р., за проданной монастырской хлѣбъ 12 р. 90 к.

Неокладнаго хлѣба: съ казенной пашни приплоднаго въ

дер. Погоской при селѣ Лекомскомъ ржи 15 четвертей 6 четвериковъ, ячменя 3 ч-ти 3 ч-ка, овса 11 ч-тей 2 ч-ка.

Конюшенныхъ припасовъ: дугъ черемуховыхъ 25, мочалья 50 лубовъ.

На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 коп. съ души, итого 33 р. 18 к.

Вобловитская вотчина, въ ней 4 села: Вобловитское Спаское, Рожественское, Вознесенское, Петропавловское съ приписными деревнями. Въ тѣхъ селахъ и деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 1856 душъ.

Съ той вотчины въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 742 р. 40 к.; съ монастырской Иванцовской мельницы 22 р.; съ крестьянскихъ мельницъ съ подмельничныхъ мѣстъ 3 р. 15 к.; съ рыбныхъ ловель 6 р. 27½ к.

Неокладныхъ: за проданной хлѣбъ 4 р. 77 к.

Хлѣба: съ крестьянъ окладнаго ржи 24 четверти, ячменя 10 ч-тей 1 ч-къ, овса 34 ч-ти 2 ч-ка.

Неокладнаго: съ казенной пашни прилоднаго въ дер. Шутятинской ржи 15 ч-тей 3 ч-ка, ячменя 12 ч-тей 2 ч-ка, овса 18 ч-тей 7 ч-ковъ 4 гарица; въ Чеглоковской ржи 21 ч-ть, ячменя 6 ч-тей 4 ч-ка 4 гарица, овса 51 ч-ть 5 ч-ковъ.

Столовыхъ припасовъ: ягодъ смородины 42 ведра, грибовъ сухихъ 10 ч-тей, черемухи сухой 3 пуда 20 фунтовъ.

На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ въ 761 г., по общевотчинному монастырскихъ крестьянъ согласію, чрезъ выборнаго всеволостнаго, произошло по 6 к. съ души, итого 121 р. 38 к.

Девятьяровская и Красносельская деревни. Въ тѣхъ деревняхъ по послѣдней ревизіи мужеска полу монастырскихъ крестьянъ 61 душа.

Съ тѣхъ деревень въ 761 г. денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ быть надлежало:

По окладу денегъ: съ крестьянъ оброчныхъ, по 40 к. съ души, 24 р. 40 к.

Неокладныхъ: съ рыбныхъ ловель по Вяткѣ и Чепцѣ рѣкамъ 11 р. 15 к.

Столовыхъ припасовъ: меду сырцу отъ пчельныхъ владѣльцовъ 3-й части 2 пуд. 25 фунт.

На приказные расходы по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ, тако жъ и на мірскіе, въ 761 г. сколько чего произошло, о томъ въ монастырѣ объ оныхъ деревняхъ извѣстія не имѣется.

Итого окладныхъ съ вотчинныхъ крестьянъ и съ мельницъ оброчныхъ и вымолотныхъ 9954 р. 60¾ к., неокладныхъ 85 р. 43 к., всего 10040 р. 3¾ к. Изъ вышеписаннаго числа въ Коллегію Экономіи заопредѣленныхъ денегъ платится въ годъ по 335 р. 50 к., камеръ-коллежскихъ съ казенныхъ мельницъ и рыбныхъ ловель по 53 р. 35¼.

Окладнаго съ крестьянъ хлѣба: ржи 2080 четвертей 2 четверика, ячменя 125 ч-тей, овса 1873 ч-ти, пшеницы 24 ч-ти, сѣмяни ляняго 11 ч-тей, конопляняго 11 же ч-тей, хмѣлю 21 пуд. 12 фунт.

Нитокъ 1 пуд. 20 фунт.

Неокладнаго съ казенной пашни хлѣба: ржи 543 ч-ти 7 ч-ковъ, ячменя 104 ч-ти 6 ч-ковъ и 5 гарицовъ, овса 999 ч-тей 5 ч-ковъ 4 гарица, пшеницы 8 ч-тей 4 ч-ка, гороху 4 ч-ти 4 ч-ка, гречи 8 ч-тей.

Столовыхъ припасовъ: ягодъ малины свѣжей 264 ведра, сухой 5 пуд. 30 фунт., ягодъ смородины 42 ведра,

черемухи сухой 3 пуд. 20 фунт., грибовъ сухихъ 10 ч-тей, рыжиковъ соленыхъ 9 ведръ, хрѣну 1 ч-ть 4 ч-ка, меду сырцу третнаго 269 пуд. 36 фун.

Конюшенныхъ припасовъ: оглобель березовыхъ 142 пары, лубья 150 лубовъ, лѣсу липоваго 151 плаха, круглаго 89 деревъ, дугъ черемуховыхъ 25, на мочалье 50 лубовъ.

А пятинаго хлѣба и столовыхъ припасовъ, сыровъ, масла коровья, яицъ, мяса, орѣховъ, также и конюшенныхъ припасовъ, телѣгъ, саней, хомутовъ, оборотей, возжей, веревокъ, мѣшковъ рогожныхъ, рогожъ, ведеръ, дровъ въ сборѣ не было.

Подписали: Архимандритъ Давидъ Успенскій. Уставщикъ іеромонахъ Давидъ. Іеромонахъ Сергій. Ризничей іеродіаконъ Давидъ. Житенной іеродіаконъ Іовъ.

—

Опись, учиненная состоящимъ Успенскаго Трифонова монастыря въ разныхъ мѣстахъ, а не при вотчинахъ, мельницамъ, рыбнымъ ловлямъ, сѣнным покосомъ и прочему при томъ монастырскому имуществу, а именно:

По Хлыновскому уѣзду:

Мельница на рѣчкѣ Медянѣ при р. Вяткѣ, разстояніемъ отъ города Хлынова и отъ Успенскаго монастыря въ 15 верстахъ, о дву анбарахъ и о 6 подставахъ, крыта тесомъ. Каморъ-коллежскаго доходу платится въ Вятскую Провинціальную Канцелярію отъ монастыря по 4 р. въ годъ. Съ 761 г. и по нынѣ состоитъ изъ платежа въ монастырь оброчныхъ денегъ по 60 р. въ годъ. При оной мельницѣ монастырской дворъ; въ немъ ветхаго деревяннаго строенія, для пріѣзду властей, одинъ бѣлой покой съ черною избою, въ нихъ 2 печи: одна кирпичная, другая битая изъ глины; напротивъ оныхъ клѣть, да для мельниковъ черная изба съ

сѣньми и клѣтью жъ; да при оныхъ, для впущенія въ зимнее время скота, небольшая изба, въ нихъ печи битыя изъ глины. Крыто оное строеніе дранью, а въ длину на 22, поперешника на 15 саженяхъ.

Рыбныхъ ловель:

Курья Парфенова, въ коей рыба ловится отъ заливу съ Вятки р. вешней воды на монастырь; по примѣру оная въ длину на 3 версты, поперегъ на 30 саж.

Озеро Плоское мѣрою отъ старой р. Вятки въ дл. на 1½ версту, поперегъ на 60 саж.; рыба ловится на м-рь.

Оныя разстояніемъ отъ монастыря въ 3 верстахъ. При томъ озерѣ, для пріѣзду властей, 2 бѣлые покоя холодные, передъ ними сѣни о два апартамента, ветхія, въ длину на 6, поперешника на 4 саженяхъ, крыты дранью. Передъ ними 2 погреба ветхіе жъ, крыты дранью, въ дл. на 4, поп. на 2 саж.; по бокъ оныхъ келей въ сѣверную сторону, для поклажи рыбныхъ снастей, сушила въ дл. на 2½, поп. на 2 саж., крыты дранью. Передъ оными для рыбаковъ черная съ перерубомъ изба съ сѣньми и съ клѣтью, въ дл. на 4, поп. на 3 саж., крыто дранью.

Озеро Спенцынское и съ кулиниками, верхними и нижними, въ дл. на 2½ версты, поперешника на 30 саж., разстояніемъ отъ монастыря въ 10 верстахъ. При немъ деревяннаго строенія: для работниковъ изба черная съ сѣньми и клѣтью, въ дл. на 4, поп. на 2 саженяхъ: погребъ въ дл. и поп. на 2 саж.; все то строеніе крыто дранью ветхое.

Два Княжія озерка подъ монастыремъ, кои заполняются вешнею водою, рыба ловится по вешней водѣ на монастырь.

На Вяткѣ р. на усть курьи Парфеновой песокъ въ 4 верстахъ, гдѣ нынѣ теченіе новая рѣка Вятка имѣетъ; рыба ловится на монастырь, но только послѣ вешней воды.

Противъ города песокъ Коровей въ 1½ верстѣ, гдѣ прежде теченіе Вятка р. имѣла, а нынѣ протекла другимъ мѣстомъ, и за тѣмъ на томъ мѣстѣ рыбной ловли нынѣ не имѣется, а имѣется песокъ, по размежеванію 1 десятина.

Озерко Ѳедоровское въ 3 верстахъ, мѣрою оное въ дл. на 1 версту, поп. на 25 саж.

Озеро Просное въ 12 верстахъ, мѣрою оное въ дл. на 1 версту, поп. на 25 саж.

Озерко Глуховое, оное мѣрою въ дл. на 250, поп. на 30 саж., разстояніемъ отъ монастыря въ 12 верстахъ.

Озеро Ивановское разстояніемъ отъ монастыря въ 16 верстахъ, во округъ оное озеро на 5 верстахъ, поп. на 80 саж. Въ срединѣ того озера островъ съ лѣсомъ пихтовымъ, елевымъ и осиновымъ дровянымъ, мѣрою въ дл. на 3, поп. на 1½ версту. При немъ, на пріѣздъ властей, небольшой бѣлой покой съ сѣньми; предъ оными 2 погреба съ перерубомъ, на верху сушилы, клѣть порожжая; да для работниковъ черная изба съ сѣньми и при томъ клѣть, да скотской дворъ; крыто все дранью, ветхое; въ дл. все то строеніе на 21, поп. на 4 саженяхъ. Во ономъ дворѣ рогатаго скота дву-лѣтнихъ телицъ 10, бычковъ 3-хъ лѣтнихъ 7, овецъ старыхъ 10, отъ нихъ приплодныхъ: бѣлыхъ 10, черныхъ 7; шерсть со оныхъ собирается на монастырь.

Вверхъ по Чепцѣ рѣкѣ курейка Роговая, въ разстояніи отъ монастыря въ 65 верстахъ, по примѣру въ дл. на 1 версту, поп. на 30 саж. При той курейкѣ строенія деревяннаго: изба черная съ сѣньми и клѣтью, при томъ 1 анбаръ для содержанія рыбныхъ снастей, да передъ нимъ погребъ, ветхое, крыто все дранью; въ дл. то строеніе на 16, поп. на 4½ саж.

При вышеобъявленныхъ мельницахъ и рыбныхъ ловляхъ въ монастырскихъ дворахъ дворники жалованье получаютъ отъ монастыря деньгами по 6 р., хлѣба по 6 четвертей въ годъ.

Вверхъ по Вяткѣ р. выше Чепетскаго устья озеро Головное, отъ монастыря въ 20 верстахъ; оное озеро засыпано пескомъ и за тѣмъ рыбной ловли не производится.

Вверхъ по Вяткѣ рѣкѣ волошка Просница, рѣчка Просница съ устья вверхъ до Ильины мельницы Гостева, въ 11 верстахъ; оными угодьями владѣетъ города Хлынова Вятскаго магистрата бургомистръ Василій Хохряковъ.

Озеро Пангино въ 12 верстахъ, 2 озерки Черные, озерко Черное жъ; оныя озерки въ 12 верстахъ; владѣетъ оными Вятской Провинціальной Канцеляріи регистраторъ Павелъ Куртѣевъ.

Озерко Духовое, разстояніемъ въ 35 верстахъ; оными владѣетъ Хлыновскаго уѣзду, Великорѣтскаго тяглаго стана, Подрельской волости, государственной крестьянинъ Степанъ Желобовъ съ товарыщи.

А по чему показанные Хохряковъ съ товарыщи оными угодьями завладѣли и давно ли, о томъ за случившимся въ 752 г. въ городѣ Хлыновѣ и во ономъ монастырѣ пожаромъ справки учинить не по чему, и платежа со оныхъ въ монастырь оброчныхъ денегъ не производится.

Сѣнныхъ покосовъ въ Хлыновскомъ уѣздѣ:

1) Вострячихинской у Вятки р. подлѣ Прудовой истокъ, сѣна 80 копенъ.

2) При Большой мельницѣ у рѣчки Никуличанки, сѣна 280 копенъ.

Оные два покоса растояніемъ отъ монастыря въ 4 верстахъ.

3) Званіемъ Кобыла, на верховинѣ Плоскаго озера въ 3 верстахъ, сѣна 216 копенъ.

4) Противъ келей Симановскихъ на берегу у Плоскова озера, сѣна 64 копны.

5) Противъ тѣхъ же келей Симановскихъ, на другой сторонѣ Плоскова озера, сѣна 80 копенъ.

6) Вверхъ по озеру, сѣна 48 копенъ.

Оные три покоса разстояніемъ отъ монастыря въ 5 верстахъ.

7) Подъ осокарями въ Дымковскомъ лугу, на 80 копенъ, въ 2 верстахъ.

8) Ляличанской верхней, подлѣ рѣчку Ляличанку, повыше Чарушинской мельницы, въ 10 верстахъ, сѣна 64 копны.

9) Ниже Люличанской мельницы, подлѣ тоежъ рѣчку Люличанку, въ 11 верстахъ, сѣна 208 копенъ.

10) Уваровской подлѣ Вятку р. противъ дер. Сунцовы, сѣна 112 копенъ.

11) Лопатинской въ Никулицкомъ лугу, сѣна 24 копны.

12) За проснымъ озеромъ, подлѣ Старицу р., 24 копны.

Оные три покоса отъ монастыря въ 12 верстахъ.

13) Дьяковской у р. Вятки, подъ деревней Бардиныхъ, въ 10 верстахъ, 48 копенъ.

14) Подлѣ Медянку р., ниже мельницы Медянской, въ 15 верстахъ, сѣна 344 копны.

15) На Малой Якимчавкѣ, подлѣ рѣчку Якимчавку, повыше Воробьевской мельницы, сѣна 40 копенъ.

16) На Большой Якимчавкѣ, подлѣ рѣчку Большую Якимчавку, 192 копны.

17) Вепревской между Вяткою и Большою Якимчавкою рѣками, сѣна 24 копны.

Оные три покоса отъ монастыря въ 20 верстахъ.

18) Званіемъ Ситничиха подлѣ Вятку р., противъ села Никулитскаго, сѣна 40 копенъ.

19) Званіемъ Утробиха, между Вяткою и Старицею рѣками, повыше села Никулитскаго, въ Бабаевскомъ острову, сѣна 64 копны.

20) Желобовой за Вяткою, подлѣ Старицы р., сѣна 104 копны.

Оные три покоса разстояніемъ отъ монастыря въ 10 верстахъ.

21) Званіемъ Андрюшиха за Вяткою р., повыше села Никулитскаго, въ 12 верстахъ, сѣна 248 копенъ.

22) Бабаевской подлѣ Вятку р., пониже Никулитскаго заводу, сѣна 64 копны.

23) Званіемъ Суничиха за Вяткою р., противъ села Никулитскаго, сѣна 104 копны.

Оные два покоса отъ монастыря въ 10 верстахъ.

24) Ѳедосовской на Ивановскомъ острову, подлѣ истокъ, въ 11 верстахъ, 24 копны.

25) Званіемъ Кочуха подлѣ рѣчку Чахловицу, по обѣ стороны, въ 15 верстахъ, сѣна 200 копенъ.

26) Чеглѣевской подлѣ Вятку р., пониже Медянской часовни, въ 30 верстахъ, сѣна 408 копенъ.

27) Званіемъ Филимониха подлѣ тое жъ Вятку р., на другой сторонѣ, повыше означеннаго Чеглѣевскаго покосу, сѣна 160 копенъ.

28) Званіемъ Медвѣдиха близъ Вятки р., между озерками, сѣна 208 копенъ.

Оные два покоса отъ монастыря въ 33 верстахъ.

29) Лопатчихинской подлѣ Вятку рѣку, противъ Медянской часовни, въ 24 верстахъ, сѣна 80 копенъ.

30) Ниже Добрицы р., при озерѣ Спецынскомъ, въ 9 верстахъ, сѣна 48 копенъ.

31) Мокрушинской пониже озера Спецынскаго, въ 8 верстахъ, сѣна 96 копенъ.

32) Званіемъ Резанчиха у Проснова озера, близъ истока, въ 10 верстахъ, сѣна 32 копны.

33) Званіемъ Лупандиха у Ивановскаго озера, подлѣ бакалдину на берегу, въ 11 верстахъ, сѣна 24 копны.

34) Болотцо Казачье въ Спецынскомъ стану, на Быстрицѣ, въ 30 верстахъ, сѣна 160 копенъ.

Въ Слободскомъ уѣздѣ:

Мельница на рѣчкѣ Роговкѣ, разстояніемъ отъ города Хлынова и отъ Успенскаго монастыря въ 65 верстахъ, о 2 амбара и о 2 подстава, крыта дранью. Каморъ-коллежскаго доходу платится въ Слободскую Воеводскую Канцелярію по 26 коп. въ годъ. Вымолныхъ въ 761 году въ сборѣ было денегъ 6 р. 89½ к., а нынѣ отдана на оброкъ изъ 10 рублей въ годъ. При той мельницѣ мельниковъ дворъ, изба черная съ сѣньми и клѣтью, крытъ дранью, ветхой, въ дл. на 8, поп. на 3 саж.

Сѣнныхъ покосовъ:

1) У Кинчинскаго озера, сѣна 48 копенъ.

2) За Чепцою р., повыше села Чепецкаго, въ Вѣкшинскомъ лугу, 656 копенъ.

Оные два покоса отъ монастыря въ 20 верстахъ.

3) Называется Лещиха, за Вяткою р., повыше Мудорѣзу, сѣна 80 копенъ.

4) Мудорѣзовской, сѣна 72 копны.

5) Подсосенной на острову, противъ Чепецкаго села, сѣна 48 копенъ,

Оные три покоса отъ монастыря въ 15 верстахъ.

6) На острову повыше Чепецкаго села, въ 17 верстахъ, сѣна 136 копенъ.

7) На острову у Чепцы р., сѣна 136 копенъ.

8) Промежъ озерками, сѣна 104 копны.

9) Промежъ озерками, сѣна 32 копны.

Оные три покоса противъ Никольскаго села, а разстояніемъ отъ монастыря въ 15 верстахъ

10) На острову повыше села Никольскаго и деревни Скрябиныхъ, въ 16 верстахъ, сѣна 160 копенъ.

11) Сутяга противъ села, за островомъ и за Вяткою р., сѣна 568 копенъ.

12) Званіемъ Долгуша, сѣна 256 копенъ.

Оные два покоса отъ монастыря въ 14 верстахъ.

Итого вышеписанныхъ монастырскихъ въ другихъ мѣстахъ угодей: мельницъ 2, съ нихъ каморъ-колежскаго доходу платится въ Вятскую Провинціальную и въ Слободскую Канцелярію по 4 р. по 26 к. въ годъ; озеръ и прочихъ рыбныхъ ловель 18: сѣнныхъ покосовъ 46, на оныхъ сѣна становится на 6288 копенъ.

По сей описи свидѣтельствовалъ подпорутчикъ Иванъ Маховъ.

Вѣдомость, коликое число Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря въ состоящихъ въ ономъ четырехъ церквахъ Божія милосердія.

1. Въ соборной Успенской церкви:

Въ рѣзномъ позолоченомъ иконостасѣ святыхъ иконъ въ 4 поясахъ: въ первомъ двунадесятые праздники, во второмъ апостолы, въ третьемъ пророцы, въ четвертомъ праотцы; въ каждомъ по 14, всего на 56 цкахъ, писаны на разныхъ краскахъ. На верху Распятіе Господне. По сторонамъ того иконостаса праздники же, апостолы, пророцы и праотцы, всего на 16 цкахъ, на краскахъ же. Дверь царская рѣзная подъ золотомъ; надъ царскими дверми образъ пятидесятницы Живоначальныя Троицы, окладъ, вѣнцы и цаты серебряные подъ золотомъ. По обѣ стороны тѣхъ царскихъ дверей въ иконостасѣ въ рѣзномъ позлащенномъ мѣстныхъ святыхъ образовъ съ правой стороны: Господа Вседержителя, сѣдящій на престолѣ, вѣнецъ серебряной подъ золотомъ чеканной, свѣтъ и окладъ серебряной же подъ золотомъ басмянной; образъ Успенія Пресвятой Богородицы, окладъ, вѣнецъ и ризы чеканные серебряные подъ золотомъ. У образовъ въ вѣнцахъ,

образа Господа Вседержителя и Богородицы, камышковъ простыхъ съ бусовыми 10; у онаго образа привѣсной крестъ сребряной позлащенной чеканной, на оборотѣ подпись, на верхней части терновa вѣнца Христова часть гроба Господня и перстн и часть горы Голгоѳы; въ срединѣ креста подпись, мощи святыхъ многихъ и часть камени, еже на гробѣ Господни; на лѣвой странѣ креста мощи священно-мученика Василія и Саввы Освященнаго и Сидора Хіоскаго; на правой странѣ креста мощи Ѳеклы Прехвальныя и Ѳеодоры Александрійскія; на томъ образѣ на апостолахъ со ангелами и на протчихъ святыхъ вѣнцовъ и съ малыми 31, сребряные подъ золотомъ и свѣтъ цырованные. Образъ Іоанна Предтечи, вѣнецъ, свѣтъ и цата сребренные цырованные, на вѣнцѣ и на цатѣ 29 камышковъ простыхъ, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной. Обр. св. пророка Захаріи на дверяхъ пономарскихъ, писанъ на краскахъ. Обр. Спаса Нерукотвореннаго, окладъ и вѣнцы мѣдные подъ золотомъ чеканные. Обр. Знаменія Пресв. Богородицы съ пророки, по полямъ окладъ сребренной подъ золотомъ басмянной, въ срединѣ у образа Богородична вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, въ вѣнцѣ 7 камышковъ простыхъ, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу съ 3 камышками простыми, надъ нимъ образъ Господа Саваоѳа, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ чеканные. Съ лѣвой стороны: обр. Пресв. Богородицы Владимірской съ двенадесятыми праздники и чудесы, вѣнецъ и цата сребряные съ финифтомъ, на нихъ 20 камышковъ простыхъ, свѣтъ обложенъ сребряной подъ золотомъ гладкой, риза и убрусъ изъ жемчугу нѣмецкаго, персидскаго и китайскаго, съ разными ставками и камышками простыми. Обр. Пресв. Богородицы Одигитріи, окладъ, вѣнцы и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные, у образа Вседержителева въ цатѣ 3 камышка простые, цата сребряная подъ золотомъ чеканная, убрусъ изъ нѣмецкаго и китайскаго жемчугу со ставками и

съ разнымъ каменьемъ простымъ. Обр. Похвалы Пресв. Богородицы, съ кондаки и икосы, окладъ по полямъ сребряной басмянной. Обр. св. Аарона на поломарской двери, писанъ на краскахъ. Обр. Срѣтенія Господня, обр. Іоанна Богослова, писаны на краскахъ.

Въ той же церкви на первомъ правомъ столѣ: образъ Успенія Пресв. Богородицы въ коностасѣ съ притворами, окладъ, вѣнцы и ризы сребряные подъ золотомъ чеканные, на притворахъ окладъ же и вѣнцы на образахъ сребряные жъ съ финифтомъ; въ вѣнцахъ у образа Господа Вседержителя и Богородицы 10 камышковъ простыхъ; вкругъ того образа омофоръ шитъ серебромъ и золотомъ на отласѣ съ нѣмецкимъ жемчугомъ со ставками и кистми золотыми, на 12 сребряныхъ подъ золотомъ штукахъ нарѣзаны образы свв. пророковъ, на пеленѣ серебромъ и золотомъ вышитъ образъ Успенія Пресв. Б-цы и вынизано нѣмецкимъ жемчугомъ. Обр. *) Пресв. Богородицы Неопалимыя Купины въ кіотѣ съ притворами, писанъ на краскахъ, вкругъ его акафистъ, на притворахъ разные Господскіе и Богородичныя праздники; о. Воскресенія Господня, о. св. Троицы писаны на краскахъ; о. Спаса Нерукотвореннаго въ кіотѣ, на пятинишной декѣ, 2 ангела держащіи убрусъ, вѣнцы и свѣтъ сребряные подъ золотомъ цированные, окладъ сребряной же подъ золотомъ чеканной.

На второмъ правомъ столѣ: о. Пресв. Богородицы Одигитріи, на пятинишной декѣ, окладъ и вѣнцы сребряные подъ золотомъ чеканные, въ вѣнцѣ 9 камышковъ простыхъ, вкругъ того образа чудотворенія писаны на краскахъ; о. Спаса Нерукотвореннаго, на пятинишной декѣ, окладъ, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цированные, въ вѣнцѣ 11 камышковъ простыхъ, вкругъ онаго образа чудотворенія писаны на краскахъ; о. свв. апостоловъ Петра и Павла, на пятинишной декѣ, окладъ, вѣнцы и цата сребряные подъ золотомъ бас-

*) Дальше слово „сбразъ" печатается сокращенно. о.

мянные, вкругъ того образа двнадесять апостоли писаны со страданія.

Въ коностасѣ на томъ же столпѣ на пятишныхъ декахъ: о. Господа Вседержителя, окладъ, вѣнецъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ чеканные; о. Богородицы Тихвинской, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянныя, вѣнецъ сребряной же подъ золотомъ цырованной; о. Богородицы Владимірской, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные, вѣнецъ сребряной же подъ золотомъ цырованной, въ вѣнцѣ 8 камышковъ простыхъ.

На лѣвой странѣ на первомъ столпѣ: о. Распятія Господня, писанъ на краскахъ; о. Николая чуд, имянуемаго Можайскаго, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ чеканной съ 3 камышками простыми, цата высажена нѣмецкимъ и китайскимъ жемчугомъ со ставками; при немъ на облацѣхъ образъ Господа Вседержителя и Богородицы и чудеса, на нихъ 4 вѣнца сребряные подъ золотомъ чеканные, вкругъ того образа кондаки и икосы, челена въ срединѣ по объяри шита сребряными травками, крестъ напитъ серебряными штучками подъ золотомъ; о. Усѣкновенія Іоанна Предтечи въ кіотѣ съ притворами, 2 вѣнца и 1 цата сребряные подъ золотомъ цырованы, окладъ и свѣтъ сребряные жъ подъ золотомъ басмянные, вкругъ того образа писаны чудеса; о. святителя Николая, въ кіотѣ на трехъ-четвертной цкѣ въ чудесѣхъ, въ срединѣ вѣнецъ, риза и въ чудесахъ вѣнцовъ 11 малыхъ, сребряные подъ золотомъ чеканные.

На второмъ лѣвомъ столпѣ: о. Рождества Богородицы, на немъ 5 вѣнцовъ и одна цата сребряные подъ золотомъ: вкругъ того образа на пятишныхъ декахъ 18 образовъ въ коностасѣ: о. Богородицы Тихвинской съ окладомъ и вѣнцами сребряными; о. Софіи Премудрости Божія, окладъ и вѣнцы и цата сребряные; о. Нерукотворенный Спасителевъ, окладъ и вѣнцы и цата сребряные подъ золотомъ; о. Пресв.

Богородицы Владимірскія, на немъ окладъ и вѣнцы и двѣ цаты малые сребряные подъ золотомъ; о. чуд. Николая въ чудесѣхъ, окладъ сребряной подъ золотомъ; о. Нерукотворенный Спасовъ, на немъ окладъ сребряной, вѣнецъ и цата сребряные съ финифтомъ, на вѣнцѣ и на цатѣ 7 камышковъ простыхъ; о. Пресв. Богородицы Владимірскія, на немъ окладъ и вѣнецъ сребряные съ финифтомъ, на вѣнцѣ 3 камышка простые; о. Пресв. Богородицы Владимірскія жъ, на немъ окладъ и вѣнецъ сребряные съ финифтами, на вѣнцѣ 6 камышковъ простыхъ; о. Александра Свирскаго, окладъ мѣдной; о. Пресв. Богородицы Владимірской, на немъ окладъ и вѣнцы сребряные подъ золотомъ; о. Нерукотворенный Спасовъ, на немъ окладъ и вѣнцы сребряные подъ золотомъ; о. Пресв. Богородицы Тихвинской, окладъ и вѣнцы сребряные подъ золотомъ; о. Пресв. Богородицы Казанской, на немъ окладъ и вѣнцы сребряные подъ золотомъ; обр. Пресв. Богородицы Казанскія жъ, окладъ вѣнцы и цата сребряные басмянные, одинъ вѣнецъ малой: о. Пресв. Богородицы Тихвинской, на немъ окладъ и 4 вѣнца малые сребряные, 2 большіе съ финифтами сребряные подъ золотомъ, въ одномъ вѣнцѣ 3 камышка простые: о. Григорія Богослова съ протчими святыми, на немъ окладъ, вѣнцы и 3 цаты сребряные, въ вѣнцахъ 16 камышковъ простыхъ: о. Господа Вседержителя, окладъ, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ; о. Пресв. Богородицы Грузинскія, окладъ и 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ; о. Знаменія Пресв. Богородицы на пятишной дскѣ, на немъ вѣнцы и одна цата сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ и свѣтъ сребряные жъ подъ золотомъ гладкіе, вкругъ образа писаны чудеса на краскахъ; о. Николая чуд. на пятишной дскѣ, на немъ вѣнецъ и окладъ мѣдной, вкругъ образа писаны чудеса на краскахъ.

У преподобнаго Трифона на гробницѣ плащаница вы-

нита по отласу серебромъ и золотомъ; образъ его по полямъ вкругъ обложенъ позументомъ малымъ сребрянымъ, да покровъ парчевой съ золотыми травами, крестъ изъ позументу сребрянаго, вкругъ оныя гробницы столбцы и рѣшетки изъ зеленой мѣди. Надъ тою гробницею о. преподобнаго отца Трифона архимандрита Вятскаго, на немъ вѣнецъ и окладъ по полямъ сребряной чеканной, цата вышита изъ китайскаго и персидскаго жемчугу и разныхъ цвѣтовъ съ камышками простыми, вкругъ того образа писаны чудеса его. Надъ тою гробницею у ногъ о. Пресв. Богородицы Всѣмъ скорбящимъ Радости въ иконостасѣ вызолоченномъ, на томъ образѣ вѣнецъ, цата, окладъ и у 6 ангеловъ вѣнцы сребряныя подъ золотомъ басмянныя; подъ тѣмъ образомъ пелена отласная съ сребряными травами, въ срединѣ крестъ изъ позументу золотаго, вкругъ оныя обложено гранитуромъ.

О. Пресв. Богородицы Корсунской мѣстной, стоитъ на лѣвой сторонѣ близъ алтаря на краскахъ: о. Пресв. Богородицы Неопалимыя Купины, убрусъ изъ нѣмецкаго и китайскаго жемчугу, мѣстной стоитъ въ алтарѣ, на краскахъ; о. Троицы Живоначальныя на краскахъ, поставленъ надъ горнимъ мѣстомъ; о. Пресв. Богородицы писанъ на краскахъ, на одной странѣ Успенія, на второй странѣ Богоматере при страстяхъ, въ алтарѣ; о. Пресв. Богородицы запрестольныя, на немъ окладъ, 2 вѣнца и 2 цаты, одна чеканная, сребряные; на оборотѣ образъ Аѳанасія и Кирилла патріарховъ Александрійскихъ; на верху образъ Вседержителя, поставленъ на горнемъ мѣстѣ; о. Пресв. Богородицы Запрестольныя жъ, на одной сторонѣ Знаменія Пресв. Богородицы, на другой свят. Николая чуд., писанъ на краскахъ, поставленъ на горнемъ мѣстѣ; о. Живоначальныя Троицы, вѣнцы и цаты сребряные подъ золотомъ чеканные, на полуаршинной дскѣ, поставленъ въ алтарѣ; о. Флора и Лавра мѣстной писанъ на краскахъ, поставленъ въ алтарѣ; двенадесять мишей святымъ мѣсяч-

ныхъ, писаны на краскахъ; о. Господа Саваоѳа мѣстной, писанъ на краскахъ, поставленъ надъ церковными дверьми; о. Николая чуд., о. Іоанна Воинственника, о. великомученицы Екатерины, о. Власія и Модеста, писаны на краскахъ.

Двѣ хоругви, одна шита золотомъ и серебромъ, на ней съ одну сторону образъ Успенія Богородицы, съ другую Николая чуд.; вторая писана на холсту красками, на ней съ одну сторону о. Успеніе Богородицы, съ другую Николая чуд.

Въ алтарѣ надъ св. престоломъ сѣнь деревянная рѣзная позолочена, въ ней образъ Господа Саваоѳа; по сторонамъ: о. Пресв. Троицы, о. Знаменія Пресв. Богородицы, о. Успенія Пресв. Богородицы, о. св. Троицы Отечества; запрестольные 2 креста деревянные, рѣзные, позолочены.

Въ томъ же алтарѣ и при стѣнахъ и на другихъ пристойныхъ мѣстахъ св. образовъ: о. Нерукотв. Спаса, на пятишной дскѣ, въ кіотѣ съ притворомъ, окладъ, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ чеканные; о. Пресв. Богородицы Владимірской, на полуаршинной дскѣ, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, цата сребряная съ финифтомъ, въ вѣнцѣ и на цатѣ 8 камушковъ простыхъ, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу съ камышками простыми, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы Казанской, въ кіотѣ съ притворами, по полямъ и на притворахъ окладъ сребряной, вѣнцы сребряныя жъ съ финифтами, цата сребряная подъ золотомъ, на вѣнцахъ и на цатѣ 27 камышковъ простыхъ, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу; о. Пресв. Богородицы Смоленской, въ кіотѣ съ притворами, на немъ окладъ, вѣнцы, цата и на притворахъ окладъ сребряные подъ золотомъ, на вѣнцахъ и на цатѣ 22 камышка простыхъ; о. 9 мучениковъ, иже въ Кизицѣ, на полуаршинной дскѣ, писанъ на краскахъ въ кіотѣ; о. Введенія Пресв. Богородицы, окладъ мѣдной; о. Симеона Богопріимца, окладъ сребряной басмянной, одинъ вѣнецъ съ финифтомъ;

о. Вознесенія Господня, окладъ сребряной золоченой басмянной; о. Рождества Христова, 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Воздвиженія Честнаго Креста, окладъ сребряной басмянной; о. Московскихъ чудотворцовъ, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. евангелиста Марка и Климента папы Римскаго и Петра Александрійскаго, на верху образъ Спасителевъ, окладъ мѣдной золоченой, 4 вѣнца небольшіе сребряные чеканные подъ золотомъ; о. пророка Иліи, окладъ мѣдной золоченой басмянной; о. Александра Невскаго, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ, вверху вставленъ образъ Господа Вседержителя, вкругъ окладъ мѣдной подъ золотомъ басмянной; обр. Пресв. Богородицы Смоленскія на полуаршинной дскѣ, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, окладъ и свѣтъ сребряной же подъ золотомъ басмянной, на верху того образа образъ Пресв. Троицы, на поляхъ Іоанна Богослова, да Николая Чудотворца; о. Захаріи и Елисаветы, окладъ мѣдной золоченой басмянной, вверху на облацѣхъ образъ Господа Саваоѳа, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ чеканные; о. Срѣтеніе Госп., на немъ окладъ сребряной золоченой басмянной; о. Николая чудотворца на полуаршинной дскѣ, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, окладъ и свѣтъ сребряные басмянные, въ привѣсѣ крестъ мѣдной; о. Николая жъ чуд., 3 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной, на окладѣ 2 клейма съ подписью сребряною жъ; о. Іоанна Златоустаго, окладъ и свѣтъ сребряной басмянной, вѣнецъ сребряной же съ финифтомъ, въ вѣнцѣ 3 камышка простыхъ; о. Нерукотв. Спаса, окладъ и вѣнецъ сребряные, 2 ангела держащіе убрусъ, на нихъ 2 вѣнца сребряные жъ подъ золотомъ басмянные; о. Московскихъ чуд., 5 вѣнцовъ сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной; о. Спаси-

телевъ и Богоматери съ прочими седмію святыми, на немъ 9 вѣнцовъ малыхъ басмянныхъ, а на Спасителевѣ образѣ сребряной вѣнецъ съ финифтомъ, окладъ сребряной басмянной; о. Іоанна Богослова, окладъ мѣдной басмянной; о. царя Константина и матери его Елены, на немъ окладъ сребряной чеканной; обр. Николая чудотворца въ чудесѣхъ, окладъ и вѣнецъ сребряной подъ золотомъ чеканные; о. Николая жъ чуд., на немъ окладъ и вѣнецъ съ митрой сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной, да 2 малыя вѣичика и 2 штучки подъ надписью сребряныя жъ; о. Семеона и Ирины, на немъ окладъ мѣдной басмянной; о. Николая чуд. Можайскаго, окладъ, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Гурія и Варсонофія Казанскихъ при образѣ Казанской Богородицы, на немъ 3 вѣнца сребряные гладкіе, окладъ мѣдной басмянной; о. Покрова Пресв. Богородицы, окладъ и 4 вѣнца сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Покрова жъ Пресв. Богородицы, на немъ 13 вѣнцовъ малыхъ сребряныхъ; о. Спаса Нерукотв. и Св. Троицы и Богородицы Казанской, около ихъ разныхъ святыхъ, на нихъ вѣнцовъ сребряныхъ подъ золотомъ 18-ть цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ чеканной; о. Воскресенія Господня, 2 вѣнца и 2 цаты сребряные небольшія подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Владимерской Богородицы, окладъ, вѣнецъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной, а на полѣ образъ царицы Елены, 3 клейма сребряные, на нихъ высѣчены литеры; о. Господа Вседержителя, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Казанской Богородицы, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ чеканной, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной, при немъ 3 клейма сребряные, вычеканены литеры; о. Іоанна Предтечи, 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ и свѣтъ

сребрянные жъ, подъ золотомъ басмянные; о. Рожества Богородицы, 2 вѣнца и клеймо сребрянные подъ золотомъ цырованные, а на клеймѣ литеры Рожества Богородицы, окладъ сребрянной подъ золотомъ басмянной ветхой; о. Пресв. Богородицы „О Тебѣ радуется", вѣнецъ сребрянной подъ золотомъ, на вѣнцѣ 3 камышка простыхъ, окладъ сребрянной подъ золотомъ басмянной; о. Іоанна воинственника, окладъ и 2 вѣнца сребрянные подъ золотомъ чеканные; о. Московскихъ чудотворцовъ, окладъ сребрянной цырованной; о. Знаменія Пресв. Богородицы, на немъ окладъ и свѣтъ мѣдные подъ золотомъ басмянные, а вѣнецъ сребрянной цырованной, съ 12 камышками простыми, на Господѣ Еммануилѣ вѣнецъ и цата сребрянные чеканные; о. Пресв. Богородицы Казанскія, на немъ окладъ и вѣнецъ сребрянной цырованной подъ золотомъ, въ вѣнцѣ 9 камышковъ простыхъ съ жемчугомъ китайскимъ, риза сребрянная подъ золотомъ чеканная, вкругъ того образа писанъ на большой дскѣ акафистъ въ лицахъ; о. Вознесенія Госп. на краскахъ; о. Рожества Пресв. Богородицы, окладъ сребрянной подъ золотомъ басмянной; о. Рожества жъ Пресв. Богородицы, на немъ вѣнецъ и окладъ сребрянные подъ золотомъ, вѣнецъ цырованной, окладъ басмянной; о. Знаменія Пресв. Богородицы, на немъ 2 вѣнца и цата сребрянные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребрянной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы съ мученики и преподобными, на немъ вѣнцовъ 8 сребренные цырованные, окладъ сребрянной же подъ золотомъ басмянной; о. Николая чуд. въ чудесѣхъ, на немъ вѣнецъ съ цатою сребрянною, подъ золотомъ басмянные, окладъ сребрянной же подъ золотомъ басмянной же; о. Николая жъ чуд. въ чудесѣхъ, на немъ окладъ, вѣнцовъ 8 и ризы сребрянные басмянные; обр. Іоанна Предтечи, на немъ 2 вѣнца сребрянные съ финифтомъ, да 2 жъ малые, по полямъ на святыхъ свѣтъ и окладъ сребрянной же подъ золотомъ цырованные; обр.

великомученика Никиты, на немъ 3 вѣнца, одна цата, серебряные подъ золотомъ цырованные, окладъ серебряной же подъ золотомъ басмянной; о. Господа Вседержителя, на немъ вѣнецъ серебряной цырованной, окладъ и свѣтъ серебряной же подъ золотомъ басмянной, съ двумя штучками серебряными; о. Еммануиловъ, на немъ вѣнецъ, окладъ и свѣтъ серебряной басмянной; о. Николая чуд. въ чудесѣхъ, на немъ вѣнцовъ малыхъ серебряныхъ подъ золотомъ 9, вкругъ въ два ряда обложено жемчугомъ нѣмецкимъ, окладъ серебряной подъ золотомъ басмянной; о. Преображенія Госп., на немъ вѣнцовъ съ цатами 9, серебряные подъ золотомъ цырованные, окладъ серебряной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы Казанскія, на немъ окладъ и вѣнцы серебряные подъ золотомъ басмянные; о. Пресв. Богородицы Казанскія жъ, на немъ окладъ, вѣнецъ и цата серебряные, въ вѣнцѣ 4 камышка, да въ цатѣ 1 простые; о. Петра митрополита, на немъ окладъ мѣдной, вѣнецъ серебряной чеканной; о. Пресв. Богородицы Владимірской, на немъ вѣнецъ и цата серебряные съ финифтомъ, на цатѣ 3 камышка простыхъ, окладъ и свѣтъ серебряной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы Тихвинскія, на немъ вѣнцы серебряные съ финифтомъ, окладъ и свѣтъ серебряной же подъ золотомъ басмянной; обр. Пресв. Богородицы Корсунскія, вѣнецъ серебряной подъ золотомъ чеканной, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу, окладъ серебряной чеканной; о. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, на немъ окладъ, ризы и вѣнцы мѣдные чеканные подъ золотомъ; обр. Усѣкновенія Іоанна Предтечи, на немъ 5 вѣнцовъ серебряныхъ подъ золотомъ цырованные, окладъ серебряной же подъ золотомъ басмянной; о. Филиппа митр. и Алексѣя человѣка Божія, на немъ окладъ мѣдной, надписи на серебряныхъ штучкахъ; о. соборъ архистратига Михаила, на немъ 6 вѣнцовъ и 2 цаты серебряные подъ золотомъ цырованные, окладъ серебряной подъ золотомъ басмянной; о. Ѳео-

дора стратилата и Корнилія сотника, на немъ вѣнецъ 1 съ финифтомъ, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной; обр. апостола Петра и мученицы Евфиміи, на немъ вѣнцы и цаты сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной же чеканной, надъ нимъ на облацѣхъ образъ Спаса Вседержителя, вѣнецъ съ цатою сребряной подъ золотомъ цырованной, надпись сребряная жъ; о. князя Петра и Февроніи Муромскихъ чуд., Іоанна списателя Лѣствицы, на немъ окладъ мѣдной; о. Бориса и Глѣба, на немъ 2 вѣнца и одна цата сребряные съ финифтомъ, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Пресв. Богородицы Казанскія, на немъ окладъ мѣдной, вѣнецъ сребряной чеканной; о. Гурія и Варсонофія Казанскихъ, вверху о. Пресв. Богородицы Казанской, на нихъ 3 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ и свѣтъ сребряные, подъ золотомъ басмянные; о. Николая чуд., на немъ вѣнецъ сребряной съ финифтомъ, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Николая жъ чуд. и по сторонамъ двѣ святыхъ, на нихъ 3 вѣнца сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной; о. Николая чуд., на немъ 3 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ и свѣтъ сребряные жъ подъ золотомъ басмянные; о. Преображенія Госп., на немъ окладъ сребряной подъ золотомъ; о. Явленія Пресв. Богородицы Пермскимъ чуд., на немъ 6 вѣнцовъ сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной же басмянной; о. Леонтія чуд. Ростовскаго, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, окладъ и свѣтъ сребряной басмянной; о. Николая чуд. въ чудесѣхъ, на немъ 11 вѣнцовъ сребряные съ финифтомъ, въ одномъ вѣнцѣ 3 камышка простыхъ, окладъ сребряной подъ золотомъ ветхой; о. четыредесять мучениковъ Севастинскихъ, на немъ окладъ мѣдной; о. Пресв. Троицы, на немъ 3 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ и свѣтъ сре-

бряной же подъ золотомъ басмянные; о. Богоявленія Госп., на немъ 5 вѣнцовъ сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Іоанна списателя Лѣствицы и Маріи Египетскія, на немъ 3 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Николая чуд., на немъ окладъ, свѣтъ и 3 вѣнца сребряные ветхіе басмянные: о. Никиты епископа Новгородскаго, на немъ 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной; о. мученицы Софіи и 3-хъ ея дщерей, на немъ окладъ и вѣнцы сребряные съ финифтомъ, въ одномъ вѣнцѣ 3 камышка простые: о. Пресв. Богородицы „Не рыдай Мене Мати“, на немъ вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, съ 6 камышками простыми, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Пресв. Троицы, на немъ 9 вѣнцовъ и 3 цаты сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ и свѣтъ сребряные жъ подъ золотомъ басмянные; о. Нерукотворенный Спасителевъ, на немъ 3 вѣнца и цата сребряные подъ золотомъ съ финифтомъ съ 6 камышками простыми, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной: о. Пресв. Богородицы Владимірской, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ съ четырьмя камышками простыми, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу, окладъ мѣдной; о. Пресв. Богородицы Казанской, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, на поляхъ образы Гурія и Варсонофія, вѣнцы и окладъ сребряные, подъ золотомъ басмянымъ; о. Николая чуд., на немъ вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной: о. Василія Великаго, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, ната сребряная жъ подъ золотомъ чеканная, окладъ мѣдной; о. Усѣкновенія Честныя Главы Іоанна Предтечи, на немъ вѣнецъ и окладъ мѣдной; о. Положеніе Господне во гробъ, писанъ на краскахъ; о. Гос-

пода Вседержителя съ двунадесятыми праздники и протчими въ ветхомъ завѣтѣ и новой благодати Божественными дѣйствіи, на немъ окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной, вѣнецъ и цата съ финифтами; о. „Отечества“, при немъ 4 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной же подъ золотомъ басмянной; о. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, вѣнцы и окладъ сребряныя подъ золотомъ басмянымъ, въ вѣнцѣ одинъ камышокъ простой; о. Святыхъ на дни высокоторжественные, писанъ на краскахъ; о. Коронованія Пресв. Богородицы, окладъ мѣдной басмянной; о. Спаса Нерукотворенный съ ангелами держащими убрусъ, на немъ и на ангелахъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Спаса Нерукотв., вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Спаса Нерукотв., вѣнецъ мѣдной подъ золотомъ; о. Спаса Нерукотв. жъ, окладъ мѣдной басмянной; о. Пресв. Богородицы Казанскія, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ чеканные, убрусъ изъ китайскаго жемчугу съ камышками простыми, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы Казанскія жъ, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной съ четырьмя камышками простыми, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные, подпись на трехъ штучкахъ сребряныхъ, на поляхъ два святителя, на нихъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ гладкіе; о. Явленіе Пресв. Богородицы преп. Сергію Радонежскому, на нихъ 7 вѣнцовъ, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Пресв. Богородицы Владимірскія, окладъ, свѣтъ и вѣнецъ сребряные подъ золотомъ басмянные; о. Пресв. Богородицы, держащія омофоръ, вѣнецъ сребряной съ финифтомъ, окладъ и свѣтъ сребряные подъ золотомъ басмянной; обр. Пресв. Богородицы Владимірскія, вѣнецъ и окладъ мѣдной подъ золотомъ;

о. Пресв. Богородицы Одигитріи, 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ басмянные, окладъ мѣдной; о. Пресв. Богородицы Грузинской, окладъ мѣдной; о. святыхъ безсребренниковъ Космы и Даміана съ Господомъ Вседержителемъ на облацѣхъ, на нихъ 3 вѣнца сребряные и съ цатами подъ золотомъ чеканные; о. Господа Вседержителя стоящаго, на верхнемъ полѣ о. Господа Саваоѳа, два ангела, а у ногъ два преподобныхъ, на нихъ вѣнцовъ сребряныхъ 6, и цата, окладъ и свѣтъ сребряное подъ золотомъ басмянное; о. свят. Николая, вверху главы его образы Господа Вседержителя, и Богородицы, сѣдящихъ на облацѣхъ, на нихъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ ныряванные, на Николаѣ сребряной же подъ золотомъ чеканной, окладъ сребряной подъ золотомъ ныряванной; о. святит. Николая, вѣнецъ и окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; около его Господь Вседержитель и и Богородица въ кругахъ, на нихъ вѣнцы сребряные ныряванные; о. мученика Ѳеодора побѣдившаго змія, окладъ мѣдной; о. Господа Вседержителя, на немъ окладъ сребряной подъ золотомъ чеканной, вѣнецъ сребряной ныряванной, а свѣтъ сребряной же подъ золотомъ басмянной; о. Введенія Пресв. Богородицы вырѣзанной изъ камня въ кіотѣ; о. архангела Михаила, вѣнецъ и окладъ сребряной чеканной, на правомъ полѣ образъ св мученика Кодрата; о. Пресв. Богородицы при страстяхъ, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; обр. Пресв. Богородицы Казанскія, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Ангела Хранителя, на немъ окладъ мѣдной; о. Успенія Пресв. Богородицы, окладъ сребряной подъ золотомъ ветхой, на Вседержителѣ вѣнецъ сребряной съ финифтомъ; о. Гурія, Самона и Авива, на верхнемъ полѣ о. Нерукотвореннаго Спаса, окладъ мѣдной басмянной; о. Бориса и Глѣба, на немъ окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; обр. Нерукотв. Спаса, вѣнецъ сребряной, въ вѣнцѣ два камышка простые, на поляхъ образы Богоматери и Николая,

на нихъ вѣнцы и цаты сребряные гладки, 2 ангела держащихъ убрусъ, на нихъ вѣнцы и по полямъ окладъ сребряной подъ золотомъ, басмянные: о. Преображенія Госп., писанъ на краскахъ; о. Николая чуд. на дскѣ, поля и свѣтъ рѣзные, писанъ на краскахъ; о. Іоанна Богослова писанъ на краскахъ; о. Знаменія Пресв. Богородицы, окладъ мѣдной; о. препод. Корнилія Комельскаго чуд., при томъ образѣ на облацѣхъ о. Господа Вседержителя и предстоящей Пресв. Богородицы, на нихъ 4 вѣнца сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной же подъ золотомъ цырованной; о. святит. Николая и при немъ по угламъ образы Господа Вседержителя и Богородицы, на нихъ 3 вѣнца и окладъ серебряные подъ золотомъ басмянные; о. Распятія Господня, вкругъ страсти апостольскія, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы на облацѣхъ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ, при немъ стоящаго преподобнаго Трифона, на нихъ 3 вѣнца, 1 цата сребряная подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной же подъ золотомъ цырованной: о. Нерукотв. Спаса, на немъ окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Господа Вседержителя на краскахъ: о. Пресв. Богородицы Потанпссы, окладъ мѣдной басмянной; о. Коронованія Пресв. Богородицы, писанъ на краскахъ; о. пророка Иліи, на немъ окладъ мѣдной басмянной; о. Знаменія Богородицы окладъ мѣдной; о. Димитрія Ростовскаго, писанъ на краскахъ; о. Воскресенія Госп. съ двунадесятыми праздники, писанъ на краскахъ; о. Пресв. Богородицы Владимирской, вѣнецъ, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной ветхой, на поляхъ два святыхъ.

При той церкви въ паперти: о. Господа Вседержителя сѣдящаго на престолѣ на краскахъ, въ иконостасѣ на тунбѣ; о. св. Симеона Богопріимца съ Предвѣчнымъ Младенцомъ, на краскахъ мѣстной, въ иконостасѣ на тунбѣ.

При оной церкви въ палаткѣ: о. рѣзной Николая

чудотворца Можайскаго, въ кіотѣ, по полямъ окладъ сребряной, 4 вѣнца сребряные малые рѣзные; о. рѣзной Николая жъ чуд. Можайскаго; о. рѣзной вел.-мц. Параскевы, нареченной Пятницы; о. мученика Христофора, писанъ на краскахъ, мѣстной.

2. Въ Благовѣщенской церкви:

Въ гладкомъ покрашеномъ иконостасѣ св. образовъ: двенадесяти праздниковъ 8 въ одномъ поясѣ, надъ ними въ тѣхъ клеймахъ въ срединѣ образъ Господа Вседержителя, сѣдящій на престолѣ съ предстоящими святыхъ, Божія Матере и Предтечи и дву ангеловъ на краскахъ; на второмъ наложеніе терновa вѣнца на Господа Іисуса Христа; на третьемъ Положеніе во гробъ Господа Іисуса Христа. Дверь царская гладкая позолочена, на ней писанъ образъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы и 4 евангелисты, надъ ней писана Тайная вечеря Господня.

Мѣстныхъ образовъ съ правую сторону: о. Господа Вседержителя, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ чеканной; на пономарской двери о. архидіакона Стефана, писанъ на краскахъ; затѣмъ о. Успенія Пресв. Богородицы съ 15 сребряными вѣнцами чеканные; о. Іоанна Предтечи, вѣнецъ сребряной чеканной; съ лѣвую сторону: о. Благовѣщенія Пресв. Богородицы, при томъ образѣ 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ чеканные, у Богоматери убрусъ изъ нѣмецкаго и китайскаго жемчугу на сребряной позлащенной цкѣ съ тремя камышками простыми и съ 7 вставками; на пономарской двери о. архидіакона Лаврентія, писанъ на краскахъ; затѣмъ о. апостоловъ Петра и Павла, надъ ними о. Господа Іисуса Христа, при нихъ 3 вѣнца сребряные чеканные; о. Николая чуд. Можайскаго, вѣнецъ и митра сребряные чеканные. На правой сторонѣ у алтаря о. прп. Трифона Вятскаго въ кіотѣ, принадшій Пресв. Богородицѣ, вверху на обла-

цѣхъ о. Господа Вседержителя, на нихъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной, кіоть обложена зеленою мѣдью; о. на правомъ клиросѣ Покрова Пресв. Богородицы мѣстной, писанъ на краскахъ; на лѣвой сторонѣ подлѣ алтаря о. Знаменія Пресв. Богородицы на пятишной доскѣ, на немъ 2 вѣнца и 1 цата и окладъ сребряные чеканные, вкругъ писано святыхъ образовъ многихъ, и вокругъ всей иконы окладъ мѣдной подъ золотомъ басмянной; на той же сторонѣ за клиросомъ въ иконостасѣ о. Пресв. Богородицы Владимірскія, вѣнцы и цата сребряные подъ золотомъ цырованные съ 13 камнями простыми, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу съ камышками и составками простыми, риза изъ жемчугу китайскаго на блескахъ съ разными камышками простыми жъ, вкругъ того образа двенадесять праздниковъ господскихъ съ разными святыхъ, окладъ и свѣтъ сребряной подъ золотомъ басмянной, а на святыхъ вѣнцовъ сребряныхъ подъ золотомъ гладкихъ 18 малыхъ; о. вел.-муч. Димитрія въ чудесѣхъ, на немъ вѣнецъ и окладъ сребряные подъ золотомъ, цата жемчугу китайскаго и нѣмецкаго; о. свят. Модеста съ чудесами, писанъ на краскахъ; о. Страстей Господнихъ, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Спаса Нерукотв., окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной.

Въ алтарѣ надъ горнимъ мѣстомъ во иконостасѣ: о. Спаса Нерукотв., вѣнецъ и окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Пресв. Богородицы Всѣмъ скорбящимъ радости, окладъ мѣдной; о. Іоанна Предтечи, на немъ окладъ, вѣнецъ и цата сребряные цырованные съ 5 камышками простыми; о. Господа Вседержителя, на немъ окладъ, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ; о. Николая чуд., окладъ сребряной подъ золотомъ цырованной, вѣнецъ сребряный подъ золотомъ чеканной; о. Благовѣщенія Богородицы, на немъ окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Знаменія Богородицы, на

немъ 2 вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, убрусъ изъ нѣмецкаго жемчугу, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. трехъ святителей, окладъ мѣдной подъ золотомъ басмянной ветхой, на верхнемъ полѣ о. Господа Вседержителя.

Въ трапезѣ надъ церковными дверьми, во иконостасѣ гладкомъ позолоченномъ, о. Нерукотворенный Спасовъ, по странамъ онаго чудеса; при дверяхъ съ правую сторону о. Соловецкихъ чудотворцовъ, писанъ на краскахъ; съ лѣвую сторону о. Богоматери Грузинскія, на немъ окладъ и вѣнецъ сребряные подъ золотомъ чеканные; о. Господа Вседержителя съ предстоящими святыхъ; о. Воскресенія Христова, на краскахъ; о. Іоанна Предтечи, на краскахъ.

При той церкви въ паперти на холсту въ рамахъ о. преп. Антонія Великаго со ангеломъ на краскахъ; обр. Покрова Богородицы, на немъ 7 вѣнцовъ сребряные подъ золотомъ басмянные, окладъ мѣдной ветхой; обр. Спаса Нерукотворенный на краскахъ.

3. Въ Николаевской церкви, что надъ святыми враты:

Иконоставъ позолоченой мѣстнаго пояса цырованной, а вверху гладкой, мѣстами посеребренъ. Царская дверь рѣзная позолоченая; надъ нею о. Вседержителевъ, второй Богоматери на лунѣ сидящей, на разныхъ краскахъ.

Въ мѣстномъ поясу образы на тумбахъ, писаны на краскахъ съ золотомъ и серебромъ: на правой сторонѣ о. Господа Вседержителя стоящей на облацѣхъ; на пономарской двери о. архидіакона Стефана; о. Николая чуд.; на лѣвой о. Пресв. Богородицы съ Предвѣчнымъ Младенцемъ стоящей на лунѣ: на пономарской двери о. архидіакона Лаврентія; о. трехъ святителей. Надъ мѣстнымъ поясомъ въ три ряда образовъ: въ первомъ 6 отъ двунадесятыхъ праздниковъ, во

второмъ двападесять апостоловъ, въ третьемъ двападесять пророковъ: надъ ними въ трехъ клеймахъ: Распятіе Господне, по правую сторону Біеніе Господа, по лѣвую Возложеніе терновa вѣнца.

На правой сторонѣ у алтаря о. Николая чуд. въ чудесѣхъ, въ срединѣ пятинишной вѣнецъ и окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; на лѣвой у алтаря о. Вознесенія Господня, на немъ вѣнецъ сребряной цырованной.

Въ алтарѣ: о. Пресв. Троицы, вѣнцы сребряные съ финифтомъ, оклад сребряной подъ золотомъ басмянной, на лѣвомъ полѣ о. праотца Авраама, на немъ вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной надъ горнимъ мѣстомъ; о. Богородицы Казанской, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Богородицы Смоленской, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Богородицы Тихвинской, окладъ сребряной подъ золотомъ гладкой; о Господа Вседержителя, вѣнецъ сребряной цырованный, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Господа Вседержителя, вѣнецъ и свѣтъ сребряной, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной.

Въ церкви на правой сторонѣ: о. Неопалимыя Купины, вѣнецъ небольшой сребряной подъ золотомъ цырованной, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Кирика и Улиты съ чудесами, вѣнецъ, цата и окладъ мѣдной подъ золотомъ басмянной; о. Спаса Нерукотв., вѣнецъ, цата сребряные подъ золотомъ чеканные, два ангела держащіи убрусъ, на нихъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Казанской Богородицы, вѣнецъ сребряной съ финифтомъ, на немъ три камня простые, окладъ, свѣтъ и цата сребряные подъ золотомъ басмянные, на цатѣ 3 ставки въ кожушкахъ простые; о. Іоанна Богослова, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ чеканной, свѣтъ и окладъ сребряные, подъ золотомъ басмянные: о. свят.

Николая, окладъ мѣдной подъ золотомъ басмянной; обр. Ангела Хранителя и Маріи Египетскія, на верхнемъ полѣ о. Спаса Нерукотв., на нихъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной

На лѣвой сторонѣ: о. Спаса Нерукотв., вѣнецъ сребряной подъ золотомъ цырованной, два ангела держащіи убрусъ, на нихъ вѣнцы сребряные жъ подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. свят. Николая, вѣнецъ, свѣтъ и окладъ сребряные подъ золотомъ басмянные, около его Господь Вседержитель и Богомати, на поляхъ о. святительскій и вел.-муч. Димитрія, на нихъ вѣнцы сребряные подъ золотомъ цырованные, надпись на двух клеймахъ сребряныхъ; о. Сергія чудот. стоящей предъ Св. Троицею, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ, окладъ мѣдной: о. Господа Вседержителя сѣдящей на облацѣхъ, подъ нимъ стоящихъ святителя и мученицы, вѣнцы и окладъ мѣдные; о. Казанской Богородицы, вѣнецъ, цата, свѣтъ и окладъ сребряной подъ золотомъ басмянные: о. Покрова Пресв. Богородицы, на немъ 7 вѣнцовъ небольшихъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, окладъ сребряной подъзолотомъ басмянной; о. свят. Николая, вѣнецъ, цата сребряные подъ золотомъ басмянные, окладъ мѣдной.

Въ трапезѣ: о. свят. Николая въ чудесѣхъ, вѣнецъ и цата сребряные подъ золотомъ цырованные, на нихъ 6 камышковъ простыхъ въ кожушкахъ сребренныхъ, окладъ, свѣтъ и вѣнецъ сребряные подъ золотомъ басмянные; о. свят. Николая въ чудесѣхъ, въ срединѣ вѣнецъ и риза сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной подъ золотомъ гладкой; о. свят. Николая, окладъ сребряной подъ золотомъ гладкой; о. прп. Алексія человѣка Божія стоящей предъ Св. Троицею, вѣнцы и цаты сребряные подъ золотомъ чеканные, окладъ сребряной подъ золотомъ басмянной; о. Николая чуд. въ чудесѣхъ, на немъ окладъ вѣнецъ съ привѣ-

сомъ и при томъ 12 небольшихъ вѣнцовъ, окладъ кругомъ сребряной подъ золотомъ; о. Вседержителя съ предстоящими ангелами и святители на краскахъ; о. Сошествія Св. Духа на Апостолы, на краскахъ.

4. Въ большишной церкви:

Иконостасъ гладкой на краскахъ, вкругъ обложенъ дорожникомъ позолоченымъ листовымъ золотомъ. Царская дверь гладкая, обложена дорожникомъ позолоченымъ же; на ней написаны апостолы съ евангелистами, надъ ней написанъ о. Преображенія Господня.

Мѣстныхъ образовъ: о. Господа Вседержителя, на краскахъ; о. Богоматери на лунѣ стоящая, на краскахъ; о. Нерукотворенный Спасовъ, на немъ вѣнецъ сребряной, у ангеловъ два вѣнца сребряные жъ басмянные: о. Тихвинской Богородицы писанъ на краскахъ; о. прп. отецъ Зосимы и Савватья въ позлащеномъ рѣзномъ кіотѣ, на немъ три вѣнца сребряные подъ золотомъ цырованные, на свѣту монастырь Соловецкой сребряной же подъ золотомъ выцированъ, окладъ сребряной подъ золотомъ чеканной, вкругъ того чудеса ихъ писаны на краскахъ.

Въ алтарѣ: о. Преображенія Госп., на немъ 5 вѣнцовъ мѣдныхъ; о. Нерукотв. Спаса, вѣнецъ сребряной подъ золотомъ чеканной, окладъ сребряной же подъ золотомъ цырованной; о. прсв. Богородицы Владимірской, окладъ сребряной; о. вел.-мц. Параскевы, на краскахъ.

Въ трапезѣ: о. Нерукотворенный Спасовъ мѣстный, на краскахъ; о. Владимірской Богородицы, писанъ на краскахъ. Двѣ хоругви: одна шита золотомъ и серебромъ, на ней съ одну сторону о. Успенія Богородицы, съ другую Николая чуд.; другая писана на холсту красками, на ней съ одну сторону о. Успенія Богородицы, съ другую Николая чуд.

Архимандритъ Давидъ Успенскій. Намѣстникъ игуменъ

Мелхиседекъ. Казначей іеромонахъ Германъ. Уставщикъ іеромонахъ Давидъ. Іеромонахъ Сергій. Ризничій іеродіаконъ Давидъ. Житенной іеродіаконъ Іовъ.

Вѣдомость, коликое число въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ въ церквахъ ризницы и изъ какихъ оная матерій.

Ризы изъ парчи золотой съ битью, съ травами серебряными и шелковыми, кругъ оплечья и по подолу въ 2 ряда позументъ серебряной, подкладка подъ ризами тафтяная красная, крестъ изъ позументу серебянаго, звѣзда зеленая бархатная, кругъ оной позументъ золотой. Ризы парчевые съ серебряными травами по пунцовому бархату, оплечье изъ парчи золотой съ серебряными травами, вкругъ оплечья и подолу позументъ золотой, подкладка тафтяная красная, крестъ изъ позументу золотаго жъ, звѣзда шита серебромъ и золотомъ. Ризы той же парчи, кругъ оплечья и подолу позументъ золотой, подкладка тафтяная красная, крестъ изъ золотаго позументу, звѣзда бархатная зеленая съ позументомъ золотымъ. Ризы изъ парчи бѣлой съ серебряными травами и съ разноцвѣтными шелковыми пукетами, кругомъ оплечья и подолу обложено въ одинъ рядъ золотымъ позументомъ съ петельками, подкладка изъ тафты алой, крестъ изъ позументу золотаго, звѣзда изъ парчи пунцовой. Три ризы изъ бѣлой же парчи съ золотыми травами и шелковыми разноцвѣтными пукетами, кругомъ оплечей и подоловъ обложено золотымъ позументомъ, подкладка изъ тафты алой, кресты изъ позументу золотаго, звѣзды изъ парчи пунцовой. Ризы изъ парчи по красному отласу съ серебряными и золотыми травами, оплечье на бархатѣ зеленомъ сажено жемчугомъ нѣмецкимъ и китайскимъ, грабы обложены нѣмецкимъ жемчугомъ съ каменьемъ и вставками простыми; на тѣхъ

ризахъ подолникъ парчевой съ золотыми гвоздишнаго цвѣту и сребряными травами, крестъ и звѣзда низаны изъ нѣмецкаго жемчугу со ставочками, подкладка подъ ризами камчатая желтая. Парчевые ризы красные, по нихъ травы золотые пукетами и шелковые темнозеленые, кругомъ оплечья и подолу позументъ въ 2 ряда сребряной, подкладка красная тафтяная, крестъ изъ сребряшаго позументу, звѣзда бархату съ позументомъ золотымъ. Изъ той же матеріи совсѣмъ подобны вышеписаннымъ. Пятеры ризы изъ парчи пунцовой съ сребряными травами и шелковыми разныхъ цвѣтовъ пукетами, кругомъ оплечей обложено позументомъ сребряным широкимъ съ обоихъ сторонъ съ городками, по низу обложено позументомъ поуже сребряшымъ же съ городками, кресты изъ сребряшаго жъ узкаго позументу, звѣзды изъ разныхъ по бѣлой землѣ парчей, подкладка подъ подолами и подъ іорданами изъ тафты зеленой, а подъ самими изъ крашенины зеленой же. Двои ризы изъ парчи кофейной съ золотыми и сребряными травами и шелковыми разныхъ цвѣтовъ пукетами; у одныхъ оплечье шитое изъ сребра и золота, по тому травами обведено изъ нѣмецкаго жемчугу, по срединамъ насажено китайскимъ жемчугомъ, кругомъ онаго сѣтка золото-сребряная, подонъ изъ бѣлаго люстрину; у другихъ кругомъ оплечья и подону обложено золотымъ позументомъ широкимъ съ петельками; подкладка у обоихъ подъ подонами изъ тафты зеленой, а подъ самими ризами изъ крашенины зеленой же; крестъ у первыхъ и звѣзда шитыя жемчугомъ китайскимъ, а посреди ей и съ красными каменки простыми, а по низу съ блесками, и оные камни обведены жемчугомъ, у вторыхъ крестъ изъ позументу золотаго, а звѣзда изъ штофи бѣлой пукетной. Трои ризы изъ граштуру темномалиновaго съ золотыми травами, обложены позументомъ, кругомъ оплечей широкимъ съ обѣихъ сторонъ съ петельками, а по подону поуже съ городками сребряшыми, кресты изъ позументу жъ сребряш-

наго, а звѣзды изъ штофы красной пукетной, подкладки подъ подонами тафтяные лазоревые, а подъ самими ризами крашенинные зеленые. Ризы парчевые свѣтлогвоздишные съ золотыми и сребряными травами, оплечье шито золотомъ, а травы обвожены серебромъ, опушка кругомъ парчевая жъ коришневая съ травами золотыми и сребряными, подкладъ камчатой красной, а подъ опушкою камчатой же зеленой, крестъ и звѣзда изъ золота и серебра шитые. Изъ той же парчи, оплечье шито пукетами съ блесками золотомъ и серебромъ по бархату черному, опушка камчатая бѣлая съ алыми травами, подкладка подъ подономъ китайная лазоревая, а назади крашенинная, кругомъ оплечья обложено сѣткою серебряною съ золотомъ, крестъ сребряной нашивной съ четырьми корольками, звѣзда шита серебромъ и золотомъ. Парчевые жъ ризы коришневые съ серебромъ и золотомъ и шелковыми синими травами, оплечье парчевое гвоздишное съ сребряными и золотыми травами, опушка изъ краснаго отласу, подкладъ подъ подономъ изъ тафты бѣлой, а подъ ризами крашенинной, крестъ и звѣзда изъ рытаго бархату. Четверы ризы капфовые, по нихъ шиты травы золотые и шелковые, у первыхъ кругомъ оплечья въ одинъ, а по подону въ два ряда обложено бѣлымъ канителнымъ позументомъ гладкимъ, а у протчихъ трехъ оплечья изъ люстрину зеленаго, подоны изъ голи лимоннаго цвѣта, а кругомъ оплечей и подоновъ обложено бѣлымъ канителнымъ позументомъ съ городками, подкладъ у всѣхъ изъ синей крашенины, кресты и звѣзды изъ разныхъ матерій. Ризы изъ парчи красной съ золотыми и разными шелковыми травами, оплечье изъ парчи красной же съ золотыми пукетами и шелковыми темнозелеными травами, вкругъ оплечья и подону сѣтка сребряная, подкладка тафты голубой, крестъ и звѣзда изъ парчи красной съ сребряными травами. Штофные ризы желтые съ разными шелковыми красными и зелеными и бѣлыми травами, оплечье изъ парчи

малиноваго цвѣту съ золотыми большими травами, вкругъ обложено золотымъ позументомъ съ городками, подонъ изъ желтаго отласу съ травами синими и зелеными, подкладъ подъ опушкою тафтяной голубой, а подъ ризами крашенины синей, крестъ и звѣзда изъ парчи съ золотыми травами. Двои ризы изъ штофи желтой съ разноцвѣтными шелковыми пукетами, оплечье изъ парчи пунцовой съ сребряными травами и шелковыми жъ пукетами, кругомъ подоновъ обложено сребряным позументомъ, подкладка подъ подонами алой китайки, а подъ іорданами зеленой тафты, подъ самими же крашенина красная; кресты изъ парчи сребряной, а звѣзды изъ штофи алой. Двои ризы изъ штофи бѣлой съ разноцвѣтными шелковыми травами, у одинѣхъ оплечье изъ парчи бѣлой же съ сребряными травами и шелковыми разныхъ цвѣтовъ пукетами, кругомъ оплечья и подоновъ въ одинъ рядъ обложено золотымъ позументомъ широкимъ и узкимъ, подкладка изъ зеленой крашенины подъ подонами, а вверху тафтяная зеленая, кресты на одинхъ изъ позументу золотаго, а звѣзды изъ парчи красной. Двои ризы изъ штофи бѣлой же съ топкими шелковыми и разныхъ цвѣтовъ травками, кругомъ оплечей обложено широкимъ золотымъ, а подоны золотымъ же съ городками позументами, подкладка подъ подонами и іорданами изъ тафты зеленой, подъ самими ризами крашенина зеленая жъ, кресты изъ позументу золотаго, а звѣзды изъ пунцовой штофи. Отласные ризы красные съ шелковыми зелеными травами, оплечье изъ золотой парчи съ сребряными травами, опушка рудожелтой коли, подкладка крашенинная желтая, крестъ изъ штофи желтой, звѣзда изъ парчи коричневой. Ризы по красному отласу съ разноцвѣтными шелковыми травами елочками, оплечье желтое штофное съ разноцвѣтными жъ травами, кругомъ оплечья сѣтка сребряная съ золотомъ, опушка шелковая, подкладъ кумачной красной, крестъ изъ позументу сребряного, а звѣзда изъ парчи сребряной. Ризы

изъ голи красной, оплечье изъ желтой штофи съ разноцвѣтными шелковыми пукетами, кругомъ того оплечья обложено сѣткою золотою, на подонѣ кутия шелковая полосатая, поть тѣми ризами подкладка изъ крашенины рудожелтой, крестъ изъ позументу золотаго, съ обѣихъ сторонъ съ городками сребряными, звѣзда штофная. Трои ризы голевые красные, оплечья изъ желтой штофи съ разноцвѣтными травами, подоны изъ тафты зеленой, подклады изъ крашенины красной, кресты и звѣзды изъ штофи желтой. Голевые жъ ризы красные, оплечье зеленое парчевое съ золотыми и шелковыми травами, обложено золотосребряною сѣткою, подонъ рудожелтой голевой, подкладъ китайной синей, крестъ и звѣзда изъ голи лазоревой ветхая. Парчевые ризы бѣлые съ золотыми и шелковыми зелеными и бѣлыми травами, оплечье парчевое жъ зеленое съ золотыми и шелковыми бѣлыми травами, опушка голевая, кругомъ оплечья сѣтка золотая малая съ зубчиками, подкладъ крашенинной, на тѣхъ ризахъ крестъ низанъ жемчугомъ китайскимъ съ зернами нѣметскими и со ставками московскими, звѣзда бархатная обшита сребряной сѣткою. Изъ той же матеріи во всемъ вышеписанымъ подобны, а опушка отласная красная. Ризы объярные рудожелтыя, оплечье штофное желтое съ пукетами, опушка отласная зеленая, подъ ними подкладъ крашенинной лазоревой, а подъ опушкою кумачной красной, крестъ и звѣзда изъ парчи гвоздишной, ветхая. Объярные ризы рудожелтые жъ, оплечье изъ парчи красной съ золотыми и сребряными травами, опушка травчатая лазоревая, на одной опушкѣ по срединѣ сѣтка бѣлая сребряная, подкладъ изъ зеленой крашенины, крестъ изъ тесмы бѣлой, звѣзда изъ штофи красной травчатой, ветхія. Объярные ризы бѣлые, оплечье по красному отласу съ серебромъ и золотомъ, опушка косяковая отласу краснаго и желтаго, подкладъ крашенинной, крестъ изъ китайскаго жемчугу со вставками, кругомъ обложено золотымъ

позументомъ, звѣзда по черному бархату шитая серебромъ и золотомъ, ветхія. Двои ризы голевые бѣлые, оплечья желтыя штофныя съ шелковыми разноцвѣтными травами, подоны камчатые красные, подклады крашенинные синіе, кресты изъ голи красной, а звѣзды изъ штофи желтой. Трои ризы голевые желтые, оплечья изъ штофи алой съ разноцвѣтными шелковыми травами, подоны изъ тафты красной полосатой, подкладка подъ тѣми ризами изъ крашенины красной, кресты изъ алой, а звѣзды изъ бѣлой штофей. Двои ризы изъ лазоревой голи, оплечья изъ штофи алой съ разноцвѣтными травами, подоны изъ тафты кофейной полосатой, подкладки изъ красной крашенины, кресты изъ желтой, а звѣзды изъ алой голи. Камчатые ризы зеленые съ пукетами коричневыми, оплечье изъ штофи желтой съ разноцвѣтными шелковыми травами, спереди починиваны, опушка изъ бѣлоносу алая, подкладъ крашенины синей, крестъ изъ той же желтой штофи, звѣзда изъ бархату краснаго, ветхія. Изъ той же голи, оплечье изъ рытаго бархату, крестъ и звѣзда китайные черные, опушка отласная желтая, подкладъ подъ подономъ кумачной, а подъ ризами крашенины синей, ветхія. Двои ризы голевые синіе, у одинѣхъ оплечье голевое жъ красное съ бѣлыми травами, подонъ косяками голубой и вишневой, подкладъ крашенины синей, крестъ штофной, звѣзда изъ голи такой же, каковое оплечье; у другихъ оплечье изъ рытаго бархату краснаго съ бѣлыми и зелеными травами, ткано отчасти съ серебромъ, подонъ голи крапинаго цвѣту, подкладъ синей крашенины, звѣзда на бархатѣ черномъ шита серебромъ и золотомъ, крестъ отласной, ветхія. Осмеры ризы голевые кофейные, оплечья штофные по лазоревой землѣ съ пукетами разныхъ цвѣтовъ, подоны изъ тафты голубой, подклады рудожелтой крашенины, кресты и звѣзды изъ той же штофи лазоревой. Штофные ризы черные, оплечье штофное жъ желтое съ шелковыми красными и зелеными травами, по-

донъ камчатой бѣлаго цвѣту, подкладъ китайной черной, крестъ и звѣзда изъ желтой же штофи. Отласные ризы черные, оплечье изъ бархату рытаго съ частію золота, опушка камчатая бѣлаго цвѣту, подкладъ крашенины синей, крестъ и и звѣзда изъ того жъ рытаго бархату, ветхія. Двои ризы отласные черные, оплечья бѣлыя штофныя съ шелковыми зелеными и желтыми, а у другихъ и синими травами, опушки голевые коричневаго цвѣту, подкладки крашенины синей, кресты и звѣзды изъ голи лазоревой. Отласные жъ ризы гвоздишнаго цвѣту, оплечье парчевое зеленое съ золотыми и шелковыми травами, опушка полосатой нешелковой матеріи, подкладъ крашенинной голубой, крестъ и звѣзда изъ той же парчи. Изорбатные ризы пунцоваго цвѣту, оплечье, крестъ и звѣзда по бархату черному, шито серебромъ и золотомъ съ блесками, опушка косяковая изъ рудожелтой и красной голи, подкладъ изъ крашенины желтой, а подъ подономъ тафта желтая. Того же изорбату ризы, оплечье изъ парчи красной съ сребряными травами, опушка голевая бѣлая, подкладъ крашенинной синей, крестъ нашивной сребромъ, звѣзда изъ желтой штофи. Двои ризы свѣтлозеленые камчатые, оплечья парчевыя рудожелтыя съ золотыми и сребряными травами, подонъ у однихъ камчатой кирпичнаго цвѣту, у другихъ голевой красной, подклады крашенины синія, крестъ и звѣзда на однихъ изъ парчи гвоздишной съ травами золотыми и сребряными, а на другихъ изъ тринту краснаго. Голевые ризы красные, оплечье штофное желтое съ шелковыми красными, зелеными, бѣлыми и синими травами, опушка клинчатая синяя и рудожелтая, подкладъ желтой крашенинной, крестъ и звѣзда штофные. Парчевые ризы желтые съ золотыми и шелковыми травами, оплечье, крестъ и звѣзда вышивано серебромъ и золотомъ по бархату черному, подонъ отласной красной, подкладъ китайной зеленой съ желтою тафтою. Голевые ризы красные, оплечье зеленое штофное съ бѣлыми

шелковыми травами, подонъ кутневой шелковой, подкладъ крашенинной, крестъ изъ тесмы бѣлой, звѣзда изъ штофи желтой. Камчатые ризы зеленые, починиваны, оплечье бархатное травчатое красное съ золотомъ. подонникъ изъ отласу краснаго, подкладъ крашенинной зеленой, крестъ и звѣзда изъ бархату травчатаго же. Отласныя ризы бѣлыя травчатыя, спереди починиваны желтою голью, оплечье изъ краснаго отласу съ золотыми и сребряными травами ветхое, опушка изъ рудожелтой и красной голи косяками, подкладъ китайной голубой, крестъ рудожелтой голи, звѣзда изъ чернаго отласу. Камчатые ризы зеленые, оплечье изъ полосатаго трипу, опушка изъ тафты желтой, подкладъ крашенинной, крестъ и звѣзда триповые жъ. Штофные ризы цвѣтные съ зелеными и алыми шелковыми травами, оплечье бархатное травчатое съ частію золота, крестъ и звѣзда изъ чернаго бархату, шиты сребромъ и золотомъ, подонъ отласной желтой, подкладъ крашенинной съ кумачемъ краснымъ. Камчатые ризы голубые, оплечье парчевое красное съ золотыми и шелковыми травами, подонъ желтой камчатой же, подкладъ холщевой, крестъ и звѣзда краснаго трипу. Камчатые жъ ризы жаравлинаго цвѣту, оплечье парчевое красное съ золотыми и бѣлыми шелковыми травами, подонъ лазоревой камчатой, подкладъ крашенинной синей, крестъ и звѣзда парчевые желтые. Ризы изъ люстрину кофейнаго, обложены вкругъ оплечья и подону позументомъ золотымъ, подкладъ изъ крашенины синей, вкругъ подону изъ тафты синей, крестъ и звѣзда изъ парчи золотой, а вокругъ іордану позументъ малой съ петельками.

Подризниковъ: четыре тафтяные алые, на первомъ кругомъ оплечья обложено позументомъ сребрянымъ одностороннимъ гладкимъ, по подону сребрянымъ же съ городками, крестъ изъ сребряннаго жъ позументу, подкладка зеленой крашенины; на второмъ кругомъ оплечья позументъ сребряной гладкой, кругомъ подону сѣтка сребряная, крестъ изъ

сребрянаго жъ позументу, подкладка крашенины синей; на третьемъ кругомъ оплечья и подолу обложено позументомъ бѣлымъ капительнымъ, крестъ изъ тесмы бѣлой полушелковой, подкладка крашенины синей; на четвертомъ кругомъ оплечья обложено тасмою полушелковою, а по подолу позументомъ капительнымъ бѣлымъ, крестъ изъ тасмы той же, подкладъ изъ крашенины синей. Подризникъ голевой красной, кругомъ оплечья и по двоелишневому подолу позументъ бѣлой съ зубчиками капительной, подкладъ крашенинной синей, крестъ алой голи. Подризникъ голевой двоеличной по красной землѣ съ травами зелеными, кругомъ оплечья тасма бѣлая полушелковая, подолъ изъ зеленой тафты обложенъ сѣткою сребрянною, подкладъ крашенинной синей, крестъ изъ тасмы бѣлой. Подризникъ бѣлой камчатой съ алыми травами, оплечье штофное съ разноцвѣтными шелковыми травами, подолъ зеленой бѣлокосной, подкладъ крашенинной, крестъ изъ штофи желтой. Три подризника канфовые алые: на двухъ кругомъ оплечья и подоловъ обложено капительнымъ бѣлымъ позументомъ, подкладки холщевые бѣлые, кресты изъ позументу сребрянаго; на третьемъ по оплечью и подолу тасма бѣлая полушелковая, крестъ изъ той же тасмы, подкладка крашенины синей. Два подризника изъ голи свѣтлозеленой двоеличной, кругомъ оплечей обложено тасмою бѣлою полушелковою, опушки на подолахъ и рукавахъ изъ лазоревой тафты, подкладки синей крашенины. Два подризника изъ тафты красной полосатой, кругомъ оплечей и подоловъ обложено желтою полушелковою тасмою, подкладки у одного изъ холста бѣлаго, у другаго изъ крашенины черной, кресты изъ бѣлой тасмы. Подризникъ изъ тафты полосатой кофейной, кругомъ оплечья и подолу обложено полушелковою желтою тасмою, подкладка изъ синей крашенины, крестъ изъ тасмы бѣлой. Два подризника изъ красной канфы, кругомъ оплечей и подолу обложено бѣлою полушелковою тасмою, подкладки изъ

желтой крашенины, кресты изъ тасмы бѣлой. Подризникъ тафтяной малиновой, на оплечьѣ тасма бѣлая, а на подолѣ въ два ряда кружево серебряное съ золотомъ и городками, подкладъ китайной голубой, крестъ тафтяной голубой же. Голевой желтой, оплечье красное штофное съ мелкими шелковыми травами, подолъ и опушка на рукавахъ шелковая кутневая, подкладъ крашениной, крестъ голевой красной. Подризникъ желтой голевой, на немъ по оплечью въ одинъ, а по подолу въ два ряда тасмою обложено бѣлою, а спереди въ одномъ ряду до половины сѣтка серебряная, подкладъ крашениной, крестъ изъ той же тасмы. Пять подризниковъ изъ тафты голубой, у одного кругомъ оплечья и подолу капительнымъ позументомъ, а у прочихъ четырехъ оплечья и подолы обложены бѣлою полушелковою тасмою, подкладки у всѣхъ изъ холста бѣлаго, кресты изъ той же бѣлой тасмы. Подризникъ голевой лимоннаго цвѣту, оплечье тафтяное синее, на подолѣ положено кружево шелковое, подкладъ крашениной. Голевой же подризникъ лимоннаго же цвѣту и оплечье таковое жъ, какое на вышеписанномъ, на подолѣ нашита кайма кежевая шелковая, подкладъ крашениной синей, крестъ крашениной же. Подризникъ кропивнаго цвѣту камчатой, оплечье шелковое кутневое, обложено тасмою бѣлою полушелковою, подолъ обложенъ тасмою жъ полушелковою, подкладъ крашениной. Подризникъ черной атласной, оплечье камчатое лазоревое, рукава и подолъ обложены кумачемъ краснымъ, подкладъ изъ хаму черемуховаго цвѣту, крестъ изъ кумача краснаго. Камчатой подризникъ вишневой, оплечье и опушка на рукавахъ кутневая, подолъ тяфтяной желтой, подкладъ крашениной синей, крестъ камчатой жаркой. Выбойчатой подризникъ по красной землѣ съ бѣлыми травами, на оплечьѣ конми и подолъ выбойки синей съ красными травами, подкладъ бѣлой холщевой, крестъ выбойки синей же. Той же выбойки второй и шитъ тѣмъ же образомъ, какимъ

прежденомянешюй. Подризникъ изъ краснаго травчатаго отласу съ разноцвѣтными шелковыми травами елочками, оплечье черное отласное, на подолѣ и рукавахъ опушка голевая лазоревая, почшнивань, подкладъ крашенинной синей, крестъ желтой тафты. Байберековой подризникъ, оплечье и на рукавахъ опушка камчатая рудожелтая, подонъ зеленой байберековой же, а самой подризникъ жаровлинаго цвѣту, почшнивань, подкладъ крашенинной синей, крестъ изъ парчи гвоздишнаго цвѣту. Подризникъ голевой красной, почшнивань кумачемъ, оплечье и опушка на подонѣ и на рукавахъ голевые лазоревые, подкладъ крашенинной синей, крестъ изъ той же лазоревой голи.

Стихарей: два стихаря изъ бѣлой парчи съ золотыми травами и шелковыми разноцвѣтными цукетами, обложены позументомъ золотымъ, кругомъ оплечей широкимъ, а по подонамъ узкимъ съ петельками, подклады изъ крашенины рудожелтой, кресты изъ позументу золотаго узкаго жъ. Два стихаря изъ парчи пунцовой съ сребряными травами и шелковыми разныхъ цвѣтовъ цукетцами, кругомъ оплечей обложено позументомъ сребряным съ обоихъ сторонъ, а по подонамъ съ одной стороны съ городками, подкладки подъ рукавами изъ тафты, а подъ самими изъ крашенины зеленой, кресты изъ позументу сребрянаго гладкаго. Два стихаря парчевые красные съ золотыми цукетами и шелковыми темнозелеными травами, кругъ оплечья и подоновъ обложено сребряным позументомъ въ два ряда, подкладки изъ китайки голубой, а подъ рукавами изъ тафты красной, кресты изъ позументу сребрянаго жъ. Стихарь парчевой красной съ золотыми и разныхъ цвѣтовъ шелковыми травами, оплечье изъ парчи красной жъ съ золотыми цукетами и темнозелеными травами, кругъ оплечья и подону въ два ряда обложено серебряною сѣткою съ городками, подкладъ крашенинной, крестъ изъ той же сѣтки. Стихарь штофной желтой

съ зелеными и алыми травами, кругъ оплечья обложено широкимъ съ петелками, а по рукавамъ и по подону поуже сребрянымъ позументомъ, подкладъ китайной голубой, крестъ изъ сребрянаго жъ позумента гладкаго. Стихарь изъ штофи чижеваго цвѣту съ синими и зелеными шелковыми травами, оплечье штофное желтое съ разноцвѣтными травами, вкругъ оплечья и подону обложено сребрянымъ позументомъ, подкладъ крашенинной, крестъ изъ позументу золотаго. Стихарь изъ штофи бѣлой съ разноцвѣтными шелковыми травами, кругомъ оплечья широкимъ и по подону обложено золотымъ узкимъ позументомъ, подкладка изъ зеленой крашенины, а подъ рукавами изъ зеленой же тафты, крестъ красной шуветной. Стихарь изъ штофи бѣлой же съ тонкими шелковыми разныхъ цвѣтовъ травками, кругъ оплечья широкимъ, и по подону узкимъ, обложено золотымъ позументомъ, подкладка изъ крашенины зеленой, а подъ рукавами тафта зеленая жъ, крестъ изъ штофи красной. Стихарь штофной травчатой по красному отласу, оплечье изъ парчи красной съ сребряными травами, крестъ изъ желтой голи, подонъ косяками изъ голи желтой же и парчи черемуховой съ золотыми травами, подкладъ китайной голубой. Стихарь отласной красной съ бѣлыми и зелеными шелковыми травами, оплечье изъ золотой парчи съ сребряными травами, крестъ изъ голи желтой, подонъ камчатой зеленой, подкладъ крашенинной синій, на рукавахъ опушка голевая желтая. Стихарь отласной красной съ желтыми и синими шелковыми травами елочками, оплечье изъ желтой штофи съ зелеными и алыми шелковыми жъ травами, обложено вкругъ золото-сребряною сѣткою, подонъ и на рукавахъ шелковой кутневой, подкладъ китайной, крестъ изъ позументу сребрянаго. Стихарь изъ голи красной, оплечье штофное желтое съ разноцвѣтными травами, подонъ и на рукавахъ опушка тафты зеленой, подкладка изъ рудожелтой крашенины, крестъ штофной. Стихарь голевой алой,

оплечье отласное красное съ желтыми и бѣлыми шелковыми и золотыми травками, на рукавахъ опушка голевая по красной землѣ съ зелеными, а на подолѣ съ синими травами, кругомъ по подолу обложено канителнымъ съ зубчиками позументомъ, крестъ изъ отласу краснаго, каково на оплечьѣ, подкладъ крашенинной синей. Бѣлой стихарь парчевой съ золотыми и шелковыми зелеными и алыми травами, оплечье изъ отласу краснаго съ зелеными травами, опушка изъ бѣлокосу алаго, крестъ изъ голи рудожелтой, подкладъ крашенины синей. Стихарь изъ голи желтой, оплечье штофное алое съ разноцвѣтными шелковыми травами, подолъ и на рукавахъ опушка тафты красной полосатая, подкладъ изъ рудожелтой крашенины, крестъ изъ алой штофи. Два стихаря лазоревой голи, оплечья у одного штофное алое, у другаго грезетовое бѣлое, подолы и на рукавахъ опушки изъ тафты кофейной полосатой, подкладка изъ крашенины рудожелтой, кресты изъ алой штофи. Четыре стихаря голевые кофейные, оплечья штофные по лазоревой землѣ съ пукетами разныхъ цвѣтовъ, подолы изъ тафты голубой, подклады изъ холсту бѣлаго, кресты изъ той же штофи лазоревой. Три стихаря камфовые черные, оплечья у двухъ изъ зеленаго бѣлокосу, а у третьяго триповое красное, на подолахъ и рукавахъ опушки выбойчатые синіе съ красными травами, подклады изъ холста бѣлаго, кресты у одного изъ байберекъ, а у другихъ изъ бѣлокосу зеленаго. Стихарь триповой красной, оплечье рытого бархату краснаго жъ съ шелковыми бѣлыми, по мѣстамъ и золотыми, травками, на подолѣ и рукавахъ опушка камчатая рудожелтая, подкладъ крашенинной, крестъ шитой канителной. Голевой стихарь красной травчатой, оплечье рытаго бархату, ткано отчасти съ золотомъ, подолъ голевой рудожелтой, на рукавахъ опушка голевая жъ желтая, подкладъ крашенинной синей, крестъ голи голубой. Голевой же красной, оплечье парчевое зеленое съ золотыми и бѣлыми шелковыми

травами, на рукавахъ и подонѣ опушка голевая рудожелтая, подкладъ крашенинной, крыть изъ голи голубой. Штофной стихарь коричневой, съ бѣлыми, желтыми и синими шелковыми травами, починивной, оплечье парчевое съ золотыми и шелковыми травками, обложено золотымъ плетешкомъ, подонъ изъ алаго бѣлокосу, на рукавахъ опушка голевая жаровлиная цвѣту, подкладъ крашенинной, крестъ изъ отласу краснаго. Камчатой стихарь голубой, починиванъ, оплечье отласное голубое стемна, подонъ косяками изъ рудожелтой и зеленой камки, подкладъ крашенинной синій, крестъ рудожелтой голи. Камчатой стихарь лимоннаго цвѣту, починиванъ, оплечье и подонъ и опушка на рукавахъ рудожелтая камчатая. подкладъ крашенинной, крестъ рудожелтой голи. Камчатой лимоннаго жъ цвѣту, починиванъ, оплечье изъ краснаго рытаго бархату съ бѣлыми по мѣстечкамъ и золотыми травками, опушка на рукавахъ камчатая красная, подонъ изъ зеленой камки, подкладъ крашенинной, крестъ нашивной золотомъ. Камчатой стихарь гвоздишнаго цвѣту, починиванъ, оплечье триповое красное, на рукавахъ и на подонѣ опушка изъ красной камки, подкладъ крашенинной, крестъ изъ зеленой голи. Стихарь байберековой жаровлиная цвѣту, починиванной, оплечье изъ парчи бѣлой съ шелковыми и золотыми травами ветхое, на рукавахъ опушка разноцвѣтныхъ матерій, а на подонѣ тафтяная желтая, подкладъ крашенинной, крестъ голевой голубой. Стихарь отласной желтой, оплечье бархатное травчатое темнозеленое обложено позументомъ мишурнымъ, подонъ и на рукавахъ опушка изъ камки рудожелтой, подкладъ крашенинной синій, крестъ алой голи. Стихарь камчатой жаровлиная цвѣту, починиванъ, оплечье штофное желтое, съ зелеными, бѣлыми и алыми шелковыми травами, на подонѣ и рукавахъ опушка кутневая, подкладъ крашенинной, крестъ желтой же штофи.

Поручей: поручи бархатные красные, шитые серебромъ и

золотомъ и кресты нашитые жъ, шнурки у оныхъ поручей шелковые, петелекъ серебряныхъ 10 паръ, подложены красною голью. Поручи по зеленому отласу шиты золотыми и сребряными травами съ блесками, при нихъ 10 пугвицъ сребряныхъ подъ золотомъ съ чернедью, подкладъ изъ зеленой камки. Поручи бархатные алые съ китайскимъ жемчугомъ и со ставками въ сребряныхъ кожушкахъ простыми, шитые, подложены тафтою полосатою, кресты жемчужные жъ со ставками, при нихъ шнурки шелковые. Поручи парчевые красные съ золотыми и темнозелеными шелковыми травами, кругомъ обложены золотымъ позументомъ съ городками, подкладка тафтяная осиноваго цвѣту, кресты нашиты изъ серебра. Поручи парчевые золотые, вкругъ оныхъ и кресты изъ сребрянаго плетешка, шнурки шелковые, подкладъ голевой рудожелтой. Поручи по красному отласу съ сребряными травами, вкругъ обложены золотымъ позументомъ, на тѣхъ поручахъ 12 пугвицъ сребряныхъ, подкладка изъ голи рудожелтой. Поручи парчевые съ сребряными и золотыми и шелковыми травами, обложены золотымъ позументомъ, и кресты нашиты изъ позументу жъ золотаго ветхаго, подкладки крашенинныя синія, со шнурками зелеными. Поручи изъ парчи золотой съ битью, кругомъ позументъ золотой съ сребряными городками, сребряныхъ петелекъ $10^1/_2$ паръ, подкладка изъ голи алой съ бѣлыми травами, кресты изъ жемчугу китайскаго, со шнурками шелковыми. Поручи шитые изъ серебра съ золотыми и разныхъ цвѣтовъ изъ синели травами, кресты шитые изъ золота жъ, подкладка изъ голи красная ветхая, при нихъ шнурки шелковые. Двои поручи изъ парчи малиновой съ золотыми травами, кругомъ обложены одинѣ золотымъ позументомъ съ городками, другія шнуромъ сребряннымъ, кресты изъ парчи красной, подкладка изъ крашенины зеленой со шнурками шелковочерными. Поручи изъ парчи кофейной съ золотыми, сребряными и разныхъ цвѣтовъ шел-

ковыми травами, кругомъ обложены сребрянымъ позументомъ, кресты изъ штофи красной, подкладки изъ зеленой крашенины со шнурками черными. Двои поручи изъ парчи гвоздишнаго цвѣту съ травами сребрянными, кругомъ кайма у однихъ изъ штофи желтой, а у другихъ изъ бѣлой тасмы, кресты штофные, со шнурками, подкладки крашенинныя синія. Двои поручи изъ парчи пунцовой съ сребрянными травами, кругомъ обложено и крестъ нашитъ изъ сребрянаго одностороняго позументу, подложены китайкою желтою, со шнурками шелковыми рудожелтыми. Поручи изъ парчи коричневой съ сребрянными травами, кругомъ обложены тасмою желтою полушелковою, крестъ изъ тасмы бѣлой, подкладъ крашенины красной со шнуркомъ черношелковымъ. Поручи изъ камфы темнозеленой съ нашитыми золотыми и изъ синели разныхъ цвѣтовъ травами, кругомъ обложены позументомъ сребрянымъ одностороннимъ, кресты нашиты изъ того жъ позументу, подкладки крашенины рудожелтой, со шнуркомъ рудожелтымъ же. Двои поручи изъ парчицы пунцовой съ маленькими золотыми и шелковыми травками, кругомъ обложены и кресты нашиты изъ позументу сребрянаго одностороняго, подкладки изъ китайки алой со шнуркомъ рудожелтымъ. Пятеры поручи изъ парчицы коричневой съ разными шелковыми, отчасти и золотыми, травами, трои обложены голью желтою, а двои тасмою желтою жъ, кресты нашиты изъ тасмы жъ бѣлой, у троихъ подкладки изъ крашенины желтой, со шнурками рудожелтыми, а у двоихъ подкладки красной крашенины, шнурки черные. Двои поручи бархатные зеленые, на однихъ кресты парчевые съ золотыми травками, кругомъ каймы желтые штофные съ тканцомъ, а на другихъ изъ штофи алой, подкладки у обоихъ крашенинные. Поручи бархатные зеленые съ золотыми шитыми травами, кресты шитые изъ золота жъ, обложены сребрянымъ позументомъ съ городками, со шнуркомъ шелковымъ, подкладъ китайной голубой. Пору-

чи бархатные черные, кругомъ обложены золотымъ позументомъ съ городками, кресты золотые жъ нашивные, подкладка китайная голубая, при нихъ шнурки шелковые. Поручи бархатные малиновые, обложены вкругъ золотымъ позументомъ, а спереди сѣткою золотою жъ съ серебромъ, кресты изъ позументу сребрянаго, подкладки изъ рудожелтой крашенины со шнурками. Двои поручи изъ рытаго бархату краснаго съ частію серебра, кругомъ обшиты одиѣ плетешкомъ сребрянымъ и съ сѣткою, кресты мишурные нашивные, подкладка крашенины зеленой, а вторые обшиты кутисю шелковою, кресты штофные, подкладка крашенинная синяя, при нихъ мѣдные 4 пугвицы. Поручи изъ рытаго бархату съ желтыми и бѣлыми шелковыми, а мѣстами и сребряными, травами, кругомъ плечешки мишурные, кресты шиты серебромъ. Поручи изъ штофи желтой съ травами красными и синими, кругомъ плетешокъ золотой, кресты сребряные нашивные, подкладка крашенинная синяя, со шнурками. Поручи изъ той же матеріи, кругомъ кайма изъ бѣлой тасмы, кресты штофные, подкладки синей крашенины. Двои поручи изъ штофи бѣлой съ шелковыми разноцвѣтными травами, кругомъ обложены и кресты нашиты изъ тасмы желтой, подкладка изъ крашенины малиновой, шнурки изъ тканцу, у одиѣхъ рудожелтаго, а у другихъ чернаго. Одни поручи изъ штофа лазоревого цуветнаго, кругомъ обложены узкою сѣткою золотосребряною, кресты изъ парчи бѣлой, подкладка изъ крашенины зеленой со шнурками черношелковыми. Поручи изъ штофи алой съ шелковыми травами, кругомъ обложены и кресты нашиты изъ позументу сребрянаго одностороннего, подкладки изъ крашенины желтой, шнурки рудожелтые. Поручи бѣлой голи, шиты кресты и травы изъ золота, кайма изъ голи алой, обложены черным шнуркомъ, подкладь изъ черной китайки со шнурками шелковыми. Поручи изъ грезету бѣлаго, обложены кругомъ и кресты нашиты изъ тасмы желтой, подкладка желтой

крашенины, шнурки рудожелтые. Отласные поручи красные съ лазоревыми, зелеными, желтыми и бѣлыми травками елочками, кругомъ кайма изъ бѣлой тасмы, подкладъ крашениной со шнурками. Камчатыхъ и триповыхъ разныхъ цвѣтовъ поручей 16 паръ, ветхія.

Ораpей: два ораря изъ позументу золотаго широкаго съ обѣихъ сторонъ съ петелками, на нихъ кресты изъ серебряныхъ позументовъ, подкладки изъ тафты лазоревой, съ пугвицами серебряными. Орарь изъ позументу золотаго жъ, подложенъ тафтою голубою, кайма изъ той же, тафты, кресты изъ штофи алой. Два ораря изъ позументу серебрянаго, одинъ съ петелками, а другой гладкаго, на нихъ кресты изъ алой штофи, подкладъ изъ тафты алой же, съ пугвицами серебряными. Орарь изъ отласу зеленаго съ травами золотыми, обложенъ каймою серебряною, на немъ нашиты кресты серебряныя жъ, по концамъ въ три ряда позументъ серебряной, подкладъ китайной кропивнаго цвѣта. Орарь изъ позументу золотаго, на немъ кресты серебряные, подкладъ и кайма изъ бѣлой камки съ алыми травками, одна пугвица серебряная подъ золотомъ, 6 кистей шелковыхъ зеленыхъ и бѣлыхъ съ золотомъ. Орарь шитъ на камкѣ травами серебряными, съ крестами золотыми и съ кистьми 6-ю серебряными, подкладъ крашениной. Орарь изъ кружива серебрянаго, вкругъ кайма изъ камки кропивнаго цвѣту съ четырьмя кистьми мишурными, подкладъ кумачной красной. Другой такой же во всемъ вышеписанному подобенъ. Орарь триповой, на немъ кресты серебряные, подкладъ хамовой черемуховаго цвѣту. Орарь мишурной тканой съ подкладомъ коноватымъ. Орарь шелковой съ травами шелковыми зелеными, на немъ кресты изъ зеленой камки, подкладъ крашениной. Орарь кружевной шелковой желтой съ зелеными шелковыми травами, на немъ кресты изъ тасмы бѣлой и три кисти, подкладъ крашениной. Три ораря изъ кружива шелковаго желтаго, съ травами бѣ-

лыми и крестами камчатыми лазоревыми, съ подкладомъ крашенинным. Орарь изъ кружива шелковаго жъ съ зелеными травами, кресты изъ чернаго отласу, на немъ кистей гарусныхъ 5, подкладъ крашенинной. Другой изъ такого жъ кружива, кресты голевые лазоревые, подложенъ крашенною. Пять орарей изъ ленты шелковой рудожелтой съ разными травами, кресты на нихъ на двухъ изъ тафты зеленой, на двухъ же изъ тафты полосатой и у одного изъ тафты красной; подклады красной крашенины.

Епитрахили: епитрахиль шитая по отласу красному золотомъ, на ней кресты шиты серебромъ и золотомъ же, съ 20 каменьями разныхъ цвѣтовъ, вкругъ и въ срединѣ позументъ шитой же сребряной, пугвицъ сребряныхъ литыхъ позолоченыхъ 10, 11-я пуговица въ половинѣ ломаная, кистей золотыхъ 9, ховрули съ жемчугомъ нѣмецкимъ плетеные изъ золота, подкладъ усовой красной, іордань изъ бѣлокосу. Епитр. отласная красная съ золотыми и сребряными травами, на ней кресты шиты серебромъ, вкругъ и въ срединѣ сѣтка сребряная и золотая съ городками, пугвицъ сребряныхъ позолоченыхъ 12, подкладъ изъ хаму зеленаго. Епитр. парчевая коришневаго цвѣту съ золотыми и сребряными травами, вкругъ и въ срединѣ обложена позументомъ сребряным, на ней кресты изъ китайскаго жемчугу со ставками разныхъ цвѣтовъ, подкладъ изъ желтаго хаму, пугвицъ сребряныхъ подъ золотомъ гладкихъ 12, іордань камчатой желтой съ сребряннымъ шитымъ крестомъ, кистей сребряныхъ 11. Епитр. рытаго бархату съ золотыми травками, вкругъ оныя и по срединѣ сѣтка золотая и сребряная съ городками, пугвицъ на ней сребряныхъ позолоченыхъ гладкихъ 10, кресты нашиваны серебромъ, 8 кистей изъ зеленаго и рудожелтаго шелку съ золотомъ, подкладъ китайной голубой, іордань изъ желтой коли съ напитымъ сребрянымъ крестомъ. Двѣ епитрахили изъ парчи темномалиновой съ золотыми тра-

вами, на нихъ позументами положено въ длину и поперегъ по 3 ряда, на одной сребряными, на второй золотымъ, подложены крашениною зеленою, іордани изъ тафты у одной кофейной, у другой лазоревой, кресты изъ парчи золотой и сребряной. Двѣ епитр. изъ парчи пущовой со сребряными травами и шелковыми разныхъ цвѣтовъ цукетами, на нихъ вверху въ одинъ рядъ въ длину въ 3, а внизу въ 2 ряда, позументы сребряные съ городками, на іордани у одной тафта зеленая, а у другой и внизу у обѣихъ подъ позументами, также и подложены тафтою голубою, кресты изъ гладкаго серебрянаго позумента жъ, пугвицъ сребряныхъ по 10, на одной подъ золотомъ. Епитр. отласная синяя съ бѣлыми шелковыми травами и другихъ цвѣтовъ съ серебромъ, на ней кресты изъ позументу золотаго, подкладъ изъ зеленаго хаму, вкругъ той епитрахили обложено позументомъ золотымъ, а подъ верхомъ противъ грудей сребряныхъ кистей мишурныхъ 7, іордань кумачной. Двѣ епитр. новые желтые штофные съ шелковыми травами зелеными, алыми и бѣлыми, по срединѣ ихъ позументъ золотой, а вкругъ круживо золотое и сребряное съ городками, кистей изъ краснаго и зеленаго шелку съ золотомъ по 7, подкладъ тафтяной красной, кр. шиты серебромъ, іордань изъ бѣлой голи. Три епитр. изъ бѣлой штофи съ разноцвѣтными шелковыми травами, вверху и внизу въ 3 ряда обложены гасомъ золотымъ, а внизу въ 2 ряда, на іорданахъ и внизу жъ подъ гасами у двухъ голь алая, а у третьей голь же красная, подкладки у всѣхъ изъ крашенины красной, на одной пугвицъ сребряныхъ 10. Двѣ епитр. изъ штофи алой съ шелковыми разноцвѣтными травами, по нихъ сверху въ 1, внизу въ 3, а на подонѣхъ въ 2 ряда обложено позументомъ сребряными, крестъ изъ того жъ позументу съ городками, на іорданѣхъ тафта зеленая, подкладка крашенины красные. Двѣ епитр. штофные черные травчатые, на нихъ вкругъ и посрединѣ позументъ сребря-

ной съ городками, подклады крашенинные, іордани у одной епатрахили изъ лазоревой канфы, а у другой кумачной красной, кресты нашиты изъ плетешка золотаго ветхаго, а другой изъ тасмы бѣлой, кистей 12 шелковыхъ. Четыре епитр. триповые, на нихъ кресты сребряные шитые, тасмы бѣлые, подклады крашенинныя. Шесть епитр. изъ голи красной, вверху по 1, внизу по 3, на подонѣхъ по 1 ряду нашито изъ тасмы бѣлой полушелковой, и кресты изъ бѣлой же тасмы, у трехъ на іорданѣхъ и подонахъ тафта зеленая, у одной на іорданѣ и подонѣ тафта, у одной же на іорданѣ канфа, а на подонѣ тафта алая, у послѣдней на іорданѣ канфа алая, а на подонѣ тафта зеленая, подкладки подъ всѣми крашенины синей. Пять епитр. голевыхъ красныхъ, на нихъ каймы вкругъ и посрединѣ голевые бѣлые, подклады крашенинные, іорданы кумачные красные. Одинадцать епитр. голевыхъ разныхъ цвѣтовъ, а именно лимоннаго цвѣту 4, вишневыхъ 4 жъ, двоелинневыхъ красныхъ 2, лазоревая 1, каймы желтые, а у протчихъ бѣлые полушелковые. Двѣ епитр. изъ люстрину кофейнаго, обложены позументомъ золотымъ, кресты изъ позументу золотаго узкаго, подкладъ изъ тафты синей, у оныхъ 12 пугвицъ сребряныхъ, 9 кистей сребряныхъ съ шелкомъ.

Поясы: поясъ зеленой бархатной вышиванъ золотыми травами, плащи сребряные; поясъ по алому бархату шитой золотомъ, при немъ плащи сребряные, подкладъ канфовой красной; поясъ тканой золотомъ, плащи сребряные: поясъ изъ рытаго бархату, плащи желѣзные съ сребряными насѣкными травами; поясъ бѣлой капителной, плащи мѣдные; семь поясовъ тканыхъ шелковыхъ и полушелковыхъ разныхъ цвѣтовъ съ крестами, при нихъ плащи изъ зеленой мѣди; четыре пояса полосатые шелковые разныхъ цвѣтовъ, при нихъ плащи зеленой мѣди; три пояса тканые изъ алаго и бѣлаго шелку, на нихъ плащи желѣзные насѣканы серебромъ; семь

поясовъ шелковыхъ тканыхъ разноцвѣтныхъ съ крестами, при нихъ шелковыхъ же по четыре кисти при каждомъ.

Набедерники: набедерникъ изъ парчи золотой съ травами шелковыми алыми и синими, на немъ крестъ изъ позументу золотаго, внизу на концѣ бахрама сребряная на рудожелтой голи, по краямъ на зеленой голи и поперегъ сѣтки съ золотыми и сребряными городками, подкладъ кумачной красной; набедерникъ изъ золотой же парчи по красной землѣ, крестъ изъ сребряной сѣтки з битью, внизу позументъ золотой гладкой, въ срединѣ позументъ же золотой съ городками, въ срединѣ оныхъ парча сребряная по красному бархату, кругомъ позументъ сребряной съ городками, подкладка китайная синяя; набедерникъ въ срединѣ цвѣтомъ рудожелтой, а на поляхъ по желтому отласу вышито въ срединѣ золотыми, а по краямъ сребряными словами и травками, вкругъ обложенъ сѣткою съ золотыми и сребряными городками, на немъ крестъ шитъ золотомъ, кистей разныхъ цвѣтовъ шелковыхъ съ сребромъ 11, съ ховрулями вязаными изъ золота и серебра, при немъ тасма бѣлая, подкладъ китайной голубой; набедерникъ изъ парчи темномалиновой съ золотыми травами, крестъ и кругомъ обложено позументомъ сребряннымъ съ петелками, подкладка тафтяная кофейная; набедерникъ отласной синій обложенъ золотымъ плетешкомъ и отласомъ краснымъ, на немъ крестъ и внизу два ряда изъ кружива съ серебромъ и золотомъ, по низу жъ бахрама шелковая красная съ золотомъ, а надъ тою бахрамою сѣтка золотая узкая, подкладка крашенинная желтая; набедерникъ изъ штофи лазоревой съ разноцвѣтными шелковыми травами, крестъ изъ позументу сребряннаго узкаго, а кругомъ обложено сребряннымъ же широкимъ позументомъ съ петельками, подкладка изъ тафты кофейной; набедерникъ голевой рудожелтой, вокругъ обложенъ двумя золотымъ да сребряннымъ плетешками, въ срединѣ крестъ изъ сребряннаго позументу, внизу

шито на черномъ бархатѣ сребромъ и золотомъ съ блесками, на концѣ бахрома шелковая съ серебромъ, подкладка крашенинная, при немъ тасма полушелковая бѣлая.

Полицы архимандричьи: полица, на ней образъ Успенія Пресв. Богородицы, вышиванъ серебромъ и золотомъ, вкругъ обложена по краямъ въ 2 ряда узкимъ золотымъ позументомъ, а въ срединѣ оныхъ позументъ золотой съ городками серебряными, на ней 3 кисти золотыя, подкладъ голевой бѣлой съ алыми травами; полица бархатная красная, на ней образъ Знаменія Пресв. Богородицы съ сіяніемъ, вышиванъ серебромъ и золотомъ, вкругъ оныя позументъ золотой и бахрома золотая жъ съ тремя кистьми золотыми жъ, подкладъ зеленой голевой; полица отласная красная, на ней образъ Знаменія жъ Пресв. Богородицы съ херувимами, вышиванъ серебромъ и золотомъ, вкругъ того образа обведено шнуркомъ сребряннымъ и шелковымъ чернымъ, а по краямъ позументъ сребряной, три кисти разнаго шолку съ золотомъ, подкладъ кумачной красной.

Напрестольныя одежды:

Въ большой Успенской церкви: на престолѣ антиминсъ на бѣломъ отласѣ; литонъ изъ зеленой голи; одежда изъ зеленаго гранитуру съ золотыми и серебряными травами, на ней крестъ нашивной изъ серебрянаго позументу, подкладу не имѣется: другая одежда напрестольная жъ голевая рудожелтая травчатая, на ней крестъ изъ позументу серебрянаго нашивной; покровъ по красному рытому бархату съ мелкими серебряными и шелковыми травами, опушка съ правую и лѣвую стороны изъ объери бѣлой тканой серебряными и шелковыми мелкими жъ травами, а съ передней и задней сторонъ изъ травчатой зеленой объери съ серебряными жъ и шелковыми мелкими травками, на задней сторонѣ бахрома шелковая зеленая съ частію золота, на срединѣ того покрова

крестъ нашивной изъ серебрянаго позументу съ тремя жемчугами китайскими и четырьмя ставками простыми, подкладъ хамовой желтой. На жертвенникѣ литонъ изъ генской голи; одежда объяринная рудожелтая, на ней крестъ нашивной изъ серебрянаго позументу; покровъ фанзовой вишневой, на немъ крестъ камчатой жиравлинаго цвѣту, подкладъ кумачной красной. Въ царскихъ дверяхъ завѣса тафтяная рудожелтая травчатая, крестъ фанзовой желтой. Плащеница шита золотомъ и серебромъ по вишневому отласу, по краямъ позументъ серебряной, подкладъ камчатой красной, по краямъ же отласу лазоревому нашиты слова золотомъ „Нерыдай мене мати“. На гробницѣ Господней одежда сверху байдерековая лимоннаго цвѣту, а по сторонамъ канфовая красная, крестъ серебрянаго позументу.

Въ Благовѣщенской церкви: на престолѣ антиминсъ на отласѣ бѣломъ; литонъ изъ красной фанзы; одежда изъ канфы желтой, крестъ изъ парчи желтой же съ золотыми и шелковыми травами; другая одежда изъ полосатаго первени съ разноцвѣтными травами, крестъ изъ позументу золотаго съ петелками безъ подкладки; покровъ изъ голи въ срединѣ алой, а по краямъ зеленой, крестъ парчевой. На жертвенникѣ литонъ изъ канфы красной; одежда изъ голи красной съ зелеными травками, крестъ изъ парчи лимоннаго цвѣту; покровъ въ срединѣ и на углахъ изъ канфы желтой съ травами, а по краямъ голь красная съ зелеными травками, крестъ штофной. Завѣса въ царскихъ дверяхъ изъ канфы красной кравчатой, крестъ штофной.

Въ Никольской церкви: на престолѣ антиминсъ изъ холсту голанскаго; литонъ изъ канфы красной; одежда изъ голи красной, на ней крестъ изъ позументу серебрянаго; покровъ изъ голи по зеленой землѣ двоеличной, по краямъ канфа красная, крестъ изъ грезету бѣлаго. На жертвенникѣ литонъ двоеличной голи; одежда изъ голи красной съ трехъ

страпъ, а съ сѣверную страну приставлено кумачемъ краснымъ же, крестъ изъ позументу сребрянаго; покровъ изъ таковыхъ жа матерей и на немъ крестъ какъ и на престолѣ. Завѣса въ царскихъ дверяхъ изъ канфы синей съ травами, вверху опушка изъ тафты зеленой, на той завѣсѣ крестъ изъ голи жаркой.

Въ больничной Зосимо-Савватіевской церкви: на престолѣ антиминсъ на галанскомъ холсту; литонъ изъ голи рудожелтой; одежда изъ ярославской по темной землѣ бѣлотравчатой матеріи, на ней крестъ изъ крашенины рудожелтой; покровъ въ срединѣ той же ярославской матеріи, кругомъ поля изъ желтой китайки, крестъ рудожелтой же крашенины. На жертвенникѣ литонъ изъ красной голи; одежда такая жъ, какая и на престолѣ, и крестъ такой же; покровъ въ срединѣ изъ той же ярославской матеріи, поля изъ темнокранивной китайки, крестъ рудожелтой крашенины. Завѣса въ царскихъ дверяхъ изъ тику ярославскаго зеленополосатаго крестъ изъ бѣлой полушелковой тасмы.

Покровцы: покровцы по красному отласу, шиты серебромъ и золотомъ, на первомъ покровцѣ изображенъ Богъ Отецъ и агнецъ со ангелы, поля изъ зеленаго отласу, а на поляхъ позументъ золотой, слова нашиты сребряные, по угламъ шиты херувимы золотомъ; на второмъ Знаменія Пресв. Богородицы съ херувимы и словами шитыми серебромъ и золотомъ, по полямъ по зеленому отласу слова сребряные; на третьемъ плащаница со ангелы, а вкругъ слова жъ сребряные и позументъ маленькой золотой, оные покровцы подложены голію бѣлою. Покровцы парчевые съ золотыми и шелковыми травами темнозелеными по красной землѣ, одинъ о пяти крестахъ низанъ жемчугомъ нѣмецкимъ, ставки сребряныя съ разными простыми камни, а въ срединѣ какъ у онаго, такъ и у прочихъ, кресты и на челахъ низано нѣмецкимъ мелкимъ жемчугомъ съ бурнитскими зернами, со

ставками сребряными изъ простыхъ камней, вкругъ обложены золотымъ позументомъ съ городками, подкладъ тафтяной красной. Покровцы: у перваго средина гранитурова лимоннаго цвѣту, на немъ крестъ изъ вставокъ съ камешками простыми обведенъ золотымъ плетешкомъ и слова шиты золотомъ, поля изъ голи желтой, подкладъ крашенинной; у втораго въ срединѣ парча темнаго цвѣту съ сребряными и золотыми травами, на ней крестъ шитъ серебромъ и золотомъ со вставками простыми въ кожушкахъ сребряныхъ, поля камчатые желтые, подкладъ крашенинной желтой; третій въ срединѣ изъ парчи съ золотыми и шелковыми травами, на немъ крестъ съ 4 въ сребряныхъ кожушкахъ камышками простыми и съ 6 жемчугами китайскими, и слова золотомъ шиты, поля изъ краснаго отласу травчатаго, подкладъ крашенинной синей. Покровцы: первый шитъ весь серебромъ, на немъ крестовъ 5 изъ разныхъ шелковъ, шитые слова изъ кофейнаго шелку, подкладки голи красной; прочія два въ срединахъ по алой тафтѣ, а по краямъ по зеленой канфѣ, шиты серебромъ травами, кругомъ тѣхъ травъ обложено по пополямъ золотыми съ шелкомъ шнурками, кресты и слова шиты серебромъ же, подкладки коноватые. Покровцы парчевые, средины изъ кофейной съ золотыми сребряными и шелковыми травами, поля у двухъ малыхъ изъ темномалиновой съ золотыми, а у третьяго штофное лазоревое съ разноцвѣтными шелковыми травами, кресты изъ позументу сребрянаго, кругомъ тѣхъ обшито позументомъ же сребрянымъ широкимъ, подкладки изъ тафты кофейной. Покровцы въ срединѣ изъ парчи красной съ сребряными травами, поля изъ грезету бѣлаго, кругомъ обложены сѣткою золотою, подкладки подъ однимъ изъ тафты зеленой, а у двухъ малыхъ изъ тафты жъ красной, кресты изъ позументу сребрянаго. Покровцы изъ малиноваго бархату, въ срединѣ на двухъ кресты золотые шитые, на третьемъ шитой же сребряной, на крестахъ

жучки сребряные подъ золотомъ со ставками простыми, вкругъ обложены отласомъ краснымъ, а на отласѣ золотыя съ серебромъ широкія сѣтки, подкладки журавлинаго цвѣту изъ голи. Покровцы въ срединѣ изъ парчи бѣлой, поля голевые желтые обложены позументомъ сребряннымъ, кресты изъ золотаго позументу, подкладка изъ китайки желтой. Покровцы въ срединѣ изъ парчи свѣтловодяничнаго цвѣту, поля изъ тафты голубой, кресты на одномъ золотаго позументу, а у двухъ изъ грезету бѣлаго, подкладки изъ китайки черной. Покровцы въ срединѣ изъ парчи той же, поля у одного изъ тафты полосатой, а у двухъ изъ тафты голубой, кресты изъ позументу золотаго стараго, подкладки у одного въ срединѣ изъ крашенины рудожелтой, а подъ краями, также и въ прочихъ двухъ подъ всѣми изъ китайки черной. Покровцы: въ срединѣ штофъ красная съ бѣлыми шелковыми травами, крестъ изъ сребрянаго позументу, кругомъ обшито позументомъ серебрянымъ на обѣ стороны съ городками, поля оныхъ изъ объяри зеленой обложены сребрянымъ позументомъ на одну сторону съ городками, подкладъ тафтяной голубой. Покровцы: изъ нихъ у двухъ средина штофная темнаго цвѣту съ бѣлыми шелковыми травами, кресты изъ позументу золотаго, поля изъ камки бѣлой съ алыми травами, у третьяго покрова средина по желтой землѣ, шита золотыми и сребряными травами, крестъ изъ позументу золотаго, поля такія жъ, какъ и у первыхъ, подкладъ у всѣхъ трехъ кумачной красной. Покровъ, на которомъ выносится крестъ святый, парчевой съ золотыми и шелковыми темнозелеными травами, вкругъ обложенъ золотымъ позументомъ съ зубчиками, въ срединѣ парча золотая съ шелковыми алыми и сребряными травками, крестъ сребряной тесьмой, вкругъ покрова позументъ на обѣ стороны съ городками, подкладъ тафтяной голубой. Покровъ для усопшихъ изъ вишневой голи, крестъ изъ сребрянаго позументу, слова нашиваны серебромъ, опушка изъ тафты голубой, подкладъ крашенинной.

Пелены: пелена бархатная черная, посреди оныя парча съ травами золотыми и шелковыми зелеными и бѣлыми, крестъ камчатой красной, вкругъ пелены позументъ золотой съ зубцами, подкладка китайная голубая; пелена налойная объярянная съ шелковыми травами елочками, на ней крестъ изъ бѣлой шелковой тасмы, обложена зеленою голію, а подложена съ бумагою хлопчатою выбойкою черною клѣтчатою: пелена налойная жъ изъ тафты вишневой, крестъ изъ серебрянаго позументу, подкладка крашенины зеленой: пелена коноватая, на ней крестъ изъ бѣлой шелковой тасмы, подкладъ синей крашенины; пелена коноватая жъ, въ срединѣ крестъ изъ сѣтки серебряной, подкладъ холшевой; шесть пеленъ шелковыхъ разныхъ цвѣтовъ матеріи ветхихъ, на нихъ кресты у четырехъ шитые изъ золота, у пятой сѣтка серебряная широкая изъ позументовъ, а у одной изъ тасмы.

Шапки архимандричьи: шапка на красномъ бархатѣ съ серебряными позлащенными чеканными 21 штукою; на нихъ св. образа: на верху въ срединѣ Успенія Богоматери, вкругъ того херувимы; по бокамъ шапки: спереди Вседержителя, Богоматере, Предтечи, двоихъ архангеловъ, двухъ апостоловъ Петра и Павла, евангелистовъ Іоанна, Матоея, да преподобнаго Трифона; кругомъ тѣхъ штукъ обложено нѣмецкимъ жемчугомъ со ставками и камышками разными простыми; а подъ сими изображеніями на серебряномъ позлащенномъ вѣнцѣ подпись чеканная такова: 1700 году іюля въ 20 день. Шапка на красномъ бархатѣ съ серебряными позлащенными рѣзными штуками 21; на нихъ образы: вверху на срединѣ Успенія Богородицы, вкругъ онаго на малыхъ круглыхъ штукахъ евангелистовъ четырехъ, четырехъ же Московскихъ чудотворцевъ и преподобныхъ отецъ Сергія и Трифона, внизу Господа Вседержителя, Богоматери, Предтечи, двоихъ архангеловъ, св. апостоловъ Петра и Павла, Аѳанасія и Кирила Александрійскихъ и чудотворца Николая; на оной шапкѣ 14 камышковъ

разныхъ простыхъ въ кожушкахъ, а вкругъ тѣхъ штукъ обложено нѣмецкимъ мелкимъ жемчугомъ; на вѣнцѣ серебряномъ подпись такова: 7201 году февраля во 2 день. Два посоха: одинъ изъ дерева гебовова вверхъ съ костяною змейкою и съ оправою серебряною и 4 костяными яблочками, на змейкѣ въ срединѣ вырѣзанъ образъ съ одной Распятія, а съ другой стороны Воскресенія Христова; другой изъ простого дерева вызелененъ краскою съ бѣлыми яблоками, верхъ костяной со змейкою жъ.

Крестовъ архимандричьихъ: на одномъ финифтяныхъ 5 штукъ, въ срединѣ Распятіе Господне, окрестъ того Распятія 4 евангелиста, вверху корона выкладена камышками разныхъ цвѣтовъ простыхъ, созади вырѣзаны страсти Христовы и позлащены, цѣпочка круглая серебряная позлащенная: на другомъ на финифтяной штукѣ изображено Распятіе Господне съ Духомъ Святымъ, окрестъ той штуки 4 вставки хрустальныхъ каменьевъ, на верху корона выкладена изъ камышковъ разныхъ цвѣтовъ простыхъ съ крестомъ серебряннымъ, созади образы Духа Святаго и Пресв. Богородицы съ херувимами съ двумя, рѣзная цѣпочка, серебряная подъ золотомъ круглая; третій чеканной подъ золотомъ, на немъ образы спреди Господа Саваова, Распятія Господня, Богоматере, Іоанна Предтечи, созади гладкое, около того креста между ручками 4 камышка вишневые, да внизу голубой одинъ простые, цѣпочка серебряная подъ золотомъ плоская; четвертой чеканной, мѣстечками съ финифтомъ, наверху образъ Нерукотвореннаго Спаса, въ срединѣ Распятіе, задняя дека гладкая, безъ цѣпочки.

Архимандритъ Давидъ Успенскій. Намѣстникъ игуменъ Мелхиседекъ. Казначей іеромонахъ Германъ. Уставщикъ іеромонахъ Давидъ. Іеромонахъ Сергій. Ризничей іеродіаконъ Давидъ. Житенной іеродіаконъ Іовъ.

Вѣдомость коликое число Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря въ церквахъ евангеліевъ и крестовъ напрестольныхъ и сосудовъ священныхъ и всякой церковной утвари и книгъ:

Евангеліевъ напрестольныхъ: евангеліе на александрійской большей бумагѣ, обложено зеленымъ бархатомъ, цка передняя сребряная чеканная подъ золотомъ, въ срединѣ образъ Господа Вседержителя съ четырьмя по угламъ евангелистами и со пророки, обрѣзъ онаго евангелія золотой; запирки сребряныя литыя подъ золотомъ, на нихъ образы апостоловъ Петра и Павла; на нижней цкѣ средина и 4 наугольника сребряные чеканные подъ золотомъ; у того жъ евангелія у прокладокъ звѣзда шита золотомъ з битью сребряною, а обложена зеленою лепточкою. Евангеліе на александрійской же бумагѣ, обложено парчею золотою лимоннаго цвѣту, на верхней декѣ образъ Господа Вседержителя и 4 евангелиста на сребряныхъ позлащенныхъ шгукахъ; рѣзные съ чернедью запирки и петли сребряныя жъ позлащенныя со изображеніемъ херувимовъ; на нижней декѣ средина и наугольники сребряные жъ съ чернью разныя; у прокладокъ звѣзда шитая изъ серебра з битью, обложена лентою алою. Евангеліе на полуалександрійской бумагѣ, на верхней цекѣ сребряная положена чеканная цска и на ней образы Господа Вседержителя и 4 евангелистовъ на 5 сребряныхъ шгукахъ чеканныхъ подъ золотомъ; на нижней декѣ обложено бархатомъ краснымъ, по угламъ и въ срединѣ 5 шгукъ сребряныхъ, цырованные рѣзные подъ золотомъ же; запирки отливные сребряные подъ золотомъ; звѣзда унизана мелкимъ нѣмецкимъ жемчугомъ, а въ срединѣ 5 китайскихъ жемчугъ, обложена бахрамой красной, вокругъ вышито золотомъ. Евангелія на полуалександрійской бумагѣ, оболочено краснымъ бархатомъ, на верхней декѣ образъ Господа Вседержителя и 4 по угламъ евангелиста на сребряныхъ чеканныхъ подъ золотомъ шгуч-

кахъ; на нижней дскѣ въ срединѣ и наугольники сребряные чеканные, и запирки сребряныя жъ; звѣзда унизана вся жемчугомъ мелкимъ нѣмецкимъ и въ среди ея въ кожушкахъ сребряныхъ разныхъ простые камни, кругъ золотая бахрома. Евангеліе обложено краснымъ бархатомъ, на верхней дскѣ образъ Вседержителя и 4 евангелисты на сребряныхъ круглыхъ штукахъ; рѣзные съ чернью запирки и петли сребряныя жъ; на нижней дскѣ средина и наугольники сребряные чеканные съ малыми яблочками. Евангеліе оболочено краснымъ трипомъ, на передней дскѣ образъ Вседержителевъ и 4 евангелиста серебряные чеканные подъ золотомъ; на нижней дскѣ средина и наугольники сребряные жъ подъ золотомъ, запирки мѣдныя. Евангеліе осминное рукописное, обложено краснымъ бархатомъ, верхняя дска сребряная подъ золотомъ басмянная, на ней Распятіе Господне; запирки, петли и на нижней цкѣ средина и наугольники мѣдные, которое положено на гробницѣ преподобнаго Трифона.

Крестовъ напрестольныхъ: крестъ напрестольный сребряной позлащенной, съ наведенными сребряными позлащенными съ финифтомъ и съ камышками травами съ переднюю сторону, обложенъ вкрутъ нѣмецкимъ жемчугомъ, на немъ образъ Распятія Господня съ бѣлымъ финифтомъ, а сверхъ Распятія Господа Саваоѳа, а посреди оныхъ образъ Духа Святаго съ бѣлымъ же финифтомъ; задняя креста сторона сребряная чеканная подъ золотомъ, на ней верхней части поопись: 708 году августа въ 1-й день; а въ нижней части мощи многихъ святыхъ; на томъ крестѣ на верхней ручкѣ трехъ зернышекъ, да на нижней изъ нѣмецкаго жемчугу въ дву мѣстахъ по вершку нѣтъ. Крестъ напрестольный сребряной подъ золотомъ цированной съ рѣзью, въ срединѣ того креста на кипарисѣ съ одну сторону Распятіе, съ другую сторону Богоявленіе рѣзное; на томъ же крестѣ въ сребряныхъ кожушкахъ три камышка простые. Два креста напрестольные

сребряные подъ золотомъ чеканные. Крестъ деревянной, обложенъ весь серебромъ съ позолотою, на верху Распятіе отливное, на концахъ образъ и подъ ногами на штукахъ отливные сребряные. Крестъ имѣющейся на гробницѣ преп. Трифона вырѣзанъ изъ кипариса, на немъ образъ Распятія Господня, а въ верхней части креста образъ Живоначальныя Троицы; оный крестъ вкругъ обложенъ серебромъ съ позолотою гладкой. Крестъ сребряной подъ золотомъ чеканной, по четыремъ мѣстамъ съ чернедью изображено: образъ Господа Саваоѳа, образъ Пресв. Богородицы, Іоанна Богослова, внизу гробница.

Сосуды священные: потиръ сребряной позлащенной, съ наборомъ сребрянымъ просекнымъ, на самой чашѣ четыре штуки финифтяныя, на которыхъ изображенія Господа Вседержителя, Пресв. Богоматере, Іоанна Предтечи да Іоанна Златоустаго; посрединѣ потира на яблокѣ шестигранномъ шесть штукъ сребряныхъ съ чернью, на которыхъ изображенія Господа Вседержителя, Богоматере, Предтечи, Распятія Господня и Петра и Павла; на подонѣ шесть штукъ финифтяныхъ, на нихъ изображены страсти Христовы; вѣсомъ 4 фунта и съ финифтомъ. Дискосъ сребряной съ наружную сторону позлащенный съ чернью; фунтъ 15 золотниковъ 5 осмыхъ. Звѣзда сребряная, съ наружную сторону позлащенная съ чернью; 31½ золотникъ. Два блюдца сребряныя, съ наружную сторону позлащены, рѣзныя съ чернью; на одномъ изображено Распятіе Господне, на другомъ Благовѣщеніе Пресв. Богородицы; 1 фун. 3 зол. Лжица сребряная, съ едину сторону позлащена, на ней два креста; 9 зол. 3 чети. Потиръ сребряной, весь позлащенъ, на чашѣ рѣзныя изображенія Спасителя, Богоматере и Предтечи и Животворящаго креста, подонъ чеканной, на немъ изображены херувимы; 1 фун. 34 зол. Дискосъ сребряной сверху рѣзной позлащенной. Звѣзда сребряная съ наружную сторону по-

злащенная рѣзная. Два блюда съ наружную сторону рѣзные позлащенные, на одномъ блюдѣ изображено знаменіе Пресв. Богородицы, на другомъ Животворящій крестъ. Лжица сребряная изнутри вся, а извѣ по травкамъ позолочена. Дискосъ, два блюда, звѣзда и лжица 2 фун. 53½ зол. Потиръ сребряной, на немъ изображеніе Господа Вседержителя, Богоматери и Предтечи, внутрь и извѣ позлащенъ, подденикъ чеканной; 1 фун. 45 зол. Дискосъ и два блюда сребряные, на блюдцахъ на одномъ Распятіе, на другомъ Благовѣщеніе Богородицы вырѣзано; дискосъ и блюда 1 фун. 47¾ зол. Звѣзда сребряная жъ; лжица сребряная гладкая; звѣзда и лжица 56½ зол. Потиръ сребряной, вверху подъ вѣнчикомъ подрѣзано: „ядый мою плоть“ и прочее, спреди нарѣзаны образа Господа Вседержителя, Богоматере, да Іоанна Предтечи, а созади Распятія Господня, подденикъ гладкой; 1½ фун. и 38 зол. Дискоесъ и два блюда сребряные жъ, на одномъ нарѣзанъ образъ Распятія Господня, а на другомъ Благовѣщенія Пресв. Богородицы; 2 фун. 5¼ зол. Звѣзда сребряная жъ, на ней образъ Вседержителя и 4 херувимы нарѣзаны; лжица сребряная жъ гладкая; звѣзда и лжица ½ фун. и 7½ зол. Потиръ сребряной гладкой, вверху подъ вѣнчикомъ подрѣзано; „пійте отъ нее всѣ“ и прочее; спреди нарѣзаны образы Господа Вседержителя, Богоматере, да Іоанна Предтечи, созади креста Господня, на подошѣ нарѣзаны травки. Дискосъ и два блюда сребряные, на одномъ святая Троица, на второмъ знаменіе Пресв. Богородицы; звѣзда, на ней Господа Саваова, и лжица сребряныя; потиръ, дискосъ, блюда, звѣзда и лжица 3 фун. 80 зол. Потиръ, на немъ образъ Господа Вседержителя, Пресв. Богородицы, Іоанна Предтечи, назади крестъ, на подденикѣ страсти; дискосъ, звѣзда, на ней образъ Господа Саваова и 4 херувимы, два блюда, на первомъ Распятіе Господне, на второмъ Благовѣщеніе Богородицы; лжица, спереди крестъ

вырѣзанъ, сребряные подъ золотомъ, по мѣстамъ съ чернедью; оные вѣсомъ 4 фун. 38½ зол. Ковчегъ сребряной гладкой на ножкахъ, вверху на крестѣ образъ Распятія Господня, по странамъ Богоматери и евангелиста Іоанна, на углахъ херувимы, серафимы и ангелы чеканные; 3 фун. 20 зол. Чаша водосвященная сребряная съ подсвѣшникомъ чеканная; 3 фун. 72 зол. 3 чети и съ осмою. Блюдо сребряное кутейное, на немъ въ одномъ мѣстѣ на полѣ подпись такова: 1706 году іюля въ день; 2 фун. 35 зол. Чашекъ сребряныхъ же укрошныхъ пять, изъ нихъ на одной вокругъ подпись такова: „чашка государева жалованья Михаила Савина сына Лыскова“, у двухъ на руковятяхъ кресты, а пятая простая, 1 фун. 47 зол. Мѣдныхъ луженыхъ двѣ чашки. Двѣ рюмки сребряныя, въ коихъ выносится на благословеніе хлѣбовъ вино и елей, 22¼ зол.; двѣ рюмки оловянныя. Ижица сребряная съ чернью кутейная, въ ней позолочено; 12½ зол. Три кутейныя жъ ложки мѣдныя изъ зеленой мѣди, одна лужена. Финикъ съ рукоятью сребряною позлащенною. Три кадила сребряныя, изъ нихъ одно позолочено и одно жъ ветхое, 4 фун. 21 зол.; мѣдныхъ четыре кадила. Четыре укрошники мѣдные, въ нихъ лужено. Просфороносецъ двѣ, изъ нихъ одна красной мѣди, другая изъ бѣлаго желѣза. Три чаши мѣдныя: одна на освѣщеніе воды, а прочія двѣ для содержанія святой воды; изъ нихъ двѣ ложчатыя, одна гладкая, луженыя. Чаша мѣдная съ подсвѣшникомъ кутейная съ обѣихъ сторонъ лужена. Шандалъ мѣдной зеленой; два водоноса изъ красной мѣди, изъ нихъ одинъ съ обѣихъ сторонъ луженой; для пошенія воды жъ 2 кунгана; одинъ красной мѣди ложчатой луженой съ рогомъ, другой зеленой; ладанница изъ зеленой мѣди съ рѣзбою на ножкахъ, на верхней крышкѣ крестъ.

Церковныхъ книгъ: два Евангелія Толковыя недѣльныя, одно Евангеліе Толковое жъ повседневное, три Апостола

въ десть, Апостолъ въ полдесть, на 2 года Миней Мѣсячныхъ, двѣ Минеи Общія святымъ, одна въ десть, другая осминная, четыре Октоиха четвероугольныя въ десть, двѣ Тріоди Цвѣтныя да двѣ Постныя, Цвѣтословъ службамъ праздничнымъ нарочитымъ, семь Прологовъ, въ томъ числѣ четверть-годовыхъ безъ киновари четыре, да съ киноварію два и одинъ полугодовой, четыре Четьи-Минеи кіевской печати, три Требника, въ томъ числѣ 2 дестевые и одинъ осминной, шесть Ирмологовъ, пять четвертныхъ и одинъ осминной, девять Служебниковъ въ полдесть, Книга Молебная на святую потребу, пять Псалтырей со изслѣдованіемъ, четыре Каноника осминные, Книга Молебная въ четверть о умиреніи церквей, два Устава церковные годовые, книга Ефрема Сирина, Православное исповѣданіе, Жезлъ правленія, Мечъ духовный, Небеса Григорія Назіянзина, Маргаритъ, Кормчая, Патерикъ Печерскій, Исторія о Варлаамѣ и Іосафѣ царевичѣ индійскомъ, Священная Библія справная на александрійской бумагѣ, другая Библія старая, Библія личная, двѣ книги Іоанна Златоустаго о священствѣ въ четверть, Часослововъ осминныхъ десять, Потребникъ острожской печати, Скрижаль, два Завѣта, у одного по доскамъ и по обрѣзу настиланная золотомъ, Шестодневъ, Симфонія на псалмы Давыдовы, Симфонія на Апостольскія посланія, пять книгъ Бесѣды на евангелистовъ, Псалтырей учебныхъ осминныхъ четыре, четвертныхъ двѣ, букварей девять, Молитвословъ кіевской печати осминной, Книжка Молебная благодарная на дни возшествія и коронаціи, Псалтирь со истолкованіемъ, Служба Іоанну Воину, Евангеліе святыхъ страстей въ тетрадѣ, Духовный Регламентъ въ десть да два осминные, Канонъ на Пасху, служба святителю Дмитрію двѣ книжицы, Акафистъ вел.-мц. Варварѣ съ житіемъ, Акафистъ съ житіемъ Николаю Чудотворцу, Акафистъ Успенію Пресв. Богородицы, Повечерникъ по доскамъ и по обрѣзу настиланной золотомъ, Присяга раскольникамъ

въ десть. Рукописныхъ: Чудеса отъ иконы Пресв. Богородицы нарицаемыя Тихвинскія, Служба преп. Трифону съ житіемъ его, два Синодика дестевые въ переплетѣ, Синодикъ литійной въ полдесть въ переплетѣ. Нотныхъ: два Ирмолога, восемь книгъ двунадесяти праздниковъ греческаго распѣву, на 12 голосовъ концерты, Апостолъ въ десть, Октоихъ первыхъ четырехъ гласовъ, Тріоди Постная и Цвѣтная, пять Канониковъ.

Фонарей носящихъ предъ святыми образами: слюдной осмигранной на бѣломъ желѣзѣ, два фонаря слюдные жъ шестигранные на бѣломъ же желѣзѣ

Въ палаткѣ ризничной въ сундукѣ: горѣлаго серебра, вѣнцовъ и цать, въ томъ числѣ и съ камышками, 1 фун. 82¼ зол.; три крючка отъ полицъ сребряныхъ, въ нихъ вѣсу 12¼ зол.; пугвицъ сребряныхъ 58, въ нихъ вѣсу 18½ зол.; крючковъ отливныхъ и проволочныхъ петелекъ сребряныхъ вѣсомъ 20 зол.; серегъ прикладныхъ подъ золотомъ съ каменьками двои, съ финифтомъ двои жъ, вѣсу 19¼ зол.; отъ панаіи на ковчежцѣ сребряномъ образъ Спасителевъ вырѣзанъ, да вертюжковъ и заклепокъ, вѣсомъ 7 зол.; ковчегъ сдѣланной изъ серебра для печати ко грамотамъ, верхняя крышка подъ золотомъ, на ней гербъ, 66 зол.; бити сребряной на двухъ трубочкахъ, золота нитнаго малое число; сребряныхъ мелкихъ денегъ 52 коп.; золота пол-червонца, вѣсомъ 3 осмники золотника съ половиною; ветхія два оплечья, шитыя серебромъ и золотомъ: первое на черномъ, второе на вишневомъ бархатѣ; оплечье штофное алое съ бѣлыми травами; шнурку золотаго 6 аршинъ; убрусъ съ образа съ каменьемъ и жемчугомъ нѣмецкимъ мелкимъ и со ставками простыми.

Въ холодной Успенской церкви:

Предъ святыми образами мѣстными лампадъ изъ красной мѣди точеныхъ и позолоченыхъ пять; лампада изъ зеленой

мѣди золоченая стоячая предъ образомъ преподобнаго Трифона, ветхая; лампады изъ зеленой же мѣди висячія четыре; лампада изъ зеленой же мѣди, носимая при каѳеніи на 9-й пѣсни; два паникадила большія висящія зеленой мѣди, у одного 32, у другаго 24 ручки съ разными фигурами, подъ ними два яйца съ кистьми шелковыми разныхъ цвѣтовъ; лампадокъ малыхъ зеленой мѣди три, изъ бѣлаго желѣза большихъ пять; лампадъ посящихъ предъ Евангеліемъ красной мѣди позолоченыхъ двѣ, да зеленой мѣди двѣ, изъ бѣлаго желѣза три, да предъ налойнымъ образомъ одна четвероугольная.

Въ Благовѣщенской церкви:

Предъ мѣстными образами лампадъ изъ красной мѣди съ подзорнами луженными висящихъ на цѣпочкахъ шесть; паникадило зеленой мѣди висящее среди церкви, на немъ въ два ряда 12 ручекъ; малыхъ паникадилецъ висящихъ предъ образами въ алтарѣ, въ церкви и въ трапезѣ зеленой мѣди четыре, изъ бѣлаго желѣза четыре, да оловянное одно.

Въ Николаевской церкви:

Предъ мѣстными образами лампадъ изъ красной мѣди съ подзорниками луженными висящихъ на цѣпочкахъ четыре, паникадило висящее среди церкви зеленой мѣди, при коемъ въ три ряда 18 ручекъ, съ подвѣснымъ яйцомъ и съ кистью изъ зеленаго щелку.

Въ Больничной церкви:

Предъ мѣстными образами лампадъ изъ бѣлаго желѣза висящихъ на цѣпочкахъ три; среди церкви паникадило небольшое зеленой мѣди о 19 ручкахъ, подъ нимъ кисть изъ краснаго шелку.

Въ томъ же монастырѣ имѣется казенной серебряной, оловянной и мѣдной посуды:

Серебряной: одна кружка лосчатая съ руковятью, въ ней позолочено, вѣсомъ 1 фун. 69½ зол.; стакашовъ дюжи-

на, гладкіе подъ вѣнчиками чеканенные, 4 фун. 65½ зол.; стакановъ дюжина жъ новыхъ чеканныхъ, 2 фун. 36¼ зол.; колпаковъ гладкихъ среднихъ съ подденшками дюжина, 1 фун. 87⅛ зол.; два подноса на ножкахъ, одинъ чеканной вокругъ, другой посрединѣ съ вырѣзью, 1 фун. 67 зол. 3 четверти съ осмою; ложекъ 23, по концамъ черенья рѣзныя, 3 фун. 6¾ зол.; одинъ букалъ орѣховой, обложенъ полосками, и подденшкъ сребряной съ рѣзбою, на верху шишечка маленькая сребряная жъ: колпаковъ съ рѣзбою среднихъ и малыхъ двѣ дюжины, 1 фун. 51 зол.; чарокъ двѣ дюжины, одна съ ручками лосчатая, другая съ подденшками съ рѣзбою, 1 фун. 44 зол. 3 четверти съ осмою; двѣ ложки разливныя, одна гладкая, другая чеканная, 65 золотниковъ; сутки о четыре мѣста, въ нихъ кукшинчика четыре съ крышками чеканные, и при томъ ложечка, да по срединѣ чашка для лимоновъ, въ ней позолочено, 4 фун. 11 зол. съ осмою; двѣ дюжины ножей съ вилками, черенья сребряныя чеканныя.

Оловянной: блюдъ глубокихъ и плоскихъ, большихъ и малыхъ, 162, вѣсомъ 13 пуд. 33 фун. съ четью; тарелокъ глубокихъ и плоскихъ 287,... пуд. 2 фун.; мисокъ съ крышками большихъ и малыхъ 13, уксосниковъ 6, кружекъ съ крышками 3, солониць 4, ложекъ 49, стакановъ 8, чарокъ 18, перешница 1, ложки разливныя 2, четвертина 1, всего по вѣсу 3 пуд. 4 фун.

Мѣдной: кунгановъ луженыхъ 8, зеленой 1, четвертины лосчатыя луженыя 2, ядовъ 4, мѣра четвертная 1, чашъ столовыхъ 3, горшечка съ крышками 2, блюдъ луженыхъ 11, тарелокъ 23, солониць 2, чашекъ 2, ковшовъ 10, лейка 1, передачи луженыя 2, четвертинъ красныхъ 2, зеленыхъ 4, чайниковъ черныхъ 3, кубъ для водки съ трубами, самоваръ луженой съ трубами, котловъ среднихъ и малыхъ, въ томъ числѣ 1 съ крышкою турецкой, 8, кострюль большихъ и ма-

лыхъ 32, въ томъ числѣ 9 съ крышками, кандѣйка съ рожкомъ 1, рукомойниковъ луженыхъ 3, лоханей красной мѣди 2, зеленой 1, тазовъ красныхъ 1, зеленыхъ 3, подносовъ луженыхъ 2, зеленыхъ 3, подсвѣчниковъ тройныхъ 2, двойной 1, одинарныхъ, въ томъ числѣ лопатка, да складныхъ 2, всего 21; съемокъ 5; всего по вѣсу 14 пуд. 18 фун. 3/4; котелъ: большой во 120 ведръ.

Вся же оная посуда употребляется во время праздничныхъ и торжественныхъ дней братіи за трапезу и для прочей монастырской надобности.

Архимандритъ Давидъ Успенской. Намѣстникъ игуменъ Мелхиседекъ. Казначей іеромонахъ Германъ. Уставщикъ іеромонахъ Давидъ. Іеромонахъ Сергій. Ризничей іеродіаконъ Давидъ. Житенной іеродіаконъ Іовъ.

Вѣдомость, коликое число въ Вятскомъ Успенскомъ Трифоновѣ монастырѣ находится на указномъ жалованьи отставныхъ оберъ и унтеръ офицеровъ и рядовыхъ:

Капитаны:

Никита Волковъ 63 лѣтъ, изъ крестьянъ, женатъ; селъ, деревень, написныхъ людей и крестьянъ, своихъ и женихъ, также никакихъ ремеслъ не имѣетъ и ни при какихъ должностяхъ не находится, а содержится на одномъ указномъ жалованьи *), отъ службы отставленъ за старостію и изломомъ правой ноги и за глазною болѣзнью и удушьемъ.

Иванъ Свіягинъ 70 л., изъ рейторскихъ дѣтей, женатъ; отъ службы отставленъ за старостію и дряхлостію.

Данило Шуляковъ 63 л., изъ однодворцовъ, женатъ;

*) Далѣе слова: „селъ и деревень, написныхъ людей и крестьянъ, своихъ и женихъ, также и никаковыхъ ремеслъ не имѣетъ и ни при какихъ должностяхъ не находится, а содержится на одномъ указномъ жалованьи" повторяются при всѣхъ 166 отставныхъ военныхъ и при печатаніи опускаются.

отъ службы отставленъ за ранами, глухотою и за ломотною въ ногахъ болѣзнью.

Гаврило Воронинъ 57 л., изъ однодворцовъ, женатъ; отъ службы отставленъ за имѣющимися въ головѣ ломотною и глазною, а въ ногахъ цынготною болѣзнью.

Оедоръ Ѳедоровъ 54 л., изъ дворянъ, женатъ; отъ службы отставленъ за старостію и ломотною въ кострецахъ и въ ногахъ болѣзнью и за имѣющеюся въ затылкѣ отъ прострѣлу рапою.

Поручики:

Стефанъ Букаревъ 50 л., изъ смоленскаго шляхетства, женатъ; отъ службы отставленъ *) за имѣющимися въ спинѣ, да въ правомъ плечѣ ранами.

Кондратій Зарянъ 46 л., изъ крестьянъ, женатъ; за глазною и внутреннею болѣзнями.

Осипъ Ветохинъ 38 л., крестьянинъ, холостъ, селъ, деревень, написныхъ людей и крестьянъ, кромѣ одного купленнаго человѣка съ женою, также ремеслъ не имѣетъ и ни при какихъ должностяхъ не находится, а содержится на одномъ указномъ жалованьѣ; за ранами и за невладѣніемъ правой руки.

Василій Горбуновъ 33 л., изъ солдатскихъ дѣтей, холостъ; за головною болѣзнію и за неимѣніемъ у правой руки перста.

Подпоручики:

Григорій Грибановъ 59 л., изъ помѣщичьихъ дворовыхъ людей, женатъ: за старостію и слабостію.

Петръ Филимоновъ 56 л., изъ церковно-причетническихъ дѣтей, женатъ: за цынготною въ ногахъ болѣзнью и за раздавленіемъ груди фурманомъ, одышкою, жестокимъ ломомъ и въ головѣ шумомъ и глухотою.

*) Далѣе слова „отъ службы отставленъ“ опускаются.

Никита Сидоровъ 58 л., изъ боярскихъ людей, женатъ; за старостію и слабостію.

Алексѣй Сорокинъ 37 л., изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей, женатъ; за застарѣлою цынготною въ ногахъ болѣзнью и за имѣющимися въ правыхъ рукѣ и ногѣ ранами.

Степанъ Монашеевъ 53 л., изъ солдатскихъ дѣтей, женатъ; имѣетъ одного 10-ти лѣтняго купленнаго человѣка; за старостію и слабостію и за застарѣлою въ ногахъ цынготною болѣзнью и за великимъ въ головѣ шумомъ и ломотою.

Семенъ Савиковъ 35 л., изъ солдатскихъ людей, холостъ; за болѣзнію головы.

Прапорщики:

Данило Калининковъ 47 л., изъ церковниковъ, женатъ; за цынготною и ломотною въ ногахъ болѣзнью.

Кирило Вавиловъ 58 л., изъ купечества, женатъ; а находится Вятской провинціи въ Орловской канцеляріи управителемъ и за тѣмъ отъ монастыря указнаго пропитанія не получаетъ; за имѣющимися на головѣ двумя, да въ лѣвой ногѣ одною отъ прострѣлу ранами и за отнятіемъ лѣкаремъ у лѣвой руки большаго пальца.

Дементій Шиповъ 70 л., изъ боярскихъ людей, женатъ; за старостію и дряхлостію, а нынѣ слѣпъ.

Дмитрій Волковъ 52 л., изъ крестьянъ, женатъ; за слабостію и ломотною во всемъ корпусѣ болѣзнію и за имѣющеюся въ правой ногѣ раною.

Кирило Ипатовъ 62 л., изъ крестьянъ, женатъ; за старостію и за имѣющимися на головѣ и на лѣвой рукѣ въ кисти ранами.

Василій Частухинъ 36 л., изъ солдатскихъ дѣтей, холостъ; за имѣющеюся въ правой ногѣ раною.

Семенъ Трухинъ 55 л., изъ крестьянъ, женатъ; за старостію и дряхлостію.

Вахмистръ Митрофанъ Лалетинъ 41 г., изъ крестьянъ; за разбитіемъ лошадью лѣвой ноги.

Сержанты:

Кирило Галахтіоновъ 53 л., изъ крестьянъ; за старостію и глухотою и за разбитіемъ лошадью ногъ.

Тихонъ Шлаковъ 58 л., изъ крестьянъ; за старостію и слабостію и внутреннею болѣзнью.

Ѳедоръ Голиковъ 47 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Иванъ Соболевъ 62 л., изъ церковнопричетническихъ дѣтей; за старостію и дряхлостію и глазною болѣзнью.

Дементій Ульяновъ 47 л., изъ крестьянскихъ дѣтей; за животною болѣзнію и за имѣющимися въ рукѣ да ногѣ ранами.

Иванъ Ѳоминъ 48 л., изъ крестьянскихъ дѣтей; за животною и глазною болѣзнями.

Подпрапорщики:

Алексѣй Гетмановъ 30 л., изъ солдатскихъ дѣтей; за имѣющимися на лѣвыхъ рукѣ и ногѣ ранами.

Климонъ Сидоровъ 55 л., изъ поповскихъ дѣтей; за старостію и дряхлостію и за сведеніемъ на лѣвой рукѣ въ двѣ перстахъ жилъ и за глазною болѣзнью.

Фуріеры:

Логинъ Мещиковъ 59 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за имѣющеюся въ лѣвой ногѣ раною.

Петръ Сахаровъ 40 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ разныхъ мѣстахъ ранами.

Капралы:

Матоей Арефьевъ 80 л., гор. Ярославля изъ посадскихъ; за имѣющимися въ груди да въ лѣвыхъ рукѣ и ногѣ ранами.

Кондратъ Поповъ 40 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ лѣвой рукѣ раною и за раздавленіемъ спины фурою.

Михайло Карасевъ 42 л., Волоской пацiи города Ясъ; за имѣющимися на головѣ и на обѣихъ рукахъ и въ спинѣ ранами.

Емельянъ Макаровъ 53 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ правой рукѣ раною.

Дмитрiй Поляковъ 30 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на лѣвой рукѣ ранами.

Козма Крутовъ 33 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ лѣвой ногѣ раною.

Перфилъ Долгополовъ 35 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ щекахъ и въ лѣвой рукѣ ранами.

Григорiй Ивановъ 38 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ правой рукѣ ранами.

Семенъ Карзинъ 38 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ правой рукѣ раною.

Ларiонъ Гребеневъ 53 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ лѣвой рукѣ раною.

Iона Кайдаловъ 47 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся на правой рукѣ въ плечѣ раною.

Василiй Жуликовъ 32 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ правой ногѣ раною.

Петръ Ершевъ 59 л., изъ крестьянъ; за старостiю и дряхлостiю.

Филинъ Гусевъ 33 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся на правой рукѣ и локтѣ раною.

Лазарь Зыковъ 32 л., изъ крестьянъ; за глазною болѣзнiю.

Ѳедоръ Крыжевской 58 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на головѣ и на шеѣ ранами.

Кононъ Клековкинъ 32 л., изъ крестьянъ; за помятiемъ рукъ и ногъ и всего его корпуса патронным ящикомъ.

Степанъ Морозовъ 50 л., изъ крестьянъ; за имѣ-

ющимися на головѣ, правыхъ рукѣ и ногѣ ранами и за разбитіемъ лошадьми спины и за старостію.

Ермолай Востриковъ 47 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ правой ногѣ двумя ранами.

Никита Зелейшиковъ 62 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Филипъ Шпляевъ 80 л., изъ крестьянъ; за животною болѣзнію.

Егоръ Пономаревъ 53 л., изъ крестьянъ; за раздавленіемъ лѣвой ноги фурманомъ.

Кодратъ Григорьевъ 66 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и цынготною болѣзнію.

Петръ Калеменевъ 40 л., изъ крестьянъ; за цынготною болѣзнію и невладѣніемъ правой руки.

Григорій Колчинъ 41 г., изъ крестьянъ; за имѣющимися на головѣ, на лѣвой ногѣ и на правомъ плечѣ ранами.

Леонтій Оадѣевъ 62 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на немъ въ разныхъ мѣстахъ шестью ранами и за чахотною болѣзнію.

Юда Левтинъ 28 л., изъ крестьянъ; за раздавленіемъ лѣвой ноги въ цывильгѣ фурою.

Савелій Калмыковъ 63 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Аванасій Лямпнъ 55 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ правыхъ рукѣ и ногѣ да въ спинѣ ранами.

Тимовей Бабановъ 35 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ обѣихъ рукахъ и правой ногѣ ранами.

Макаръ Масленниковъ 59 л., изъ посадскихъ гор. Нижняго; за старостію, грыжною болѣзнію и за имѣющимися на немъ во многихъ мѣстахъ ранами.

Гранодиры:

Петръ Парфеновъ 56 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за разбитіемъ лошадью спины.

Максимъ Гетмановъ 56 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Алексѣй Аѳанасьевъ 44 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на обѣихъ рукахъ, на правой ногѣ и на головѣ ранами.

Гаврило Порошинъ 28 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся на лѣвой ногѣ раною.

Кирасиръ: Константинъ Дуцкой 50 л., изъ крестьянъ; за чахотною болѣзнію, коя ему приключилась отъ разбитья пушечною картечью груди.

Бонбандиры:

Нефедъ Волковъ 35 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ правой рукѣ, да лѣвой ногѣ и въ правомъ боку ранами.

Иванъ Андреевъ 53 л., изъ крестьянъ; за старостію и за обожженіемъ груди и головы порохомъ.

Ѳедоръ Лазаревъ 53 л., изъ крестьянъ; за глазною и внутреннею болѣзнію.

Евдокимъ Плетневъ 45 л., изъ крестьянъ; за старостію здоровья и за меленхолическою болѣзнію, а ремесло хотя и имѣлъ сапожное, только онаго за болѣзнію нынѣ не исправляетъ.

Василій Михайловъ 41 г., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ правой рукѣ ранами и за цынготною болѣзнію.

Максимъ Ѳедоровъ 32 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ лѣвомъ боку раною.

Семенъ Мочалинъ 45 л., изъ крестьянъ; за чахотною болѣзнію.

Конанеръ Матѳей Никитинъ 57 л., изъ новокрещенныхъ татаръ; за старостію да за глазною и животною болѣзнями.

Фузелеръ Дмитрій Кондратьевъ 50 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за ломотною въ рукахъ и ногахъ болѣзнію.

Драгуны:

Козма Викторовъ 55 л., изъ посадскихъ города Ярославля; за имѣющеюся въ лѣвой рукѣ раною.

Герасимъ Вершковъ изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Ѳедоръ Новиковъ 56 л., изъ крестьянъ; за старостію и внутреннею болѣзнію.

Козма Шиловъ 60 л., изъ солдатскихъ дѣтей; за глазною болѣзнію.

Евдокимъ Ибаевъ 69 л., изъ новокрещенныхъ татаръ; за глазною и въ ногахъ цынготною болѣзнію.

Ѳеоктистъ Мичковъ 60 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Аѳонасій Ермаковъ 60 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за ломотною въ головѣ и въ рукахъ болѣзнью.

Степанъ Пихтелевъ 58 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за разбитіемъ лошадью груди.

Тимоѳей Спѣшиловъ 64 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и глазною болѣзнію.

Иванъ Чирковъ 66 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за глухотою.

Естефей Забѣлинъ 62 л., изъ посадскихъ города Хлынова; за старостію и ломотною во всемъ корпусѣ болѣзнію и за разбитіемъ лошадью правой руки.

Василій Нашатыревъ 64 л., изъ крестьянъ, за разбитіемъ лошадью лѣвой руки, отъ чего оная не поднимается, и за имѣющимися на лѣвой ногѣ ранами.

Солдаты:

Ѳедоръ Шелыгинъ 68 л., изъ крестьянъ; за лаптурною болѣзнію.

Ѳедоръ Виниковъ 40 л., изъ боярскихъ дѣтей; за ножною болѣзнію.

Григорій Рукавишниковъ 60 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и глазною и ломотною въ ногахъ болѣзнями.

Матвѣй Рыжухинъ 41 г., изъ солдатскихъ дѣтей; за имѣющеюся въ лѣвой рукѣ раною и въ ней пулею.

Романъ Некрасовъ 46 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на головѣ и на правой ногѣ ранами.

Никита Салниковъ 33 л., изъ крестьянъ; за отгнитіемъ пальцовъ.

Михайло Бородкинъ 57 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ лѣвой ногѣ ранами.

Василій Кондратевъ 56 л., изъ помѣщичьихъ людей; за имѣющимися въ правой рукѣ да въ лѣвой ногѣ ранами.

Артамонъ Кузнецовъ 50 л., изъ крестьянъ; за лантурною болѣзнію и за имѣющеюся въ лѣвой рукѣ раною.

Терентій Коноваловъ 70 л., изъ крестьянъ; за старостію и глухотою.

Игнатъ Повышинъ 37 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на обѣихъ рукахъ и лѣвой ногѣ ранами.

Степанъ Бѣляевъ 63 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Ассонъ Ильинъ 52 л., изъ крестьянъ; правой за переломомъ, а лѣвой за раною рукъ.

Ѳедоръ Трефиловъ 54 л., изъ крестьянъ; за слѣпотою.

Даніло Муравьевъ 52 л., изъ солдатскихъ дѣтей; за имѣющимися на лѣвой рукѣ и ногѣ ранами.

Титъ Кулаковъ 60 л., изъ крестьянскихъ дѣтей; за старостію и дряхлостью и внутреннею и наружною болѣзнями.

Яковъ Скорняковъ 61 г., Сибирской Провинціальной канцеляріи изъ розсыльщиковъ; за старостію и дряхлостію и за имѣющимися въ лѣвыхъ рукѣ и ногѣ ранами.

Гаврилъ Мачехинъ 57 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и глухотою.

Лукіанъ Грошинъ 65 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Миронъ Шишкинъ 37 л., изъ крестьянъ; за порубленіемъ у лѣвой ноги 3 перстовъ.

Степанъ Курюмовъ 70 л., изъ крестьянъ; за старостію.

Василій Фалелѣевъ 55 л., изъ крестьянъ; за старостію и за ломотною въ костяхъ болѣзнію.

Якимъ Васильевъ 64 л., изъ крестьянъ; за старостію да за глазною и ножною болѣзнями.

Тимофей Иванковъ 32 л., изъ крестьянъ; за отбитіемъ правой ноги отъ паху, въ коей и костей не имѣется.

Иванъ Шешуковъ 40 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися въ обѣихъ рукахъ въ правой ногѣ ранами.

Павелъ Корначевъ 60 л., изъ крестьянъ; за раздавленіемъ патроннымъ ящикомъ лѣвой руки въ плечѣ и за переломомъ той же руки по выше локтя.

Василій Соломенниковъ 66 л., изъ крестьянъ; за старостію и грыжею имѣющеюся въ пахахъ и въ поясницѣ.

Григорій Соколовъ 55 л., изъ разночинцовъ дому Вятскаго архіерея; находится при Хлыновской полиціи городничимъ, содержится на указномъ жалованьѣ; за старостію и цынготною болѣзнію.

Михайло Полетаевъ 59 л., изъ крестьянъ; за имѣющимися на лѣвой рукѣ да правой ногѣ ранами.

Артемій Ермаковъ 45 л., новокрещеной изъ татаръ; за лапурною болѣзнію.

Павелъ Плюсинин 60 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ правой рукѣ раною и за помятіемъ корпуса его патроннымъ ящикомъ.

Иванъ Шушаринъ 45 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ правой рукѣ раною.

Ѳедоръ Сычевъ 56 л., изъ крестьянъ; за цынготною болѣзнію и имѣющимся въ головѣ шумомъ.

Терентій Трубицынъ 41 г., изъ крестьянъ; за цынготною болѣзнію.

Герасимъ Воронинъ 58 л., изъ крестьянъ; за старостію и слабостію и внутреннею болѣзнію.

Савинъ Баженовъ 46 л., изъ крестьянъ; за старостію и за раздавленіемъ поясницы въ походѣ фурою.

Игнатій Масленниковъ 53 л., изъ крестьянъ; за переломомъ лѣвой ноги въ вихлецѣ фурою.

Иванъ Мироновъ 58 л., изъ посадскихъ города Казани; за старостію и пробитіемъ лѣваго глаза картечею и за животною болѣзнію.

Юда Кадышевъ 60 л., изъ отяковъ; за слѣпотою.

Иванъ Никитинъ 65 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и за имѣющеюся на правой ногѣ раною.

Алексѣй Андреевъ 66 л., изъ чувашъ новокрещеныхъ; за имѣющимися въ правыхъ рукѣ и ногѣ ранами и за раздавленіемъ патроннымъ ящикомъ спины.

Иванъ Яндрикинъ 55 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и ломотною въ ногахъ болѣзнію.

Никита Щелыванов 54 л., изъ крестьянъ; за слѣпотою и ломотною въ рукахъ болѣзнію.

Трофимъ Бердыкинъ 45 л., изъ крестьянъ; за ломотною въ головѣ болѣзнію и косноязычіемъ.

Трофимъ Куфаровъ 55 л., изъ крестьянъ; за чахотною болѣзнію и глухотою.

Тимофей Елистратовъ 55 л., изъ крестьянъ; за старостію и цынготною въ ногахъ болѣзнію.

Зотъ Зотовъ 43 л., изъ крестьянъ; за глазною болѣзнію и за имѣющеюся въ лѣвой ногѣ раною

Михайло Абакумовъ 54 л., изъ крестьянъ; за переломомъ лѣвой руки.

Иванъ Окутьевъ 31 г., изъ крестьянъ: за раздавленіемъ поясницы бывшимъ съ бомбами ящикомъ.

Ѳедоръ Замятинъ 62 л., изъ крестьянъ; за старостію и чахотною болѣзнію и за прострѣленіемъ пулею правой ноги.

Иванъ Петеримовъ 63 л., изъ крестьянъ; за старостію и за имѣющимися на лѣвыхъ рукѣ и ногѣ ранами.

Степанъ Балашевъ 61 г., изъ крестьянъ; за старостію и за имѣющеюся въ лѣвой рукѣ раною.

Алексѣй Ивановъ 52 л., изъ поповскихъ дѣтей; за старостію, ножною болѣзнію и за невладѣніемъ отъ раны у лѣвой руки дву перстовъ.

Иванъ Лаврентіевъ 60 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію.

Степанъ Ивановъ 48 л., изъ крестьянъ; за имѣющеюся въ правой ногѣ раною.

Петръ Петровъ 57 л., изъ новокрещеныхъ чувашъ; за старостію.

Филинъ Іевлевъ 58 л., изъ крестьянъ; за старостію и за за имѣющимися на лѣвой рукѣ тремя ранами.

Василій Коробовъ 46 л., изъ крестьянъ; за цынготною болѣзнію.

Алексѣй Ивановъ 37 л., изъ крестьянъ; за глухотою.

Елистратъ Мелниковъ 56 л., изъ крестьянъ; за внутреннею и цынготною болѣзнію.

Кондратій Вахмицынъ 61 г., изъ крестьянъ; за старостію въ костяхъ, ломотною болѣзнію и частымъ кровавымъ поносомъ.

Трофимъ Нестеровъ 25 л., изъ крестьянъ; за сволоченіемъ ноги отъ пробитія пулями и за имѣющимися сверхъ того двумя ранами.

Матвѣй Елисеевъ 60 л., изъ крестьянъ; за старостію и за имѣющеюся въ поясницѣ раною.

Ѳедоръ Шухинъ 67 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и глазною болѣзнію, отъ коей правымъ глазомъ не видитъ.

Козма Захламинъ 40 л., изъ крестьянъ; за внутреннею болѣзнію и за позпобленіемъ у обѣихъ ногъ 4 перстовъ.

Титъ Поляковъ 50 л., изъ крестьянъ: за имѣющимися въ правомъ плечѣ и въ лѣвой ногѣ ранами и за глухотою.

Цырульникъ Степанъ Кондаковъ 50 л., изъ крестьянъ; за внутреннею болѣзнію.

Барабанщикъ Игнатій Лаптевъ 65 л., изъ крестьянъ за старостію и дряхлостію.

Плотники:

Иванъ Симахинъ 63 л., изъ крестьянъ; за чахотною болѣзнію.

Артемій Толстопятовъ 72 л., изъ крестьянъ; за старостію и дряхлостію и ломотою въ рукахъ и ногахъ болѣзнію.

Извощики:

Родіонъ Ермолаевъ 63 л., изъ помѣщичьихъ людей; за старостію и за помятіемъ лошадьми лѣвой ноги.

Степанъ Косатиевъ 60 л., изъ крестьянъ; за лапгурною болѣзнію и за имѣющеюся на правой рукѣ раною.

Кузнецъ Андрей Колесниковъ 42 л., изъ дворцовыхъ конюховъ; за невладѣніемъ правой руки и за ломотною въ ногахъ болѣзнію.

Присланной для опредѣленія въ больницу солдатъ Филипъ Алферовъ 40 л., изъ крестьянъ; содержится обще съ больничными монахами на мірскомъ пропитаніи, за слѣпотою.

Солдатъ Степанъ Валовъ 39 л., изъ крестьянъ; за внутреннею болѣзнію.

Итого вышеписанныхъ чиновъ 166 человѣкъ.

Сверхъ помянутаго числа изъ отставныхъ же, кои, за отлучками въ разныя мѣста, жалованья не получаютъ:

Капитанъ Никита Кунавинъ, жительство имѣлъ въ монастырской Полянской вотчинѣ, а отгуда своевольно отлучился въ Казанскую губернію къ сродственникамъ его, и гдѣ нынѣ живетъ, неизвѣстно.

Подпоручикъ Иванъ Осиповъ, по доношенію его отпущенъ изъ Монастырскаго Приказа сего 763 г. марта 19 числа, для свиданія съ родственниками его, Казанской губерніи въ деревню Кадышеву 1764 г. марта до 18 числа.

Прапорщики:

Иванъ Лукинъ, отпущенъ отъ Духовной Консисторіи въ С.-Петербургъ 1761 года декабря 14 дня на годъ, только еще и по нынѣ обратно не явился.

Дмитрій Воронцовъ въ 1761 году августа 13 дня отпущенъ отъ Монастырскаго Приказа, по доношенію его, для свиданія съ дѣтьми и родственниками его Казанской губерніи въ пригородъ Вилярскъ до сроку 762 г. февраля до 15 ч., а гдѣ нынѣ онъ находится, о томъ неизвѣстно.

Капралы:

Лазарь Тимоѳеевъ, отпущенъ отъ Консисторіи въ отчизну въ Смоленскъ 1760 г. іюля 12 дня на годъ, только и понынѣ не явился.

Леонтій Григорьевъ, отпущенъ изъ Монастырскаго Приказа, по доношенію его, сего 763 года марта 12 въ отчизну его, Спасо-Казанскаго монастыря въ село Богородское, до сроку сего 1763 года декабря до 30 числа.

Кирасиръ Спиридонъ Зыковъ, прошлаго 762 г. февраля 26 числа переведенъ изъ Верхъ-Язвенской Успенской пустыни, только оттуда для полученія жалованья въ здѣшній монастырь не являлся, а въ минувшемъ сентябрѣ мѣсяцѣ, по его желанію, въ помянутой пустынѣ постриженъ въ монашескій чинъ.

Солдаты:

Ѳедоръ Вавиловъ, отпущенъ былъ 760 года октября

2 числа по билету въ Кырчанскую вотчину до срока 1761 года генваря до 1 ч., только оттуда не явился.

Иванъ Пронинъ, переведенъ изъ Чердынскаго Богословскаго монастыря 1762 года декабря 13 числа, а изъ того монастыря для полученія жалованья сюда не бывалъ.

Максимъ Блюзниковъ, отпущенъ изъ Монастырскаго Приказа, по доношенію его, Казанской губерніи Нагайской дороги сотни Асаевы въ татарскую деревню Сугутъ, для свиданія съ домовными его до сроку сего года декабря до 30 числа.

Василій Смирновъ, съ присылки объ немъ указа сего года апрѣля со 2, для полученія жалованья не являвался и гдѣ живетъ неизвѣстно.

Архимандритъ Давидъ Успенскій. Намѣстникъ игуменъ Мелхиседекъ. Казначей іеромонахъ Германъ. Уставщикъ іеромонахъ Давидъ. Іеромонахъ Сергій. Ризничій іеродіаконъ Давидъ. Житенной іеродіаконъ Іовъ.

Въ „Спискѣ, коликое число въ состоящемъ при Успенскомъ монастырѣ заоградномъ конюшенномъ дворѣ имѣется на стойлахъ русскаго приплоду лошадей, тако жъ и рабочихъ“, показано 22 мерина, а рабочихъ лошадей—тоже мериновъ 37.

По оным вѣдомостямъ мною свидѣтельствовано. Подпоручикъ Иванъ Маховъ.

Послѣсловіе издателя.

Изданные здѣсь грамоты и акты Успенскаго Трифонова монастыря даютъ обильный матеріалъ для мѣстной исторіи на протяженіи почти двухъ столѣтій (1580—1764 г.). Издатель, за старостью, самъ уже не имѣющій возможности ихъ эксплоатировать въ своихъ изслѣдованіяхъ, питаетъ надежду, что ими не безъ успѣха будутъ пользоваться будущіе изслѣдователи по исторіи Вятки.

Прежде всего, изданныя грамоты содержатъ твердыя, фундаментальныя, несомнѣнно достовѣрныя данныя о самомъ основателѣ Успенскаго монастыря преподобномъ Трифонѣ. Не только данныя самому преподобному, но и послѣдующія, данныя основанному имъ монастырю при его преемникахъ, грамоты подтверждаютъ очень многія показанія его „Житія“, за время его жизни на Вяткѣ. Такъ напр. онѣ подтверждаютъ показанія „Житія“ о времени прихода преподобнаго Трифона на Вятку, о начальномъ его пребываніи въ Хлыновѣ, о благосклонномъ его пріемѣ Хлыновцами и Слобожанами, о поѣздкѣ его въ Москву съ просьбою Вятчанъ къ Грозному—поручить Трифону строить монастырь, о предоставленіи ему церкви св. Аѳанасія и Кирилла, о дозволеніи ему строить монастырь, даномъ самимъ Грознымъ, о неоднократныхъ поѣздкахъ его въ Москву и другіе города за „даяніями“ для монастыря, объ особенномъ къ нему благоволеніи и щедрыхъ даяніяхъ патріарха Іова, царя Ѳеодора Ивановича, князя Ивана Михайловича Воротынскаго и другихъ бояръ (Романовыхъ) и сильныхъ людей (Щелкаловыхъ) и др. Кто детально познакомился съ „Житіемъ“, тотъ, по ознакомленіи съ грамо-

тами, даже безъ колебаній придетъ къ мысли, что многія показанія внесены въ „Житіе“ по даннымъ грамотъ, съ которыми, хотя и не со всѣми, былъ знакомъ составитель „Житія“. Съ другой стороны тѣ же грамоты и исправляютъ нѣкоторыя неточныя показанія „Житія“, напр. о „воеводѣ“ Овцынѣ, который по грамотамъ является писцомъ—дозорщикомъ на Вяткѣ, а не городовымъ воеводой „Житія“, какихъ въ концѣ XVI вѣка въ городахъ вообще еще не было; исправляется грамотами и не точное показаніе „Житія“ о времени „благодѣяній“, оказанныхъ монастырю Овцынымъ, который дѣйствительно „дарилъ“ монастырю пустоши и пожни, но отписалъ ихъ уже игумену Трифону съ братіей въ 1595 г., черезъ 15 лѣтъ по основаніи монастыря, а не строителю Трифону—въ началѣ строенія монастыря, какъ полагалъ составитель „Житія“. Точно также исправляются грамотами не вполнѣ точныя показанія „Житія“ о другомъ великомъ благодѣтелѣ преп. Трифона и его монастыря—князѣ Иванѣ Михайловичѣ Воротынскомъ.

Грамотами съ достаточною опредѣленностію указывается и время канонизаціи (мѣстной) преп. Трифона, о которомъ въ мѣстной (епархіальной) печати высказывались доселѣ разныя, недостаточно обоснованныя и шаткія соображенія. Кто прослѣдитъ за грамотами и отмѣтитъ время той изъ нихъ, въ которой преподобный въ первый разъ называется „чудотворцемъ“, тотъ, въ соотвѣтствіи съ показаніями „Вятскаго Временника“, можетъ опредѣлить и время, съ котораго начали на Вяткѣ чтить Трифона какъ святого.

Достовѣрныя свѣдѣнія содержатся въ напечатанныхъ здѣсь матеріалахъ и о преемникахъ основателя монастыря, продолжавшихъ дѣло матеріальнаго устроенія и расширенія „дома Успенія Пресвятыя Богородицы“, напр. архимандритахъ Іонѣ (Маминѣ), Герасимѣ, Іоакимѣ, Моисеѣ, Іоилѣ, особенно—Александрѣ, о великомъ хлопотунѣ монастырскомъ—

келарѣ Илiи Семакинѣ, многократно въ Москвѣ отстаивавшемъ интересы монастыря, строившемъ нынѣшнiй Успенскiй храмъ, основателѣ Орловскаго Спасскаго и благодѣтелѣ Слободского Богоявленскаго монастырей.

Есть въ этихъ матерiалахъ свѣдѣнiя и о другихъ монастыряхъ, и между ними доселѣ неизвѣстныя, напр. объ основанномъ еще преп. Трифономъ, служебномъ Успенскому, монастырѣ Рождественскомъ на Вятскихъ Полянахъ (въ нынѣшнемъ Малмыжскомъ уѣздѣ) и его позднѣйшей судьбѣ, о монастырѣ Чепоцкомъ (нынѣ село Цѣпочкино въ Уржумскомъ уѣздѣ), его основанiи Уржумцами и земельныхъ тяжбахъ съ Успенскимъ.

Необходимо отмѣтить при этомъ и то впечатлѣнiе, какое вообще производятъ грамоты XVII вѣка, данныя Успенскому монастырю царемъ Михаиломъ Ѳедоровичемъ и патрiархомъ Филаретомъ, Алексѣемъ Михайловичемъ и даже Iоанномъ и Петромъ Алексѣевичами: всѣ земельныя тяжбы и прочiя дѣла, касавшiяся матерiальнаго благосостоянiя „дома Успенiя Пресвятыя Богородицы“ на Вяткѣ, обыкновенно оканчивались счастливо въ пользу монастыря. Конечно, тутъ не обходилось дѣло безъ обычныхъ въ то время „подношенiй“ въ Московскихъ Приказахъ со стороны Успенскихъ хлопотуновъ—келарей; но нельзя все же не замѣтить выдающагося державнаго благоволенiя въ теченiе цѣлаго столѣтiя къ монастырю преп. Трифона, который пользовался особенной милостью царя Ѳеодора Ивановича, патр. Iова и патр. Филарета, когда послѣдний былъ еще бояриномъ Ѳеодоромъ Никитичемъ, но въ 1601 году, въ самое время гоненiя на Ѳеодора Никитича и его братiю, подвергся „дозору“ царя Бориса.

Конечно, не напрасно и не безплодно будущiе изслѣдователи мѣстной исторiи будутъ искать въ изданныхъ грамотахъ и актахъ свѣдѣнiй о бытѣ Успенскихъ монаховъ, ихъ

матеріальномъ, да и не матеріальномъ только, положеніи, о посельскихъ старцахъ, управлявшихъ въ монастырскихъ вотчинахъ крестьянами; также—о положеніи монастырскихъ слугъ, служебниковъ, крестьянъ, обязанностяхъ и повинностяхъ послѣднихъ въ отношеніи къ вотчиннику—монастырю и его „властямъ", т. е. архимандриту, келарю, казначею, посельскимъ старцамъ и монастырскимъ приказнымъ.

Но особенно обильный матеріалъ даютъ Успенскіе грамоты и акты для детальной исторіи колонизаціи нашей коренной Вятки и заселенія русскими инородческихъ земель. Весьма важны показанія грамотъ и актовъ объ инородческомъ населеніи въ XVII вѣкѣ, напр. Нолинскаго и Уржумскаго уѣздовъ, которыя рѣшительно ниспровергаютъ довольно фантастическія соображенія нѣкоторыхъ ученыхъ, напр. г. Будде, заселяющаго еще въ XII вѣкѣ Нолинскій уѣздъ Вятичами съ верховья Оки. Не менѣе важны показанія и о постоянномъ и послѣдовательномъ заселеніи русскими монастырскими крестьянами земель удалявшихся въ глушь лѣсовъ инородцевъ. Успенскій монастырь въ этомъ отношеніи является главнымъ колонизаторомъ не только преимущественно предъ другими Вятскими монастырями, но даже и предъ Вятскимъ архіерейскимъ домомъ. Въ началѣ, при основаніи монастыря, преп. Трифонъ получилъ незначительное пока число пустошей, пожней, рыбныхъ ловель и другихъ угодій вблизи Хлынова и монастыря. Но уже черезъ 15 лѣтъ онъ получаетъ во владѣніе Вобловицкую волость съ Слободскомъ уѣздѣ, а затѣмъ отъ Ивана Михайловича Воротынскаго, тогда Казанскаго воеводы, земли, рыбныя ловли и другія угодья въ обширныхъ размѣрахъ въ Казанскомъ тогда (нынѣ Малмыжскомъ) уѣздѣ, по берегамъ р. Вятки, въ 60 верстахъ отъ ея впаденія въ Каму, у устья рѣчки Воптормы, около нынѣшнихъ Вятскихъ Полянъ, и кромѣ того земли со всѣми угодьями въ Уржумскомъ уѣздѣ между рр. Буемъ и Чепоч-

кою. Заселеніе русскими этихъ жалованныхъ земель по берегамъ р. Вятки, частію изъ Вобловицкой волости, а главнымъ образомъ пришлыми съ коренной Вятки и другихъ мѣстъ поселенцами, началось уже при основателѣ Успенскаго монастыря, и преп. Трифонъ, будучи еще игуменомъ, въ концѣ XVI вѣка построилъ на Вятскихъ Поляпахъ Рождественскій монастырь съ двумя храмами. Преемники преп. Трифона постарались постепенно порасширить владѣнія монастыря, забирая сначала на оброкъ, а потомъ многія „безпереводно“ и „безъ перекупки“, пустоши, пожни, рыбныя ловли по рѣчкамъ и озерамъ. Такъ черезъ 40 лѣтъ по основаніи монастыря взята была на обычный оброкъ, а вскорѣ и безпереводно, р. Кобра, черезъ 44 года р. Утинъ съ добычей по берегамъ ея жерновнаго камня, черезъ 46 лѣтъ рыбныя ловли и пожни по рр. Лекмѣ, Жерновной, Рѣшихѣ, черезъ 57 лѣтъ рыбныя ловли въ озерахъ Лубяномъ, Бызъ, и много другихъ пустошей, покосныхъ земель, рыбныхъ ловель и разныхъ угодій. По пустынным берегамъ заобороченныхъ рѣкъ и озеръ, при пустошахъ и пожняхъ начали появляться избы и поселки то монастырскихъ крестьянъ, то половниковъ; но особенно интенсивно начала проявляться колонизаторская работа монастыря съ половины XVII вѣка, когда монастырь получилъ на оброкъ „безъ перекупки“ дикое раменье за р. Кырмыжемъ (въ 1650 г.). По берегамъ Кырмыжа, Кумены, Ошети, Ситмы, Лудяны, Кырчапа, Курчума, Суны, Ноли, Вои и ихъ болѣе мелкихъ притоковъ, постепенно и послѣдовательно разселялись монастыремъ то монастырскіе же крестьяне, то пришлые половники, вытѣсняя Черемисъ къ югу отъ береговъ Суны и Вои. Насколько успѣшна была колонизаторская дѣятельность монастыря въ теченіе цѣлаго столѣтія (до половины XVIII вѣка), показываетъ намъ изданная здѣсь, въ концѣ грамотъ, опись Успенскаго монастыря подпоручика Махова. Она съ отмѣнной подробностью рисуетъ

намъ положеніе Успенскаго монастыря въ началѣ шестидесятыхъ годовъ XVIII вѣка и результаты колонизаторской работы монастыря: указываетъ вотчины монастыря съ ихъ селами и деревнями, съ рыбными ловлями, покосами, разными угодьями и мельницами, перечисляетъ живущихъ въ вотчинахъ, въ селахъ, деревняхъ, при мельницахъ, въ монастырскихъ слободкахъ, монастырскихъ крестьянъ и половниковъ; перечисляетъ повинности и сборы, деньгами и припасами, какими обязаны были монастырю поселенцы на его земляхъ; описываетъ богатый монастырь съ его храмами, со всѣмъ въ нихъ содержимымъ, со всѣми его строеніями; указываетъ поименно, какихъ больныхъ отставныхъ воиновъ и калѣкъ монастырь долженъ былъ содержать на свои обильные доходы и пр. и пр.

Опись Махова, которой заканчивается нашъ сборникъ грамотъ и актовъ Успенскаго монастыря, составлена наканунѣ секуляризаціи монастырскихъ земель и крестьянъ въ 1764 году: въ это время закончилась и колонизаторская дѣятельность монастыря, вотчины монастырскія съ ихъ крестьянами были отобраны отъ монастыря, поступили въ вѣдѣніе Коллегіи Экономіи и начали называться „экономическими“; а ихъ было на Вяткѣ не мало...

А. В—нъ.

Объясненіе

нѣкоторыхъ старинныхъ словъ въ грамотахъ и актахъ.

Аксамитъ, оксамитъ—золотная или серебряная ткань съ травами и разводами, плотная и ворсистая какъ бархатъ.

Аламъ, оламъ—вырѣзокъ ткани, низанный жемчугомъ съ каменьемъ.

Алтынъ—монета въ 6 денегъ или въ 3 копейки.

Байберекъ—ткань изъ крученаго шелка, гладкая или съ золотыми и серебряными узорами.

Басмянный—тисненный, отъ татарскаго басма—оттискъ.

Безпенно—безъ платежа пени, штрафа.

Борть—пустота, выдолбленная въ стоячемъ лѣсномъ деревѣ для содержанія дикихъ пчелъ.

Братчина, иначе складчина, ссыпчина,—праздникъ устраиваемый по добровольной складкѣ на общинный счетъ.

Бязь—бумажная прочная ткань, въ родѣ толстаго миткаля.

Варница—заводъ для выварки соли.

Вводная грамота—владѣльная грамота, выданная по прошенію, напр. въ случаѣ потери подлинной жалованной грамоты.

Великъ день—день св. Пасхи.

Веретея—возвышенное мѣсто на лугу не затопляемое водой; наносная сѣнокосная земля, образовавшаяся отъ весенних разливовъ водъ.

Верста—путевая единица мѣры; до Петра В. она равнялась 700 саженямъ, а еще прежде 1000 саж., но зато самыя сажени были мепѣе.

Вина—проступокъ и взысканіе за него, пеня, штрафъ.

Винити — обвинять, признавать по суду неправымъ.

Ворворка — шарикъ на шнуркѣ или тесьмѣ.

Воротники — городовые служилые люди, имѣвшіе своею обязанностью охраненіе городскихъ укрѣпленій.

Вотолка — головка кисти или чашечка, въ которой скрѣплены пряди кисти.

Въ дву потому жъ — въ двухъ (другихъ) поляхъ по столькуже.

Выводная куница — свадебная пошлина взимаемая за выводъ невѣсты, т. е за выдачу ея за мужъ за предѣлы той волости, въ которой она до тѣхъ поръ жила.

Выть — доля, участокъ; на Вяткѣ 12 четвертей земли доброй, 14 средней, 16 худой.

Галунъ — тесьма или лента золотная, серебряная, мишурная, шолковая или гарусная, узорчато сотканная.

Головщина — пошлина по числу людей или головъ; въ частности — таможенная пошлина съ людей, находившихся на товарномъ суднѣ или возѣ.

Городовое дѣло — наряд ъ на постройку городовыхъ (казенныхъ) строеній, укрѣпленіе остроговъ, починку ихъ.

Городки — выемка въ видѣ сплошныхъ зубцовъ или полукруговъ на краяхъ кружевъ; въ вышиваньѣ узоръ такого же вида.

Грамота — письменный актъ, документъ всякаго рода.

Гривна — денежная единица, составлявшая десятую часть рубля.

Дань — подать, денежная повинность.

Дворцовое село — состоявшее въ вѣдомствѣ Дворца и управляемое назначеннымъ имъ лицомъ.

Деньга — мелкая монета, $^1/_8$ часть алтына и $^1/_{20}$ часть гривны.

Десятильникъ — ныи. благочинный, духовное лице, которому митрополитъ или патріархъ поручалъ вѣдать церковныя дѣла на Вяткѣ.

Доправить — взыскать.

Дороги — шелковая ткань, большею частью полосатая или клѣтчатая, иногда струйчатая, съ золотными, серебряными и шелковыми деревцами и травками.

Дробницы — металлическія бляхи или пластинки — плоскія, выпуклыя, круглыя, продолговатыя, многоугольныя, въ видѣ блестокъ, лапочекъ, плитокъ, луночекъ, кіотцовъ и т. п.

Дуброва — роща лиственнаго лѣса (чернаго); боръ — роща хвойнаго лѣса (краснаго).

Евангелисты — углы на верхней доскѣ престольнаго евангелія съ изображеніями евангелистовъ.

Животъ — имущество, достатокъ, средства къ жизни. „По животамъ“ — сообразно съ величиною имущества.

Жуки — родъ ножекъ на исподней, нижней, доскѣ престольнаго евангелія.

Зарбафъ, изорбафъ — золотная или серебряная ткань съ узорами шелковыми, серебряными и золотыми.

Затворы — дверцы у иконъ створчатыхъ или складней.

Зендень — шелковая ткань гвоздичнаго, лазореваго, мясного, синяго, червленаго и другихъ цвѣтовъ.

Ино — то, въ такомъ случаѣ.

Искати — отыскивать, взыскивать судебнымъ порядкомъ и вести искъ.

Исады — мѣста высадки на берегъ.

Камка — шелковая цвѣтная ткань съ разными узорами и разводами.

Кандея — яндова, сосудъ съ носкомъ для разлива питей.

Канитель — тонкая винтообразная витая золотая или серебряная проволочка.

Кинджякъ — бумажная набойчатая ткань.

Кружево — узорочная нашивка на одеждахъ — кованая, плетеная, тканая или низаная, иногда съ драгоцѣнными камнями.

Курьи—заливы въ рѣкахъ и озерахъ.

Кулига—сѣнокосная поляна въ лѣсу.

Кутия—ткань изъ шелка и бумаги, большею частью полосатая.

Лауданъ, луданъ—сортъ камки съ лоскомъ.

Лундышъ—Лундское или Англійское сукно.

Наволокъ—поемный лугъ.

Накищенный—имѣющій кисти, украшенный кистями.

Объярь—плотная шелковая волнистая ткань съ золотыми и серебряными струями и съ разными узорами; и. муаръ.

Объярянный—сшитый изъ объяри.

Одноличио—непремѣнно.

Оже—если, въ случаѣ если.

Опричь, опроче—кромѣ, исключая.

Осломъ—дубина.

Память—предписаніе, письмо.

Перевѣсье, перевѣсище—мѣсто, гдѣ устраивались разныя принадлежности охоты для птицъ.

Перелогъ—пашня оставленная подъ паромъ.

Писецъ—лицо составлявшее писцовыя книги и описывавшее земли, зданія и угодья.

Писцовыя книги—книги, въ которыя вносились писцами подробныя описи различныхъ земель, для производства въ нихъ сборовъ.

Подписати имя на грамотѣ, подписати грамоту—подписать имя свое подъ грамотою; этимъ выраженіемъ обозначался актъ подтвержденія грамоты, данной умершимъ государемъ, его преемникомъ.

Пожни—луга, сѣнокосъ.

Поличное—вещественное доказательство кражи: краденые предметы, захваченные у вора и уличающіе его.

Полоняничныя деньги—сборъ на выкупъ плѣнныхъ.

Полполтины—половина полтины, слѣдовательно ¼ рубля, 50 денегъ.

Полтина—половина рубля, 100 денегъ.
Полтретья—два съ половиною.
Получетверта—три съ половиною.
Полчеть сохи—1/8 сохи.
Полполчеть сохи—1/16 сохи.
Полполполчеть сохи—1/32 сохи.
Посадъ—часть города, расположенная внѣ стѣнъ кремля.
Посельскій—управитель монастырскаго села.
Послухъ—свидѣтель.
Посулъ—обѣщаніе, взятка.
Правежъ—взысканіе недоимокъ или долга посредствомъ истязаній прутьями, батогами, по голымъ пяткамъ, и пр.
Правити—взыскивать; доправити—взыскать.
Продажа—пеня, денежный штрафъ, убытокъ, ущербъ.
Проскурница—просвирня.
Противу грамоты—согласно съ грамотой.
Протори—убытки, издержки.
Пядница—икона мѣрою въ пядень, приблизительно въ четверть аршина или бумажнаго листа; отсюда—икона пяд(т)ничная.
Раменье—лѣсная поросль на запущенной пашнѣ; настоящій хвойный не очень крупный лѣсъ.
Решей—маленькая металлическая, зубчатая чашечка, въ которую вставлялся драгоцѣнный камень или жемчужное зерно; узоръ въ видѣ зубчатыхъ листиковъ или цвѣточковъ.
Развод ъ—раскладка, развертка повинностей.
Розводы—узоры на дорогихъ тканяхъ.
Розметъ—раскладка повинностей.
Рубль—самая крупная др.—русская денежная единица въ 100 копеекъ, въ 200 денегъ.
Рубежъ—граница, предѣлъ.
Рудити, рушити—нарушать, не соблюдать.

Сенникъ—сподикъ, помѣщикъ.

Соха—800 четвертей доброй земли, 1000 средней, 1200 худой.

Стати (про поселеніе)—пововозникнуть, выстроиться

Стати на срокъ—явиться къ суду въ назначенное время.

Тамга—пошлина взимавшаяся съ проданнаго товара.

Тафта—извѣстная шелковая ткань.

Темьянъ—ѳиміамъ, курительное вещество изъ ладоннаго порошка съ чистымъ воскомъ.

Тябло—ярусъ иконостаса, въ которомъ ставятся иконы въ нѣсколько рядовъ, одинъ надъ другимъ.

Тягло—семья платящая государственныя повинности и составляющая общественную единицу; финансовые сборы и повинности.

Тягло тянути—участвовать въ платежѣ сборовъ и раскладокъ.

Убрусъ—платъ, полотенце.

Урочный—условленный, опредѣленный; урочныя лѣта—опредѣленное число лѣтъ.

Усть—устье, мѣсто впаденія рѣки въ другую рѣку, въ озеро или море.

Утерятися—потерять себя, лишиться жизни.

Утерятися отъ своихъ рукъ—наложить на себя руки.

Финифть—эмаль на разныхъ металлическихъ вещахъ.

Ходити по грамотѣ—сообразоваться съ грамотою.

Цата—полукруглый подвѣсъ, прикрѣпляемый къ иконамъ.

Цка, дска—доска.

Цѣлованіе крестное—присяга.

Черезъ грамоту—на перекоръ грамотѣ, противъ грамоты.

Черн, чернедь—финифть чернаго цвѣта на серебряныхъ издѣліяхъ.

Четверть или четь земли или пашни—1200 квад. саженъ.

Юфть—мѣрный мѣшокъ.

А. В—нъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

грамотъ и актовъ Трифонова монастыря.

Стр.

1. Грамота царя Ивана Васильевича, въ Хлыновъ, о построеніи Успенскаго монастыря и надѣленіи его землями, 1580 г. іюня 2 1

2. Грамота царя Ивана Васильевича, жалованная Трифонову Успенскому монастырю на владѣніе пожнями и озерками въ Хлыновскомъ уѣздѣ, 1582 года іюня 7. . 4

3. Грамота царя Ѳедора Ивановича въ Хлыновъ городовому прикащику Аф. И. Лобанову, о возвращеніи Трифонову монастырю во владѣніе деревеньки, 1588 г. іюля 18. 6

4. Данная, по государевой грамотѣ, Хлыновскаго городоваго прикащика Аф. И. Лобанова строителю новаго Успенскаго монастыря въ Хлыновѣ Трифону, на деревню Елизарья Балезина, 1588 г. октября 14. . . 8

5. Грамота царя Ѳедора Ивановича въ Хлыновъ городовому прикащику Ае. Зеленову, о безоброчной отдачѣ Успенскому монастырю озера Спенцына и курьи Парфеновой, 1589 г. іюля 30. 10

6. Сотная грамота изъ писцовыхъ книгъ Богдана Григорьева 7098 (1590) г., данная строителю Успенскаго монастыря въ Хлыновѣ Трифону дьякомъ Андр. Щелкаловымъ, на пожалованныя монастырю земли, 1590 г. декабря 31 11

7. Данная Вятскаго писца В. Овцына Успенскому монастырю на пустоши и пожни въ Хлыновскомъ уѣздѣ, 1595 г. января 15. 14

8. Грамота царя Ѳедора Ивановича въ Хлыновъ городовому прикащику Ѳ. Рязанцову, объ отводѣ во владѣніе Успенскому монастырю Вобловицкой волости, 1595 г. января 31. 15

9. Грамота оберегательная Успенскому монастырю, на имя Хлыновскаго городоваго прикащика Ѳ. Рязанцева, 1597 г. марта 12 18

10. Грамота, данная Успенскому монастырю Казанскими дьяками Шульгинымъ и Дичковымъ, на владѣніе землею въ Полянахъ, самовольно занятою дворцовыми крестьянами, 1612 г. сентября 10 19

11. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. И. Воротынскому и кн. Ю. П. Ушатого, о безпошлинномъ пропускѣ монастырскихъ людей, проѣзжающихъ съ припасами изъ Успенскаго монастыря въ Полянскую вотчину, 1613 г. 22 декабря. 22

12. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. И. М. Воротынскому и Ю. П. Ушатого, съ повелѣніемъ предоставить Полянки во владѣніе Успенскому монастырю, согласно съ прежней государевой грамотой, 1615 г. марта 19. 24

13. Оброчная грамота, данная воеводою кн. С. Г. Звенигородскимъ Успенскому архимандриту Іонѣ, на р. Кобру въ Воблевицкой волости, 1621 г. декабря 7. . . . 31

14. Оброчная грамота, данная Успенскому архимандриту Іонѣ съ братіей воеводою П. И. Мансуровымъ, на добываніе жерновнаго камня по берегамъ рѣчки Утына, 1624 г. апрѣля 29. 32

15. Отрывокъ изъ грамоты царя Михаила Ѳедоровича на Вятку, объ освобожденіи крестьянъ Успенскаго монастыря отъ взиманія головщины, а монастырскихъ припасовъ отъ таможенныхъ пошлинъ въ Вятскихъ пригородкахъ, 1626 г. января 13 33

16. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ С. И. Чемоданову, съ подтвержденіемъ объ отдачѣ на оброкъ Успенскому монастырю поломца у р. Лекмы, рыбной ловли и сѣнныхъ покосовъ по рр Лекмѣ, Жерновкой, Рѣпихѣ и др., 1626 г. февраля 25. 34

17. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ С. И. Чемоданову, объ отдачѣ на оброкъ Успенскаго монастыря архимандриту Іонѣ съ братіей р. Кобры, 1626 г. марта 1. 36

18. Царская жалованная грамота Успенскому мона-

стырю, на владѣніе вотчинами по силѣ прежнихъ грамотъ и съ новыми преимуществами и льготами, 1627 г. января 23. 38

19. Оброчная выпись, данная Успенскаго монастыря архимандриту Іонѣ съ братіею воеводою С. И. Чемодановымъ, на взятыя монастыремъ на оброкъ разныя мѣста на Вяткѣ, 1627 г. мая 31. 45

20. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ кн. П. А. Хилкову, о невзиманіи съ вотчины Успенскаго монастыря оброчныхъ денегъ, согласно съ данной 1627 г. монастырю тарханной грамотой, 1632 г. іюня 26. . . 48

21. Память воеводы Н. И. Виробского Успенскому архимандриту Іосифу, о доставленіи въ съѣзжую избу, по указу патріарха, росписи казенныхъ монастырскихъ денегъ, 1634 г. октября 9. 50

22. Грамота царя Михаила Ѳедоровича воеводѣ Г. И. Волынскому, о ненарушеніи данной 1627 г. Успенскому монастырю тарханной грамоты, 1636 г. апрѣля 9. . . 51

23. Ловецкая оброчная грамота, данная Казанскими воеводами И. В. Морозовымъ и кн. Н. Н. Гагаринымъ митрополичу крестьянину Петрову, на рыбные ловли въ озерѣ Лубяномъ, Бызъ, противъ р. Пижмы и др., 1637 г. марта 29. 54

24. Грамота царя Михаила Ѳедоровича Казанскимъ воеводамъ кн. М. М. Темкину-Ростовскому и С. Л. Хрущову, объ ежегодной выдачѣ Успенскому монастырю взятыхъ съ монастырскихъ людей таможенныхъ пошлинъ, 1643 г. апрѣля 20. 55

25. Грамота царя Алексѣя Михаиловича воеводѣ И. Ѳ. Соковнину, объ отдачѣ Успенскому монастырю на оброкъ безъ перекупки дикаго раменья за Кырмыжемъ до устья р. Суны и по р. Лудянѣ, 1650 г. октября 15 . . . 58

26. Грамота царя Алексѣя Михаиловича воеводѣ И. Ѳ. Соковнину, съ повелѣніемъ возвратить Успенскому монастырю земли, неправильно отписанныя къ Хлыновскому посаду сыщикомъ Супоневымъ, 1650 г. октября 28 . . 60

27. Ловецкая грамота, данная Успенскаго монастыря архим. Моисею Казанскими воеводами М. М. Салтыковымъ и И. Я. Колтовскимъ, на рыбныя ловли въ озерахъ Лу-

баномъ, Бызъ, по пескамъ р. Вятки, по р. Лубянкѣ, 1654 г. іюня 28. 70

28. Память Казанскаго воеводы Ѳ. В. Бутурлина Ѳ. С. Тютчеву, объ отводѣ, по сыску съ старожильцами, рыбныхъ ловель въ Казанскомъ уѣздѣ Успенскаго монастыря архимандриту Сергію. 1659 г. марта 23. . . 72

29. Грамота царя Алексѣя Михаиловича на Вятку воеводѣ С. О. Хитрово, съ повелѣніемъ до указа не взыскивать съ Успенскаго монастыря „недоплатныхъ" денегъ за умершихъ отъ повѣтрія крестьянъ села Рождественскаго, 1660 г. мая 21 74

30. Грамота царя Алексѣя Михаиловича на Вятку воеводѣ С. О. Хитрово, о невзысканіи съ Успенскаго монастыря доимочныхъ денегъ, за 164 и 165 гг., за вымершихъ въ селѣ Полянкахъ крестьянъ, 1660 г. іюня 13. . 82

31. Ловецкая грамота, данная Успенскаго монастыря архим. Сергію Казанскими воеводами Д. А. Долгоруково и Я. Т. Хитрово, на бобровыя и рыбныя ловли и хмелевое щипанье въ Казанскомъ уѣздѣ, 1660 г. іюня 22. . 83

32. Память, данная изъ Казанской приказной палаты Успенскаго монастыря архимандриту Сергію, о томъ, что, по указу государеву, сборщики казанскіе не должны взимать въ городѣ Казани никакихъ доходовъ съ монастырской Успенской вотчины—села Полянокъ въ Казанскомъ уѣздѣ, 1661 года января. 85

33. Грамота царя Алексѣя Михаиловича (изъ приказа Казанскаго дворца) Казанскому воеводѣ кн. Д. А. Долгоруково, о розыскѣ, по челобитью Успенскаго архим. Сергія, о пожалованныхъ Успенскому монастырю рыбныхъ ловляхъ въ Казанскомъ уѣздѣ, 1661 г. іюня 30. 86

34. Выпись изъ переписныхъ книгъ Т. Ѳ. Бутурлина (1646 г.), данная Успенскому архимандриту Сергію Казанскимъ воеводой кн. Д. А. Долгоруково, о крестьянскихъ и бобыльскихъ дворахъ въ монастырскомъ селѣ Полянкахъ, 1662 года апрѣля 30. 88

35. Грамота царя Алексѣя Михаиловича на Вятку воеводѣ кн. Григорію Ае. Козловскому, о томъ, чтобы Хлыновскіе мірскіе люди лишняго въ подводахъ на Успенскій монастырь не наметывали, 1663 г. мая 11. . . 93

36. Грамота царя Алексѣя Михаиловича Казанскимъ воеводамъ кн. Г. С. Куракину и М. П. Волынскому, о томъ, чтобы въ Казани съ Полянской вотчины Успенскаго монастыря податей не взимали, 1664 г. февраля 15. . 95

37. Указная память, данная изъ Казанской приказной палаты посельскому старцу въ селѣ Полянахъ Іоасафу, о томъ, что всякія подати платить съ Полянской вотчины велѣно государевой грамотой вмѣстѣ съ Вятскими вотчинами Успенскаго монастыря, 1665 г. іюня 12 . . . 97

38. Ввозная грамота Казанскихъ воеводъ, данная Лудянскому церковному старостѣ Агаѳону Буйскому, на владѣніе землею по р. Лудянѣ и Сунѣ, 1666 года августа 29 99

39. Царская грамота въ Казань воеводамъ о розыскѣ крестьянъ, бѣжавшихъ изъ Сунской вотчины Успенскаго монастыря, 1669 г. января 18. 102

40. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ, съ повелѣніемъ предоставить во владѣніе Успенскому монастырю спорныя земли, отмежеванныя стольникомъ Иваномъ Алфимовымъ, 1669 г. января 18. 104

41. Память изъ Казанской Приказной Палаты поселенному старцу въ селѣ Полянкахъ Исаіи Хаустову, о томъ, что всякіе доходы государевы съ крестьянъ Полянскихъ слѣдуетъ платить не въ Казани, а на Вяткѣ, 1669 г. марта 15 135

42. Грамота, данная Казанскими воеводами кн. Ю. П. Трубецкимъ и Н. М. Боборыкинымъ крестьянамъ Кырчанской волости села Архангельскаго, „оберегательная" отъ монастырскихъ служекъ и крестьянъ села Вознесенскаго, 1669 г. въ іюлѣ 136

43. Ввозная грамота, данная Казанскими воеводами кн. Ю. П. Трубецкимъ и Н. М. Боборыкинымъ Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Сергію съ бр. на вотчинную землю—Сунскую волость, съ с. Вознесенскимъ, Кырчанскимъ приселкомъ и Лудянскою пустошью, 1669 г. сентября 20 137

44. Память, данная Успенскому архимандриту Іову съ братіей Аг. В. Буйскимъ и Н. Т. Рѣдкинымъ, на ихъ

ввозную грамоту, на владѣніе землей у р. Черной и Лудяны, 1673 г. марта 5 143

45. Грамота изъ Монастырскаго Приказа Успенскаго монастыря архимандриту Іову съ братіей о томъ, чтобы они учинили указъ безволокитно по челобитью Вятчанина С. Урванцова на монастырскаго бобыля М. Костина, 1673 г. сентября 27 147

46. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича Уржумскому воеводѣ И. С. Дашкову, о высылкѣ на Вятку съ приставомъ бѣглаго крестьянина Сырьянской волости Ф. Бабайлова, 1677 г. апрѣля 7 148

47. Царская грамота Казанскимъ воеводамъ И. Б. Милославскому и Г. С. Караулову, съ повелѣніемъ отдать Кирчанскую вотчину во владѣніе Успенскому монастырю по прежнему, а монастырскихъ „бунтовщиковъ“ сыскать и бить кнутомъ, 1677 г. мая 11 150

48. Грамота царя Ѳедора Алексѣевича Казанскимъ воеводамъ кн. М. А. Черкасскому и А. М. Коркодинову, о томъ, чтобы Полянскую вотчину Успенскаго монастыря въ Казани въ книгахъ приказной палаты очистили и доходовъ съ нея не собирали, 1680 мая 17. 164

49. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ Алексѣю Ивановичу Ржевскому, о предоставленіи самому архимандриту Успенскаго монастыря Александру съ братіей прислать въ Ямской Приказъ полтинныя недоплатныя деньги, 1680 г. іюля 8. 169

50. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ К. О. Грушецкому, съ подтвержденіемъ прежнихъ владѣнныхъ актовъ Успенскаго монастыря на рр. Кобру, Лекму, покосы по р. Люличанкѣ и у Спецынскаго озера, на Кырмыжскую вотчину и др. земли, 1680 г. сентября 26. 170

51. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Вятскому воеводѣ К. О. Грушецкому, объ освобожденіи вотчинъ Успенскаго Трифонова монастыря отъ сбора на Сибирскіе хлѣбные запасы, 1680 г. сентября 28. 176

52. Грамота царя Ѳеодора Алексѣевича Казанскому воеводѣ Петру Вас. Меньшому-Шереметеву, о посылкѣ добрыхъ дворянина и подьячего для отмежеванія Успенско-

му монастырю вотчинной земли, что словетъ Вятскія Нижнія Поляны, 1681 г. іюня 18. . . . 179

53. Владѣльная правая грамота, выданная Успенского монастыря архимандриту Александру съ бр., на Полянскую вотчину, послѣ ея отмежеванія къ монастырю казанскимъ дворяниномъ Писемскимъ, 1682 г. февраля 9 . . . 186

54. Память, данная воеводою Дорошенко Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ монастырю на оброкъ перевозовъ черезъ рр. Вятку и Чепцу, противъ монастырскихъ Девятьяровскихъ дворовъ, 1683 г. мая 13. . . . 200

55. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ П. Д. Дорошенко, съ повелѣніемъ „не править" съ Успенскаго и Богословскаго монастырей пенныхъ денегъ за „нѣты" 11 человѣкъ монастырскихъ даточныхъ людей, 1683 г. іюля 15 . . . 202

56. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Уржумъ межевщикамъ Д. Полочанинову и Т. Бакшееву, по челобитью Вятскаго Успенскаго монастыря архимандрита Александра съ бр., о спорной съ Чепецкимъ монастыремъ землѣ между р. Чепочкой и Буемъ, 1683 г. октября 20. . 207

57. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ кн. М. И. Лыкову, съ повелѣніемъ не править съ вотчинъ Вятскихъ монастырей полуполтинныхъ подымныхъ запросныхъ денегъ, 1684 г. августа 6. . . . 210

58. Память, данная воеводою кн. и бояриномъ М. И. Лыковымъ Трифонвскому архимандриту Александру съ братьей, объ отдачѣ на оброкъ, до писца, починка Краснаго-Погоста, въ Чепецкомъ тягломъ стану, пустого пая Д. Бронникова, подъ пашню, 1684 г. августа 31. . . . 212

59. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей всеводѣ кн. М. И. Лыкову, съ позволеніемъ Вятскимъ монастырямъ платить стрѣлецкія деньги, слѣдующія съ ихъ вотчинъ, на Москвѣ хлѣбомъ, 1684 г. сентября 27 . . 213

60. Память, данная воеводою кн. М. И. Лыковымъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ братіей, объ отдачѣ монастырю на льготу порозжаго мѣста у рр. Градовицы, Заринской, Святицы и Средней въ Великорѣцкомъ стану, 1684 г. октября 20. 217

61. Память, данная воеводою кн. М. И. Лыковымъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ монастырю на оброкъ рыбной ловли въ воложкѣ Просницѣ, въ оз. Просномъ и Глухомъ, въ р. Просницѣ и Елховкѣ, 1684 г. октября 25 219

62. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Казань воеводѣ кн. В. Д. Долгорукову, подтвердительная о томъ, чтобы въ Казани никакихъ доходовъ и платежей съ Полянской вотчины Вятскаго Успенскаго монастыря не требовали, 1684 г. декабря 16. 220

63. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны воеводѣ А. А. Собакину о томъ, чтобы съ вотчинъ Успенскаго Трифонова монастыря не правилъ стрѣлецкихъ денегъ за 1680—1685 гг. и впредь, 1686 г. сентября 15. 224

64. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ Уржумскій уѣздъ писцамъ М. М. Поздѣеву и подьячему И. Андреянову, объ отводѣ Успенскому Трифонову монастырю вотчинной монастырской земли между р. Чепочкою и Буею, съ бѣглыми монастырскими крестьянами и ихъ хлѣбомъ, 1686 г. сентября 27. . 228

65. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ Уржумъ писцамъ столнику М. М. Поздѣеву и подъячему И. Андреянову, о томъ, чтобы они Уржумской Черемисѣ въ Уржумскую вотчину Трифонова монастыря вступаться не велѣли, 1686 года ноября 23. 238

66. Грамота послушная царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны въ отчину Успенского Трифонова монастыря, въ деревню Вострую—Веретею съ другими деревнями, о томъ, чтобы крестьяне властей монастырскихъ слушали, на нихъ работали и доходы имъ платили, 1687 года марта 25. 247

67. Память, данная воеводою А. Аѳ. Собакинымъ Успенскаго Трифонова монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ имъ на оброкъ поломцевъ и рамешка около рр. Кобры, Ѳедоровой, Подхолунной, Поперешной и Масленой, 1687 г. сентября 27. 253

68. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей

и царевны Софіи Алексѣевны воеводѣ Ан. И. Леонтьеву, объ освобожденіи монастырскихъ крестьянъ на Вяткѣ отъ платы стрѣлецкихъ денегъ, уплаченныхъ ими хлѣбомъ, 1688 г. іюня 11. 254

69. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей и царевны Софіи Алексѣевны воеводѣ А. И. Леонтьеву, о присылкѣ въ Москву стрѣлецкихъ денегъ на 197 г. съ доимочными за прежніе годы, слѣдующихъ съ Вятчанъ, за исключеніемъ монастырскихъ крестьянъ, 1689 марта 2. 261

70. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ А. И. Леонтьеву, о томъ, чтобы не правилъ съ вотчинъ Успенскаго монастыря разныхъ доимочныхъ денегъ за прошлые годы, 1689 г. октября 11. . . . 263

71. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ Новгородскаго Приказа воеводѣ А. И. Леонтьеву, о томъ, чтобы онъ не правилъ съ вотчинъ Успенскаго монастыря стрѣлецкихъ денегъ, 1689 г. декабря 16. . . . 264

72. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей воеводѣ кн. М. Я. Хилкову, объ освобожденіи Вятскихъ монастырскихъ старческихъ и нищенскихъ келей, дворенковъ монастырскихъ слугъ и служебниковъ, отъ платы стрѣлецкихъ денегъ, 1690 г. мая 3 266

73. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей на Уржумъ воеводѣ Я. И. Ларіонову, съ повелѣніемъ предоставить по прежнему во владѣніе Трифонову монастырю землю между рр. Чепочкою и Буею, а игумену Чепоцкаго монастыря велѣть не вступаться въ эту землю, 1690 года октября 8. 271

74. Оброчная память, данная воеводою кн. М. Я. Хилковымъ архимандриту Трифонова монастыря Александру съ братіей, на владѣніе изъ оброку болотцемъ и боровинкой, смежными съ Вобловицкой монастырской вотчиной, 1690 г. декабря 2. 280

75. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Трифоновъ монастырь архимандриту Александру съ братіей, о высылкѣ въ Москву денегъ на покупку конскихъ кормовъ, 1691 г. ноября 28. 282

76. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Царево-Кокшайскъ воеводѣ М. С. Трусову, съ рѣшеніемъ

по спорному дѣлу Успенскаго монастыря съ Чепецкимъ и дворцовыми крестьянами, 1691 г. декабря 30. . . 283

77. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ Стрѣлецкаго Приказа воеводѣ кн. М. Я. Хилкову, о немедленной присылкѣ доимочныхъ запросныхъ денегъ съ крестьянъ Успенскаго монастыря деревни Веретеи и другихъ деревень, 1692 г. января 31 318

78. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей изъ Стрѣлецкаго Приказа Трифоновскому архимандриту Александру съ братіей, о немедленной присылкѣ собранныхъ съ монастырскихъ вотчинъ полтинныхъ и полуполтинныхъ денегъ, 1692 г. апрѣля 30. 319

79. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей Уржумскому воеводѣ Е. П. Дурново, объ исключеніи вотчины Вятскаго Успенскаго монастыря между рр. Чепочкою и Бусмъ изъ вѣдѣнія Уржумскихъ воеводъ, 1694 года апрѣля 18. 321

80. Грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Казань къ воеводѣ кн. Данилу Гр. Черкасскому о томъ, чтобы онъ съ монастырскихъ крестьянъ Полянской вотчины Вятскаго Успенскаго монастыря стрѣлецкаго хлѣба не прикащикъ и въ Симбирскъ не отсылалъ, 1694 г. мая 20. 323

81. Выпись изъ Уржумскихъ окладныхъ приходныхъ и доимочныхъ книгъ, данная Уржумскимъ воеводой Е. П. Дурново Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ братіей, о сборахъ причитающихся съ монастырскихъ крестьянъ Б. и М. Сарды и др. деревень, 1694 г. іюля 12. 325

82. Грамота изъ Приказа Большого Дворца архимандриту Успенскаго монастыря Александру съ бр. о сборѣ на кормъ государскимъ лошадямъ по гривнѣ съ двора съ монастырскихъ крестьянъ, 1694 г. ноября 28. . . . 329

83. Выпись, данная воеводою И. А. Матюшкинымъ Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр., объ отдачѣ монастырю на оброкъ со льготой дикаго раменья въ Великорѣцкомъ стану у рр. Медянки, Тетенки и Средней Вочки, 1694 г. декабря 18 . . . 330

84. Выпись, данная изъ Казанской Приказной Палаты воеводою кн. Даниломъ Гр. Черкаскимъ Успенскаго

монастыря архимандриту Александру съ бр., о невзиманіи денегъ за лѣсъ въ низовые отпуски съ монастырской вотчины между рр. Чепочкою и Буемъ, 1694 года въ декабрѣ. 332

85. Выпись изъ Уржумской Приказной избы, данная Вятскаго Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ братіей Уржумскимъ воеводой Ѳ. И. Поливановымъ, о ссылкѣ съ монастырской земли поселившихся на ней русскихъ, новокрещенъ и черемисъ, 1695 г. іюля 13. . . 337

86. Грамота царя Петра Алексѣевича воеводѣ кн. А. Н. Урусову, объ отдачѣ Успенскому монастырю на оброкъ безъ перекупки дикаго рамешка у рр. Медянки, Тетенки, Градсвицы, С. Вочки. 1696 г. февраля 9. . . 339

87. Грамота царя Петра Алексѣевича въ Симбирскъ воеводѣ А. П. Измайлову, о томъ, чтобы съ Рождественской вотчины Успенскаго монастыря стрѣлецкого хлѣба въ Симбирскъ не правили, 1696 г. марта 21 . . . 341

88. Грамота царя Петра Алексѣевича воеводѣ П. В. Бутурлину, объ отдачѣ на льготу Успенскаго монастыря архимандриту Александру съ бр. чернаго рамешка у рр. Юнука, Б. и М. Ситмы, Ошети, Ивкины, Ирдыма и М. Кумены, 1699 г. января 22 343

89. Жалованная правая (подвердительная) грамота царей Іоанна и Петра Алексѣевичей въ Успенскій Трифоновъ монастырь архимандриту Александру съ братіей, на вотчинныя земли, на крестьянъ, на рыбныя ловли и всякія угодья въ Казанскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ, 1693 г. іюля 2 347

90. Опись 1764 года имѣющемуся въ городѣ Хлыновѣ Успенскому Трифонову монастырю, учиненная, въ силу данной изъ Коллегіи Экономіи инструкціи и при томъ формы, Смоленскаго пѣхотнаго полка подпоручикомъ Маховымъ, о состояніи онаго Успенскаго Трифонова монастыря, и что въ немъ какого каменнаго и деревяннаго строенія и всякаго званія какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ служителей, и на какомъ жалованьѣ находятся и что за онымъ монастыремъ имѣется мельницъ, рыбныхъ ловель и сѣнныхъ покосовъ и прочаго 396

Содержаніе втораго отдѣла

Трудовъ Вятской Ученой Архивной Коммиссіи за 1906 годъ.

Предисловіе издателя „Грамотъ и актовъ Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря“ . I—IV.

Грамоты и акты Вятскаго Успенскаго Трифонова монастыря, 1580—1764 гг. . . . 1—518.

Послѣсловіе издателя. . . . . 519—524

Объясненіе старинныхъ словъ въ „Грамотахъ и актахъ“ . . . . . 525—530

Оглавленіе „Грамотъ и актовъ“ 1580—1764 гг. . . . . 1—11.

Указатель къ Грамотамъ и актамъ будетъ по отпечатаніи доставленъ всѣмъ подписчикамъ.

Замѣченныя опечатки:

Напечатано:	Надо читать:
На стр. 106 строк. 8 свер.: Змѣстъ.	Змѣевъ.
— 222 — 4 сниз.: велѣли, очистить	велѣли очистить.
— 229 — 18 свер.: по перечнику.	поперечнику.
— 278 — 12 снизу: не подвижно.	неподвижно.
— 280 — 7 снизу: де-кабря.	декабря.
— 297 — 3 сверху: уѣзъ.	уѣздъ.
— 303 — 11 снизу: отмѣрятл.	отмѣряти.
— 303 — 7 снизу: людѣхъ.	годѣхъ.
— 304 — 8 сверху: что бъ.	чтобъ.

[Spon]